ИСТОРІЯ

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

ВЪ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ,

ВЪ

1828 И 1829

ГОДАХЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВАРШАВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ И. ГЛЮКСБЕРГА,
КНИГОПРОДАВЦА УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ВЪ ЦАРС. ПОЛЬСКОМЪ,
НА МЕДОВОЙ УЛИЦѢ N. 482.

1843.

печатано съ **ВЫСОЧАЙШАГО** соизволенія.

Rad. v. F. Schauer in Berlin

Князь Варшавскій

ЕГО СВѢТЛОСТИ!

Господину Генералъ-Фельдмаршалу, Генералъ-Адъютанту, Главнокомандующему Дѣйствующею Арміею, Генералъ-Инспектору всей Пѣхоты, Шефу пѣхотнаго и Егерскаго имени Его полковъ, Намѣстнику въ Царствѣ Польскомъ, Члену Государственнаго Совѣта, имѣющему портретъ Его Императорскаго Величества *алмазами украшенный и Орденовъ: Св. Апостола Андрея Первозваннаго алмазами украшеннаго, Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія* 1-го *класса большаго креста, Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра* 1-й *степени большаго креста, Св. Александра Невскаго украшеннаго алмазами, Бѣлаго Орла, Св. Анны* 1-й *степени алмазами украшеннаго, иностранныхъ: Прусскихъ: Чернаго Орла украшеннаго алмазами и Краснаго Орла первыхъ степеней, Персидскаго Льва и Солнца* 1-й *степени на золотой цѣпи и Турецкой Луны Кавалеру; имѣющему золотую шпагу, алмазами украшенную съ надписью: за пораженіе Персіянъ при Елисаветполѣ, золотую шпагу съ подписью: за храбрость, золотую шпагу алмазами украшенную, пожалованную Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ и Польскій знакъ отличія за военныя достоинства* 1-й *степени*

КНЯЗЮ

ИВАНУ ѲЕДОРОВИЧУ

Варшавскому

ГРАФУ

ПАСКЕВИЧУ-ЭРИВАНСКОМУ.

Примѣчаніе. Въ этомъ изданіи сохранены тѣже самыя статистическія свѣдѣнія, которыми руководствовался Авторъ при описаніи Закавказскаго края, въ эпоху послѣдней войны съ Турціею. Съ того времени введенъ тамъ новый гражданскій порядокъ и внутреннее управленіе измѣнилось отъ того во многомъ. Правительство, убѣжденное опытомъ, руководимое постояннымъ попеченіемъ о благѣ народа, приблизило распорядительную и судебную часть къ общимъ формамъ Имперіи и дало Начальству Закавказскому болѣе средствъ къ прочному утвержденію Русскаго владычества и постепенному распространенію тамъ образованности. Событія эти равномѣрно принадлежатъ исторіи, но несовмѣстно было бы ввести ихъ въ издаваемую нами книгу. Нѣтъ сомнѣнія, что каждому любопытно знать положеніе Закавказскихъ дѣлъ въ то время, когда происходила война съ Персіею и Турціею. Представивъ край какъ онъ теперь есть, мы лишили бы читателей возможности оцѣнивать съ настоящей точки зрѣнія тѣ труды и препятствія съ которыми надлежало тогда бороться.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Можетъ быть иногда не безъ причины должно упрекнуть Русскихъ военныхъ писателей за равнодушіе къ славнымъ подвигамъ Отечественнаго оружія. Кто изъ насъ съ хладнокровіемъ читалъ извѣстія съ полей Бородина, съ береговъ Березины, отъ стѣнъ Парижа, Эривани, Ахалциха, Адріанополя и Варшавы? Вознося въ храмахъ усердныя мольбы за славу и цѣлость войскъ, мысленно раздѣляя съ ними успѣхи и неудачи и возлагая на алтарь Отечества, въ годину браней безпримѣрныя жертвы, мы, съ наступленіемъ мира непримѣтно дѣлаемся холодными цѣнителями собственныхъ дѣлъ, живое воспоминаніе объ нихъ развѣ изрѣдка взволнуетъ бесѣду военныхъ людей. Проходитъ нѣсколько лѣтъ, часто цѣлые ихъ десятки, въ этомъ удивительномъ молчаніи и всегда ли оно вознаграждается удовлетворительнымъ историческимъ описаніемъ?

Совсѣмъ иначе поступаютъ другіе Европейцы. У нихъ каждый подвигъ оружія, каждая, даже незнаменитая кампанія, находятъ своего описателя: труба Кліи быстро разноситъ къ отдаленнымъ предѣламъ міра славу ихъ знаменъ. Не касаясь великой тѣни Наполеона, при коимъ въ его блистательныхъ походахъ всегда находились историки, готовые передать потомству громкія дѣянія многочисленныхъ воинствъ этого полководца

всѣхъ вѣковъ и народовъ, самая нынѣшняя эпоха военнаго поприща Французовъ отличается тою же заботливостію знакомить міръ съ дѣлами ихъ оружія. Кампанія Герцога Ангулемскаго въ Испаніи, завоеваніе Алжира, взятіе Антверпена уже имѣли своихъ Историковъ, и событія эти съ видимымъ народнымъ самолюбіемъ переданы современникамъ и потомству въ различныхъ запискахъ; между-тѣмъ какъ въ Россіи славныя войны съ Турками, подъ предводительствомъ Румянцева, Потемкина, Суворова, Кутузова и другихъ; борьба съ Наполеономъ въ попеременномъ союзѣ съ Австріею и Пруссіею, до 1812 года, и геройскія дѣйствія Котляревскаго противу Персіянъ, донынѣ еще только вкратцѣ извѣстны соотечественникамъ и для многихъ составляютъ одно баснословное преданіе, столь же не близко имъ знакомое, какъ и походы крестоносцевъ. Добавимъ къ тому что прошло уже семь лѣтъ по окончаніи войны съ Персіею, —войны, обогатившей Россію полученіемъ значительной денежной суммы и пріобрѣтеніемъ богатой области, какова Армянская: пять лѣтъ минуло послѣ Адріанопольскаго трактата, отверзшаго врата Дарданеллъ для всемірной торговли; и кому же извѣстны всѣ любопытныя подробности этихъ двухъ войнъ Россіи противу мощныхъ ея сосѣдей?

Но всегда ли впрочемъ одно равнодушіе причиною такого продолжительнаго безмолвія? Не простительно было бы сдѣлать рѣшительный приго-

воръ, и мы сами, къ счастію, находимъ важное для себя оправданіе, очищающее насъ предъ строгимъ судомъ военныхъ собратій. Пусть причтутъ въ погрѣшность намъ холодную невнимательность къ распространенію отечественной славы; но добросовѣстность Русскихъ и ихъ неоспоримая любовь къ точности едва ли не главнѣйшія тому причины. Дабы начертать военные подвиги мы считаемъ не достаточными одни реляціи и даже собственныя наши записки, собранныя на мѣстѣ въ теченіе походовъ: кто же въ Россіи, по окончаніи какой бы ни было войны, пожелаетъ составить подробное и удовлетворительное ея описаніе не изъ однихъ реляцій, тотъ встрѣтитъ неминуемо значительные затрудненія въ томъ, чтобъ соединить подъ рукою всѣ необходимыя матеріалы, которые часто могутъ быть сообщены ему только самимъ Военачальникомъ, или кѣмъ либо изъ первыхъ лицъ, его окружавшихъ, или, наконецъ, открыты въ архивахъ, по особенному соизволенію вышняго Начальства.

Съ другой стороны описаніе кампаній, противу Азіятскихъ нашихъ сосѣдей требуетъ хотя краткаго начертанія тѣхъ странъ, гдѣ происходили военныя дѣйствія: ибо безъ этого изображенія нельзя въ точности постигнуть и оцѣнить какъ самые усилія и труды войскъ, такъ равно и важность распоряженій Главнокомандующаго. Здѣсь опять недостатокъ, не только историческихъ и статистическихъ, но даже и географическихъ ма-

теріаловъ, можетъ надолго остановить трудящагося; потому, что большая часть нынѣшнихъ читателей, въ справедливомъ любопытствѣ о земляхъ малознакомыхъ, ожидаетъ въ подобныхъ военныхъ запискахъ изображенія не одинхъ походовъ и сраженій, но общей картины мѣстности, со всѣми ея оттѣнками: сколько въ описаніи природы, столько же и въ начертаніи политическаго и нравственнаго быта народонаселенія.

Не токмо въ Европѣ, но и у насъ въ Россіи до нынѣ Закавказскій Край, составляя впрочемъ съ нѣкотораго времени предметъ живѣйшаго любопытства, еще мало извѣстенъ въ подробностяхъ статистическихъ и топографическихъ. Записки Г. Броневскаго служатъ доселѣ лучшимъ къ тому матеріаломъ; но онѣ, по сознанію самого Автора, не взирая на позднее изданіе писаны въ 1809 году, а съ той эпохи совершились весьма значительныя измѣненія на этихъ отдаленныхъ предѣлахъ обширной Имперіи Россійской. Книга ученаго Клапрота, Voyage au mont Caucase et en Géorgie, изданная въ Парижѣ въ 1823 году, также относится къ давнему времени; ибо Авторъ путешествовалъ на Кавказѣ и въ Грузіи въ 1807 и 1808 годахъ. Притомъ онъ представляетъ намъ свѣдѣнія только о Карталиніи, части Осетіи и окрестностяхъ Тифлиса, то есть: объ одной половинѣ Грузіи, или объ осьмой части Закавказскаго Края; и эти свидѣтельства сверхъ-того не повсю-

ду точны и вѣрны (*). Книга кавалера Гамба, бывшаго Французскаго Консула въ Тифлисѣ, Voyage dans la Russie méridionale et particulièrement dans les provinces situées au-dela du Caucase, хотя и имѣетъ гораздо большій объемъ, но любопытна единственно въ отношеніи промышленности и торговли того края и не представляетъ общей картины положенія Закавказскихъ странъ; въ топографическихъ и статистическихъ извѣстіяхъ Авторъ нерѣдко чуждъ вѣроятія (**). Свѣдѣнія объ Арменіи и о смежной съ нею части Азіятской Турціи еще болѣе ограничены; иностранцы здѣсь бывшіе говорятъ объ этомъ краѣ какъ путешественники, бросавшіе на бумагу все что имъ съ трудомъ удалось узнать и видѣть во время небезопаснаго своего проѣзда по владѣніямъ Оттоманской Порты. Болѣе другихъ заслуживаютъ вниманія записки Макдональда Киннеира (***) и Амедея Жобера (****); но первый изъ нихъ какъ частный человѣкъ, посѣтилъ только Трапезонтъ и Арзерумъ и оттуда чрезъ Битлисъ, Сертъ

(*) Вновь напечатанная въ N. 6, Библіотеки для Чтенія статья Г. Клапрота: Описаніе Россійской Арменіи, имѣетъ тѣ же недостатки, напримѣръ 1.) по словамъ Г. Клапрота климатъ Арманской области пріятенъ; между-тѣмъ какъ съ 1827 года и до нынѣ войска наши терпятъ тамъ ежегодно значительную убыль отъ болѣзней. И 2.) Г. Клапротъ удостовѣряетъ, что рыбныя ловли въ Гіокъ-чайскомъ озерѣ весьма важны для Христіанскихъ Закавказскихъ областей; но извѣстно, что онѣ въ этомъ отношеніи почти совершенно обезпечиваются Сальянскими рыбными промыслами, гдѣ ежегодно ловится до 120,000 рыбъ. Другія погрѣшности проходимъ въ молчаніи.

(**) Мы съ удовольствіемъ должны упомянуть здѣсь, о недавно вышедшемъ въ свѣтъ прекрасномъ статистическомъ описаніи Нахичеванской области, Г. Надворнаго Совѣтника Григорьева; но въ немъ заключается изображеніе только одной десятой части Закавказскаго Края.

(***) Voyage dans l'Asie mineure, l'Arménie et le Kourdistan dans les années 1813 et 1814, suivi de remarques sur les marches d'Alexandre et la retraite de dix-mille, par John Macdonald-Kinneir.

(****) Voyage en Arménie et en Perse fait dans les années 1805 et 1806, par P. Amedée Jaubert.

и Мардинъ проѣхалъ въ Моссулъ; второй, въ качествѣ Французскаго агента, посланнаго къ Персидскому Двору, хотя проникнулъ до Баязета, но тамъ весьма долго былъ содержимъ въ темницѣ и не могъ ничего видѣть. Пашалыки: Карсскій и Ахалцыхскій, ближайшіе къ Россійской границѣ, не были никѣмъ описаны до войны 1828 года. Книга Клапрота, подъ нынѣшнимъ tитуломъ: Tableaux Historiques de l'Asie (*) преимущественно относится къ Китаю и Японіи и представляетъ чрезвычайно краткіе и не полные очерки Исторіи Персіи, Грузіи и тѣмъ болѣе Азіятской Турціи. Авторъ, имѣя запасъ историческихъ извѣстій о Китаѣ и Японіи, кажется, хотѣлъ воспользоваться ими для изданія въ свѣтъ упоминаемой книги, присовокупивъ къ ней весьма недостаточныя свѣдѣнія о Закавказскихъ нашихъ владѣніяхъ, Персіи и Азіятской Турціи. Вообще книги Макдональда, Киннейра и Амедея Жобера могутъ назваться болѣе путевыми ежедневными записками, въ коихъ помѣщено не все даже видѣнное, а собранное разновременно изъ источниковъ мало правдоподобныхъ. Описанія ихъ болѣе относятся къ нравственному быту туземцевъ, и въ этомъ смыслѣ, онѣ заслуживаютъ благодарность: ибо очень хорошо и пріятно знакомятъ читателей съ обитателями прекрасной части Азіи; но зато въ извѣстіяхъ политическихъ, статистическихъ и топографическихъ недостатокъ у нихъ общій и кар-

(*) Tableaux historiques de l'Asie depuis la Monarchie de Cyrus, jusqu'à nos jours; acompagnés de recherches historiques et ethnographiques sur cette partie du monde. Paris an 1826.

тины сбивчивы (*). Путешествія Англичанина Морье въ Персіи, Арменіи и Азіятской Турціи, съ 1810 по 1816 годъ, намъ не случилось видѣть на Французскомъ языкѣ и потому о достоинствѣ этой книги не льзя сказать здѣсь ни слова.

При таковой не полнотѣ матеріаловъ, для познанія бывшаго театра войны въ Азіятской Турціи, въ 1828 и 1829 годахъ, намъ казалось весьма полезнымъ присовокупить къ Исторіи военныхъ дѣйствій: во-первыхъ, краткій и общій взглядъ на владѣнія Россіи, лежащія за Кавказомъ, и во-вторыхъ, описаніе областей Азіятской Турціи имъ сопредѣльныхъ и бывшихъ поприщемъ успѣховъ Россійскаго оружія. Представляемыя свѣдѣнія о Закавказской сторонѣ собраны на мѣстѣ и повѣрены съ документами Штаба Кавказскаго отдѣльнаго корпуса и канцеляріи Главноуправляющаго тамошнимъ краемъ. Описанія Турецкихъ Пашалыковъ были возложены Графомъ Паскевичемъ Эриванскимъ на офицеровъ Генеральнаго Штаба (**), которые, при вступленіи войскъ нашихъ въ завоеванныя земли, находясь повсюду при от-

---

(*) Примѣры сказаннаго нами многочисленны; но представленія доказательствъ увлекли бы насъ совершенно къ постороннему предмету.

(**) Офицеры эти суть: Генеральнаго Штаба Капитанъ Бломъ (нынѣ Капитанъ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба), описавшій Карскій Пашалыкъ; Генеральнаго Штаба Капитанъ Ковалевскій, описавшій Баязетскій Пашалыкъ; бывшаго 42-го егерскаго полка Штабсъ-Капитанъ Искрицкій, описавшій Ахалцыхскій и Арзерумскій Пашалыки. Нѣкоторые другіе Гг. офицеры Генеральнаго Штаба участвовали равномѣрно въ доставленіи свѣдѣній о мѣстахъ Азіятской Турціи, гдѣ они находились при отрядахъ. Нельзя не упомянуть здѣсь также, что многими статистическими и историческими матеріялами книга эта обязана равномѣрно Войска Донскаго Есаулу Сухорукову, который по порученію Генералъ-Фельдмаршала Графа Паскевича-Эриванскаго занимался этимъ предметомъ. Есаулъ Сухоруковъ извѣстенъ въ лѣтописяхъ литературы участіемъ своимъ въ изданіи Русской старины и Тифлисской газеты.

рядахъ, не только могли собрать хорошіе статистическіе матеріялы, но даже произвесть и довольно удовлетворительную глазомѣрную съемку, повѣренную во многихъ мѣстахъ астрономическими наблюденіями: въ правдоподобіи того и другаго ручается безопасность, съ которую были собираемы эти свѣдѣнія въ продолженіе почти двухъ лѣтъ. Утвердительно можно сказать, что помѣщаемый здѣсь обзоръ той части Азіятской Турціи и новая географическая карта познакомятъ Европейцевъ ближе съ Арменіей и Анатоліей, столь мало извѣстными донынѣ.

Все это не могло не замедлить появленіе нынѣ издаваемой книги. Полное содержаніе ея заимствовано изъ офиціальныхъ бумагъ и другихъ достовѣрныхъ источниковъ, находившихся подъ рукою. Ни одно имя, изъ упоминавшихся въ реляціяхъ, не опущено; ни одно не прибавлено произвольно. Господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Варшавскій, Герой описываемаго похода, неоднократно удостоивалъ прочитывать этотъ трудъ вчернѣ, дополнялъ и исправлялъ многое собственными сужденіями, а разсказъ нѣкоторыхъ сраженій даже лично диктованъ Его Свѣтлостію.

Одною этою честію Авторъ считаетъ себя достаточно награжденнымъ за первое обширное занятіе на новой для него стезѣ литературы.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Долговременной, кровавой борьбы стоитъ Имперіи Россійской ея владычество Кавказомъ. Съ одной стороны вольнолюбивый, воинственный духъ туземныхъ горцевъ и проистекающая отъ того непобѣдимая наклонность къ хищничествамъ и разбоямъ; съ другой постоянныя усилія сосѣднихъ державъ, Персіи и Турціи возвратить давно утраченное въ томъ краѣ первенство и могущество, противуполагаютъ сильныя препятствія къ достиженію тамъ совершеннаго спокойствія и мира.

Внезапно открытая Персіянами война въ 1826 году и сопровождавшее этотъ разрывъ общее возстаніе Закавказскихъ провинцій, казались послѣднею попыткою исторгнуть изъ рукъ Россіи тамошнія ея обладанія. Славная побѣда Елисаветпольская; рядъ другихъ неудачъ, испытанныхъ Персіянами; взятіе Эривани и Тавриса и наконецъ контрибуція 80 миліоновъ рублей, наполнивъ Персію и самый Кавказъ справедливымъ удивленіемъ оружію Русскому, обѣщали, по видимому,

вѣрный залогъ болѣе продолжительнаго мира; но Туркманчайскій трактатъ, достославнымъ заключеніемъ коего утверждена прочная граница Россіи по лѣвому берегу Аракса, и пріобрѣтены богатыя провинціи: Эриванская и Нахичеванская, не обезпечилъ Кавказа тѣмъ драгоцѣннымъ спокойствіемъ, котораго еще ожидаетъ этотъ разнообразный, величественный край, для благоденствія и счастія своихъ обитателей.

Въ то время, когда Персія, истощенная безполезными усиліями, уничиженная блистательными подвигами Русскихъ, по необходимости алкала скорѣйшаго окончанія военныхъ дѣйствій; въ то время, когда вся заботливость Тегеранскаго Двора и вниманіе цѣлаго народа обращены были на успѣшный ходъ переговоровъ въ Деикарганѣ и побѣдоносное Русское воинство уже торжествовало въ мысляхъ своихъ славный миръ, обѣщавшій успокоеніе послѣ многоразличныхъ трудовъ и опасностей, понесенныхъ на знойныхъ степяхъ Ирана: громъ битвы Наваринской, возвѣстившій просвѣщеннымъ странамъ скорое обновленіе Греческой свободы, отозвавшись на предѣлахъ Персіи, предсказалъ намъ другую войну въ Азіи,— войну, которая счастливыми событіями своими, прославивъ вновь имя завоевателя Адербиджана, изумила Порту необыкновенною быстротою побѣдъ, и такъ сильно содѣйствовала славѣ Отечества нашего заключить послѣдній, блистательный миръ съ Турціею.

Съ самаго заключенія Бухарестскаго трактата Оттоманская Порта не преставала втайнѣ враждовать противу Россіи и различными нарушеніями договоровъ оскорбляя не разъ Имперію нашу, казалось ежечасно искала рѣшительной причины къ явному разрыву. Миръ заключенный въ 1812 году, не смотря на свою недавность, едва не былъ нарушенъ во время нашествія Наполеона. Сербія, Молдавія и Валлахія, вопреки трактату, несправедливо тѣснимыя деспотическими предпріятіями Султана, служили главнѣйшимъ поводомъ къ возбужденію негодованія Россійскихъ Государей.

Все это происходило въ Европѣ; но Порта и въ Азіятскихъ своихъ владѣніяхъ столь же мало старалась поддерживать тогда дружественныя отношенія. Единовѣрческіе ей Кавказскіе народы, въ особенности населяющіе пространство отъ юговосточныхъ Черноморскихъ береговъ до лѣваго побережья Кубани, подстрѣкаемые всюду дѣятельностію и фанатизмомъ Турецкихъ агентовъ попеременно вредили своими общими возстаніями нашимъ сосѣдственнымъ провинціямъ и въ борьбѣ съ Россійскими войсками очевидно были подкрѣпляемы снабженіями въ деньгахъ и военныхъ запасахъ отъ двора Константинопольскаго.

По духу сильнѣйшей непріязненности и злобы отличались тогда преимущественно Закубанскія племена. Облекшись, впрочемъ наружно, въ зва-

ніе подданныхъ Султана, они, подъ покровомъ этой зависимости, появлялись безпрестанно и съ чрезвычайною дерзостію въ границахъ нашихъ для грабежей. Мѣстное Начальство, имѣя въ виду устраненіе съ своей стороны всякихъ поводовъ къ разрыву съ Турками, въ справедливомъ негодованіи неоднократно требовало отъ Анапскихъ Пашей наказанія виновныхъ и удовлетворенія потерь, причиненныхъ ихъ разбоями Россійскимъ подданнымъ. Азіятскіе сановники, избѣгая окончательныхъ съ нами сдѣлокъ, и держась обыкновенной уловки своей, длить ходъ обстоятельствъ въ безплодной и льстивой перепискѣ, всегда находили средства замедлять выполненіе настоятельныхъ требованій нашихъ, отзываясь неповиновеніемъ горцевъ. Обитатели Кавказской области, каждый годъ чувствовали болѣе и болѣе всю невыгоду таковаго положенія, а когда Начальство на Кавказѣ, утомленное безполезными ожиданіями и вынужденное крайнею степенью непріязни сосѣдей, предпринимало отмщать Закубанцамъ собственнымъ возмездіемъ, то Паши Анапскіе всѣми мѣрами старались отклонять это: напоминая народамъ, что они суть подданные Турецкаго Султана и что Россійская Держава не можетъ иначе быть удовлетворяема въ этихъ случаяхъ, какъ только чрезъ посредство Порты.

Съ такою же неблагонамѣренностію къ пользамъ и спокойствію Россіи Турецкое начальство поддерживало и за Кавказомъ непріязненныя дѣйствія и грабительства чинимыя жителями Ахалцыхскаго пашалыка и Карапапахцами, бѣглыми Татарами Россійскихъ провинцій, обитавшими въ Карсскомъ пашалыкѣ. Ни представленія, ни угрозы не могли заставить пограничныхъ Пашей остановить эти разбои. Горцы Ахалцыхскіе до того распространили дерзость въ Карталиніи, Сомхетіи и Имеретіи, что Главнокомандовавшій въ то время Генералъ отъ инфантеріи Ермоловъ наконецъ долженъ былъ дозволить Грузинамъ и Имеретинцамъ произвесть взаимный набѣгъ на земли Ахалцыха. Не менѣе терпѣли жители Бамбакской дистанціи отъ безпрестанныхъ нападеній Карапапахцевъ, руководимыхъ извѣстнымъ разбойникомъ Шерифъ-Агою, и въ послѣдствіи отъ частыхъ набѣговъ Эриванскихъ Куртинцевъ, перешедшихъ въ Карсскій пашалыкъ, по заключеніи мира съ Персіею. Турецкое Начальство, извѣщаемое о томъ безпрестанно, не только не обращало вниманія на подобные поступки подвѣдомственныхъ ему лицъ, предоставляя имъ свободно пользоваться пріобрѣтенною добычею и плѣномъ; но давало еще хищникамъ всю возможность безнаказанно повторять новыя убійства и грабежи въ предѣлахъ нашихъ.

Эти подстрѣкательства къ вторженіямъ, кромѣ прямой цѣли раздражать Россію и тѣмъ привести ее къ скорѣйшему разрыву, имѣли и другую цѣль болѣе корыстолюбивую и постыдную. Анапа и Ахалцыхъ. постоянно служившіе убѣжищемъ всѣмъ бѣглецамъ и неблагонамѣреннымъ къ намъ лицамъ, были въ то же время исключительно и главнѣйшими мѣстами, гдѣ къ стыду рода человѣческаго, основаніемъ всей промышленности и способомъ обогатиться считалась тогда преимущественно торговля людьми (*). Удобства и выгоды съ каковыми прозводился чрезъ эти пункты сбытъ невольниковъ, являли сугубое поощреніе къ безпрерывнымъ разбоямъ, и сильнѣе питали буйный, звѣрскій духъ Кавказскихъ горцевъ, земли коихъ столь смѣжны съ тамошными нашими обладаніями.

Вотъ сколько даже въ этомъ краткомъ очеркѣ, причинъ, которыя конечно, вопреки неблагонамѣреннымъ толкамъ и недоброжелательству Европейскихъ политиковъ, будутъ сильнѣе ихъ мятежнаго шума свидѣтельствовать въ потомствѣ о пра-

---

(*) Г-нъ Броневскій въ 1-й части записокъ о Кавказѣ говоритъ, что число плѣнниковъ, вывозившихся ежегодно изъ пристаней Черноморскихъ, могло простираться отъ 2000 до 3000 человѣкъ. До покоренія деревни Ендери (Андреевской) и устроенія тамъ въ 1819 году крѣпости нашей, этотъ торгъ даже производился на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи, и хотя послѣ того онъ уничтожился, но вообще до послѣдней войны горцы еще имѣли средство продавать въ Турцію по нѣскольку сотъ человѣкъ плѣнныхъ.

вотѣ нашихъ дѣлъ въ отношеніи послѣдней войны съ Оттоманскою Портою, и о томъ великодушіи, съ каковымъ Монархи Россійскіе желали всячески, безъ кровопролитія, измѣнить образъ подобнаго поведенія Турокъ, столь чуждый понятіямъ нынѣшняго времени и успѣхамъ просвѣщенія.

РОССІЙСКІЯ ВЛАДѢНІЯ

ЗА

КАВКАЗОМЪ.

Исполинскій хребетъ Кавказа, составляя современный міру рубежъ Европы и Азіи, простирается между 54 и 67 градусомъ восточной долготы и между 41 и 45 градусомъ сѣверной широты. Принимая начало свое у полуострова Тамана, онъ тянется оттуда съ сѣверо-запада на юго-востокъ, къ Каспійскому морю, при берегахъ котораго оканчивается Апшеронскимъ мысомъ, почти въ 50 верстахъ не доходя устья рѣки Куры (*). Въ срединѣ своего протяженія хребетъ этотъ образуетъ выдавшуюся на сѣверъ дугу и вообще заключаетъ въ себѣ

(*) Г. Клапротъ въ книгѣ своей Tableaux historiques de l'Asie стр. 12 говоритъ между прочимъ, что подъ названіемъ Элбруса древніе понимали огромную цѣпь горъ, которая, начинаясь на западъ отъ Босфора Киммерійскаго, касалась Каспійскому морю съ юго-запада и юга, и, поворачивая потомъ на востокъ, соединялась съ высочайшимъ въ мірѣ Гималайскимъ хребтомъ, отдѣляющимъ Индостанъ отъ Тибета. Такимъ образомъ цѣпь этихъ горъ заключала въ себѣ: нынѣшный Кавказъ, горы Гиланскіе, Дамавендъ, отрасль Хоросана и Гинду-Кушъ. Все это чрезвычайно правдоподобно; но рѣшить такой вопросъ принадлежитъ ученымъ изыскателямъ природы. Неоспоримо однако же, что Кавказъ, хотя оканчивается видимо Апшеронскимъ мысомъ, но имѣетъ, посредствомъ различныхъ возвышенностей, соединеніе съ горами Гиланской провинціи.

длины не менѣе 1,100 и ширины около 200 верстъ (*). Сѣверо-западная его отрасль, отдѣляющая Грузію отъ Имеретіи, Мингреліи и Абхазіи, извѣстна была въ древности подъ наименованіемъ Враньихъ горъ, Monts Coraxici; а юго-восточная, составляющая границу между Дагестаномъ и Кавказскою областію, именовалась Молніеносными горами, Monts Ceraunie.

Кавказскій хребетъ, замыкая такимъ образомъ пространство между двухъ морей, обитаемъ значительнымъ стеченіемъ народовъ, частію намъ не подвластныхъ, весьма воинственныхъ, составляющихъ цѣлые отдѣлы политическихъ обществъ, различныхъ правленіемъ, вѣрою, языкомъ; но весьма сходныхъ страстію къ войнѣ и грабежамъ, любовію къ независимости и непреоборимымъ духомъ мести, особенно къ иновѣрцамъ.

Со времени Геродота до нашей эпохи весьма многіе изъ Греческихъ, Римскихъ, Арабскихъ, Турецкихъ и позднѣйшихъ Европейскихъ писателей повѣствуютъ о Кавказѣ, Иверіи, Колхидѣ и Албаніи (**) съ различною подробностію: но никто еще, ни воинъ, ниже путешественникъ, вполнѣ не проникалъ въ средину населенія этихъ горъ, неприступныхъ отъ природы. По таковой причинѣ, не вѣдая ни точнаго числа и состава племенъ тамъ живущихъ, ни ихъ силы и средствъ, мы знаемъ только, что пути къ нимъ большею частію не проходи-

(*) Извѣстная и подверженная измѣренію ширина Кавказскаго хребта заключаетъ до 150 верстъ, между новымъ Редантомъ, что въ 7 верстахъ выше Владикавказа, и Мцхетскимъ монастыремъ, недоѣзжая 20 верстъ до Тифлиса; однакоже есть мѣста, гдѣ хребетъ сей долженъ представить широту еще большую.

(**) Иверія или Иберія означаетъ на Восточныхъ языкахъ страну по другую сторону горъ лежащую. Албанія простиралась по берегу Каспійскаго моря и кажется заключала въ себѣ, кромѣ Дагестана, Карабахъ, Ширвань и Шеку.

мы, и что они, съ величайшею отважностію дѣлая набѣги въ земли сосѣдственныя, еще съ большимъ мужествомъ защищаютъ собственныя.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ глубокой древности удаленныя ущелья и вершины Кавказскихъ горъ не представляли ни какихъ человѣческихъ обиталищъ. Мѣста, единое созерцаніе коихъ заставляетъ содрогаться и благоговѣть предъ Всемогущею Десницею, безплодныя скалы и вѣчныя снѣга конечно не могли привлечь на лоно свое цѣлыя поколенія людей, въ эпоху перваго размноженія народовъ; доколѣ предѣлы извѣстнаго намъ Древняго міра не сдѣлались тѣсны. Неисчислимое явленіе въ горахъ сихъ различныхъ племенъ, часто не смотря на ближайшее сосѣдство вовсе не имѣющихъ между собою никакого сходства, служитъ неоспоримымъ доказательствомъ случайно происходившаго здѣсь постепеннаго населенія. Бывшія въ Лазистанѣ, Колхидѣ, Иверіи, Албаніи и Арменіи разновременныя войны Грековъ, Римлянъ, Хазаръ, Персовъ, Армянъ, Аравитянъ, Печенѣговъ, Монголо-Татаръ и Турокъ до Р. Х. и послѣ, равно переселенія изъ Европы въ Азію и обратно Кимвровъ, Тавро-Скиѳовъ, Гунновъ, Аланъ, Готѳовъ и Угровъ, суть единственныя событія, въ которыхъ должно отыскивать начало и послѣдовательность постояннаго распространенія человѣческихъ обществъ, внутри Кавказскаго хребта (*). Можно безъ ошибки сказать, что каждый изъ вышеписанныхъ народовъ, повременно бо-

(*) Царь Вахтангъ V, въ составленныхъ имъ въ началѣ прошедшаго вѣка Грузинскихъ лѣтописяхъ, повѣствуетъ, что Армяне, Грузины, равно какъ обитатели всѣхъ земель, лежащихъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями и между хребтомъ Кавказа и рѣкою Араксомъ, происходятъ отъ Таргомоса, правнука Іафета.—Послѣ смѣшенія языковъ, когда Нимродъ царствовалъ въ Вавилонѣ, и родъ человѣческій разсѣялся, Таргомосъ съ семействомъ своимъ взялъ направленіе въ земли,

ровшихся или скитавшихся въ этихъ странахъ, удѣлилъ въ составъ нынѣшняго населенія Кавказскихъ горъ, если не значительную, то покрайнѣй мѣрѣ нѣкоторую часть людей. Не только многочисленныя, безпорядочныя полчища Хазаръ или Монголо-Татаръ, не могли не подвергнуться естественному отдѣленію различныхъ необузданныхъ шаекъ, но даже самыя устроенныя ополченія Римлянъ, сражавшіяся здѣсь противу Митридата, Иверцевъ и Албанцевъ, долженствовали заплатить Кавказу подобную дань: когда и въ настоящее цвѣтущее состояніе Европейскихъ войскъ такіе примѣры уменьшенія армій неизбѣжны. Сколько подданныхъ Наполеона разсѣялось по всему лицу земли и основалось на всегда въ отдаленныхъ отъ Франціи государствахъ, во время безпрерывныхъ походовъ сего Императора? Сколько Русскихъ воиновъ, которыхъ дисциплина такъ совершенна и которые болѣе другихъ народовъ показываютъ привязанность къ родинѣ, осталось на вѣки во Франціи, Италіи, Германіи, Турціи и Персіи, послѣ произведенныхъ тамъ кампаній?

Случившіяся изъ Азіи въ Европу и изъ Европы въ Азію переселенія умножили гораздо значительнѣе число жителей Кавказскихъ горъ (*). Дикія племена Гунновъ, Хазаръ, Скиѳовъ и другихъ, перекочевывая изъ прежде обитаемыхъ ими странъ въ новыя, могли на походѣ чрезъ

лежащія между горами: Араратъ и Элбрусъ. Племя его содѣлалось безчисленно, ибо онъ имѣлъ много женъ, дѣтей и прочаго потомства и жилъ здѣсь около шести сотъ лѣтъ. Вскорѣ поколѣніе его, не находя въ сихъ странахъ для себя мѣстъ, распространилось въ сосѣдственныя земли и населило скаты Кавказа и Арменія даже до Мидіи. Клапротъ полагаетъ, что Кавказскіе народы одного происхожденія съ Скифами, обитавшими при берегахъ Каспійскаго моря еще въ V и VI столѣтіяхъ до Р. Х.

(*) Нѣтъ сомнѣнія, что эти вооруженныя переселенія народовъ, начавшіяся съ IV столѣтія по Р. Х. и продолжавшіяся въ теченіе по-

Кавказъ плѣняться его суровыми красотами, и, будучи безъ того уже утомлены дальнымъ путешествіемъ съ цѣлыми семействами и имуществомъ, тѣмъ легче рѣшались оставаться въ горахъ Кавказскихъ. Утѣсненія сильныхъ и старожилыхъ племенъ въ послѣдствіи принуждали ихъ къ большему и большему удаленію во внутренность хребта, что постепенно способствовало составленію тамъ малолюдныхъ обществъ, столь разнообразныхъ между собою и столь неопредѣленныхъ до-нынѣ въ числѣ.

Самые походы Крестоносцевъ долженствовали содѣйствовать нѣкоторому пріобщенію населенности Кавказскихъ горъ. Европейскіе воины, ополчившіеся для освобожденія Святаго Града, потерпѣвъ въ Палестинѣ и Сиріи различныя тягостныя бѣдствія и неудачи, толпами спѣшили возвращаться оттуда на родину. Неоспоримо, что нѣкоторая изъ нихъ часть избирала себѣ путь въ Европу чрезъ Персію и Арменію, вдоль береговъ Каспійскаго моря, или прямо чрезъ хребетъ горъ, служившихъ естественнымъ предѣломъ между Азіею и Европейскими странами. Многія обстоятельства подтверждаютъ эту истину, и между горскими племенами иныя доселѣ сохранили память о Европейскомъ своемъ происхожденіи вмѣстѣ съ обликомъ, различными обычаями Европейцевъ и самыми слѣдами нѣкогда бывшаго Христіанства.

слѣдующихъ четырехъ вѣковъ, происходили по двумъ направленіямъ: чрезъ Каспійскія ворота, т. е. чрезъ Дагестанъ, и по нынѣшнему Военно-Грузинскому тракту. Опасаясь утомить многословнымъ изслѣдованіемъ этого предмета, мы просимъ любопытныхъ прочесть занимательную статью Клапрота Recherches sur la migration des peuples въ его книгѣ: Tableaux historiques de l'Asie. Безъ сомнѣнія нельзя вполнѣ согласиться съ указаніями сего ученаго оріенталиста, но онѣ вполовину подтвердятъ излагаемую здѣсь гипотезу.— Первое вторженіе Гунновъ въ Европу послѣдовало въ 376 году по Р. Х.

Отъ этого разнообразія племенъ, населяющихъ Кавказскій хребетъ, проистекаетъ и то различіе вѣроисповѣданій, которое мы тамъ встрѣчаемъ. Весьма малая часть Горцевъ являетъ намъ заблудшіе остатки нѣкогда бывшей здѣсь Христіанской паствы (*). Удаленные надолго отъ напутствованія Духовенства, ближайшихъ Христіанскихъ Державъ, Россіи и Грузіи, они отчасти мало по малу перешли къ идолопоклонству и самому безвѣрію; отчасти же и гораздо въ значительномъ числѣ приняли Магометанскій законъ, который Аравитяне, Монголы, Турки и Персіяне, во время попеременнаго владычества на Кавказѣ, съ VII вѣка по нынѣшнее столѣтіе, умѣли съ особеннымъ успѣхомъ распространить между ними (**).

Отсюда является и то сильное вліяніе, какое Дворы Константинопольскій и Тегеранскій, наши единственные соперники въ этой части Азіи, всегда имѣли и имѣютъ на горскихъ народовъ. Пользуясь большинствомъ единовѣрія, они стараются постоянно поддерживать воинственное населеніе Кавказскихъ горъ въ духѣ ненависти

(*) 1. Вѣру Христіанскую проповѣдывали въ земляхъ Кавказскихъ по Р. Х. Апостолы: Андрей и Симонъ, а въ IV столѣтіи Св. Нина; до того же времени тамошніе народы поклонялись идоламъ: солнцу, лунѣ и звѣздамъ. По іерархіи церковь Грузинская сперва относилась къ Константинопольскому Патріарху, а потомъ къ Антіохійскому. Въ IX вѣкѣ стала имѣть своего Патріаршаго намѣстника, Католикоса при Греческомъ Императорѣ Константинѣ Мономахѣ.

2. Между Хазарами, населявшими земли по Западному берегу Каспійскаго моря, Христіанскую вѣру проповѣдуетъ первоначально въ 858 по Р. Х. Константинъ-Фессалоникійскій, посланный туда Императоромъ Михаиломъ, по просьбѣ самихъ Хазаръ. Такимъ образомъ сѣмя Евангельскаго слова могло проникнуть въ горы Дагестана и сосѣдственныя съ ними Кумыкскія и Чеченскія владѣнія съ того же времени.

(**) 3. Вѣра Магометанская первоначально должна распространяться на Кавказѣ въ VII столѣтіи по Р. Х., когда Саидъ, полководецъ Калифа Омара I, во второмъ десятилѣтіи эгиры, одерживаетъ въ Иранѣ побѣды надъ Персіянами, и наконецъ при третьемъ Калифѣ Отманѣ, когда Аравитяне, въ 31 году эгиры (652 по Р. Х.) совершенно утвер-

и вражды къ Русскимъ, дѣйствуя на нихъ посредствомъ тайно присылаемыхъ Муллъ, или подкупленнаго на мѣстѣ духовенства. Неумолчно проповѣдуемый непріязненный къ намъ образъ мыслей и пріобрѣтаемая различными способами довѣренность даютъ Персіянамъ и Туркамъ всегдашнюю возможность въ случаѣ нужды легко возбуждать, во имя Пророка, ко всеобщему возстанію цѣлыя и многочисленныя племена Горцевъ, которыхъ враждебныя покушенія тѣмъ опаснѣе, что возникаютъ большею частію всегда неожиданно и, такъ сказать, въ самомъ сердцѣ тамошнихъ Россійскихъ владѣній.

Неподвластныя или непрочно повинующіяся Россіи населенія Кавказскихъ горъ, занимая широты хребта около 150 верстъ, отдѣляются съ сѣверной стороны отъ губерній Россійскихъ такъ называемою Кавказскою Линіею, учрежденною единственно для предупрежденія и отпора ихъ набѣговъ; а съ южной въ различныхъ точкахъ соприкасаются къ слѣдующимъ Закавказскимъ провинціямъ: Абхазіи, Мингреліи, Имеретіи, Карталиніи, Кахетіи, Лезгинскимъ землямъ и Дагестану, отрѣзывая такимъ образомъ, отъ Имперіи Россійской всѣ принадлежащія ей за Кавказомъ провинціи.

Но природа, воздвигнувшая здѣсь столь могущественный предѣлъ, указала и между этими громадами пути болѣе или менѣе удобные къ сношеніямъ обитателей; а сила оружія въ потребной степени обезпечила ихъ безопасность. Двѣ, хотя впрочемъ весьма узкія полосы,

---

ждаются въ обладаніи древнею Персіею — Прочное укорененіе Магометанства на Кавказѣ можно, кажется, отнести къ 680 году эгиры (1282 по Р. Х), когда на Монгольскомъ престолѣ царствовалъ Ахмедъ-Ханъ, ревностный гонитель Христіанъ, разрушившій во владѣніяхъ своихъ всѣ Христіанскіе храмы.

проходящіе чрезъ всю широту хребта, соединяютъ Россію съ ея Закавказскими владѣніями. Первое изъ таковыхъ сообщеній, простираясь по западному берегу Каспійскаго моря и заключая въ себѣ прибрежную часть Дагестана, — широтою въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 50 верстъ, — хотя не представляетъ на протяженіи своемъ никакихъ особыхъ препонъ для свободнаго провоза всякаго рода тяжестей, но отсюда, дабы достигнуть Тифлиса, — главнаго пункта тамошнихъ владѣній, — потребно совершить чрезъ Моздокъ, Кизляръ, Дербентъ, Кубу, Шемаху и Елизаветополь не менѣе 1200 верстъ, т. е. почти пятерное разстояніе, противу представляемаго другою отраслію сообщенія — Военно-Грузинскою дорогою, — которая разсѣкаетъ Кавказъ, почти на самой срединѣ его протяженія, отъ Екатеринограда чрезъ малую Кабарду и Тагаурское ущелье. На обѣихъ сихъ коммуникаціяхъ замѣчательны двѣ сходственныя точки, носящія съ незапамятной древности наименованіе желѣзныхъ вратъ: это Дербентъ и Даріялъ (*), узкія тѣснины, образуемыя сближеніемъ горъ.

Военно-Грузинская дорога, составляющая прямое и главное сухопутное соединеніе Россіи съ Грузіею, извиваясь въ стѣсненномъ пространствѣ чрезъ весь хребетъ, имѣетъ множество чрезмѣрно крутыхъ подъемовъ и спусковъ, а потому и трудна неимовѣрно для движенія тягостей (**). Дабы убѣдиться въ томъ, достаточно упомянуть, что по ней, на протяженіи 280 верстъ, цѣна провоза не бываетъ менѣе 5 рублей ассигнаціями за

(*) Дербентъ извѣстенъ былъ въ древности подъ именемъ Албанскихъ воротъ. Даріялъ — древній Керавній.

(**) Самая большая высота надъ моремъ, на которую восходитъ Военно-

пудъ (*). Гораздо удобнѣйшее сообщеніе могло бы быть производимо морями: Каспійскимъ и Чернымъ; — но при описаніи дорогъ Грузіи увидимъ, что провозы отъ морскихъ береговъ во внутренность земли равно подвержены величайшимъ затрудненіямъ.

Владѣнія Россійскія за Кавказомъ включаютъ въ себѣ слѣдующія провинціи и области: Абхазію, Мингрелію, Гурію, Имеретію, Грузію (**), Лезгинскія земли, Дагестанъ, ханства: Ширванское, Шекинское, Талышинское, Карабахское и Армянскую область. Вся совокупность ихъ объема, простираясь отъ береговъ Чернаго до береговъ Каспійскаго моря, имѣетъ свое величайшее протяженіе въ длину на 854 версты и въ ширину на 521. Границы сихъ владѣній: на сѣверъ Кавказскія независимыя племена, на востокъ и западъ два моря, на юго-западъ Азіятская Турція и на югъ Персія. Поверхность ихъ составляетъ 181,300 квадратныхъ верстъ.

Нѣкоторыя изъ сихъ земель пользовались прежде самостоятельнымъ правленіемъ. Абхазія и Гурія были независимыми княжествами, Имеретія и Грузія царствами, Дагестанъ, Шека, Ширванъ, Карабахъ и Талыши, бу-

---

Грузинская дорога, есть 1221 футъ на вершинѣ Крестовой горы. (Замѣчаніе профессоровъ Мейера и Менестрье)

(*) Самое трудное пространство Военно-Грузинской дороги населяютъ Осетины, отличающіе себя кротостію противу прочихъ своихъ сородцевъ. Ихъ трудолюбіе и усердіе обезпечиваютъ во многомъ этотъ трактъ, гдѣ никто другой обитать не согласился бы. Графъ Паскевичъ, внимательный къ полезнымъ содѣйствіямъ сихъ горцевъ, относительно слѣдованія транспортовъ, прохода войскъ и вообще проѣзда, исходатайствовалъ имъ у ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА прощеніе податей и установилъ сверьхъ того плату за всѣ получаемыя отъ нихъ пособія: какъ въ людяхъ, подводахъ и вьюкахъ, такъ равно и въ продовольственныхъ припасахъ. Военно-Грузинская дорога, первоначально отъ Моздока до Тифлиса, учреждена въ 1784 году Генералъ Поручикомъ Потемкинымъ, который, будучи начальникомъ Кавказской Линіи и вновь открытой тамъ губерніи, часто ѣзжалъ въ Тифлисъ.

(*) Грузію составляютъ: Карталинія, Кахетія, Сомхетія, Елизаветополь, и дистанціи: Барчалинская, Шамшадильская и Казахская.

дучи отдѣльными ханствами, являлись попеременно то въ образѣ независимыхъ феодальныхъ составовъ, — часто съ духомъ и успѣхами завоевательности, — то подъ вліяніемъ и самымъ игомъ Персіи и Турціи; Армянская же Область, присоединенная послѣдними побѣдами, есть часть древняго, обширнаго государства Арменіи.

Изъ общаго обозрѣнія границъ явствуетъ, что Россійскія владѣнія за Кавказомъ, прикрываясь съ обоихъ фланговъ морями, имѣютъ впереди себя Турокъ и Персіянъ, въ тылу горскихъ народовъ.

Дабы яснѣе опредѣлить въ какомъ отношеніи находится внутреннее положеніе этихъ странъ ко всѣмъ военнымъ предпріятіямъ за Кавказомъ, нужно разсмотрѣть: 1-е Физическое состояніе сихъ земель; 2-е Нынѣшній политическій ихъ видъ, и 3-е Отношеніе къ правительству народовъ, населяющихъ Закавказскій Край.

1. *Физическое состояніе Россійскихъ владѣній за Кавказомъ.*

Почти вся поверхность, составляющая Закавказскія владѣнія, болѣе или менѣе покрыта горами. Хребетъ Кавказа, опоясывая южными предгоріями все протяженіе земель, соприкасается и перерѣзываетъ, съ сѣвера и запада, Абхазію, Мингрелію, Имеретію, Гурію и большую часть Грузіи, а съ востока, отдѣляя отъ независимыхъ горскихъ племенъ значительное пространство Дагестана и углубляясь большими отраслями во внутрь, отбрасываютъ вѣтви свои въ Ширванскую и Шекинскую провинціи. Въ этой послѣдней части наиболѣе замѣчательны горы: Шахъ-дагъ, Баба-дагъ, Коми-дагъ и Сальватъ, вершины коихъ постоянно сохраняютъ снѣгъ въ продолже-

ніе цѣлаго года; также Хумыкалъ, Гадур-дагъ, Капанобе, въ Лезгинскомъ округѣ Анткратль, и Барбало на границахъ Хевсуретіи и Кистинскихъ земель, образующія собою высокій горный узелъ, дающій начало многимъ рѣкамъ. Съ юга и юго-запада входятъ Закавказскія владѣнія, кромѣ горъ большаго и малаго Арарата (*), отрасли такъ называемаго Чильдырскаго хребта, простирающіяся по границамъ Сомхетіи. Отрасли эти, соединясь потомъ съ цѣпью горъ: Алагеза, Безобдала и Ишекъ-Майдана, перерѣзываютъ протяженіемъ своимъ Шурагель, Бомбаки и дистанціи: Казахскую и Шамшадильскую, до береговъ озера Гок-чая, откуда новый хребетъ высокихъ горъ тянется почти чрезъ всю Карабахскую провинцію до Аракса, противу Худоперинскаго моста, захватывая своими вѣтвями часть округа Нахичеванскаго. Здѣсь равномѣрно многія вершины хребтовъ сохраняютъ постоянный снѣгъ.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что горы Закавказскаго Края можно подраздѣлить на двѣ главнѣйшія системы. Первая включаетъ въ себѣ всѣ отрасли Кавказскаго хребта и самыя его предгорія, опоясывающія страну съ сѣвера, запада и востока, а вторая горы, Арарата, Чилдырскій, Алагезскій, Безобдальскій Ишекъ-Майданскій и Карабахскій хребты, простирающіеся по южнымъ и юго-западнымъ границамъ Закавказскихъ владѣній.

Такимъ образомъ только не большія полосы земли, въ ханствахъ: Карабахскомъ, Талышинскомъ, Ширванскомъ,

---

(*) По измѣреніямъ нашихъ профессоровъ Араратъ имѣетъ высоты надъ Чернымъ моремъ 16,200 футовъ, Казбекъ 17,050 футовъ, а Эльбрусъ 17,850 футовъ. Средняя высота Уральскаго хребта едва ли достигаетъ 1/4 высоты Кавказа. (Извлечено изъ замѣчаній о кряжахъ Кавказскомъ и Уральскомъ, капитана Гурьева въ 1834 году.)

Шекинскомъ, Елизавстопольскомъ округѣ, и малой части Грузіи, лежащія между подошвами горъ, образуютъ внутри равнину, расширяющуюся верстъ на 100, преимущественно по берегамъ Куры. Сюда также должно отнести степи Эриванской провинціи и обширную долину Аракса, равно нѣкоторыя полосы земли въ Дагестанѣ, по берегу Каспійскаго моря, особливо часть Бакинской провинціи и владѣній Шамхала Тарковскаго, между рѣками Манасъ-Озень и Койсу.

Столь чрезвычайное совокупленіе горъ, отвсюду выходящихъ, дѣлаетъ способы сношеній въ Закавказскихъ владѣніяхъ неимовѣрно трудными; не взирая на значительныя усилія, употребленныя тамошнымъ Начальствомъ къ улучшенію этого важнаго предмета, тѣсно связаннаго съ успѣхами торговли и народнаго благоденствія. Вообще положеніе горныхъ хребтовъ до такой степени разсѣкаетъ страну во всѣхъ ея направленіяхъ, что сосѣдственные жители, вмѣсто прямаго, ближайшаго между собою сообщенія, часто принуждены бываютъ дѣлать значительныя объѣзды, или ограничиваться перевозкою самыхъ маловажныхъ тягостей и то въ извѣстное время года. Отсюда проистекаютъ тѣ великія неудобства, кои въ военное и въ мирное время всегда являются противудѣйствовать здѣсь успѣшному и быстрому выполненію предпріятій. Впрочемъ въ послѣднія 15 лѣтъ многія изъ этихъ затрудненій устранены заботливостію и дѣятельнымъ участіемъ мѣстнаго Начальства, другія, послѣ всѣхъ испытанныхъ мѣръ, къ сожалѣнію оказались непобѣдимыми. Такова напримѣръ препона представляющаяся къ открытію прямаго сообщенія изъ Тифлиса чрезъ Шекинскую провинцію въ Дагестанъ, на кр. Кубу, преодолѣніемъ чего разстояніе между сими двумя пунк-

тами, слѣдовательно и разстояніе между Черноморскими и Каспійскими портами Закавказскихъ владѣній, сократилось бы слишкомъ на двѣсти верстъ.

Почти всѣ описанныя цѣпи горъ, болѣе или менѣе, покрыты лѣсомъ, и совершенный недостатокъ таковаго можно встрѣтить единственно на отрасляхъ входящаго въ Грузію Чилдырскаго хребта.

По двумъ начертаннымъ системамъ горъ, и воды, напояющія эту страну, такъ же имѣютъ двѣ отличительныя главнѣйшія системы: первая заключаетъ въ себѣ рѣки, вытекающія съ сѣвера, запада и востока изъ горъ Кавказскихъ, а вторая, изливающіяся отъ юга и юго-запада, изъ горъ Арарата, хребта Чильдырскаго, Алагезскаго и другихъ.

Принадлежащія къ первой системѣ рѣки могутъ имѣть три новыя подраздѣленія: по впаденію своему въ Черное море, въ лѣвый берегъ Куры и въ Каспійское море. Рѣки перваго подраздѣленія суть: Ингура, Хопи, Ріонъ, Цхенисъ-цхале (*) и Квирилла. Всѣ онѣ получаютъ начало изъ того высокаго кряжа, надъ которымъ господствуетъ двуглавный Эльбурсъ, и орошаютъ собою Мингрелію, Имеретію и Гурію. Изъ нихъ непосредственно впадаютъ въ море только первыя три, принимающія въ себя воды прочихъ рѣчекъ этого подраздѣленія.

Второй разрядъ этой системы, т. е. рѣки текущія въ лѣвый берегъ Куры, суть: Пца, Ліяхва, (большая и малая) Ксанъ, Арагва, Іора (**) Алазанъ, Гок-чай, Аксу, Гердиманъ и другія, которыя, выходя изъ средины Кав-

---

(*) Древній Гиппіусъ; названіе его на Грузинскомъ языкѣ значитъ конскія воды. Цхенисъ-Цхале и Квирилла впадаютъ въ Ріонъ съ правой стороны.

(**) Древній Камбизусъ.

казскаго хребта и южныхъ его отраслей, отличаются разливами и быстротою.

Наконецъ рѣки третьяго подраздѣленія, упоминаемой системы, имѣютъ источники въ той части Кавказскаго хребта, которая простирается чрезъ Дагестанъ. Число ихъ вообще значительно, но онѣ не столь важны и уподобляются болѣе горнымъ протокамъ, увеличивающимъ глубину и ширину свою по мѣрѣ таянія снѣговъ, и во время продолжающихся дождей. Особеннаго между ими заслуживаютъ вниманія Самуръ, древній Албанусъ, главнѣйшая рѣка въ Дагестанѣ, вытекающая, вмѣстѣ съ Алазанью и Койсу, изъ высокихъ горъ въ округѣ Анткратль. Періодическіе разливы ея обхватываютъ пространство нѣсколькихъ верстъ. Хотя и въ продолженіе полноводія Самуръ не представляетъ глубины болѣе 2 аршинъ, но переѣздъ чрезъ нее, съ мая по сентябрь мѣсяцъ, подверженъ бываетъ опасности, по причинѣ быстраго паденія воды.

Рѣки второй системы Закавказскаго Края суть: Кура и Араксъ, принимающія въ себя нѣсколько другихъ побочныхъ, не заслуживающихъ особеннаго наименованія. Первая изъ нихъ (Кура) по всей справедливости должна считаться значительнѣйшею на всемъ протяженіи Закавказскихъ провинцій; объ истокахъ ея подробнѣе будетъ упомянуто при описаніи Ахалцыхскаго пашалыка. Она впадаетъ двумя рукавами въ Каспійское море, близъ Сальянъ, и теченіемъ своимъ, разсѣкая Карталинію на двѣ части, отрѣзываетъ потомъ Кахетію отъ Сомхетіи, дистанцій: Казахской, Шамшадильской и Елизаветопольскаго округа и отдѣляетъ ханства: Шекинское и Ширванское отъ Карабахскаго и Талышинскаго. Отъ устья своего до селенія Пиразовъ, на пространствѣ около 400

верстъ, Кура способна для плаванія большихъ плоскодонныхъ судовъ, именуемыхъ здѣсь киржимами. При селѣ Джеватъ эта рѣка сливается съ Араксомъ, который, проходя все протяженіе Армянской области и часть границы со стороны Карабахскаго ханства, принимаетъ также воды Горни-чая, Арпа-чая, Занги и другихъ, не весьма замѣчательныхъ рѣчекъ.

По Араксу равномѣрно можно сплавлять съ трудностію киржимы, почти до Асландуза, т. е., на разстояніи 90 верстъ отъ устья.

Кромѣ этихъ двухъ рѣкъ судоходны за Кавказомъ Ріонъ и Хопи. Всѣ прочія, имѣя чрезмѣрно каменистый грунтъ и слишкомъ быстрый токъ воды, измѣняющій русло часто по нѣскольку разъ въ одинъ годъ, не токмо не способны для хожденія судовъ самаго малаго устройства, но даже едва представляютъ въ весеннее время возможность къ переправамъ на поромахъ и плотахъ.

Не имѣя судоходства внутри, Закавказскія области взамѣнъ того пользуются, по мѣстному положенію своему, сосѣдствомъ двухъ морей, по водамъ которыхъ производится свободное плаваніе, какъ въ Россію, такъ и въ чужеземные порты. Дѣятельная промышленность съ давняго времени устроила на берегахъ Каспійскаго моря нѣсколько пристаней, изъ коихъ замѣчательнѣйшія по своей пользѣ суть: Бакинская, Саринская, — гдѣ съ 1794 года имѣетъ свои обзаведенія крейсирующая на Каспійскомъ морѣ экскадра наша — и Сальянская. Въ сію последнюю наиболѣе сплавляютъ продовольствіе для войскъ Кавказскаго Корпуса изъ Астрахани. По выгрузкѣ на берегу, въ устьѣ Куры, продовольствіе поднимаютъ потомъ на киржимахъ вверхъ по этой рѣкѣ до Пиразовъ, гдѣ хлѣбъ и прочее уже разкладываютъ на арбы и разво-

зятъ въ магазины сухопутно, по разнымъ направленіямъ Края.

На берегахъ Чернаго моря главною пристанью доселѣ считалась рейда Редутъ-Кале; но она имѣетъ весьма многія неудобства по открытому положенію, мелководію у береговъ и быстротѣ рѣки Хони, входъ въ устье коей чрезвычайно затруднителенъ. Не взирая на то, мѣстная необходимость понуждала долгое время имѣть и этотъ пунктъ средоточіемъ продовольственнаго сплава для войскъ, расположенныхъ въ Мингреліи, Имеретіи, Гуріи и Абхазіи (*). Вредное дѣйствіе Редутъ-Кальскаго климата падаетъ и на самый хлѣбъ: въ привозимой мукѣ скоро зарождаются мелкія насѣкомыя, коихъ ни чѣмъ истребить нельзя, и которыя не только уменьшаютъ количество провіанта, но почти совершенно превращаютъ его въ порчу.

Выгоды смежности двухъ морей съ областями Закавказскими неисчислимы, но онѣ не могутъ разливаться на всю страну; ибо сухопутный перевозъ отъ береговъ морскихъ во внутреннія земли чрезмѣрно затруднителенъ, по причинѣ крутыхъ горъ и малаго народонаселенія. Отъ Черноморскихъ портовъ до Тифлиса сухопутныя дороги идутъ на пространствѣ 300 и 450 верстъ; отъ Каспійскихъ пристаней Тифлисъ равномѣрно отстоитъ отъ 500 до 750 верстъ (**). Самая меньшая цѣна сухопутнаго провоза на здѣшнихъ дорогахъ бываетъ по одному ру-

(*) Нынѣ складъ этотъ перенесенъ въ крѣпость Поти, завоеванную послѣднимъ трактатомъ. Пристань Потійская несравненно удобнѣе: но дабы сдѣлать ее хорошимъ торговымъ портомъ необходимы многія труды и издержки.

(**) Отъ Черноморскихъ пристаней до Тифлиса слѣдующія разстоянія: отъ Поти 312 верстъ отъ Редутъ-Кале 340, отъ Сухумъ-Кале 458, отъ кр. Св. Николая 324. Отъ Каспійскихъ пристаней: Дербента 742, Низовой 696, Баку 500, Сальянъ 523, Ленкорана 658 верстъ.

блю ассигнаціями съ пуда за каждые сто верстъ; но при обширныхъ предпріятіяхъ, каковы приготовленія къ войнѣ, затрудненія происходятъ не столько отъ цѣны провоза, сколько отъ совершеннаго недостатка рабочихъ рукъ, а еще болѣе отъ незнанія туземными жителями выгодъ обширныхъ подрядовъ и недостатка потребной на этотъ предметъ предпріимчивости.

Климатъ Закавказскихъ странъ весьма разнообразный во всѣхъ отношеніяхъ, различенъ также и по вліянію на здоровье людей. Западная часть Края, заключающая въ себѣ Мингрелію, Гурію и Имеретію (*) весьма болотиста, вся покрыта лѣсомъ и, палимая необыкновеннымъ зноемъ, восходящимъ до 40 градусовъ по-Реомюру, чрезмѣрно не здорова; здѣсь свирѣпствуютъ убійственныя горячки и смертность бываетъ весьма значительна, особливо между вновь прибывающими. Средняя часть, то есть, Грузія съ ея провинціями не имѣетъ ни столько болотъ, ни такихъ жаровъ и потому здоровѣе; но въ мѣстахъ низкихъ и на равнинахъ пребываніе людей подвержено самому жесточайшему дѣйствію климата; тогда какъ на возвышенностяхъ и даже полугоріяхъ встрѣчается воздухъ благорастворенный и легкій для жизни. Въ Кахетіи и Карталиніи есть высокія точки, вовсе безвредныя для здоровья; въ самомъ Тифлисѣ климатъ способствуетъ развитію болѣзней. Страны, лежащія на югъ, какъ то: Елисаветопольскій округъ, Армянская область, часть Карабаха и Ширвани, въ мѣстахъ низменныхъ гибельны для здоровья: здѣсь воздухъ лѣтомъ почти никогда не освѣжается дождями, зной не рѣдко пре-

(*) Абхазія, принадлежащая сему отдѣлу, будучи менѣе болотиста, имѣетъ лучшій климатъ.

вышаетъ 40 градусовъ, а болѣзни свирѣпствующія, особливо горячки, смертоносны; сами природные жители не въ состояніи бороться съ столь тяжкими климатами и обыкновенно переносятъ лѣтомъ кочевья свои съ долинъ на горы; даже птицы и другія домашнія животныя въ теченіе продолжающихся лѣтомъ жаровъ подвержены бываютъ какимъ-то особымъ припадкамъ, обнаруживающимъ всѣ признаки лихорадочнаго состоянія. Наконецъ восточная сторона Края, то есть Ханство Шекинское и Дагестанъ также въ мѣстахъ гористыхъ, менѣе подвержена вліянію вреднаго климата, а въ низкихъ терпитъ равныя невыгоды. Здѣсь должно разумѣть низменныя плоскости преимущественно по Курѣ въ Мусульманскихъ провинціяхъ и Елисаветопольскомъ округѣ, также всю почти Дербентскую провинцію и часть Кубинской надъ моремъ.

Общее отличительное дѣйствіе климата есть быстрое и, такъ сказать, мгновенное разслабленіе цѣлаго организма самаго крѣпкаго сложенія; лѣтомъ неумѣренные жары, производя въ человѣкѣ усиленную и продолжительную испарину, до того изнуряютъ тѣло, что оно содѣлывается неспособнымъ переносить весьма незначущую стужу во время осени и зимы, подвергаясь чрезъ то безпрестаннымъ простудамъ и постепенному накопленію суммы болѣзненнаго расположенія. Главнѣйшія болѣзни суть лихорадки и горячки желчнаго свойства, со спячкою, посреди коей человѣкъ не рѣдко умираетъ въ самомъ сильномъ оцѣпененіи. Употребляемыя противу того медицинскія средства неимовѣрны жителямъ другихъ странъ: меркурій и даже мышьякъ почитаются въ особенности спасительными. По прекращеніи желчной горячки, при малѣйшей неосторожности, начинается из-

нурительная лихорадка, водяная болѣзнь, кровавый понось или сухотка. Въ Имеретіи, Мингреліи, Гуріи, въ нѣкоторой части Дагестана и Мусульманскихъ провинціяхъ умираетъ пятый и даже четвертый человѣкъ изъ войскъ, а больныхъ бываетъ свыше третьей части. Въ Армянской области смертность поглощаетъ шестую долю войскъ ежегодно.

Но вредя здоровью, климатъ Закавказскій напротивъ весьма способствуетъ растительной силѣ земли, и потому тамошнія страны обладаютъ отличнѣйшимъ плодородіемъ: здѣсь съ успѣхомъ могутъ произрастать всѣ богатыя произведенія лучшихъ странъ: Египта, Греціи, Франціи, Италіи и даже Америки (*). Весьма ощутительный недостатокъ рабочихъ рукъ, и еще болѣе сосѣдство хищническихъ племенъ и повсемѣстное невѣжество жителей, препятствуютъ развитію земледѣльческой промышленности. Довольствуясь тѣмъ, чѣмъ щедрая природа снабжаетъ безъ труда и усилій, они не углубляются въ изысканіе новыхъ отраслей и не заботятся объ усовершенствованіи старыхъ. Хлопчатая бумага, шелкъ, конжутъ — предметы богатой торговли, — обработываются со всѣми недостатками искуства и не приносятъ по этой причинѣ большихъ выгодъ; даже самый хлѣбъ, первая потребность человѣка, собирается въ маломъ количествѣ, не смотря на чрезвычайное плодородіе. Гурія, Мингрелія и Имеретія, страны замѣчательнѣйшія необыкновенною растительною силою почвы, не доставляютъ хлѣба даже столько, сколько необходимо нужно къ прокормленію не-

(*) Однимъ изъ доказательствъ можетъ служить начатое въ недавнемъ времени разведеніе сахарнаго тростника въ Талышинскомъ ханствѣ. По увѣдомленію Коммерческой Газеты сборъ тростника въ 1831 году составлялъ уже 2,000 пудъ.

значительнаго ихъ населенія; пшеница никогда не бываетъ тамъ дешевле 12 и 15 рублей ассигнаціями за четверть (*); праздполюбивые жители предпочитаютъ употребленіе хлѣба изъ кукурузы и проса, кои достаются имъ почти безъ всякаго труда и разрождаются въ 40 и 60 кратъ. Въ Кахетіи, Карталиніи и прочихъ областяхъ Грузинскихъ и Мусульманскихъ равно въ Армянской области, хотя посѣвы пшеницы и ячменя гораздо обширнѣйшіе, по въ тогдашнемъ положеніи страны жители вовсе лишены были возможности сѣять и собирать такое количество хлѣба, какое обыкновенно бываетъ имъ нужно, какъ для прокормленія себя, такъ и на потребность войскъ здѣсь расположенныхъ. Для сихъ послѣднихъ за всѣми усиленными мѣрами невозможно во всякое время отдѣлить изъ запасовъ Края свыше $\frac{1}{10}$ части годичнаго урожая; но на слѣдующее лѣто возможность эта уменьшается еще болѣе. Въ послѣднюю войну съ Портою мы это чувствовали въ полной мѣрѣ при всей значительности запасовъ, подвозимыхъ изъ Астрахани и Крыма, и всячески старались получать продовольствіе въ завоеванныхъ провинціяхъ, безъ чего дѣйствовавшій корпусъ не могъ бы существовать.

Война Персидская примѣтнымъ образомъ истощила средства Края. Бывшій тогда у жителей избытокъ хлѣба весь продаiъ Правительству; значительная часть людей и скота заняты были перевозкою провіанта, какъ для войскъ внутреннихъ, такъ и для дѣйствовавшихъ за границею: перевозка эта по необыкновенной трудности дорогъ, истребила большую половину рабочаго скота, за

(*) Ржи за Кавказомъ вообще не сѣютъ, да она кажется и не могла бы тамъ родиться.

недостаткомъ коего обыватели безъ сомнѣнія не могли произвести вновь достаточныхъ засѣвовъ. Такое положеніе дѣлъ очевидно усугубляло затрудненія, встрѣчаемыя здѣсь на каждомъ шагу, и смѣло можно сказать, что въ тогдашнее время одна хорошая уплата денегъ, пріобрѣтенныхъ жителями за транспортировки и купленные у нихъ для войны предметы, еще поддержала нѣсколько хозяйственный быть народа и оживила во многомъ внутреннія способы Края.

Существовавшій тогда недостатокъ хлѣба за Кавказомъ всего лучше доказывается тѣмъ, что, не смотря на значительную доставку провіанта изъ Россіи, посредствомъ портовъ Каспійскаго и Чернаго моря, цѣна на этотъ продуктъ такъ возвысилась, послѣ Персидской войны, что въ первой и второй Турецкій походъ, въ Тифлисѣ платили за пудъ простой муки болѣе рубля серебромъ, а за четверть 6-ти четвериковой мѣры ячменя по 5, 6 и 7 рублей серебромъ. Съ другой стороны средства сухопутной транспортировки продовольствія до того уменьшились отъ приведенныхъ выше причинъ, что для поднятія 110,000 четвертей, составлявшихъ годичную потребность войскъ, за Кавказомъ расположенныхъ, надлежало бы возстановить всѣ мѣстные способы.

2. *Политическія формы Закавказскихъ владѣній.*

Почти за 260 лѣтъ предъ симъ Цари Россійскіе начали именоваться Государями Иверской, Карталинской, Грузинской и Кабардинской Земли. Начальнымъ поводомъ къ принятію Всероссійскими Монархами первыхъ трехъ титловъ служило добровольное подданство Кахетинскаго

Царя Александра (*). Владѣтель сей, истинный потомокъ Государей древней Иверіи, управляя Кахетіею—прекраснѣйшею половиною Иверской страны—объявилъ себя въ 1586 году данникомъ Россіи. Опасное могущество сильныхъ и сопредѣльныхъ Мусульманскихъ Державъ: Персіи и Турціи, равно безпрестанныя разоренія, которыя терпѣла Кахетія со стороны Шамхала Тарковскаго и сосѣдственныхъ горскихъ народовъ, принудили Кахетинскаго владѣльца искать защиты и покровительства у Государства единовѣрнаго. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, тронутый бѣдствіями Иверской земли, гдѣ, посреди быстро разлившагося въ Азіи Магометанства, еще сохранялось, подъ покровомъ грубаго невѣжества, Христіанское Богослуженіе Восточной Церкви, рѣшился, по совѣту Годунова, употребить въ пользу Иверіи тогдашнее процвѣтавшее могущество Россіи. Поступокъ слишкомъ отважный, если припомнимъ, что Астрахань была тогда самымъ ближайшимъ пограничнымъ пунктомъ для сношеній нашихъ съ Закавказскими народами. Войска Россійскіе, посланныя подъ начальствомъ Воеводъ Засѣкина и Хворостинина, дѣйствительно успѣли отмстить Шамхалу Тарковскому за обиды, наносимыя владѣніямъ Царя Александра. Ставъ твердою ногою на берегахъ Койсу, или Сулака, они овладѣли даже главнымъ городомъ Шамхала, Тарками; но Турки, занимавшіе тогда Дагестанъ, боясь столь близкаго сосѣдства Россіи, успѣли въ 1604 году изгнать войска наши изъ Шамхальскихъ владѣній и отъ береговъ Сулака. Около 7000 Русскихъ, находившихся подъ начальствомъ Воеводы Бутурлина, бывъ измѣннически аттакованы Горцами, погибли при этомъ отступленіи,

(*) Еще прежде Грузинскій Царь Леонтій былъ принятъ подъ защиту Россіи при Іоаннѣ Грозномъ.

и звукъ Россійскаго оружія на 118 лѣтъ умолкнулъ въ тамошнихъ мѣстахъ. Вѣроломство Царя Кахетинскаго, Александра который при семъ случаѣ нисколько не содѣйствовалъ усиліямъ Правительства нашего, было причиною описанной неудачи. Не смотря на то и на неисполнившіеся виды Годунова, который по вступленіи на царство имѣлъ намѣреніе соединить своихъ дочь и сына бракомъ съ дѣтьми Карталинскаго Царя, Государи наши удержали за собою титло царей: Иверской, Грузинской и Карталинской Земли (*).

Болѣе существенное утвержденіе Россіянъ, по ту сторону Кавказа, начинаетъ встрѣчаться гораздо позднѣе.

Первый путь къ прочнымъ завоеваніямъ въ столь отдаленномъ краѣ проложилъ Петръ Великій; Екатерина и Александръ довершили обширное предначертаніе Державнаго Генія, предоставивъ нынѣшнему блистательному Царствованію извлечь для государства и новыхъ подданныхъ тѣ обширныя выгоды, кои обѣщаетъ прочное обладаніе Закавказскими странами.

Эти первоначальные, положительные успѣхи оружія нашего въ нѣдрахъ земель, освященныхъ событіями глубокой древности, безспорно являются въ Исторіи въ первый разъ съ 1722 года, когда могущественная рука Преобразователя Россіи столь славно водрузила хоругви отечества нашего на отдаленномъ концѣ западнаго берега Каспійскаго моря.

Предметомъ похода, предпринятаго тогда Императоромъ, было: во-первыхъ — намѣреніе получить удовле-

---

(*) При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Грузинскій Царь Теймуразъ Давыдовичъ, утѣсненный Персидскимъ Шахомъ Аббасомъ прибѣгалъ подъ защиту Россіи, и тогда же присягалъ на вѣрноподданство При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Грузинскій Царевичъ Николай Давыдовичъ, внукъ Теймураза, воспитанный въ Москвѣ, также принялъ вѣрноподданическую присягу въ 1674 году.

творительное возмездіе отъ Персидскаго Двора за убытки, понесенные Россійскимъ Купечествомъ въ Шемахѣ, при разграбленіи этого города, въ 1720 году, Лезгинами, подъ предводительствомъ Сурхая-Казыкумыкскаго и извѣстнаго бунтовщика Даудъ-Бека, гдѣ торговые домы наше потеряли по тогдащнему курсу на 4,000,000 рублей, не включая побитыхъ и захваченныхъ въ плѣнъ до 300 человѣкъ купцовъ, прикащиковъ и другаго сословія Россіянъ; во-вторыхъ — желаніе возстановить нашу торговлю Каспійскаго моря, пришедшую въ совершенный упадокъ отъ продолжавшагося въ то время въ Персіи кровопролитнаго безначалія, и въ-третьихъ — обширные виды относительно проложенія товарамъ нашимъ пути въ Индію и тамошнимъ — обратно въ Россію, черезъ Бухарію или Персію. Почти въ одинъ годъ воины наши, сопровождаемые личнымъ присутствіемъ Монарха, покорили обширную страну вдоль западныхъ береговъ Каспійскаго моря, отъ впаденія Терека до города Решта въ Гилянской области, на разстояніи болье 1000 верстъ, и трактатомъ 1723 года всѣ эти завоеванія признаны Персіею за нами, даже до самаго Астрабада. (*) Здѣсь вторично владѣнія наши за Кавказомъ встрѣчаются съ Границами Оттоманской Имперіи, подъ властію которой находились тогда Ширвань, часть нынѣшняго Талышинскаго ханства, Карабахъ и Грузія.

(*) Правившій въ то время Грузію Вахтангъ долженъ былъ содѣйствовать Императору Петру I, но, наблюдаемый Турками и не любимый своими, онъ того не выполнилъ. 40,000 Турецкая армія, подъ начальствомъ Ибрагимъ-Паши Арзерумскаго, овладѣла тогда Тифлисомъ. Царь Вахтангъ удалился въ Россію. Трактатомъ 1724 года, заключеннымъ въ Константинополѣ, Турки признали наши завоеванія, по берегу Каспійского моря и въ Персіи. Общею пограничною точкою трехъ государствъ въ Азіи назначено устье Аракса при сел. Джеватъ. Такимъ образомъ Порта сохранила тогда за собою Грузію. Мусульманскія провинціи, Нахичеванъ и Эривань, что продолжалось до Шахъ-Надира.

Послѣдующіе за тѣмъ двѣнадцать лѣтъ протекли въ безпрерывномъ бореніи Россіи, Персіи и Турціи за права обладанія Закавказскими провинціями. Происшедшія на Россійскомъ престолѣ частыя перемѣны государей отвлекли Правительство отъ исполненія дальнѣйшихъ въ сей странѣ видовъ Петра Великаго. Дворъ Санктпетербургскій, взирая на тамошніе успѣхи оружія, какъ на дѣло частнаго завоеванія, имѣвшаго цѣлію одну славу, воздержался употребить новыя средства къ распространенію могущества Россіи за Кавказомъ, и до 1735 года войска наши сохраняли тамъ токмо оборонительное положеніе: сначала вдоль всего западнаго берега Каспійскаго моря, отъ устьевъ Сулака до Решта, а потомъ, съ 1732 года, только до города Баку.

Разумѣется, что подобное состояніе дѣлъ, не принося государству никакой пользы, влекло за собою одни ежегодныя потери въ людяхъ и денежныхъ издержкахъ. 30,000 корпусъ, растянутый на пространствѣ 1100 верстъ, вдоль морскихъ береговъ отъ Астрахани до Решта, долженъ былъ съ одной стороны бороться съ различными предводителями партій, возникшихъ отъ междоусобія Персіянъ, а съ другой отражать частныя покушенія Дагестанскихъ владѣтелей и поддерживать достоинство оружія своего противу политическихъ видовъ Оттоманской Порты, на эту часть Закавказскихъ странъ. Ежегодное снабженіе войскъ всѣмъ для нихъ потребнымъ влекло за собою чувствительные расходы; тогда какъ вредный климатъ похищалъ каждый годъ третью часть людей. Всѣ эти обстоятельства, равно война, угрожавшая Россіи на горизонтѣ Европы, по участію въ дѣлахъ Польши, принудили Императрицу Анну Іоанновну ускорить оставленіемъ завоеванныхъ Петромъ Великимъ земель.

По трактату, заключенному 21 Января 1732 года въ Рештѣ съ тогдашнимъ правителемъ Персіи Шахъ-Надировъ, Санктпетербургскій Дворъ, взамѣну нѣкоторыхъ новыхъ для государства выгодъ, (*) возвратилъ Персіянамъ безотлагательно провинціи: Лагеджанскую, Ранахугъ, Гилянь, округъ Астаринскій и все мѣста оттуда до береговъ Куры; а въ 1735 году (**) Русскіе войска очистили Баку, Дербентъ и весь берегъ Каспійскаго моря, до вновь заведенныхъ на Терекѣ казачьихъ поселеній нашихъ. Въ числѣ чрезвычайныхъ усилій, которыя Правительство должно было истощить въ теченіе 12-ти лѣтняго обладанія означеннымъ Краемъ, довольно упомянуть объ одной потерѣ въ людяхъ, каковая простиралась до 130,000 человѣкъ.

Продолжая принимать участіе въ дѣлахъ единовѣрной Грузіи, Санктпетербургскій Дворъ до 1770 года дѣйствовалъ въ семъ отношеніи только однимъ отдаленнымъ вліяніемъ. Война, возникшая между Россіею и Турціею въ 1769 году, возобновила попытки касательно утвержденія власти нашей за Кавказомъ. Христіанскіе владѣльцы Карталиніи, Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, дотолѣ находившіеся подъ покровительствомъ Турокъ, обратились къ Императрицѣ Екатеринѣ II. Они обѣщали выставить 40,000 армію противу Оттомановъ, и Правительство, предвидя какой перевѣсъ можетъ дать подобное союзничество, для успѣховъ въ Европейской Турціи отправило къ означеннымъ владѣльцамъ въ 1770 году небольшое число регулярныхъ войскъ, подъ начальствомъ Генерала Графа Тотлебена, которому поручены были общія наступательныя

(*) Персія между прочимъ обѣщала завоевать отъ Турокъ Грузію и возстановить по прежнему Грузинскаго Царя Вахтанга.

(**) По трактату 10-го Марта при Ганжѣ.

дѣйствія противу Турокъ, со стороны Трапезонта и Арзерума. Нѣкоторыя военныя выгоды, пріобрѣтенныя тогда съ этой стороны, не упрочили однако же и на этотъ разъ пребыванія нашего за Кавказомъ, и войска Россійскія ограничились только частнымъ занятіемъ береговъ Мингреліи. Кучукъ-Кайнарджекій Миръ не умножилъ также владычества нашего за Кавказомъ.

Въ 1775 году Русскій отрядъ снова появляется на Западныхъ берегахъ Каспійскаго моря; но это была временная экспедиція, отправленная Дворомъ нашимъ въ Дагестанъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора де-Медема, для наказанія Уцмея Каракайдакскаго за вѣроломный, злодѣйскій поступокъ съ извѣстнымъ академикомъ Гмелинымъ.

Нашествіе Ага-Магометъ-Хана на Грузію, въ 1795 году, и бѣдствія, которыя потерпѣлъ отъ того самый Тифлисъ, побудили Императрицу Екатерину, по просьбѣ Царя Карталинскаго и Кахетинскаго и многихъ благонамѣренныхъ Хановъ и владѣльцевъ Дагестанскихъ, принять участіе въ тамошнихъ дѣлахъ гораздо сильнѣйшее. Походъ Графа Зубова въ 1796 году, казалось, обновилъ намѣренія Россіи относительно обширныхъ видовъ Императора Петра I. Оружіемъ нашимъ снова покорены были берега Каспійскаго моря отъ Кизляра на югъ до Кизилъ-Агачьскаго залива; войска Русскія утвердились въ Дагестанѣ; заняли Дербентъ, Баку, Ширвань, Шекинское и Карабахское Ханства.— Побѣды эти, вновь повергнувъ во власть Правительства нашего мѣста, ознаменованныя славою дѣяній Преобразователя Россіи, составляютъ донынѣ одну изъ хронологическихъ эпохъ тамошнихъ народовъ.— Имя Графа Зубова, извѣстное на Кавказѣ подъ общимъ названіемъ Кизилъ-Аягъ (золотая нога), до сего

времени памятно въ Закавказскомъ Краѣ, вмѣстѣ съ великимъ именемъ Петра. Въ Баку, Дербентѣ и вообще въ цѣломъ Дагестанѣ еще до-нынѣ сохранились народные разсказы о высокихъ свойствахъ Русскаго Царя. Конечно успѣхи, пріобрѣтенные въ 1796 году, повели бы къ завоеваніямъ дальнѣйшимъ. Нѣтъ сомнѣнія, что мудрая Монархиня, желала соревновать въ обширныхъ предпріятіяхъ Императору Петру; но воспослѣдовавшая Ея кончина остановила еще однажды распространеніе Россійской власти въ странахъ, лежащихъ за южною покатостію Кавказа, и, съ восшествіемъ на престолъ Императора Павла, владычество наше тамъ удержано только въ отношеніи къ Грузіи, что продолжалось съ различною перемѣною въ успѣхахъ и съ медленнымъ ходомъ пріобрѣтеній, до 1813 года, т. е. до Гюлистанскаго трактата, (*) когда соперничество между Россіею, Персіею и Турціею въ Азіятскихъ странахъ совершенно уравновѣсилось по торжественномъ признаніи Персидскимъ Дворомъ тѣхъ законныхъ правъ, которыя Россія постепенно пріобрѣла на обладаніе Ханствами: Карабахскимъ, Шекинскимъ и Ширванскимъ.

Такимъ образомъ прочное утвержденіе Русскихъ по ту сторону Кавказскихъ горъ происходило слѣдующимъ хронологическимъ порядкомъ:

Въ 1783 году договоромъ, заключеннымъ 21 Іюля въ Георгіевскѣ съ Царемъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ, Иракліемъ II, Грузія признала надъ собою верховную власть Россіи, а манифестомъ 18 Января 1801 года, согласно просьбѣ Царя Георгія и всего народа, присоединена къ

(*) Урочище Гюлистанъ, при рѣчкѣ Зейвѣ, Карабахской провинціи. Трактатъ былъ заключенъ 12-го Октября, чрезъ посредство главнокомандующаго Генералъ-Лейтенанта Ртищева и Персидскаго Посланника Мирзы-Абдулъ-Гассанъ-Хана.

Имперіи въ цѣломъ своемъ составѣ, и съ того же времени началось постоянное пребываніе тамъ войскъ нашихъ (*).

27 Февраля, 1784 года, Шамхалъ Тарковскій, Муртазали, принятъ со всѣми подвластными подъ Россійскую Державу, а въ 1786 году онъ былъ пожалованъ Тайнымъ Совѣтникомъ, съ дозволеніемъ носить на шляпѣ перо и содержать войско въ пользу Россіи.

19 Апрѣля 1793 года Имяннымъ Высочайшимъ Указомъ Рязанскому, Тамбовскому и Кавказскому Генералъ-Губернатору дозволено было принять въ Россійское подданство Бакинскаго Гуссейнъ-Кули-Хана, равно какъ и Хана Дербентскаго. Для поддержанія же ихъ занять близъ Баки въ Кизилъ-Агачыкомъ заливѣ никѣмъ не заселенный островъ Свиный, по-Персидски Сара, и учредить тамъ постоянную пристань для нашей эскадры.

Въ 1796 году Ширвань, Шека и Карабахъ покорены нашимъ оружіемъ, и съ того времени постоянно считались подъ зависимостію Русскихъ, а потомъ, вмѣстѣ съ Талышинскимъ Ханствомъ, утверждены на вѣчное обладаніе Россіи Гюлистанскимъ трактатомъ 1813 года. Русскія войска постоянно занимали Дербентъ и Баку съ 1806 года, а Кубу—съ 1808 года.

3 Октября 1802 Высочайшимъ Указомъ на имя Главноуправлявшаго въ Грузіи Генералъ-Лейтенанта Князя Циціанова принятъ въ Россійское подданство Аварскій владѣлецъ, Султанъ Ахметъ-Ханъ, со всѣмъ его народомъ, и на содержаніе его ежегодно назначено по 5,000 рублей се-

---

(*) Присоединеніе Имеретіи послѣдовало съ того же времени. Еще въ 1658 году Имеретинскій Царь Александръ признавалъ себя подвластнымъ Россіи и во всемъ относился къ Царю Алексѣю Михайловичу. Вскорѣ Имеретинскій Царь Арчилъ, притѣсняемый Турками и Персіянами, удалился въ Астрахань и Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь граматою въ 1683 году назначилъ ему жительствовать со всѣмъ Домомъ въ городѣ Терекѣ.

ребромъ, съ тѣмъ, чтобы онъ собственными войсками защищалъ Грузію. Не взирая на это, Аварское Ханство, удаленное въ горахъ, рѣдко признавало свою зависимость отъ Россіи, и даже нынѣ еще не приведено въ прочную покорность.

Въ 1803 году Ганжинское Ханство, нынѣшній Елисаветопольскій округъ, и Шамшадильская дистанція — древнее состояніе Грузинскихъ Царей — покорены Генераломъ Княземъ Циціановымъ.

4 Іюля, 1804 года, Мингрельскій владѣлецъ, Григорій Дадіанъ, принятъ во Всероссійское подданство и войска наши постоянно начали занимать съ того времени Мингрелію.

17 Февраля, 1809 года, Абхазскій владѣлецъ, Георгій Шерваншидзе, сынъ Келимъ-Ахмедъ-Бека, призналъ себя подданнымъ Россіи, а 8 Апрѣля того же года Гурійскій владѣтель, Князь Масвій Гуріелъ, также принятъ во Всероссійское подданство.

Наконецъ, славнымъ Туркманчайскимъ трактатомъ 1828 года, пріобрѣтены отъ Персіи и поступили въ составъ Россійской Державы Эриванское и Нахичеванское Ханства, или нынѣшняя Армянская область (*).

Имѣя особыя политическія формы всѣ эти страны болѣе или менѣе удерживали самобытность подъ скипетромъ Самодержавія Россіи; но съ одной стороны частыя безпокойства, возникавшія въ нѣдрахъ земель сихъ отъ неограниченнаго властолюбія нѣкоторыхъ владѣтелей и близкаго сосѣдства Персіи и Турціи, а съ другой собственныя, ошибочныя предположенія Начальства заставили намѣнить

(*) Здѣсь не помѣщены Ахалцыхская и Лезгинджарская области. Первая есть пріобрѣтеніе Адріанопольскаго трактата, а послѣдняя рѣшительно покорена только въ 1830 году; до того же времени она хотя и была обложена нѣкоторою данью, но никогда не повиновалась и только дѣйствіемъ оружія принуждаема была къ признанію власти Правительства Русскаго.

частный образъ прежняго управленія Закавказскими провинціями, и настоящее политическое ихъ раздѣленіе есть слѣдующее:

Грузія, составляющая такъ сказать центръ и основаніе могущества нашего за Кавказомъ, дѣлится въ главныхъ составныхъ частяхъ своихъ: Кахетіи, Карталиніи и Сомхетіи на уѣзды, изъ которыхъ въ первой заключаются Сигнахскій и Телавскій; во второй Горійскій и Душетскій; въ третьей Тифлисскій.— Остальныя части, какъ то: дистанціи: Борчалинская, Казахская, Шамшадильская, Елисаветопольскій округъ, Бомбаки и Шурагель, населенныя большею частію Мусульманами и Армянами, сохраняютъ свои особенные отдѣлы, еще не включенные въ форму уѣздовъ. Сюда относится также Тушетія, Хевсуретія, Пшавія и особый округъ разноплеменныхъ Осетинъ, обитающихъ въ горахъ между Карталиніею, Кахетіею и Военно-Грузинскимъ трактомъ—извѣстный подъ наименованіемъ Горскихъ народовъ. Цѣлый составъ всѣхъ этихъ участковъ, извѣстное географическое пространство которыхъ простирается до 55,000 квадратныхъ верстъ, а народонаселеніе до 225.000 душъ мужескаго пола (*),—подчиненъ непосредственному вѣдѣнію Грузинскаго Гражданскаго Губернатора, главная резиденція коего городъ Тифлисъ: а уѣзды, округи и дистанціи управляются исправниками, окружными начальниками и приставами.

Имеретія, *Мингрелія съ частію Сванетовъ*, *Гурія* и часть покорной намъ *Абхазіи*, соединенныя подъ управленіемъ одного изъ Генераловъ, составляютъ другой отдѣлъ Закавказскихъ областей. Изъ нихъ первая не

(*) Въ это исчисленіе не вошли Грузинское и Армянское духовенство и дворянство; но зато помѣщены 1848 Нѣмецкихъ колонистовъ. Въ присовокупляемой здѣсь картѣ Кавказскаго Края всѣ вообще Осетины показаны отдѣльно; но мы смѣло можемъ до 10,000 ихъ отдѣлить къ Грузіи.

имѣетъ своего владѣльца, а раздѣлена на округи: Кутайскій, Шаропанскій, Бакинскій и Рачинскій, находящіеся подъ вѣдѣніемъ особыхъ окружныхъ начальниковъ. Вторая, то есть, Мингрелія, сохранившая собственнаго владѣтеля изъ фамиліи Князей Дадіановъ (*), а равно и покорная часть Абхазіи, имѣющая также собственнаго Князя изъ роду Ширвашидзе (**),—управляемы чрезъ нихъ главнымъ начальникомъ сихъ областей; подобнымъ же образомъ власть его распространяется и на Гурію чрезъ посредство Совѣта, учрежденнаго для завѣдыванія Гурійскими дѣлами. Народонаселеніе этого отдѣла восходитъ до 220,000, а географическое пространство до 11,000 квадратныхъ верстъ. Главная резиденція Военно-Окружнаго Генерала городъ Кутаисъ.

Ханства: *Шекинское*, *Карабахское*, *Ширванское* и *Талышинское*, равномѣрно ввѣряемыя въ управленіе одного изъ Генераловъ, подъ общимъ наименованіемъ Мусульманскихъ провинцій, составляютъ третій отдѣлъ Закавказскихъ областей. Лишась въ разныя времена коренныхъ своихъ владѣтелей,—изъ которыхъ Шекинскій Генералъ-Маіоръ, Измаилъ-Ханъ, скончался въ 1819 году, а прочіе три удалились произвольно въ Персію,—онѣ имѣ-

---

(*) Дадіанъ значитъ владѣтель моря. Мингрелія состоитъ изъ трехъ частей: собственно Мингреліи, Лечгума и Цибелдинскаго общества, къ коимъ присоединяются владѣнія Самурзакано и часть Сванетскаго княжества.

(**) Нынѣшній Князь Михаилъ Ширвашидзе, полковникъ нашей службы, не есть настоящій наслѣдникъ Княжескаго достоинства и возведенъ въ сіе званіе единственно по ограниченнымъ и невѣрнымъ свѣдѣніямъ, которыя имѣло мѣстное начальство объ Абхазіи.— По праву первородства владѣльческій санъ долженъ былъ принадлежать одному изъ дядей Князя Михаила. Такимъ образомъ утвержденный правительствомъ владѣтель не пользуется вѣсомъ въ народѣ и спокойствіе Края удерживается преимущественно вліяніемъ преданнаго Россіи Гассанъ-Бея, дяди владѣтеля, умнаго Азіятца, одареннаго твердымъ характеромъ. Гассанъ-Бей по несправедливому подозрѣнію въ неблагонамѣренности находился нѣсколько лѣтъ въ ссылкѣ въ Сибири; но въ 1827 году, по ходатайству Графа Паскевича, возвращенъ оттуда.

ютъ теперь каждая своего особаго Начальника, изъ Россійскихъ чиновниковъ, съ титломъ Коменданта провинціи. Впрочемъ внутренняя форма управленія ихъ сохранена во всей силѣ прежняго подраздѣленія и судопроизводства, подобно тому, какъ было при Ханахъ. Общее ихъ народонаселеніе восходитъ до 200,000 мужескаго пола, а географическое пространство до 45,000 квадратныхъ верстъ. Главная резиденція Военно-Окружнаго Генерала крѣпость Шуша.

Четвертый отдѣлъ, упоминаемыхъ областей, составляетъ *Дагестанъ*, управляемый особымъ Военно-Окружнымъ Начальникомъ, или Генераломъ. Простираясь отъ владенія рѣки Койсу по западному берегу Каспійскаго моря до южнаго угла полуострова Апшерона на пространствѣ слишкомъ 30,000 квадратныхъ верстъ, Дагестанъ заключаетъ въ себѣ провинціи: *Бакинскую*, *Кубинскую* и *Дербентскую*; ханства: *Кюринское*, *Казикумыкское*, *Аварское*, и земли *Шамхала Тарковскаго*; владѣнія: *Мехтулинское*, *Аккушинское*, *Каракайдакъ*, *Табассарань* и нѣсколько другихъ менѣе значительныхъ владѣній и обществъ, лежащихъ въ глубинѣ горъ. Итогъ народонаселенности сего отдѣла восходитъ до 250,000 душъ мужескаго пола. Дербентское и Кубинское ханства прежде соединены были подъ властію одной ханской фамиліи; но въ 1801 году по Высочайшему соизволенію послѣдовалъ наслѣдственный раздѣлъ между Шейхъ-Али Ханомъ и Гассанъ-Али Ханомъ, двумя братьями, изъ которыхъ первому досталось ханство Кубинское, а послѣднему Дербентское: оба они, равно какъ и Ханъ Бакинскій, измѣнили потомъ Россіи, и провинціи ихъ нынѣ также управляются особенными Комендантами съ сохраненіемъ прежняго внутренняго образованія.— Ханства: Кюринское, Казикумыкское и Авар-

ское подчинены Правительствомъ въ вѣдѣніе Асланъ-Хана, Генералъ-Маіора нашей службы; а земли Шамхала Тарковскаго находятся въ управленіи собственнаго владѣльца, по титулу коего носятъ и наименованіе. Другія части Дагестана, какъ то: общества: Алтыпаринское, Докузпаринское, Рутульское, Сургинское, Кубечинское, Табасарань и округъ Каракайдакскій причислены къ провинціямъ: первыя четыре къ Кубинской, а последнія къ Дербентской. Небольшое владѣніе Мехтулинское имѣетъ своего Хана, а общество Даргинское, въ составъ котораго входятъ горные округи: Аккуша, Зудакара и Башлы, находясь подъ вѣдѣніемъ особыхъ Кадіевъ, состоитъ въ управленіи Военно-Окружнаго Начальника, чрезъ посредство Шамхала Тарковскаго. Въ послѣднее время смежное съ Дагестаномъ общество Койсубойлинское равно признало надъ собою вліяніе Россіи; но твердая власть наша тамъ еще не распространена. Главная резиденція Военно-Окружнаго въ Дагестанѣ Начальника есть крѣпость Куба, лежащая почти въ срединѣ Дагестанскихъ провинцій.

Пятый отдѣлъ составляетъ Армянская Область, образованная изъ пріобрѣтенныхъ войною ханствъ: Нахичеванскаго и Эриванскаго. Она имѣетъ географическаго пространства до 20,000 квадратныхъ верстъ, а народонаселенія до 100,000 душъ мужескаго пола, и состоитъ подъ управленіемъ областнаго Генерала, съ удержаніемъ внутри прежней формы и порядка, примѣненныхъ къ общей системѣ обладанія Русскихъ за Кавказомъ. Главная резиденція Армянской области есть крѣпость Эривань.

Наконецъ Лезгинская область, составленная изъ республикъ Чарской и Бѣлоканской, со включеніемъ владѣнія Елисуйскаго Султана и нѣкоторыхъ горныхъ обществъ, находясь нынѣ подъ управленіемъ одного изъ Генераловъ,

имѣющаго свою резиденцію въ крѣпости Новыхъ Закаталахъ, считается шестымъ отдѣломъ Закавказскихъ провинцій. Но подобное преобразованіе и соединеніе этихъ трехъ округовъ воспослѣдовало только съ 1830 года, когда Чарская и Бѣлоканская республики, послѣ продолжительнаго неопредѣленнаго отношенія своего къ Россіи, совершенно подчинены силою оружія во власть Правительства нашего. Географическое пространство этого отдѣла составляетъ до 15,000 квадратныхъ верстъ, а народонаселеніе до 70,000 душъ (*).

Все населеніе описанныхъ шести отдѣловъ заключается въ природныхъ жителяхъ и нѣсколькихъ тысячахъ переселенцевъ, перешедшихъ къ намъ по окончаніи послѣднихъ войнъ съ Персіею и Турціею. Собственно изъ коренныхъ своихъ подданныхъ Россія имѣетъ тамъ одни только войска; опытовъ же значительнаго переселенія изъ внутренности Государства въ пользу земледѣлія, промышленности и торговли Закавказскихъ странъ Правительство еще не имѣло возможности предпринять, хотя и сдѣланы уже на этотъ предметъ многія предположенія. Учрежденіе при постоянныхъ полковыхъ штабъквартирахъ женатыхъ солдатскихъ ротъ, было такъ сказать первою попыткою въ семъ родѣ, успѣшному раскрытію коей воспрепятствовала Персидская война, начатая столь неожиданнымъ и вѣроломнымъ вторженіемъ непріятеля (**). Семь колоній во-

---

(*) Ахалцыхская область, или пашалыкъ, составляетъ нынѣ седьмой отдѣлъ, особо управляемый. Географическое пространство его имѣетъ 9,000 квадратныхъ верстъ, а народонаселеніе до 17,000 душъ мужескаго пола.

(**) Нынѣ остались женатыя роты только въ трехъ полкахъ Кавказской Гренадерской бригады; изъ прочихъ же составлены линѣйные баталіоны въ пограничныхъ крѣпостяхъ: Поти, Ахалцыхѣ, Ахалкалаки, Гумрахъ, Эривани, Аббасъ-Аббадѣ, Шушѣ и въ крѣпости Бурной; также поступили на укомплектованіе линѣйныхъ баталіоновъ въ Ленкоранѣ, Бакѣ и Дербентѣ, изъ которыхъ первый переименованъ изъ Каспійскаго морскаго баталіона, а два послѣдніе изъ Бакинскаго и Дербентскаго гарнизонныхъ баталіоновъ.

дворившихся въ Грузіи Виртембергцевъ и Шотландцевъ, также не составляютъ примѣтнаго числа въ общемъ народонаселеніи нашихъ Закавказскихъ областей: ибо ихъ считается всего около 2,000 душъ мужескаго пола.

Закавказскія владѣнія, раздѣленныя такимъ образомъ на семь отдѣловъ, состоятъ въ полномъ распоряженіи и зависимости Главноуправляющаго всѣмъ Закавказскимъ Краемъ, котораго постоянная резиденція есть Тифлисъ. Каждый изъ отдѣловъ, исключая Грузіи, управляется своимъ Военно-Окружнымъ Генераломъ, чрезъ ближайшее посредство провинціяльныхъ Комендантовъ, Окружныхъ дистанціонныхъ Начальниковъ и Приставовъ. Каждая провинція или округъ имѣютъ свое особенное судилище, члены котораго назначаются частію изъ Русскихъ коренныхъ чиновниковъ, частію изъ туземцевъ, по выборамъ. Обязанность этихъ судилищъ заключается: 1) въ исправномъ сборѣ и распредѣленіи податей, 2) въ справедливой раскладкѣ постоянныхъ и чрезвычайныхъ земскихъ повинностей и 3) въ разбирательствѣ и рѣшеніи народныхъ просьбъ, споровъ и тяжебъ, какъ письменныхъ, такъ и словесныхъ. При чемъ они имѣютъ въ виду для руководства первобытныя мѣстныя узаконенія, обычаи народа, уложеніе Корана, особыя инструкціи, вынужденныя необходимостію, и наконецъ, отчасти, примѣненіе нѣкоторыхъ Русскихъ законовъ. Дѣла въ этихъ судилищахъ большею частію рѣшаются словесно: иногда приговоромъ Комендантовъ и Окружныхъ Начальниковъ, а иногда по совѣщательному соглашенію Членовъ. Болѣе важные случаи представляются на усмотрѣніе Военно-Окружнаго Генерала и далѣе на рѣшеніе Главноуправляющаго Краемъ.

Высшія присутственныя мѣста за Кавказомъ суть: 1) для Грузіи и Татарскихъ дистанцій, Верховное Грузинское

Правительство; оно учреждено съ 1801 года, то есть со времени назначенія въ Грузію перваго главнокомандующаго Генералъ-Лейтенанта Кнорринга и перваго правителя, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Коваленскаго, и состоитъ: a) изъ Общаго Собранія, b) Исполнительной Экспедиціи, или Губернскаго Правленія, c) Казенной Экспедиціи, или Казенной Палаты и d) Экспедиціи суда и расправы, или Уголовной и Гражданской Палаты. 2) Для Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, Имеретинское Областное Правленіе, учрежденное въ 1811 году по представленію Генерала отъ кавалеріи Тормасова, изъ трехъ экспедицій: Исполнительной, Казенной, Суда и расправы. 3) Для Лезгино-Джарской области, Лезгино-Джарское Областное Правленіе. 4) Для Армянской области, Армянское Областное Правленіе. И 5) для вновь пріобрѣтенной Ахалцыхской области, Ахалцыхское Областное Правленіе. Дагестанъ и Мусульманскія провинціи Областныхъ Правленій еще не имѣютъ. При Царяхъ Грузія управляема была: 1, законами Моисея; 2, законами Греческихъ Императоровъ: Константина, Юстиніана и Льва Мудраго; 3, законами Грузинскаго Царя Георгія III; 4, законами Армянскими относительно торговли и 5, законами Царя Вахтанга. Чего же недоставало, то все заимствовано было изъ Россійскихъ Уложеній и артикуловъ Императора Петра Великаго, переведенныхъ на Грузинскій языкъ.

До соединенія Грузіи съ Россійскою Имперіею доходы тамошніе превышали не многимъ полтора милліона рейхсталеровъ. На первоначальное содержаніе Правленія положено было ежегодно до 70,000 рублей, да на строеніе присутственныхъ мѣстъ и на содержаніе провіантомъ и одеждою штатныхъ командъ до 30,000. Нынѣ съ распространеніемъ провинцій издержки и доходы увеличились. Об-

щій Закавказскій доходъ большею частію поступаетъ въ Казенную Экспедицію Верховнаго Грузинскаго Правительства и оттуда идетъ на жалованье гражданскимъ чиновникамъ и медикамъ. Сборъ 1832 года по вѣдѣнію Государственнаго Казначейства простирался до 3,059,651 руб. ассигнаціями. Къ этой суммѣ должно присовокупить около 1,250,000, ежегодно поступающихъ прямо въ распоряженіе Главноуправляющаго Краемъ, на экстраординарныя издержки и предпріятія; до 36,000 отдѣляемыхъ на мѣстѣ для расходовъ частныхъ начальствъ и около 200,000 собственнаго дохода церковныхъ управленій. И такъ общій доходъ Закавказскаго Края въ 1832 году превосходилъ $4\frac{1}{2}$ милліона рублей. Расходъ по одному Государственному Казначейству простирался до 4,290,691 рубля. На содержаніе войскъ, крѣпостей и прочаго по военной части расходуется особо до 5,000,000 рублей ассигнаціями, привозимыхъ ежегодно изъ Россіи. Кромѣ Государственной золотой, серебряной, мѣдной монеты и ассигнацій употребляются за Кавказомъ древнія серебряныя деньги Грузинскихъ Царей, какъ то: абазы, двуабазники и полъ-абазы, также мелкія мѣдныя. Онѣ имѣютъ Грузинскую надпись и съ 1802 года чеканятся на Тифлисскомъ монетномъ дворѣ. Абазъ равенъ 80 коп. ассигнацій. Въ провинціяхъ остались также прежнія Ханскія серебряныя деньги, которыя хотя и низкой пробы; но имѣютъ свой курсъ. Для поддержанія порядка управленія, расположены въ провинціяхъ войска; а для соблюденія постоянной и прочной повсюду коммуникаціи учреждены почты и казачьи посты. Земли, которыя по недавнему пріобрѣтенію или другимъ причинамъ еще не подверглись преобразованію, подобно прочимъ Закавказскимъ владѣніямъ, управляются на особыхъ правахъ владѣлцами или сословіемъ старшинъ чрезъ

посредство Военно-Окружныхъ Генераловъ. Таковы въ Дагестанѣ ханства: Кюринское и Мехтулинское, общества: Даргинское и гругія. Первенствующія въ нихъ лица, принявъ присягу на вѣрноподданство, или состоятъ на жалованьи Правительства, или поддерживаются въ преданности своей ежегодными подарками.

3. *Народныя отношенія къ Правительству.*

Въ Закавказскихъ владѣніяхъ три главныя причины имѣли и имѣютъ вліяніе на отношеніе природныхъ жителей къ Россійскому Правительству: религія, неукротимое властолюбіе нѣкоторыхъ первенствующихъ фамилій и сосѣдства Персіи и Турціи.

Двѣ господствующія вѣры: Христіанская и Магометанская, полагаютъ рѣзкое раздѣленіе между обитателями здѣшнихъ странъ. Вся восточная и юго-восточная часть Закавказскаго Края исповѣдуетъ законъ Магомета, именно: сѣверный и южный Дагестанъ, Лезгинская область, ханства: Шекинское, Ширванское, Карабахское, Талышинское, Елисаветопольскій округъ, дистанціи: Шамшадильская, Казахская, часть Сомхетіи и область Армянская, за исключеніемъ въ нихъ нѣкотораго числа Армянъ и Жидовъ (*). Сюда должно включить и Абхазію. Общее число Магометанскихъ жителей, населяющихъ эти страны, восходитъ до 660,000 душъ мужескаго пола. Западная и юго-западная часть Закавказскихъ владѣній, какъ то: Гурія, Мингрелія, Имеретія, Карталинія, Кахетія и часть Сомхетіи исповѣдуютъ Вѣру Христіанскую, и съ 1811 года считаются въ общей паствѣ Экзарха Грузіи, Митро-

---

(*) Въ Грузіи называютъ Армянъ Солаками, а Жидовъ Уріями.

полита Мцхетскаго, Тифлисскаго и Карталинскаго, который распоряжаетъ дѣлами духовными, чрезъ посредство Грузино-Имеретинской Сунодальной Конторы и Оссетинской Коммиссіи. Всѣхъ живущихъ здѣсь Христіанъ числится до 333,000 душъ мужескаго пола.

Мусульманье, назидаемые правилами Корана въ ненависти къ послѣдователямъ Божественнаго Спасителя нашего еще съ дѣтства утверждаются въ этомъ слѣпомъ и неукротимомъ фанатизмѣ: въ нихъ безмолвствуютъ всѣ чувства человѣчества, пріязни и благодарности,—коль скоро гласъ исступленнаго духовенства призываетъ ихъ на истребленіе иновѣрцевъ. Причина эта въ особенности противупоставляетъ Россійскому Правительству столь продолжительную и сильную преграду въ привлеченіи Мусульманскихъ народовъ на степень совершенной преданности и довѣрія къ намъ.—Нѣтъ сомнѣнія, что они чувствуютъ всѣ преимущества кроткаго, положительнаго правленія Россіи; видятъ выгоды тѣснаго соединенія съ другими частями великой Имперіи; убѣждены въ томъ своимъ возрастающимъ благоденствіемъ. Но предразсудки и суевѣріе до того владычествуютъ надъ ними, а легкомысліе и подозрительность въ такой степени управляютъ ихъ характеромъ, что, при первомъ случаѣ подстрѣкательство духовенства, направляемаго враждебными видами сосѣдствующихъ Державъ, и напоминаніе о рѣзкомъ соперничествѣ религіи,—бываютъ достаточны для возбужденія въ нихъ новыхъ неблагопріятныхъ чувствъ, въ отношеніи Христіанскаго владычества, и ослѣпленный народъ, забывая тогда всѣ собственныя пользы и попеченіе объ немъ Правительства, легко и скоро устремляется къ мятежу и кровопролитному возстанію: если это не будетъ во время предусмотрѣно и отвращено пребываніемъ потребнаго числа войскъ, могу-

щихъ обуздать буйные порывы Мусульманскаго фанатизма и алчное желаніе несправедливой, бѣшеной мести. Ближайшій примѣръ подобнаго волненія мы видѣли при началѣ Персидской войны въ 1826 году.

Устраняя себя отъ внимательнаго изысканія причинъ, подавшихъ поводъ къ тогдашнему неудовольствію народа, замѣтимъ только, что общее и быстрое возстаніе въ ту эпоху всѣхъ Мусульманъ, ясно обнаружило единовѣрческое вліяніе надъ ними Персіи, которая посредствомъ подкупленнаго духовенства успѣла въ короткое время поколебать спокойствіе Закавказскихъ провинцій, вооруживъ мгновенно противу насъ весь Дагестанъ, Лезгинскія племена, Шеку, Ширвань, Карабахъ и почти всѣ Татарскія дистанціи. Хотя дарованное имъ милосердое прощеніе, блистательныя побѣды въ Персіи и наконецъ последующее, кроткое управленіе произвели рѣшительный переворотъ въ умахъ обитателей; но, для удержанія прочной вѣрности и спокойствія ихъ, все еще необходима была военная сила и бдительный, неослабный надзоръ мѣстнаго Начальства.

Съ другой стороны не только Мусульманскія области, но и самыя провинціи Закавказскихъ Христіанъ, соединенныя съ Россіею единовѣріемъ, часто увлекались властолюбивыми видами и закоснѣлымъ буйствомъ нѣкоторыхъ знатныхъ фамилій, которымъ опредѣлительность мѣръ Россійскаго законоположенія и ограниченіе древняго самоуправства, являющагося въ Азіи подъ совершенною формою тираніи и деспотизма, безъ сомнѣнія не могутъ быть пріятны, поколику они касаются ихъ личныхъ пользъ, безотчетно удовлетворявшихся въ прежнее время однимъ преимуществомъ силы. При таковой потерѣ несправедливыхъ выгодъ и уменьшеніи своего могуществен-

наго вліянія на участь народа, частные владѣльцы конечно не упускаютъ относить къ стѣсненію всякое новое предпріятіе Правительства, хотя бы оно основано было на очевидномъ благосостояніи Края. Разумѣется, что въ подобномъ положеніи дѣлъ достаточно бываетъ одного ничтожнаго предлога къ неблагонамѣреннымъ покушеніямъ: чему наиболѣе еще способствуетъ общее свойство подозрительности въ характерѣ необразованныхъ туземцевъ, не привыкшихъ вѣрить, что между проступкомъ и наказаніемъ можетъ быть посредство разборчиваго, праводушнаго изысканія и милосердія. Такимъ образомъ еще памятны примѣры безпокойствъ, возженныхъ въ разныя времена подобными причинами, въ Грузіи, Имеретіи и Мингреліи (*). Предъ открытіемъ описываемой войны Гурія также явила образецъ безпокойнаго властолюбія своей владѣтельницы, о послѣдствіяхъ и подробностяхъ чего будемъ имѣть случай говорить многое. Здѣсь вліяніе сосѣдствующихъ державъ, Персіи и Турціи, опять является каждый разъ столь враждебнымъ Россіи, какъ только обстоятельства позволяютъ его раскрыть. Отъ бдительности Дворовъ Тегеранскаго и Константинопольскаго никогда не укроется степень расположенія и преданности къ намъ почти каждаго частнаго владѣльца за Кавказомъ, и агенты Персидскіе и Турецкіе, переходя повсюду, подъ покровомъ величайшей скрытности, умѣютъ найти средства къ усугубленію малѣйшаго недоброхотства въ легкомысленныхъ и слабоумныхъ владѣтеляхъ. Хотя въ послѣднюю войну съ Персіею, по изгнаніи непріятеля изъ границъ нашихъ, большая часть Закавказскихъ Христіанъ не обнаруживала болѣе никакихъ без-

---

(*) Въ Грузіи въ 1811 году, а въ Имеретіи и Мингреліи въ 1820 году.

покойныхъ порывовъ, и даже напротивъ, во многихъ случаяхъ показывала любовь къ нашему Правительству; но для удержанія и между ними прочнаго и постояннаго спокойствія, нужно было также непремѣнное и всегдашнее присутствіе тамъ военныхъ нашихъ силъ.

Изъ всего сказаннаго нами слѣдуетъ: 1) что Закавказскій Край, почти совершенно отрѣзанный отъ Государства Россійскаго однимъ изъ высочайшихъ въ мірѣ хребтовъ, затрудненъ въ сношеніяхъ съ Имперіею, кромѣ препятствій природы, воинственнымъ и непокорнымъ населеніемъ горцевъ; — 2) что, заключая въ своей поверхности до 230,000 квадратныхъ верстъ, онъ обитаемъ почти милліономъ душъ мужескаго пола, болѣе или менѣе различныхъ вѣрою, языкомъ и обычаями и 3) что, имѣя предъ собою сосѣдство двухъ сильныхъ въ Азіи государствъ, въ то же время не обезпеченъ съ тылу спокойствіемъ и безопасностію, въ отношеніи враждебныхъ предпріятій горскихъ племенъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что при такомъ положеніи страны обязанность главноначальствующаго этимъ краемъ дѣлается и въ мирное время одною изъ многотрудныхъ и чрезвычайно скользкихъ. Имѣя въ распоряженіи своемъ за Кавказомъ обыкновенно не свыше 30,000 подъ ружьемъ, (*) онъ долженъ, во-первыхъ, удерживать внутреннее спокойствіе тамошнихъ обширныхъ провинцій; во-вторыхъ, обезпечить ихъ съ тылу отъ покушеній враждебныхъ и воинственныхъ горцевъ, дѣлая безпрерывные экспедиціи для наказанія или покоренія болѣе

(*) До 1803 года находилось въ Грузіи только 7,000 нашихъ войскъ именно: мушкетерскіе полки: Тифлисской, Кабардинской, Саратовской и Севастопольской; драгунскіе: Нарвскій и Нижегородскій. Съ 1803 года число полковъ тамъ увеличивалось постепенно, по мѣрѣ распространенія владѣній.

непріязненныхъ племенъ, и въ-третьихъ, на отдаленныхъ предѣлахъ Государства поддерживать достоинство Императорскаго оружія противу двухъ сильныхъ сосѣдственныхъ Державъ въ Азіи, которыя, по выгодамъ единовѣрчества, всегда имѣютъ возможность исполнить главную цѣль политики своей: распространеніе въ народѣ неблагопріятнаго духа къ Русскимъ. Такимъ образомъ ему предлежитъ неослабное наблюденіе къ прекращенію всякаго пути Персидскимъ и Турецкимъ агентамъ въ сношеніяхъ съ Закавказскими народами; твердое, справедливое управленіе многочисленными владѣльцами и почти независимыми обществами и безконечная борьба съ воинственнымъ населеніемъ Кавказскихъ горъ, - не говоря уже о попеченіи касательно сохраненія ввѣренныхъ ему войскъ, растянутыхъ на столь значительномъ пространствѣ, подъ вліяніемъ убійственнаго климата и въ безпрерывномъ оборонительномъ и наступательномъ положеніи. Миръ Россіи не есть миръ для Кавказскаго корпуса, и тогда какъ войска, расположенныя внутри Имперіи, пользуясь спокойствіемъ, образуются постепенно въ своемъ наружномъ совершенствѣ, — Закавказскій солдатъ, кромѣ почти безпрерывныхъ экспедицій и движеній, не только долженъ самъ выстроить для себя жилище, лазаретъ и всѣ хозяйственныя полковыя обзаведенія, но даже развести огородъ, для улучшенія своей пищи, и приготовить фуражное продовольствіе казеннымъ и артельнымъ лошадямъ; для чего другихъ средствъ не имѣется. — Кто не былъ на мѣстѣ, тотъ не легко этому повѣритъ. Закавказская служба настоящая школа трудовъ, опасностей и отчужденія выгодъ жизни.

Открытіе войны увеличиваетъ затрудненія главнокомандующаго еще болѣе. Изъ небольшаго корпуса, ра-

стянутаго на значительномъ протяженіи и вполовину ослабленнаго ежегодными болѣзнями, требуется составить дѣйствующіе отряды, какъ для наступленія, такъ и для удержанія въ Краю спокойствія; недостатокъ хлѣбныхъ произведеній затрудняетъ способы приготовленія продовольствія; тяжелыя сообщенія препятствуютъ быстрой его перевозкѣ, между тѣмъ, какъ, по особеннымъ правиламъ Азіятцевъ, всѣ непріязненныя дѣйствія начинаются обыкновенно сильнымъ вторженіемъ, безъ предварительнаго объявленія войны. Малѣйшій успѣхъ непріятеля ослѣпляетъ легкомысленный народъ, а въ случаѣ всеобщаго возстанія, всякая помощь изъ Россіи удалена. Чума и неизбежныя съ нею карантинныя мѣры довершаютъ стѣсненіе Края.

Не восходя къ отдаленному времени, самое управленіе Графа Паскевича не разъ находилось, въ теченіе пяти кампаній противу Персіянъ и Турокъ, въ положеніи истинно критическомъ. Счастливый въ тогдашнее время оборотъ дѣлъ и, вообще, его благополучное, почти пятилѣтнее начальствованіе тамошнимъ краемъ, должно приписать особенно хорошей системѣ покорителя Эривани и Ахальцыха. Благодѣтельствуя равно всѣмъ Закавказскимъ обитателямъ, онъ старался преимущественно укрѣплять Мусульманъ въ преданности и любви къ Правительству; ибо ихъ многочисленность и грубыя предубѣжденія ко вреду Русскихъ могли быть для насъ опаснѣе. Болѣе значительныхъ владѣльцевъ и главнѣйшія духовныя лица онъ привязалъ къ себѣ ласкою и благосклоннымъ обращеніемъ; а всеобщею щедростію и точнымъ, безотлагательнымъ удовлетвореніемъ жителей въ денежныхъ сдѣлкахъ съ казною, умѣлъ укоренить въ народѣ столь выгодное мнѣніе вразсужденіи Правительства, что въ

послѣдствіи самые закоренѣлые Мусульмане составляли за насъ ополченія и подъ знаменами Русскихъ сражались съ необыкновеннымъ усердіемъ противу единовѣрцевъ. Владѣльцы самые почетные наперерывъ искали высокой славы отличаться въ рядахъ нашихъ войскъ. Дворъ Тегеранскій вполнѣ уважалъ праводушіе и твердость правилъ Графа Паскевича. Начальство Азіятской Турціи удивлялось его щедрости и вѣровало въ прямодушныя качества вождя. И въ семъ-то образѣ дѣйствій Главнокомандующаго, независимо отъ его военныхъ дарованій, надлежитъ искать объясненія блистательныхъ успѣховъ, которыми увѣнчалось оружіе Русское въ послѣднихъ достославныхъ кампаніяхъ въ Персіи и Азіятской Турціи.

Заключимъ эту статью краткимъ обозрѣніемъ земель, лежащихъ собственно на протяженіи Турецкой границы. Сама природа видимо, естественными знаками дѣлитъ ихъ на три части. Рѣка Кура отрѣзываетъ правую сторону, къ которой принадлежатъ: Гурія, Мингрелія, Имеретія и часть Карталиніи. Хребты: Алагезъ и Ишекъ-Майданъ составляютъ вторую естественную грань, образующую середину, въ коей заключаются: Сомхетія, Бамбаки и Шурагель. Наконецъ лѣвую сторону составляетъ Армянская область.

Правая сторона пограничныхъ съ Турціею земель.

Приморское положеніе этой страны доставляетъ ей важныя выгоды по предмету продовольствія. Привозимый на судахъ изъ Россіи въ Редутъ-Кале хлѣбъ, совершенно удовлетворяетъ потребностямъ здѣшнихъ войскъ, и перевозка его изъ Редутъ-Кале въ Имеретію производится безостановочно: первоначально сухимъ путемъ до

пристани Ріонской (*), на пространствѣ 13 верстъ; потомъ водою вверхъ по Ріону до устья Цхенисъ-цхале и наконецъ, опять сухимъ путемъ, до Кутаиса на разстояніи 35 верстъ.

Гурія, Мингрелія и Имеретія, составляющія часть древней Колхиды, имѣютъ до 220,000 душъ мужескаго пола. Хотя по таковому числу обитателей, онѣ и могутъ выставить около 30,000 вооруженныхъ; но это ополченіе для внѣшней войны не будетъ способно и пользы отъ него можно ожидать единственно при употребленіи къ охраненію пограничныхъ входовъ и къ удержанію набѣговъ, которые непріятель покушался бы дѣлать малыми партіями.

Селенія въ этихъ областяхъ вообще малы и разбросаны по лѣсамъ. Мѣстоположеніе болѣе гористое; равнины покрыты болотами, а на горахъ и въ долинахъ повсюду густые лѣса, чрезмѣрно затрудняющіе сообщенія. Хребетъ высокій и утесистый, простирающійся по границѣ съ Турціею поставляетъ важную препону вторженія непріятеля въ большихъ силахъ.

Пять дорогъ входили въ эту страну изъ Турецкихъ областей: 1) по берегу Чернаго моря отъ Батума до Редутъ-Кале, мимо Чаквы и Поти; 2) отъ Кобулетъ мимо замка Лихаура въ Озургетъ; 3) изъ санджаковъ Аджарскихъ на замокъ Аскану, которая, равно какъ и ведущая на Озургетъ, соединяясь въ Нагомари, составляютъ одну, идущую къ посту Чехотаурскому; 4) изъ Ахалцыха по ущельямъ рѣчекъ: Сумы и Гутурсцхале на Чехотаурскій же постъ: наконецъ 5) изъ Ахалцыха на Вартсцихе двумя отраслями по ханскому ущелью, чрезъ Багдадъ и чрезъ Персаты.

(*) Такъ перевозился хлѣбъ до покоренія нашими войсками Поти; нынѣ привозятъ моремъ къ этой крѣпости, и потомъ на судахъ до Усть-Цхенисцхальской пристани.

Изъ всѣхъ этихъ сообщеній только два въ тогдашнее время были удобны для движенія тягостей: 1) дорога изъ Батума по морскому берегу на Редутъ-Кале, и 2) изъ Кобулета на Озургетъ; всѣ же прочія и нынѣ большею частію проходимы только для вьюковъ. Такимъ образомъ описанные входы изъ Турціи соединяются на трехъ главнѣйшихъ пунктахъ: въ Поти, Чехотаурахъ и близъ Багдада, расходясь уже отъ этихъ мѣстъ далѣе по Мингреліи и Имеретіи. Главное внутреннее сообщеніе составляетъ большая Военно-Имеретинская дорога, идущая отъ Редутъ-Кале; по ней всякаго рода тяжести удобно проходить могутъ.

Гурія, Мингрелія и Имеретія исповѣдываютъ Законъ Христіанскій; двѣ послѣднія области, гораздо ранѣе принявшія власть Россіи, питаютъ наибольшее довѣріе къ Правительству и доброхотствуютъ ему; Гурія, напротивъ того, движимая честолюбивыми видами правительницы, являла тогда сомнительную приверженность. Область эта имѣетъ въ тылу своемъ Мингрелію и Имеретію, изъ коихъ въ первую, кромѣ упомянутой приморской дороги на Поти, ведутъ достойныя примѣчанія двѣ другія, — отдѣляющіяся отъ большаго Имеретинскаго тракта — на Челодиди и на Кадоры, а со второю она имѣетъ удобное повозочное сообщеніе отъ бывшей крѣпости Св. Николая на постъ Чехотаурскій.

Въ тылу Мингреліи и Имеретіи обитаютъ горскіе народы, отдѣленные главнымъ высочайшимъ хребтомъ Кавказа; изъ нихъ, живущіе по сю сторону горъ, Сванеты и Осетины, покорствуютъ Россіи. Сосѣдственная съ Мингреліею Абхазія исповѣдуетъ большею частію Магометанскую вѣру, и подвержена была вліянію Ту-

рокъ (*). Туда Порта, пользуясь свободнымъ пристанищемъ и открытою торговлею у береговъ, высаживала обыкновенно своихъ духовныхъ проповѣдниковъ, для возженія въ Абхазцахъ ненависти къ Христіанамъ.

Средняя часть пограничныхъ съ Турціею владѣній.

Вся средняя часть пограничныхъ съ Турціею владѣній нашихъ, представляла страну мало населенную, довольно гористую и отчасти опустошенную въ послѣднюю войну съ Персіею. Продовольствіе войскъ, здѣсь расположенныхъ, зависитъ или отъ способовъ земли — покупныхъ и податныхъ,—или отъ запасовъ привозимыхъ изъ Россіи. Неудобность дорогъ умножаетъ еще болѣе трудности продовольственныхъ снабженій.

Къ Турецкимъ границамъ изъ внутреннихъ областей Грузіи двѣ главнѣйшія дороги, способныя для движенія тяжестей: 1) изъ Тифлиса чрезъ селенія: Квеши Екатеринфельдъ, Башкичетъ — на Цалку и на Гумры и 2) чрезъ Шулаверы, Акзибіукъ и Безобдалъ, также на Гумры. Первая разработана была нашими войсками только предъ начатіемъ войны съ Турками.

Изъ Турецкихъ владѣній входили въ эту страну восемь дорогъ, которыя, соединяясь мало по малу, образовали потомъ неподалеку отъ границы три главныя сообщенія въ

(*) Хотя Абхазія, заключающаяся по берегу Чернаго моря, между рѣками: Ингуромъ и Гагрыншемъ, имѣла владѣльца, поставленнаго со стороны Россіи и считалась около 30 лѣтъ подъ вліяніемъ нашего Правительства, но Абхазцы нисколько не уважали этой мнимой зависимости, и только послѣ Адріанопольскаго трактата, поступивъ со всѣми Закубанскими народами въ рѣшительное подданство Россіи, страна ихъ приведена въ совершенную покорность военною экспедиціею 1830 года, съ котораго времени войска наши, утвердясь на Абхазской землѣ, удерживаютъ тамъ повиновеніе, посредствомъ занятія нѣсколькихъ важнѣйшихъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

слѣдующихъ трехъ точкахъ: 1) въ Сурамѣ, куда выходитъ дорога, пролегающая изъ Ахалцыха чрезъ Борджомское ущелье въ Карталинію; 2) въ Цалкѣ, гдѣ преимущественно передъ прочими замѣчательна дорога изъ Ахалкалаки мимо озера Топоровани, самая способная для провоза тягостей, и 3) въ Гумрахъ, гдѣ сосредоточивается двѣ подобныя дороги: изъ Ахалкалаки мимо озера Хангилагелъ и изъ Карса: лучшая идетъ чрезъ селеніе Тихнисъ, т. е. та самая, по которой побѣдоносный Россійскій корпусъ въ послѣднюю войну подступилъ къ стѣнамъ Карса.

Здѣсь по мѣстному положенію края заслуживаетъ также взгляда и укрѣпленіе Башкичетъ, прикрывающее собою почти всѣ сообщенія съ Тифлисомъ и вообще лежащее въ такомъ мѣстѣ, гдѣ сосредоточивается много другихъ большихъ и малыхъ дорогъ, направляющихся вовнутрь Грузіи.

Жители Карталиніи, Сомхетіи, Бамбака и Шурагеля наиболѣе обнаруживали любви къ Русскому Правительству, нежели живущіе въ тылу ихъ Магометане Казахской и Борчалинской дистанціи, возстававшіе противу насъ по подстрекательству Персіянъ, во время ихъ вторженія въ 1826 году.

Лѣвая сторона пограничныхъ областей.

Армянская область, составляющая лѣвую часть нашихъ пограничныхъ владѣній, какъ страна вновь присоединенная къ Россіи, еще не могла тогда обнадеживать твердою приверженностію ея жителей: хотя впрочемъ кратковременное Россійское управленіе и открыло обитателямъ нѣкоторыя важныя преимущества настоящаго ихъ положенія и

видимое различіе между снисходительнымъ, заботливымъ Правительствомъ и тягостною, безотчетною самовластительностію Персидскаго вельможи. Область эта населена Армянами, Татарами и Курдами; послѣдніе, равно какъ и обитающіе тамъ, такъ называемые, Карапапахцы суть безпокойныя племена, большею частію кочующія и привыкшія къ грабежу и набѣгамъ. Земледѣліе и промышленость мирная не заключаютъ для нихъ ни какой прелести, и, безъ обузданія военною силою, они не упустятъ ни одного случая удовлетворять себя разбоями: хотя бы то было въ странѣ отечественной (*).

Большія неудобства представляетъ также Армянская область и въ отношеніи климата: здѣсь въ долинѣ, простирающейся на обѣихъ сторонахъ Аракса,—теченіе котораго составляютъ большую часть пограничной черты, —лѣтомъ необыкновенно палящій зной бываетъ чрезмѣрно гибеленъ для нашихъ войскъ; такъ, что всякой разъ надлежитъ изыскивать особенныя средства къ охраненію отсюда границы въ лѣтнее время.

Армянская область соединяется съ прочими Закавказскими владѣніями четырьмя дорогами: 1) изъ Сардаръ-Абада чрезъ Талынь въ Гумры; 2) изъ Эчміадзина чрезъ Абарань, Безобдалъ, Акзибіукъ и Шулаверы въ Тифлисъ;

(*) Карапапахцы суть бѣглецы изъ Грузіи и Татарскихъ дистанцій, переселившіеся въ разное время въ Эриванское ханство и Ахалцыхскій пашалыкъ; живущіе нынѣ въ Эриванской провинціи суть Мусульмане, не весьма давно туда удалившіеся. Напротивъ Ахалцыхскіе Карапапахцы большею частію происхожденія Грузинскаго и ведутъ свое начало отъ тѣхъ Грузинъ, которые во время владычества Турокъ въ Грузіи приняли Магометанскій законъ и въ послѣдствіи, когда Оттоманская Порта утратила эти страны, перешли въ Чилдырскій санджакъ подъ покровительство Турецкой власти. Настоящее значеніе наименованія Карапапахцевъ не извѣстно. Слово это по переводѣ на Русскій языкъ значитъ народъ безпорядочный; другіе говорятъ, что Карапапахцами названы эти выходцы отъ черныхъ, остроконечныхъ своихъ шапокъ, (кара-папахъ) употребляемыхъ въ Грузіи; кои совершенно отличны отъ головнаго наряда Турокъ.

3) по Делижанскому ущелью также въ Тифлисъ и 4) изъ Нахичевана чрезъ Герюсы въ Шушу. Кромѣ третьей изъ нихъ, всѣ прочія способны для провоза тяжестей, хотя и съ затртудненіями.

Изъ Турецкихъ земель входятъ туда равномѣрно три дороги: 1-я изъ Карса чрезъ Талынь, въ Сардаръ-Абадъ; 2-я изъ Карса же, на Кагизманъ и Аджи-Байрамъ, въ Кульпу, и 3-я изъ Баязета въ Эривань. Всѣ онѣ не удобны для тяжестей и наиболѣе потому, что не имѣютъ постоянно устроенныхъ переправъ на Арпа-чаѣ и Араксѣ.

Продовольствіе войскъ Армянской области зависитъ частію отъ способовъ земли, частію отъ запасовъ, доставляемыхъ изъ Грузіи. Истощенная послѣднею войною съ Персіянами, область эта не только не могла представить тогда въ мѣстныхъ избыткахъ своихъ ни какихъ пособій, но еще, напротивъ, сама требовала помощи до того, что Правительство нашлось въ необходимости снабдить жителей на собственное иждивеніе сѣмянами для посѣвовъ. Затрудненія въ продовольствіи умножились еще болѣе отъ переселенія изъ Персіи Армянъ, кои также не имѣли хлѣба, ни для пропитанія, ни для посѣвовъ, и для которыхъ Правительство равномѣрно принуждено было купить часть запасовъ въ Персія.

ОБЛАСТИ АЗІЯТСКОЙ ТУРЦІИ,

СОПРЕДѢЛЬНЫЯ РОССІЙСКИМЪ ВЛАДѢНІЯМЪ ЗА КАВКАЗОМЪ.

Черта, составлявшая въ Азіи границу Россійскихъ областей съ владѣніями Турецкими, предъ заключеніемъ Адріанопольскаго мира простиралась отъ Гурійскихъ береговъ Чернаго моря, до Талыни и оттуда по границѣ Эриванской провинціи до Арарата, занимая протяженія болѣе 500 верстъ.

Кромѣ преградъ, воздвигнутыхъ Природою въ громадахъ горъ непроходимыхъ, Порта обезпечила эту граничную линію на всѣхъ удобныхъ входахъ многими крѣпостями и укрѣпленными замками, каковы: Поти, Батумъ, Кобулеты, Ацхуръ, Ахалцыхъ, Хертысъ, Ахалкалаки, Ардаганъ Карсъ, Магазбергъ, Кагизманъ, Баязетъ и Діядинъ, составлявшія передовую военную защиту Оттоманскихъ владѣній со стороны Кавказа.

Области Азіятской Турціи, ближайшія къ Россійскимъ Закавказскимъ провинціямъ, суть пашалыки: Ахалцыхскій, Карсскій, Арзерумскій, Мушскій, Трапезонтскій. Каждый изъ нихъ управляется особымъ Пашею, кои всѣ повинуются Арзерумскому Сераскиру. Власти сего послѣдняго подчинены сверхъ того пашалыки: Ванскій, Мосульскій, Діарбекирскій, Сивазскій и Токатскій.

Вся эта страна именуется туземцами, Арменiею и Анатолiею: такимъ образомъ, что къ первому наименованiю принадлежать пашалыки: Ахалцыхскiй, Карсскiй, Баязетскiй, Арзерумскiй, Мушскiй и Ванскiй, къ последнему: Трапезонтскiй, Токатскiй, Сивазскiй, Мосульскiй и Дiарбекирскiй.

Различные перевороты, которые испытала эта часть Азiи въ последствiе победъ: Кира, Александра Македонскаго, Грековъ, Римлянъ и Калифовъ, причинили большую запутанность въ верномъ опредеgreniи границъ Арменiи и Анатолiи. Древнiе почти вообще разделяли Азiю на две части: на Малую Азiю, лежащую на северъ отъ Тавра, и Азiю Южную, на югъ отъ Тавра находящуюся. Константинопольскiе Греки обыкновенно называли Малую Азiю восточною страною, т. е. Анатолiя — Натолiя, а все прочiя Азiйскiя земли Великою Азiею — Asia major. По ихъ понятiю Азiя малая, будучи омываема съ севера, запада и юга морями, отделялась на Востоке Евфратомъ отъ Арменiи, а хребтомъ Аманскимъ отъ Сирiи. Турки, завоеватели Арменiи, будучи пришельцами въ этихъ местахъ, донынѣ причисляютъ къ Анатолiи не только Арзерумъ, но даже Карсъ и Ахалцыхъ, оставляя большею частiю наименованiе Турецкой Арменiи для одного Баязетскаго пашалыка (*).

Желая представить здесь картину техъ земель, где происходили въ 1828 и 1829 годахъ военныя действiя Закавказскаго Корпуса, мы ограничимся описанiемъ только 6 более известныхъ намъ пашалыковъ: Ахалцыхскаго, Карсскаго, Баязетскаго, Арзерумскаго, Мушскаго и Трапезонтскаго, начиная съ ближайшихъ къ Россiйской границѣ.

(*) Краткое объясненiе границъ Арменiи и Анатолiи помѣщается здѣсь на тотъ конецъ, дабы предупредить всякiя споры о подобномъ предметѣ; о чемъ не разъ уже намъ случалось слышать отъ людей, впрочемъ образованныхъ и достойныхъ.

Сераскиръ Арзерумскій, управляющій какъ этими, такъ и пятью прочими пашалыками: Ванскимъ, Мосульскимъ, Діарбекирскимъ, Сивазскимъ и Токатскимъ, пользуется титломъ Правителя Арменіи и Анатоліи съ неограниченною властію. Онъ можетъ учреждать подати и налоги, назначать или смѣнять всѣхъ начальниковъ, набирать войско и изрекать смертные приговоры. Съ своей стороны Пашамъ также предоставлены нѣкоторыя права самовластительства: но они однако же обязаны возносить къ судилищу Сераскира дѣла, касающіяся до жизни всякаго сословія лицъ.

1. АХАЛЦЫХСКІЙ ПАШАЛЫКЪ.

Прежній Ахалцыхскій пашалыкъ, прилегая съ восточной стороны къ Россійской границѣ, на пространствѣ отъ береговъ Чернаго моря до озера Топоровани отдѣлялся отъ Гуріи и Имеретіи — высокою цѣпью горъ, составляющихъ лѣвую отрасль Кавказа, отъ Карталиніи и Сомхетіи—хребтомъ Цихеджваре и нѣсколькими озерами. Съ другихъ сторонъ окружаютъ его пашалыки: Карсскій, Арзерумскій и Трапезонтскій.

Почти весь пашалыкъ этотъ перерѣзывается въ разныхъ направленіяхъ высокими горами, часто непроходимыми; отъ чего сообщеніе — даже между главными пунктами, — весьма затруднительно. Значительнѣйшіе хребты суть: 1, Лѣвая отрасль Кавказа, идущая отъ береговъ Чернаго моря до Борджома, извѣстная въ древности подъ общимъ наименованіемъ горъ Моссійскихъ: 2, Цѣпь горъ, перпендикулярно къ ней лежащая, которая соединяетъ эту отрасль съ хребтомъ Саганлуга, и составляетъ также часть южныхъ Кавказскихъ предгорій. Отъ сей

послѣдней тянутся многія высокія вѣтви, пересѣкающія санджаки: Ардаганъ, Аджары, Мочихель, Ардануча, Ливану, Испиръ, Шаушетъ и Тавіоскертъ. 3, Горы: Карачли, Саганлугъ и Тильберунъ, простирающіяся въ южной части пашалыка и принадлежащія къ отраслямъ хребта, образующаго подножіе Арарата; хребетъ этотъ очень высокъ, ибо изъ него выходятъ рѣки въ три противуположныя стороны: въ Персидскій заливъ и въ моря: Черное и Каспійское. 4, Хребты: Чилдырскій, или Джала, и Кеесиръ-дагъ, соединяющіе хребетъ Саганлуга съ хребтомъ Цихеджваре и простирающіеся чрезъ санджаки: Чилдырскій и Ахалкалакскій, принадлежатъ къ системѣ сѣверныхъ предгорій Арарата. Наконецъ 5, отрасли горъ Цихеджваре, перерѣзывающія санджаки: Асниджинскій и Ацхурскій и составляющія послѣднія предгорія Араратскаго хребта.

Въ Ахалцыхскомъ пашалыкѣ проходятъ двѣ главныя рѣки: Кура и Чороха. Первая, заимствуя воды изъ нѣдръ Саганлугскихъ горъ, течетъ сначала по ровному мѣстоположенію и въ берегахъ отлогихъ; потомъ близъ Ардагана входитъ въ ущелье, и, протекая между огромными скалами, вступаетъ за Ацхуромъ въ Россійскіе предѣлы (*). Вторая, имѣя равномѣрно источники свои въ горахъ Армянскихъ и перерѣзывая часть Ахалцыхскаго пашалыка, изливается въ Трапезонтскомъ въ Черное море, представляя повсюду на пространствѣ своего теченія скалистое русло. Въ Куру впадаютъ главныя рѣчки: а) Топоравань-чай, б) Уровель-чай, и в) Посхо; а въ Чороху: а) Панегъ-чай, б) Ардануджъ-чай, и в) Аджара-чай.

(*) Здѣсь должно принимать границу до Адріанопольскаго трактата.

Ахалцыхскій пашалыкъ заключалъ въ себѣ 24 санджака (*) (округа) управляемые Беками, кои назначаются въ эту обязанность по выбору пашей и утверждаются Сераскиромъ, а иногда даже самимъ Султаномъ. Нерѣдко Беки сіи сохраняютъ наслѣдственно въ своемъ родѣ званіе Санджакскихъ Начальниковъ, и тогда, содѣлываясь сильными вассалами, весьма слабо повинуются пашамъ, а часто и вовсе ихъ не слушаютъ. Нѣтъ сомнѣнія, что столь раздробленное правленіе бываетъ причиною многоразличныхъ неустройствъ.

Санджакъ имѣетъ не менѣе 20 и не болѣе 60 деревень. Что касается до точнаго населенія Азійскихъ пашалыковъ, то таковаго узнать невозможно: потому, что Правительство Турецкое никогда не предпринимало и не предпринимаетъ приличныхъ мѣръ къ опредѣленію истиннаго числа обитателей; старшины же городовъ и деревень, по видамъ своекорыстія, всякой разъ стараются уменьшать ихъ число, дабы часть налагаемыхъ произвольныхъ податей обратить въ свою пользу.

По собственному исчисленію Турокъ, впрочемъ весьма сокращенному, считалось въ Ахалцыхскомъ пашалыкѣ, во время послѣдней войны, 34,283 дома, что можетъ составить около 140,000 душъ мужескаго пола. Прежнее населеніе этого пашалыка было гораздо значительнѣе, что доказываютъ повсюду встрѣчающіяся развалины деревень и замковъ, вмѣстѣ съ заросшими и опустѣлыми полями. Подобная картина разрушенія есть общая въ Мусульманскихъ земляхъ, и ея причину должно отыскивать въ бывшихъ здѣсь частыхъ междоусобіяхъ, а также и въ свирѣпствованіи чумной заразы, почти не прекращающейся въ этихъ

(*) Изъ нихъ 10 достались Россіи по заключеніи мира съ Портою.

странахъ, гдѣ нечистота городовъ и селеній и неопрятность жителей, создали, можно сказать, вѣчный престолъ для ужасной и истребительной язвы.

Ахалцыхскій пашалыкъ населяютъ различныя племена, какъ то: Турки, Аджары, Лазы, Куртины, Туркмены, Карапапахцы, Армяне, Грузины, Армянскіе Католики, Жиды и даже Цыганы (*). Самая значительная часть этого населенія состоитъ изъ народа воинственнаго, въ которомъ духъ бранный постепенно разливался со временъ весьма отдаленныхъ.

Составляя нѣкогда достояніе Армянскаго Царства, Ахалцыхъ въ послѣдствіи перешелъ во власть Восточныхъ Императоровъ, а наконецъ былъ завоеванъ Грузинскими Царями.

Когда Грузія начала клониться къ упадку, Ахалцыхская область отъ нея отторгнулась и нѣкоторое время пользовалась независимостію. Принужденные бороться съ ослабѣвавшимъ владычествомъ Царей Грузіи, Правители Ахалцыха, для защиты предпріятій своихъ, нанимали ополченія Лезгинъ и другихъ горцевъ, изъ коихъ многіе, прельстясь обиліемъ страны, въ которую были призваны, скоро забывали мрачныя вершины Кавказа и оставались въ новой землѣ, гдѣ не возбранялось имъ продолженіе привычныхъ набѣговъ на области сосѣдственныя. Такое присвоенное право грабительства и ощутительныя мѣстныя выгоды, безпрерывно привлекали въ Ахалцыхъ удальцовъ со всего Кавказа, которые, принося съ собою отважность, болѣе и болѣе упрочивали независимость этой страны и развивали въ природныхъ ея жителяхъ воинственныя свой-

---

(*) Небольшое число семействъ этого племени встрѣчается въ Ацхверскомъ санджакѣ. Ихъ называютъ туземцы Бошами; они вѣроисповѣданія Армянскаго; говорятъ нечистымъ Армянскимъ языкомъ и, подобно Европейскимъ Цыганамъ, лѣнивы и занимаются ворожбою.

ства, содѣлавшіяся наконецъ извѣстными въ цѣлой Азіи.

Въ 1580 году Турки, при Амуратѣ III, овладѣли Ахалцыхскою областію, принудили тамошняго Правителя принять Магометанскую вѣру и возвели его въ достоинство Ахалцыхскаго Паши. Персіяне въ послѣдствіи времени владѣли Ахалцыхомъ: но Амуратъ IV, въ продолженіе своего похода въ Персію въ 1635—1637, посылаетъ войска для обложенія этого города. Гассанъ-Паша, Военачальникъ Турецкій, овладѣваетъ Ахалцыхомъ послѣ 23-хъ дневной осады, и съ потомствомъ своимъ наслѣдуетъ титулъ тамошнихъ Пашей.

Во все время владычества своего въ этомъ краѣ Оттоманская Порта старалась всѣми способами поддерживать приливъ воинственныхъ племенъ и скоро увидѣла важную выгоду имѣть на границѣ толико сильное гнѣздо храбрыхъ и предпріимчивыхъ людей, могущественно защищавшихъ ее сначала отъ Грузіи, потомъ отъ Персіи и — въ послѣдствіи — отъ Россіи.

Буйные обитатели Ахалцыхскаго пашалыка, плѣненные столь обольстительными преимуществами своей независимости, отнюдь не допускали и Турецкое Правительство деспотствовать надъ собою; они во всѣ времена смѣло и отважно противуборствовали волѣ Султановъ, и когда Ахметъ III, желая укротить эту дерзкую вольницу, послалъ противу нея славнаго Пеглеванъ-Пашу съ 25 тысячнымъ корпусомъ,—Ахалцыхская дружина разбила его и доказала тѣмъ Султану свое могущество.

Въ послѣдствіи Константинопольскій Дворъ открылъ здѣсь пристанище всѣмъ преступникамъ Закавказскихъ владѣній, искавшимъ средства укрыться отъ заслуженной кары законовъ нашихъ. Отсюда также точно, какъ изъ Анапы и Поти, высылались безпрестанно Мусульманскіе проповѣдни-

ки, для возбужденія къ мятежу подвластныхъ и сопредѣльныхъ намъ горцевъ и для распространенія неудовольствія въ Грузіи и другихъ областяхъ нашихъ: ибо политика Порты всегда находила сильныя причины препятствовать утвержденію Россійской власти за Кавказомъ. Въ позднѣйшее время повелители Турціи, понимая всю важность добровольной преданности воинственныхъ жителей Ахалцыха, уже не требовали отъ нихъ, какъ отъ прочихъ своихъ подданныхъ, неограниченной зависимости; не настаивали въ тщательномъ сборѣ съ нихъ въ казну поземельныхъ доходовъ, довольствуясь малозначущими процентами за ввозимыя туда произведенія роскоши: но за то всегда имѣли въ Ахалцыхѣ твердый оплотъ своихъ Малоазійскихъ провинцій, получая оттуда лучшее пограничное войско. Нынѣшній Султанъ, совершивъ трудный и рѣшительный подвигъ уничтоженія Янычаръ, не осмѣлился однако жъ обнародовать среди Ахалцыха фирманъ объ истребленіи ихъ, и эти страшные враги Правительства безбоязненно жили тамъ до последней эпохи присоединенія части Ахалцыха къ Россіи (*).

(*) Для любопытныхъ помѣщается здѣсь переводъ съ разосланнаго въ провинціи Султанскаго фирмана объ истребленіи Янычаръ:

„Во всѣхъ пограничныхъ мѣстахъ и цитаделяхъ внутреннихъ городовъ, занимаемыхъ Янычарами, котлы, ихъ утварь и всякаго рода имущество, которое они называютъ собственностію полковъ, и которое дѣйствительно принадлежитъ казнѣ, имѣетъ быть отобрано у нихъ и передано Начальству, также какъ порохъ и военная аммуниція. Все это должно быть переписано и отправлено вмѣстѣ съ описью непосредственно въ Константинополь. Начальствующіе пашалыками и санджаками немедленно упраздняютъ во всѣхъ крѣпостяхъ гарнизонъ, составляемый Янычарами и замѣняютъ его с бственными войсками. Имя Янычаръ не должно быть впредь произносимо."

„Отнынѣ всѣ Мусульмане, исполненные одинаковыми чувствами преданности къ вѣрѣ и престолу, да соединятся въ одно тѣло, да текутъ съ усердіемъ къ общему благу, а жители областей, покорные гражданской и духовной власти, да приложатъ свои усилія къ наказанію мятежниковъ." Извлечено изъ Précis historique de la destruction du Corps des Janissaires, par le Sultan Mahmoud en 1826. Сочиненіе сіе принадлежитъ Ассадъ-Еффендію, исторіографу Турецкой Имперіи и сотруднику въ изданіи Оттоманскаго Монитера. Съ Турецкаго на Французскій языкъ переведено Коссинъ де Персеваль, профессоромъ восто-

Въ настоящемъ составѣ Ахалцыхскаго народонаселенія, Лазы, Куртинцы, Карапапахцы, Аджарцы и Туркмены суть племена наиболѣе воинственныя. Лазы, одинъ изъ древнѣйшихъ Азіятскихъ народовъ, составляя нѣкоторую часть жителей Ахалцыхскаго Пашалыка, обитаютъ въ горныхъ санджакахъ, посреди едва проходимыхъ ущелій. Они сохранили отважность, мужество, самоотверженіе и всѣ боевыя доблести своихъ предковъ, памятныхъ въ исторіи сильныхъ переворотовъ Малой Азіи. Живя преимущественно войною и грабежемъ, Лазы чужды того покоя и нѣги, коимъ любятъ предаваться съ такою неограниченностію обитатели восточныхъ долинъ; ищутъ опасностей, не страшатся смерти, готовя себя къ ней заранѣе, своею полудикою, суровою жизнію. Въ рядахъ Турецкихъ войскъ они составляютъ лучшую пѣхоту столь извѣстную во всей Малой-Азіи и отличающуюся какъ мѣткою стрѣльбою, такъ и особеннымъ искусствомъ держаться въ горахъ и пересѣченныхъ мѣстоположеніяхъ, противу гораздо превосходнѣйшихъ силъ (*).

Курды, Карапапахцы (**) и Туркмены, будучи племенами кочующими и занимая земли при самой границѣ, также

чныхъ языковъ при Королевской библіотекѣ въ Парижѣ. Прежде отправленія таковаго фирмана, говоритъ Асеадъ-Ефенди, въ тѣ мѣста, гдѣ число Янычаръ, составлявшихъ земское войско, было значительно-какъ то: въ Дамаскъ, Алепъ, Адріянополь, Арзерумъ и Боснію, Визиръ озаботился предувѣдомить начальства о принятомъ намѣреніи уничтожить янычарскіе оджаки. Онъ предписалъ, между прочимъ, что если въ областяхъ находятся опасные люди, со стороны коихъ можно болѣе-возмутительныхъ дѣйствій, то противу такихъ принять предварительно скорыя мѣры, дабы освободиться отъ нихъ прежде нежели они могли бы о томъ узнать.

Фирманъ былъ равномѣрно полученъ и въ Ахалцыхѣ, но остался безъ исполненія, и не только Ахалцыхскій Паша, но даже Сераскиръ Арзерумскій, ниже Султанъ, не настаивали потомъ о приведеніи его въ дѣйствіе.

(*) Подробности о Лазахъ помѣщены въ описаніи Трапезонтскаго-пашалыка, гдѣ ихъ главнѣйшее населеніе.

(**) Карапапахцевъ считалось въ Ахалцыхскомъ пашалыкѣ два по, коленія: одни, подъ названіемъ Емирасановъ, суть Татары, давные вы

предпочитаютъ всему набѣги и грабежи, славясь издревле удальствомъ и наѣздничествомъ своими. Это самая легкая конница, весьма способная для малой партизанской войны, но не столько надежная для большихъ открытыхъ битвъ и въ составѣ многочисленной арміи.

Аджарцы суть древніе Грузины; Аджарская область, принадлежащая Ахалцыхскому пашалыку, также составляла нѣкогда достояніе Царей Грузинскихъ. Обитая въ горахъ по сосѣдству съ воинственными Лазами, Аджарцы съ успѣхомъ заимствовали отъ нихъ духъ и наклонности бранные, а отъ Турокъ законъ Магометанскій.

Грузины Ахалцыхскаго пашалыка, населяющіе санджаки менѣе гористые, отличаются также неустрашимостію и способностями къ войнѣ. Многіе изъ нихъ доселѣ остались въ Христіянствѣ; другіе приняли Мусульманскую вѣру: частію по принужденію, но еще болѣе для собственныхъ выгодъ и полнаго пріобрѣтенія тѣхъ правъ, коими пользуются настоящіе Турки и Магометане преимущественно предъ прочими подданными Оттоманской Имперіи. Католики (*),

---

ходцы изъ дистанцій: Борчалинской и Шамшадильской, ведутъ вообще жизнь кочующую; другіе именующіеся просто Карапапахцами, переселились туда изъ тѣхъ же дистанцій, въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія. Послѣдніе, бывъ сначала равномѣрно кочевыми, мало-по-малу завелись постоянною осѣдлостію, и, во все время пребыванія подъ Турецкимъ владычествомъ, не платили никакой подати, тогда какъ Еминасаны вносили ее Пашамъ, хотя и не въ большомъ количествѣ.

(*) Появленіе въ Азіи Католиковъ, кажется должно отнести ко времени завоеваній Западныхъ императоровъ. Въ исторіи Крестовыхъ походовъ видимъ епископовъ, викаріевъ и митрополитовъ: Киликійскихъ, Каппадокійскихъ, Трапезонтскихъ, Фазисійскихъ, Діарбекирскихъ, Малой и Большей Арменіи и Амазійскихъ. Нѣкоторые изъ нихъ попеременно принадлежали Восточной, другіе Западной церкви. Нѣтъ сомнѣнія, что въ послѣдствіи при владычествѣ Магометанъ, малочисленная паства Католиковъ Азійскихъ слилась воедино съ Армянами. Постоянное возобновленіе Католическаго богослуженія въ Ахалцыхѣ, кажется должно отнести къ 1625 году: ибо въ это время Капуцины появляются равномѣрно въ Имеретіи, Мингреліи и Грузіи. Первые изъ Миссіонеровъ были Италіянцы, большею частію соединявшіе съ духовнымъ званіемъ необходимыя познанія врачебнаго и другихъ полезныхъ искуствъ:

Армяне (*), и Жиды, составляютъ весьма небольшую часть населенія Ахалцыха; ведутъ жизнь мирную, занимаются сельскимъ хозяйствомъ, почти всѣми отраслями промышлености и торговлею.

Потомки горскихъ удальцевъ, нѣкогда перешедшихъ въ эту страну изъ вертеповъ Кавказа, населяютъ преимущественно самый Ахалцыхъ и его окрестности.

По системѣ, употреблявшейся Турецкимъ правительствомъ, Ахалцыхскій пашалыкъ могъ выставить во всякое время значительныя ополченія; здѣсь давнимъ закономоложеніемъ опредѣлено было, дабы жители городовъ, Мусульмане, изъятые отъ всѣхъ повинностей и податей, взамѣну того, имѣли непремѣнно исправное вооруженіе и при первомъ востребованіи выступали въ поле. Христіане же и Жиды городскіе напротивъ платили на содержаніе войска по червонцу съ души мужескаго пола.

Въ общемъ физическомъ разсмотрѣніи, Ахалцыхскій Пашалыкъ принадлежитъ къ плодороднымъ странамъ Азіи; здѣсь хлѣбъ родится въ совершенномъ изобиліи, особенно въ санджакахъ: Чильдырскомъ, Ахалкалакскомъ, Хертысскомъ и Ардаганскомъ, гдѣ посѣянное зерно производитъ двадцать другихъ. До послѣдней войны, или лучше сказать до стеченія туда большаго числа Россійскихъ и Турецкихъ войскъ, Ахалцыхская кода пшеницы, имѣющая вѣсу 30 Россійскихъ фунтовъ, платилась обыкновенно полъ-абаза (40 копѣекъ на ассигнаціи), слѣдовательно четверть наша стоила 4 рубля ассигнаціями; кода

что особенно содѣйствовало ихъ проповѣдыванію, котораго успѣхъ однако же не былъ значителенъ.

(*) Армянъ настоящихъ было въ Ахалцыхѣ весьма не много; большая часть изъ нихъ въ разныя времена приняла Католическую вѣру. Сіи послѣдніе не терпятъ коренныхъ Армянъ, и, называя себя просто Католиками, обижаются именемъ Армянина.

же ачменя 30 паръ или 30 копѣекъ ассигнаціями. Если бы потребовалась надобность, то упомянутые четыре санджака могли бы снабжать хлѣбомъ большую часть всего пашалыка. Въ нихъ съ равнымъ же успѣхомъ разводилось и скотоводство; къ чему обильныя пастбища и сѣнокосы являли всѣ потребныя удобства. Въ другихъ санджакахъ, пользующихся болѣе теплымъ климатомъ, хорошо произрастаютъ: сарачинское пшено, хлопчатая бумага, плоды всѣхъ родовъ, даже маслины: но послѣднія можно находить только въ санджакѣ Ливанскомъ. Зато эта часть пашалыка гораздо менѣе изобилуетъ лугами, отъ чего жители принуждены бываютъ кормить скотъ свой зеленью кукурузы, растущей во множествѣ.

Ахалцыхскій пашалыкъ представляетъ также повсюду изобиліе и лѣсовъ; но въ санджакѣ Ковбліанскомъ лѣсъ служилъ для жителей преимущественно отраслію промышлености, по удобству сплавлять бревна въ городъ Ахалцыхъ рѣкою Посхо-чай. — Произведенія роскоши привозятся сюда сухопутно чрезъ хребты горъ изъ Арзерума, Батума и Тифлиса.

Ахалцыхскій пашалыкъ около границы Россійской имѣлъ пять наиболѣе значительныхъ по своему положенію крѣпостей.

1. *Ахалцыхъ*, при рѣчкѣ Посхо (*), составлявшій средоточіе силъ и управленія пашалыка, съ тѣмъ вмѣстѣ былъ лучшимъ пограничнымъ оплотомъ и мѣстомъ главнѣйшаго населенія.

2. *Ахалкалаки*, при сліяніи рѣчекъ Гендара-чай и Топоровани, находясь на пути сообщенія Грузіи съ Карсскимъ

(*) Рѣка Посхо имѣетъ еще два другія названія: Далка и Ахалцыхъ. Подробныя картины Ахалцыха, Ахалкалаки и Хертыса помѣщены въ главахъ предъ описаніемъ взятія этихъ крѣпостей.

и Ахалцыхскимъ пашалыками, прикрываетъ сей последній отъ нападеній со стороны Цалки, Гумровъ и Карса.

3. *Ацхуръ*, построенный на высокомъ скалистомъ берегу Куры, считался въ прежнее время ключемъ, совершенно запирающимъ входъ въ Борджомское ущелье. Дорога идущая мимо его изъ Грузіи къ Ахалцыху угрожается съ крѣпостныхъ баттарей ближайшимъ смертоносным огнемъ, однако же нѣкоторые случаи последней войны опровергнули отчасти важность Ацхурскаго пункта, показавъ, что иногда небольшіе отряды легкой пѣхоты и кавалеріи могутъ пробираться въ тылу, по прилегающимъ сюда небольшимъ ущельямъ.

4. *Ардаганъ*, построенный при рѣкѣ Курѣ, въ 70 верстахъ отъ ея истоковъ, прикрываетъ собою сообщенія изъ Арзеруму и Карса.

5. *Хертысъ*, не имѣя подобной важности въ смыслѣ пограничной защиты, замѣчателенъ по своему неприступному положенію и возможности учредить здѣсь складъ провіанта, посреди плодоносныхъ санджаковъ; что не можетъ быть достигнуто иначе какъ чрезъ овладѣніе этою крѣпостію.

Въ числѣ укрѣпленныхъ пунктовъ достойны также примѣчанія замки: *Асницдзъ*, *Олти* и *Парилманъ*, могущіе съ малочисленнымъ гарнизономъ обезпокоивать движенія непріятеля; особливо въ этомъ разсмотрѣніи важенъ Асницдзъ, по положенію своему при выходѣ изъ лѣсистаго ущелья, на главномъ сообщеніи Ахалкалаки съ Ахалцыхомъ.

Три главнѣйшіе тракта, проходящіе изъ провинцій Грузіи въ Ахалцыхскій пашалыкъ, прикрыты крѣпостями: Ацхуромъ и Ахалкалаки.

Эти пути сообщеній суть слѣдующіе:

1. Дорога изъ Сурама чрезъ Борджомское ущелье, по лѣвому берегу Куры. Она въ 1828 и 1829 годахъ разработана Россійскими войсками и проходима для тяжестей; но имѣетъ то неудобство, что, будучи стѣснена скалистыми берегами Куры, едва представляетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возможность проходить только въ одну повозку. Крѣпость Ацхуръ составляла крайнюю оконечность ущелья при входѣ въ Ахалцыхскій пашалыкъ.

2. Дорога, идущая изъ Цалки, чрезъ Караванъ-Сарай, развалины древней крѣпости Ганза и мостъ Коурма-Кёрпи. Она хотя не имѣетъ вышеописаннаго неудобства, но, перерѣзывая на протяженіи своемъ нѣсколько высокихъ переваловъ, долго сохраняющихъ на себѣ снѣгъ, и будучи притомъ вовсе безлѣсною и во многихъ мѣстахъ незаселенною, представляетъ равно невыгоды и затрудненія для коммуникацій: въ особенности по причинѣ случающихся здѣсь частыхъ и опасныхъ вьюгъ и мятелей.

3. Дорога изъ Гумровъ чрезъ селеніе Казанчи, мостъ Ташли-Кёрпи и деревню Кулалли. Эту послѣднюю должно считать преимущественно удобнѣйшею для слѣдованія войскъ: хотя, впрочемъ, безлюдность страны и здѣсь слишкомъ ощутительна. Сверхъ того, по удаленности отъ Тифлиса, сообщеніе это менѣе заключаетъ въ себѣ важности.

Обѣ упомянутыя дороги изъ Цалки и Гумровъ соединяются подъ Ахалкалаки, — оттуда расходятся къ Ахалцыху другіе два тракта. Одинъ — чрезъ высокія скалистыя и лѣсистыя отрасли горъ Цихеджваре — тотъ самый, по которому слѣдовалъ съ побѣдоносными войсками Графъ Паскевичь-Эриванскій, и который до того времени считался удобнымъ только для прохода вьюковъ: здѣсь на 25 верстахъ должно преодолѣть шесть крутыхъ, продол-

жительныхъ подъемовъ на горы и столько же спусковъ, еще гораздо худшихъ между дремучимъ лѣсомъ и глубокими пропастями. Другой трактъ изъ Ахалкалаки къ Ахалцыху идетъ чрезъ Ардаганъ, онъ хотя несравненно удобнѣе для провоза тяжестей, изобилуетъ лѣсомъ и хорошими пастбищами, но гораздо длиннѣе перваго.

Кромѣ описанныхъ трехъ сообщеній изъ Сурама, Цалки и Гумровъ, другихъ удобныхъ дорогъ для коммуникаціи Грузіи съ Ахалцыхскимъ пашалыкомъ не имѣлось. Огромная отрасль Кавказа, составлявшая сѣверную границу пашалыка съ Имеретіею и Грузіею, открывала возможность соединенія между ими только чрезъ высокія горы Персатскія и по двумъ узкимъ ущельямъ: Ханскому и Асканскому; — но по первому изъ Имеретіи, а по второму изъ Гуріи проходить могутъ лишь одни вьюки и то съ величайшимъ затрудненіемъ: ибо — не смотря на произведенную войсками нашими разработку — встрѣчаются участки едва пропускающіе караванъ въ одну лошадь.

Изъ внутреннихъ сообщеній Ахалцыхскаго пашалыка съ сосѣдственными областями Азіятской Турціи замѣчательны:

1. Дорога чрезъ Батумъ въ Трапезонтскій пашалыкъ, вовсе неудобна для движенія тяжестей, гдѣ, и послѣ тщательнаго исправленія, арбы могутъ слѣдовать только на пространствѣ 60 верстъ до селенія Гуржумъ, то есть: до подошвы Аджарскихъ горъ; далѣе скалистыя отрасли хребта едва перерѣзываются вьючными тропинками.

2. Сообщеніе съ Карсомъ, заключающееся въ двухъ дорогахъ: а) чрезъ Ардаганъ, б) чрезъ Ахалкалаки. Первая несравненно удобнѣе для прохода тяжестей; но на срединѣ пути къ Ардагану подъемъ на гору Улгаръ, простирающійся на 6 верстъ, и спускъ представляютъ весьма

значительныя трудности: одинъ изъ нашихъ транспортовъ, въ числѣ 200 аробъ, принужденъ былъ въ половинѣ сентября восходить на эту гору нѣсколько сутокъ. За Ардаганомъ къ Карсу дорога дѣлается гораздо лучше, хотя также пересѣкаетъ гористое мѣстоположеніе. О неудобствахъ и затрудненіяхъ втораго пути чрезъ Ахалкалаки, мы уже имѣли случай говорить выше. Горы Цхенисъцхале, начинающіяся въ 15 верстахъ отъ Ахалцыха, являютъ препоны едва преодолимыя: переходъ Россійскихъ войскъ, въ послѣднюю войну, не можетъ служить противорѣчіемъ потому, что не много найдется примѣровъ въ Исторіи, гдѣ усилія человѣка до такой степени восторжествовали бы надъ преградами природы. За Ахалкалаки хребетъ Чилдырскій представляетъ на пространствѣ 60 верстъ почти столько же весьма трудныхъ подъемовъ и спусковъ; но они, по сравненію съ громадами Цхенисъцхале, кажутся менѣе важными и для тяжестей проходимыми.

3. Сообщеніе съ Арзерумомъ чрезъ Ардаганъ же и Карсскій пашалыкъ. Оно у горы Чешнаръ раздѣляется на два тракта: правый проходитъ на Дадашинъ и Олти, чрезъ горы Карачли; лѣвый, называемый Топъ-іолъ,—на Гокамъ, Бардузъ и Чахырь-Баба, соединяясь потомъ съ дорогою, идущею изъ Карса въ Арзерумъ чрезъ хребетъ Саганлугъ. Оба эти тракта проходимы для тяжестей; но мѣстами довольно трудны: по причинѣ лежащихъ на пути двухъ значительныхъ хребтовъ. Въ позднюю осень жители предпочитаютъ правую дорогу по меньшему возвышенію горъ Карачли; зато здѣсь спуски и подъемы несравненно круче и чаще нежели чрезъ хребетъ Саганлугъ. Зимою горы тамошніе покрываются глубокими снѣгами.

Дороги ведущія изъ Ахалцыха въ разные санджаки этого пашалыка, кромѣ описанныхъ главныхъ путей сообщенія, а также и соединяющія одинъ санджакъ съ другимъ, вообще всѣ вьючныя и для тяжестей и арбъ неудобныя;— въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ они столь трудны, что конный едва проѣзжать можетъ.

2. ПАШАЛЫКЪ КАРССКІЙ.

Карсскій пашалыкъ, будучи въ ряду пограничныхъ съ Россіею Турецкихъ областей, простирается на югъ отъ Ахалцыхскаго, соприкасаясь Шурагельской дистанціи и Армянской области. Отсюда границею служатъ небольшія рѣки: Арпа-чай и Нижа-су, съ другихъ же сторонъ высокія хребты и озера отдѣляютъ Карсскій пашалыкъ отъ Ахалцыхскаго, Арзерумскаго и Баязетскаго.

Въ древности страна эта подъ наименованіемъ Карсской области составляла часть Арменіи; нынѣ владычество Турокъ, измѣнивъ прежній ея видъ, преобразовало и самое названіе области въ титулъ пашалыка.

По настоящему географическому раздѣленію Турціи, Карсскій пашалыкъ принадлежитъ къ Турецкой Арменіи и состоитъ изъ слѣдующихъ пяти санджаковъ (округовъ): Тахтинскаго, Гечеванскаго, Кагизманскаго, Шурагельскаго и Заришадскаго. Протяженіе же его по послѣднесдѣланнымъ во время войны съемкамъ, заключаетъ 9,465 квадратныхъ верстъ.

Вовнутрь Карсскаго пашалыка углубляются сѣверовосточныя Армянскія предгорія, дѣлающія эту страну весьма гористою. Между главными возвышенностями должно считать: 1, Цѣпь горъ, именуемыхъ Саганлугъ, высочайшая поверхность коихъ, образуясь въ Тахтинскомъ санд-

жакѣ и составляя пограничную черту съ Арзерумскимъ пашалыкомъ, простирается потомъ отраслями своими по другимъ частямъ Карскаго пашалыка, перерѣзывая такимъ образомъ все его пространство въ различныхъ направленіяхъ. 2, Горы Ахъ-булакъ, проходящія отъ юго-запада на сѣверо-востокъ и прерѣзывающія отраслями своими часть Кагизманскаго санджака, по правой сторонѣ рѣки Аракса. 3, Возвышенная поверхность, образуемая въ срединѣ Карскаго пашалыка соединеніемъ многихъ горныхъ отроговъ. — Этотъ удивительный узелъ натуры, отбрасывающій вѣтви свои въ различныхъ направленіяхъ къ берегамъ рѣкъ: Карсъ-чая, Арпа-чая и Аракса, извѣстенъ вообще у жителей подъ неопредѣлительнымъ наименованіемъ горъ: Хаджи-Тапа, Ала-Гёза, Гауджа-Дагъ, Ахпы, Алыджа и Яглыджа.

Изъ рѣкъ, протекающихъ въ Карскомъ пашалыкѣ, наиболѣе заслуживаютъ вниманія Карсъ-чай, Арпа-чай и Араксъ. Первая, заимствуя источники свои изъ горы Тикма, принадлежащей къ системѣ Саганлугскаго хребта, и, протекая первоначально въ Тахтинскомъ санджакѣ почти по ровному мѣстоположенію и въ отлогихъ берегахъ, входитъ потомъ въ скалистое и тѣсное ущелье, образующееся близъ крѣпости Карсъ, и течетъ въ немъ уже до самаго впаденія въ Арпа-чай при разоренной деревнѣ Иланлю. Постоянно быстрый токъ этой рѣки по каменистому грунту представляетъ мѣстами ширину отъ 6 до 12 саженъ и глубину отъ 2 до 4 футовъ. Въ Карсъ-чаѣ изобильно разнаго рода бѣлой рыбы, въ особенности форели, а вода въ рѣкѣ очень здоровая. Въ нее впадаетъ съ правой и съ лѣвой стороны нѣсколько незначительныхъ рѣчекъ.

Арпа-чай, именуемый древними писателями Арпазусъ, или Гарпазу, вытекаетъ изъ озера Арпа-гель, имѣетъ по-

чти одинаковое направленіе отъ сѣвера къ югу, и, составляя съ этой стороны естественную грань между Россіею и Турціею, впадаетъ въ Араксъ на предѣлахъ нашей Армянской области. Обыкновенная ширина этой рѣки заключаетъ въ себѣ отъ 4 до 10 саженъ, а глубина отъ 2 до 4 футовъ; она течетъ быстро и, съ начала, въ крутомъ утесистомъ руслѣ до соединенія съ Карсъ-чаемъ, откуда, и почти до самаго устья, представляетъ берега большею частію отлогіе: броды для переѣздовъ со вьюками повсемѣстные; вода здоровая и мелкой рыбы изобильно. Арпа-чай принимаетъ въ себя съ правой стороны нѣсколько небольшихъ рѣчекъ.

Араксъ, знаменитая въ Арменіи рѣка, выходитъ изъ горъ Бингъ-гёль, возвышающихся въ Арзерумскомъ пашалыкѣ. Она, перерѣзывая Кагизманскій санджакъ и обтекая Шурагельскій, углубляется въ Армянскую область, близъ извѣстныхъ Кульпинскихъ соляныхъ ломней. Ширина Аракса простирается съ этой стороны отъ 10 до 15 саженъ, а глубина отъ 2 до 6 футовъ. Рѣка эта течетъ большею частію въ крутыхъ утесистыхъ берегахъ, имѣя однако же броды, почти повсемѣстные: за исключеніемъ времени весенняго половодія, когда таковые дѣлаются непроходимыми. Араксъ въ Карсскомъ пашалыкѣ принимаетъ съ обѣихъ сторонъ воды многихъ другихъ незначительныхъ рѣчекъ.

Кромѣ нѣсколькихъ малыхъ озеръ въ Карсскомъ пашалыкѣ замѣчательны: Айгеръ-гёль и Чилдыръ: первое по необыкновенной глубинѣ своей, а второе по значительному протяженію въ длину и ширину, оба они имѣютъ прѣсную здоровую воду и чрезмѣрно изобильны рыбою, что въ особенности должно приписать отвращенію Магометанъ отъ рыбной пищи.

Прекрасный климатъ Карсскаго пашалыка отличается предъ всѣми прочими въ Турецкой Арменіи: это наша Украйна, богатая тучными нажитями, лелѣемая чистымъ, благотворнымъ воздухомъ. Здѣсь весна обыкновенно открывается въ мартѣ мѣсяцѣ; лѣто, начинаясь съ іюля, продолжается только два съ половиною мѣсяца; а снѣгъ выпадаетъ большею частію съ 15 ноября, иногда же и ранѣе. Самые большіе жары, въ августѣ мѣсяцѣ, восходятъ до 35° на солнцѣ; но послѣ полудня жаръ постепенно начинаетъ уменьшаться, и вечера бываютъ уже весьма прохладны. Сильнѣйшіе морозы случаются наиболѣе въ январѣ мѣсяцѣ, но никогда не превышаютъ 20°. Снѣгъ лежитъ долго и постоянно, а весною въ продолженіе дождей часто падаетъ градъ значительной величины.

При столь періодическихъ и благопріятныхъ измѣненіяхъ атмосферы, климатъ Карсскій безъ сомнѣнія чуждъ тѣхъ ужасныхъ болѣзней, которыя съ такою разрушительною силою дѣйствуютъ на здоровье людей во многихъ Закавказскихъ провинціяхъ. За-то здѣсь встрѣчаются эпидеміи другаго рода, какъ то: золотуха, Англійская болѣзнь, и денная куриная слѣпота, вмѣстѣ съ другими воспалительными глазными недугами. Сверхъ того осенью продолжаются горячки и лихорадки простуднаго свойства; но самою истребительною и пагубнѣйшею болѣзнію этого края конечно должно считать чумную заразу, которая, хотя, не имѣетъ здѣсь постояннаго гнѣздилища, тѣмъ не менѣе заносится сюда безпрестанно изъ Арзерума, по небрежности мѣстнаго Мусульманскаго начальства.

Грунтъ земли столь же могущественно благопріятствуетъ здѣсь плодородію сколько и климатъ: въ долинахъ повсемѣстно встрѣчается тучный черноземъ, а на горахъ,

кои всѣ вообще не составляютъ главнаго кряжа и суть одни только предгорія,—лежитъ также глубокій слой жирной почвы, составившійся изъ смѣшенія чистаго чернозема и глины. Одинъ санджакъ Кагизманскій имѣетъ сплошный глинистый грунтъ.

Главныя хлѣбныя произрастенія: пшеница и ячмень, родятся повсюду въ изобиліи и награждаютъ трудъ селянина обыкновенно въ десять кратъ и болѣе. До занятія Карса Россійскими войсками самара (*) пшеницы продавалась тамъ по 1 руб. 60 коп. серебромъ, а самара ячменя по 80 копѣекъ серебромъ.

Сады Кагизманскаго санджака снабжаютъ всѣ окрестности прекрасными плодами разныхъ родовъ. Здѣсь зрѣютъ персики, априкосы, миндаль, виноградъ и проч. Огороды въ Карскомъ пашалыкѣ повсемѣстно изобилуютъ хорошею зеленью, а сѣнокосные луга и пастбища богаты сочною и здоровою травою, способствующею прибыльному разведенію скотоводства. Одинъ только Кагизманскій санджакъ по причинѣ глинистаго грунта ощущаетъ недостатокъ въ сѣнокосахъ. Но зато на горахъ Чильдырскихъ мы еще въ последней половинѣ іюля встрѣтили травы въ поясъ человѣку, душистыя и испещреныя разнородными цвѣтами.

Въ отношеніи лѣса Карскій пашалыкъ можетъ назваться бѣднѣйшимъ. Строевой, преимущественно сосновый, добывается только на Саганлугскомъ хребтѣ и то не въ избыткѣ. Дровяной лѣсъ встрѣчается около горы Ахъ-Баба; но вообще жители употребляютъ, для отапливанія домовъ и приготовленія пищи, кызякъ.

(*) Карская самара пшеницы имѣетъ на Россійскій вѣсъ 13 пудъ, 8 фунтовъ; самара ячменя 10 пудъ.

Домашній скотъ, какъ то: буйволы, быки и ослы, содержится во множествѣ, отличаясь величиною, статностію и силой. Овцы Карскія, хотя не равняются съ лучшею тонкошерстною породою Азіятскихъ овецъ, извѣстныхъ въ Европѣ, но даютъ также волну довольно мягкую, годную для тонкой пряжи и способную къ вящшему усовершенствованію. Лошадей въ Карскомъ пашалыкѣ весьма немного и ихъ имѣютъ хозяева только для собственнаго употребленія: однако же эти лошади вовсе не туземныя, а добываемыя изъ разныхъ мѣстъ. До прихода Россійскихъ войскъ пара буйволовъ продавалась отъ 20 до 50 рублей, пара быковъ отъ 10 до 15 рублей, корова отъ 4 до 6 рублей, баранъ и коза по одному рублю, оселъ отъ 3 до 7 рублей и лошадь отъ 10 до 50 рублей, все это на серебро.

Изобиліе въ домашней птицѣ также общее, и ея цѣна на ассигнаціи была слѣдующая: за курицу 6 коп., за утку отъ 40—50 копѣекъ и за гуся отъ 50 до 60 копѣекъ.

Въ минералогическомъ отношеніи Карскій пашалыкъ замѣчателенъ двумя соляно-ломнями на правомъ берегу рѣки Аракса, въ 6 верстахъ выше мѣстечка Кагизмана, и самородною селитрою, находимою не въ большомъ количествѣ около Магазберта. Тамъ же, въ Шурагельскомъ санджакѣ, близъ развалинъ древняго города Ани, равно въ Тахтинскомъ санджакѣ, неподалеку отъ селенія Кары-Кевъ, добываютъ весьма красивыя разноцвѣтныя плиты.

Населеніе Карскаго пашалыка заключается въ крѣпостяхъ, окруженныхъ предмѣстьями, и въ деревняхъ. Главный укрѣпленный пунктъ, — средоточіе торговли, многолюдства и управленія области, — есть *Карсъ*. Подробное описаніе его будетъ предложено въ своемъ мѣстѣ.

Изъ прочихъ твердыхъ оборонительныхъ точекъ заслуживаютъ вниманія: *Магазбертъ*, *Гечеванъ*, *Кагизманъ*, селеніе *Заришадъ* и другія. Отсутствіе личной и вещественной безопасности съ давняго времени заставляло санджакскихъ правителей укрѣплять по обычаямъ и средствамъ своимъ тѣ селенія, въ коихъ они должны были имѣть постоянное свое пребываніе. Здѣсь вассалы нерѣдко противоборствовали съ успѣхомъ алчному самовластію Пашей, отражая войска ихъ, насылаемыя для утѣсненія и грабительствъ. По лучшей защитѣ своей преимущественно важны: Магазбертъ и Гечеванъ. Обѣ этѣ крѣпостцы, или замки, висятъ на скалахъ едва доступныхъ. Первая, на правомъ берегу Арпа-чая, съ ружейной и пушечной обороной для 4-хъ орудій: а вторая, при рѣчкѣ Баямъ-су, съ одною только ружейною.

Всѣхъ вообще деревень въ Карскомъ пашалыкѣ считалось до начатія войны 248. Слѣдующая таблица и оказываетъ степень ихъ населенности.

НАИМЕНОВАНІЕ САНДЖАКОВЪ.	Число деревень вообще.	Изъ нихъ разоренныя или брошенныя жителями.	Число дворовъ Армянскихъ.	Число дворовъ Мусульманскихъ.	Число душъ обоего пола.
Въ Тахтинскомъ санджакѣ	111	49	335	565	4,714
— Гечеванскомъ —	11	11	„	„	„
— Кагизманскомъ —	16	„	262	514	3,995
— Шурагельскомъ —	56	9	1,108	104	8,727
— Заришадскомъ —	54	6	137	614	4,609
Итого	248	75	1,842	1,887	22,045

Число дворовъ и жителей показано сообразно переписи, сдѣланной Россійскимъ Правительствомъ по покореніи пашалыка; слѣдовательно въ исчисленіе это не вошли дворы разоренные, или оставленные жителями, коихъ причтется почти на половину.

Самымъ населеннымъ санджакомъ должно считать Тахтинскій, имѣющій зато протяженія въ два или три раза меньше противу другихъ. Въ немъ до войны считалось на каждую квадратную версту до 12 душъ; тогда какъ въ прочихъ санджакахъ степень населенности не превышала 8 или 6 душъ на квадратную версту.

Деревенскія жилища обыкновенно просты: домы большею частію на половину высоты находятся въ землѣ, и только могутъ отвѣчать удобствомъ своимъ первымъ нуждамъ и понятіямъ человѣка о сбереженіи и сохраненіи себя отъ суровости непогодъ. Помѣщенія для лошадей и буйволовъ гораздо просторнѣе и выгоднѣе людскихъ.

Карскій пашалыкъ населяютъ два главныя племена: Турки и Армяне; взаимное ихъ многолюдство содержится почти въ равной пропорціи. Есть здѣсь и часть поколѣнія Цыганъ: однако же число послѣднихъ не превышаетъ 70 душъ.

Народъ вообще одушевленъ воинственными наклонностями; но Мусульмане, хотя и поздніе сюда пришлецы— имѣютъ видимый перевѣсъ господства; не составляя впрочемъ собою той буйной, необузданной толпы, которая среди горъ Ахалцыха презирала самовластіе Султана, предаваясь безнаказанно духу разбоя и грабежей. Карскіе Армяне, принужденные часто противуборствовать насилію и алчности Турокъ, сохранили еще вполнѣ бранолюбивыя свойства и мужество прочихъ обитателей Азіи. Благопріятствуя Россіи по сближенію вѣръ, они съ полнымъ восторгомъ встрѣтили воиновъ нашихъ и, признательные потомъ къ ласкамъ и доброму съ ними обращенію, составили изъ среды себя по назначенію Графа Эриванскаго, конную и пѣшую милицію, простиравшуюся до

нѣсколькихъ сотенъ и служившую обыкновенно для содержанія пограничныхъ въ пашалыкѣ карауловъ.

Кромѣ описанныхъ выше сего главныхъ пунктовъ Карскаго пашалыка, достойны также примѣчанія развалины города Ани, древней столицы Арменіи. Ихъ можно видѣть при небольшой деревушкѣ того же имени, на берегу Арпа-чая, при впаденіи рѣчки Джала-су. О минувшемъ великолѣпіи и богатствѣ этого вмѣстилища самодержавной власти Армянскихъ царей, сохранились по-нынѣ еще многія народныя преданія. Городъ этотъ, началъ процвѣтать съ VIII столѣтія, постепенно усугублялъ многолюдствои значительность свою до временъ нашествія Персовъ и Татаръ. Ужасное землетрясеніе XIV столѣтія довершило конечное истребленіе красивыхъ остатковъ Ани, уцѣлѣвшихъ отъ гибельнаго пребыванія здѣсь варваровъ.

Изъ сообщеній Карскаго пашалыка съ другими мѣстами замѣчательны: 1, дорога изъ Гумровъ въ Карсъ; 2, туда же изъ Сардарь-Абада чрезъ Талынь; 3, сообщеніе Карса и соляныхъ Кульпинскихъ промысловъ чрезъ Кагизманъ и Хаджи-Байрамъ; 4, сообщеніе Карса съ Ахалцыхомъ чрезъ Ардаганъ; 5, таковое же чрезъ Ахалкалаки и 6, сообщеніе съ Арзерумомъ чрезъ Саганлугскій хребетъ. О качествѣ первыхъ четырехъ уже упомянуто при описаніи коммуникацій Грузіи. Остальныя также частію извѣстны по подробностямъ, изложеннымъ въ статьѣ объ Ахалцыхскомъ пашалыкѣ. Вообще дорога на Ардаганъ идетъ по ровному мѣстоположенію и, имѣя нѣсколько побочныхъ вѣтвей, нигдѣ не представляетъ трудностей для воспрепятствованія удобному слѣдованію обозовъ. Напротивъ, коммуникація съ Ахалцыхомъ на Ахалкалаки исполнена почти безпрерывными перевалами, чрезъ возвышенія горъ болѣе или менѣе значительныя, гдѣ жир-

ная, влажная почва земли увеличиваетъ на каждомъ шагу потребность разработки. Въ Арзерумскій пашалыкъ переѣзжаютъ чрезъ Сагаплугъ тремя дорогами, расходящимися неподалеку отъ подошвы этого хребта. Всѣ они довольно затруднительны для провоза тяжестей, по вязкому и лѣсистому мѣстоположенію на горахъ; но лѣвая отъ Карса коммуникація считается удобнѣйшею. Внутреннія сообщенія пашалыка, по причинѣ частыхъ возвышенностей, равно не свободны.

3. ПАШАЛЫКЪ БАЯЗЕТСКІЙ.

Баязетскій пашалыкъ представляетъ собою узкую полосу земли, простирающуюся отъ востока къ западу, между высокими горами въ длину на 165, а въ ширину отъ 18 до 45 верстъ. Географическая поверхность его содержитъ 2,307 квадратныхъ верстъ: изъ коихъ три четверти гористы, а остальное равнины.

Границы Баязетскаго пашалыка: къ сѣверу—Армянская область и Пассинъ-Суфла, или Верхній Пассинскій санджакъ Арзерумскаго пашалыка; къ востоку — Макинское Ханство (въ Персіи); къ западу — Нижній Пассинъ, а къ югу—Мелезгирдскій санджакъ Мушскаго пашалыка и Ванъ.

Четыре санджака: Баязетскій, Діадинскій, Хамурскій и Алашкертскій, съ округами Халіязъ и Пагія, или Пайя, составляютъ внутреннее его подраздѣленіе. Изъ нихъ первый заключаетъ въ себѣ слишкомъ 840, второй около 130, третій 102, а четвертый, съ двумя поименованными округами, 1,128 квадратныхъ верстъ.

По сравнительному географическому соразмѣренію Баязетскій пашалыкъ, будучи со всѣхъ сторонъ окруженъ

горами, превышаетъ однако же всѣ другія около его лежащія провинціи, какъ то: Маку, Ванъ, Мушъ, Арзерумъ, Карсъ и Армянскую область, отдѣляя такимъ образомъ въ Азіи двѣ системы рѣкъ: впадающихъ въ Каспійское море и Персидскій заливъ.

Горы этой страны принадлежатъ къ числу первоклассныхъ на нашемъ полушаріи и суть:

1) Зміеобразный хребетъ Агри-Дагъ, отдѣляющій Баязетскій пашалыкъ отъ Армянской области и Пассинъ-Суфла. Изъ него вытекаетъ много рѣкъ, впадающихъ въ Евфратъ и Араксъ. На всемъ протяженіи своемъ хребетъ этотъ измѣняетъ нѣсколько разъ главное свое наименованіе въ слѣдующія: Хачь-Гедукъ, Гаджи-Гедукъ, Зоръ-Гедукъ, Зурава-Дагъ и, при западной границѣ пашалыка, Туркманъ-Килисса (*).

Значительнѣйшими точками на всемъ хребтѣ считаются высоты: Чичаллы, Зоръ-Дагъ, Косса-Дагъ (отдѣльная, голая гора въ 12 верстахъ отъ Топрахъ-Кале), Драмъ-Дашъ, Джани-Дагъ и Язин-Дашъ, такъ названная по причинѣ найденнаго у подошвы ея квадратнаго камня съ неизвѣстною надписью. На восточной оконечности Агри-Дага возвышается Большой Араратъ (по Армянски Массисъ), отрѣзанный глубокимъ сухимъ ущельемъ, а потомъ Малый Араратъ. Оба имѣютъ фигуру коническую.

2) Хребетъ Клычь-Гедукъ, отдѣляющійся отъ Туркманъ-Килисса, по юго-восточному направленію, къ Евфрату. Онъ въ начальномъ протяженіи своемъ имѣетъ также наименованія: Соджахъ и Мызырохъ.

3) Хребетъ Алла-Дагъ (Божія гора) на южной границѣ пашалыка. Алла-Дагъ соединяется съ Клычь-Гедукомъ;

(*) Хачь — крестъ, Зоръ — насиліе, а Гедукъ, или Гядукъ — хребетъ.

но гораздо выше его, равно какъ и Агри-Дага. Главнѣйшія точки этого хребта суть: Шушикъ-Дагъ отъ развалинъ замка Шуши, на рѣчкѣ Чубухлы, Кюмбетъ-Давъ, Непатъ и Чиръ-Гедукъ, при истокѣ Евфрата. И

1) Діадинскія горы, соединяющія хребетъ Агри-Дагъ съ Алла-Дагомъ.

Во многихъ горныхъ острасляхъ Баязетскаго пашалыка встрѣчаются куски лавы и различныя, вулканическія массы, свидѣтельствующія о бывшихъ здѣсь нѣкогда изверженіяхъ.

Баязетскій пашалыкъ орошаютъ въ разныхъ направленіяхъ 29 рѣкъ и одно озеро, именуемое Балыкъ-Гель, лежащее на горахъ Агри-Дагъ, въ 65 верстахъ къ западу отъ вершины Арарата. Оно имѣетъ въ длину 6, а въ ширину отъ 1 до 2 $\frac{1}{2}$ верстъ; наполняется ручьями окружающихъ его горъ, и по чрезмѣрному количеству рыбы получило названіе Балыкъ-Гель, то есть рыбное озеро. Посреди его нѣкогда существовала на небольшомъ островѣ церковь; но нынѣ островъ затопленъ и изъ воды замѣтна одна только вершина зданія.

Между рѣками здѣсь протекающими главнѣйшія: Балыкъ-су, выходящая изъ вышеозначеннаго озера, Герпаукъ, Маку-чай, Алмала, Мурадъ-чай, составляющій сѣверный рукавъ Евфрата (*) и Шеріанъ. Первыя четыре, перерѣзывая почву въ сѣверо и юго-восточныхъ направленіяхъ, вообще мелководны и теряются въ болотахъ у подошвы Арарата, или впадаютъ въ Араксъ. Болѣе продолжительная изъ нихъ Балыкъ-су, коей теченіе заключаетъ до 60 верстъ.

(*) Макдональдъ Киннеиръ въ географическихъ запискахъ своихъ о Персіи (Mémoires Géographiques sur l'Empire des Perses, Tome second, page 77) называетъ рукавъ Евфрата Элла; но подобнаго наименованія туземцы не употребляютъ.

Начало сѣвернаго рукава Евфрата образуется двумя источниками изъ горы Чиръ-Гедукъ, на границѣ Ванскаго пашалыка. Въ предѣлахъ Баязетскаго пашалыка онъ проходитъ въ сѣверо и юго-западныхъ направленіяхъ 111 верстъ; потомъ, прорѣзавъ хребты Алла-Дагъ и Клычь-Гедукъ, вливается въ Мелезгирдскій санджакъ, по направленію къ Мушу, вдали за коимъ, прорѣзавъ Кешмирскій хребетъ и соединясь уже съ другимъ рукавомъ, идущимъ отъ Арзерума, — дѣлается судоходнымъ. При твердой постелѣ и средней быстротѣ, рѣка эта имѣетъ, на описанномъ разстояніи, пятисаженную ширину и глубины отъ ½ до 2 аршинъ; берега повсюду почти голые и обрывистые, а вода прозрачна и здороваго качества, съ замѣтнымъ изобиліемъ рыбы, особенно форели. Съ правой и съ лѣвой стороны она принимаетъ нѣсколько незначительныхъ рѣчекъ, изъ коихъ главнѣйшая Шеріанъ берущая свое начало въ округѣ Халіязъ, изъ ущелья Хозалъ-Дара. Ея теченіе продолжается въ сѣверо-восточномъ направленіи 77 верстъ, а въ Евфратъ она впадаетъ близъ селенія Кара-Килисса.

Это изобиліе водъ на ограниченномъ пространствѣ пашалыка, дѣлаетъ почву вообще плодородною. Лучшею частію въ этомъ отношеніи могутъ считаться санджаки: Діадинскій, Хамурскій и Алашкертскій, съ округомъ Паія; въ двухъ послѣднихъ каждый аршинъ земли даетъ превосходные хлѣба и высокую сочную траву. Посѣянное зерно производитъ здѣсь, во время средняго урожая отъ 6 до 10 зеренъ; тогда какъ въ Баязетскомъ санджакѣ, при хорошей жатвѣ, собирается не болѣе какъ самъ-четвертъ и самъ-шестъ.

Чистый черноземъ, съ примѣсью небольшой части гли-

ны, покрываетъ болѣе трехъ четвертей всей поверхности пашалыка.

По болотамъ, окружающимъ подошву Арарата, можно собирать значительное количество камыша, осоки и другихъ крупныхъ травъ. Тамъ же и на берегахъ рѣчки Шеріанъ, жители находятъ въ продолженіе зимы достаточную пастьбу для лошадей и рогатаго скота; имѣя притомъ, съ іюня до октября, на всѣхъ горахъ изобиліе подножнаго корма и сѣнокосовъ.

По собраннымъ чиновниками нашими свѣдѣніямъ Баязетскій пашалыкъ можетъ круглый годъ продовольствовать, собственными средствами, около 4 тысячъ пѣхоты и 6 тысячъ лошадей.

При другихъ выгодахъ земли провинція эта терпитъ совершенный недостатокъ въ строевомъ лѣсѣ, добывая таковой большею частію изъ Арзерумскаго пашалыка, съ береговъ Аракса, гдѣ, среди вѣковыхъ деревьевъ, не встрѣчается однако дуба.

Лиственный строевой лѣсъ, толщиною около полуфута въ діаметрѣ, попадается также на границахъ Ванскаго пашалыка и Армянской области; но дороги въ обѣ эти стороны столь трудны, что всѣ вообще жители предпочитаютъ доставку бревенъ, и прочаго для строеній, отъ Аракса, перевозя лѣсной матеріалъ, частію на арбахъ, а частію волокомъ, по невозможности водянаго сплава.

Вдоль береговъ Евфрата, между монастыремъ Ючь-Килисса и деревнею Кара-Килисса, растетъ мелкая лоза; далѣе, къ устью рѣчки Шеріанъ, кустарникъ становится чаще и имѣетъ толщины 1 ½ дюйма; но по кривизнѣ своей годенъ только на дрова. Между устьемъ Шеріана и деревнею Ханзырь попадается колючка; вдоль рѣчки Ахтачай, до впаденія ея въ Евфратъ, растетъ низкій кустар-

никъ. Таковой же, и мѣстами деревья въ два дюйма, находятъ на вершинахъ рѣчки Зайдаканъ-су, неподалеку отъ большой дороги, идущей изъ Топрахъ-Кале къ Арзеруму. Наконецъ въ ущельѣ рѣчки Копусъ-чай, у подошвы Косса-Дагъ, на протяженіи пяти квадратныхъ верстъ, можно рубить можжевельникъ и гибкія березки, толщиною въ діаметрѣ въ одинъ дюймъ.

Садами столько же бѣденъ Баязетскій пашалыкъ, хотя климатъ и почва земли довольно благопріятствуютъ умноженію этой отрасли сельскаго хозяйства. Разсказываютъ, что въ послѣднюю войну съ Персіею войска сей послѣдней истребили во многихъ деревняхъ хорошія садовыя заведенія. Самый городъ Баязетъ имѣетъ три или четыре садика, гдѣ среди не большаго числа тополей замѣчаются яблони и груши. По причинѣ возвышенной мѣстности виноградъ здѣсь вовсе не разводится.

Царство ископаемыхъ Баязетскаго пашалыка довольно разнообразно. Хорошаго качества и различныхъ цвѣтовъ камень, для строеній, добывается въ Баязетскомъ и Діадинскомъ санджакахъ. Изъ Араратскихъ скалъ, близъ деревни Уртулы, ломаютъ каменную массу въ родѣ порфира. Куски алебастра можно находить на Діадинскомъ хребтѣ и въ Алашкертскомъ санджакѣ, близъ деревни Аликоръ. Изъ горъ Клычъ-Гедукъ и Зоръ-Дагъ получаютъ мельничные жернова: пара большихъ камней стоитъ около 10 рублей серебромъ.

Въ Діадинскомъ и Алашкертскомъ санджакахъ, по Евфрату и Ахта-чай, берутъ превосходнаго свойства горшечную глину. Раниментъ, сѣра, земли: квасцовая, красильная и кисловатая, похожая на кремортартаръ, попадаются близъ Діадина. Значительныя признаки селитряной породы находятся около Баязета и пресыщенная сю

земля съ успѣхомъ замѣняла чистую селитру, при окуриваніяхъ, во время бывшей въ 1828 году чумы въ Баязетскомъ отрядѣ.

Поваренную соль преимущественно добываютъ въ 18 верстахъ отъ Хамура, на хребтѣ Клычь-Гедука, изъ источника Парнекъ-Дузласи. Ежегодная осадка здѣсь соли можетъ простираться до 10,000 вьюковъ, или до 60,000 пудъ, кои по откупному содержанію приносили Пашѣ въ годъ только 100 руб. серебромъ дохода. Изъ другаго, близлежащаго источника, ежегодный сборъ соли восходилъ до 1,000 вьюковъ, или 6,000 пудъ, отдававшихся на откупъ за 30 руб. серебромъ. Сверхъ того въ Алашкертскомъ санджакѣ, неподалеку деревни Аматъ, ближайшіе жители свободно могли пріобрѣтать около 100 пудъ соли изъ солянаго ручейка, текущаго въ Амаданъ-чай. Недальнее сосѣдство извѣстныхъ Кульпинскихъ ломней даетъ возможность обитателямъ Баязетскаго пашалыка получать оттуда каменную соль.

Изъ металлическихъ породъ здѣсь встрѣчаются равномѣрно пріиски золота, серебра, мѣди и свинцу; но въ весьма слабой и едва замѣтной организаціи. Въ 1826 году Порта присылала сюда чиновника для обозрѣній; но послѣдствія этого предпріятія остались неизвѣстны. Впрочемъ бѣдность лѣсовъ и совершенное неимѣніе каменнаго уголья едва позволили бы предпринять здѣсь производство горныхъ разысканій.

Столь различное соединеніе ископаемыхъ предметовъ, на небольшомъ пространствѣ пашалыка, кажется, служитъ причиною образованія здѣсь минеральныхъ источниковъ. Окрестность Діадина, около 50 верстъ, проникнута повсемѣстными сѣрно-горячими и кислыми ключами, которые, вырываясь съ шумомъ изъ нѣдръ земли неболь-

ними фонтанчиками, производятъ на поверхности страннаго вида пакины — иногда до 3 $\frac{1}{2}$ футовъ высоты, — видимые во множествѣ на поляхъ. Такимъ образомъ дѣйствіемъ одной природы составился въ 6 верстахъ отъ Діадина столь удивительный разноцвѣтный чрезъ Евфратъ мостъ, коего толстый и крѣпкій сводъ имѣетъ длины 60 а ширины 30 шаговъ.

Неподалеку оттуда, другой и весьма сильный горячій источникъ образовалъ надъ Евфратомъ разноцвѣтную пещеру, куда по водѣ въѣзжаютъ на лошади. При подошвѣ этой пещеры, на берегу Евфрата, вырыта яма, въ которую стекаетъ вода изъ источника. Жители ею пользуются отъ ломоты; но температура ея столь горяча, что съ трудомъ можно удержать руку.

Вообще по обоимъ берегамъ Евфрата встрѣчается много другихъ горячихъ и кислыхъ источниковъ; однако же нѣкоторые изъ послѣднихъ ядовиты, что испытано наблюденіемъ надъ полевыми птицами. По причинѣ согрѣвающагося воздуха сюда стекается зимою большое число дикихъ утокъ, куропатокъ и даже медвѣдей.

Баязетскій пашалыкъ, почти закрытый горами и сопредѣльный знойнымъ степямъ Персидскихъ провинцій, пользуется однако же прекраснымъ, умѣреннымъ климатомъ лучшихъ странъ Европы. Причиною тому пропорціональная возвышенность его горизонта.

Четыре времени года имѣютъ здѣсь довольно опредѣлительный терминъ и рѣзкою противуположность. Таяніе снѣговъ и весенняя погода обыкновенно начинается на равнинахъ около половины марта; въ маѣ обнажаются самыя горы; постепенно наступаютъ дожди и земля выпускаетъ зелень, въ это время рѣки, наполнившись скопленіемъ водъ, содѣлываются непроходимы, и дороги

вездѣ грязны. Полноводіе продолжается и въ іюнѣ, съ ясною теплою погодою; въ іюлѣ теплота совершенно устанавливается, рѣки теряютъ свою полноту, наступаютъ покосы и жнитво; августъ самый жаркій изъ всѣхъ мѣсяцевъ, но зной не силенъ; въ сентябрѣ снова прекрасная, умѣренная погода; въ октябрѣ первоначально бѣлѣютъ отъ снѣга вершины Алла-Дага, Косса-Дага, и Агри-Дага, на горахъ падаютъ дожди и дороги портятся; но въ долинахъ еще тепло. Осень рѣшительная появляется только въ ноябрѣ и къ концу мѣсяца снѣгъ и холода повсюду. Декабрь, январь и почти весь февраль продолжается зима довольно постоянная; снѣгъ лежитъ въ аршинъ глубиною; но морозы не превышаютъ 10 градусовъ по-Реомюру; на горахъ случаются мятели, и въ этомъ отношеніи особенно опасна дорога изъ Баязета въ Сардаръ-Абадъ, чрезъ Клычь-Гедукъ и Діадинскій хребетъ.

Чистыя холодныя воды и почти совершенное отсутствіе лѣтнихъ, докучливыхъ насѣкомыхъ содѣлываютъ Баязетскій климатъ еще пріятнѣе. Въ семъ смыслѣ славится особенно самый городъ Баязетъ, куда зажиточные люди изъ Эривани пріѣзжаютъ лѣчиться отъ лихорадки одною ключевою водою.

Народъ вообще здѣсь здоровый и краснощекій; лихорадки и горячки ему не извѣстны, и жители столько избалованы благосклонностію натуры, что безъ ужаса не могутъ воображать сосѣдей своихъ, Эриванцевъ, по ихъ понятіямъ вѣчно трясущихся отъ лихорадки.

Но среди такой благорастворенной атмосферы другое бѣдствіе посѣщаетъ Баязетскій пашалыкъ. Чума, столь губительная въ Египтѣ и во всѣхъ владѣніяхъ Оттоманской порты, проникаетъ сюда, по замѣчаніямъ туземныхъ лекарей, чрезъ каждыя семь лѣтъ. 1828 годъ, то есть

годъ первой кампаніи нашей противу Турокъ, былъ именно терминомъ появленія заразы. Къ счастію свирѣпствованіе ея умѣряется здѣсь климатомъ: хотя вообще жители по своему суевѣрію рѣдко принимаютъ какія-либо противодѣйствія. Можно сказать, что безпечность Турецкаго начальства и собственное пебреженіе народа въ домашнемъ быту суть истинныя причины успѣшнаго хода чумы. Персіяне, ближайшіе сосѣди Турокъ, будучи ихъ опрятнѣе, почти никогда не зачумляются. Сначала думали, что это происходитъ отъ обычая красить руки особымъ составомъ, называемымъ *хною*: что въ Персіи наблюдаетъ каждый отъ вельможи до простолюдина; но послѣднія появленія чумной язвы въ Армянской области и Грузіи опровергнули нѣсколько эту догадку.

Баязетскіе лѣкаря, пріобрѣтающіе вообще медицинскія познанія по наслѣдству отъ отца и дѣда: какъ это дѣлается въ цѣлой Азіи, — славятся своимъ искусствомъ въ пользованіи ранъ и чумы. Для предосторожности отъ послѣдней они нюхаютъ какой-то весьма сильный порошокъ и натеревъ имъ себѣ руки свободно обращаются съ зараженными.

Нѣкоторымъ изъ нихъ, посѣщавшимъ Тифлисъ въ 1812 году, во время большой заразы въ Грузіи, практика доставила хорошее состояніе. Одинъ изъ подобныхъ медиковъ былъ испытанъ въ 1828 году начальникомъ отряда, Генералъ-Маіоромъ Княземъ Чавчевадзевымъ, и оправдалъ сдѣланную ему довѣренность.

Народонаселеніе всѣхъ четырехъ санджаковъ Баязетскаго пашалыка, съ принадлежащими ему округами простиралось тогда до 3,190 Армянскихъ и 550 Мусульманскихъ семействъ: что̀ могло составлять около 18,000 душъ мужескаго пола: слѣдовательно, по соразмѣренію всей

поверхности пашалыка —2,307 квадратныхъ верстъ—приходилось на каждыя двѣ квадратныя версты по 15 человѣкъ мужчинъ.

Причины столь малаго числа жителей, въ климатѣ превосходномъ и среди другихъ благодѣяній натуры, кажется, заключаются въ дурномъ управленіи областію; сверхъ-того, во время нашествія Персіянъ, въ 1821 году, сіи послѣдніе насильно переселили къ себѣ многія семейства.

Самымъ населеннѣйшимъ санджакомъ почитался Баязетскій, въ коемъ на 817 $\frac{1}{2}$ квадратныхъ верстахъ приходилось 2,635 семействъ. Изъ нихъ 1,735 Армянскихъ и 310 Магометанскихъ обитали въ городѣ, остальныя размѣщены были въ 20 Армянскихъ, 4 Турецкихъ и 6 Куртинскихъ деревняхъ.

Діадинскій санджакъ имѣлъ до 266 семействъ, расположенныхъ въ мѣстечкѣ Діадинѣ и въ 9 деревняхъ; Хамурскій 116 семействъ, поселенныхъ въ 11 деревняхъ и наконецъ Алашкертскій, съ округами Халіязъ и Пaія, 725 семействъ въ 60 деревняхъ.

Изъ достопримѣчательнѣйшихъ мѣстъ пашалыка суть: городъ Баязетъ, мѣстечко Діадинъ, небольшое укрѣпленіе Хамуръ и замокъ Топрахъ-Кале.

Городъ Баязетъ построенъ на сѣверномъ полускатѣ одной отрасли Алла-Дага, между крутыми оврагами и холмами, почти въ 25 верстахъ, на югъ, отъ подошвы обоихъ Араратовъ.

Названіе его производятъ отъ имени Турецкаго Султана Баязета, который будто бы во время войны противу Тамерлана, въ 1400 году по Р. Х., приказалъ построить здѣсь крѣпостцу, на мѣстѣ бывшей простой Армянской деревни.

Самое большое протяженіе Баязета — отъ запада къ востоку, — составляетъ около двухъ верстъ: широта же, отъ сѣвера на югъ, не превышаетъ 700 саженъ; улицы вообще такъ узки, что двое верховыхъ съ трудомъ могутъ разъѣхаться, а домы, по недостатку лѣсовъ, выстроены изъ дикихъ красноватыхъ камней и далеко уступаютъ наружностію и удобствомъ зданіямъ Карса и Ахалцыха.

Изъ примѣчательнѣйшихъ строеній суть: 1) новый дворецъ Паши съ лучшею въ городѣ мечетью и минаретомъ; архитектура его и внутреннія украшенія оригинальны и заслуживаютъ вниманія; 2) старый дворецъ настоящее мѣстожительство Баязетскаго Паши: зданіе это состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей, прилѣпленныхъ къ обрыву, наподобіе птичьихъ гнѣздъ, и соединенныхъ скрытыми подземными ходами, и 3) караванъ-сарай, старое, небольшое, четвероугольное строеніе, изъ невыжженнаго кирпича, гдѣ помѣщается вся незначительная торговля Баязетскихъ купцовъ.

Мѣстная защита города состояла тогда, частію — изъ натуральной неприступности нѣкоторыхъ пунктовъ и, частію изъ искусственнаго прикрытія. Между этою послѣднею обороною отличались,—новый и старый дворцы, или замки, новая отдѣльная баттарея изъ невыжженнаго кирпича и нѣсколько прочной постройки башенъ и стѣнокъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ по окружности города. Старый замокъ, совершенно неприступный для штурма, составлялъ родъ цитадели; въ немъ находятся и городскія источники воды.

Самая лучшая аттака Баязета можетъ быть произведена съ ближней Макинской дороги; но здѣсь предстоитъ трудъ поднять артиллерію на высокую, каменистую

гору, съ гребня коей весь городъ можетъ быть уничтоженъ дѣйствіемъ баттарей. Другой подходъ и овладѣніе этимъ пунктомъ можно совершить отъ селенія Зангезора, при которомъ соединяются дороги Эчміадзинская, или Сардаръ-Абадская, и дальняя Макинская: однако же идущія отсюда войска будутъ сильно поражаемы изъ цитадели и новаго замка, а въ городѣ, посреди домовъ, расположенныхъ амфитеатромъ, встрѣтятъ довольно губительный ружейный огонь.

Въ 1821 году Аббасъ-Мирза блокировалъ Баязетъ два мѣсяца, и только тогда успѣлъ склонить жителей къ контрибуціи, когда Діадинъ и Топрахъ-Кале сдались Персидскимъ войскамъ. Баязетскій Балюлъ-Паша былъ отведенъ плѣнникомъ въ Хою; а Сарвазы, подъ начальствомъ Макинскаго Хана, заняли городъ.

Число жителей въ Баязетѣ считалось до 7,000, (*) большею частію Армянъ. Промышленость ограничивалась внутреннею городскою торговлею и перепродажею хлопчатой бумаги, покупаемой изъ Эривани.

Діадинъ, небольшое укрѣпленное мѣстечко, на мысѣ, образуемомъ правымъ берегомъ Евфрата, въ 35 верстахъ отъ истока этой рѣки. Судя по ветхости стѣнъ и различной ихъ кладкѣ, постройку Діадинскаго укрѣпленія можно отнести ко временамъ весьма отдаленнымъ. Духовенство приписываетъ ее одному изъ Патріарховъ Армянской Церкви, въ 301 году по Р. X.

Оборонительныя линіи Діадина представляютъ видъ неправильнаго продолговатаго четыреугольника, съ нѣсколькими башнями. Длинный поперечникъ заключаетъ

(*) Макдональдъ Киннеиръ назначаетъ населеніе города Баязета до 30,000 душъ. Полковникъ Друвиль полагаетъ, что большая часть жителей состоитъ изъ Курдинцевъ: но то и другое несправедливо.

въ себѣ свыше 400, а короткій около 200 саженъ.—Стѣны толщиною въ 1 ½ аршина, а высотою отъ 2 до 4 саженъ.

Самый удобный подходъ къ укрѣпленію съ юго-западной стороны: здѣсь возвышенность горизонта даетъ выгоду для дѣйствія артиллеріи.

Все населеніе мѣстечка Діадина не превышало 93-хъ семействъ: изъ коихъ только 12 было Мусульманскихъ, а остальные Армяне.

Санджакъ Діадинскій управлялся большею частію родственниками Баязетскаго Паши.

Хамуръ, еще меньшее укрѣпленное селеніе, при впаденіи рѣчки Мандалыхъ въ Евфратъ. Оно также постройки чрезвычайно древней; имѣетъ ветхую стѣну и башни; окружено командующими высотами и можетъ быть обороняемо только одною пѣхотою. Крѣпостца Хамуръ служитъ мѣстопребываніемъ начальника санджака.

Топрахъ-Кале, мѣстечко, въ которомъ заключалось 302 Армянскихъ и 12 Мусульманскихъ семействъ; одна церковь и одна мечеть. Пунктъ этотъ прикрытъ укрѣпленнымъ замкомъ, устроеннымъ на каменной скалѣ, при южной подошвѣ Агри-Дага. Видъ укрѣпленія представляетъ продолговатую фигуру; окружностію въ 1,200 квадратныхъ саженъ. Стѣны сложены изъ дикаго камня, на весьма хорошей глинѣ, толщиною отъ 1 до 1 ½ аршина, а вышиною около 5 саженъ. Скала, имѣющая до 30 саженъ, отвѣсной высоты, приступна только отъ юго-востока: по дорогѣ и небольшой тропинкѣ, огибающимъ холмъ къ сѣверу и югу. Внутри укрѣпленія находится водяной колодезь, къ которому сходъ высѣченъ въ камнѣ спиралью на 96 саженяхъ.

Топрахъ-Кале окруженъ съ сѣвера и запада высотами на пушечный встрѣлъ, и это тѣмъ болѣе опасно, что въ замкѣ очень мало можно имѣть артиллеріи. Мѣсто это считается главнымъ въ Алашкертскомъ санджакѣ.

Мы уже сказали, что населеніе Баязетскаго пашалыка составляютъ Турки, Армяне и Куртинцы. Первые хотя малочисленны; но, какъ завоеватели, сохранили въ рукахъ своихъ всѣ отрасли внутренняго управленія, будучи большею частію пришельцами изъ Константинополя или Арзерума. Они, какъ и повсюду, характера гордаго, самолюбиваго, но честны и постоянны въ религіи. Одежду носятъ общую, національную; говорятъ медленно, съ холодностію; но притомъ стараясь удержать значеніе наружнаго вида. Въ домахъ любятъ опрятность и повиновеніе; охотники до чистаго бѣлья и предпочитаютъ въ одѣяніи красный цвѣтъ. — Вѣжливостію уступаютъ Персіянамъ, которые вообще на Востокѣ могутъ быть такимъ же образцомъ учтивости и обходительности, какъ Французы въ Европѣ.

Армяне, составляющіе наибольшую часть населенія пашалыка, подобно всѣмъ порабощеннымъ народамъ, чужды характера опредѣлительнаго. Ихъ корыстолюбіе, униженностъ и вмѣстѣ проворство извѣстны въ Азіи. Впрочемъ Баязетскіе Армяне храбры и служатъ нерѣдко охранительною стражею Пашей; Куртинцы ихъ непримиримые враги.

Одинъ изъ нашихъ офицеровъ, (*) представившій начальству статистическое описаніе Баязетскаго пашалыка, говоритъ о тамошнихъ Армянахъ слѣдующее: «Когда прі-

---

(*) Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитанъ, нынѣ Подполковникъ Ковалевскій.

ѣзжаете вы въ деревню, съ какою бы-то нибыло свитою, то *маликъ* —деревенскій начальникъ,—который здѣсь же прохаживается, заложа за спину руки, не замѣчаетъ вашего прибытія; позовите его къ себѣ и онъ медленно подступаетъ къ вамъ, зѣвая на стороны. На привѣтствія, ни чего вы отъ него не дождетесь; онъ будетъ чваниться до тѣхъ поръ, пока вы чѣмъ нибудь не напомните о должномъ къ вашему званію почтеніи. Вечеромъ одарите дѣтей сахаромъ: старика напоите чаемъ; разложите ваши бумаги и вы услышите около себя восклицанія: мирза! языги! и наконецъ беукъ! (*) Меликъ становится вѣжливѣе, и добродѣтель эта возрастаетъ по мѣрѣ какъ вы дасте замѣтить, что у васъ есть часы или другіе инструменты. Тутъ всѣ принимаютъ васъ за важнаго человѣка и на другой день тотъ же самый маликъ будетъ униженно просить васъ доставить ему чинъ или крестъ на шею, или что-нибудь подобное.» Богатые Армяне болѣе надменны и невнимательны. — Плутовства ихъ доходили во время Турецкаго начальствованія до чрезвычайности. Если Паша поручалъ какому либо старшинѣ собрать съ народа 1,000 руб., онъ собиралъ другую для себя; при сборѣ податнаго хлѣба злоупотребленія восходили выше. Ожидая Русскихъ они надѣялись, что золото обильнѣе польется къ нимъ, и что Начальство наше предоставитъ Армянамъ совершенную поверхность надъ классомъ Мусульманскимъ. По поводу чего первое время занятія Баязета омрачено было безпрестанными съ ихъ стороны доносами и ябедами, несправедливость коихъ незамедлила открыться (**).

(*) То есть, ученый, пишущій и важный.

(**) Въ Исторіи Моисея Хоренскаго между прочимъ упоминается, что

Лѣность и пьянство не менѣе свойственны Баязетскимъ Армянамъ. Зажиточные люди, подражая важности Турокъ, проводятъ цѣлые дни безъ дѣла, и всѣ вообще сословія можно упрекнуть въ нетрезвости. За недостаткомъ вина здѣсь пьютъ обыкновенно какую-то кислосладкую водку изъ туту (шелковицы), изюму и другихъ ягодъ.

Армяне Баязетскаго пашалыка исповѣдуютъ чистую Армянскую вѣру и вмѣстѣ съ Христіанами Хои и Урміи подлежатъ вѣдомству одного Архимандрита, пребывающаго въ Эчміадзинѣ. — Они всѣ убѣждены, что Ной, остановясь съ ковчегомъ на Араратѣ, сошелъ оттуда къ Нахичевану и потомъ далѣе въ Адербиджанъ; что жена его умерла въ городѣ Марандѣ, посящемъ испорченное Армянское наименованіе: Майръ-Андъ, то есть: мать тамъ. Вѣруютъ также, что по волѣ Божіей никто не долженъ послѣ Ноя всходить на Араратъ. Слѣдующій странный случай еще болѣе утвердилъ ихъ въ этомъ. — Послѣдній правитель Баязета, Балюль-Паша, желая испытать истину вѣрованія Армянъ, послалъ на Араратъ 100 человѣкъ собственныхъ своихъ тѣлохранителей, снабдивъ ихъ палками съ желѣзными крючками и наконечниками, веревочными лѣстницами и особеннаго рода сапогами. Толпа, дошедъ до половины горы, застигнута была жестокимъ ураганомъ; два человѣка задохлись, а прочіе, полумертвые, едва могли спуститься внизъ.

въ VII вѣкѣ до Р. Х. основалось въ Арменіи сильное поколѣніе Багратидовъ, родоначальникомъ коего, какъ полагаютъ, былъ одинъ Жидъ, изъ числа выведенныхъ Навуходоносоромъ невольниками въ Вавилонъ. Получивъ свободу, за хорошую службу Армянскому царю, онъ былъ призванъ симъ послѣднимъ ко двору и отличенъ милостями. Князья фамиліи Багратидовъ постоянно имѣли значительность между Армянскими сатрапами, а наконецъ въ половинѣ IX столѣтія до Р. Х, родъ ихъ объявленъ царскимъ въ Арменіи и Грузіи Tableaux Historiques de l'Asie стр. 51. Если вѣрить этому, то замѣчаемое сближеніе нѣкоторыхъ умственныхъ и душевныхъ способностей сихъ двухъ народовъ, то есть, Армянъ и Евреевъ, дѣлается понятно.

Главнѣйшее пребываніе мѣстнаго духовенства есть монастырь Сурбъ-Оганесъ (Св. Іоанна), при подошвѣ крутой горы Пекатъ, на лѣвомъ берегу Евфрата. Постройку его относятъ къ 301 году по Р. Х., то есть годомъ прежде основанія Эчміадзина. Монастырское зданіе составляетъ величественный Божій храмъ, изъ тесоваго камня, окруженный каменною стѣною, съ нѣсколькими башнями. Почернѣвшій видъ внутреннихъ стѣнъ и сводовъ, мѣстами слѣды древней живописи иконъ, на холстѣ, и бѣдныя украшенія алтаря далеко уступаютъ великолѣпію Эчміадзинскому. Не извѣстно въ которомъ году Мецъ-Нарсесъ (Великій Нарсесъ) присовокупилъ къ этому древнему монастырю еще двѣ церкви, въ послѣдствіи разоренныя Курдами. Остатки одной изъ нихъ видны на вершинѣ горы, гдѣ, по словамъ преданія, Мецъ-Нарсесъ испросилъ молитвою побѣду надъ невѣрными. Другая, подобная развалина, усматривается на правомъ берегу Евфрата въ одной верстѣ вверхъ по теченію. Это соединеніе трехъ церквей дало поводъ къ названію монастыря Ючь-Килисса, что на Татарскомъ нарѣчіи значитъ три-церкви. Число спасающихся здѣсь монаховъ весьма ограничено.— Они гостепріимны, пользуются очень скуднымъ подаяніемъ и живутъ собственнымъ хозяйствомъ, изъ котораго платили притомъ Пашѣ ежегодно по 200 руб. серебромъ. Единожды въ 7 лѣтъ старѣйшіе отцы ѣздятъ въ Эчміадзинъ за мvррою, и отвозя туда въ даръ хлѣбъ, масло и сыръ, получаютъ взаимно подарки, изъ разныхъ вещей и матерій.

Хотя состояніе здѣшнихъ Армянъ не столько утѣснено какъ въ Персіи; однако же Турки неиначе величали ихъ какъ гяурами; не позволяли имѣть колоколовъ въ церквахъ; носить на головѣ другой шапки кромѣ чалмы и во-

все воспрещали держать въ домахъ оружіе; не смотря на то, что, съ помощію великихъ издержекъ и въ видѣ опасной контрабанды, Армяне продолжали добывать его изъ-за границы, для защиты себя отъ Курдовъ. Впрочемъ Турецкое Начальство довольно уважало въ нихъ права человѣчества и собственности, а Баязетскіе Мусульмане даже нѣкоторымъ образомъ были почтительны къ Христіанской святынѣ тамошнихъ мѣстъ. Беки, владѣвшіе Алашкертскимъ санджакомъ, и Куртинскіе начальники хранятъ особенное благоговѣніе къ чудотворной силѣ Божія Угодника Сурбъ-Саркиса, (Св. Сергія), могилу коего показываютъ внутри крѣпости Топрахъ-Кале. Отправляясь на войну они обыкновенно зажигали восковую свѣчу и приносили въ жертву барана, на томъ камнѣ, подъ которымъ покоятся бренные останки Угодника. — Больные и страждущіе тѣлесными недостатками здѣсь равно находили изцѣленіе.

Мусульмане Баязетскаго пашалыка не меньше уважаютъ священное копье, коимъ прободенъ Спаситель. Когда наступаетъ седьмая година обычнаго открытія въ Баязетѣ чумы, почетнѣйшіе изъ тамошняго Армянскаго духовенства отправляются обыкновенно за нимъ въ Эчміадзинъ, и появленіе въ Баязетскомъ храмѣ этой святыни, было для всѣхъ несомнѣннымъ признакомъ скораго уничтоженія заразы. Однако же, не смотря на таковое уваженіе Турокъ и Куртинцевъ къ религіи Армянъ, пять вѣковъ рабства не могли не оставить своихъ слѣдовъ. Подобно Мусульманамъ они не рѣдко смѣшиваютъ кровавыя жертвоприношенія съ чистыми обрядами Христіанской Вѣры, и такъ привыкли къ титулу гяуръ — невѣрный, — что сами себя добровольно имъ величаютъ.

Послѣдніе, грозные удары, нанесенные Оттоманской

Портѣ Россійскимъ оружіемъ, оживили упадшій духъ Армянъ. Звѣзда новыхъ надеждъ блеснула для народа и они увидѣли, что Мусульманское иго не есть ихъ вѣчный удѣлъ. Возстановленіе первопрестольнаго монастыря Эчміадзина и наименованіе Армянскою Областію вновь присоединенныхъ къ Россіи Персидскихъ провинцій, явили имъ великодушную внимательность и высокое благоволеніе Августѣйшаго Императора Россіи. Имя Монарха нашего они повторяютъ съ удивленіемъ и признательностію, а дѣла Россійскихъ войскъ и подвиги генераловъ нашихъ, прославлены въ ихъ народныхъ пѣсняхъ.

Третіе племя, населяющее Баязетскій пашалыкъ, суть Курды, или Куртинцы совершенно отличествующіе отъ двухъ предъидущихъ. Здѣсь считается только около 230 семействъ этого многочисленнаго, воинственнаго народа, разсѣяннаго кочевьями и селеніями на обширномъ протяженіи Персидскихъ и Азіятско-Турецкихъ провинцій. Это, можно сказать, бедуины цвѣтущихъ странъ Азіи, не имѣющіе никакого единства, и раздѣленные на общества, или тайфы, управляемыя Шейхами или Агами, въ рукахъ коихъ соединяется власть гражданская и духовная.

Мы нашли удобнѣйшимъ помѣстить подробное начертаніе свойствъ, образа жизни и различныхъ отношеній этого замѣчательнаго племени въ статистической статьѣ о Мушскомъ пашалыкѣ, въ коемъ считаютъ около 4,000 Куртинскихъ семействъ, раздѣленныхъ на 8 тайфъ.

Мѣра, вѣсы и деньги, употребляемые въ Баязетскомъ пашалыкѣ, почти одинаковы съ прочими, установленными въ Азіятской Турціи и Персіи. Здѣсь такъ же, какъ и вообще на всемъ Востокѣ, взаимное разстояніе городовъ и селеній опредѣляется временемъ, котораго главнѣйшая

единица есть часъ движенія коннаго, или пѣшаго человѣка. Очевидно, что подобная мѣра разстояній не можетъ быть повсюду однообразна. Часъ конной ѣзды въ Персіи обыкновенно заключаетъ въ себѣ 7 верстъ (*); тогда-какъ въ Турціи онъ, по свойству тамошнихъ малорослыхъ лошадей, никогда не превышаетъ 6 верстъ. Часъ ходьбы человѣка ограничивается 5 верстами, а дневной его переходъ заключаетъ въ себѣ отъ 30 до 40 верстъ. Часъ слѣдованія верблюжьяго каравана 5 верстъ. Кромѣ того, разстоянія на Востокѣ опредѣляютъ ружейнымъ и пушечнымъ выстрѣлами (**).

Употребительная здѣсь ручная мѣра протяженій есть Турецкій и Персидскій аршины, изъ коихъ первый на 2 ½ вершка менѣе, а второй на одну четверть болѣе Россійскаго аршина. Въ мѣрахъ ёмкости встрѣчаются также одинаковыя съ Персидскими названія, какъ то: самара, батманъ и стиль. Нижеслѣдующая таблица покажетъ относительную ихъ величину.

НАЗВАНІЕ.		Коды.	Пуды.	Фунт.	Золотн.
Баязетскаго самара. . . .	10 батмановъ.	12	9	„	„
Сельская — . . .	5 —	6	4	20	„
Батманъ.	24 пуки.	„	„	36	„
Пука.	4 стиля	„	„	1 ½	„
Гока	5 стилей.	„	„	1	84
Стиль	. . . .	„	„	„	36

Наименованія золотыхъ и серебряныхъ монетъ, составляющихъ денежный оборотъ Баязетскаго пашалыка, мно-

(*) Что иначе называется оляпъ агачъ, и это опредѣленіе употребительно между всѣми жителями Кавказскаго Края; равно какъ слово сагатъ, означающее вообще часъ ѣзды, или ходьбы человѣка.

(**) Переходъ по-Турецки значитъ манкзиль. Ружейный выстрѣлъ, пурушунъ манкзиль, а пушечный — топъ манкзиль.

торазличны. Здѣсь кромѣ звонкой Турецкой монеты, имѣютъ всегдашній курсъ Россійскія и Персидскія деньги, за исключеніемъ ассигнацій. Голландскіе же червонцы пользуются преимущественнымъ достоинствомъ.

Изъ Турецкихъ золотыхъ монетъ нѣкоторыя, какъ то: магмуды, или Персидскія туманы, равныя цѣнностію 4 нашимъ рублямъ серебра и ярымъ-магмуды (полу магмуды), — чеканены въ самомъ Баязетѣ при владычествѣ лучшаго изъ Баязетскихъ Пашей Магмуда. Стамбулъ — 1 руб. 60 коп. серебромъ; тарыхлафа — 1 руб. 40 коп. серебромъ; ярымъ-тарыхлафа (полу-тарыхлафа); рупи 57 коп. серебромъ, и адылья 34 коп. серебромъ, — дополняютъ остальное число употребительныхъ тамъ золотыхъ монетъ.

Изъ серебряныхъ, основныхъ, въ оборотѣ: чарыхлы 40 коп. серебромъ; курушъ, или техъ-курушъ, 10 коп. серебромъ; пара $\frac{1}{4}$ коп. серебромъ и составные: ючь-курушъ-бешъ-паралыхъ (*) 31 $\frac{1}{4}$ коп. серебромъ; эки-курушъ-ючь-паралыхъ 20 $\frac{3}{4}$ коп. серебромъ (**). Почти всѣ онѣ весьма низкой пробы и въ особенности пары, которыя, будучи наружностію красноваты, походятъ видомъ и легкостію болѣе на рыбную шелуху.

Умственныя Турецкія деньги, какъ то: кесса 50 рублей серебромъ; юзъ-алтунъ (сто алтуновъ, или паръ) 1 рубль ассигнаціями и бинъ-алтунъ (1,000 алтуновъ, или паръ) 10 рублей ассигнаціями, — также здѣсь извѣстны и употребительны при счетахъ.

Баязетскій пашалыкъ, заключаясь между Арзерумскимъ и Карсскимъ пашалыками, Армянскою областію и Персіею, важенъ по этой причинѣ и въ военномъ, и въ

(*) Три куруша — пять паръ.
(**) Два куруша — три пары.

коммерческомъ отношеніи. — Большая Константинопольская дорога, идущая чрезъ Сивазъ, Токатъ и Арзерумъ, до Тавриза, — перерѣзываетъ его по всему протяженію, отъ вершинъ Косса-Дага чрезъ Топрахъ-Кале, Діадинъ и Баязетъ. Трактъ этотъ есть съ тѣмъ вмѣстѣ и главнѣйшій внутренній. Движеніе по немъ каравановъ и войскъ удобно всегда, за исключеніемъ кратковременнаго весенняго разлитія рѣкъ. Всѣ остальныя затѣмъ вѣтви внутреннихъ коммуникацій, простираясь большею частію по равнинамъ, также не представляютъ значительныхъ препятствій къ слѣдованію тягостей; но среди зимы, по причинѣ большаго снѣга и мятелей, а весною отъ грязи могутъ встрѣчаться затрудненія и даже остановки.

Изъ главнѣйшихъ внѣшнихъ путей особенно замѣчательны: 1) дорога изъ Баязета, чрезъ хребетъ Хачь-Гедукъ, въ Сардаръ-Абадъ и Эривань, 65 верстъ. По ней въ Августѣ 1829 года слѣдовалъ изъ Армянской области отрядъ Генералъ-Маіора Князя Чавчевадзе. 2) Туда же изъ Баязета, чрезъ хребетъ Зоръ-Гедукъ, 93 версты. Обѣ онѣ хотя незатруднительны, но представляютъ недостатокъ дровъ и даже во многихъ мѣстахъ подножнаго корма, особенно на переходахъ въ Армянской области. Хребетъ Хачь-Гедукъ весною очень грязенъ, а зимою на обѣихъ дорогахъ случаются опасныя мятели. Переправа въ бродъ чрезъ Араксъ, въ 12 верстахъ отъ Сардаръ-Абада, въ весеннее разлитіе не всегда возможна. 3) Дорога изъ Баязета въ Маку, около 60 верстъ, между подошвою Арарата и отраслями Алла-Дага, довольно удобная для тягостей. 4) Оттуда же въ Хой чрезъ Кара-Ине, та самая, по которой слѣдовалъ, въ Октябрѣ 1828 года, изъ Персіи въ Баязетскій пашалыкъ, отрядъ Генерала Панкратьева. 5 Дорога изъ Топрахъ-Кале чрезъ хребетъ

Косса-Дагъ и Дели-Бабу (*) въ Арзерумъ, всегда проходимая для войскъ: за исключеніемъ трудностей, встрѣчающихся зимою отъ большихъ снѣговъ. 6) Дорога отъ селенія Кара-Килисса и Челкана до города Мелезгирда и Муша (**) чрезъ селеніе Мулла-Шаладинъ, та самая, по коей отрядъ Генералъ-Маіора Реута слѣдовалъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1829 года. 7) Туда же чрезъ селеніе Патноссъ, Ванскаго пашалыка, гораздо труднѣйшая. И 8) изъ Баязета къ Вану чрезъ деревню Кизилъ-Дизе и Танарисъ, хорошая повозочная, около 110 верстъ. Послѣдніе четыре тракта представляютъ повсюду изобиліе подножнаго корма, воды и дровъ.

Коммуникація съ Карсскимъ пашалыкомъ имѣется только одна вьючная: изъ Топрахъ-Кале, на мѣстечко Кагизманъ: 50 верстъ протяженія чрезъ горы.

Къ солянымъ ломнямъ, въ Кульпи, ѣздятъ двумя дорогами: чрезъ деревни — Мусунъ и Куджахъ-Булахъ, 90 верстъ, хребетъ Асланлу-Гедукъ — 101 верста. Первая предпочитается по своему удобству для аробъ.

4. АРЗЕРУМСКІЙ ПАШАЛЫКЪ.

Арзерумскій пашалыкъ, составляя средоточіе пограничныхъ провинцій Азіятской Турціи съ Россіею и Персіею, сопредѣленъ по географическому положенію своему слѣдующимъ пашалыкамъ: съ сѣвера — Трапезонтскому и Ахалцыхскому; съ востока — Карско-

(*) Дели-Баба довольно значительное Турецкое селеніе въ Верхнемъ Пассинѣ Арзерумскаго пашалыка.

(**) Отъ Челкана до Мелезгирда 75 верстъ, отъ Мелезгирда до Муша 131 верста.

му, и Баязетскому; съ юга — Мушскому и Мейданскому, или Мосульскому, а съ запада — Суазскому, или Сивазскому, и санджаку Гюмишъ-хане, зависящему иногда отъ Мейданскаго Паши.

Его окружаютъ со всѣхъ сторонъ хребты высокихъ горъ, изъ коихъ такъ называемыя: Гяуръ-Дагъ, Думли-Дагъ, Сиври, Карачли-Дагъ и Саганлугъ составляютъ сѣверную границу и часть восточной; часть восточной же и южную — горы: Бинъ-гёль и Кашмиръ, отдѣляющія Арзерумскій пашалыкъ отъ Мейданскаго, и наконецъ западную, со стороны Сивазскаго пашалыка — цѣпь Гями-Бели.

Въ срединѣ пашалыка проходятъ отрасли горъ Гяуръ-Дагъ и Думли-Дагъ, а равно горы Копъ-Дагъ и нѣкоторыя другія возвышенности, служащія общею связію главнымъ хребтамъ. Впрочемъ источники нѣсколькихъ большихъ рѣкъ Малой Азіи, берущихъ здѣсь свое начало, показываютъ, что и самая поверхность пашалыка лежитъ на значительной высотѣ горизонта. Отъ этого климатъ здѣшній вообще умѣренъ и здоровъ. Теплота и холодъ не столько сильны. Продолжительные жары бываютъ только въ Испирѣ и Тортумѣ, въ остальныхъ же санджакахъ, суровость зимы иногда превышаетъ пропорціональную степень лѣтняго зноя.

Изъ протекающихъ въ Арзерумскомъ пашалыкѣ рѣкъ важны: Южный Рукавъ Евфрата, или Кара-су, (*) Араксъ и Чороха. Первая начинаетъ теченіе свое изъ горъ Думли-Дага, близъ деревни Кизилъ-Килисса. Оросивъ об-

---

(*) По-Турецки Фратъ. Полковникъ Друвиль, переводившій на французскій языкъ съ Англинскаго, Географическія записки о Персіи Макдональда Киннейра, называетъ этотъ рукавъ Евфрата Арзенъ; но подобнаго наименованія мы не слыхали.

широкую равнину Ова, окружающую город Арзерум, равно санджаки: Терджанскій и Эрзинган, — рукав этот медленным теченіем входит наконец в Мейданскій пашалык, гдѣ соединясь, близ укрѣпленія Коба-Майдан с южным рукавом, именуемым у Турок Мурат, составляет таким образом ту значительную рѣку, на берегах коей Исторія назначает первобытную колыбель рода человѣческаго и счастливый край эдема. Рукав этот имѣет почти повсюду берега ровныя или отлогія, опушенные кустарником и представляющіе во всѣ времена, исключая зимы, богатыя пастбища. Одна только рѣчка Мамахатун, вытекающая из гор Бинъ-гёль (тысяча озер), впадает в сѣверный рукав Евфрата, в Терджанском санджакѣ.

Рѣка Аракс также берет свое начало в горах Бинъ-гёль и, при самом истокѣ, принявъ направленіе к востоку, течет сперва в берегах отлогих, а потом, приближаясь к Карсскому пашалыку, в который она входит за крѣпостцею Меджингерд, прорѣзывает крутое и скалистое корыто. По теченію Аракса вездѣ растет кустарник.

Чороха, или древній Акампзис, составлявшая нѣкогда границу между царством Понтійским и Колхидою, вытекает из Испирскаго санджака, орошает часть Ахалцыхскаго пашалыка и, вошедъ наконец в Трапезонтскій, впадает там в Черное море.

Арзерумскій пашалык раздѣляется на девять санджаков, управляемых Беками; части эти суть слѣдующія: 1) Ова, 2) Верхній Пассин, 3) Нижній Пассин, 4) Кыги, 5) Терджан, 6) Эрзинган, 7) Байбурт, 8) Испир и 9) Тортум.

За двадцать лѣтъ предъ симъ сюда принадлежали санджаки: Черчанисъ, Куру-чай, Кямахъ и Килкитъ-Чифтликъ; но первые три подчинены потомъ Мейданскому Пашѣ, а послѣдній причисленъ къ серебрянному заводу (Гюмишъ-Хане).

Мы не имѣли возможности опредѣлить съ точностію народонаселенія Арзерумскаго пашалыка; но по свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ, каждый санджакъ состоялъ въ тогдашнее время изъ 200 и болѣе деревень, изъ коихъ всякая заключала въ себѣ отъ 10 до 50 семействъ: Турокъ, Армянъ, Грековъ и Куртинцевъ, изъ которыхъ послѣдніе равномѣрно имѣли осѣдлость въ санджакахъ Кыги, Терджанѣ и обоихъ Пассинахъ.

Въ отношеніи почвы земли, Арзерумскій пашалыкъ можетъ считаться одною изъ лучшихъ странъ Малой Азіи. Нѣкоторые санджаки, какъ то: Ова, Байбуртъ, Терджанъ, Эрзинганъ и Пассины особенно славятся своимъ плодородіемъ. Посѣянное зерно произрастаетъ здѣсь не рѣдко въ 30 и даже 50 кратъ. Близъ деревни Юзъ-веранъ (*) въ Нижнемъ Пассинѣ, поля столь благодатны, что самара посѣяннаго хлѣба приноситъ иногда земледѣльцу сто самаръ (**). Засѣвы большею частію состоятъ изъ пшеницы и ячменя, и первая, до прибытія нашего, продавалась отъ 36 до 40 курушей, или отъ $2\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ рублей серебромъ за самару, а послѣдній еще дешевле.

Разведеніе огородныхъ овощей награждаетъ труды съ такимъ же изобиліемъ. Плоды южныхъ климатовъ преимущественно созрѣваютъ въ Тортумѣ, Испирѣ и нѣко-

(*) Юзъ-веранъ по переводѣ значитъ: дающій сто.
(**) Самара равнятся почти двумъ съ половиною четвертямъ Россійской мѣры.

торыхъ мѣстахъ Эрзинганскаго санджака; свойственные же сѣвернымъ климатамъ — въ цѣломъ пашалыкѣ повсемѣстно.

Большой и даже строевой лѣсъ покрываетъ хребетъ Саганлугскій и горы Копъ-Дагъ; мелкой, дровяной, растетъ въ ущельи Шуанъ-Дараси, неподалеку отъ деревни Ашкала.

Тучные луга, особенно въ окрестности горъ Бинъ-гёль, благопріятствуютъ размноженію скотоводства; но занимаются имъ преимущественно Курды, живущіе въ Пассинахъ и Терджанѣ. Поелику холодныя зимы и большіе снѣга не позволяютъ оставлять скотъ въ теченіе круглаго года на пастьбѣ, то жители всегда имѣютъ большіе запасы сѣна и соломы, для домашней поддержки.

Пчеловодство съ большимъ успѣхомъ преуспѣваетъ въ санджакахъ: Кыгинскомъ, Терджанскомъ и въ обоихъ Пассинахъ.

Не представляя богатства минераловъ, Арзерумскій пашалыкъ не терпитъ однако жъ недостатка въ главнѣйшемъ предметѣ этого рода. Соль добывается здѣсь въ достаточномъ количествѣ изъ горъ Тортумскаго санджака и Кыгинскихъ соляныхъ ключей. Есть также соляные колодези, близъ Ашкалы, равно въ Терджанѣ, неподалеку отъ селеній Махмудъ и Боръ.

Казенные доходы Арзерумскаго пашалыка хотя не имѣли никакой опредѣлительной системы, но тѣмъ не менѣе доставляли Правительству обширныя средства. Вотъ краткое и сколько возможно достовѣрное исчисленіе всѣхъ бывшихъ тамъ сборовъ.

1) На содержаніе мѣстнаго управленія и войскъ и на расходы по предмету различныхъ внутреннихъ сношеній и посылокъ въ Константинополь 273,767 курушей, въ

число которыхъ собиралась часть съ ближайшихъ санджаковъ сосѣднихъ пашалыковъ. Эта подать называлась саліянъ и хараджъ, или подушный окладъ, и первую, то есть саліянъ, брали равно и съ Христіанскихъ и съ Мусульманскихъ семействъ, а послѣднюю только съ однихъ Христіанъ; Мусульмане же, живущіе въ городѣ, избавлялись отъ всякаго поголовнаго налога.

2) Ежегодныхъ пошлинъ со всѣхъ въ городѣ откупныхъ статей, 30,246 курушей.

3) Пошлины таможенныя, со ста курушей оцѣнки, по 4 куруша отъ Мусульманскихъ и по 5 отъ Христіанскихъ подданныхъ.

4) Съ казенныхъ деревень, отдававшихся на откупъ, до 50,000 курушей.

5) Погонный сборъ со скота, пригоняемаго въ городъ на продажу, 10,000 курушей.

6) Сборъ съ нѣкоторыхъ деревень Пассинскаго санджака, за позволеніе промышлять дрованымъ лѣсомъ, 20,000 курушей.

7) Сборъ съ кочующихъ Куртинцевъ 620 курушей. И

8) Ежегодный доходъ съ находящагося въ Байбуртскомъ санджакѣ мѣднаго завода, — Гальва-Майданъ, — 61,000 курушей.

Раскладка общихъ поголовныхъ сборовъ обыкновенно дѣлалась въ присутствіи самого Сераскира, въ главномъ правительственномъ мѣстѣ, называемомъ Мегкеме, куда должны были собираться всѣ агалары, или частные чиновники, различныхъ отраслей управленія. Каждому изъ нихъ вручалась учрежденная вновь роспись подушныхъ окладовъ. Послѣ чего Сераскиръ назначалъ для исполненія сборовъ одного довѣреннаго чиновника, на котораго

возлагалась обязанность представить собранныя деньги въ казну (*).

Безъ сомнѣнія подобное взиманіе доходовъ не могло имѣть никакого обезпеченія отъ корыстолюбивыхъ притѣсненій со стороны второстепенныхъ сборщиковъ. Такимъ образомъ въ число казенной повинности вошли въ послѣдствіи различные незаконные налоги, жертвою коихъ обыкновенно были одни Христіане. Съ нихъ, уже по внесеніи узаконенныхъ податей, взималось отъ каждаго куруша, съ поселянъ — по 5, а съ горожанъ — по 3 пары. Былъ и еще одинъ подушный окладъ, по которому каждый Армянинъ обязывался платить въ казну 32 пары. Во обще финансы Азіятской Турціи находятся на откупу у Сераскира, и дѣлами такого откупа управляетъ главный серафъ, который за эту честь и выгоду платитъ Сераскиру изрядную сумму.

Изъ примѣчательнѣйшихъ мѣстъ пашалыка суть: Арзерумъ, Байбуртъ, Эрзинганъ и крѣпость Гассанъ-Кале.

Арзерумъ, мѣстопребываніе Сераскира, правителя Арменіи и Анатоліи, отстоитъ къ юго-западу отъ Карса на 173 ½ версты а отъ Тифлиса 416 ½ верстъ. Городъ этотъ, находясь на восточной оконечности обширной равнины Ова, орошаемой Евфратомъ, принадлежитъ къ числу луч-

---

(*) Но это только одна тѣнь законнаго порядка, изображеніемъ котораго Мусульманскіе сановники хотѣли скрыть предъ нами бывшія по этому предмету неудобства и злоупотребленія. Сколько самимъ намъ сдѣлалось извѣстно, сборъ земскихъ повинностей производился совершенно иначе. Сераскиръ обыкновенно имѣетъ при себѣ главнаго серафа, или банкира, подъ вліяніемъ коего находится нѣсколько другихъ банкировъ. Деньги, потребныя въ теченіе года на расходы, Сераскиръ требуетъ чрезъ Мегкеме отъ главнаго своего серафа, и по истеченіи года, сообразно сдѣланныхъ для казны издержекъ, учреждается въ Мегкеме раскладка на саліанъ и хараджъ. Послѣ чего дается предписаніе санджакскимъ Бекамъ о сборѣ распредѣленныхъ податей, и когда эти подати доставится въ Арзерумъ, то они поступаютъ прямо въ руки главнаго серафа, который потомъ расплачивается съ своими заимодавцами, то есть, съ банкирами, находящимися подъ его вліяніемъ.

нихъ и богатѣйшихъ поселеній Азіятской Турціи и въ особенности заслуживаетъ вниманіе по своему военному положенію: составляя, такъ сказать, пограничное средоточіе силъ Турецкаго государства, противу двухъ сосѣдственныхъ Державъ: Россіи и Персіи.

По сказанію историковъ Арзерумъ построенъ Анатоліемъ, Греческимъ генераломъ, въ царствованіе Феодосія Юнаго; (*) онъ заключаетъ въ окружности своей около 6 верстъ, и, примыкая съ сѣвера и востока къ горамъ, съ двухъ другихъ сторонъ владычествуетъ плодоносною равниною, усѣянною множествомъ деревень, на пространствѣ 20 верстъ длины и десяти ширины.

Ни одна рѣчка не орошаетъ Арзерума; но изобиліе воды, не смотря на то, встрѣчается почти на каждой улицѣ, а во многихъ домахъ богатыхъ владѣльцевъ видны фонтаны прекрасной ключевой воды, проведенной за 4 версты изъ горъ Палантукенъ.

Цитадель, (**) крѣпость и предмѣстья дѣлятъ городъ на три части. Первая изъ нихъ, построенная на возвышеніи, командуетъ всѣми прочими городскими жилищами. Четыреугольное укрѣпленіе, съ 8 башнями, имѣющее въ длинномъ (въ сѣверномъ и южномъ) поперечникѣ 50 а въ короткомъ 20 саженъ, составляетъ оборонительный видъ цитадели. Вышина стѣнъ ея простирается отъ 3 до 5, а толстота до 2 аршинъ. Кромѣ казармъ, могущихъ помѣстить до 500 человѣкъ, одного дома для Коменданта, цейхгауза и двухъ мечетей, обращенныхъ въ пороховые

(*) Жоберъ между прочимъ полагаетъ, что Арзерумъ, или Эрзерумъ, состоитъ изъ двухъ словъ: Эрзе, или Арзъ,—наименованіе, принадлежащее многимъ мѣстамъ въ Арменіи, и Румъ, то есть Римъ. Въ самомъ дѣлѣ встрѣчаемъ тамъ: Арзъ-Абъ, Ерзинганъ и тому подобное. На Арабскомъ языкѣ арцъ значитъ земля; Персіяне называютъ Арзерумъ Арзенате-Румъ, то есть, возвышенная Турція.

(**) Икъ-Кала или Кала-Кула.

магазины, тамъ не было ни какихъ другихъ строеній. Внутри, кромѣ фонтановъ въ цитадельной стѣнѣ, при самомъ выходѣ изъ воротъ, глубокій колодезь обезпечиваетъ гарнизонъ водою въ случаѣ тѣсной осады.

Крѣпость, примыкающая къ восточной стѣнѣ цитадели, обнесена двойною каменною оградою: изъ коихъ внутренняя, усиленная 62 башнями, отстоитъ отъ наружной только на 4 сажени, превышая послѣднюю мѣстоположеніемъ: впрочемъ высота и толстота стѣнъ равна и одинакова съ цитадельными стѣнами. Окружность крѣпости заключаетъ въ себѣ двѣ версты и на всемъ протяженіи своемъ огибается, частію сухимъ, и, частію, болотистымъ рвомъ. Четверо воротъ, именуемыхъ: Тавризъ-Капи, Гюрджи-Капи, Эрзинганъ-Капи и Киска-Капи, открываютъ входъ во внутренность крѣпости съ 4-хъ трактовъ: Тавризскаго, Грузинскаго, Эрзинганскаго и Тортумскаго. Пріятной наружности и обширный дворецъ Сераскира, гдѣ къ трудамъ древней архитектуры присоединены новыя пристройки, (*) многіе домы богатыхъ Турокъ, 15 мечетей съ красивыми минаретами и нѣсколько караванъ-сараевъ и богатыхъ лавокъ украшаютъ крѣпость. Строенія всѣ вообще каменныя и сомкнуты чрезвычайно тѣсно. Близъ Тавризскихъ Воротъ особенно замѣчательно одно древнее зданіе, обращенное Турками въ арсеналъ. Его постройку относятъ ко времени владычества Римлянъ: два величественные портика, съ гербами Римской Имперіи, утверждаютъ въ этой догадкѣ (**). Четыре форштадта (по Турецки Магле), окруженные рвомъ, дополняли остальное населеніе города Арзерума. Въ нихъ обитали преи-

---

(*) Часть дворца во время пребыванія въ Арзерумѣ войскъ нашихъ, зимою 1829 года, потерпѣла отъ пожара.

(**) Портики эти вывезены изъ Арзерума при выступленіи оттуда войскъ нашихъ и нынѣ, по волѣ Государя Императора, будутъ доставлены въ С. Петербургъ.

имущественно Греки и Армяне, наиболѣе занимавшіеся торговлею. Строенія этихъ городскихъ частей также отличались во многихъ мѣстахъ своею огромностію и наружнымъ видомъ. Что относится до внутренняго достоинства богатыхъ Турецкихъ жилищъ, то, кромѣ обыкновенной на Востокѣ живописной позолоты стѣнъ, во вкусѣ арабесковъ, и деревянныхъ рѣзныхъ украшеній на окнахъ, дверяхъ и перегородкахъ,— Арзерумскіе домы особенно удивляли насъ чуднымъ соединеніемъ таинственныхъ покоевъ. Часто постоялецъ, въ два мѣсяца квартированія, не имѣлъ понятія и объ одной половинѣ занимаемаго имъ помѣщенія.—Въ домѣ, отведенномъ для Генерала Гилленшмита, послѣ продолжительнаго постоя, офицеры открыли до 20 новыхъ комнатъ весьма изрядной величины.— Отдѣленія, назначаемыя для гаремовъ, являлись со всею изыскательностію восточной роскоши. Въ каждомъ изъ нихъ непремѣнно былъ каменный и даже мраморный бассейнъ, а стѣны испещрены различными обольстительными для чувствъ изображеніями.

Въ форштадтахъ исключительно производилась продажа съѣстныхъ припасовъ. Нѣсколько богатыхъ караванъ-сараевъ, 21 мечети, и нѣкоторое число Христіанскихъ церквей, составляли разнообразіе жилищъ въ предмѣстьяхъ. Между общественными зданіями города замѣчательны также народныя бани, изъ которыхъ лучшая, такъ называемая Сераскирская, съ мраморнымъ поломъ и такими же ваннами, помѣщается въ крѣпости. Почти при каждой изъ бань находится кофейный домъ, которыхъ нѣсколько сверхъ-того, разбросано по всѣмъ угламъ города.

Арзерумъ можно считать средоточіемъ торговли Малой Азіи. Политическое положеніе Курдистана, на прямомъ сообщеніи Константинополя и Тавриза, и опасность отъ

грабежей Курдовъ сдѣлали Арзерумъ складочнымъ пунктомъ торговли между этими двумя городами. Караваны изъ Константинополя, Смирны, Аравіи и Персіи стекаются сюда круглый годъ и здѣсь производится или мѣна товаровъ или продажа и складъ для дальнѣйшаго отправленія въ означенныя мѣста (*). Въ караванъ-сараяхъ можно видѣть богатыя восточныя матеріи, разнаго рода; дорогіе мѣха и драгоцѣнные камни. На еженедѣльныхъ базарахъ бываетъ хорошій торгъ лошадьми, въ числѣ которыхъ нерѣдко встрѣчаются настоящія Арабскія, приводимыя изъ Мекки караванными купцами. — Цѣна предметамъ роскоши и съѣстнымъ припасамъ, равно домашнему скоту и живности, самая умѣренная и даже дешевая. Въ началѣ прибытія нашего обыкновенный столъ, для одного человѣка, изъ 4 и 5 блюдъ, не обходился дороже 2 руб. ассигнаціями. Въ послѣдствіи, когда умноженіе потребителей и свойственная воинамъ нашимъ щедрость возвысили мало-по-малу цѣны, обѣденный столъ, даже въ ресторацін бывшаго съ нами Французскаго содержателя, не обходился дороже 4 рублей за пять блюдъ. Въ лѣтнее время рынки завалены изобильнымъ складомъ различныхъ фруктовъ, привозимыхъ большею частію изъ Эрзингана. Замѣчательно между прочимъ, что лакомство Арзерумскихъ жителей простирается до употребленія мороженаго, приготовляемаго съ довольно необыкновенною для Азіятцевъ чистотою.

Народонаселеніе Арзерума восходитъ отъ 80,000 до 100,000 человѣкъ мужескаго пола, изъ коихъ пятая часть

(*) Предметы торговли, которые Персія провозитъ чрезъ Арзерумъ на продажу въ Турцію, суть: шали, краски Индѣйскія, ширазскій или кальянный табакъ, черешневые чубуки и тростникъ для перьевъ, сверхъ желѣза и Европейскихъ товаровъ, большею частію получаемыхъ чрезъ

была Армянъ (*). Отъ тѣсноты жилищъ, городъ, подобно всѣмъ другимъ Азіятскимъ, исполненъ неопрятности. Полиція нисколько не заботится о томъ, и на улицахъ нерѣдко встрѣчаете по нѣскольку труповъ животныхъ, терзаемыхъ собаками. Необычайное множество послѣднихъ свойственно всѣмъ городамъ Азіи, и Мусульмане считаютъ за грѣхъ убивать столь полезныхъ домашнихъ стражей.

Окрестности Арзерума совершенно безлѣсны; садовъ въ городѣ и по близости очень мало. Горы Палантукенъ изобильны подножнымъ кормомъ. Зимній фуражъ приготовляютъ на лугахъ: Бегликъ-Чаиръ, Калай-Мезаиръ и Лезги-Чаиръ, изъ коихъ два первые находятся въ 15 верстахъ отъ города, а послѣдній въ 25.

Съ сѣверо-востока городъ примыкаетъ къ такъ называемому возвышенію Топъ-Дагъ, отстоящему отъ цитадели только на 850 саженъ, и находящемуся на одинаковой съ нею высотѣ. Здѣсь, въ 1828 году, при открытіи войны съ Россіею, Турки устроили баттареи, за которыми, впереди рва, форштадты городскіе прикрывались другими отдѣльными брустверами.

Крѣпость Гассанъ-Кале, резиденція Бека, управляющаго Верхне-Пассинскимъ санджакомъ, построена на утесистой отрасли горъ Карачли. Фигура ея четыреугольная и длинный поперечникъ имѣетъ около 130, а короткій до 50 саженъ протяженія. Двойныя стѣны изъ дикаго камня составляютъ ограду: внутренняя изъ нихъ отъ 2 до 2½ саженъ высоты и до 4 футовъ толщины; фланкирована нѣсколькими четыреугольными башнями,

---

Астрахань и囘ештъ. Много Персидскихъ купцовъ живетъ для того въ Арзерумѣ.

(*) Жоберъ, путешествовавшій здѣсь въ 1805 и 1806 годахъ, показываетъ 70,000 жителей. Макдональдъ Киннеиръ до 100,000 и Фонтанье (Voyage en Orient en 1825) 100,000.

изъ которыхъ двѣ для пушечной, а прочія для ружейной обороны.

Съ юго-запада къ крѣпости примыкаетъ небольшое предмѣстіе, построенное амфитеатромъ. Домы каменные, или изъ глиннаго кирпича, двухъ-этажныя, съ деревянными балконами, размѣщены очень тѣсно и образуютъ кривыя, узкія улицы. Предмѣстіе равномѣрно обнесено каменною стѣною, около сажени высоты, съ бойницами. Снаружи и позади находятся рвы шириною около 2 $\frac{1}{2}$ и глубиною въ одну сажень. Внѣшній ровъ, въ случаѣ нужды, легко можно наполнить водою.—Два деревяные подъемные моста, устроенные при воротахъ, служатъ для сообщенія съ полемъ.

Крѣпость окружена, съ сѣвера и съ сѣверо-запада, каменистыми горами; съ прочихъ сторонъ прилегаетъ къ ней большая равнина, изобилующая травою. — Рѣка Гассанъ-Кале, протекаетъ вблизи отъ запада къ востоку; но жители пользуются кромѣ того водою, изъ колодезей, находящихся въ предмѣстіи.

Около Гассанъ-Кале съ давнихъ лѣтъ существуютъ источники теплой минеральной воды. Они, посреди мѣстныхъ развалинъ, останавливаютъ вниманіе наблюдателя. Кромѣ нѣсколькихъ небольшихъ открытыхъ купаленъ замѣчателенъ огромный водоемъ сѣрно-желѣзной горячей воды, біющей клубомъ изъ нѣдръ земли. Окружность его не менѣе 30 саженъ, и руками Римлянъ надъ нимъ воздвигнуто большое зданіе съ куполомъ, вполовину разрушившимся отъ невѣжества и небреженія Турокъ. Здѣшняя минеральная вода, образуемая многими источниками, содержитъ теплоты около 28 градусовъ и имѣетъ особенную цѣлительную силу въ пользованіи ревматизмовъ и другихъ простудныхъ ломотъ. Опытные медицинскіе чи-

новники одобряли свойство этихъ теплицъ; жители охотно къ нимъ прибѣгаютъ.

Эрзинганъ (*), населенный и торговый городъ, на сѣверномъ рукавѣ Евфрата, главное мѣсто Эрзинганскаго санджака, изобильное фруктами, но не совсѣмъ здоровое (**).

Городъ Байбуртъ, резиденція Байбуртскаго санджака, лежитъ при рѣкѣ Чорохѣ, на соединеніи арбяныхъ дорогъ изъ Чифтлика, Гюмишъ-Хане и Трапезонта въ Арзерумъ. Древняя крѣпость, возвышавшаяся на скалистомъ холмѣ, посреди города, взорвана на воздухъ Россійскими войсками въ 1829 году. Вскорѣ послѣ того потерпѣли отъ пожара и самыя городскія жилища при взятіи Байбурта штурмомъ.

Киски, *Испиръ*, *Яу*, *Кыги* и *Хоросанъ* мѣстопребыванія Бековъ: Тортумскаго, Испирскаго, Терджанскаго, Кыгинскаго и Нижне-Пассинскаго санджаковъ. Изъ нихъ первые два имѣютъ каменные замки, гдѣ малый гарнизонъ можетъ съ успѣхомъ защищаться противу непріятеля, подступающаго безъ артиллеріи.

Деревня Елиджи въ 20 верстахъ отъ Арзерума на правомъ берегу Кара-су—сѣвернаго рукава Евфрата — замѣчательна теплыми минеральными источниками, надъ которыми впрочемъ нѣтъ никакого зданія.

Народонаселеніе Арзерумскаго пашалыка состоитъ изъ Турокъ-завоевателей, Куртинцевъ, Армянъ и Грековъ. Послѣдніе преимущественно стѣснены были Мусульманскимъ владычествомъ. Во многихъ мѣстахъ самая служба, въ Греческихъ церквахъ, при сохраненіи обрядовъ восточнаго Христіанства, совершалась на Турецкомъ языкѣ.—

(*) Персіяне называютъ его Арзанъ-Джанъ, то есть, душа изобилія.
(**) Г. Жоберъ несправедливо говоритъ что Эрзинганъ отличается лучшимъ климатомъ во всей Арменіи стр. 114.

Это можетъ показаться невѣроятнымъ; но именно до такой степени они терпѣли угнѣтеніе. Восторгъ Христіанъ былъ невыразимъ, когда, по занятіи Арзерума, имъ дозволено было употреблять въ храмахъ Божіихъ колокольный звонъ. Армяне и Греки поблизости Арзерума имѣли свои монастыри. — Арзерумскій пашалыкъ имѣетъ сообщеніе съ Ахалцыхскимъ, Карсскимъ, Баязетскимъ, Трапезонтскимъ, и чрезъ него же проходитъ главная коммуникація изъ Константинополя въ Персію. Дороги эти сдѣлались намъ наиболѣе извѣстны, и потому объ нихъ только можно говорить съ вѣроятностію.

Отъ Ахалцыха до Арзерума по прямому направленію считаютъ 278 верстъ, чрезъ Ардаганъ, Олти и Париманъ. — Горы: Улгаръ и Карачли представляютъ значительныя затрудненія; за исключеніемъ этого дорога однако же удобна и изобильна водою, подножнымъ кормомъ и лѣсомъ.

Отъ Олти, поворотивъ на Пертесъ, Баранчауръ, Вартонетъ, Банкое и Кекечь, всего 97 верстъ, можно съ равнымъ удобствомъ выйти на дорогу, ведущую изъ Карса въ Арзерумъ, чрезъ Саганлугскій хребетъ, то есть на ту, по коей слѣдовалъ Россійской корпусъ въ 1829 году (*).

Отъ Арзерума до Баязета слѣдуютъ чрезъ Гассанъ-Кале, Дели-Бабу и Топрахъ-Кале; до послѣдней крѣпостцы считаютъ $160\frac{1}{2}$ верстъ, и дорога можетъ почитаться весьма хорошимъ военнымъ сообщеніемъ.

Отъ Арзерума въ Трапезонтъ, чрезъ Байбуртъ и Гюмишъ-Хане, считается около 270 верстъ; дорога эта весьма затруднительна, особливо на разстояніи послѣднихъ 80 верстъ, между Гюмишъ-Хане и Трапезонтомъ. Высо-

(*) Большая дорога изъ Карса въ Арзерумъ здѣсь не описывается; ибо объ ней будетъ подробно сказано при описаніи военныхъ дѣйствій. По этому тракту изъ Карса въ Арзерумъ чрезъ Саганлугъ 173 1/2 версты.

кіе хребты, пересѣченные частыми скалистыми ущельями, представляютъ величайшія препятствія почти на каждомъ шагу.

Большой Константинопольскій трактъ идетъ отъ Арзерума на Сивазъ двумя направленіями чрезъ Байбуртъ и Эрзингапъ. По первому до Сиваза около 400 верстъ, а по второму около 300. Дорога чрезъ Байбуртъ почти вездѣ довольно удобна, самое трудное разстояніе считается въ окрестности Кара-Гиссара. Дорога чрезъ Эрзингапъ болѣе гориста: но вообще, какъ она, такъ и первая, проходятъ чрезъ населенный и изобильный край. Изъ Арзерума можно также слѣдовать въ Сивазъ караванымъ путемъ чрезъ Ашкалу и Килкитъ-Чифтликъ; но обозы встрѣчаютъ здѣсь большое затрудненіе. Не доходя около 120 верстъ до Сиваза можно при обоихъ направленіяхъ свернуть близъ деревни Андреясъ прямо на Токатъ, отстоящій также не болѣе 130 верстъ; но дорога каменистая и затруднительна. Отъ Сиваза до Токата около 90 верстъ. Отъ Токата ближайшая пристань Чернаго моря Самсунъ, около 170 верстъ, и проходить здѣсь съ обозами не весьма трудно.

МУШСКІЙ ПАШАЛЫКЪ.

Пашалыкъ Мушскій граничитъ къ востоку съ Ванскимъ, къ сѣверу съ Баязетскимъ, къ западу съ Арзерумскимъ и къ югу съ Діарбекирскимъ пашалыками. Правитель его, происходя обыкновенно изъ племени Куртинцевъ, бываетъ подчиненъ иногда Пашѣ Ванскому, а иногда прямо Сераскиру Арзерумскому; чаще же остается независимъ, съ титуломъ двухъ или трехъ-Бунчужнаго Паши.

Мушскій пашалыкъ раздѣляется на три довольно большіе уѣзда, кои суть: Мушскій, Сассунскій и Суссанскій. Къ первому изъ нихъ прикасаются горы Бингёль и Кесиръ-Дагъ; послѣдніе два пересѣчены снѣговымъ хребтомъ, чрезъ который имѣются только тропинки.

Главнѣйшія рѣки Мушскаго пашалыка суть: 1) Восточный Рукавъ Евфрата, выходящій со стороны Діадина. Рѣка эта, направляясь сначала къ югу, а потомъ къ западу, въ разстояніи 6 часовъ отъ города Муша, образуетъ близъ деревни Гугуръ большой водопадъ, покрывающій водою значительное пространство. 2) Шадахъ, или истокъ Тигра, касающійся берегами своими южной границѣ пашалыка. 3) Меградекъ, вытекающая изъ горъ Керкуръ, близъ Куртинской деревни Поршенъ, въ 20 часахъ отъ города Муша. Пройдя по равнинѣ около 15 верстъ, она разливомъ своимъ образуетъ озеро, котораго окружность не менѣе 30 верстъ; далѣе, продолжая правильное теченіе, Меградекъ приближается съ сѣвера къ Мушу и впадаетъ потомъ въ Восточный Рукавъ Евфрата, не подалеку отъ деревни Мегакомъ. При болотистыхъ берегахъ этой рѣки водится множество медвѣдей, волковъ, кабановъ и другихъ хищныхъ звѣрей. Жители близлежащихъ деревень никогда не выходятъ безъ оружія, имѣя его при себѣ на всякій случай для защиты отъ звѣря. 4) Чарбухуръ, быстрая рѣчка, вливающаяся также въ Евфратъ, и 5) Сертъ, въ Сассунскомъ уѣздѣ, впадаетъ въ Тигръ.

Климатъ Мушскаго пашалыка одинъ изъ самыхъ лучшихъ не только въ Азіи, но, можетъ быть, и въ цѣломъ мірѣ: это счастливый уголокъ древняго эдема, заключающійся между направленіемъ Тигра и Евфрата. Четыре времени года здѣсь имѣютъ правильное теченіе; зной

лѣтній умѣренъ; а холода зимніе, хотя и ощутительны, но не суровы; въ продолженіе лѣта долины покрываются нерѣдко густыми туманами, но они безвредны. Народъ вообще здоровый, а почва земли производитъ въ изобиліи хлѣбъ, сочныя травы, благовонныя цвѣты, очень хорошій табакъ и множество плодовъ, изъ которыхъ виноградъ особенно отличается величиною и превосходнымъ вкусомъ; вино изъ него приготовляемое почитается чрезвычайно здоровымъ. Здѣсь также собираютъ манну.

Народонаселеніе пашалыка можетъ простираться до 110,000 человѣкъ обоего пола; жители состоятъ изъ Армянъ, обитающихъ осѣдло въ городахъ и деревняхъ; равно Куртинцевъ и Туркменовъ, ведущихъ преимущественно кочующую жизнь. Всѣ они весьма крѣпкаго сложенія, обычны къ трудамъ, мужественны и воинственны. Старшины и Беки, какъ вассалы Паши, управляютъ ими въ частности и получаютъ, каждый отъ своихъ подвластныхъ нѣкоторую дань произведеніями земли. Народъ занимается большею частію звѣриною и рыбною ловлею, также пчеловодствомъ и хлѣбопашествомъ. Число пѣхоты и конницы, которое пашалыкъ этотъ въ состояніи вооружить, можетъ простираться до 8,000 человѣкъ.

Городъ Мушъ, пребываніе Паши, почитается главнымъ мѣстомъ области; онъ лежитъ при подошвѣ холма, защищенъ крѣпостію, окруженною рвомъ и снабженною башнями. Маленькая рѣчка, впадающая въ Меградекъ, протекая чрезъ городъ, приводитъ въ движеніе около 10 мельницъ. Въ городѣ считаютъ до 8,000 домовъ; занятія жителей суть: кузнечное ремесло, дѣланіе ковровъ, чулокъ и холста. Есть нѣсколько рынковъ, общественныхъ бань и караванъ-сараевъ. Между зданіями отличается красотою замокъ Паши. Окрестности города жи-

вописны и окружены обработанными полями и виноградниками.

Сурнъ-Карапетъ, или *Чангли-Килиса*, большой Армянскій монастырь, лежащій въ 6 часахъ отъ Муша. Онъ построенъ при подошвѣ горъ, въ пріятномъ мѣстоположеніи, и окруженъ каменною стѣною, образующею родъ бруствера, съ желѣзными воротами: это одинъ изъ самыхъ древнихъ и прекрасныхъ памятниковъ страны.

Сурнъ-Оганесъ другой и очень древній монастырь, лежащій почти въ такомъ же разстояніи отъ Муша. Онъ имѣетъ также видъ крѣпости и заключаетъ въ себѣ каменоломни чернаго мрамора.

Сассунъ и *Суссанъ* замки, обитаемые фамиліями владѣтельныхъ Бековъ.

Битлисъ, *Кульпъ*, *Лизе*, *Буланлыкъ*, *Гинджъ* и *Шадакъ* довольно населенныя мѣстечки, принадлежащія равномѣрно фамиліямъ Бековъ того же наименованія.

Городъ Мелезгирдъ (*) расположенъ на высокой плоскости, въ двухъ верстахъ отъ Восточнаго Рукава Евфрата, обведенъ крѣпкою, каменною стѣною, коей вышина простирается до $1\frac{1}{2}$ сажени, и которая снабжена башнями для фланговой обороны. Цитадель, составляющая восточный фасъ города, весьма древняго сооруженія, очень высока и сложена изъ гранита, такимъ образомъ, что развѣ одни осадныя орудія могутъ вредить ей. Внутри стѣнъ можно помѣстить значительный гарнизонъ; но и малому числу войскъ удобно тамъ держатся, тѣмъ болѣе, что въ самой цитадели имѣется хорошій и изобильный колодезь.

(*) По-Армянски Монасъ-Гидръ или Манавази-Гидръ, то есть городъ Манаваза (Жоберъ, страница 122).

Укрѣпленіе Кале-ражъ, въ горахъ, на дорогѣ изъ Мелезгирда къ городу Мушу.

Пашалыкъ Мушскій имѣетъ два главнѣйшія сообщенія съ Баязетскимъ и Арзерумскимъ пашалыками: 1) Отъ города Муша чрезъ Кале-ражъ, селеніе Лизеканъ, городъ Мелезгирдъ и селеніе Мулла-Шеладинъ на село Челканъ 204 версты; дорога эта вообще не затруднительна, но требуетъ однако же нѣкоторой разработки; корму подножнаго, дровъ и воды безъ недостатка. 2) Отъ города Муша чрезъ Хнисъ, селеніе Чаурма и Мелезгирдъ на Топрахъ-Кале около 300 верстъ; удобства пути тѣ же.

Къ описанію Мушскаго пашалыка считаемъ необходимымъ присоединить особую статью собственно о Курдахъ. Хотя кочевыя племена Куртинскія разсѣяны въ значительномъ числѣ въ пашалыкахъ: Арзерумскомъ, Баязетскомъ и даже Карсскомъ; но Мушъ, по сосѣдству съ настоящимъ Курдистаномъ, заключаетъ въ себѣ гораздо большее число обитателей Куртинскаго поколѣнія.

О КУРДАХЪ.

Курды населяютъ нынѣ въ Азіи обширную полосу земли, простирающуюся отъ Арарата почти до Персидскаго залива, или, говоря опредѣлительнѣе, до Кюзистана (*). Эта страна, извѣстная вообще подъ наименованіемъ Кюрдистана, или Курдистана, не имѣетъ своего цѣлаго состава: ибо значительныя ея части принадлежатъ Персіи и Турціи, а народонаселеніе смѣшано съ Персіянами, Армянами и Турками.

(*) Г. Амедей Жоберъ въ книгѣ своей Voyage en Armenie et en Perse, fait dans les années 1805 et 1806, полагаетъ между прочимъ, что страна, которую населяли Курды, граничила прежде къ сѣверу Колхидою, къ востоку обѣими Мидіями, къ югу Халдеею и къ западу Малою Арменіею.

Древность существованія Куртинцевъ, или Курдовъ, доказывается: во-первыхъ, свидѣтельствомъ Ксенофонта, который, проходя эту страну, во время отступленія своего, упоминаетъ о тамошнихъ жителяхъ, называя ихъ Кардаками, и, во-вторыхъ, ссылками Римскихъ историковъ, кои именуютъ обитателей нынѣшняго Курдистана Кордуенцами, или Кордуанцами (*).

Занимая съ древнихъ временъ значительную часть возвышенной плоскости въ Азіи, откуда берутъ свое начало рѣки: Тигръ, Евфратъ, Кура и Араксъ; окруженные неприступностію горъ,—Курды, въ общемъ своемъ составѣ, никогда не были еще покоряемы одной Державѣ и не имѣли между собою столь тѣсныхъ связей, чтобы составить особое цѣлое государство. Они обыкновенно крѣпки тѣломъ, воздержны, отважны и ловки; чтутъ гостепріимство и любятъ разбои. Нѣкоторые занимаются земледѣліемъ и оттого имѣютъ временную осѣдлость, но только между сроками посѣва и жатвы; остальное же время года пекутся о скотоводствѣ, спускаясь съ горъ съ многочисленными стадами своими для пріобрѣтенія въ долинахъ продовольствія, въ которомъ, по суровости нагорнаго

(*) Г. Клапротъ, въ книгѣ своей Tableaux historiques de l'Asie depuis la monarchie de Cyrus jusqu'á nos jours, переводя изъ Шахъ-Наме — извѣстнаго творенія Фардуесп — статью объ исторіи древней Персіи, разсказываетъ между прочимъ слѣдующій миѳъ о происхожденіи Курдовъ: „Жестокость Джоака, изъ династіи Пишъ-Дадіеновъ, повергнула Персію въ ужасную бѣдность. По злобѣ демоновъ изъ плечъ его рождены „были два змѣи, составлявшіе неотъемлемую принадлежность тѣла. Для „утоленія ихъ алчности надлежало всякой день питать этихъ живот„ныхъ мозгомъ двухъ человѣкъ. Ловкій поваръ царя умѣлъ спасать „ежедневно одного изъ несчастныхъ, назначенныхъ въ пищу змѣямъ, и „отсылалъ его въ горы. Изъ этихъ то спасенныхъ составилось въ по„слѣдствіи племя Курдовъ.“ По-крайней-мѣрѣ этимъ доказывается понятіе самихъ Персіянъ о древнемъ происхожденіи Куртинцевъ; ибо Джоакъ умеръ спустя 1790 лѣтъ послѣ потопа. По исчисленію Фирдуеси, потопъ въ книгѣ Шахъ-Наме назначается 4,145 годами прежде Р. Х. слѣдовательно 1,099 годами ранѣе Самаританскаго и 1,795 годами ранѣе Еврейскаго счисленія. Стр. 6.

климата, встрѣчаютъ недостатокъ (*). Они обыкновенно кочуютъ въ шатрахъ, окруженныхъ камышевыми заборами, и эти жилища переносятъ съ собою повсюду, подобно кочевымъ племенамъ, обитающимъ въ степяхъ южной Россіи. Политическій ихъ бытъ вполнѣ напоминаетъ Европу среднихъ вѣковъ со всѣми оттѣнками феодальныхъ обществъ, управляемыхъ демократически и въ духѣ патріархальномъ. Ихъ начальники любятъ тщеславиться происхожденіемъ по прямой линіи отъ Ноя.

Курды большею частію высокаго роста и тонкаго сложенія, съ продолговатымъ, сухощавымъ лицемъ, большими, огненными глазами, горбатымъ носомъ, черными волосами и страшными усами: одни старики только отпускаютъ у нихъ бороду. Одѣваются совершенно иначе нежели Турки, Персіяне и Арабы. Короткая суконная куртка съ откидными назадъ рукавами, непомѣрно широкое исподнее платье, сапоги или сандаліи, чалма, повязанная на головѣ съискоси,—которая у начальниковъ отличается висячимъ назади краснымъ колпакомъ,—одна или двѣ пары пистолетовъ, пика изъ тростника съ желѣзнымъ наконечникомъ, кривая сабля и нѣсколько малыхъ копій, бросаемыхъ изъ рукъ и возимыхъ за подпругами, —составляютъ наружный костюмъ и вооруженіе Курдовъ. Они не сражаются никогда пѣшіе и очень ловки на конѣ. Порода лошадей ихъ весьма цѣнится, особенно въ сѣверной Азіи: ибо на югѣ имъ предпочитаютъ породу лошадей Арабскихъ, изъ окрестностей Багдада, а въ Персіи— Туркменскихъ, по большому росту сихъ послѣднихъ.

(*) Г. Жоберъ полагаетъ, что число овецъ, пригоняемое изъ Курдистана на продажу въ Константинополь, простирается до 1 1/2 милліона штукъ ежегодно. На совершеніе этого пути потребно употребить около полутора года. Извѣстно, что Турецкая армія, сражавшаяся въ Сиріи и Египтѣ противу Французовъ, исключительно имѣла мясное продовольствіе отъ Куртинскихъ стадъ.

Языкъ Курдовъ не похожъ ни на одно изъ восточныхъ нарѣчій и кажется однимъ изъ древнихъ Азіятскихъ, уцѣлѣвшихъ въ горахъ послѣ великаго нашествія Монголо-Татаръ. Персіяне, Турки и Татары трудно его понимаютъ. Между словами этого языка есть много такихъ гдѣ буква *р* повторяется вмѣстѣ раза два и три.

Курды выдаютъ себя за Магометанъ Омаровой секты; но невѣжество ихъ и остатки стариннаго поклоненія, съ коимъ они смѣшали настоящее богопочитаніе, суть причины, по которымъ Мусульмане почитаютъ ихъ за невѣрныхъ. — Между ими существуетъ весьма значительный, такъ называемый, расколъ Эздовъ, или Іез-и-довъ. Эзды, кочуя въ цѣломъ Курдистанѣ, равно въ пашалыкахъ: Мушскомъ, Баязетскомъ и Арзерумскомъ, въ числѣ около милліона душъ, суть непримиримые враги Христіанъ и Мусульманъ, и поклоняются злому духу, о которомъ нельзя говорить въ присутствіи ихъ безъ уваженія. Они приняли имя Калифа, Арабскаго Іезида, втораго изъ династіи Омміадовъ, умертвившаго Гуссейна, сына Али, и въ Моссулѣ до сихъ поръ еще показываютъ гробницу ихъ основателя Шехъ-Аода. — Эзды не отказываютъ себѣ въ винѣ и другихъ крѣпкихъ напиткахъ, и за это отступничество претерпѣвали отъ Мусульманъ кровопролитныя гоненія. Они не имѣютъ собственнаго духовенства, ниже богослужебныхъ книгъ; но при рожденіи младенца, при свадьбахъ и похоронахъ призываютъ къ выполненію наружныхъ обрядовъ ближайшихъ Магометанскихъ муллъ. Еще ни одинъ ученый доселѣ не занимался изслѣдованіемъ языка и вѣры Курдовъ, такія изысканія могли бы озарить древнюю Азію новымъ свѣтомъ.

Курды одарены отъ природы характеромъ пылкимъ и суровымъ; война и хищничество суть ихъ необходимыя

потребности. Храбрость Куртинцевъ не есть то постоянное мужество, которымъ отличаются другіе народы; но оно болѣе порывъ, минутное воодушевленіе. Бѣда войску, допустившему разстроить себя предъ лицемъ Куртинской конницы: рѣдкій избѣгнетъ отъ ея горячаго преслѣдованія. — Самые разительные опыты смѣлости Куртинцевъ можно видѣть тогда, когда они бросаются спасать тѣла своихъ убитыхъ или раненыхъ. Кромѣ храбрости Курды отличаются въ нѣкоторыхъ случаяхъ почтительностію къ сану, и честны въ исполненіи обѣщаній: охранный листъ какого нибудь старшины уважается вездѣ, и если Куртинцы примутъ путешественника подъ свою защиту, то онъ можетъ считать себя въ безопасности, и конвой васъ прикрывающій принимаетъ въ этомъ разѣ на себя расплату за оскорбленіе.

Кромѣ хлѣбопашества и скотоводства Курды занимаются посѣвами табаку и чернильныхъ орѣшковъ; равно торговлею превосходнаго дуба, коимъ покрыты ихъ горы, и который сплавляютъ въ Тигръ и Евфратъ. Не меньшій источникъ ихъ богатства составляютъ также лошади довольно красивыя, смѣлыя и легкія; главная продажа ихъ производится въ Арзерумѣ.

Весь Курдистанъ, или страну населяемую вообще Курдами, туземцы раздѣляютъ на 4 части, какъ то: Арделанъ, Сѣверный, Южный и Западный Курдистанъ (*). Арделанъ, или Восточный Курдистанъ, отдѣляется отъ Гамаданской равнины и Керманшаха цѣпью горъ, идущею отъ Тавра мимо озера Вана до истоковъ Кизиль-Озанъ. Главное его мѣсто Сенахъ. Арделанъ находится подъ влія-

(*) Г. Амедей Жоберъ раздѣляетъ Курдистанъ: на Сѣверный и Южный, по положенію хребтовъ перерѣзывающихъ эту страну; но помѣщаемое нами раздѣленіе основано на новѣйшихъ свѣдѣніяхъ.

ніемъ и зависимостію Персіи. Политика, которой слѣдуетъ это государство отъ времени вступленія на тронъ династіи Софи, усвоила ему гораздо болѣе владычества надъ Курдами, нежели доселѣ Порта могла пріобрѣсти.— Политика эта была плодомъ обстоятельствъ, а не системы. Дворъ Персидскій предоставилъ сильнѣйшему и болѣе приверженному начальнику одного изъ Куртинскихъ племенъ званіе Вали Курдистана, и потомъ помогалъ ему силою и убѣжденіемъ распространять могущество и власть на племена другихъ частей Курдистана. Такимъ точно образомъ племена Арабовъ, кочующихъ у сѣверныхъ береговъ Персидскаго залива, были нѣкогда соединены подъ управленіе одного начальника, носившаго пышное названіе Вали Аравійскаго. Такъ точно назывался главный предводитель горцевъ, Лазистана. Грузія, отнятая у Турокъ въ 1517 году Тахмасомъ, вторымъ Софіемъ, также съ тѣхъ поръ имѣла своего Вали, назначеніемъ коего, изъ среды тамошняго многочисленнаго сословія Князей, Дворъ Персидскій хотѣлъ прикрыть присоединеніе этого края къ Персіи. Наконецъ различныя племена Дагестана имѣли начальникомъ своимъ Шамхала Тарковскаго, который до-нынѣ сохранилъ наименованіе Вали Дагестанскаго. Достойно примѣчанія, что Вали Лазистана, Аравіи и Грузіи долѣе прочихъ пребыли вѣрными Гуссейну, послѣднему Софи, во время нашествія Авганцевъ и защищали его въ Испаганѣ. При Кадыръ-Шахѣ Вали Грузинскій отличался своею преданностію и мужествомъ во время завоеванія Индіи.

Нынѣшній Вали Курдистана, происхожденіе котораго выводятъ отъ Салладина, имѣетъ пребываніе въ Сенахѣ. Этотъ молодой человѣкъ весьма малыхъ способностей, и, будучи насынокъ нынѣ умершаго Фетъ-али-Шаха, есть

непосредственный владыка половины Арделана, имѣющій феодальную власть надъ остальною частію.

Сѣверный, Западный и Южный Курдистанъ считались нѣкогда подъ властію Турокъ; но Порта мало-помалу утратила надъ ними свое значительное вліяніе. Сѣверный Курдистанъ заключается между хребтомъ Арарата, озерами: Ваномъ и Урміею и цѣпью горъ Джуламеркъ и Нимродъ; его составляютъ: Баязетскій и Ванскій пашалыки и округъ Джуламеркъ. Обладаніе Эриванью и Нахичеванью дало Персіянамъ возможность воспользоваться слабостію Оттоманской Порты и распространить власть на Сѣверный Курдистанъ. До послѣдней войны Персіи противу Россіи Сардаръ Эриванскій имѣлъ большое вліяніе на Пашу Баязетскаго и начальника Зиланскихъ Курдовъ, Гуссейнъ-Агу; также на нѣкоторыя племена Куртинцевъ, кочующихъ въ Ванскомъ пашалыкѣ, со стороны Персидской границы и близъ Маки. Однако же по заключеніи Туркманчайскаго мира, когда Эривань и Нахичевань отошли подъ зависимость Россіи, Персія утратила совершенно эти выгоды и сохранила только вліяніе на небольшое число Курдовъ, которые по временамъ приходятъ кочевать на пограничныя Персидскія земли, со стороны Вана, Муша и Баязета. Правители этихъ трехъ Турецкихъ пашалыковъ удерживаютъ власть надъ остальною частію Куртинцевъ Сѣвернаго Курдистана, кочующихъ въ тамошнихъ санджакахъ. Россія съ своей стороны, обладая Армянскою областію и Ахалцыхомъ, привлекла равномѣрно на берега Аракса и Куры нѣсколько Курдовъ этой части Курдистана. Западный Курдистанъ заключаетъ въ себѣ пашалыкъ Мушскій и часть Арзерумскаго, между Сѣвернымъ Рукавомъ Евфрата, Бинъ-Гёля, цѣпью горъ Семанъ-Дага и рѣкою Тигромъ. Курды въ этой части обитающіе зависятъ отъ

Арзерумскаго Сераскира и Мушскаго Паши. Южный Курдистанъ заключаетъ въ себѣ пашалыки: Діарбекирскій и Мосульскій. Порта имѣетъ здѣсь весьма слабое вліяніе, и Беки Куртинскіе, болѣе или менѣе независимые, подчиняютъ себя иногда начальнику кантона Солеймакіи, который съ давняго времени, будучи поддерживаемъ Персіею, умѣлъ распространить власть свою, и самовластно присвоилъ себѣ названіе Паши Курдистанскаго.

Безпрерывное перекочевываніе съ мѣста на мѣсто есть причина, по которой невозможно сдѣлать даже и приблизительнаго исчисленія Курдовъ, ниже опредѣлить съ достаточною вѣрностію то пространство земли, которое они обхватываютъ своими кочевьями. Весьма съ отдаленныхъ временъ нѣсколько тысячъ семействъ Курдовъ, вышедъ изъ Курдистана на сѣверъ, основались въ деревняхъ между Арзерумомъ, Мушемъ, Ваномъ и Ахалцыхомъ: это однако же не препятствуетъ имъ переходить на новыя мѣста, когда недостатокъ подножнаго корма, опасность сосѣдства, притѣсненія или другія причины не представляютъ имъ болѣе выгодъ оставаться на старыхъ мѣстахъ.

Курды раздѣляются вообще на общества, или тайфы, управляемыя Шехами или Агами, въ лицѣ которыхъ соединяются и духовная и гражданская власти. Тайфы хотя и отдѣлены одна отъ другой, но свобода и независимость у нихъ общая; для защиты этихъ правъ они довольно тѣсно соединены между собою и притѣсненіе одной тайфы влечетъ за собою возстаніе другихъ.

Присовокупляемая здѣсь таблица (*) покажетъ приблизительно мѣста теперешнихъ жилищъ Курдовъ, наиболѣе намъ извѣстныхъ, имена тайфъ и ихъ начальниковъ и примѣрное исчисленіе семействъ.

(*) Смотри въ концѣ статьи, стр. 129.

Кромѣ тайфъ, показанныхъ въ таблицѣ, санджаки Арзерумскаго пашалыка: Терджанскій, Кыгинскій и Тортумскій также населены многими семействами Куртинцевъ изъ племенъ: Гассаналы, Зирканлы, Джабранлы, Билканлы и Касканлы; но объ нихъ достовѣрнаго свѣдѣнія собрать не было возможности. Сверхъ того есть еще большія Куртинскія орды, отдѣлившіяся отъ главныхъ тайфъ и живущія малыми обществами отъ 20 до 30 семействъ въ пашалыкахъ: Карсскомъ и Ахалцыхскомъ; но онѣ не имѣютъ значительности.

Въ чьихъ бы владѣніяхъ Курды ни жили они платятъ ежегодной подати $\frac{1}{20}$ часть своихъ стадъ и отъ одного до трехъ рублей серебромъ съ семейства, смотря по числу душъ. Но поелику во всемъ Курдистанѣ есть много пустопорожнихъ земель, то правители пашалыковъ и ханствъ стараются попеременно привлечь ихъ въ свои владѣнія: во первыхъ для того, что тамъ, гдѣ Курды имѣютъ осѣдлость, они менѣе причиняютъ безпорядковъ, и во вторыхъ потому, что, одушевляемые врожденною склонностію къ войнѣ, они, при первомъ выстрѣлѣ, составляютъ корпусъ прекрасной конницы, готовый къ услугамъ того, кто даетъ имъ земли для кочевья.

Неизвѣстно, личныя ли достоинства даютъ между ними право на титло начальника, но достовѣрно, что власть таковаго не простирается далеко: онъ предводительствуетъ на войнѣ и рѣшаетъ небольшіе споры, ограничивая наказанія одними выговорами. Былъ одинъ только примѣръ, что Гусейнъ-Ага, начальникъ тайфы Зилланлы, отрубилъ голову своему подвластному и за то самъ едва не заплатилъ жизнію. Доходы Шеховъ, или Куртинскихъ начальниковъ, состоятъ въ добровольномъ пожертвованіи народа, но они и безъ того богаты хищничествомъ и подарками, получаемыми по временамъ со стороны Персидскихъ и Турецкихъ властей.

ТАБЛИЦА КУРТИНСКИХЪ ТАЙФЪ.

	Гдѣ живутъ.	Названіе тайфъ.	Начальники.	Число семействъ.
Въ Ванскомъ пашалыкѣ.	У кр. Ардижъ отъ Вака 16 часовъ.	Гайдаранли . .	Кассимъ-Ага. .	1,700.
	Въ округѣ Берге-ри.	Шиканли	Сагданъ-Ага . .	300.
	Мѣст. Ахорекъ. . (Отъ Вана 20 часовъ.)	Текарли.	Гуссейнъ-Ага. .	400.
	Санджъ Кошабъ. . (Отъ Вана 18 часовъ.)	Гализа-беглы. .	Гуссейнъ-Ага. .	1,000
	У кр. Кошабъ за Кошабомъ по границѣ Альбанской	Эзды.	Хыдыръ-Ага. .	200.
		Шикафты . . .	Магмудъ-Ага. .	500.
	Въ сандж. Ардижъ	Ардишлы . . .	Османъ - Ага и Ханъ Магмудъ.	2,100.
Въ Мушскомъ пашалыкѣ.	Въ кр. Мушъ. . .	Гассанлы . .	Омаръ-Ага и Фарисъ-Ага . . .	400.
	Въ Мушскомъ санджакѣ	Джибри	Санджакъ-Ага..	200.
		Эзды	Махметъ-Ага и Мовали-Ага . .	300
	Въ Буланлйнскомъ санджакѣ	Зиланлы . . . . (До войны Русскихъ съ Персіянами сія тайфа жила въ Эриванской области.	Гуссейнъ-Ага. . Сулейманъ-Ага, Купъ-Ага, Оюзъ-Ага, и Баты-Ага	2,000.
	Въ Кулпѣ.	Сипки	Сулейманъ-Ага.	1,000.
	ВъМелезгирдскомъ санджакѣ	Джаманли . . . (Храбрѣйшіе.)	Али-Ага	
	ВъМушскомъ санджакѣ	Баразли	Магмудъ-Ага. .	300.
		Зирканлы . . .	Мустафа-Ага. .	300.
Баязетскій пашалыкъ.	Въ деревняхъ: Карабулахъ, Тахилки, Уртули, Массаки и Клалсоръ.	Эзды	Гассанъ-Ага . .	230.
			Итого. . . .	11,330.

ПАШАЛЫКЪ ТРАПЕЗОНТСКІЙ.

Границы пашалыка Трапезонтскаго заключаются между берегомъ Чернаго моря, Гуріею, пашалыками: Ахалцыхскимъ, Арзерумскимъ и Сивазскимъ. Страну эту обыкновенно называютъ Лазикою, или Лазистаномъ.

Высокія горы окружаютъ со всѣхъ сторонъ Трапезонтскій пашалыкъ. Между ими значительнѣйшія суть: Кохъ-Огланъ, или Агачь-Баши высокая цѣпь, начинающаяся въ двухъ часахъ пути на югъ отъ Трапезонта и оканчивающаяся не доходя 20 верстъ до Байбурта. — Чрезъ нее пролегаетъ единственное сообщеніе изъ Арзерумскаго пашалыка въ Трапезонтъ. Кула, въ девяти часахъ пути отъ первой, между Трапезонтомъ и Гюмишъ-Хане. Яйла-Меджиди, снѣговая гора, между Байбуртомъ и Трапезонтомъ.

Трапезонтскій пашалыкъ обиленъ соединеніемъ водъ, вытекающихъ изъ окружныхъ горъ, но важнѣйшею изъ рѣкъ должно почитать одну Чороху, которая, принимая начало свое въ горахъ Ахалцыхскаго пашалыка, протекаетъ чрезъ Байбуртъ и впадаетъ потомъ въ Черное море близъ Батума. Изъ другихъ рѣчекъ замѣчательны: Дегерманъ-Дерессн, текущая въ самомъ городѣ Трапезонтѣ; Кохъ-Гуваръ, близъ горы Яйла-Меджеди, и Абу-Изла, вода коей славится весьма пріятнымъ вкусомъ.

Не взирая на гористое мѣстоположеніе, пашалыкъ Трапезонтскій производитъ въ достаточномъ количествѣ хлѣбъ, пеньку, лёнъ, ароматическія травы и виноградъ всякаго рода. Лѣса его, наполненные дичью, изобилуютъ апельсинными, лимонными, орѣховыми, каштановыми и оливковыми деревьями; изъ послѣднихъ приготовляютъ хорошее масло. Успѣшное пчеловодство доставляетъ много меду и воску. Рѣки вообще обильны рыбою.

Пашалыкъ Трапезонтскій раздѣляется на 10 санджаковъ, кои суть: Трапезонтскій, Теребольскій, Сурмалинскій, Офскій, Ризскій, Гюпейскій, Гемширскій, Гюмишъ-Ханскій, Гересумскій и Мачукскій. Большая часть изъ нихъ управляются независимыми Беками, которые рѣдко повинуются Трапезонтскому Пашѣ. Въ этомъ пашалыкѣ весьма мало городовъ и мѣстечекъ; но зато много деревень, гдѣ промышленность и торговля идетъ довольно хорошо. Наиболѣе замѣчательнѣйшими должно почитать слѣдующія.

Трапезонтъ мѣстопребываніе трехъ-бунчужнаго Паши, правителя всей области. Городъ этотъ построенъ при морскомъ берегу на скатѣ горы Бозъ-Тапа. Окружность его около 5 верстъ. Онъ обнесенъ стѣною изъ дикаго камня и состоитъ собственно изъ крѣпости и двухъ предмѣстій. Крѣпость не имѣетъ настоящаго рва; но ручей, текущій изъ горы Бозъ-Тапа, своимъ скалистымъ русломъ составляетъ близъ восточнаго фаса весьма хорошій ровъ. Другой ручей, вытекая изъ ближнихъ горъ съ юга, образуетъ также ровъ предъ западнымъ фасомъ до самаго моря.

Собственно городъ состоитъ изъ двухъ предмѣстій, изъ которыхъ восточное, населенное Армянами, именуется Гяуръ-Майданъ, а западное, гдѣ живутъ преимущественно Греки и небольшое число Турокъ — Кабахъ-Майданъ. Это послѣднее отдѣлено отъ крѣпостной стѣны эспланадою на ружейный выстрѣлъ. Предъ окончаніемъ предмѣстія Гяуръ-Майданъ море образуетъ небольшую бухту, гдѣ, мелкія суда могутъ приставать къ берегу не далѣе 100 саженъ; по обѣимъ сторонамъ бухты выстроены каменныя баттареи о 3 орудіяхъ, обстрѣливающія пристань.

Число жителей въ Трапезонтѣ простирается до 20,000 душъ: изъ нихъ большая часть Турокъ, 600 семействъ Армянскихъ и около 1,000 Греческихъ. Зданія въ крѣпости каменныя, иногда съ деревянною пристройкою, и вообще съ черепичною крышею. Узкія улицы вымощены камнемъ, съ небольшими тротуарами для пѣшеходцевъ. Домы на форштадтахъ одинаковаго рода, съ деревянными пристройками и столь же тѣсными улицами, изъ коихъ нѣкоторыя вымощены камнемъ. Въ городѣ много церквей Греческихъ и Армянскихъ, Мусульманскихъ мечетей, лавокъ и базаровъ. Жители производятъ хорошую торговлю съ Арзерумомъ и Константинополемъ. Вода въ крѣпости имѣется въ нѣсколькихъ колодцахъ и водопроводахъ.

Къ западу, около 2 верстъ, на берегу моря выстроена баттарея изъ бревенъ, насыпанная пескомъ, о 3 орудіяхъ, передъ деревней Аяхъ-Софія, гдѣ находятся развалины монастыря того же названія.

Въ 12 верстахъ отъ Трапезонта къ востоку есть бухта, при устьѣ рѣчки Ковата, съ довольно хорошею, но не укрѣпленною пристанью; дорога отъ нея до Трапезонта весьма удобна для колесъ.

По другую сторону и къ западу отъ Трапезонта, въ разстояніи 15 верстъ, находится мѣстечко Платана въ большой бухтѣ, гдѣ обыкновенно пристаютъ и нагружаются военныя и купеческія суда. Здѣсь самые корабли могутъ останавливаться на ружейный выстрѣлъ отъ берега; на мысахъ, прикрывающихъ эту бухту, выстроены двѣ земляныя баттареи о 4 орудіяхъ. Мѣстечко Платана имѣетъ до 600 Турецкихъ и Греческихъ домовъ. Сообщеніе его съ Трапезонтомъ по сухому пути удобно.

Гюмишъ-Хане, главное мѣсто санджака того же названія, въ 80 верстахъ отъ Трапезонта, славится своими

серебряными рудниками, и заключаетъ въ себѣ около 1,500 домовъ, принадлежащихъ Турецкимъ, Армянскимъ и преимущественно Греческимъ семействамъ. Жилища городскія осѣнены фруктовыми садами и виноградниками.

Батумъ въ Гюнейскомъ санджакѣ весьма хорошая гавань, на берегу Чернаго моря, близъ границъ Гуріи; все населеніе его ограничивается нѣсколькими складочными магазинами Турецкихъ купцевъ, которые ведутъ прибрежную торговлю съ туземцами. Батумская гавань при всей безопасности отъ вѣтровъ, не можетъ доставить судамъ хорошей зимовки; мягкій грунтъ чернозема производитъ на днѣ множество насѣкомыхъ, которыя въ короткое время причиняютъ значительный вредъ судну. Въ военномъ смыслѣ пунктъ этотъ важенъ положеніемъ своимъ посреди населенія Лазовъ. Здѣсь Чороха впадаетъ въ море широкимъ устьемъ.

Ризе, или Ризи, мѣстечко при впаденіи рѣчки Асгаро, съ старинною крѣпостцою, построенною на высотѣ. Гавань Ризи также посѣщаютъ мореходцы довольно часто.

Офъ и Сурмали прибрежныя мѣстечки, резиденціи санджакскихъ Бековъ, или Старшинъ Лазистанскихъ, управляющихъ этими округами.

Трапезонтскій пашалыкъ населенъ преимущественно воинственнымъ племенемъ Лазовъ, которые, живя среди едва проходимыхъ горъ, занимаютъ своими селеніями ущелья по теченію рѣкъ, впадающихъ въ Черное море, между Трапезонтомъ и Батумомъ. Они ведутъ жизнь полуосѣдлую, содержатъ себя хлѣбопашествомъ, разведеніемъ пчелъ, небольшимъ скотоводствомъ и рыбною ловлею. По ограниченности удобной земли для посѣвовъ у нихъ обработываются самыя неприступныя участки почвы, и, сверхъ того, они нанимаютъ поля для хлѣбопаше-

ства на равнинахъ ближайшихъ санджаковъ Арзерумскаго пашалыка; что побуждаетъ ихъ лѣтомъ перекочевывать сюда на-время въ шатрахъ. Будучи однимъ изъ древнѣйшихъ народовъ Азіи, Лазы сохранили свой всегдашній воинственный духъ и почитались въ рядахъ Турецкихъ за самую лучшую пѣхоту. Одежда ихъ состоитъ изъ куртки, широкихъ шароваровъ и фески или чалмы, а вооруженіе изъ кривой сабли, кинжала и ружья съ кривымъ прикладомъ, непохожаго на обыкновенныя Турецкія ружья; каждый имѣетъ сверхъ того на лѣвой рукѣ намотанную веревку, часто шелковый шнуръ, для связыванія плѣнныхъ. Они въ безпрерывной между собою враждѣ, и малѣйшій поводъ служитъ къ ежедневнымъ кровопролитіямъ. Лазы одарены характеромъ непреклоннымъ, съ примѣсью нѣкоторой честности, въ восточномъ понятіи этого слова. Они любятъ грабительство и на предѣлахъ нашей Гуріи дѣлали до послѣдней войны значительныя разбои, захватывая въ плѣнъ людей для продажи въ Трапезонтѣ и въ пристаняхъ, находящихся въ ихъ округахъ. Паша Трапезонтскій не имѣетъ надъ ними большой власти, а повинуются ему, и то съ нѣкоторыми условіями, округи ближе лежащіе къ Трапезонту; но чѣмъ далѣе отстоятъ оттуда поселенія Лазовъ, въ направленіи къ Батуму, тѣмъ менѣе они зависимы.— Собственные старшины ихъ, которымъ Правительство Турецкое ввѣряетъ управленіе Лазистанскими округами, пользуются первенствомъ своимъ не въ лучшей степени; вліяніе ихъ обыкновенно простирается не слишкомъ далеко за предѣлы собственнаго мѣстопребыванія. Въ такомъ же разногласіи и вѣра Лазовъ. Владычество Митридата, Грековъ, Римлянъ, древнихъ Персовъ и наконецъ Турокъ оставило на нихъ печать религіи этихъ народовъ. Селенія, расположенныя ближе къ Трапезонту можно

считать Мусульманскими; далѣе къ Батуму, народъ сохраняетъ слѣды Христіанства, не имѣя впрочемъ ни храмовъ ни духовенства.

Изъ сообщеній Трапезонтскаго пашалыка важны: 1) дорога чрезъ Гюмишъ-Хапе и Байбуртъ въ Арзерумъ, и 2) береговая дорога въ Самсунъ. Качество первой уже определено при описаніи Арзерумскаго пашалыка; послѣдняя проходима только для вьюковъ. Сообщенія сухопутнаго съ Батумомъ Трапезонтъ не имѣетъ. Высокія скалы по берегу моря, лѣса и болота дѣлаютъ пространство это непроходимымъ во многихъ мѣстахъ, и едва ли можно надѣяться проложить здѣсь когда-либо береговую дорогу.

1828

ГОДЪ.

ГЛАВА I.

Султанскій Гатти-Шерифъ на объявленіе войны. Порта старается пріобрѣсть союзничество Персіянъ. Персидскій дворъ отказывается отъ соглашенныхъ въ Дей-Карганѣ условій и назначаетъ новаго полномочнаго для заключенія мира. Прибытіе въ Дей-Карганъ Абдулъ-Гассанъ-Хана. Разрывъ перемирія. Войска Россійскія идутъ къ Кафланку. Заключеніе мира въ Туркманчаѣ. Султанъ назначаетъ Галибъ-Пашу въ званіе Азійскаго Сераскира. Качества этого Турецкаго вождя. Кіоса Магметъ Паша его помощникъ. Приготовительныя мѣры въ Азіятской Турціи для войны. Порта заботится возмутить Кавказскіе народы. Трудное положеніе Россійскаго Главнокомандующаго. Его дѣятельность въ приготовленіи къ новому походу. Безпечность Турокъ. Исчисленіе Россійскихъ войскъ и распредѣленіе ихъ по отрядамъ. Дѣла Гурійскія. Пограничныя мѣры.

Изъ обнародованнаго въ Турціи, 8 декабря 1827 года, Султанскаго Гатти-Шерифа усматриваемъ, —разительное подтвержденіе, — что Порта давно замышляла войну противу Россіи. Въ этомъ послѣднемъ актѣ она созналась предъ цѣлымъ свѣтомъ, что никогда не имѣла прямаго дружества къ Россійской Державѣ и что самая конвенція въ Аккерманѣ была утверждена единственно для сокрытія военныхъ приготовленій (*).

Разумѣется что при подобномъ отношеніи Двора Константинопольскаго, виды Турецкаго правительства не могли ограничиться одними намѣреніями. Сколь ни великія средства представляютъ Портѣ Азіятскія ея владѣнія къ противоборству малочисленнымъ Россійскимъ войскамъ, расположеннымъ на Кавказѣ; но Султанъ постарался употребить всю заботливость къ умноженію своихъ способовъ для войны и въ этомъ краѣ.

(*) Смотри въ концѣ книги приложенія.

Опыты предшествовавшихъ кампаній указали Туркамъ, какъ много они могутъ быть обезпокоены рѣшительными предпріятіями Русскихъ въ Азіи, и какъ вообще въ послѣднее время усилія паши къ пріобрѣтенію военныхъ успѣховъ постепенно распространялись въ той сторонѣ (*).

(*) Въ войнахъ Россіи противу Турціи первоначальныя дѣйствія нашихъ войскъ въ Азіи, на южной сторонѣ Кавказа, встрѣчаемъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Въ 1769 году, при открытіи несогласій съ Оттоманскою Портою, Христіанскіе владѣльцы Грузіи, Мингреліи, Имеретіи и Гуріи, находившіеся дотолѣ подъ покровительствомъ Султана, изъявили намѣреніе отложиться и пристать къ Русскимъ. Для поддержанія въ этомъ предпріятіи они просили присылки подкрѣпленія, обѣщая съ своей стороны выставить 40,000 армію. Генералъ Графъ Тотлебенъ, съ отрядомъ регулярныхъ войскъ, былъ отправленъ на этотъ предметъ моремъ къ берегамъ Мингреліи. Императрица назначала ему находиться въ Тифлиссѣ и оттуда распоряжать дѣйствіями соединенныхъ силъ по направленію къ Трапезонту и Арзеруму. Успѣхъ этой экспедиціи не соотвѣтствовалъ однако же ожиданіямъ и окончился безъ всякой пользы для Правительства нашего, ибо Закавказскіе Христіанскіе владѣльцы не исполнили своего обѣщанія и не выставили того числа войскъ, которое предъявили прежде.

Въ послѣдующихъ за тѣмъ войнахъ съ Турціею, при Императрицѣ Екатеринѣ, до 1792 года, дѣйствія нашихъ войскъ въ Азіи ограничивались небольшими экспедиціями Кавказскаго и Кубанскаго корпусовъ, противу Кабардинцевъ, Абазинцевъ, Чеченцевъ и Закубанскихъ народовъ; равно и попытками противу крѣпости Анапы. Два важные случая ознаменовали во все это время успѣхи надъ Турками, первый: пораженіе, нанесенное въ 1790 году на берегахъ Кубани, отрядами Генерала Германа и Бригадира Маціена, извѣстному Баталъ-Пашѣ, который слишкомъ съ 30,000 арміей шелъ для уничтоженія нашей Кавказской Линіи и начавшихся тамъ поселеній, и второй: приступъ и взятіе въ 1792 году крѣпости Анапы Графомъ Гудовичемъ.

При открытіи новой войны съ Оттоманскою Портою въ 1806 году, оружію нашему опять предоставлены дѣйствія съ Кавказской стороны. Командиру корпуса войскъ въ Грузіи, Графу Гудовичу, предписано было тревожить Турецкіе пашалыки въ Азіи, дабы не дать непріятельской арміи усиливаться на Дунаѣ. Графъ Гудовичъ не могъ исполнить этого съ успѣхомъ, ибо подъ его начальствомъ состояло только 20,000 человѣкъ, для охраненія всей границы между Чернымъ и Каспійскимъ морями. По случаю продолжавшихся въ то же время военныхъ дѣйствій противу Персіянъ, онъ долженъ былъ, сверхъ того, отдѣлить 3 1/2 баталіона и одинъ казачій полкъ, подъ начальствомъ Генерала Небольсина, для наблюденія Персидской границы. Кампанія была открыта въ половинѣ Марта 1807 года. Отрядъ подъ командою Генерала Несвѣтаева, подступилъ къ Карсу, со стороны Гумръ; наши овладѣли предмѣстіями; но по малочисленности своей не въ состояніи были продолжать осады и скоро отступили. Въ половинѣ Апрѣля Графъ Гудовичъ лично двинулся на Ахалцыхъ и по пути туда обложилъ крѣпость Ахалкалаки: Съ 8 на 9 Мая произведенъ былъ приступъ, но послѣ упорнаго сраженія Русскіе должны были отойти съ великимъ урономъ. Неудача эта ободрила непріятеля; Сераскиръ Юсуфъ-Паша, собравъ въ Карсѣ 20,000 армію, объявилъ о намѣреніи своемъ изгнать Русскихъ

Въ этомъ разсужденіи приготовляясь къ разрыву, Порта искала воспользоваться обстоятельствами и не безъ удовольствія видѣла тѣ значительныя выгоды, кои могло ей доставить союзничество Персіянъ, тогда воевавшихъ съ Россіею. Диванъ не замедлилъ обратить всей дѣятельности политики къ совершенному разрушенію переговоровъ, продолжавшихся въ то время съ такимъ успѣхомъ въ Дех-Корганѣ, и, по внушенію Константинопольскаго Двора, Министерство Персидское неожиданно измѣнило образъ переговоровъ; начало вымышлять различныя затрудненія и отсрочки къ уплатѣ впередъ контрибуціон-

---

изъ Грузіи; онъ приближался къ Арпа-чаю; но 18 Іюня Графъ Гудовичъ аттаковалъ его при Тихнисѣ, разбилъ на-голову и отнялъ всю артиллерію, состоявшую изъ 8 пушекъ. Воспользоваться этою поверхностію было невозможно, ибо вслѣдъ за тѣмъ получено извѣстіе о прибытіи сильной Персидскій арміи къ Нахичевану. Вскорѣ наступилъ Тилзитскій миръ и заключенное 2 Сентября 1807 года въ Узумъ-Килиссѣ перемиріе прекратило военныя дѣйствія.

Въ 1809 году кампаніи въ Азіятской Турціи возобновилась; но была ведена медленно и съ ограниченною для насъ пользою. Генералъ Тормасовъ, смѣнившій Фельдмаршала Графа Гудовича въ командованіи Грузинскою арміею, не могъ предпринять наступательныхъ дѣйствій, ибо занятъ былъ въ то же время отраженіемъ набѣговъ Персіянъ. Однимъ замѣчательнымъ происшествіемъ этой кампаніи было взятіе 15 Ноября Генераломъ Княземъ Орбеліановымъ крѣпости Поти.

Въ 1810 году Генералъ Тормасовъ велъ за Кавказомъ трудную оборонительную войну противу Персіянъ и Турокъ, и въ то же время долженъ былъ укротить бунтъ Имеретинскаго царя Соломона, поддержаннаго Ахалцыхскимъ Пашею. Небольшая эскадра наша, вышедшая изъ Крымскихъ гаваней, съ баталіономъ десантныхъ войскъ, овладѣла 10 Іюля крѣпостью Сухумъ-Кале. Другая экспедиція изъ Севастополя, подъ командою Контръ-Адмирала Сарычева и Генерала Гангеблова, окончилась противу Трапезонта безъ успѣха. Съ наступленіемъ глубокой осени, когда Персидскія и Турецкія войска частію возвратились въ домы, Генералъ Тормасовъ лично открылъ наступательныя дѣйствія осадою Ахалцыха. Подъ его начальствомъ находилось 12 баталіоновъ, 400 драгунъ, 600 казаковъ и большое число туземной милиціи. Осада продолжалась десять дней и кончилась отступленіемъ Графа Тормасова. Герцогъ Ришелье въ это время овладѣлъ со стороны Анапы крѣпостью Суджукъ-Кале.

Въ 1811 году Генералъ Тормасовъ и принявшій отъ него начальство Маркизъ Паулучи, дѣйствовали опять оборонительно, защищая границы отъ вторженія Персіянъ и Турокъ. Кампанія эта извѣстна взятіемъ крѣпости Ахалкалаки, которою овладѣлъ герой Котляревскій (бывшій тогда полковникомъ) посредствомъ внезапнаго и рѣшительнаго штурма.

ной суммы, и, будучи обнадежно содѣйствіемъ и помощію Оттомановъ, всячески искало продлить сношенія, сколько для того, чтобы видѣть какой оборотъ возьмутъ дѣла наши съ Портою, столько же и для выигранія времени до весны, когда на Востокѣ обыкновенно собираются новыя войска изъ всѣхъ провинцій.

Чувствуя впрочемъ всю несправедливость таковаго поступка и не желая обнаружить надъ собою вліянія Турокъ, Дворъ Тегеранскій счелъ за лучшее прикрыть это поведеніе другою, болѣе благовидною причиною — неудовольствіемъ Шаха противу Аббасъ-Мирзы. Вскорѣ объявлено было, что наслѣдникъ престола несправедливо присвоилъ себѣ право обѣщать Русскимъ тѣ выгоды и вознагражденія, цѣною коихъ долженствовалъ водвориться миръ; что Шахъ, будучи раздраженъ на Аббасъ-Мирзу, отказываетъ ему отъ наслѣдованія трономъ, передавая таковое другому сыну Гассанъ-Али-Мирзѣ. Съ тѣмъ вмѣстѣ упрашивали Русскаго Главнокомандующаго не вѣрить Аббасъ-Мирзѣ, и Шахъ назначилъ вмѣсто него, для окончанія переговоровъ, министра иностранныхъ дѣлъ, Мирзу Абдулъ-Гассанъ-Хана.

Послѣ двадцати-двухъ-дневнаго нахожденія въ пути сановникъ этотъ 5 Января наконецъ прибылъ въ Дей-Карганъ, съ совершеннымъ полномочіемъ. Но Графъ Паскевичъ не былъ расположенъ тратить время въ безплодныхъ проволочкахъ, и, избѣгая продолжительныхъ разсужденій, немедленно объявилъ Персидскому Послу: 1) что отнюдь не желаетъ вести новыхъ переговоровъ, будучи совершенно увѣренъ, что всѣ дѣйствія Аббасъ-Мирзы были основаны на кредитивной грамотѣ Шаха, и 2) что если, напротивъ, Персія не хочетъ признать того, что уже под-

писано Аббасъ-Мирзою, то онъ тотчасъ дѣлаетъ разрывъ, и начнетъ военныя дѣйствія.

Видя эту рѣшительность Мирза Абдулъ-Гассанъ-Ханъ не осмѣлился даже предъявить данной ему отъ Шаха ноты; увѣрялъ, что привезъ повелѣніе Аббасъ-Мирзѣ ускорить миръ, а на вопросъ: отчего онъ такъ долго медлилъ въ пути — отозвался нездоровьемъ. Между-тѣмъ контрибуціонныя деньги, которыя уже были въ дорогѣ отъ Тегерана, остановлены Персіянами; вездѣ посланы были отъ нихъ агенты для возбужденія Адербиджанскихъ жителей противу Русскихъ, и регулярнымъ войскамъ Аббасъ-Мирзы приказано подвинуться изъ Урміи ближе къ границамъ, назначеннымъ по перемирію.

Заключая изъ того, что непріятель ищетъ только выиграть время до Мая мѣсяца, когда войска его могли вновь собраться изъ отдаленныхъ провинцій,—Графъ Паскевичъ положилъ воспользоваться предстоящими тремя мѣсяцами, будучи увѣренъ, что если онъ уступитъ одинъ шагъ назадъ, то есть, уменьшитъ хоть немного свои требованія, то Персіяне, не только не захотятъ дать обѣщанной контрибуціонной суммы, но откажутся отъ всего, и такимъ образомъ вовлекутъ Русское Правительство въ необходимость вести въ одно время войну съ Персіею и Турціею: чего въ наступательномъ положеніи, которое Главнокомандующій считалъ выгоднѣйшимъ, намъ нельзя было исполнить съ успѣхомъ.

Поспѣшная рѣшительность къ возобновленію войны тѣмъ болѣе была удобна, что мы тогда находились въ совершенной къ тому готовности, ибо нашъ лѣвый флангъ съ Нижняго Аракса только-что перешелъ въ то время въ Мешкинское Ханство и сталъ на высотѣ общей линіи военныхъ дѣйствій. Главнокомандующій объявилъ все это Аббасъ-Мирзѣ, присовокупивъ: «Я давно примѣчалъ, что

«Персіяне хотятъ меня провести, и нарочно казался от«давшимся въ обманъ; но мое молчаніе происходило толь«ко отъ того, что нашъ лѣвый флангъ былъ еще назади; «теперь мы готовы.»

Декларація о разрывѣ перемирія въ самомъ дѣлѣ была объявлена 6 Января, то есть, на другой день прибытія Абдулъ-Гассанъ-Хана въ Дех-Корганъ, и содержаніе этого акта было слѣдующее:

Декларація.

«По занятіи Россійскими войсками Тавриза, Каймакамъ (первый министръ) просился прибыть въ Россійскую главную квартиру съ уполномочіями отъ Его Величества Шаха для переговоровъ о мирѣ. Онъ допущенъ былъ въ мѣстечко Карамеликъ 22 Октября 1827 года, гдѣ условлено было, что Персія, уступая Россіи на вѣчныя времена ханства: Эриванское, Нахичеванское и часть Талышинскаго (прежде сего ей принадлежавшую) обязывается чрезъ мѣсяцъ заплатить пять куруровъ и чрезъ два, по уплатѣ сей суммы, десять куруровъ тумановъ въ вознагражденіе за убытки, въ нынѣшнюю войну Россіею понесенные. Если же втораго платежа въ свое бы время не воспослѣдовало, то первые уплаченные пять куруровъ уже не возвращаются Персіи и Адербиджанъ уступается навсегда Россіи. Аббасъ-Мирза объявилъ согласіе свое сполна на сіе денежное вышеозначенное вознагражденіе, письмомъ, снабженнымъ собственною его печатію, послѣ чего и условились о дальнѣйшихъ статьяхъ мира трактовать въ Дех-Корганѣ, куда прибыли уполномоченные обѣихъ Державъ.

«Въ самомъ первомъ засѣданіи Аббасъ-Мирза началъ упрашивать объ убавленіи требуемой суммы, 15-ти куруровъ. На неотступныя его просьбы, и дабы ускорить ходъ дѣлъ къ желаемому окончанію войны, сдѣлана ему

значительная уступка, съ тѣмъ, чтобы сумма 15-ти куруровъ была выдана Россійскимъ начальникамъ къ условленному сроку, то есть 22 Ноября. Онъ торжественно на сіе согласился, ручаясь въ томъ за Шаха, по силѣ данныхъ ему отъ него полномочій; срокъ наступилъ а уплаты не было. Онъ приписывалъ сему различныя извиненія, и подъ многими предлогами испросилъ отдаленіе срока до 10 Декабря. И сей срокъ прошелъ безъ исполненія основнаго и перваго условія мира. Между тѣмъ Аббасъ-Мирза показывалъ Россійскимъ уполномоченнымъ письма отъ Шаха, въ которыхъ онъ обѣщался въ наискорѣйшее время выслать требуемыя деньги.—По усильному настоянію Аббасъ-Мирзы сдѣлана ему еще уступка, далѣе которой ни требованія его, ни надежды не могли простираться. Ежедневно прибывали курьеры съ извѣстіемъ о выступленіи денежнаго транспорта изъ Тегерана, о прибытіи его въ Казбинъ, наконецъ въ Занганъ. Всѣ эти извѣстія въ послѣдствіи оказались ложными. Послѣ втораго срока прошелъ еще мѣсяцъ, и вмѣсто того, чтобы достойно признать снисхожденіемъ Россійскихъ Уполномоченныхъ, и съ готовностію исполнить хотя первое требуемое условіе, дабы спасти себя и Персію отъ разоренія и конечной гибели,—Шахъ прислалъ въ Россійскую главную квартиру министра своего Абдулъ-Гассанъ-Хана съ новыми инструкціями, уничтожающими власть сначала имъ данную сыну своему, и съ новыми предложеніями, несогласными ни съ пользою, ни съ достоинствомъ Россійской Имперіи.

«Сіе совершенное пренебреженіе святости договоровъ со стороны Персидскаго правительства, рѣшило Главнокомандующаго Россійскими войсками прервать всякое

сношеніе съ Персидскими Уполномоченными и прибѣгнуть къ оружію, какъ единственному средству добывать себѣ справедливое удовлетвореніе; и потому военныя дѣйствія возобновляются, и до тѣхъ поръ не прекратятся, доколѣ сполна не будетъ уплачена Шахомъ сумма, пять куруровъ, и доколѣ онъ не утвердитъ торжественнымъ согласіемъ всѣ условія, ему отъ Россіи предложенныя, на которыя Аббасъ-Мирза, сынъ его, первый Уполномоченный Его Величества, предварительно уже согласился отъ имени своего отца, и по силѣ данныхъ ему уполномочій къ каждой статьѣ приложилъ печать свою.

«Россійскіе Уполномоченные чрезъ сіе объявляютъ, что только скоро принятая рѣшимость Персіи къ исполненію извѣстныхъ уже ей условій можетъ предотвратить въ послѣдствіи увеличеніе налагаемыхъ на нее пожертвованій; дальнѣйшее же упорство можетъ уничтожить всякій способъ сближенія между обѣихъ воюющихъ Державъ.»

Въ Дех-Корганѣ Января 6 дня 1828 года.

На подлинномъ подписано: Генералъ отъ Инфантеріи Паскевичъ и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Обрезковъ.

Мирза-Абдулъ-Гассанъ-Ханъ послѣ того отправился тотчасъ въ Тегеранъ, а войска наши, не взирая на жестокую зиму, двинулись въ трехъ колоннахъ къ подошвѣ Кафланку, угрожая вторженіемъ въ сердце самой Персіи. Особый отрядъ изъ Мешкина былъ посланъ къ Ардебилю.

Все это должно казаться слишкомъ отважнымъ, если сообразимъ малочисленность Россійскаго корпуса и значительное удаленіе его отъ всѣхъ пособій, внутри воинственной земли, истощенной въ средствахъ продовольствія и среди глубокихъ снѣговъ! Но разсчетъ былъ вѣренъ; ибо основывался на извѣстномъ положеніи дѣлъ

Адербиджана и благопріятныхъ къ намъ чувствахъ тамошнихъ жителей.

Держась обыкновенной своей методы отыскивать и поддерживать въ побѣжденныхъ земляхъ людей по какому-либо случаю недовольныхъ прежнимъ Правительствомъ, Графъ Эриванскій умѣлъ пріобрѣсть въ Адербиджанѣ сильную подпору во множествѣ частныхъ вассаловъ, игравшихъ нѣкогда важную роль и лишенныхъ своей значительности и вліянія по вступленіи на престолъ династіи Каджаровъ. Эти сверженные ханы, будучи обласканы и подкрѣплены въ негодованіи противу Шаха, составили въ провинціяхъ Адербиджанскихъ могущественную партію, которая, неблагопріятствуя Персидскому самодержцу, явно обнаружила возстаніе при новомъ возобновленіи военныхъ дѣйствій. Народу, вообще къ намъ расположенному за нестѣснительное обращеніе, истолкована гибель, которой могъ подвергнуться край отъ продолженія войны. Бунтъ готовъ былъ вспыхнуть ежеминутно; но Персидское Правительство, видя опасность своего положенія, поспѣшило просить мира.

Шахъ, получивъ извѣстія, что Русскія колонны прошли уже большую часть затрудненій, отдѣлявшихъ ихъ отъ Кафланку; что продовольствіе наше обезпечено собранными позади запасами; что Ардебиль взятъ, и что ханы Адербиджанскіе обѣщались выставить въ пользу нашу 12,000 конницы, — выслалъ вновь Аббасъ-Мирзу для открытія переговоровъ; но уловки Персіянъ и затѣмъ продолжались. Аббасъ-Мирза съ своей стороны не торопился окончаніемъ: онъ просилъ, чтобы войска наши остановились, и обѣщалъ пріѣхать чрезъ двѣ недѣли; потомъ прислалъ Англинскаго офицера трактовать въ семи миляхъ отъ большой дороги. Оба предложенія были отвер-

нуты и Графъ Паскевичъ рѣшительно отвѣчалъ, что всѣ статьи мира уже условлены и что Полномочнымъ стоитъ только соединиться, дабы подписать окончательный актъ, для чего нужно не болѣе трехъ дней. Если, по прошествіи этого срока, послѣ съѣзда въ первой деревнѣ на большой дорогѣ опредѣлительный актъ подписанъ не будетъ, то разрывъ опять воспослѣдуетъ и военныя дѣйствія возобновятся съ сугубыми усиліями. Твердая рѣшимость восторжествовала надъ всѣми хитростями Персіянъ. Немедленно по общему соглашенію выбрана была деревня Туркманъ-чай; Аббасъ-Мирза прибылъ 6 Февраля, и на четвертый день послѣ того, 10 числа, подписанъ извѣстный миръ, столь славный для Россіи.

Когда виды Оттоманской Порты на содѣйствіе Персіянъ разрушились такимъ неожиданнымъ образомъ, Дворъ Константинопольскій поспѣшилъ совокупить всѣ возможныя средства Азіятской Турціи, для вящщаго пріобрѣтенія успѣховъ со стороны Кавказа. Важныя обстоятельства эти требовали присутствія въ Анатоліи наиболѣе довѣреннаго и благонадежнаго сановника, и въ Арзерумъ былъ отправленъ трехъ-бунчужный Галибъ-Паша, въ качествѣ Азіискаго Сераскира и Правителя Арменіи и Анатоліи. Подъ непосредственное его начальство соединены 11 пашалыковъ (*), и сверхъ-того ему дана власть заимствоваться отъ всѣхъ Азіятскихъ владѣній Порты тѣмъ числомъ войскъ и средствъ, какія по мѣстному усмотрѣнію онъ самъ признаетъ необходимыми для успѣшнаго хода войны.

Достоинство Азіятскаго Сераскира и Правителя Арменіи и Анатоліи почитается въ Турецкой Имперіи однимъ

(*) Сивазскій, Токатскій, Мосульскій, Діарбекирскій, Трапезонтскій, Арзерумскій, Мушскій, Ванскій, Баязетскій, Карсскій и Ахалцыхскій.

изъ первѣйшихъ и знаменитѣйшихъ. Извѣстный любимецъ Султана Селима II, Юсуфъ-Паша, потерявъ званіе Великаго Визиря, занималъ въ послѣдствіи это мѣсто: въ 1805 и 1806 годахъ, когда возникшія безпокойства въ Малой Азіи побудили Порту послать туда благонадежнѣйшаго сановника для усмиренія мятежныхъ жителей. Въ 1813 и 1814 годахъ Арзерумскимъ Сераскиромъ былъ Ахметъ-Паша, прославившійся мужественною защитою Браилова противу Русскихъ. — Возведенный за то въ званіе Великаго Визиря Ахметъ-Паша былъ низложенъ потомъ за пораженіе, нанесенное ему Кутузовымъ при Рущукѣ; но, какъ полезный Государственный человѣкъ, отправленъ для начальствованія въ Азіятской Турціи.

Новый Сераскиръ не менѣе былъ важенъ при Дворѣ Константинопольскомъ. — При Наполеонѣ онъ находился во Франціи посланникомъ; въ качествѣ Рейсъ-Эфендія прославился способностіями политика и дипломатика, на переговорахъ съ Россіею въ Бухарестѣ, и былъ наконецъ временно Великимъ Визиремъ. — Принадлежа къ сословію Янычаръ, Галибъ-Паша изъ первыхъ призналъ необходимость ихъ преобразованія; ему даже приписываютъ и составленіе о томъ проекта. По-крайней-мѣрѣ въ 1826 году онъ былъ посланъ въ Арзерумъ съ порученіемъ исполнить фирманъ Султана, касательно истребленія Янычаръ, и умѣлъ окончить это дѣло безъ кровопролитія, принудивъ ихъ одпѣми убѣжденіями покориться державной волѣ и вступить въ составъ новыхъ войскъ.

Не взирая на всѣ гражданскія достоинства, Галибъ-Паша никогда дотолѣ не командовалъ арміями. По этой причинѣ Султанъ, полагаясь на его глубокій умъ, въ управленіи столь обширнымъ краемъ, счелъ за нужное придать къ нему въ сотоварищи трехъ-бунчужнаго Кіоса-

Магометъ-Пашу, въ качествѣ вождя всѣхъ дѣйствующихъ въ Азіи войскъ. Послѣдній, отличаясь рѣдкимъ мужествомъ, былъ извѣстенъ и боевою опытностію, которую пріобрѣлъ въ войнѣ съ Французами въ Египтѣ и въ продолженіе четырехъ кампаній въ Европѣ: противу Русскихъ, Сербовъ и Грековъ.

Ревностно исполняя повелѣнія Султана, Галибъ-Паша дѣятельностію своею успѣлъ въ короткое время сдѣлать всѣ нужныя къ войнѣ приготовленія. Вскорѣ пограничныя твердыни Турецкія, дряхлѣвшія почти въ теченіе двухъ десятковъ лѣтъ подъ вліяніемъ обычной безпечности Азійскихъ градоправителей, получили совершенно новый видъ: крѣпостныя стѣны исправлены, глубокіе рвы, отъ давняго времени почти засыпавшіеся, возобновлены, гарнизоны усилены, крѣпости снабжены доставленною изъ Константинополя полевою артиллеріею и обезпечены всякаго рода продовольственными и военными запасами, — разумѣется въ томъ огромномъ числѣ и отсутствіи порядка, каковыя встрѣчаются всегда въ Азіятскихъ странахъ, гдѣ обширность и разнообразіе средствъ подчинены невѣжественной власти.

Еще въ Мартѣ мѣсяцѣ 1828 года всѣ пути, ведущіе отъ нашей границы въ Турецкія владѣнія, заняты были сильными партіями Турецкой конницы. Въ пограничныхъ селеніяхъ ихъ собрано пѣшее земское ополченіе. Въ окрестностяхъ Гумровъ, — по рѣчкѣ Арпа-чай, гдѣ сходятся главнѣйшія дороги, — расположенъ кавалерійскій отрядъ до тысячи человѣкъ, подъ вѣдѣніемъ Магазбертскаго владѣльца Шерифъ-Аги, отважнаго Карапапахскаго начальника. Сильные караулы выставлены по Ханскому Ущелью — откуда имѣется вьючное сообщеніе на Ахалцыхъ. Выходъ изъ Борджомскихъ тѣснинъ въ Карталинію, гдѣ

пролегаетъ главнѣйшая изъ Грузіи коммуникація къ Ахалцыху, и откуда въ особенности ожидали вторженія нашего, занятъ отрядомъ войскъ. Въ крѣпость Ацхуръ, прикрывающую этотъ выходъ, прислано подкрѣпленіе въ числѣ 600 человѣкъ. Гарнизонъ Поти умноженъ до 700 человѣкъ. Сильные разъѣзды, посылаемые по всей границѣ, бдительно стерегли каждое движеніе наше, и всѣ пограничные поселяне Турецкіе, не исключая и Мусульманъ, насильно удалены на сто верстъ отъ границы; у Армянъ же, изъ опасенія измѣны, отнято было все оружіе.

Учреждая предохранительныя мѣры въ сосѣдствѣ съ Закавказскими провинціями, Турки равною дѣятельностію набирали войска и внутри земель своихъ. Въ Трапезонтъ на мѣсто тамошняго Паши былъ присланъ отъ Султана новый сановникъ, съ повелѣніемъ поспѣшнѣе обезпечить всѣ прибрежныя Черноморскія укрѣпленія до Поти. Считая Батумъ однимъ изъ главныхъ на этомъ пространствѣ пунктовъ, — по удобству спокойной рейды, — Порта выслала для вооруженія его 16 мѣдныхъ орудій, съ большимъ числомъ снарядовъ. Къ Ахалцыху сдвинута значительная часть конницы; въ Ахалкалаки прибыли изъ округа Аджарскаго до тысячи Лазовъ, извѣстныхъ въ Азіи своею храбростію и почитаемыхъ за лучшую пѣхоту; въ Ардаганѣ составился гарнизонъ изъ 1,000 человѣкъ. Изъ Арзерума болѣе 3,000 конницы, часть пѣхоты и нѣсколько обученыхъ артиллеристовъ отправлены въ Карсъ; туда же, по затруднительности ранняго весенняго пути, привезли на верблюдахъ, чрезъ Саганлугъ, 14 полевыхъ орудій и множество снарядовъ. Вблизи этого города назначенъ лагерь для 15,000 корпуса, и отъ Сераскира явился съ фирманомъ чиновникъ для набора новыхъ войскъ изъ Карскаго пашалыка. Въ Арзерумѣ, резиденціи Арменіи и

Анатоліи, уже считали до 10,000 хорошо вооруженныхъ войскъ, и къ тому числу вскорѣ присоединились прибывавшіе изъ Царяграда 3,000 пѣхоты и 21 офицера, присланные для образованія по правиламъ Европейской тактики вновь набиравшагося регулярнаго войска, названнаго Магометовымъ, коего часть до 6,000 человѣкъ, уже была сформирована дѣятельностію Сераскира. — Сверхъ-того Галибъ-Паша имѣлъ повелѣніе составить въ Арзерумѣ къ открытію войны 40,000 корпусъ войскъ. Усиленіе гарнизоновъ на правомъ флангѣ Турецкой границы также не было забыто. Баязетъ, столь близкій по положенію своему ко вновь пріобрѣтенной Россіею Армянской Области, подкрѣпленъ былъ отрядомъ изъ тысячи человѣкъ конницы и пѣхоты. Ванъ, сосѣдственный съ Персидскими провинціями, въ которыхъ по трактату Туркманчайскому оставались войска наши до очищенія извѣстнаго количества контрибуціи, обезпеченъ высылкою туда 1,500 дели.

Независимо отъ того во всей Азіятской Турціи изступленное Духовенство, руководимое собственнымъ усердіемъ и смысломъ Султанскаго Гатти-Шерифа, призывало народъ именемъ Пророка къ оружію; возбуждало его ополчиться всѣми силами на истребленіе Христіанъ, обѣщевая защитникамъ вѣры и земли рай, столь обольстительный для Мусульманскаго невѣжества: и по гласу ихъ вооруженныя толпы изувѣровъ спѣшили изъ отдаленныхъ областей къ границамъ нашимъ.

Однако же ополчаясь съ такою дѣятельностію и единодушіемъ, Порта считала эти мѣры недостаточными къ пріобрѣтенію совершеннаго успѣха, и Дворъ Константинопольскій умѣлъ сверхъ-того воспользоваться Магометанскимъ исповѣданіемъ Кавказскихъ народовъ. Во многихъ мѣстахъ, посреди нашихъ владѣній, нашлись тайные

приверженцы Оттомановъ; кромѣ Закубанскихъ племенъ, всегда враждебныхъ Россіи, имя Пророка и денежная расточительность поколебали и другихъ горцевъ. Абхазцы, увѣрявшіе Правительство наше въ покорности, готовились въ то же время ко всеобщему возстанію, и отъ убійствъ ихъ гарнизонъ Сухумъ-Кальскій былъ стѣсненъ до того, что нѣсколько шаговъ за крѣпость не возможно было выходить безъ конвоя. Лезгины равномѣрно не остались хладнокровными къ внушеніямъ Порты. Въ Маѣ мѣсяцѣ партія ихъ прокралась на правый берегъ Алазани и близъ селенія Чоканъ имѣла перестрѣлку съ жителями Верхней Кахетіи. Чарцы, дотолѣ спокойные, отказались, вопреки подтвержденнаго обѣщанія, прислать въ Тифлисъ Депутатовъ и доставить въ казну слѣдовавшій отъ нихъ податной хлѣбъ. Извѣстный разбойничій атаманъ, Бей-Булатъ, ревностно старался произвесть возмущеніе между Чеченцами. Всенародно превозглашая Султанскій фирманъ, который, силою убѣжденій единовѣрчества, умѣлъ возбудить также Аварцевъ. Сѣмя подстрекательствъ проникло оттуда и въ Сѣверный Дагестанъ, гдѣ нѣкоторыя деревни отказались вовсе отъ повиновенія законному владѣтелю Шамхалу-Тарковскому, — истинному нашему приверженцу. Бѣглые Кабардинцы, обитающіе въ вершинахъ рѣчекъ Большаго и Малаго Зеленчука и на Урупѣ, уже соединились съ Абазехами, для вторженія въ наши предѣлы; но были разсѣяны, встрѣтившими ихъ отрядами.

Желая обезпечить лѣвое крыло своей границы Порта въ особенности употребила всѣ мѣры къ склоненію на свою сторону Гуріи. Она не жалѣла въ этомъ случаѣ ни обѣщаній, ни денегъ, для обольщенія тамошней Владѣтельницы и Князей, и успѣхъ подобныхъ происковъ мы увидимъ въ послѣдствіи.

При столь благопріятномъ направленіи Кавказскихъ народовъ въ пользу Оттоманской Порты, самыя средства Россіи, къ веденію войны въ Азіятской Турціи, были несравненно ограниченнѣе. На окончательныхъ переговорахъ въ Туркманъ-чаѣ, когда Главнокомандующій Россійскій твердостію и предпріимчивостію своею такъ славно оканчивалъ борьбу съ Персіею, еще не были извѣстны рѣшительныя намѣренія Двора нашего, относительно разрыва съ Турками. Правда, громъ битвы Наваринской, отозвавшись на предѣлахъ Персіи, могъ возраждать предчувствія о близкой войнѣ съ другимъ государствомъ, но общее съ нами участіе Франціи и Англіи, въ дѣлахъ, клонившихся къ возстановленію Греціи, подавало поводъ надѣяться, что Порта, уступая столь сильному посредничеству, постарается по внушенію прямыхъ своихъ пользъ, отклонить и всѣ прочія несогласія съ Россіею. Положительное повелѣніе о совершенномъ разрывѣ получено за Кавказомъ только въ послѣднихъ числахъ Марта, когда войска наши возвращались въ свои границы изъ Персидскихъ предѣловъ. Курьеръ, посланный съ этою депешею отъ Двора, принялъ, по выѣздѣ изъ Тифлиса, ошибочное направленіе, и, будучи принужденъ слѣдовать обратно, едва настигнулъ Главнокомандующаго уже на первомъ ночлегѣ отъ Эривани, сдѣлавъ такимъ образомъ промедленіе въ пути.

По общему плану войны, начертанному Государемъ Императоромъ, представлялось Кавказскимъ войскамъ дѣйствовать съ двоякою цѣлію: 1) Для отвлеченія Турецкихъ силъ изъ Европы, и 2) Для овладѣнія въ Азіятской Турціи необходимыми мѣстами къ дальнѣйшему обезпеченію нашихъ границъ и водворенію на будущее время лучшаго спокойствія и безопасности въ сихъ отдаленныхъ владѣ-

ніяхъ. Для достиженія того предполагалось достаточнымъ покорить два пашалыка: Карсскій и Ахалцыхскій, съ крѣпостями: Поти и Анапою (*). Всѣ же дальнѣйшія предпріятія казались тогда по ограниченности способовъ и безнужными и слишкомъ обширными.

Припоминая, что военныя дѣйствія въ Азіятской Турціи открыты въ половинѣ Іюня 1828 года, а войска наши, дѣйствовавшія противу Персіянъ, предприняли возвратное слѣдованіе въ границы только съ 25 Февраля, то есть, за три съ половиною мѣсяца предъ тѣмъ, — легко можно сообразить сколь мало были мы готовы ко вступленію въ новую борьбу, со стороны Кавказа.

Наши полки и артиллерія, участвовавшіе въ войнѣ Персидской, едва прибыли въ свои штабы къ 25 Апрѣля, — когда войска 2 Арміи уже вошли въ Молдавію. По двухъ-лѣтніе походы, исполненные неимовѣрныхъ усилій, въ странѣ вредной климатомъ, опустошенной самимъ непріятелемъ, — гдѣ смертельный зной и жестокость зимы равно были губительны для воиновъ, — похитили у насъ значительную часть людей. Недостатокъ и трудность сообщеній были причиною уничтоженія почти всѣхъ транспортовъ и потери лучшихъ лошадей въ кавалеріи. Надлежало дать хотя нѣкоторое отдохновеніе войскамъ; обмундировать людей, нуждавшихся въ одеждѣ, и вновь исправить и пополнить всѣ матеріальныя средства войны.

Дабы выиграть время и сколько возможно замедлить Турокъ въ предстоявшемъ открытіи военныхъ дѣйствій, Графъ Паскевичъ счелъ за нужное прежде всего распустить чрезъ пограничныхъ начальниковъ слухи, что за Кав-

(*) Въ послѣдствіи завоеваніе Анапы вышло изъ круга дѣйствій Кавказскаго Корпуса и было предоставлено другому отряду, подъ главнымъ распоряженіемъ Начальника Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества, Генералъ-Адъютанта Князя Меньшикова.

казомъ, не только еще не дѣлаютъ никакихъ приготовленій къ войнѣ, но и не имѣютъ даже повелѣнія о начатіи оной. Съ своей стороны Турки старались употребить равную хитрость и Карсскій Паша, желая показать къ намъ миролюбіе, дозволилъ пограничнымъ жителямъ нашимъ вывозить хлѣбъ, купленный ими незадолго предъ тѣмъ въ Карсѣ.

Главнокомандующій Россійскій дорожилъ между тѣмъ каждою минутою, и дѣятельность его вознаграждала недостатокъ времени. Съ одной стороны должно было обратить заботы на приготовленіе къ походу войскъ, назначенныхъ для дѣйствій; съ другой-изыскать мѣры для обезпеченія внутренней безопасности и спокойствія Закавказскихъ провинцій.

Общая масса силъ, которую мы имѣли тогда за Кавказомъ, вмѣстѣ съ прибывшимъ для Персидской войны подкрѣпленіемъ, заключала въ себѣ 56 баталіоновъ пѣхоты, 5 полковъ кавалеріи, 17 полковъ казачьихъ и 13 ½ ротъ артиллеріи; но мы увидимъ, что изъ этого числа войскъ Главнокомандующій не могъ вывести въ поле болѣе 12,000 человѣкъ.

Для занятія двухъ областей: Хойской и Урумійской, отданныхъ намъ Персіею въ обезпеченіе вѣрной уплаты контрибуціи, оставлено было, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Панкратьева, 6 баталіоновъ пѣхоты, два полка казачьихъ и 1 ½ роты артиллеріи. Сверхъ того надлежало возвратить въ Россію два гвардейскихъ баталіона и всю 2-ю уланскую дивизію, съ конно-артиллерійскою № 13 ротою—за исключеніемъ, изъ предпослѣдней, одного своднаго полка.

Такимъ образомъ, устраняя содѣйствіе столь значительныхъ средствъ и пособіе всѣхъ вообще войскъ, рас-

РОСПИСАНІЕ

ВОЙСКЪ, НАХОДИВШИХСЯ ВЪ ЗАКАВКАЗСКИХЪ ОБЛАСТЯХЪ И ПРОВИНЦІЯХЪ. 1 МАЯ 1828 ГОДА.

КАВАЛЕРІЯ.

	число людей.	число орудій.
Нижегородскій Драгунскій полкъ	637	„
Сводный Уланскій полкъ	695	„
Донскіе Казачьи полки.		
Илоганскаго	448	„
Леонова	450	„
Кутейникова	464	„
Молчанова	450	„
Фомина	445	„
Грекова	442	„
Ребрикова	471	„
Побѣднова	449	„
Семенченкова	460	„
Шамшева	344	„
Басова	336	„
Иловайлова	434	„
Сергѣева	270	„
Карпова	377	„
Войска Черноморскаго.		
1-й Конный	320	„
4-й —	340	„
6-й Пѣшій	497	„
Сборный линейный	254	„
Донская конно-казачья N. 3 рота	—	12
Конно-казачьей линейной N. 5 роты	—	6
Итого	8.583	18.

ПѢХОТА.

	число людей.	число орудій.
20-й Пѣхотной дивизіи.		
1-я Бригада.		
Крымскій пѣхотный полкъ	1.060	„
Севастопольскій пѣхотный полкъ	890	„
2-я Бригада.		
Козловскій пѣхотный полкъ	1.200	„
Нашебургскій — —	990	„
3-я Бригада.		
39-й Егерскій полкъ	990	„
40-й — —	970	„
20-й Артиллерійск. Бригады.		
Баттарейная N. 1 рота	„	8
Легкая N. 2 рота	„	8
— N. 3 —	„	8
21-й Пѣхотной дивизіи.		
1-я Бригада.		
Апшеронскій пѣхотный полкъ	2.429	„
Куринскій — —	1.783	„
2-я Бригада.		
Ширванскій пѣхотный полкъ	2.710	„
Тифлисскій — —	2.742	„
3-я Бригада.		
41-й Егерскій полкъ	2.023	„
42-й — —	2 442	„
21-я Артиллерійск. Бригада.		
Баттарейная N. 1 рота	„	12
Легкая N. 2 рота	„	12
— N. 3 —	„	12
Парочная баттарейная N. 4 рота в Подвижной запасной артиллерійскій паркъ	Безъ орудій.	
Резервная баттарейная N. 5 рота	„	18
22 й Пѣхотной дивизіи.		
Сводная Бригада.		
Кабардинскій пѣхотный полкъ	1.150	„
Тенгинскій пѣхотный полкъ	930	„
3-я Бригада.		
Мингрельскій пѣхотный полкъ	2.413	„
41-й Егерскій полкъ	2 207	„
22-й Артиллерійск. Бригады.		
Парочная баттарейная N. 4 рота въ прислугѣ при осадной артиллеріи.		
Резервная баттарейная N. 5 рота	„	16
Итого	27.520	94

РЕЗЕРВЪ.

	число людей.	число орудій.
Кавказская Гренадерская Артиллерійская Бригада.		
Херсонскій Гренадерскій полкъ	2.292	„
Грузинскій — — —	2 230	„
Эриванскій карабинерн. полкъ	2.537	„
Кавказской Гренадерской Артиллерійской Брыгады.		
Баттарейная N. 1 рота	„	12
Легкая N. 2 рота	„	12
— N. 3 —	„	12
8-й Піонерный баталіонъ съ понтоннымъ полупаркомъ	1.020	„
Каспійской Морской баталіонъ	525	„
Гарнизоны.		
Дербентскій баталіонъ	370	„
Бакинскій —	400	„
Тифлисскій внутренній гарнизонный баталіонъ	480	„
Итого	9.914	30

Примѣчанія. 1) Въ этомъ росписаніи показаны всѣ войска, находившіяся тогда въ Закавказскихъ областяхъ и провинціяхъ, со включеніемъ отряда Генералъ-Маіора Панкратьева, остававшагося еще въ Персіи.

2) Полки 20-й пѣхотной дивизіи и Сводная Бригада 22-й пѣхотной дивизіи были въ двухъ-баталіонномъ составѣ.

положенныхъ на Кавказской линіи, — куда кромѣ того обращены были въ секурсъ изъ Грузіи два дѣйствующіе баталіона Навагинскаго пѣхотнаго полка,— (*) оставалось собственно за Кавказомъ, предъ открытіемъ войны съ Портою, только 45 баталіоновъ пѣхоты, 11 эскадроновъ кавалеріи, 15 казачьихъ полковъ и 11 $\frac{1}{2}$ ротъ артиллеріи. Въ исчисленіе это не должны входить бывшіе три гарнизонные баталіона: Тифлисскій, Бакинскій и Дербентскій, кои не только не могли быть ни въ какомъ случаѣ удалены отъ своихъ пунктовъ, но, по малому составу своему, еще сами требовали для отправленія мѣстной службы посторонняго пособія (**).

Вещественное состояніе всѣхъ вообще Закавказскихъ войскъ до того было ослаблено, предшествовавшими дѣйствіями противу Персіянъ, что по среднему отчету пѣхотные баталіоны не могли вывесть въ строй болѣе 600 человѣкъ каждый; а полки 20 пѣхотной дивизіи едва имѣли въ баталіонахъ по 400. Регулярная кавалерійская бригада, утратившая значительную часть лошадей, еще не пополненныхъ въ такое короткое время вновь приведенными ремонтами, — заключала въ себѣ 1,000 строевыхъ. Казачьи полки равномѣрно не могли выставить каждый болѣе 300 всадниковъ. Вотъ всѣ средства, коими надлежало оградить безопасность въ нѣдрахъ собственныхъ нашихъ владѣній, и вести войну съ многочисленнымъ населеніемъ и способами Азіятской Турціи!

Соображая всю обширность протяженія Азійской границы нашей съ Портою, Главнокомандующій счелъ за лучшее, для успѣшнѣйшей обороны, раздѣлить это про-

---

(*) Баталіоны эти въ 1827 году взяты были съ праваго фланга Кавказской Линіи, для подкрѣпленія войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Персіянъ на Нижнемъ Араксѣ.

(**) Смотри росписаніе подъ Lit. A.

тяженіе, согласно мѣстности, на пять участковъ, поручивъ охраненіе каждаго изъ нихъ начальствованію одного Генерала.

Первый изъ этихъ отдѣловъ заключалъ въ себѣ пространство отъ Сухумъ-Кале по берегу Чернаго моря, до впаденія Ріона и оттуда, по горнымъ хребтамъ, до Борджомскаго ущелья, обнимая области: Мингрелію, Гурію и Имеретію. Завѣдываніе и защита этого края оставались на обязанности тамошняго областнаго начальника, Генералъ-Маіора Гессе, а войска, охранявшія это протяженіе состояли: изъ 6 баталіоновъ пѣхоты, казачьяго полка и 14 легкихъ орудій.

Второй участокъ пограничной стражи простирался отъ Борджомскаго ущелья до крѣпости Цалки и прикрывалъ собою Карталинію. Онъ ввѣренъ былъ Генералъ-Маіору Попову, отрядъ коего состоялъ: изъ 2 баталіоновъ гренадеръ, семи сотень казаковъ и 4 легкихъ орудій.

Третія, преимущественно главная часть границы ввѣрена была Генералъ-Лейтенанту Князю Вадбольскому. Она простиралась отъ Цалки до Талыни, включая въ себѣ провинціи: Сомхетію, Бамбаки и Шурагель. Отрядъ, прикрывавшій эти мѣста, состоялъ изъ части войскъ, назначенныхъ въ составъ дѣйствующаго корпуса, который мало-по-малу сосредоточивался къ Гумрамъ.

Охраненіе четвертаго участка — отъ Шурагельскаго округа до Магазберта, заслоняющаго собою всю Эриванскую провинцію, — поручено было областному начальнику Армянской области, Генералъ-Маіору Князю Чавчевадзе. Отрядъ его составляли: $3\frac{1}{2}$ баталіона пѣхоты, казачій полкъ и 8 легкихъ орудій.

Пятый пограничный отдѣлъ, порученный въ команду Генералъ-Маіора Мерлини, заключалъ весь Нахичеванскій

РОСПИСАНІЕ

ВОЙСКЪ ДЛЯ ЗАЩИТЫ, ПРЕДЪ ОТКРЫТІЕМЪ КАМПАНІИ. 15 МАЯ 1828 ГОДА.

1-й ОТРЯДЪ.

Генералъ-Маіора Гессе въ Мингреліи, Гуріи и Имеретіи.

	число людей. пѣхот.	кавал.	артил. оруд.
Мингрельскаго пѣхотн. полка 3 баталіона	2.368	—	—
44-го Егерскаго полка 3 баталіона	2.173	—	—
Донской Казачій Ребрикова полкъ	—	402	—
21-й Артиллерійск. Бригады.			
Легкой N. 2 роты	—	—	12
Резервн. батарейной N. 5 р. горныхъ единороговъ	—	—	2
Итого	4541	402	14

2-й ОТРЯДЪ.

Генералъ-Маіора Попова, для прикрытія Карталиніи и Сомхетіи, со стороны Борджомскаго ущелья и Цалки.

	пѣхот.	кавал.	артил. оруд.
Херсонскаго Гренадерск. полка 6 ротъ	1.180	—	—
Донской Казачій Грекова полкъ	—	465	—
Донскаго Казачьяго Молчанова полка 1½ сотни	—	143	—
21-й Артиллерійск. Бригады.			
Резервн. батарейной N. 5 роты легкихъ орудій	—	—	4
Итого	1.180	608	4

3-й ОТРЯДЪ.

Генералъ-Лейтенанта Князя Вадбольскаго, для прикрытія границы отъ Цалки до Талынъ.

	число людей. пѣхот.	кавал.	артил. оруд.
39 Егерскаго полка 2 баталіона	972	—	—
40 — — 2 —	958	—	—
20-й Артиллерійск. Бригады.			
Легкой N. 2 роты	—	—	8
Донскіе Казачьи полки:			
Иловайскаго	—	430	—
Извайлова	—	431	—
Леонова	—	443	—
Сергѣева	—	263	—
Итого	1.930	1.573	8

4-й ОТРЯДЪ.

Генералъ-Маіора Князя Чавчевадзе, для прикрытія Эриванской провинціи.

	пѣхот.	кавал.	артил. оруд.
Севастопольскаго пѣх. полка 2 баталіона	881	—	—
41 Егерскаго полка 6 ротъ	1.270	—	—
Донскаго Казачьяго Басова полка 5 сотень		336	—
20-й Артиллерійск. Бригады.			
Легкой N. 3 роты	—	—	8
Итого	2.151	336	8

5-й ОТРЯДЪ.

Генералъ-Маіора Мерлини, для прикрытія Нахичеванской провинціи.

	число людей. пѣхот.	кавал.	артил. оруд.
Тифлисскаго пѣх. полка 2 баталіона	1.730	—	—
Команда Казаковъ 1 Конно-Черноморскаго полка	—	47	—
Кавказской Гренадерской Артиллерійской Бригады.			
Легкой N. 3 роты	—	—	2
Итого	1,730	47	2

6-й ОТРЯДЪ.

Генералъ-Маіора Панкратьева, прикрывавшій временно занятыя Персидскія провинціи.

	пѣхот.	кавал.	артил. оруд.
Козловскаго пѣхотн. полка 1 баталіонъ	560	—	—
Нашебургскаго — — 2 баталіона	984	—	—
Кабардинскаго — — 2 —	1.147	—	—
Донскаго Казачьяго Шамшева п. 5 сотенъ	—	342	—
1-го Конно-Черноморскаго полка 5 сотенъ	—	273	—
Кавказской Гренадерской Артиллерійской Бригады.			
Легкой N. 2 роты	—	—	6
— N. 3 —	—	—	10
Итого	2.691	615	16

Примѣчаніе. Вообще число строевыхъ людей, показано здѣсь съ унтеръ-офицерами.— Составъ пѣхотныхъ полковъ Кавказскаго корпуса, былъ въ то время четырехъ-тысячный.

округъ, и хотя эта часть, по мѣстному положенію своему на нижнемъ Араксѣ, была удалена отъ всякой опасности на счетъ Турокъ; но хищныя Куртинскія племена по близости обитающія, требовали наблюденія за ними. Отрядъ Генералъ-Маіора Мерлини состоялъ изъ 2 баталіоновъ пѣхоты, команды казаковъ и 2 легкихъ орудій. Войска эти служили также подкрѣпленіемъ отряду Генералъ-Маіора Панкратьева, занимавшему Персидскія провинціи. О силѣ его уже упомянуто выше (*).

Для удержанія внутренняго спокойствія и повиновенія между жителями Закавказскихъ областей; для огражденія ихъ съ тылу отъ набѣговъ и грабежей горскихъ народовъ; для содержанія необходимыхъ внутреннихъ коммуникацій; также прикрытія штабовъ полковъ, выступающихъ въ походъ, и отправленія гарнизонной службы въ Тифлисѣ надлежало отдѣлить сверхъ того:

A.) Въ провинціи: Талышинскую, Карабахскую, Ширванскую, Шекинскую: 5 баталіоновъ пѣхоты, около шести сотенъ казаковъ и 16 легкихъ орудій.

B.) Въ сѣверной и южной Дагестанъ, отъ устья Койсу до устья Куры, — на протяженіи почти 400 верстъ по берегу моря и въ глубинѣ горъ: 5 баталіоновъ пѣхоты (**), около трехъ сотенъ казаковъ и 12 легкихъ орудій.

C.) Въ Кахетію, для защиты отъ набѣговъ и покушеній Лезгинъ: 2 баталіона пѣхоты, 3 эскадрона драгунъ (***), около трехъ сотенъ казаковъ и 10 орудій.

D.) Для обезпеченія сообщеній по трактамъ: Военно-Грузинскому и Военно-Имеретинскому, для прикрытія

(*) Смотри росписаніе подъ Lit. B.

(**) Сюда не входятъ бывшіе Бакинскій и Дербентскій гарнизонные баталіоны, которыхъ прямая обязанность заключалась въ отправленіи гарнизонной службы по упомянутымъ крѣпостямъ.

(***) Въ эскадронахъ до приводу ремонтовъ оставалась весьма малая часть лошадей.

Карталинской границы, со стороны Осетіи: баталіонъ гренадеръ, съ нѣсколькими орудіями гарнизонной артиллеріи.

E.) Въ Сомхетію, какъ ближайшую пограничную провинцію: 9 ротъ пѣхоты и 4 легкихъ орудій, съ нѣкоторымъ числомъ земской милиціи изъ Грузинъ и Борчалинскихъ Татаръ.

F.) Для содержанія внутреннихъ сообщеній по Грузіи и провинціямъ: около восьми сотень казаковъ.

G.) Для отправленія гарнизонной службы въ Тифлисѣ: 6 ротъ пѣхоты (*). И

H.) Для прикрытія полковыхъ штабовъ и обзаведеній женатыхъ солдатъ: 3 роты (**).

Отчисливъ такимъ образомъ, для охраненія внѣшней и внутренней безопасности Закавказскаго Края: 31 баталіонъ пѣхоты, 3 эскадрона драгунъ, 9 казачьихъ полковъ и 5 ротъ артиллеріи, оставалось возможнымъ собрать въ дѣйствующій корпусъ и противопоставить непріятелю только 15 баталіоновъ пѣхоты, 8 эскадроновъ регулярной кавалеріи, 6 полковъ казачьихъ и 6 ½ ротъ артиллеріи, число людей во всѣхъ едва превосходило 12,000 человѣкъ.

По извѣстіямъ доставленнымъ чрезъ лазутчиковъ, въ началѣ Мая, Турки готовились единовременно сдѣлать вторженіе на разныхъ точкахъ границы нашей. Но ихъ вниманіе преимущественно было обращено на Гурію: гдѣ они, по нижеслѣдующимъ обстоятельствамъ, надѣялись найти большое число приверженцевъ.

(*) Къ симъ войскамъ должно причислить сверхъ того бывшій Тифлисскій гарнизонный баталіонъ и Сводный учебный баталіонъ отъ всего корпуса. См. росписаніе подъ Lit. C.

(**) Эти три роты состояли собственно изъ женатыхъ солдатъ, поселенныхъ при полковыхъ штабахъ. Округи ихъ расположенія, находясь въ нарочно избранныхъ здоровыхъ мѣстахъ, не могли по этой причинѣ входить въ общій кругъ дислокаціи.

РОСПИСАНІЕ

ВОЙСКЪ ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ ВНУТРЕННЯГО СПОКОЙСТВІЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ЗАКАВКАЗСКИХЪ ПРОВИНЦІЙ. 15 МАЯ 1828 ГОДА.

А.) Въ Мусульманскихъ провинціяхъ.

	число людей. пѣхот.	кавал.	оруд.
Тенгинскаго пѣхотнаго полка 2 баталіона	927	,,	,,
Апшеронскаго — — 1 баталіонъ	870	,,	,,
42-го Егерскаго — 1 —	910	,,	,,
Каспійскій морской баталіонъ	518	,,	,,
Донскаго Казачьяго Побѣднова полка		173	
Донскаго Казачьяго Шурупова —		180	
22-й Артиллерійской Бригады резервной баттарейной N. 5 роты			16

B.) Въ сѣверномъ и Южномъ Дагестанѣ отъ устья Койсу до устья Куры.

	пѣхот.	кавал.	оруд.
Апшеронскаго пѣхотнаго полка 2 баталіона	1.510	,,	,,
Куринскаго — — 3 —	1.766	,,	,,
Дербентскій гарнизонный баталіонъ	304	,,	,,
Бакинскій — —	458	,,	,,
Донскаго Казачьяго Шурупова (бывшаго Семенченкова)		280	,,
21-й Артиллерійск. Бригады легкой N. 3 роты			12
Итого	7.316	633	28

C). Въ Кахетіи.

	число людей. пѣхот.	кавал.	оруд.
Грузинскаго Гренадерскаго полка 1 баталіонъ	875	,,	,,
Ширванскаго пѣхотнаго — 1 —	910	,,	,,
Нижегородск. Драгунск. полка 3 эскадрона		170	,,
Донскаго Казачьяго Платонова (бывшаго Кутейникова) полка 3 сотни		285	,,
Кавказской Гренадерской артиллерійской Бригады баттарейной N. 1 роты			4
21-й Артил. Бригады баттарейной N. 1 роты			4
Гарнизонной Артилл. трехъ-фунт. единороговъ			2

D). Въ Карталиніи.

	пѣхот.	кавал.	оруд.
Херсонскаго Гренадерскаго полка 3 баталіона	764	,,	,,

E). Въ Сомхетіи.

	пѣхот.	кавал.	оруд.
Херсонскаго Гренадерскаго полка 2 роты	330	,,	,,
Эриванскаго Карабинернаго полка 3 роты	605	,,	,,
Тифлисскаго пѣхотнаго полка 4 роты	820	,,	,,
Итого	4.334	455	10
41-го Егерскаго полка 3 роты	670	,,	,,
21-й Артиллерійской Бригады резервной баттарейной N. 5 роты			4

F). Въ Тифлисѣ для отправленія гарнизонной службы.

	число людей. пѣхот.	кавал.	оруд.
Эриванскаго карабинернаго полка 1 рота	215	,,	,,
41 го Егерскаго полка 3 роты	690	,,	,,
Сводный учебный баталіонъ	155	,,	,,
Тифлисскій внутренній гарнизонный баталіонъ	473	,,	,,

G). Для содержанія внутреннихъ сообщеній по Грузіи и дистанціямъ.

	пѣхот.	кавал.	оруд.
Донскаго Казачьяго Фомина полка 5 сотенъ		430	,,
Донскаго Казачьяго Побѣднова $4\frac{1}{2}$ сотни		376	,,
Донскаго Казачьяго Платонова 2 сотни		179	,,
Донскаго Казачьяго Молчанова		318	,,
Итого	2.203	1.303	4

Гурійское Княжество, граничащее съ Трапезонтскимъ и Ахалцыхскимъ пашалыками, будучи обезсилено повременными внутренними раздорами, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, почти въ одно время съ совершеннымъ упадкомъ Грузіи, утратило свой политическій бытъ. Хотя и въ эту неблагопріятную эпоху Гурія имѣла еще возможность выставить въ поле до 5,000 воиновъ, но ослабѣвшая отъ собственныхъ распрей, окруженная съ одной стороны владѣніями сильной Магометанской Державы, а съ другой примыкая къ едва уцѣлѣвшимъ развалинамъ Грузіи, Имеретіи и Мингреліи, она видимо клонилась къ разрушенію, и одно только воззваніе къ единовѣрческому покровительству Россіи спасло дальнѣйшее существованіе этого Княжества въ общемъ итогѣ Христіанскихъ земель, изъ среды коихъ едва не исторгнули его властолюбивые замыслы Порты.

Поступивъ подъ высокое покровительство и зависимость Россіи, Гурія до 1826 года наслаждалась совершеннымъ спокойствіемъ и безопасностію. Смерть послѣдняго Владѣтеля, Князя Мамія Гуріела,—Генералъ Маіора нашей службы и всегдашняго вѣрнаго слуги Россіи,—послѣдовавшая въ 1826 году измѣнила это счастливое положеніе дѣлъ.— Ему долженъ былъ наслѣдовать законный сынъ, младенецъ, Давыдъ,коего несовершеннолѣтіе побудило Правительство Россійское учредить для завѣдыванія и управленія Гурійскими дѣлами временный Совѣтъ, изъ тамошнихъ Князей, подъ предсѣдательствомъ матери Князя Давыда, Княгини Софіи, которая вмѣстѣ съ тѣмъ наименована Правительницею Гуріи до совершеннаго возраста ея сына.

Таковымъ распоряженіемъ желали отвратить безпорядки и неустройства, въ кои могло быть вовлечено это Княжество слабостію и неблагоразуміемъ женщины-владѣтель-

ницы, — особливо среди народа, живущаго на предѣлахъ чуждой Державы и требующаго всегдашняго обузданія. Но подобная мѣра, какъ часто случается, была истолкована совершенно иначе. Властолюбивой Княгинѣ казалось крайне отяготительнымъ это умѣренное ограниченіе; она не преминула втайнѣ питать негодованіе къ Россіи — и въ началѣ 1828 года, подстрѣкаемая истиннымъ любимцемъ своимъ, Княземъ Мачутадзе, вошла въ сношеніе съ Турками, еще до объявленія войны Оттоманской Портѣ.

Не всѣ однако же раздѣляли съ Правительницею столь вѣроломныя чувства: и въ Гуріи возникли двѣ партіи. Одна, заключавшая въ себѣ гораздо большую часть знатныхъ Князей, дворянъ и народа, благопріятствовала Россіи, а другая несравненно меньшая, (главою коей былъ Князь Мачутадзе Маіоръ нашей службы, посыланный отъ Гурійцевъ Депутатомъ въ Москву во время священнѣйшаго коронованія Государя Императора), склонялась въ пользу Турціи. Она имѣла въ готовности до 500 человѣкъ вооруженныхъ и была сильна рѣшительною властію Князя Мачутадзе надъ умомъ и сердцемъ Правительницы.

Замысливъ полную измѣну, Княгиня Софія тотчасъ потребовала отъ Князей и дворянъ присяги на вѣрность и залоговъ въ точномъ сохраненіи клятвы; манила всѣхъ льстивыми обѣщаніями; ходила сама по домамъ для убѣжденій; но за всѣмъ тѣмъ многіе осторожные и благонамѣренные люди оставались непреклонными. Ея любимецъ ѣздилъ въ Поти, Батумъ и Трапезонтъ, для переговоровъ съ Турецкими начальниками, и, въ слѣдствіе столь преступнаго поведенія, Владѣтельница получила отъ Султана благоволительный фирманъ, подарки и обѣщаніе покровительства; а

Бей Аджарскій взялся ввести въ Гурію, для истребленія поста нашего при Чехотаурахъ, отрядъ Лазовъ. Десятитысячный Турецкій корпусъ собирался при Гурійскихъ границахъ и долженъ былъ поддержать неблагонамѣренныя предпріятія Княгини Софіи, при первомъ появленіи замѣшательствъ въ Гуріи.

Эти недостойныя совѣщанія производились въ величайшей тайнѣ и Княгиня для большаго ихъ скрытія запретила всѣмъ Гурійцамъ, подъ смертною казнію, выѣздъ изъ края, стараясь въ то же время усыпить Правительство наше различными лицемѣрными увѣреніями. Но отъ Главнокомандующаго не могли укрыться столь вѣроломныя поступки.

Какъ самое благоразуміе требовало не начинать отсюда раннихъ дѣйствій, дабы не возбудить преждевременно непріятеля; то на первый разъ старались повозможности удовольствоваться прикрытіемъ главнѣйшихъ въ той сторонѣ пограничныхъ пунктовъ. На таковой конецъ умножены мало-по-малу войска наши на Ріонской пристани и на постахъ Набадинскомъ и Челодидскомъ, а по лѣвому берегу Ріона всѣ дороги, отъ Челодида до Поти, заняты сильными обывательскими караулами. Части войскъ 3 бригады 22 пѣхотной дивизіи, находившіяся во время Персидской войны въ различныхъ откомандировкахъ, соединены въ распоряженіе тамошняго Областнаго Начальника Генералъ-Маіора Гессе. Генеральнаго штаба Штабсъ-Капитанъ Бломъ, командированъ на военномъ судвѣ, для обозрѣнія восточнаго берега Чернаго моря, гдѣ непріятель могъ произвесть высадку, между Поти и Анапою. Для предупрежденія безпокойствъ, которыя могли возникнуть въ Гуріи при подобномъ положеніи дѣлъ, и для повѣрки на мѣстѣ свѣдѣній, доходившихъ со стороны враж-

дующихъ между собою Гурійскихъ Князей, отправленъ былъ въ Имеретію и Мингрелію Генералъ-Адъютантъ Сипягинъ, а въ Гурію — Имеретинскій Князь Церетели.

Прибывъ въ Кутаисъ Генералъ-Адъютантъ Сипягинъ нашелъ жителей Имеретіи и Мингреліи въ совершенномъ спокойствіи и самомъ лучшемъ расположеніи къ Россіи. Князь Дадіанъ, Владѣлецъ Мингрельскій, по предложенію Областнаго Начальника, вызвался даже выставить до 4,000 вооруженной милиціи. Имеретинцы съ своей стороны собрали земское ополченіе. Но не такова была надежда на всеобщую преданность Гурійцевъ, раздѣленныхъ двумя противными партіями. Генералъ-Маіоръ Гессе подъ видомъ объясненій требовалъ Мачутадзе въ Кутаисъ; куда однако же, проникнувъ опасность, онъ не явился. А какъ захватить силою измѣнника значило нарушить спокойствіе въ Гуріи, то Главнокомандующій рѣшился въ этомъ случаѣ испытать кроткую мѣру. Къ Княгинѣ Софіи отправлено было письмо съ изложеніемъ неблагопріятныхъ на счетъ ея слуховъ; между прочимъ ей дано замѣтить, что только одно поведеніе, въ предстоящей войнѣ, можетъ опровергнуть подозрѣніе, и что, въ противномъ случаѣ, она будетъ единственною виновницею пагубныхъ послѣдствій для владѣтельной фамиліи. Дабы поддержать преданную намъ партію и убѣдить легковѣрныхъ, что Русскіе отнюдь не имѣютъ въ виду напасть на Гурію, послана тогда же особая прокламація къ народу.

Всѣ эти распоряженія могли достаточно ручаться на нѣкоторое время, если не за спокойствіе Гуріи, то по крайней мѣрѣ за безопасность Мингрельской и Имеретинской границы. По вниманію Главнокомандующаго предлежали равныя заботы и на другихъ пограничныхъ точкахъ.

Карталинія, мало населенная и не разъ уже терпѣвшая опустошенія отъ набѣговъ разбойническихъ шаекъ, не менѣе внушала опасеній по сосѣдству своему съ Ахалцыхомъ. Генералъ-Маіору Попову, командовавшему этимъ участкомъ, предписано занять Борджомское ущелье, главнѣйшій проходъ въ Карталинію, и выставить сверхъ того въ Сурамъ одинъ баталіонъ, 4 орудія и казачій полкъ. Въ ущельѣ Ховельскомъ учрежденъ оборонительный постъ изъ 50 казаковъ и 50 человѣкъ пѣхоты, а въ Оцхенскомъ и другихъ побочныхъ ущельяхъ — наблюдательные караулы изъ обывателей. — Въ случаѣ движенія Турокъ на Сурамъ или Цалку, и, если бы они покусились пройти между этими двумя пунктами, мимо озера Бисхура, на Гори, — Эриванскій карабинерный полкъ имѣлъ приказаніе немедленно итти въ Лесеби, угрожая тѣмъ отрѣзать вторженіе.

Провинціи: Сомхетія, Бамбаки и Шурагель, — театръ всегдашнихъ хищничествъ и разбоевъ, — откуда сосѣдніе Карапапахцы и Курды ежегодно уводили многочисленныя стада и самыхъ жителей, и гдѣ извѣстны имъ всѣ тропинки, — приведены въ безопасность расположеніемъ войскъ по границѣ: въ Цалкѣ, Джелалъ-Оглу, Гергерахъ, Караклизикѣ и Башкичетѣ; равно соединеніемъ въ Гумрахъ отряда изъ полковъ: Крымскаго пѣхотнаго, 39 и 40 егерскихъ, казачьихъ: Иловайскаго и Сергѣева и 16 орудій 20 артиллерійской бригады. Генералъ-Лейтенанту Вадбольскому, начальствовавшему этимъ отдѣломъ, поручено было поспѣшнѣе устроить полевое укрѣпленіе въ Гумрахъ, дабы обезпечить этимъ складку запасовъ для дѣйствующаго корпуса.

Надежному защищенію Армянской области препятствовали и природа и недостатокъ войскъ. Можно было бы

съ выгодою вознаградить это неудобство и обезпечить совершенно открытую границу расположенiемъ отряда въ горахъ, противу Баязета, на правомъ берегу Аракса; но для столь отдаленнаго пункта требовалось не менѣе двухъ полковъ, а отдѣлить ихъ было не откуда. Съ другой стороны пагубное дѣйствiе лѣтняго зноя не позволяло имѣть отряды въ этой области на равнинахъ, и потому приказано было войскамъ, тотъ край охранявшимъ, держаться поблизости крѣпостей, въ мѣстахъ менѣе вредныхъ для здоровья; защита же праваго берега Аракса ввѣрена Эриванской земской милицiи, которая составлена была на ежемѣсячномъ жалованьи изъ прежнихъ Персидскихъ сарбазовъ, или регулярныхъ войскъ, съ подкрѣпленiемъ небольшаго числа нашей пѣхоты.

Генералъ-Лейтенанту Князю Вадбольскому и Генералъ-Маiорамъ: Гессе, Князю Чавчевадзе и Попову вмѣнено въ обязанность содержать постоянное между собою соединенiе посредствомъ пограничныхъ постовъ; строго наблюдать, дабы всѣ лица, слѣдующiе изъ Турцiи, были направляемы въ наши предѣлы, не иначе какъ чрезъ карантины и посылать безпрерывно лазутчиковъ въ Турецкiя провинцiи, для прiобрѣтенiя вѣрнѣйшихъ свѣдѣнiй о непрiятелѣ.

ГЛАВА II.

Приготовленія по части продовольственной, госпитальной, артиллерійской и инженерной.

Когда Азіятская граница наша съ Турціею была прикрыта въ нѣкоторой степени отъ покушеній непріятеля, а войска, возвратившіяся изъ Персіи, пользовались небольшимъ отдохновеніемъ, Главнокомандующій спѣшилъ употребить время бездѣйствія Турокъ на обезпеченіе себя продовольствіемъ и всякаго рода военными запасами.

Многія обстоятельства Персидской войны доказали на дѣлѣ, сколь слабо можно надѣяться на мѣстные способы и средства Азіятскихъ земель. Неоднократно во всѣ три кампаніи упоминаемаго похода, быстрота движеній и важныя предначертанія были стѣснены попеременно: то недостаткомъ продовольствія, котораго нельзя было пріобрѣсть отъ края, то затрудненіями, въ успокоеніи непомѣрнаго числа больныхъ, то, наконецъ невозможностію, по причинѣ значительнаго отдаленія отъ границы, заимствоваться пособіями собственныхъ нашихъ провинцій.

Опытъ и ближайшее познаніе страны, конечно, научили въ послѣдствіи бороться съ этими неудобствами, и предусмотрительная дѣятельность Главнокомандующаго не разъ торжествовала потомъ надъ ними. Тѣ же правила по возможности старались примѣнить и къ предстоявшей новой войнѣ; но, предпринимая дѣйствія въ землѣ дотолѣ слишкомъ мало извѣстной, надлежало употребить заблаговременно всѣ мѣры, дабы недостатки и несовершенства

того или другаго не могли опять имѣть влiянiя на общiй ходъ дѣлъ и успѣхи оружiя.

Предметъ этотъ вполнѣ достоинъ вниманiя людей, посвящающихъ себя на поприще ратной службы, а потому не излишнимъ считаемъ войти предварительно въ нѣкоторыя подробности о главнѣйшихъ распоряженiяхъ, сдѣланныхъ тогда для обезпеченiя войскъ всѣми необходимыми потребностями.

I. По части продовольственной.

Значительное умноженiе числительной силы за Кавказомъ, съ 1826 года, и долговременное пребыванiе большей половины войскъ въ Персiи, въ земляхъ скудныхъ мѣстными средствами, требуя огромныхъ продовольственныхъ снабженiй, неминуемо долженствовали истощить почти всѣ прежнiе запасы и избытки Края. Въ магазинахъ, послѣ безпрерывной транспортировки за границу, оставалось въ началѣ 1828 года продовольствiя весьма немного. Новая война требовала вновь большихъ заготовленiй; между тѣмъ какъ положенiе нашихъ Закавказскихъ провинцiй, составляющихъ южную оконечность Государства, отрѣзанную отъ прочихъ частей цѣпью исполинскихъ громадъ, дозволяло содѣйствовать тому способами внутреннихъ губернiй, только посредствомъ портовъ Каспiйскаго и чернаго моря; гдѣ безопасное и постоянное плаванiе открывается не прежде половины апрѣля и откуда перевозка на турецкую границу большею частiю весьма удалена и затруднительна. И такъ при новыхъ поспѣшныхъ требованiяхъ надлежало опять обратиться къ собственнымъ способамъ Закавказской страны и возстановить по возможности, послѣднiя ея усилiя.

Первыя заготовленія хлѣба, водки, мяса и фуража произведены большею частію средствами открытой покупки въ Грузіи, Татарскихъ дистанціяхъ и Мусульманскихъ провинціяхъ. Скорому успѣху ихъ содѣйствовала наличная плата. Съ половины Апрѣля сдѣланы большія подвозы водою изъ Астрахани. Учрежденный тамъ особый комитетъ, закупая по назначенію Главнокомандующаго провіантъ въ губерніяхъ Россійскихъ, распоряжался, по примѣру Персидской войны, безостановочнымъ отправленіемъ его моремъ въ Сальянъ на казенныхъ и наемныхъ судахъ. Изъ Сальяна запасы эти подымались водою вверхъ по Курѣ на большихъ плоскодонныхъ лодкахъ и такимъ образомъ достигали селенія Пиразовъ, главнаго складочнаго пункта внутренней операціи. 2,000 штукъ рогатаго порціоннаго скота куплены на Кавказской Линіи, подрядчикомъ купцемъ Капанаковымъ. 3,000 барановъ были пріобрѣтены отчасти покупкою на мѣстѣ въ Грузіи; отчасти же изъ числа сбереженныхъ отъ Персидской войны.

Количество полнаго заготовленія, сдѣланнаго на первый случай заключало въ себѣ: *муки и сухарей* 12,000 *четвертей: крупъ* 1,000 *четвертей; ячменя* 4,000 *четвертей; порціоннаго скота* 4,000 *штукъ и водки* 5,000 *ведеръ*. Изъ этой пропорціи почти третья часть поступила тотчасъ для наполненія подвижнаго магазина, который безпрерывно находился при дѣйствующихъ войскахъ. Все прочее распредѣлено было въ трехъ пограничныхъ магазинахъ, учрежденныхъ въ укрѣпленіяхъ: Джелалъ-Оглу, Гергерахъ и преимущественно въ Гумрахъ: откуда производилась потомъ главнѣйшая транспортировка за границу.

Издержки, употребленныя для того Правительствомъ, могутъ быть опредѣлены слѣдующимъ означеніемъ цѣнъ, утвержденныхъ въ тогдашнее время мѣстнымъ началь-

ствомъ: *четверть муки и крупъ отъ 7 до 8 рублей серебромъ; четверть ячменя около 10 рублей серебромъ; ведро водки 2 рубля 70 коп. серебромъ; штука порціоннаго скота около 12 $\frac{1}{3}$ рублей серебромъ.* Доставленіе запасовъ на мѣста складочныхъ магазиновъ произведено, отчасти способомъ соразмѣрнаго наряда обывательскихъ подводъ, частію же средствами вольнаго найма арбъ и вьюковъ и перевозкою на казенныхъ транспортахъ. — За исключеніемъ подводъ, наряжавшихся въ видѣ повинностей по раскладѣ отъ провинцій вообще употреблено на этотъ предметъ арбъ казенныхъ 450, вольнонаемныхъ 500, и вьюковъ вольнонаемныхъ же 3,000. Безпрерывнымъ движеніемъ ихъ транспортировка едва могла быть окончена въ два мѣсяца.

Подвижной магазинъ состоялъ: изъ 540 казенныхъ арбъ, 530 вольнонаемныхъ и 2,250 вольнонаемныхъ вьюковъ. Дабы избѣжать сколь возможно остановки въ слѣдованіи продовольствія за войсками, при всѣхъ вообще арбахъ имѣлось обыкновенно въ упряжкѣ по двѣ пары воловъ или буйволовъ: того и другаго почти на половину, и подобная арба, съ наймомъ къ ней двухъ погоньщиковъ, стояла за мѣсяцъ въ первую кампанію по 40 рублей серебромъ. Погоньщику съ 4-мя его вьючными волами или лошадьми платилось по 18 рублей серебромъ. Въ услугу при казенныхъ транспортахъ, хотя и были отдѣлены люди изъ полковъ, но въ помощь къ нимъ нанималось также нѣкоторое число погоньщиковъ изъ Грузинъ, съ платою каждому по 5 рублей серебромъ въ мѣсяцъ. Кромѣ того наемнымъ погоньщикамъ всѣмъ вообще выдаваемо было казенное пропитаніе, сообразно положенію для нижнихъ чиновъ.

Опытъ Персидской войны доказалъ, что несравненно выгоднѣе и удобнѣе имѣть при войскахъ за границей вольнонаемныя подводы, вмѣсто транспортовъ собственно принадлежащихъ казнѣ. Первые, не требуя ни фуражнаго продовольствія, ни пополненія убыли въ волахъ, содержатся хозяевами всегда въ лучшемъ видѣ. За исправностію же и бдительнымъ сохраненіемъ казенныхъ недостаточенъ бываетъ самый строгій, неукоснительный надзоръ. Между тѣмъ запущенія и разстройства по этой части имѣютъ очень важныя слѣдствія для войскъ въ странѣ, гдѣ снабженіе ихъ только съ большимъ трудомъ можетъ быть произведено мѣстными средствами; гдѣ главнокомандующій ставится въ неизбѣжную необходимость возить за собою огромные запасы провіанта, и гдѣ наконецъ неудобства сообщеній увеличиваютъ еще болѣе затрудненія, на каждомъ шагу.

Столь важныя дознанія были причиною, что при открытіи Турецкой войны число казенныхъ транспортовъ значительно уменьшено, а во вторую камнанію они всѣ почти уже замѣнены были вольнонаемными. — Съ перваго взгляда издержки на наемъ вольныхъ транспортовъ кажутся слишкомъ ощутительными. Плата по 40 рублей серебромъ въ мѣсяцъ, за одну арбу и двѣ пары воловъ, можетъ назваться по справедливости весьма щедрою. Но дабы судить о томъ съ вѣрностію, надлежитъ принять въ разсмотрѣніе слѣдующія два обстоятельства:

1-е Вольнонаемные транспорты подряжались только отъ начала до конца кампаніи, то есть въ теченіе не болѣе пяти мѣсяцевъ.—Слѣдовательно, въ семь мѣсяцевъ зимняго отдыха войскъ, содержаніе ихъ не только ничего не стоило казнѣ, но, напротивъ, по точному исчисленію,

Правительство выигрывало каждый разъ чрезъ подобное распоряженіе около полумилліона рублей.

2-е Для прислуги при вольнонаемныхъ подводахъ не нужно отдѣлять отъ полковъ особаго числа погонщиковъ: тогда какъ удовлетвореніе этой надобности при казенныхъ транспортахъ обыкновенно отнимаетъ изъ фронта значительную часть людей. Въ Персидскія и первую Турецкую кампаніи такой расходъ нижнихъ чиновъ простирался не рѣдко до 3,000 человѣкъ; что для корпуса дѣйствовавшихъ войскъ, и безъ того малочисленнаго, составляло ущербъ слишкомъ важный.

Двѣ столь разительныя противоположности въ выгодахъ содержанія вольнонаемныхъ и казенныхъ транспортовъ, до того были взвѣшены и соображены Графомъ Эриванскимъ, что, предпринимая послѣднюю кампанію противу Турокъ, онъ счелъ даже возможнымъ и полезнымъ увеличить плату за вольнонаемную арбу съ двумя парами воловъ до 50 рублей серебромъ. Такая мѣра чрезвычайно поощрила жителей, и они безъ остановки выставили потребное число подводъ для поднятія продовольствія вслѣдъ за корпусомъ войскъ, которому предстояли тогда движенія гораздо удаленнѣе отъ границы.

О послѣдующихъ распорядительныхъ мѣрахъ по продовольственной части, во время нахожденія корпуса внутри непріятельскихъ земель, будетъ говорено каждый разъ въ своемъ мѣстѣ, сообразно хронологическому порядку происшествій.

II. По части госпитальной.

Вмѣстѣ съ первыми распоряженіями для войны, приступлено къ образованію временныхъ пограничныхъ госпи-

талей. Два передовые и ближайшіе къ предназначавшейся операціонной линіи, учреждены въ крѣпости Гумрахъ и крѣпостцѣ Цалкѣ; первый на 300, а послѣдній на 200 человѣкъ. Два второлинейные въ укрѣпленіи Джелалъ-Оглу на 500, и при Штабѣ Эриванскаго карабинернаго полка, въ урочищѣ Манглисѣ, на 1,000 человѣкъ. Распредѣленіе это основано было преимущественно на томъ, что въ Джелалъ-Оглу и Манглисѣ (*) нашлись удобныя строенія къ помѣщенію больныхъ; тогда какъ въ Цалкѣ и Гумрахъ надлежало вновь ихъ устроивать съ поспѣшностію и при совершенномъ недостаткѣ средствъ.

Эти четыре госпиталя снабжены вещами и прочимъ, частію изъ уничтоженныхъ послѣ Персидской войны заграничныхъ госпиталей и частію изъ мѣстныхъ временныхъ отдѣленій: Шуминскаго и Старошемахинскаго, гдѣ, по причинѣ значительнаго числа выздоровѣвшихъ, оказался избытокъ въ госпитальныхъ принадлежностяхъ.

Для ближайшаго и скораго призрѣнія больныхъ и раненыхъ въ походѣ, на удаленномъ разстояніи корпуса отъ границы, образованъ въ то же время подвижный госпиталь на 1,000 человѣкъ и при немъ три отдѣленія подвижнаго карантина, на случай появленія чумы. Все это состояло изъ 50 четыреугольныхъ большаго размѣра палатокъ, собственно для помѣщенія больныхъ, и 2-хъ для аптеки. Каждая палатка имѣла въ длину 10, и въ ширину 7 аршинъ, была подбита обыкновеннымъ тикомъ и предназначалась, примѣрно, для 20 человѣкъ больныхъ.

Подъ свозъ этихъ тяжестей, равно для поднятія аптечныхъ и перевязочныхъ припасовъ, госпитальныхъ вещей и прочаго, находилось постоянно до 70 арбъ. Въ числѣ ихъ нѣкоторыя, — опредѣленныя къ возкѣ и успокое-

(*) Отъ Тифлиса въ 45 верстахъ на юго-западахъ.

нію страждущихъ воиновъ отъ дождя и зноя, во время перехода корпуса съ одного мѣста на другое, — имѣли холщевыя на обручахъ покрыши въ видѣ кибитокъ. По легкости и простому устройству такія арбы въ томъ краю несравненно удобнѣе всѣхъ другихъ лазаретныхъ экипажей, обыкновенно употребляемыхъ въ Европѣ. Когда раненые при войскахъ дѣйствующаго корпуса умножались, то потребное для того число подводъ всякой разъ заимствовали изъ подвижнаго магазина, гдѣ постепенный расходъ продовольствія давалъ средство имѣть всегда свободныя арбы. Предусмотрительность эта сберегла напрасныя издержки, кои могли произойти отъ несвоевременнаго безъ нужды содержанія большаго числа подводъ, для подвижнаго госпиталя. Къ услугамъ и присмотру въ походѣ за больными откомандирована была въ составъ дѣйствующаго корпуса инвалидная рота N. 59, къ коей по мѣрѣ надобности присовокуплялось также нѣкоторое число людей отъ полковъ, находившихся за границей. Прислуга пограничныхъ госпиталей состояла изъ инвалидной роты N. 60 и части 3-й роты бывшаго Ставропольскаго гарнизоннаго батальона, которая назначена была для того въ главную квартиру еще во время Персидской войны.

При всемъ желаніи Главнокомандующаго улучшить елико возможно продовольственное содержаніе госпиталя, въ продолженіе похода, нельзя однако же было достигнуть того въ такой степени совершенства, на которую имѣютъ полное право воины, подвергающіе себя тяжкимъ трудамъ и опасностямъ боевой жизни. Послѣ неоднократнаго вызова подрядчиковъ къ поставкѣ разнаго рода съѣстныхъ, питейныхъ и прочихъ припасовъ, для подвижнаго госпиталя, не нашлось ни кого изъ торговцевъ,

пожелавшихъ принять на себя эту обязанность. А потому улучшенную пищу и прочее для больныхъ, за границей, надлежало пріобрѣтать во все время и съ большимъ трудомъ покупкою на мѣстѣ. Вотъ новый доводъ сколь мало еще жители Закавказскіе знакомы съ предпріимчивостію и пользами промышленности, и какъ ограничены способы тамошняго Края.

На обезпеченіе положенія больныхъ въ войскахъ, которыя предназначались къ дѣйствію со стороны Мингреліи и Гуріи, также было обращено надлежащее вниманіе. Туда заблаговременно выслана усиленная пропорція медикаментовъ, а мѣстные госпитали снабжены потребнымъ количествомъ вещей.

III. По части артиллерійской.

Четыре основные пункта должно считать въ Закавказскихъ владѣніяхъ важнѣйшими, по предмету складовъ и храненія мѣстныхъ военныхъ запасовъ: Тифлисъ, Редутъ-Кале, Баку и Дербентъ. Первая изъ этихъ крѣпостей, будучи средоточіемъ Закавказскаго управленія, заключаетъ въ себѣ арсеналъ и прочіе матеріальные способы для лабораторныхъ, артиллерійскихъ и оружейныхъ работъ. Притомъ Тифлисъ долженъ быть непремѣннымъ складочнымъ пунктомъ еще и потому, что прилежитъ къ Россіи ближе всѣхъ прочихъ мѣстъ Закавказскаго Края, и есть, такъ сказать, его предверіе, открывающее за собою отрасли внутреннихъ сообщеній. Доставка сюда военныхъ запасовъ, производится сухопутно: чрезъ Георгіевскъ и Владикавказъ, посредствомъ главнаго управленія артиллерійскихъ гарнизоновъ Кавказскаго Округа (*).

(*) Кавказскій артиллерійскій Округъ заключаетъ въ себѣ артиллерійскіе гарнизоны и арсеналы въ крѣпостяхъ на Кавказской Линіи находящихся.

Для удобнѣйшаго снабженія военными принадлежностями и припасами войскъ, расположенныхъ въ Имеретіи, Мингреліи, Гуріи и Абхазіи, — куда транспортировка изъ Тифлиса была бы крайне обременительна и не дешева, — учреждёнъ небольшой складъ и хранилище запасовъ въ Редутъ-Кале. Положеніе этой крѣпости при берегахъ Чернаго моря, даетъ возможность производить туда доставку, водою изъ Севастополя и Керча. Наконецъ Баку и Дербентъ, по ближайшему и всегдашнему сношенію съ Астраханью, открываютъ удобство имѣть въ нихъ военные склады, для снабженія войскъ, которыя находятся въ Дагестанѣ, Ширванѣ и Талышахъ; также для подкрѣпленія Тифлисскихъ запасовъ, на случай значительной ихъ потребности, во время продолжительныхъ дѣйствій противу непріятелей.

Предъ открытіемъ Турецкой кампаніи, 1828 года, количество всѣхъ вообще военныхъ запасовъ и различныхъ къ нимъ принадлежностей въ этихъ четырехъ крѣпостяхъ было слѣдующее:

1) *При Тифлисскомъ артиллерійскомъ гарнизонѣ:*

Готовыхъ боевыхъ зарядовъ на полторы баттерейныхъ роты и на три орудія легкихъ; отдѣльно снарядовъ, разнаго рода, для баттарейныхъ орудій около 22,000 и для легкихъ около 27,000; армяку картузнаго болѣе 49,000 аршинъ; фитиля палительнаго болѣе 41,000 саженъ; пороху разнаго качества до 5,500 пудъ; свинцу до 7,250 пудъ; бумаги патронной 695 стопъ; патроновъ боевыхъ, для пѣхотныхъ ружей, свыше 1,018,000; патроновъ боевыхъ для уланскихъ ружей свыше 27,000; патроновъ

боевыхъ для пистолетовъ свыше 10,000; кремней ружейныхъ около 222,000; кремней мушкетныхъ и штуцерныхъ около 79,000; кремней пистолетныхъ около 20,000.

2) *При Редутъ-Кальскомъ артиллерійскомъ гарнизонѣ:*

Разнаго рода снарядовъ, для легкихъ и конныхъ орудій до 5,000; армяку картузнаго свыше 3,000 аршинъ; фитиля палительнаго свыше 3,000 саженъ; пороху разнаго качества до 1,300 пудъ; свинцу до 1,600 пудъ; патроновъ боевыхъ для пѣхотныхъ ружей 1,300,000; кремней ружейныхъ свыше 70,000; бумаги патронной до 180 стопъ.

3) *При Бакинскомъ артиллерійскомъ гарнизонѣ:*

Снарядовъ разнаго рода для легкихъ и конныхъ орудій до 6,000; армяку картузнаго свыше 11,500 аршинъ; фитиля палительнаго до 5,500 саженъ, пороху разнаго качества свыше 2,600 пудъ: патроновъ боевыхъ для пѣхотныхъ ружей, свыше 530,500; свинцу до 1,000 пудъ; бумаги патронной 180 стопъ; кремней ружейныхъ до 29,000.

4) *При Дербентскомъ артиллерійскомъ гарнизонѣ:*

Готовыхъ боевыхъ зарядовъ на 10 баттарейныхъ орудій; отдѣльно снарядовъ, разнаго рода, для легкихъ и конныхъ орудій до 6,500; армяку картузнаго свыше 3,000 аршинъ; фитиля палительнаго до 4,000 саженъ; пороху разнаго качества до 1,500 пудъ; патроновъ ружейныхъ

пѣхотныхъ свыше 461,000; свинцу свыше 2,200 пудъ; кремней ружейныхъ 10,000; бумаги патронной болѣе 400 стопъ.

Всѣ эти запасы вскорѣ увеличены новыми подвозами со стороны Кавказской области, Севастополя и Астрахани и служили подкрѣпленіемъ для временныхъ пограничныхъ депо.

Дѣйствія войскъ за границей обезпечивались, въ отношеніи боевыхъ снабженій, особымъ запаснымъ подвижнымъ паркомъ, который былъ сформированъ еще въ теченіе Персидской войны. Онъ заключалъ въ себѣ полный комплектъ готовыхъ зарядовъ на 9 баттарейныхъ ротъ (*); на 5 $\frac{1}{2}$ ротъ легкихъ; на 2 конныхъ и на 3 горныхъ орудія; патроновъ: ружейныхъ на 20,000 человѣкъ, по 100 на каждаго; штуцерныхъ и пистолетныхъ для полнаго комплекта трехъ драгунскихъ и уланскихъ полковъ и двойной комплектъ боевыхъ припасовъ для трехъ же казачьихъ полковъ (**). Особо снарядовъ не снаряженныхъ баттарейныхъ на 5 $\frac{1}{2}$ ротъ, легкихъ и конныхъ на 6 ротъ; зажигательныхъ и свѣтящихъ, разнаго калибра, снаряженныхъ до 500. Пороху мушкетнаго до 700 пудъ; пушечнаго до 500 и винтовочнаго до 160 пудъ. Изъ этого количества запасовъ одна половина послѣдовала за границу съ дѣйствующимъ корпусомъ, и возилась частію въ двухъ-колесныхъ и четырехъ-колесныхъ парковыхъ ящикахъ, а частію на арбахъ. Другая оставлена въ Гумрахъ, въ видѣ запаснаго депо первой линіи.

(*) Баттарейныя роты полагаются здѣсь по 8 орудій каждая, а легкія и конныя по 12 орудій.

(**) По причинѣ разнаго калибра казачьихъ ружей, патроны для нихъ не приготовляются въ паркахъ, а казаки получаютъ порохъ, свинецъ и прочее натурою.

Для осадной артиллеріи имѣлся особенный паркъ, въ коемъ состояло зарядовъ: по 1,000 съ ядрами и по 30 съ картечью для каждой изъ 4 пушекъ 24 фунтоваго калибра; по 550 съ бомбами, по 50 съ брандскугелями, по 30 съ картечью и по 12 свѣтящихъ ядеръ для каждаго изъ двухъ единороговъ пудоваго калибра; по 500 съ 21 фунтовыми ядрами, по 300 съ гранатами, по 50 съ брандскугелями и по 30 съ картечью для каждаго изъ 8 единороговъ полупудоваго калибра; по 500 съ бомбами и по 10 съ карказами, для каждой изъ 6 мортиръ двухъпудоваго калибра и 5,000 гранатъ для 20 Кегорновыхъ мортирокъ. Нѣкоторая часть этихъ запасовъ также была оставлена до времени въ Гумрахъ; остальное возилось при дѣйствующемъ корпусѣ на арбахъ.

IV. *По части инженерной:*

Въ Персидскомъ походѣ находились при войскахъ одно отдѣленіе Бендерскаго осаднаго парка и Тифлисскій запасный инженерный паркъ. Они немедленно передвинуты изъ завоеванныхъ Персидскихъ крѣпостей въ Гумры. Утраченные инструменты и матеріалы пополнены изъ Тифлисскихъ инженерныхъ цейхгаузовъ съ добавленіемъ многихъ принадлежностей. Обозъ парковый, — состоявшій въ Бендерскомъ паркѣ изъ 29 полуфурокъ, а въ Тифлисскомъ изъ 18 четырехъ-колесныхъ повозокъ и 15 Грузинскихъ двухъ-парныхъ арбъ, — исправленъ и вновь приведенъ въ состояніе двигаться всюду за войсками.

По мелководію и быстротѣ рѣкъ, орошающихъ пограничные Турецкіе пашалыки, понтонный полупаркъ,—

командированный изъ Россіи, по случаю Персидской войны, — не могъ принести пользы въ предстоявшемъ заграничномъ походѣ, и потому былъ оставленъ въ Грузіи. По возможности его замѣняли особымъ арбянымъ мостомъ, нарочно изготовленнымъ въ Тифлисѣ по приказанію Главнокомандующаго. Мостъ этотъ обыкновенно наводился только для пѣхоты и состоялъ изъ нѣсколькихъ съ деревянною настилкою арбъ, скрѣпляемыхъ желѣзными скобами.

ГЛАВА III.

Выборъ операціонной линіи. Разработка дорогъ на Гумры.

Среди дѣятельныхъ заботъ, съ которыми производились военныя приготовленія, надлежало рѣшить важный вопросъ: откуда полезнѣе могли быть направлены первоначальныя дѣйствія наши противу Турокъ въ Азіи? Какъ отъ стратегическихъ движеній и выбора операціонной линіи весьма много зависитъ успѣхъ похода, то почитаемъ неизлишнимъ изложить тогдашнія на этотъ предметъ соображенія Главнокомандующаго.

Мы уже видѣли, что граница Закавказскихъ владѣній съ Азіятскою Турціею на всемъ ея протяженіи, отъ береговъ Чернаго моря до Эриванской провинціи, имѣла четыре входа важные въ отношеніи внутренней безопасности войны съ Портою. Эти четыре входа, открывавшіе непріятелю пути болѣе или менѣе удобные, суть: на границахъ Гуріи постъ Чехотаурскій; со стороны Карталиніи Борджомское ущелье; далѣе въ Сомхетіи крѣпость Цалка и наконецъ со стороны Шурагеля крѣпость Гумры.

Отъ Чехотауръ, то есть въ Гуріи, Турки могли употребить противу насъ не болѣе 15,000 человѣкъ. Но имъ предлежалъ отсюда и трудный походъ чрезъ земли воинственныхъ Гурійцевъ, которыхъ большая часть еще оставалась вѣрными, и дѣйствія въ странѣ гористой, скудной способами продовольствія, гдѣ всякій успѣхъ не соотвѣтствовалъ бы трудности ихъ предпріятія. Допускаемъ

даже, что при самыхъ счастливыхъ событіяхъ, они проникнули бы въ Имеретію; но новая бѣдность страны, опять представила бы тамъ всѣ для нихъ препятствія къ дальнѣйшему пріобрѣтенію военныхъ выгодъ. Наконецъ эта часть Закавказскаго Края, отдѣленная высокими хребтами отъ всѣхъ другихъ провинцій, составляла такъ сказать оконечность тамошнихъ владѣній, не могла даже и совершенною утратою своею имѣть слишкомъ важное вліяніе какъ на участь войны, такъ на твердость и силу обладанія Русскихъ за Кавказомъ.

Еще менѣе представлялось опасности отъ непріятеля со стороны Борджомскаго ущелья; въ тогдашнее время, когда путь чрезъ эти тѣснины не былъ еще достаточно разработанъ, Турки не могли пройти здѣсь съ артиллеріею и всѣ усилія ихъ сокрушились бы предъ твердымъ отпоромъ и малаго числа нашихъ войскъ.

Противу Цалки непріятель не могъ собрать значительнаго ополченія; да и не рѣшился бы конечно направить туда войска чрезъ высокій хребетъ, отдѣляющій Ахалкалакскій санджакъ отъ Цалки. Снѣга, сохраняющіеся на горахъ тѣхъ еще въ исходѣ мая; суровость климата и совершенный недостатокъ лѣса и самаго населенія, представили бы трудности ко вторженію немаловажныя.

Почти всѣ эти неудобства исчезали предъ Гумрами, гдѣ граница наша совершенно открыта со стороны Карса. Близкое сосѣдство этой Турецкой крѣпости, давало непріятелю возможность произвесть движеніе оттуда съ такою быстротою и неожиданностію, что, менѣе нежели въ двое сутокъ, сильная масса его кавалеріи могла быть въ предѣлахъ нашихъ прежде, чѣмъ пограничное начальство успѣло бы сосредоточить достаточный отрядъ, для встрѣчи и отпора. При успѣшномъ переходѣ за границу

дѣйствія Турокъ содѣлывались еще опаснѣе; они могли тогда мгновенно обхватить партіями своими обширную часть края: вправо къ Сомхетіи, влѣво по протяженію Шурагеля, и наконецъ прямо — до самаго Тифлиса.

И такъ очевидно, что изъ четырехъ входовъ, со стороны Азіятской Турціи, Гумры надлежало считать въ тогдашнее время пунктомъ слабѣйшимъ, въ оборонительномъ смыслѣ, и, потому, требующимъ преимущественной защиты и вниманія Главнокомандующаго.

Въ такомъ точно положеніи находилась Азіятско-Турецкая граница Россіи и относительно наступательныхъ дѣйствій, основаніемъ которыхъ долженствовала быть пограничная черта. Чрезъ посредство тѣхъ же самыхъ путей, войска Закавказскія могли вступить въ непріятельскія земли, и при первомъ внимательномъ взглядѣ Гумры становятся опять важнѣйшимъ пунктомъ, по нижеслѣдующимъ причинамъ:

Предположимъ, что усиленныя военныя дѣйствія наши были бы открыты съ оконечности праваго фланга, то есть со стороны Гуріи. Главный корпусъ войскъ овладѣваетъ крѣпостью Поти, портомъ Св. Николая и крѣпостію Батумомъ и покоряетъ весь Кобулетскій округъ, ближайшую Турецкую провинцію. Но дабы достигнуть столь незначительныхъ пріобрѣтеній, должно было дѣйствовать въ странѣ убійственной климатомъ, скудной способами продовольствія и отъ болотъ едва проходимой во время самаго лѣта. Очевидно, что успѣхъ не могъ быть соразмѣренъ трудностямъ предпріятія; граница, будучи обнажена на всемъ протяженіи, подвергнулась бы вторженіямъ непріятеля, а уклоненіе главныхъ дѣйствій на одинъ край базиса, — составляющаго въ длину не менѣе

250 верстъ, — противорѣчило бы всѣмъ правиламъ военнаго искусства и пользѣ наступательнаго движенія.

Несравненно выгоднѣе предлежало открыть кампанію походомъ на Ахалцыхъ. — Скорое покореніе столь важной крѣпости конечно дало бы весьма значительный перевѣсъ въ начинавшейся войнѣ — по вліянію этого пункта на обширную часть Азіятской Турціи, населенную отважными племенами Аджарцевъ и Лазовъ. Но кромѣ того, что дѣйствія здѣсь, равномѣрно уклоняясь слишкомъ вправо, открывали бы непріятелю большую часть слабѣйшей границы, — надлежало противу Ахалцыха употребить осадную артиллерію, которая едва возвратясь въ половинѣ Мая изъ Персидскаго похода къ Эривани, требовала необходимыхъ послѣ войны исправленій и не могла подоспѣть къ осадѣ Ахалцыха ранѣе какъ чрезъ полтора мѣсяца.

Открытіе кампаніи со стороны Цалки, не было выгодно потому, что, преодолѣвъ здѣсь значительныя препятствія къ переходу горъ, отдѣлявшихъ провинціи наши отъ Турецкихъ, мы могли увѣнчать эти значительныя усилія, только покореніемъ Ахалкалаки и Гертвиса, крѣпостей маловажныхъ, которыя взяты потомъ безъ особеннаго труда, такъ сказать мимоходомъ, на маршѣ Русскихъ войскъ отъ Карса къ Ахалцыху.

Совсѣмъ иныя выгоды представляло наступленіе изъ Гумровъ. Движеніемъ отсюда на Карсъ Главнокомандующій разрѣзывалъ операціонный непріятельскій базисъ (*) и почти въ самомъ центрѣ открывалъ себѣ кругъ дѣйствій совершенно свободный; въ странѣ отличающейся

(*) Базисъ этотъ также составляла пограничная черта Азіятской Турціи съ Россіею, или лучше сказать умственная линія отъ Арзерума чрезъ Карсъ и Ахалцыхъ къ берегамъ Чернаго моря.

плодородіемъ и благорастворенным климатомъ; гдѣ значительную часть населенія составляютъ Армяне, наклонные къ пользѣ Россіи, по ближайшему сходству вѣры. Завоевывая Карсъ, мы прочно обезпечивали безопасность границы со стороны Гумровъ и отрѣзывали Ахалцыхъ отъ Арзерума. Такъ поступилъ Графъ Паскевичъ и въ Персидскую войну, когда, взявъ Аббасъ-Абадъ, онъ сталъ твердою ногою между Тавризомъ и Эриванью. Кромѣ описанныхъ выгодъ Гумры находились въ самомъ средоточіи тогдашняго расположенія войскъ предназначавшихся къ дѣйствію; ибо съ правой стороны могли быть туда сдвинуты въ короткое время полки и артиллерія 21 пѣхотной дивизіи и Кавказской гренадерской бригады, возвратившіеся изъ Персидскаго похода, а съ лѣвой часть 20 пѣхотной дивизіи и осадная артиллерія, зимовавшія, послѣ войны, въ Армянской области. Слѣдовательно кампанію можно было открыть оттуда гораздо ранѣе.

Когда такимъ образомъ рѣшено было дѣйствовать главными силами на Карсъ, а на всѣхъ прочихъ точкахъ операціоннаго базиса удерживать до времени одно лишь твердое охраненіе внутренней безопасности, Главнокомандующій озаботился немедленно учрежденіемъ на Гумры новаго сообщенія изъ Тифлиса, для удобнѣйшаго слѣдованія къ границѣ транспортовъ продовольствія, артиллерійскихъ и прочихъ запасовъ.

Обстоятельства предшествовавшей войны показали на опытѣ всѣ невыгоды и неудобства прежняго тракта на Гумры, чрезъ Шулаверы и Джелалъ-Оглу. Перерѣзывая на протяженіи своемъ три высокіе хребта, этотъ трактъ слишкомъ много удалялся отъ прямой линіи сообщенія съ Гумрами. Сверхъ того спуски и подъемы на горы: Аквебеунъ, Безобдалъ и Памбу, являли столь значитель-

ныя препятствія, что всякій разъ, въ ненастное время, слѣдованіе транспортовъ подвергалось продолжительнымъ остановкамъ. По приказанію Главнокомандующаго произведено было нѣсколько обозрѣній, и ближайшія свѣдѣнія указали, что сообщеніе Тифлиса съ Гумрами чрезъ замокъ Калагиръ селенія Думанисъ, Башкечетъ, Шахъ-Пазаръ и урочище Илли-Даре будетъ несравненно прямѣе и удобнѣе. Здѣсь дорога хотя также требовала довольно значительнаго улучшенія: по причинѣ влажной почвы земли, даже на самыхъ возвышенностяхъ горъ и довольно длинныхъ и крутыхъ подъемовъ; но вообще слишкомъ высокихъ хребтовъ не было; и, что всего важнѣе разстояніе между Тифлисомъ и Гумрами сокращалось на 70 верстъ. Для разработки отряжены были 5 пѣхотныхъ баталіоновъ (*) подъ надзоромъ офицеровъ 8 піонернаго (нынѣ Кавказскаго сапернаго) баталіона и главнымъ руководствомъ инженера Путей Сообщенія Подполковника (теперь Генералъ-Маіора) Эспехо, которые въ теченіе одного мѣсяца успѣли привести дорогу въ такое состояніе, что транспорты слѣдовали потомъ безъ всякаго затрудненія.

Въ то же время обращено вниманіе и на удобнѣйшее сообщеніе Гумровъ съ Эриванью, откуда надлежало проходить, въ составъ дѣйствующаго корпуса, осадной артиллеріи, паркамъ и войскамъ. По означенному тракту разработаны также двѣ дороги: одна чрезъ Сардаръ-Абадъ и Талынь, а другая отъ Эчміадзина, чрезъ Башъ-Абаранъ.

(*) Изъ отряда Генералъ-Лейтенанта Князя Вадбольскаго, составлявшаго въ этой части края пограничную оборону противу Турокъ.

ГЛАВА IV.

Хитрость Сераскира. Прибытіе въ Тифлисъ Турецкаго Посланнаго. Примѣрный маневръ Небольшія ошибки на границѣ. Отъѣздъ Главнокомандующаго въ Гумры. Воззваніе жителямъ пограничныхъ пашалыковъ. Муштеидъ Миръ-Фета-Сеидъ. Предохранительныя мѣры противу заразы Окончательное соединеніе дѣйствующаго корпуса при Гумрахъ.

Замедленныя предпріятія Русскихъ въ Азіи были загадкою для Арзерумскаго Сераскира. Получивъ изъ Европы извѣстія, что войска наши 25 Апрѣля уже перешли Прутъ и слѣдовали къ Браилову, Галибъ-Паша чрезвычайно удивлялся бездѣйствію со стороны Кавказа. Тревожимый неизвѣстностію онъ далъ приказаніе Карскому Пашѣ отправить въ Грузію почетнаго чиновника, подъ видомъ нѣкоторыхъ объясненій съ Главнокомандующимъ, а въ самомъ дѣлѣ для узнанія на мѣстѣ причинъ, по которымъ война отсюда не начиналась.

Въ первой половинѣ Мая чиновникъ Карскаго Паши, явился въ Гумры съ довѣрительными бумагами и требовалъ дозволенія ѣхать въ Тифлисъ. Угадывая желаніе Сераскира подъ ничтожнымъ предлогомъ посольства проникнуть наши намѣренія, силы и средства, Главнокомандующій приказалъ однако же пропустить Посланнаго чрезъ границу, рѣшившись заплатить равною хитростію.

Чиновникъ Турецкій, принимаемый повсюду ласково, направленъ въ Тифлисъ весьма извилистою дорогою, чрезъ мѣста, гдѣ наиболѣе было собрано войскъ. Въ Тифлисѣ, куда онъ прибылъ около половины Мая, ока-

зывали ему ту же вѣжливость и принимали съ знаками истиннаго миролюбія: какъ будто вовсе не было въ виду войны въ Азіятской Турціи; но въ то же время не упускали каждый разъ выказывать обширность средствъ за Кавказомъ. Наконецъ, послѣ продолжительныхъ учтивостей со стороны нашей, и не однократно повторенныхъ увѣреній Турка о добромъ расположеніи къ намъ Карскаго Паши, открыли ему, что, въ слѣдствіе объявленнаго разрыва, войска наши приготовляются выступить за границу и что Карскій Паша уже извѣщенъ о томъ оффиціальною бумагою.

Дабы произвесть сильнѣйшее вліяніе на умъ Азіятскаго сановника, Главнокомандующій приказалъ 23 Мая исполнить въ присутствіи его нарочно приготовленный военный маневръ, который заключался во взятіи штурмомъ древней Тифлисской цитадели, лежащей почти на неприступной скалѣ (*). Видя порядокъ, стройность и искусство въ движеніяхъ Турка, не могъ не удивляться; но изумленіе его превзошло мѣру, когда лейбъ-гвардіи Сводный полкъ, находившійся въ Тифлисѣ, и составлявшій сторону аттакующихъ, неожданно и съ быстротою ворвался на штыкахъ въ цитадель. Будучи пораженъ необычайностію Азіятецъ, вскричалъ тогда: «Такъ они возмутъ и Карскую крѣпость!» Его отпустили обратно съ одинаковою вѣжливостію.

Эти, по видимому, дружелюбныя сношенія не препятствовали небольшимъ стычкамъ на границѣ. Передовыя партіи Турецкихъ войскъ, въ концѣ Мая начали тревожить пограничные караулы наши со стороны Карса; но

(*) Цитадель Тифлисская построена Турками около 1600 года по Р. Х., вмѣстѣ съ Елисаветопольскою крѣпостью (Ганжею) и другими древними укрѣпленіями въ Грузіи.

мелочныя ошибки нисколько не нарушали общаго хода дѣлъ.

Къ 25 Мая войска, долженствовавшія прибыть изъ Грузіи въ составъ дѣйствующаго корпуса, сосредоточились въ селеніи Караклизикѣ, неподалеку отъ Гумровъ; другія, находившіяся въ Армянской области, перешли въ самыя Гумры. Не теряя времени Главнокомандующій лично поспѣшилъ туда и, выѣхавъ 5 Іюня изъ Тифлиса, прибылъ къ сборному пункту 9 числа. Войска, едва отдохнувшія послѣ трудовъ Персидской войны, встрѣчали вождя съ довѣренностію и общимъ восторгомъ.

Нѣсколько дней, проведенныхъ въ ожиданіи прибытія артиллерійскихъ и провіантскихъ транспортовъ, не были потеряны. Посланные за границу лазутчики подтвердили прежнія извѣстія, что всѣ Армяне Карсскаго пашалыка обезоружены, и что до самаго Карса деревни оставлены жителями. Съ одной стороны это обстоятельство предвѣщало намъ поголовное возстаніе Мусульманъ, призываемыхъ словами Султанскаго Гатти-Шерифа ко всеобщему вооруженію; съ другой — оно угрожало затрудненіями и недостатками въ движеніи войскъ. Желая поколебать непріязненность, внушенную народу разглашеніями Турецкаго Правительства, Графъ Эриванскій отправилъ изъ Гумровъ въ пограничные пашалыки нѣсколько воззваній, убѣждая жителей не бояться опустошеній и насилія. Смыслъ этихъ прокламацій былъ таковъ: «Ополчаясь за дѣло правое и вступая на землю вашу, мы «не нарушимъ спокойствія мирныхъ поселянъ: никто изъ «воиновъ Русскихъ не коснется ихъ собственности. Вой«ска Государя нашего будутъ сражаться токмо съ воо«руженными, кои дерзнутъ имъ противиться. Пребывайте «безбоязненно въ домахъ своихъ, и вы не почувствуете

«тягости войны: обѣщаемъ вамъ, что самые предметы «продовольствія будутъ пріобрѣтаемы за наличныя деньги. Такъ поступали мы въ побѣжденной Персіи и каждый «изъ васъ слышалъ, что тамошніе жители съ удивленіемъ «превозносятъ великодушіе Русскихъ. Вамъ самимъ предоставляется нынѣ узнать на опытѣ благотворительное «покровительство милосердаго Императора Россіи.

Дабы сильнѣе подѣйствовать на суевѣрныхъ Мусульманъ, Главнокомандующій призналъ необходимымъ присоединить къ своимъ воззваніямъ голосъ религіи и поручилъ это высокостепенному Миръ-Фетта-Сеиду, главѣ Магометанскаго духовенства въ Закавказскихъ провинціяхъ. Этотъ умный и добросовѣстный Мусульманинъ, уважаемый единовѣрцами сколько за правоту поступковъ, столько же и за близкое присхожденіе отъ прямой линіи Пророка, былъ прежде Тавризскимъ муштеидомъ, или муфтіемъ, и оставилъ отечество свое изъ любви къ Русскимъ. Оцѣняя вниманіе Главнокомандующаго и пользу собратій, онъ обратился къ духовенству Азіятской Турціи со всѣмъ велерѣчіемъ восточнаго витійства, котораго подлинный смыслъ сохраненъ въ слѣдующемъ переводѣ:

«Послѣдователи Пророка, братья мои по вѣрѣ! Узнавъ «о войнѣ вашей съ Русскими, спѣшу вразумить васъ, да «не подвергнусь гнѣву Божію! повинуйтесь сильнѣйшему «сего вѣка Царю; самъ Богъ и устами Его Великій Пророкъ нашъ заповѣдалъ народу своему повиновеніе до«бродѣтели и Могуществу, а дѣйствія Императора «Русскаго суть милосердіе и благость! Отвергните нелѣ«пыя разглашенія, сплетаемыя клеветою; я, служитель «Бога, потомокъ святыхъ Имамовъ, удостовѣряю васъ, «что Русскіе считаютъ всякое исповѣданіе неприкосно-

«венною святынею народовъ; здѣсь ваши единовѣрцы, «спокойные и счастливые, совершаютъ моленія въ мечетяхъ и минаретахъ. Да накажется Богомъ злодѣй, дерзающій утверждать противное! Принесите покорность «Государю Великому и, исполняя тѣмъ заповѣдь Корана, спасите себя отъ гибели. Внемлите слову Божію; «предлагая вамъ этотъ совѣтъ, я повинуюсь Пророку, «Пророкъ Богу; неповиновеніе же — да сохранитъ отъ «него Всевышній — есть тяжкій грѣхъ.»

Другой предметъ, обратившій на себя вниманіе Главнокомандующаго въ Гумрахъ, были повторительныя предосторожности противу чумной заразы. При начальныхъ приготовленіяхъ къ войнѣ уже носились слухи, что въ Турецкой Арменіи свирѣпствовала не задолго предъ тѣмъ чума и что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Арзерумскаго пашалыка ея губительное дѣйствіе еще продолжалось. По поводу того въ Тифлисѣ былъ собранъ особый комитетъ, по мнѣнію котораго учреждены мѣстные карантины, на протяженіи всей границы; устроено при походномъ госпиталѣ особое карантинное отдѣленіе и объявлены предохранительныя мѣры. Хотя лазутчики, посланные въ Карсъ, единогласно увѣряли, что ни въ городѣ ниже въ окрестныхъ деревняхъ заразительныхъ болѣзней не существуетъ; однако же войскамъ, предъ выступленіемъ за границу, вновь подтверждены всѣ надлежащія правила и строго воспрещено при проходѣ чрез селенія касаться обывательскихъ жилищъ и оставленнаго имущества; для надзора же за этимъ учреждены боковые патрули.

12 Іюня всѣ дѣйствующія войска соединились наконецъ при Гумрахъ. Число людей подъ ружьемъ въ кавалеріи и пѣхотѣ не превышало 12,006 человѣкъ. При нихъ находилось орудій: баттарейныхъ 21, легкихъ 12, горныхъ 4,

конныхъ 18 и осадныхъ 12. Вся пѣхота раздѣлена была на три бригады, подъ главнымъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Князя Вадбольскаго; а регулярная и нерегулярная кавалерія на 4 бригады. Составъ войскъ и росписаніе ихъ показаны подробно въ прилагаемой таблицѣ подъ Lit D.

ГЛАВА V.

Переходъ за границу. Порядокъ слѣдованія корпуса. Намѣренія Сераскира относительно открытія войны. Ночлегъ при Тихнисѣ. Присоединеніе осадной артиллеріи. Первая перестрѣлка. Предположенія для осады Карса. Фланговое движеніе. Перестрѣлка при селеніи Азаткевъ. Письмо къ Карсскому муфтію. Рекогносцировка Карса. Сраженіе 19 Іюля. Военныя замѣчанія. Позиція при Кичикъэвъ. Присоединеніе артиллерійскаго парка.

Между тѣмъ какъ войска 2-й арміи, перешедъ 25-го Апрѣля Прутъ, занялись осадою Браилова, совершили, въ лицѣ Государя Императора, славную переправу чрезъ Дунай и овладѣли крѣпостями: Мачиномъ, Гирсово, Кюстенджи и Тулчею: Главнокомандующій Кавказскими войсками, будучи задержанъ обстоятельствами, едва могъ начать кампанію спустя почти два мѣсяца.

14 Іюня, въ 8 часовъ утра, по совершеніи въ походной церкви Эриванскаго карабинернаго полка молебствія, корпусъ нашъ двинулся къ Карсу и въ 4-хъ верстахъ отъ Гумровъ, перешедъ въ бродъ рѣку Арпа-чай, ступилъ

РОСПИСАНІЕ

ДѢЙСТВОВАВШАГО ПРОТИВЪ ТУРОКЪ КОРПУСА РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ, ПРЕДЪ ВЫСТУПЛЕНІЕМЪ ЗА ГРАНИЦУ, 1828. ГОДА.

Главнокомандующій, Генералъ отъ инфантеріи, Генералъ-Адъютантъ Графъ Паскевичъ Эриванскій.
Начальникъ Корпуснаго Штаба, Генералъ-Маіоръ Баронъ Остенъ-Сакенъ (исправлялъ должность)
Оберъ-Квартирмейстеръ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба, Полковникъ Вольховскій.
Начальникъ Артиллеріи, Генералъ-Маіоръ Гилленшмитъ.
Дежурный Штабъ-Офицеръ, Полковникъ Леманъ (исправлялъ должность).
Генералъ-Интендантъ, 4-го класса Жуковскій (исправлялъ должность).
Походный Атаманъ казачьихъ полковъ, Генералъ-Маіоръ Леоновъ.

ПѢХОТА.

1-я Бригада подъ командою Генералъ-Маіора Муравьева.

		Число людей.
Дѣйствующіе баталіоны полковъ	Грузинскаго Гренадерскаго	1.118 ч.
	Эриванскаго Карабинернаго	1.393 —

2-я Бригада подъ командою Генералъ-Маіора Берхмана.

Дѣйствующіе баталіоны полковъ	Крымскаго пѣхотнаго	962 —
	39-го Егерскаго	801 —
	40-го — —	799 —

3-я Бригада подъ командою Генералъ-Маіора Королькова.

Дѣйствующіе баталіоны полковъ	Ширванскаго, что нынѣ пѣх. Генералъ-Фельдмаршала Графа Паскевича Эриванскаго	1.337 —
	42-го Егерскаго	1.410 —
	8-й Піонерный баталіонъ	741 —
	Итого	8.561 —

КАВАЛЕРІЯ.

Сводная Бригада, подъ командою Полковника Раевскаго.

		число людей.
Полки.	Нижегородскій Драгунскій	460 ч.
	Сводный Уланскій	675 —

Подъ командою Генералъ-Маіора Леонова. Казачьи полки.

1-я Бригада команд. Полковникъ Побѣдновъ.

Донской Иловайскаго	112 —
— Извайлова	319 —

2-я Бригада коман. Полковникъ Сергѣевъ.

Донской Леонова	321 —
— Сергѣева	322 —

3-я Бригада команд. Генералъ-Маіоръ Завадовскій.

Донской Карпова	245 —
4-й Конно-Черноморскій	313 —

При главной квартирѣ:

Сборный Линѣйный Казачій	403 —
Татарской и Грузинской конницы	176 —
Итого	3.443 —

АРТИЛЛЕРІЯ.

Подъ командою Генералъ-Маіора Гилленшмита.

		число орудій
Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады.	Баттарейн. N. 1 роты	8
	Легкой N. 2 роты	6
20-й Артиллерійской бригады.	Баттарейн. N. 1. роты	8
	Легкой N. 2 роты	6
21-й Артиллерійской бригады.	Баттарейн. N. 1. роты	8
	Горныхъ единороговъ	1
Донская Конно-Артиллерійская N. 3 рота		12
Конно-Линѣйная N. 5 полурота		6
Осадной Артиллеріи		12
Итого		70

Всего унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ подъ ружьемъ въ кавалеріи и пѣхотѣ (кромѣ артиллерійской прислуги) 12.006, заряженныхъ орудій: полевыхъ 58, осадныхъ 12.

на заграничную землю. Войска, стяжавшія славу въ предшествовавшихъ походахъ, одушевлены были особеннымъ усердіемъ,—залогомъ послѣдующихъ, блистательныхъ успѣховъ, пріосѣнившихъ знамена отечества нашего у истоковъ Эвфрата и на поляхъ Анатоліи: въ мѣстахъ прославленныхъ глубокою древностію.

Отъ Гумровъ до Карса, чрезъ селенія Тихнисъ и Мешко, считается 65 верстъ. Хотя дорога на этомъ пространствѣ не представляетъ особенныхъ препятствій; но слишкомъ большое число обозовъ съ запасами продовольственными и военными, было причиною, что движеніе это раздѣлили на четыре марша; въ особенности потому, что надлежало дождаться присоединенія осадной артиллеріи и части артиллерійскаго парка: изъ коихъ первая, подъ прикрытіемъ бригады Генералъ-Маіора Муравьева, оставлена въ Гумрахъ для окончательнаго исправленія; а вторая замедлила прибытіемъ изъ Эривани и должна была позднѣе конвоироваться къ Карсу Крымскимъ пѣхотнымъ и 4-мъ Черноморскимъ полками, съ двумя легкими орудіями.

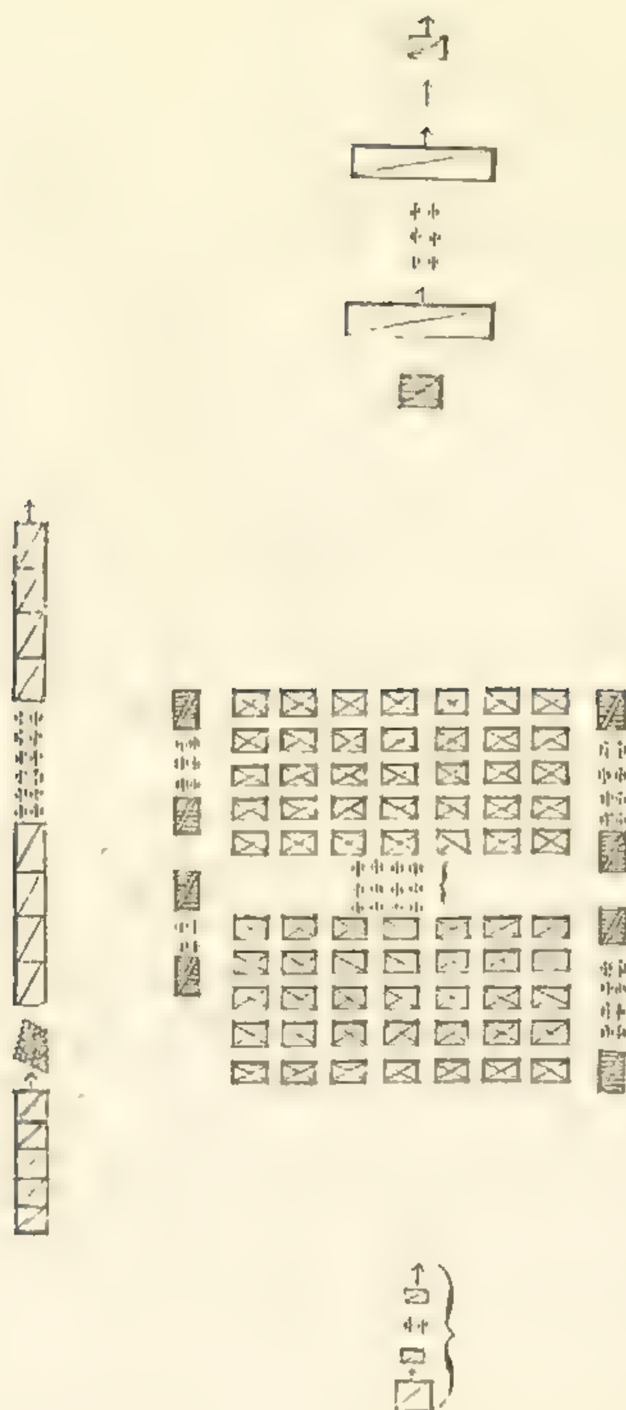
Корпусъ перешелъ границу лѣвымъ флангомъ, имѣя съ собою сорока-дневный провіантъ и 20,000 артиллерійскихъ выстрѣловъ. Маршъ нашъ представлялъ болѣе движущійся городъ, нежели твердую массу 12,000 войскъ, тѣсно сомкнутыхъ въ походный боевой порядокъ. Кромѣ обоза главной квартиры: полковыхъ, артиллерійскихъ и офицерскихъ повозокъ и фуръ, 2,000 штукъ рогатаго порціоннаго скота и 3,000 барановъ, надлежало прикрыть провіантскіе, госпитальные, артиллерійскіе и инженерные транспорты: въ числѣ 1,818 подводъ и 2,250 вьюковъ (*).

(*) Подъ свозъ около 4,000 четвертей провіанта и такого же числа ведеръ вина 980 аробъ и 2,250 вьюковъ; подъ свозъ подвижнаго госпи-

По совершенно ровному мѣстоположенію вагенбургъ этотъ обыкновенно шелъ въ 7 и даже 8 рядовъ; но дабы слѣдованіе его сдѣлать еще удобнѣе обозы и транспорты были раздѣлены на двѣ части; изъ коихъ къ каждой назначена для прикрытія особая пѣшая бригада. Прочіе пѣхотные полки, артиллерія и регулярная кавалерійская бригада находились на флангахъ транспортовъ, а казачьи полки держали окружную цѣпь боковыхъ патрулей и ведетовъ. Авангардъ корпуса, находившійся обыкновенно въ 2-хъ или 3-хъ верстахъ, состоялъ изъ 1-й казачьей бригады съ конно-артиллерійскою казачьею N. 5 полуротою и баталіона піонеръ, имѣвшихъ обязанность исправлять дорогу. Въ аррьергардѣ попеременно слѣдовали двѣ роты пѣхоты съ двумя орудіями и сотнею казаковъ. Это совокупное наступленіе войскъ было постояннымъ правиломъ Графа Эриванскаго въ его походахъ за Кавказомъ. За то авангардъ нашъ, поддержанный всякій разъ близкимъ присутствіемъ боевыхъ колоннъ, ни однажды не терпѣлъ отъ внезапныхъ встрѣчъ съ превосходными силами.

Внимательное разсмотрѣніе помѣщаемаго здѣсь чертежа, который изображаетъ корпусъ на маршѣ отъ Гумровъ къ Карсу, достаточно убѣдитъ въ преимуществахъ избраннаго Главнокомандующимъ походнаго боеваго порядка.

таля и карантиннаго отдѣленія 70 арбъ; подъ свозъ артиллерійскихъ и оружейныхъ припасовъ 530 арбъ и 204 парковыхъ двухъ-колесныхъ и четырехъ-колесныхъ ящиковъ. для поднятія инженерныхъ инструментовъ и матеріаловъ 29 полуфурокъ и до 35-ти арбъ.



Этимъ способомъ движенія, не только былъ обезпеченъ огромный вагенбургъ; но и всѣ попытки непріятельской кавалеріи могли быть удобно отражены, во время самаго слѣдованія войскъ.

Удивительнымъ покажется, что выступая изъ Гумровъ Главнокомандующій, можно сказать, еще не имѣлъ положительныхъ извѣстій ни о силахъ непріятеля, ни о рѣшительныхъ намѣреніяхъ Арзерумскаго Сераскира. Лазутчики, Армяне, по обычайной трусости и весьма ограниченнымъ понятіямъ, не могли быть совершенно для насъ полезными. Свѣдѣнія ихъ о числѣ войскъ большею частію бывали преувеличены, или уменьшены на половину (*). Но при взятіи Карса намъ досталась оффиціяльная переписка тамошняго Паши, съ Сераскиромъ и другими высшими Турецкими сановниками, и содержаніе этихъ важныхъ бумагъ открыло слѣдующія предположенія Турокъ относительно начала кампаніи.

Высылая главныя силы къ Дунаю, Султанъ тогда же предписалъ Галибъ-Пашѣ со всѣми Азіятскими ополченіями громить елико возможно Россійскія владѣнія за Кавказомъ. Въ большомъ Совѣтѣ Турецкихъ властей, собранныхъ въ Арзерумѣ, положено было сосредоточить на таковой конецъ къ Карсу 60,000 армією, подъ начальствомъ Кіоса-Магметъ-Паши, и дѣйствовать оттуда наступательно, со стороны Гумровъ и Эривани. Пашѣ Ахалцыхскому, съ другими значительными полчищами, предназначалось въ то же время вторгнуться въ Имеретію; возстановить и поддерживать противу насъ всѣ Мусульманскія области; предать истребленію непокорныхъ и овладѣть Тифлисомъ.

Тогда какъ планъ этотъ былъ сообщенъ начальникамъ всѣхъ пограничныхъ Турецкихъ крѣпостей, посланные въ Грузію лазутчики изъ Ахалцыха, Карса и Арзерума до-

(*) Такимъ образомъ по ихъ показанію гарнизонъ Карскій не превышалъ 6,000 человѣкъ; между тѣмъ, какъ послѣдствія обнаружили числительную силу этой крѣпости почти въ два раза превосходнѣе.

ставили Сераскиру ложныя извѣстія, что Главнокомандующій нашъ одержимъ тяжкою болѣзнію (*), а во владѣніяхъ Россійскихъ свирѣпствуетъ голодъ, крайне затрудняющій продовольствіе войскъ.

Получивъ благопріятныя для себя вѣсти, Правитель Арменіи и Анатоліи поспѣшилъ передать ихъ Карскому Пашѣ, и восторгъ его выразился при этомъ случаѣ въ слѣдующихъ восточныхъ фразахъ: „Душа моя полна радости! Врагъ нашъ, Генералъ Паскевичъ, на краю гроба; да поразитъ его Пророкъ хладомъ смерти, и да померкнетъ счастливая звѣзда этаго страшнаго гяура въ войнѣ непобѣдимаго! Теперь легче мы совершимъ предпріятіе наше; спѣши сообщить мнѣ о твоихъ дѣйствіяхъ."

Однакоже все это не было справедливо и Карскій Паша, имѣя въ рукахъ столь высокопарное посланіе, зналъ напротивъ чрезъ посланнаго своего, что отъ Тифлиса къ Гумрамъ уже проложена больная дорога; что войска наши ежедневно туда собираются и что собственная резиденція его угрожается безпрестанно прибытіемъ Русскихъ. По этой причинѣ, опровергая вымышленныя лазутчиками показанія, Эминь-Паша настаивалъ, что необходимо поспѣшнѣе обратить вниманіе и силы для встрѣчи и отпора приготовляемаго Графомъ Паскевичемъ наступленія. Для чего онъ съ своей стороны полагалъ выслать тотчасъ къ границѣ 4,000 конныхъ, подъ вѣдѣніемъ отважнаго Карапапахскаго старшины Шерифъ-Аги, съ приказаніемъ уклоняться постепенно и во всѣхъ направленіяхъ отъ арміи Русской, нападать на ея транспорты и парки; лишать средствъ располагаться лагеремъ безопасно и выгодно и стараться за-

(*) Графъ Паскевичъ-Эриванскій въ то время дѣйствительно страдалъ отъ ушиба ноги и отъ простуды.

держивать насъ всѣми мѣрами на пути къ Карсу, до прибытія Кіоса-Магметъ-Паши.

Въ день выступленія нашего за границу главнокомандующій Турецкими войсками въ Азіи находился еще, съ большею частію силъ, по ту сторону Саганлугскаго хребта, ожидая послѣднихъ подкрѣпленій и прибытія транспортовъ съ снарядами и продовольствіемъ. Эминь-Паша, Карскій, видя близкую опасность, звалъ его на помощь; но Кіоса-Магметъ, не будучи готовъ, замедлилъ выступленіемъ, разсчитывая, что чрезъ нѣсколько дней успѣетъ еще всѣми войсками своими аттаковать Русскихъ съ тылу: тогда какъ отрядъ Карскій, сосредоточенный при крѣпости, произведетъ нападеніе на насъ съ фронта. Въ семъ уваженіи извѣщая о намѣреніяхъ своихъ Эминь-Пашу и предписывая ему держаться въ стѣнахъ, главнокомандующій Турецкій присовокуплялъ: «войска твои храбры, крѣ«пость неодолима, Русскіе малочисленны: умѣй внушить «гарнизону, что невѣрные слабы; мужайся доколѣ я при«буду!»

Въ то же время и Сераскиръ, освѣдомившись о движеніи угрожавшемъ Карсу, послалъ повторительныя подтвержденія, чтобы Ахалцыхскія войска и Лазы поспѣшали туда со стороны Ардагана; а Трапезонтскому Пашѣ приказалъ съ тѣмъ вмѣстѣ сосредоточить на рѣкѣ Чорохѣ новые резервы. Заботливость и дѣятельность Галибъ-Паши простерлись до того, что, вопреки стародавнему обычаю Азіятскихъ властителей, онъ рѣшился даже отправить къ подвѣдомственнымъ Пашамъ предварительно и деньги для содержанія войскъ.

Чрезъ нѣсколько дней Кіоса-Паша, окончивъ распоряженія свои, въ самомъ дѣлѣ двинулся впередъ, для защи-

ты Карса; но судьба не предоставила ему этой славы, какъ увидимъ далѣе.

Выступивъ 14-го числа изъ Гумровъ корпусъ нашъ имѣлъ первый ночлегъ при селеніи Тихнисѣ, на поляхъ прославленныхъ побѣдою, одержанною Графомъ Гудовичемъ, 18-го Іюня 1807 года надъ Турецкимъ Сераскиромъ Юсуфъ-Пашею. На другой день при слѣдованіи къ селенію Пальдерванъ открытъ передовой непріятельскій пикетъ; но съ приближеніемъ войскъ нашихъ онъ поспѣшно скрылся. 16-го числа, во время растаха на второмъ переходѣ, при разоренномъ селеніи Пальдерванъ, присоединились осадная артиллерія и нѣкоторые транспорты, вышедшіе изъ Гумровъ позднѣе сутками, подъ прикрытіемъ бригады Генерала Муравьева.

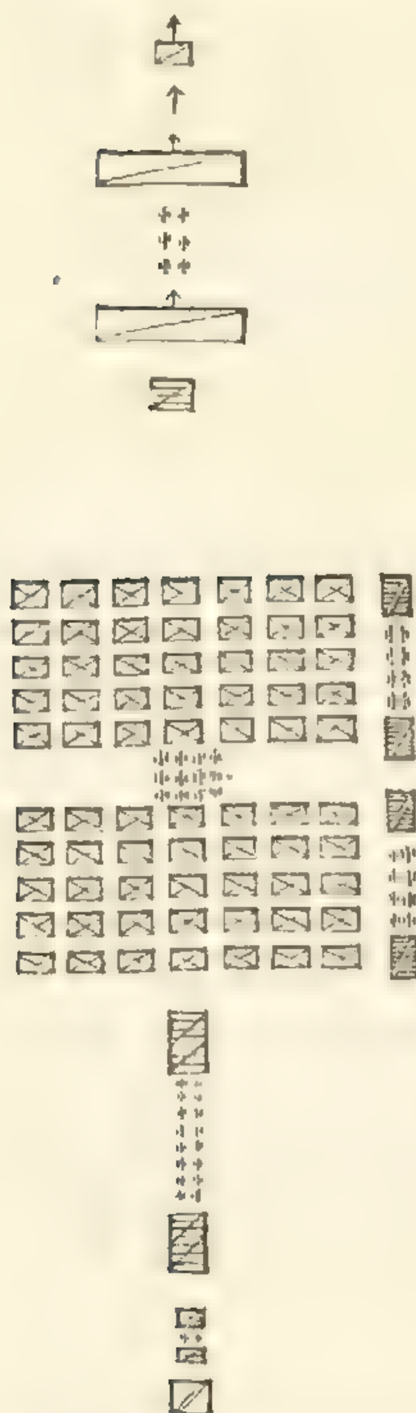
17-го былъ ночлегъ при деревнѣ Мешко, въ 29 верстахъ не доходя Карса, и въ этотъ день произошла первая стычка. Партія непріятельской конницы, пользуясь отдыхомъ войскъ нашихъ, прокралась лощинами, и около полудня аттаковала передовые разъѣзды авангарда; однакоже быстрое появленіе цѣлаго корпуса на высотахъ, въ боевомъ порядкѣ, заставило Турокъ, послѣ небольшой перестрѣлки, отступить съ потерею нѣсколькихъ убитыхъ и раненыхъ; у насъ также тяжело раненъ одинъ казакъ.

Возвышенное мѣстоположеніе, при Мешко, дозволило издали обозрѣть окрестности Карса. Здѣсь Главнокомандующій еще болѣе утвердился въ двухъ важныхъ предположеніяхъ, относительно преимуществъ аттаки съ юго-западной стороны и выгодъ лагернаго расположенія влѣво отъ крѣпости по Арзерумской дорогѣ. Мысль эта занимала его еще въ Гумрахъ, при первоначальномъ разсмотрѣніи Карскаго плана, и она опровергала всеобщее, старинное заключеніе о выгодахъ осады съ Карадагскихъ

высотъ. Каменистый грунтъ, удаленіе отъ воды и фуража, тѣснота позиціи и, что всего важнѣе, открытый походъ на 500 саженъ дистанціи, давали возможность вести съ Кара-дага самую невыгодную аттаку только противъ одного сѣверо-восточнаго угла крѣпости и заставили бы осаждающихъ преодолѣть тысячу препятствій. Позиція же по лѣвой сторонѣ Карса, на Арзерумской дорогѣ, имѣла подъ рукою текучую и здоровую воду, богатое фуражное продовольствіе въ плодоносной долинѣ кругомъ на 15 верстъ, изобиліе дровъ въ опустѣлыхъ, окрестныхъ деревняхъ, доставляя притомъ мѣстоположеніе, скрытое отъ непріятельскаго огня, откуда осадныя батареи, поставленныя на высотахъ, равняющихся съ крѣпостію и цитаделью,— могли выгодно анфилировать всѣ укрѣпленія Карса, дозволяя приближаться къ нимъ на короткое разстояніе, подъ защитою неровной мѣстности и форштадтовъ. Кромѣ того позиція эта, опираясь на рѣку и бывъ защищена возвышеніями, могла отрѣзывать всякую помощь, которую Сераскиръ захотѣлъ бы употребить для спасенія Карса.

Удостовѣрясь въ важности этихъ предположеній Главнокомандующій рѣшился сдѣлать для того фланговый маршъ влѣво; но дабы не совершать столь опаснаго манёвра въ виду крѣпости, войска начали движеніе туда прямо отъ селенія Мешко и 18 числа, пройдя 20 верстъ, подвинулись въ этомъ направленіи до селенія Азаткевъ, по дорогѣ каменистой и неровной, разработанной на маршѣ піонерами. Сильный дождь, продолжавшійся во весь день и наканунѣ, еще болѣе затруднялъ слѣдованіе вагенбурга; но, не взирая на то, непріятельская конница, наблюдавшая насъ съ отдаленныхъ высотъ, ни разу не осмѣлилась напасть на растянутые обозы; ибо 2-я казачья и Сводная кавалерійская бригады, находясь съ конною артиллеріею на флангѣ, всегда были въ состояніи отразить подобное

покушеніе; пѣхота же шедшая въ линіяхъ, однимъ поворотомъ на право, могла изготовиться къ бою, какъ видно изъ слѣдующаго чертежа.



Въ сумерки, когда авангардъ приближался на ночлегъ, непріятель, занимавшій Азаткевъ, аттаковалъ передовые

казачьи патрули; но появленіе пѣхоты прекратило перестрѣлку, и Турки отступили въ горы на противный берегъ Карсъ-чая, съ потерею нѣсколькихъ раненныхъ и двухъ плѣнныхъ. Отъ плѣнныхъ было узнано, что Карскіе жители намѣреваются защищаться до послѣдней крайности, будучи особенно къ тому возбуждены ложно распространенными духовенствомъ увѣреніями, что Русскіе идутъ похитить ихъ женъ и дѣтей и ниспровергнуть основаніе Исламизма.

Желая отвратить вредное предубѣжденіе, Главнокомандующій приказалъ тотчасъ освободить плѣнныхъ, и, отпуская ихъ въ городъ, вручить каждому, для сообщенія обывателямъ и гарнизону, по нѣскольку экземпляровъ прежнихъ прокламацій нашихъ, и сверхъ того особое письмо дипломатическаго чиновника, Г. Влангали, на имя Муфтія, главы Карскаго духовенства, въ слѣдующемъ смыслѣ:

«Султанъ, повелитель вашъ, (такъ изъяснялся Г. Влан«гали) въ чувствѣ несправедливой злобы къ Россіи, при«писываетъ воинамъ ея, въ своихъ возваніяхъ къ народу, «свойства ужасныя, приличныя однимъ варварамъ, и лег«комысленная чернь, вѣря подобнымъ внушеніямъ, под«нимаетъ въ ужасѣ и мести оружіе, стремясь безъ нужды и «пользы на собственную гибель. Вамъ, ближайшимъ по«слѣдователемъ Пророка, надлежитъ беречь людей! Тщетно «будетъ всеобщее кровопролитіе тамъ, гдѣ одна встрѣча «войскъ должна рѣшить правое дѣло. Читайте объявле«нія Вождя нашего и вы увидите, что мы воюемъ не про«тиву Вѣры и чести: ибо законъ, права и собственность «мирныхъ жителей, были и будутъ для насъ повсюду не«прикосновенны. И такъ внуши согражданамъ твоимъ сколь «безразсудно противоборствовать воинству Россійскому,

«предъ мужествомъ и силою коего пали знаменитые твер-«дыни и города Персіи!»

Слѣдуя фланговому направленію влѣво, Главнокомандующій назначилъ 19 Іюня занять лагерь при разоренной деревнѣ Кичикъ-эвъ, почти въ 3 верстахъ отъ Карса; на томъ мѣстѣ, гдѣ дорога изъ Арзерума перерѣзываетъ мостъ на рѣчкѣ Карсъ-чай. Дабы скрыть столь важное движеніе, вагенбургъ подъ особымъ прикрытіемъ (*) отправленъ прямо къ Кичикъ-эвъ; съ прочими же войсками Главнокомандующій предпринялъ усиленную рекогносцировку Карса и на разсвѣтѣ двинулся туда въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ.

Авангардъ:

Сборный линѣйный казачій полкъ	352.
Донской казачій Сергѣева	302.
Татарская конница	150.
6 орудій конно-линѣйной N. 5 роты.	
8 піонерный баталіонъ	604.
	1,408.

Первая линія:

12 егерскій полкъ	866.
40 — —	622.
Между ими 12 баттарейныхъ орудій.	
	1,488.

Вторая линія:

Пѣхотный Генерала Графа Паскевича-Эриванскаго полкъ	929.
39 егерскій полкъ	580.
	1,509.

(*) Для прикрытія вагенбурга было отдѣлено изъ каждаго пѣхотнаго полка по одной ротѣ, по 50-ти всадниковъ изъ казачьихъ полковъ и по два орудія отъ ротъ баттарейныхъ.

Третія линія:

Впереди	Нижегородскій драгунскій	402.
	Сводный уланскій	591.

За ними 8 орудій Донской артиллеріи.

Позади Донскіе казачьи полки.	Иловайскаго	140.
	Леонова	151.
	Извайлова	200.
	Карпова	170.
		1,654.

Резервъ:

Грузинскій гренадерскій полкъ	705.
Эриванскій карабинерный	822.
Между ими 18 орудій артиллеріи.	
	1,527.

Всего въ строю . . . . 7,586 (*).

Спустя часъ по восхожденіи солнца, корпусъ нашъ показался на высотахъ, склоняющихся къ Карсу. Сильная масса Турецкой конницы стояла предъ крѣпостію.

Ожидая прибытія нашего, Турки разрушили мостъ чрезъ топкій ручей, протекающій въ 4 верстахъ предъ Карсомъ, и остановка, происшедшая отъ того, дала поводъ къ перестрѣлкѣ. Непріятель, потѣснивъ передовою цѣпь Донскихъ казаковъ, успѣлъ даже подскакать къ тому мѣсту, гдѣ переправлялись наши пѣхота и артиллерія; но Главнокомандующій, предваренный объ этомъ, послалъ туда тотчасъ изъ своего конвоя на рысяхъ сборный линѣйный казачій полкъ, подъ командою Полковника Князя Бековича-Черкасскаго и Подполковника Верзилина. Они вовремя поддержали нашихъ фланкеровъ и даже нѣсколько

(*) Боевой порядокъ былъ построенъ по-баталіонно, въ дивизіонныхъ колоннахъ, а занималъ въ глубину 300 саженъ, безъ авангарда, а въ ширину 250 саженъ.

минутъ дрались въ упоръ, пока подъ ихъ прикрытіемъ первая линія пѣхоты, миновавъ ручей, вытянулась на позицію, поставила баттарею и разсѣяла непріятельскія толпы пушечными выстрѣлами. Вскорѣ и вторая линія съ кавалеріею, перешедъ мостикъ, заняла мѣста позади первой. Турки, отстрѣливаясь, отступили къ Карсу.

Около 7 часовъ утра войска совершенно выстроились въ предназначенный боевой порядокъ (*) въ виду Карскихъ баттарей, и лишь только начали сближаться къ городу съ восточной стороны, какъ изъ бастіоновъ противолежащаго форштадта послѣдовалъ первый, довольно сильный огонь. Пользуясь возвышенностію мѣстоположенія, которое издали дозволяло произвесть рекогносцировку, Главнокомандующій остановилъ колонны внѣ пушечныхъ выстрѣловъ, и чтобы выказать въ первую минуту сколь возможно болѣе силъ, приказалъ казачьимъ полкамъ: Сергѣева, Леонова, Иловайскаго, Извайлова и Сборному линѣйному, построиться лавой: первымъ двумъ, вмѣстѣ съ Татарскимъ ополченіемъ, на правомъ, а послѣднимъ на лѣвомъ флангѣ первой линіи. Такъ канонада продолжалась съ обѣихъ сторонъ почти до 9 часовъ утра.

Хотя развернутое построеніе кавалеріи на флангахъ сначала обмануло непріятеля; но онъ скоро удостовѣрился въ нашей малочисленности и выставилъ сильныя массы конницы: предъ правымъ крыломъ нашимъ у подошвы Кара-дага и предъ лѣвымъ на высотахъ рѣчки Карсъ. Какъ это обнаруживало общую съ ихъ стороны аттаку, то лѣвый флангъ нашъ подкрѣпленъ былъ Донскимъ казачьимъ Карпова полкомъ, а правый, болѣе угрожаемый, 8 піонернымъ баталіономъ съ 6 конно-линѣйными казачьими орудіями и Ниже-

(*) Смотри планъ подъ Lit. A.

городскимъ драгунскимъ полкомъ съ ротою Донской артиллеріи, которымъ велѣно стать за казаками. Едва распоряженіе это было исполнено, Турки въ 10 часу утра съ обыкновенною запальчивостію пустились на полки: Сергѣева и Леонова, стараясь обскакать нашъ флангъ. Предвидя, что ихъ можно отвлечь отъ крѣпостныхъ стѣнъ, Графъ Эриванскій послалъ приказаніе командовавшему казаками лѣваго крыла, Генералъ-Маіору Заводовскому, дабы онъ твердо держался на мѣстѣ, а Полковнику Сергѣеву велѣлъ, съ полками: его имени и Леонова, отходить по-немногу на выставленный позади уступъ изъ піонеръ и драгунъ.

Маневръ вознагражденъ былъ полнымъ успѣхомъ. Увлеченные собственною стремительностію и неожиданнымъ отступленіемъ казачьихъ полковъ праваго крыла, Турки непримѣтно удалились отъ крѣпости и открыли совершенно тылъ свой. Генералъ-Маіору Барону Сакену тотчасъ поручено было со Сводным ъ уланскимъ полкомъ, взятымъ изъ резерва, и двумя конно-казачьими линѣйными орудіями аттаковать ихъ въ отрѣзъ, а 8 піонерному баталіону, построившись въ каре, съ 4 конно-линѣйными казачьими орудіями, итти подъ командою Полковника Бурцова, вслѣдъ за Уланскимъ полкомъ, стараясь взять направленіе лѣвѣе, чтобы предупредить новую вылазку. Аттака исполнена съ точностію; но рыхлая, вспаханная земля воспрепятствовала произвесть ударъ съ той быстротою, отъ коей наиболѣе зависѣлъ успѣхъ. Видя опасность Турки поспѣшили обратиться къ крѣпости. Полковникъ Сергѣевъ понесся вслѣдъ за ними, а головной дивизіонъ Уланъ и еще лѣвѣе Сборный линѣйный казачій полкъ, подъ командою Подполковника Верзилина, успѣли отхватить часть бѣгущихъ. Конница непріятельская, снятая столь удачно и поражаемая

мѣткими выстрѣлами изъ орудій, отдѣленныхъ съ піонернымъ баталіономъ, пустилась въ большомъ разстройствѣ къ городу и едва могла спастись подъ покровительствомъ картечнаго огня крѣпости.

На лѣвомъ флангѣ аттака непріятельская была также отбита. Генералъ-Маіоръ Заводовскій, съ хладнокровіемъ удерживаясь противу превосходнаго числа, не разъ наводилъ Турокъ на огонь артиллеріи центра; бой продолжался здѣсь нѣсколько минутъ холоднымъ оружіемъ; но казачьи полки: Иловайскаго, Извайлова и бывшее съ ними Грузинское конное ополченіе (*), подъ командою Полковника Князя Бековича-Черкасскаго, принудили непріятеля отступить на возвышенія противоположнаго берега Карсъ-чая.

Все это окончилось въ то время, когда вагенбургъ, совершивъ назначенный переходъ, приближался къ селенію Кичикъ-эвъ. Главнокомандующій тотчасъ отрядилъ въ ту сторону Полковника Ренненкампфа съ однимъ баталіономъ 40 егерскаго полка, Донскимъ казачьимъ Карпова полкомъ и двумя горными единорогами, приказавъ ему занять поспѣшнѣе лагерь и укрѣпиться на высотахъ противнаго берега Карсъ-чая, откуда непріятель могъ вредить намъ. На маршѣ Ренненкампфъ былъ также аттакованъ кавалеріею; но нѣсколько выстрѣловъ изъ горнаго единорога очистили путь, и вагенбургъ, подъ новымъ прикрытіемъ, безпрепятственно прибылъ къ мѣсту въ первомъ часу по полудни. Пока устроивался лагерь двѣ роты 40 егерскаго полка утвердились на противоположной зарѣчной высотѣ и короновали ее небольшимъ редутомъ, для 4 орудій. Выла-

(*) Это ополченіе состояло изъ нѣсколькихъ Грузинскихъ князей; добровольно явившихся на службу, съ частію своихъ подвластныхъ, ихъ не было болѣе 100 человѣкъ.

ка высланная изъ города для воспрепятствованія работамъ, была отражена дѣйствіемъ двухъ горныхъ единороговъ и огнемъ баттареи, поставленной въ лагерѣ. Корпусъ оставался на позиціи предъ Карсомъ до 5 часовъ по полудни. Около вечера войска постепенно отступили лѣвымъ флангомъ къ вагенбургу; между тѣмъ Главнокомандующій лично обозрѣлъ западную часть Карскихъ укрѣпленій. Гарнизонъ только въ сумерки прекратилъ канонаду. Полный уронъ нашъ состоялъ: изъ 12 убитыхъ и 39 раненыхъ; въ числѣ послѣднихъ было 3 оберъ-офицера. Непріятель, столь удачно стѣсненный на правомъ флангѣ нашемъ, потерялъ убитыми до 100 и ранеными до 200 человѣкъ; сверхъ 30, взятыхъ въ плѣнъ. Войска его состояли изъ 5,000 Ісипрцевъ, Деліевъ, Курдовъ, Карапапахцевъ и Карскихъ жителей: подъ начальствомъ Дусчи-Огли, Вали-Аги, Порто-Бека, Шерифъ-Аги Магазбертскаго и трехъ другихъ Бековъ (*).

Въ разсмотрѣніи этого перваго сраженія замѣчательно слѣдующее:

1). Боевой порядокъ колоннами, совершенно новый противу запальчивой и нѣкогда столь страшной Турецкой конницы.

Минихъ въ войнахъ противу Турокъ, при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, ввелъ въ арміи нашей собственный боевой порядокъ: вся пѣхота строилась

(*) Изъ бумагъ Карскаго Паши, взятыхъ при штурмѣ, видно, что составъ этихъ войскъ былъ слѣдующій:

a) Отрядъ Деліевъ изъ 2,000 человѣкъ.
b) Отрядъ Курдовъ — 800 человѣкъ.
c) Конница Карскихъ жителей изъ 400 человѣкъ.
d) Карапапахцевъ — 300.
e) Пѣхоты находившейся въ окопахъ впереди крѣпости 1,600 человѣкъ изъ Испирцевъ и Карскихъ жителей.

въ одинъ продолговатый каре, прикрывавшійся рогатками; кавалерія находилась въ серединѣ, а артиллерія по угламъ фасовъ. Очевидно, что это построеніе лишало армію подвижности и заставляло ее большею частію дѣйствовать оборонительно. Графъ Румянцевъ первый отбросилъ рогатки и началъ строить войска въ нѣсколько каре, чтобы доставить имъ болѣе подвижности. При Лагрѣ онъ аттаковалъ непріятеля пятью малыми каре, подкрѣпленными однимъ главнымъ. При Кагулѣ главное Каре было еще уменьшено и Румянцевъ имѣлъ въ этой битвѣ войска въ пяти каре, поставленныхъ на одной линіи, въ промежуткахъ коихъ находилась конница, построенная въ каре. Суворовъ нашелъ и этотъ боевой порядокъ не довольно подвижнымъ и въ Рымникскомъ сраженіи пѣхота его поставлена была въ 6 небольшихъ (двухъ баталіонныхъ) каре, расположенныхъ уступами въ двѣ линіи, конница находилась позади. Подобный боевый порядокъ былъ употребленъ Суворовымъ также и при Фокшанахъ. Князь Репнинъ подражалъ ему при Мачинѣ. Въ тогдашнее время даже приступъ укрѣпленныхъ мѣстъ производился тѣмъ же способомъ. Въ сраженіи при Татарицѣ Князь Багратіонъ аттаковалъ Турокъ, имѣя войска въ 6 каре, уступами въ двѣ линія; впереди были казаки, въ промежуткахъ конница. — Въ сраженіяхъ подъ Шумлою и при Батынѣ, подъ начальствомъ Каменскаго, встрѣчаемъ первый разъ построеніе колоннъ и аттаку ими; но это не было постоянною системою: ибо въ другихъ случаяхъ онъ сражался противу Турокъ въ каре. Въ сраженіи предъ Рущукомъ, 22 Іюня 1811 года, Кутузовъ раздѣлилъ пѣхоту свою на девять каре трехъ-баталіонныхъ, кои, будучи поставлены уступами въ двѣ линіи, имѣли позади третью линію изъ кавалеріи. Во время обложенія арміи

Визиря Кутузовъ имѣлъ опять 14 баталіоновъ пѣхоты въ каре; кавалерія его стояла въ промежуткахъ. Генералъ Марковъ аттаковалъ Турокъ на правомъ берегу Дуная пятью пѣхотными каре; впереди шли казаки, а регулярная кавалерія ихъ подкрѣпляла. И такъ, до новѣйшихъ временъ арміи Русскія постоянно держались въ войнѣ противу Турокъ боеваго порядка введеннаго безсмертнымъ Суворовымъ. Вотъ каковы были собственныя мысли объ этомъ предметѣ знаменитаго Рымникскаго героя (*).

«Баталія въ полѣ: линіею противъ регулярныхъ; ка-«реями противъ басурманъ; колоннъ нѣтъ; а можетъ слу-«читься и противу Турокъ, что пятисотному карею на-«длежать будетъ прорвать пяти или семитысячную толпу «съ помощію фланговыхъ кареевъ; на тотъ случай бро-«сится онъ колонною; но въ томъ до сего нужды не бы-«вало.» (**)

Графъ Эриванскій первый рѣшился замѣнить каре колоннами въ дѣлѣ противу Азіятцевъ. Боевой порядокъ введенный Суворовымъ, хотя доставилъ войскамъ болѣе подвижности; но артиллерія, разбросанная по угламъ каре, не приносила и за тѣмъ существенной пользы; ибо только четвертая часть ея могла тогда дѣйствовать. Графъ

(*) Изъ разговоровъ съ солдатами.

(**) Любопытно замѣтить что и Французы, въ войнѣ противу Турокъ въ Египтѣ и Сиріи, употребляли равномѣрно не иначе, какъ боевой порядокъ кареями. — Вотъ нѣсколько тому примѣровъ: въ сраженіи подъ Шебрейсомъ 11 Іюля 1798 года Бонапартъ имѣлъ пять дивизій своей арміи, построенныхъ въ каре уступами; углы были прикрыты артиллеріею, а обозы и прочее находились внутри; такъ армія подвигалась къ Каиру. Въ битвахъ при Пирамидахъ видимъ то же самое построеніе, какъ и при Шебрейсѣ. При взятіи Газы, въ битвѣ при горѣ Ѳаворѣ, въ дѣлѣ при Самангудѣ, въ сраженіи при Геліополисѣ и повсюду, гдѣ дрались Французскія войска въ Египтѣ и Сиріи, боевой порядокъ кареями былъ всегдашнимъ ихъ правиломъ (Voyez l'histoire des guerres de la révolution, par Jomini). Въ новѣйшее время Французы равномѣрно приняли противу Азіятцевъ боевой порядокъ колоннами; но войска ихъ при началѣ дѣйствій въ Алжирѣ еще сражались въ каре.

Паскевичъ ставилъ обыкновенно войска въ колоннахъ къ аттакѣ въ три линіи: первая и вторая линія изъ пѣхоты, третья изъ кавалеріи, и наконецъ пѣшій резервъ въ колоннахъ же къ аттакѣ. Очевидно, что здѣсь войска, не будучи связаны затруднительнымъ и не всегда возможнымъ, по мѣстности, движеніемъ кареевъ, столь же безопасны отъ натиска Азіятской конницы: пѣхота, по нынѣшнему усовершенствованію регулярныхъ войскъ, можетъ тотчасъ въ случаѣ нужды построить каре противъ кавалеріи, а кавалерія совершенно прикрыта пѣхотою. Что относится до артиллеріи, то поставленная въ срединѣ первой линіи, она дѣйствуетъ губительнѣе не раздробляя огня. Третья линія и резервъ въ своемъ среднемъ интервалѣ также имѣютъ артиллерію.

2) Расположеніе казачьихъ полковъ лавой, на флангахъ резерва корпуса, хотя противорѣчитъ этой системѣ построенія; но въ дѣлѣ 19 числа подъ Карсомъ, отступленіе отъ вышеизложеннаго правила нарочно было допущено, чтобы заманить непріятеля на выставленную часть нашей кавалеріи и такимъ образомъ взять его изъ второй линіи во флангъ.

3) Сосредоточенная аттака на правомъ флангѣ нашемъ была бы гораздо удачнѣе, если бы Полковникъ Сергѣевъ, продолжая отвлекать вниманіе непріятеля, далъ время Уланскому полку отрѣзать Турецкую конницу отъ крѣпости. Къ сожалѣнію казаки слишкомъ рано перемѣнили видъ фальшиваго отступленія и тѣмъ открыли опасность. И

4) Несправедливо было бы разбирать съ подобною строгостію дѣйствія непріятеля, мало знакомаго съ правилами военнаго искусства; во всякомъ случаѣ нельзя извинить неблагоразуміе Карсскаго Паши, который 5,000 вылазкою рѣшился аттаковать корпусъ почти вдвое

сильнѣйшій. Но такова была до сихъ поръ тактика Турокъ!

Позиція, избранная при Кичикъ-эвѣ, совершенно оправдала ожиданныя выгоды. Здѣсь лагерь нашъ, находясь внѣ выстрѣловъ Карсскихъ баттарей, былъ превосходно защищенъ редутомъ, устроеннымъ на другомъ берегу рѣки. Ставъ такимъ образомъ твердою ногою, на большой дорогѣ отъ Карса къ Арзеруму, Главнокомандующій приказалъ немедленно укрѣпить позицію свою четырьмя другими люнетами и въ такомъ положеніи, не только могъ встрѣтить, но даже и отразить съ успѣхомъ появленія корпуса Кіоса-Магметъ-Паши, не оставляя осады крѣпости.

20 Іюня въ 8 часу утра Графъ Паскевичъ, объѣзжая войска, благодарилъ кавалерію за оказанное наканунѣ мужество. Рано утромъ, Полковникъ Реутъ съ полками: 42 егерскимъ и однимъ казачьимъ при 4 орудіяхъ, командированъ для встрѣчи и препровожденія къ копрусу артиллерійскаго парка, замедлившаго прибытіемъ изъ Эривани. Въ день сраженія, паркъ этотъ находился еще въ двухъ переходахъ, слѣдуя изъ Гумровъ подъ прикрытіемъ Крымскаго пѣхотнаго и 4 Конно-Черноморскаго полковъ съ двумя легкими орудіями. Отважность, каковую Турки показали 19 числа, заставила опасаться, чтобы они не напали на парковый транспортъ; но Полковникъ Реутъ, 21 числа, благополучно возвратился подъ Карсъ.

ГЛАВА VI.

Описаніе Карса въ военномъ отношеніи. Усиленная рекогносцировка 20 числа. Заложеніе начальной баттареи. Плоды первыхъ успѣховъ. Твердость гарнизона. Устроеніе первой паралели.

Еще за нѣсколько столѣтій до Рождества Христова Карсъ считался главнымъ городомъ одной изъ областей Великой Арменіи, носившей его имя, и славился хорошимъ климатомъ и обиліемъ жителей. Построеніе нынѣшней крѣпости принадлежитъ позднѣйшему владычеству Турокъ въ Азіи. Султанъ Амуратъ III около 996 эгиры (1586 г.) воздвигнулъ эту твердыню, которою въ Турецкой Арменіи предпочитаютъ прочимъ (*).

Крѣпость Карсская построена въ изгибѣ праваго берега рѣки Карсъ и состоитъ изъ двойнаго ряда стѣнъ; трехъ цитаделей, вмѣщающихъ одна другую, и нѣсколькихъ наружныхъ укрѣпленій. Въ началѣ войны главное городское предмѣстіе, именуемое Орта-Капи, и кладбище, лежащее за рѣкою, на юго-западной сторонѣ, были прикрыты сверхъ того особою обороною.

Собственно крѣпость заключаетъ въ себѣ довольно обширное пространство и главнѣйшее помѣщеніе городскихъ обывателей. Сѣверная ея сторона, примыкая къ скалистому обрыву, имѣетъ длины почти до 400 саженъ; прочія три, представляя видъ неправильнаго многоуголь-

---

(*) По словеснымъ преданіямъ жителей, крѣпость Карсская заложена въ послѣднее время войны Султана Амурата III противу Персіянъ. Въ книгѣ: L'art de vérifier les dates, эта война показана между 986 и 987 годомъ эгиры, то есть, между 1578 и 1589 отъ Р. Х.

ника, равняются окружностію 695 саженямъ. Стѣны крѣпости и цитадели сложены изъ огромныхъ дикихъ камней, весьма крѣпкаго свойства, и вышина ихъ отъ 2 до 4 саженъ, а толщина отъ 3 до 5 футовъ.

Вся цитадель, или Нарынъ-Кале, занимая верхнюю часть мыса, безспорно должна почитаться крѣпчайшею точкою, какъ по мѣстоположенію, такъ и по искусственной оборонѣ. Она примыкаетъ къ сѣверо-западному углу крѣпости и состоитъ изъ трехъ отдѣленій: восточнаго, западнаго и верхняго, обращенныхъ тремя уступами къ городу. Общая ихъ окружность простирается до 320 саженъ. Каждая изъ трехъ частей имѣетъ сообщеніе съ прочими, какъ равно и съ крѣпостью, посредствомъ воротъ. Въ главномъ и ближайшемъ къ крѣпости уступѣ, восточная башня, имѣющая порочитую величину, составляетъ особое и весьма прочное укрѣпленіе. Прочія башни цитадели частію были покрыты накатникомъ, съ насыпкою земли, частію же не имѣли вовсе покрышей. Со стороны города высота стѣнъ оканчивается большими зубцами, въ промежуткахъ коихъ располагались орудія; — отъ рѣки же цитадель совершенно неприступна, и противоположный ея лѣвый берегъ чрезвычайно утѣсистъ; дорога, идущая тамъ на высотѣ одной трети скалы, находится на всемъ протяженіи своемъ, подъ удвоеннымъ огнемъ Карскихъ баттарей. Цитадель заключала въ себѣ одну мечеть съ минаретомъ; двѣ связи магазиновъ, въ коихъ хранились артиллерійскіе запасы, два пороховые погреба и два складочные сарая. Строенія были каменныя, крытыя накатникомъ и насыпною землей. Но главнѣйшимъ удобствомъ должно назвать подземный спускъ къ рѣкѣ, идущій по тремъ стамъ ступенямъ подъ каменными сводами.

Протяженіемъ западной стороны цитадели образуется западный фасъ крѣпости, который спускается постепенно, косогоромъ къ рѣкѣ: оконечность его составляетъ большая каменная башня, командующая ближайшими окрестными высотами и очищающая огнемъ своимъ ложбину Карсъ-чая, вверхъ по теченію рѣки. Отсюда начинается двойная стѣна крѣпости. Сперва она идетъ около 160 саженъ въ юго-восточномъ направленіи, а потомъ, поворачивая на востокъ, двумя главнѣйшими изгибами, на протяженіи 250 саженъ, восходитъ почти подъ прямымъ угломъ къ сѣверу на самый верхъ горы, гдѣ оканчивается большою замкнутою башнею, соединенною съ цитаделью посредствомъ протянутой по утесу деревянной стѣны. Въ этой столь неправильной крѣпости находилось четверо воротъ. Изъ нихъ: первыя, Су-капи, на западномъ фасѣ, противу Армянскаго предмѣстія и средняго каменнаго моста; вторыя, Орта-капи, при бастіонѣ того же названія и на южномъ фасѣ; третія Бахайлы-Паши-капи, и четвертыя, Ардаганъ-капи, на восточномъ фасѣ. Внутренняя крѣпостная стѣна снабжена была исходящими четыреугольными и круглыми башнями, съ открытымъ верхомъ; а наружная, идущая паралельно къ первой и понижающаяся сообразно мѣстоположенію, имѣла на углахъ при всѣхъ поворотахъ, каменные, неправильные бастіоны, (числомъ шесть) весьма прочной работы, съ фланкированною пушечною обороною. Въ разстояніи двухъ саженъ отъ наружной стѣны былъ выкопанъ небольшой ровъ, который простирался почти отъ начала южнаго фаса къ болоту, между предмѣстіями Орта-капи и Байрамъ-Паши; здѣсь глубина его могла, по мѣрѣ надобности, наполняться водою; далѣе по протяженію болота и до воротъ Байхалы-Паши рва вовсе не было; но отъ

сихъ послѣднихъ онъ тянулся опять косогоромъ вверхъ до сѣверо-восточнаго угла, имѣя повсюду впереди покрытый путь съ отсыпью — въ родѣ гласиса.

Высокая гора Кара-дагъ, командующая крѣпостію и окружнымъ мѣстоположеніемъ, также была укрѣплена. На обрывѣ ея, въ разстояніи 600 саженъ отъ сѣверо-восточнаго крѣпостнаго бастіона, Карскій Паша устроилъ наскоро изъ деревянныхъ срубовъ, насыпанныхъ камнями, четыреугольную баттарею, о 14 амбразурахъ, которая соединялась съ крѣпостію посредствомъ подобнаго же деревяннаго вала, имѣвшаго свой ровъ и гласисъ. Такой же ровъ и гласисъ покрывалъ подступъ къ Кара-дагу со стороны предмѣстія Байрамъ-Паши. Зарѣчныя обывательскія жилища, разбросанныя по утесистымъ возвышеніямъ, были защищены отдѣльными каменными стѣнками, которыя имѣли бойницы и особыя впереди засады для стрѣлковъ. — Древній замокъ Темиръ-Паши, отъ коего эта небольшая часть города получила названіе, составлялъ главнѣйшую опору зарѣчныхъ укрѣпленій. Имѣя по угламъ четыре вооруженныя башни, онъ, не только превышаетъ положеніемъ своимъ всѣ предмѣстія, но даже командуетъ и южною стѣною крѣпости.

Карсъ, прикрывая положеніемъ своимъ значительную часть плодородныхъ земель этого пашалыка, заслоняетъ съ тѣмъ вмѣстѣ Арзерумъ. Знаменитый Шахъ-Надиръ, разбивъ подъ стѣнами его, 3 Іюня 1735 года, 100,000 Турецкую армію, безполезно истощалъ усилія для покоренія этой твердыни. Еще доселѣ, на высотахъ предъ городомъ, видны слѣды укрѣпленій, прикрывавшихъ нѣкогда обширный станъ 90,000 Персидскихъ войскъ кои почти четыре мѣсяца тщетно осаждали Карсъ, подъ личнымъ распоряженіемъ Деспота Персіи, побѣды котораго

составили славную эпоху на Востокѣ (*). Кромѣ другихъ неуспѣшныхъ покушенiй противу Карской крѣпости и Русскiе, въ 1807 году, испытали неудачу подъ ея стѣнами. Отрядъ Генералъ-Маiора Несвѣтаева, овладѣвъ тогда предмѣстiями Карса, принужденнымъ нашелся, по кратковременной блокадѣ, отступить къ границѣ. Малочисленность войскъ и недостатокъ средствъ не позволили употребить въ то время болѣе рѣшимости; но этотъ случай еще сильнѣе утвердилъ Турокъ въ высокомъ мнѣнiи относительно неприступности Карса.

Обозрѣнiе, произведенное 19 числа, убѣдило въ необходимости вести осаду Карса съ юго-западной стороны. На югѣ крѣпости совершенно плоская, открытая равнина, стелющаяся подъ тройнымъ огнемъ Карской обороны, представляла важнѣйшее къ тому неудобство. Значительное болото между предмѣстiями Орта-Капи и Байрамъ-Паши; равно высокiе утесы отъ рѣки, противуполагали физическiя препятствiя къ производству работъ съ юго-восточной и сѣверной сторонъ. О невыгодахъ Кара-дага

(*) Смотри: Походы Россiянъ въ XVIII столѣтiи, томъ IV, стр. 89. Въ новомъ словарѣ осадъ и примѣчательнѣйшихъ сраженiи (nouveaux Dictionnaire des sièges et batailles par F. m. m.) случай этотъ пропущенъ, а въ замѣну того помѣщена побѣда, одержанная Шахъ-Надиромъ при Карсѣ 17 Iюня 1744 года, гдѣ погибло 18,000 Турокъ вмѣстѣ съ ихъ предводителемъ. Николь, въ Исторiи переворотовъ, бывшихъ въ Персiи въ теченiе XVIII столѣтiя, (Histoire des révolutions de Perse, pendant la durée du dixhuitième siècle) стр. 275, упоминаетъ также о битвѣ, происходившей неподалеку отъ Карса, между Шахъ-Надиромъ и Махметъ Пашею, Сераскиромъ Турецкимъ. По словамъ Николя битва эта продолжалась 8-го и 9-го Августа 1747 года. Тамъ же на стр. 155 упоминается о другой побѣдѣ, одержанной Шахъ-Надиромъ 10 Iюня 1735, въ долинѣ Аркапави (Arkapavi), вѣроятно Арпачайской, гдѣ пало 200,000 Турокъ съ сераскиромъ Абдалла-Купроли. Кажется, что это послѣднее сраженiе есть то самое, о коемъ упоминается въ Исторiи походовъ Россiянъ XVIII столѣтiя; свидѣтельство Русскаго автора, какъ почерпнутое изъ Государственныхъ архивовъ, безъ сомнѣнiя правдоподобнѣе: сколько по ближайшему сосѣдству нашему съ Персiею, столько же и по тогдашнему участiю Россiи въ дѣлахъ Персiянъ и Турокъ, относительно владычества за Кавказомъ.

уже говорено прежде. И такъ оставался одинъ юго-западный полигонъ, гдѣ возвышенность мѣстоположенія дозволяла осаднымъ баттареямъ, господствовать надъ крѣпостію, и даже въ одно время обстрѣливать продольнымъ огнемъ, самую цитадель; но непріятель, въ слѣдствіе расположенія нашего при Кичикъ-эвъ, въ сосѣдствѣ съ этимъ фасомъ, поставилъ впереди его укрѣпленный лагерь.

Хотя вполнѣ рѣшено было открыть осаду въ этомъ направленіи; но желая еще болѣе познакомиться съ мѣстностію, Главнокомандующій предположилъ, до начатія работъ, произвесть 20 числа новую рекогносцировку по лѣвому берегу Карсъ-чая, гдѣ высота противу предмѣстія Орта-Капи особенно обращала на себя вниманіе. Владѣя симъ пунктомъ можно было выгодно расположить первую параллель, на возвышеніяхъ обоихъ береговъ рѣки и ближайшимъ дѣйствіемъ оттуда продольныхъ баттарей обстрѣливать, не только зарѣчные кварталы, но и всѣ западныя и южныя линіи Карской обороны.

Послѣ пораженія, претерпѣннаго непріятельскою кавалеріею наканунѣ, нельзя было полагать, чтобы она вновь рѣшилась выйти изъ города; но пѣхота Турецкая почти еще не сражалась, и потому надлежало ожидать, что Паша вышлетъ значительную часть ея, для воспрепятствованія обозрѣнію. Зная, что на Азіятскія войска имѣетъ слишкомъ важное впечатлѣніе первая ихъ встрѣча, Графъ Паскевичъ желалъ даже этой вылазки, дабы, поколебавъ духъ пѣхоты, отнять и у нея смѣлость къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ. Съ этою цѣлію онъ взялъ съ собою для рекогносцировки большую часть корпуса, именно полки: Грузинскій гренадерскій, Эриванскій карабинерный, Ширванскій пѣхотный, Донской Карпова,

Сборный линейный и 6 орудій конно-линейной казачьей артиллеріи. Движеніе изъ лагеря началось въ два часа по-полудни; пѣхота переправилась чрезъ рѣку по арбяному мосту и взявъ направленіе къ сѣвернымъ высотамъ, господствующимъ всѣми прочими, остановилась на одной изъ нихъ, между уцѣлѣвшими развалинами древнихъ укрѣпленій Шахъ-Надира.

Коль скоро появленіе войскъ было открыто, непріятель съ своей стороны не остался спокойнымъ. Часть конныхъ стрѣлковъ его, выѣхавъ изъ укрѣпленнаго лагеря, наблюдала съ высотъ движеніе наше. Позади ея, влѣво, на одномъ изъ береговыхъ утесовъ, засѣла въ каменныхъ шанцахъ пѣхота, отъ коей стрѣлковая цѣпь служила резервомъ передовой линіи непріятельскихъ конныхъ фланкеровъ. Вскорѣ новыя пѣшія толпы, выходя изъ города съ распущенными знаменами, увеличили число выдвинутыхъ противу насъ силъ до 1,500 человѣкъ. — Важная причина, скрыть настоящую цѣль, не позволяла допускать сближеніе непріятеля; и потому Главнокомандующій выставилъ передъ занятою позиціею одну сотню линейныхъ казаковъ и роту Эриванскаго карабинернаго полка, съ двумя конно-линейными орудіями. Запальчивость и удальство Турецкихъ наѣздниковъ не упустили завязать перестрѣлку; огонь часъ отъ часу содѣлывался значительнѣе; карабинеры, не смотря на превосходство силъ, съ мужествомъ подвигались впредъ; — тѣснимый непріятель отступалъ медленно, и, будучи покровительствуемъ непрерывнымъ огнемъ изъ шанцевъ, держался упорно, между разбросанныхъ повсюду камней. Наступившія сумерки прекратили было перестрѣлку; но минута эта и совокупленіе въ одномъ мѣстѣ значительной части непріятельской пѣхоты, открывали удобный случай еще

однимъ ударомъ отбить у гарнизона охоту къ послѣдующимъ вылазкамъ. — Генералъ-Маіору Муравьеву приказано съ двумя другими ротами карабинеръ и остальными 4 орудіями обойти непріятельскій флангъ, и сблизясь на картечный выстрѣлъ, послѣ кратковременнаго огня, ударить въ штыки. Удачное дѣйствіе картечью смѣшало Турокъ. Пользуясь этимъ, карабинеры обошли флангъ, штыками сбросили непріятельскую пѣхоту въ ложбину рѣки и овладѣли окопомъ, складеннымъ изъ камня, на самой высокой скалѣ. Тщетно Турки, подкрѣпленные изъ города новыми толпами, усиливались возвратить потерянный пунктъ; неоднократно произведенныя нападенія отбиты. Глубокая темнота прекратила перестрѣлку. Аттака была столь хорошо распоряжена, что, не смотря на сильный огонь и упорную защиту, вся потеря наша не превышала убитыми двухъ и ранеными четырехъ рядовыхъ. Турки напротивъ оставили на мѣстѣ до 80 тѣлъ. Это вторичное пораженіе, дѣйствительно отняло у нихъ смѣлость къ возобновленію вылазокъ изъ крѣпости и обозрѣнія въ послѣдующіе дни производились легко на ближайшемъ разстояніи и безъ значительнаго прикрытія.

Въ продолженіе описаннаго дѣла мѣсто для первой баттареи было избрано на высотѣ противолежащей правому флангу непріятельскаго лагеря, и 1-й баталіонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, подъ руководствомъ піонерныхъ офицеровъ, Подпоручиковъ: Пущина и Богдановича, приступилъ тотчасъ къ работамъ. Баталіонъ карабинеръ составлялъ прикрытіе. Прежде разсвѣта баттарея окончена, вооружена четырьмя орудіями большаго калибра и такимъ образомъ флангъ осадныхъ операцій сдѣлался обезпеченнымъ. Непріятель, отвлеченный дѣйствіями Муравьева, не тревожилъ ночью работъ, и

только изрѣдка стрѣлки его, высланные изъ лагеря, заводили огонь съ передовою нашею цѣпью. Главнокомандующій оставался здѣсь за полночь, лично обозрѣвъ ближайшія къ крѣпости западныя береговыя высоты и предназначилъ точки для главныхъ баттарей.

Предъ наступленіемъ дня карабинерныя роты очистили отнятое укрѣпленіе; ибо огонь съ Карсскихъ стѣнъ могъ быть для нихъ убійственъ. Вновь построенная баттарея № 1 тогда же открыла огонь по непріятельскому лагерю; но какъ преимущественная цѣль ея заключалась въ покровительствованіи дальнѣйшимъ работамъ, то для сохраненія зарядовъ, стрѣльба ограничена сколь возможно. Наутро Турки поспѣшили снова занять высоту, потерянную ими наканунѣ; возобновили разрушенныя шанцы и посадили въ нихъ большее противу прежняго число пѣхоты. Но мы увидимъ, что рѣшительный ударъ былъ приготовленъ совсѣмъ съ другой стороны.

Два первые успѣха произвели весьма выгодное для насъ вліяніе на окрестныхъ обитателей города. Армяне ближайшихъ деревень, угнанные предъ началіемъ войны, по распоряженію Турецкаго Правительства, во внутренность края, прислали къ Графу Паскевичу просьбу о принятіи ихъ подъ покровительство и дозволеніи возвратиться въ домы. Для конвоированія обезоруженныхъ высланъ, 21 числа, за 12 верстъ отъ лагеря, 4 Черноморскій казачій полкъ, подъ прикрытіемъ коего прибыло 750 Армянскихъ семействъ.

21 Іюня особенныхъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ не было, исключая общей незначительной канонады. Передъ вечеромъ еще однажды произведена по лѣвому берегу Карсъ-чая рекогносцировка ближайшихъ къ крѣпости высотъ. По недостатку инженерныхъ штабъ-офицеровъ,

Полковникъ Бурцовъ состоявшій въ Свитѣ Главнокомандующаго, назначенъ начальникомъ траншей. Посланный въ городъ лазутчикъ, изъ Турецкихъ поселянъ, найденный съ великимъ трудомъ и за большую цѣну,— возвратясь ночью, доставилъ извѣстія: что гарнизонъ Карскій простирается до 11,000 человѣкъ: между коими считалось 4,000 вооруженныхъ жителей, 3,000 кавалеріи, а остальные — пѣхота, прибывшая изъ разныхъ мѣстъ. По словамъ его крѣпость достаточно снабжена была продовольствіемъ и военными запасами, а войска, одушевленныя обычною ненавистью къ Христіанамъ, сохраняли бодрость, несмотря на двукратную неудачу. Городъ ожидалъ скораго прибытія Кіоса-Магметъ-Паши и это обстоятельство въ особенности побуждало ускорить осадою, тѣмъ болѣе, что присоединеніе остальнаго отдѣленія артиллерійскаго парка и войскъ, его прикрывавшихъ, довершало и оканчивало наши способы.

Дѣятельный Вождь назначалъ въ мысляхъ своихъ 25 Іюня днемъ славнаго покоренія Карса. Среди общаго празднества Россіи и успѣховъ оружія въ Европѣ, онъ жаждалъ счастія поздравить Государя съ трофеями и завоеваніемъ перваго оплота на предѣлахъ Азіятской Турціи: но неисповѣдимыя Судьбы опредѣлили паденіе крѣпости гораздо ранѣе и побѣда поспѣшила предупредить собственныя ожиданія наши.

Въ ночь на 23 число предположено было открыть 1-ю паралель и для точнѣйшаго мѣстнаго освѣдомленія, Главнокомандующій 22 числа произвелъ новое обозрѣніе по лѣвому берегу рѣки. Непріятель съ своей стороны началъ рыть контръ-апрошъ и безпрерывно обезпокоивалъ небольшое прикрытіе наше ружейнымъ и картечнымъ огнемъ изъ передовыхъ укрѣпленій. Оставаясь здѣсь около

двухъ часовъ, Графъ Эриванскій лично указалъ мѣста для баттарей № 2, 3 и 4, изъ коихъ послѣдняя долженствовала устроиться на противоположной высотѣ праваго берега Карсъ-чая, не далѣе 160 саженъ отъ непріятельскаго лагеря и въ 300 отъ угловаго бастіона предмѣстія Орта-Капи. Дабы скрыть намѣреніе наше, днемъ никто не подъѣзжалъ къ тому пункту, и онъ во все время былъ занятъ непріятельскимъ пикетомъ. Предъ сумерками піонернаго баталіона Подпоручикъ Пущинъ скрытно пробрался туда по рѣкѣ съ 10 егерями. — Съ приближеніемъ его непріятельскій пикетъ отступилъ, не заводя перестрѣлки, и такимъ образомъ еще до наступленія темноты успѣли, посредствомъ кольевъ, опредѣлить направленіе амбразуръ баттареи № 4. Въ продолженіе дня начальникамъ всѣхъ частей были сообщены потребныя приказанія по предмету предстоявшихъ ночныхъ дѣйствій. Главная цѣль состояла въ овладѣніи высотою предъ укрѣпленнымъ непріятельскимъ лагеремъ. Для производства и прикрытія работъ, отдѣлены на лѣвую сторону рѣки, полки: 39, 42 егерскіе и Крымскій пѣхотный, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Королькова, а на правую: Грузинскій гренадерскій и Эриванскій карабинерный, съ четырьмя легкими орудіями, подъ командою Генералъ-Маіора Муравьева. Успѣху предпріятія долженствовали наиболѣе содѣйствовать двѣ фальшивыя аттаки съ юго-восточной и сѣверо-западной сторонъ крѣпости. Полковникъ Раевскій съ регулярною кавалерійскою бригадою, однимъ Донскимъ полкомъ и 4 орудіями Донской конной роты, командированъ былъ на правый флангъ, для отвлеченія вниманія со стороны Кара-дага; а Полковникъ Бородинъ съ баталіономъ ввѣреннаго ему Ширванскаго пѣхотнаго полка и двумя легкими орудія-

ми на оконечность лѣваго крыла, противъ шанцевъ, вновь занятыхъ Турецкою пѣхотою, на сѣверо-западной высотѣ, оставленной карабинерами.

Около наступленія темноты всѣ войска были на мѣстахъ. Аттака Полковника Раевскаго началась еще засвѣтло и отрядъ его, принявъ фальшивое движеніе въ обходъ къ Кара-дагу, дѣйствительно обманулъ вниманіе Турокъ. Паша выслалъ на встрѣчу часть кавалеріи; но духъ этихъ войскъ до того былъ потерянъ, что по сдѣланіи нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ они удалились въ крѣпость. Тогда Полковникъ Раевскій приблизился къ Кара-дагу и всю ночь, переходя съ мѣста на мѣсто, обезпокоивалъ гарнизонъ съ разныхъ точекъ повторяемымъ огнемъ артиллеріи. Ожидая приступа Паша отвѣчалъ безпрерывною канонадою; но по темнотѣ ночи пальба была дурно направлена. — Аттака Полковника Бородина еще болѣе ввела Турокъ въ заблужденіе. Онъ столь искусно распоряжалъ дѣйствіями, что непріятель, находившійся въ шанцахъ, опасаясь вторично потерять мѣсто, нѣсколько разъ выходилъ изъ укрѣпленія, стараясь превосходствомъ силъ опрокинуть баталіонъ; но храбрый Полковникъ Бородинъ, хладнокровно выжидая удобной минуты, всегда наводилъ толпы на картечный огонь, противу коего они не могли держаться безъ артиллеріи. Канонада и бѣглая перестрѣлка не умолкала здѣсь во всю ночь.

Занявъ такимъ образомъ, съ двухъ противоположныхъ фланговъ, вниманіе гарнизона, мы имѣли возможность безпрепятственно приступить къ построенію баттареи № 4, важнѣйшей по своему назначенію. Величайшая тишина и поспѣшность были соблюдены въ полной мѣрѣ; однако же непріятель около полуночи, казалось, началъ

проникать въ таинственность дѣйствій. Можетъ быть передовые пикеты его, услышавъ неизбѣжный стукъ рабочихъ инструментовъ по каменному грунту и соображая рекогносцировку, произведенную во время дня, заключили о предпринятомъ построеніи баттареи: только неоднократно направленный въ эту сторону огонь изъ укрѣпленнаго лагеря и угловыхъ бастіоновъ форштадта, ясно доказывалъ заботливость Турокъ. Имъ однако же не удалось совершенно удостовѣриться въ догадкахъ; ибо войска, прикрывавшія работы, не отвѣчали съ своей стороны ни однимъ выстрѣломъ и гарнизонъ, приведенный въ недоумѣніе по прежнему предался безпечности. Огонь хотя и былъ потомъ возобновляемъ, но по причинѣ глубокой темноты гренадеры почти не потерпѣли никакого вреда.

Единодушное усердіе войскъ и постоянное присутствіе въ траншеяхъ Начальника всей пѣхоты, Генералъ-Лейтенанта Князя Вадбольскаго, Начальника артиллеріи и исправлявшаго должность Начальника Штаба, доставили возможность окончить всѣ ночныя работы еще за нѣсколько часовъ до разсвѣта, не взирая на чрезмѣрную твердость каменистаго грунта. Неудобство это оказывалось тѣмъ ощутительнѣе, что, по неимѣнію вблизи лѣса, должно было замѣнять фашины и туры обыкновенными мѣшками, набитыми землею. Вновь построенныя баттареи вооружены слѣдующимъ образомъ: № 2 и 3 каждая четырьмя баттарейными орудіями, направленными на укрѣпленный непріятельскій лагерь и на передній фасъ Карской обороны; а № 4 четырьмя двухъ-пудовыми мортирами и 12 баттарейными же орудіями, изъ коихъ первыя, поставленныя чрезъ банкъ, могли обстрѣливать предъ собою съ равною выгодою всѣ три стороны, а изъ послѣд-

нихъ, дѣйствовавшихъ въ амбразуры, 6 обращены были противу фланга непріятельскаго лагеря и по 3 на каждый изъ двухъ угловыхъ бастіоновъ предмѣстія Орта-Капи. Такъ образовалась первая паралель.

Для дѣйствія къ наступающему утру распредѣленіе войскъ было таково:

При баттареѣ № 1 одинъ баталіонъ 39 егерскаго полка.

При баттареѣ № 2 два баталіона Крымскаго пѣхотнаго полка.

При баттереѣ № 3 два баталіона 42 егерскаго полка.

При баттареѣ № 4 два Эриванскаго карабинернаго и въ резервѣ при этой баттареѣ, какъ болѣе важной, два же баталіона Грузинскаго гренадерскаго полка.

Предъ цитаделью на сѣверной высотѣ, удержанъ баталіонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, производившій отсюда ночную фальшивую аттаку, а противу Карадага Полковникъ Раевскій съ ввѣреннымъ ему отрядомъ.

Для охраненія лагеря и позиціи при селеніи Кичикъ-эвъ оставались:

Два баталіона 40 егерскаго полка.

Одинъ 39 егерскаго и одинъ Ширванскаго пѣхотнаго, съ частію казачьихъ полковъ.

И того въ дѣло назначалось пѣхоты 5,080 человѣкъ съ 38 орудіями. Въ лагерѣ на мѣстѣ оставалось 1,830 человѣкъ пѣхоты съ 28 орудіями. Піонерный баталіонъ раздѣленъ былъ по баттареямъ. Часть казаковъ заняла цѣпью ведетовъ окрестныя возвышенія и главныя коммуникаціи.

ГЛАВА VII.

Взятіе укрѣпленнаго непріятельскаго лагеря и зарѣчныхъ предмѣстій. Рѣшительность Графа Паскевича. Штурмъ города и крѣпости. Сдача цитадели. Военныя замѣчанія. Обращеніе съ побѣжденными. Воззваніе къ жителямъ пашалыка. Торжество побѣды. Приказъ войскамъ.

Съ разсвѣтомъ 23 числа открытъ общій огонь съ Россійскихъ баттарей первой паралели, и когда ядра, упавшія въ Турецкіе окопы, возвѣстили неожиданное сближеніе работъ нашихъ, со стороны крѣпости и цитадели отвѣчали взаимною канонадою, усугубленное дѣйствіе которой преимущественно обращено противу баттареи № 4, гдѣ непріятельскія выстрѣлы производили весьма большое разрушеніе въ брустверѣ, складенномъ изъ набитыхъ землею мѣшковъ.

Почти при самомъ началѣ обоюдной пальбы завязалось на лѣвомъ флангѣ нашемъ стрѣлковое дѣло: между передовою цѣпью егерей 39-го и 42-го полковъ и Турецкою пѣхотою, засѣвшею въ каменьяхъ впереди укрѣпленнаго кладбища. Мало-по-малу отважность и упорство съ обѣихъ сторонъ усилились здѣсь до того, что присутствовавшій въ траншеяхъ Начальникъ всей пѣхоты, Генералъ-Лейтенантъ Князь Вадбольскій, счелъ необходимымъ подкрѣпить егерей тремя другими ротами, находившимися въ резервѣ позади стрѣлковой цѣпи, подъ начальствомъ Полковника Миклашевскаго (*). Храбрый Офицеръ этотъ,

---

(*) См. планъ штурма подъ Lit. B.

не взирая на сильный ружейный и картечный огонь, быстро достигнулъ кладбища; но тамъ часто поставленные могильные камни и памятники, доставили непріятелю возможность держаться отчаянно. Каждый шагъ должно было пріобрѣтать съ бою, каждую гробницу надлежало отнимать штыками. Казалось, Турки, благоговѣя къ памяти почившихъ, хотѣли охранить спокойствіе гробовъ; — казалось, прахъ соотечественниковъ одушевлялъ ихъ новою отвагою; но мужество войскъ нашихъ восторжествовало, и непріятель, выбитый съ кладбища, открылъ егерямъ путь въ укрѣпленный лагерь, который въ одно мгновеніе взятъ безъ выстрѣла, вмѣстѣ съ двумя орудіями и 4 знаменами.

Все это происходило около 4 часовъ утра и совершено съ такою быстротою, что среди дѣла не было уже возможности ослабить огонь и удержать стремленіе храбрыхъ. Въ ту минуту, когда Турки принуждены были оставить лагерь, Главнокомандующій прибылъ лично на баттарею № 4. Усмотрѣвъ столь неожиданный успѣхъ на лѣвомъ флангѣ и видя, что густыя толпы пѣхоты, выходя изъ прилежащихъ форштадтовъ, вновь угрожаютъ аттакою Полковнику Миклашевскому, онъ тотчасъ приказалъ Генералъ-Лейтенанту Князю Вадбольскому отрядить поспѣшнѣе Полковника Реута, съ другимъ баталіономъ 42 егерскаго полка, для удержанія за нами отнятой позиціи.

Баталіонъ этотъ не могъ однако же приспѣть во-время. Полковникъ Реутъ, заходя непріятелю во флангъ былъ остановленъ, вправо отъ баттареи № 3, весьма крутымъ утесомъ, на который надлежало взбираться съ большою медленностію и усиліями. Пользуясь остановкою осажденные въ превосходномъ числѣ ударило на отбитый ла-

геръ; потѣснили роты Полковника Миклашевскаго и другою частію своихъ силъ аттаковали Полковника Реута. Поднимаясь на утесъ Реутъ не могъ встрѣтить ихъ сомкнутымъ строемъ; передовый взводъ былъ смятъ и такимъ образомъ весь лѣвый флангъ нашъ, въ свою очередь, нашелся въ необходимости отступать. Къ чести Русскаго оружія затруднительное замѣшательство и опасность продолжались не долго. Солдаты, ободренные мужествомъ и хладнокровіемъ начальниковъ, остановились. —Бой произошелъ самый отчаянный и рукопашный. Турки, находясь на высотѣ, низвергали оттуда огромные камни; но вскорѣ они сами были опрокинуты штыками; оставили вторично укрѣпленный лагерь и преслѣдованы въ неимовѣрномъ безпорядкѣ и страхѣ до самаго предмѣстія. Въ домахъ и шанцахъ зарѣчнаго форштадта упорство возобновилось; но какъ столь близкое присутствіе непріятеля къ мѣсту, на которомъ предполагалась вторая паралель, уже не могло быть терпимо, то Главнокомандующій, давъ приказаніе вытѣснить его оттуда, послалъ въ подкрѣпленіе на лѣвый берегъ Полковника Графа Симонича съ тремя ротами Грузинскаго гренадерскаго полка.

Генералъ-Лейтенантъ Князь Вадбольскій, усиливъ между тѣмъ Полковника Реута и Полковника Миклашевскаго остальными ротами 39 и 42 егерскихъ полковъ, самъ повелъ колонну эту въ предмѣстіе. Близкій картечный огонь и безпрерывная ружейная стрѣльба не остановили мужества войскъ. Предшествуемые храбрыми начальниками и офицерами, егеря тѣснили непріятеля изъ дома въ домъ, изъ улицы въ улицу, означая слѣдъ свой пораженіемъ и гибелью. Ни многочисленность, ни твердая защита не спасли Турокъ; они принуждены были

уступить форштадтъ до верхняго моста, противу юго-восточнаго фаса крѣпости; причемъ отбито еще 9 знаменъ. Замѣшательство при ретирадѣ было столь велико, что въ одной изъ улицъ непріятель, будучи схваченъ на штыки съ обоихъ концевъ, заградилъ совершенно путь своими трупами.

Однако же осажденные нашли возможнымъ держаться въ одномъ отдѣльномъ кварталѣ, примыкавшемъ къ рѣкѣ, противу нижняго моста, и егерская колонна, утомленная продолжительною битвою, встрѣтила бы тамъ новое сопротивленіе, если бъ въ эту минуту аттака не была произведена съ другой стороны Полковникомъ Бородинымъ. Овладѣвъ шанцами на сѣверо-западной высотѣ и устроивъ тамъ баттарею изъ двухъ орудій, Бородинъ подвигался впередъ, вмѣстѣ съуспѣшнымъ движеніемъ Князя Вадбольскаго. Прибытіе на лѣвый флангъ Крымскаго пѣхотнаго полка, приведеннаго изъ резерва Генералъ-Маіоромъ Корольковымъ, дозволило ему дѣйствовать рѣшительнѣе; тогда баталіонъ Ширванскаго полка, соединясь съ пришедшими на помощь тремя ротами Грузинскаго Гренадерскаго, быстро спустился съ высотъ къ аттакованному кварталу, и, смѣлымъ натискомъ въ штыки, очистилъ эту часть зарѣчнаго форштадта до самыхъ береговъ Карсъ-чая. Стрѣлки перешли даже мостъ и держались въ обывательскихъ зданіяхъ, которыя оплошный Паша оставилъ неразрушенными, подъ стѣнами самой крѣпости.

Въ продолженіе этихъ дѣйствій начальникъ траншей, Полковникъ Бурцовъ съ одною ротою 39 егерскаго полка, овладѣлъ на лѣвомъ берегу замкомъ Темиръ-Паши и поставилъ тамъ два орудія. А начальникъ Артиллеріи Генералъ-Маіоръ Гилленшмитъ на отбитой высотѣ укрѣ-

леннаго лагеря устроилъ другую баттарею, изъ двухъ Донскихъ конныхъ и 4 баттарейныхъ орудій: что совокупно съ артиллеріею, поставленною Полковникомъ Бородинымъ на сѣверо-восточной высотѣ, образовало вторую паралель — главную цѣль дѣйствій на 23 Іюня.

Успѣхомъ этимъ Главнокомандующій не былъ ослѣпленъ. Въ бояхъ подобные рѣшительные переходы являются рѣдко и умѣть воспользоваться ими есть тайна ратнаго искусства. Не безъ намѣренія обѣ стороны оспаривали столь упорно позицію непріятельскаго лагеря и форштадтъ; только съ этой стороны крѣпость могла уступить усиліямъ нашимъ. Мгновенное овладѣніе всѣми зарѣчными кварталами облегчало къ тому путь посредствомъ ближайшаго дѣйствія продольныхъ баттарей, и то, чего едва надѣялись достигнуть въ теченіе трехъ или четырехъ сутокъ, представлялось возможнымъ исполнить въ нѣсколько часовъ. Столь внезапный оборотъ сраженія; равно особенное мужество, каковымъ одушевлены были храбрыя войска наши, и напротивъ ужасъ, долженствовавшій поразить Пашу при постоянной неудачѣ въ продолженіе утра, не скрылись отъ Графа Эриванскаго.— Разстройство непріятеля, поражаемаго неумолкавшимъ дѣйствіемъ орудій, придвинутыхъ на самое близкое разстояніе, обнаружилось еще болѣе съ появленіемъ колоннъ подъ стѣнами почти самой крѣпости. Небольшія толпы гарнизона въ виду нашемъ спѣшили пробраться на Карадагъ, гдѣ выстрѣлы, по отдаленности, наносили имъ меньшій вредъ и минута эта вызывала къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ, началомъ коихъ былъ штурмъ предмѣстія Орта-Капи.

Отъ безпрерывнаго огня артиллеріи бастіоны предмѣстія Орта-Капи большею частію были уже повреждены,

а близкое расположеніе домовъ къ крѣпости дозволяло устроить брешъ-баттареи, подъ защитою обывательскихъ зданій. Главнокомандующій отрядилъ туда Генералъ-Маіора Барона Сакена съ баталіономъ Эриванскаго карабинернаго и двумя ротами Грузинскаго гренадерскаго полковъ. — Подъ картечнымъ огнемъ взятъ ближайшій лѣвый бастіонъ, вмѣстѣ съ четырьмя орудіями и пятью знаменами. Часть карабинеръ, подъ командою Полковника Барона Фридерикса, очистила мгновенно всю береговую сторону предмѣстія. Но бастіонъ Юсуфъ-Паши, прилегавшій къ болоту, держался упорно. Оберъ-Квартирмейстеръ, Полковникъ Вольховскій, первый бросился туда съ 20 гренадерами и овладѣлъ имъ, вмѣстѣ съ четырьмя бывшими тамъ пушками, которыя тотчасъ обращены на крѣпость и дѣйствовали вдоль восточной стѣны.

Когда оба бастіона предмѣстія Орта-Капи были въ рукахъ нашихъ, 12 баттарейныхъ орудій 20-й и 21-й артиллерійскихъ бригадъ, поставлены правѣе бастіона Юсуфъ-Паши, позади болота, для обстрѣливанія цитадели. Подъ ихъ покровительствомъ гренадеры очистили совершенно занятое предмѣстіе; городъ въ трехъ мѣстахъ былъ зажженъ гранатами, а противу дома Паши взлетѣло на воздухъ три непріятельскихъ зарядныхъ ящика.

Не теряя времени Главнокомандующій послалъ Генералъ-Маіора Муравьева съ тремя ротами Эриванскаго карабинернаго полка занять Кара-дагъ, подкрѣпивъ его одною ротою Грузинскихъ гренадеръ, изъ предмѣстія Орта-Капи. Колоннѣ Муравьева отъ бастіона Юсуфъ-Паши надлежало проходить открытымъ мѣстомъ, обстрѣливаемымъ перекрестно. — Смятенный непріятель, будучи поражаемъ безпрерывною канонадою, не могъ обратить сюда сильнаго огня и войска наши, покрови-

тельствуемыя баттареями, счастливо миновали это пространство; одна рота карабинеръ бросилась въ предмѣстіе Байрамъ-Паши и овладѣла имъ. Подходя къ Карадагу Муравьевъ, находившійся впереди съ ротою Грузинскаго Гренадерскаго полка, вновь былъ встрѣченъ картечнымъ огнемъ; но не смотря на то и на крутизну подъема, съ барабаннымъ боемъ поднялся на верхъ горы, откуда устрашенные Турки бѣжали, оставивъ въ редутѣ и шанцахъ два знамя и 4 пушки. Взятая артиллерія также обращена на крѣпость, и сосредоточенное ея дѣйствіе съ другими баттареями заставило умолкнуть на восточномъ фасѣ всѣ орудія, къ Кара-дагу обращенныя.

Съ одинаковою быстротою поверхность битвы утверждалась и на западной сторонѣ. Среди общаго замѣшательства и ужаса Полковникъ Бородинъ на штыкахъ первый ворвался отъ нижняго моста въ предмѣстіе, раскинутое на крутизнахъ при подошвѣ цитадели и крѣпости. 42 егерскій полкъ, баталіонъ 39 и три роты Грузинскихъ гренадеръ проникнули туда же отъ двухъ другихъ мостовъ. Такимъ образомъ большая часть городскихъ жилищъ перешла въ руки наши и непріятель лишился всѣхъ внѣшнихъ укрѣпленій. Оборонительныя линіи во многихъ мѣстахъ были повреждены; артиллерія на валахъ частію сбита, частію же не осмѣливалась болѣе состязаться съ ужаснымъ и повсемѣстнымъ дѣйствіемъ аттакующихъ баттарей. Въ крѣпости, куда столпились всѣ обитатели предмѣстій, не было надежнаго убѣжища отъ бомбъ и ядеръ; гарнизонъ и жители, колеблемые страхомъ, спѣшили укрыться въ цитадели, а непріятельская конница еще прежде, при самомъ занятіи форштадтовъ, видя приближающуюся опасность, большими толпами начала пробираться въ поле, со стороны Кара-дага. Для

преслѣдованія ея послана сводная кавалерійская бригада и казачьи полки; но, по причинѣ гористаго мѣстоположенія, настигнуть бѣгущихъ было невозможно.

Столь блистательный перевѣсъ не остался безъ важнѣйшихъ послѣдствій. — По данному приказанію стрѣлки наши, скрывавшіеся въ ближайшихъ домахъ, будучи поддержаны общимъ движеніемъ колоннъ, смѣло устрѣмились на крѣпость; пробрались по плоскимъ кровлямъ зданій подъ самыя стѣны и мгновенно обхватили ихъ съ южной и западной стороны. — Смятенный непріятель произвелъ нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ; но отважнѣйшіе перелѣзли вовнутрь, отбили ворота, заваленныя каменьями, и въ одну минуту ближнія башни съ 25 пушками были взяты. На западномъ фасѣ сопротивленіе оказано сильнѣе; но когда съ одинаковымъ мужествомъ ворота тамъ были отбиты, Турки обратились въ бѣгство, предоставивъ намъ въ 8 часовъ утра полное обладаніе крѣпостію. Не полагаясь послѣ этого на неприступность цитадели, безнадежный Паша поспѣшилъ перемѣнить образъ дѣйствій. Немедленно огонь со стороны непріятельской былъ прекращенъ; въ знакъ покорности показались на стѣнахъ два бѣлыя знамя и явился посланный съ испрошеніемъ пощады. За нимъ прибыла Депутація городскихъ жителей. По выслушаніи предложеній Главнокомандующій приказалъ остановить пальбу и отправилъ въ цитадель Полковника Князя Бековича-Черкасскаго съ объявленіемъ слѣдующихъ условій: 1) чтобы Паша призналъ себя военно-плѣннымъ и слѣдовалъ въ Грузію вмѣстѣ съ тою частію гарнизона, которая захвачена въ плѣнъ во время приступа, какъ въ городѣ такъ и внѣ онаго, и 2) чтобы всѣ войска, укрывшіяся въ цитадели, безотла-

гательно положили оружіе; послѣ чего имъ дозволено будетъ разойтись по домамъ.

Дабы скорѣе принудить къ выполненію столь рѣшительныхъ требованій вся артиллерія наша обращена была на цитадель; 20 орудій, остававшіяся въ резервѣ, подняты на сѣверо-восточныя высоты, а Генералъ-Маіору Барону Сакену послано приказаніе придвинуть къ стѣнамъ сколь возможно болѣе войскъ, чтобы въ случаѣ упорства Паши, не упустить удобной минуты, среди общаго смятенія, ворваться въ ворота. Вскорѣ съ разныхъ сторонъ колонны, въ стройномъ порядкѣ и съ барабаннымъ боемъ, потянулись къ южной стѣнѣ. Въ срединѣ города встрѣченъ отрядъ Турецкой конницы до 1,000 человѣкъ; они стояли въ тѣсныхъ улицахъ, и, не предпринимая ничего, пропускали мимо идущія войска. Съ одной стороны чувство ужаса, съ другой-строгая дисциплина удержали спокойствіе, и полки наши съ торжествующимъ видомъ, при звукахъ музыки и пѣсенъ, достигнувъ къ подошвѣ цитадели, расположились на всемъ протяженіи южной стѣны. Гарнизонъ густыми толпами тѣснился у воротъ и на валу, не производя ни одного выстрѣла. Все обнаруживало, что, пораженные внезапностію событія, ни жители, ниже войска непріятельскія, не думали болѣе о мести и защитѣ, заботясь единственно о спасеніи жизни и имуществъ. Генералъ-Маіоръ Сакенъ, повторивъ Туркамъ требованія Главнокомандующаго, испросилъ дозволеніе войти въ цитадель, для переговоровъ, вмѣстѣ съ Полковникомъ Княземъ Бековичемъ-Черкасскимъ и пятью офицерами. При объявленіи условій гарнизонъ безмолвствовалъ; но Эминъ-Паша, колеблемый нерѣшимостію, искалъ словъ для устрашенія насъ; объясняя, сколь много надѣется на твердость стѣнъ, изобиліе средствъ сво-

нихъ и на непреклонную готовность войскъ умереть съ оружіемъ въ рукахъ, онъ заключилъ, что ему необходимо два дня на размышленіе. Главы Карскаго духовенства, Кадій и Муфтій, и старшій начальникъ городскихъ войскъ посланы съ этимъ предложеніемъ; но уловка Турокъ проникнута, и Главнокомандующій, рѣшительно опредѣляя участь Карса, отправилъ къ Пашѣ Полковниковъ: Лемана и Лазарева съ слѣдующею достопримѣчательною запискою: *Пощада повиннымъ; смерть непокорнымъ; часъ времени на размышленіе.»*

«Личныя выгоды Градоначальника продлили упорство еще на нѣсколько минутъ; но гарнизонъ, видя орудія вокругъ цитадели, а колонны подъ ея стѣнами, обнаружилъ полное смятеніе, что принудило Эминъ-Пашу ускорить сдачею, на условіяхъ ему предложенныхъ. Коль скоро онъ выѣхалъ изъ стѣнъ, войска положили оружіе, и знамена Русскія, въ 10 часовъ утра, осѣнили зубчатыя вершины неприступной цитадели Карской. Минута была рѣшительная, ибо патрули наши уже начали открывать со стороны Арзерума приближеніе передовыхъ войскъ Кіоса-Магметъ-Паши.

Такъ пала одна изъ лучшихъ твердынь Азіятской Турціи, и ея покореніе должно причислить къ тѣмъ славнымъ военнымъ подвигамъ, которымъ невольно платимъ дань удивленія. Въ крѣпости, цитадели и въ предмѣстіяхъ взято 22 мортиры и гаубицы; 129 пушекъ и единорогowъ (*); до 7,000 пудъ пороху и до 1,000 п. свинцу; множество разнаго рода снарядовъ, инженерныхъ инструментовъ; провіантскій магазинъ; въ числѣ 6,000 четвертей, и всѣ 33 знамя, бывшія на тотъ разъ въ Карсѣ.

(*) Въ числѣ мортиръ находились три калибра пяти пудоваго; въ числѣ пушекъ 9 было полевыхъ, а 22 отъ 48-ми до-12 фунтоваго калибра.

Утро 23 Іюня похитило въ рядахъ Русскаго корпуса до 400 храбрыхъ, въ числѣ ихъ убитъ Поручикъ Штокфишъ; ранено и контужено штабъ-и оберъ-офицеровъ 13. Въ ротахъ 39 и 49 егерскихъ полковъ участвовавшихъ при овладѣніи непріятельскимъ лагеремъ, почти всѣ офицеры были переранены. Потеря Турокъ восходила до 2,000 человѣкъ, сверхъ 1361, взятыхъ въ плѣнъ во время боя; обезоруженныя въ цитадели войска распущены по домамъ въ слѣдствіе заключенной капитуляціи (*). Изъ секретныхъ бумагъ, захваченныхъ подъ подушкою Эминъ-Паши, оказалось, что Карсскій гарнизонъ вмѣстѣ съ вооруженными жителями простирался до 11,000 человѣкъ.

Соображая покореніе Карса, какъ одну изъ необыкновенныхъ въ исторіи битвъ, находимъ слѣдующія особенности, достойными вниманія военныхъ людей:

1) Рѣшительность Россійскаго Главнокомандующаго вести осаду не со стороны Кара-дага, вопреки укоренившемуся издавна мнѣнію; но съ позиціи, которая представлялась по его соображеніямъ гораздо выгоднѣе. Причины, на коихъ онъ основывалъ это убѣжденіе, объяснены выше, а успѣшныя послѣдствія дѣла оправдали вѣрность заключенія.

2) Не менѣе достойны подражанія его дѣятельность и точность. Ничего не было оставлено на произволъ удачи; онъ четыре дня сряду, съ постоянною неусыпностію, обозрѣвалъ окрестности Карса; лично познакомился со всѣми оттѣнками мѣстоположенія, на которомъ должны

(*) Въ числѣ плѣнныхъ удержаны: двухъ бунчужный Магметъ-Эманъ-Паша, первый его чиновникъ Кягья-Ахметъ-Ага, Главный Казначей Измаилъ-Ага, вся свита Паши, 7 Юзъ-Башей, 13 байрактаровъ (знаменщиковъ) и 22 другихъ чиновника; отпущены: главный духовный Имамъ-Эфенди, начальникъ кавалеріи Вали-Ага, 15 Бинъ-Башей (тысячниковъ), 133 Юзъ-Башей и байрактаровъ и 245 другихъ чиновниковъ

были происходить главнѣйшія дѣйствія осады; каждому изъ начальниковъ и инженерныхъ офицеровъ внушилъ порознь ихъ обязанности, и этою примѣрною заботливостію обезпечены были порядокъ и быстрота, столь замѣчательные подъ стѣнами Карса.

3) Избравъ позицію на Арзерумской дорогѣ и укрѣпивъ ее, Главнокомандующій принудилъ тѣмъ Кіоса Магметъ-Пашу итти къ Карсу обходнымъ путемъ, и чрезъ то выигралъ время успѣшнаго окончанія осады.

4) Осаждая крѣпость съ корпусомъ войскъ, равнымъ непріятельскому гарнизону, надлежало болѣе всего стараться недопускать Турокъ до вылазокъ, которыя на значительномъ протяженіи работъ, не всегда могли быть отражены съ постояннымъ успѣхомъ, особенно въ ночное время. Искуснымъ направленіемъ фальшивыхъ аттакъ съ двухъ противоположныхъ сторонъ крѣпости, въ ночь съ 22 на 23 число, Главнокомандующій вполнѣ достигнулъ своей цѣли. Непріятель, занятый собственною безопасностію, приведенный въ недоумѣніе усиленною пальбою артиллеріи среди ночнаго мрака, и хладнокровіемъ, которымъ маскированы были работы на баттареѣ № 4,— не только не покусился на вылазку, но даже не могъ проникнуть нашихъ дѣйствій до самаго разсвѣта.

5) Быстрый и неожиданный успѣхъ войскъ, поутру 23 Іюня, давъ намъ значительную поверхность надъ непріятелемъ, долженствовалъ измѣнить и общій ходъ дѣйствій. Графъ Эриванскій, усмотрѣвъ возможность и выгоду перейти отъ постепенной осады къ рѣшительному штурму, не замедлилъ воспользоваться положеніемъ дѣлъ; общею аттакою обхватилъ въ одно время всѣ концы предмѣстій, и сильнымъ направленіемъ артиллеріи во флангъ непріятельскихъ линій такъ много поколебалъ духъ Ту-

рокъ, что гарнизонъ, изумленный смѣлостію Русскихъ, едва успѣлъ опомниться въ то время, когда на стѣнахъ цитадели уже развѣвалось знамя покорителей Карса. — Здѣсь очевидна довѣренность Вождя къ мужеству войскъ и опытности начальниковъ, совершившихъ подъ его предводительствомъ четвертую осаду; и не менѣе замѣчательна другая черта, — познаніе общаго свойства непріятеля, на котораго всего сильнѣе дѣйствуетъ внезапный страхъ. Если толпы запальчивыхъ Азіатскихъ наѣздниковъ однажды опрокинуты и артиллерія достаточно опустошила ряды ихъ пѣхоты: ударъ смѣлый, произведенной съ быстротою, довершаетъ обыкновенно пораженіе изумленныхъ, и никогда, ни власть Начальника, ни собственная честь войскъ не остановитъ бѣгущихъ для вторичнаго сопротивленія. Ретирады Европейской у нихъ быть не можетъ; бѣгство общее, гдѣ каждый только думаетъ о собственной безопасности.

Станемъ ли разбирать съ подобной точки дѣйствія Эминъ-Паши? Незнакомый съ правилами военной науки, онъ могъ явить искусство въ защитѣ крѣпости только по мѣрѣ пріобрѣтенныхъ опытовъ и степени собственнаго благоразумія. Но одна изъ важнѣйшихъ его ошибокъ есть отступленіе отъ партизанскихъ дѣйствій, которыми онъ обѣщалъ въ началѣ Сераскиру безпокоить Русскія войска. Безполезность непріятельской кавалеріи, продолжавшаяся и въ теченіе всей осады, весьма много облегчила покореніе Карса; между тѣмъ какъ Эминъ-Паша, пользуясь малѣйшимъ раздробленіемъ нашихъ силъ и нападая на обозы, табуны и фуражировъ, могъ бы продлить защиту и даже ожидать спасенія.

Вылазка пѣхоты Турецкой 20 Іюня хотя вполнѣ согласовалась съ нашими выгодами; однако же дѣйствія

непріятеля въ этотъ день были мужественны, и онъ, уступивъ намъ позицію единственно, по превосходству нашего искусства, постоянно тревожилъ насъ въ тотъ день новыми нападеніями.

Въ рѣшительное утро 23 числа Карскій Паша опять не показалъ ни достаточной твердости, ни необходимаго присутствія духа. Обманутый фальшивыми ночными аттаками, онъ, при открытіи баттарей, впалъ еще въ бо̀льшее смущеніе и не обнаружилъ надлежащей стойкости, при удержаніи за собой позиціи укрѣпленнаго лагеря и самыхъ предмѣстій. Въ первомъ случаѣ кавалерія Карскаго гарнизона могла бы принести большую пользу двинувшись въ обходъ нашего праваго фланга: что̀ воспрепятствовало бы сосредоточить противу крѣпости собственныя наши войска. Во второмъ — Эминъ-Паша при видѣ рѣшительнаго наступленія долженъ былъ истребить мосты, соединяющіе зарѣчныя предмѣстія съ крѣпостію, и замедленіе, которое могло произойти отъ того, дало бы время гарнизону оправиться.

Наконецъ замѣшательство Карскаго Градоначальника подтверждается и самою сдачею цитадели. Хотя пріобрѣтенные нами успѣхи уже не оставляли ему надежды; но онъ еще могъ держаться, и по крайней мѣрѣ благоразуміе требовало ожидать развязки отъ вспомогательнаго корпуса, шедшаго къ Карсу, подъ начальствомъ Кіоса-Магметъ-Паши. Что относится до сего послѣдняго, то имъ употреблена вся дѣятельность и усилія, для поданія помощи осажденнымъ. При первомъ извѣстіи о близкой опасности Кіоса-Паша пренебрегъ всѣми затрудненіями своего положенія; безъ достаточнаго числа канонеровъ, безъ продовольствія, еще не вовсе подвезеннаго, оставивъ тяжести на горахъ Саганлугскихъ, только съ 4

орудіями и лучшими войсками, быстро бросился къ Карсу, ободрилъ письменнымъ извѣстіемъ Эминъ-Пашу, требовалъ отъ него мужества и терпѣнія и опоздалъ едва половиною дня: ибо во время штурма 23 числа, подкрѣпленія его находились въ 10 часовъ утра почти въ 5 верстахъ отъ Карса. Онъ могъ даже различить постепенно усугубленіе нашей пальбы; но роковая вѣсть о взятіи крѣпости заставила его удалиться къ Ардагану, для прикрытія этого послѣдняго пункта.

Карсъ, взятый штурмомъ, не былъ преданъ ужасамъ истребленія. Жителямъ крѣпости и предмѣстій объявлено всеобщее помилованіе и дозволеніе возвратиться въ домы подъ покровительство Россійской власти; въ городѣ учрежденъ тотчасъ порядокъ, а къ вечеру совершенное спокойствіе не замедлило водвориться. Граждане, убѣжденные въ великодушіи Русскихъ, на другой же день обратились къ занятіямъ и ремесламъ; повсюду начались работы и торгъ; открывали имущества закопанныя въ землю, и праздномобіе Мусульманъ, по обыкновенію, нашло пищу въ безпечныхъ расказахъ о минувшихъ битвахъ.

24 числа Главнокомандующій, занявъ Пашинскій домъ, обнародовалъ слѣдующее воззваніе къ жителямъ пашалыка: «Твердыня Карская пала отъ побѣдоноснаго оружія «Россійскаго; права войны предоставляли наказать жите- «лей города, взятаго штурмомъ; но правила Великаго «Императора Всероссійскаго чужды всякой мести «и именемъ сего великодушнаго Монарха, изъявивъ «прощеніе гражданамъ, я призываю равномѣрно васъ, оби- «татели пашалыка Карскаго! подъ высокое покрови- «тельство Россіи, — обѣщая вамъ ненарушимость бого- «служенія, обычаевъ и собственности. Мусульмане! среди «мирныхъ занятій вашего хозяйства, приносите свободно «обычныя моленія въ мечетяхъ и минаретахъ, и всякой

«кто дерзнетъ нанести хотя малѣйшее оскорбленіе вашей «вѣрѣ, или служителямъ ея, подвергнется наказанію, какъ «преступникъ; семейства и имущества пребудутъ равно «неприкосновенны; не потребую отъ васъ новой дани, но «приложу заботу, чтобы облегчить и ту, которая лежала «доселѣ на васъ. Да не отяготѣетъ надъ вами новое «Правленіе побѣдителей! Мы не коснемся вашихъ корен«ныхъ постановленій и знаменуя дѣйствія свои единственно «неуклоннымъ правосудіемъ и постоянствомъ, постара«емся явить вамъ примѣръ справедливости, скораго удо«влетворенія и защиты, — равно общихъ для сильныхъ «и слабыхъ, богатыхъ и неимущихъ. Адербиджанъ сви«дѣтельствуетъ истину сію: обитатели его конечно не «престанутъ благословлять память великодушнаго упра«вленія Русскихъ.»

«Но обѣщевая сіи выгоды благоденствія мирнымъ жи«телямъ, не скрываю, что непокорнымъ, дерзающимъ «продолжать войну, готова пагуба. Карсъ испыталъ «могущество оружія Русскаго: тщетно и гибельно будетъ, «всякое новое упорство!»

Обѣтъ, столь добровольно данный, былъ оправданъ вполнѣ всѣми послѣдующими поступками. Новое Правленіе, учрежденное въ Карсѣ подъ председательствомъ Полковника Князя Бековича-Черкасскаго, изъ тамошнихъ: Кадія и Муфтія, бывшаго начальника янычаръ, главныхъ Улемовъ, нѣсколькихъ почетныхъ Турецкихъ и Армянскихъ старшинъ и двухъ Россійскихъ чиновниковъ (*), вскорѣ поселило въ народѣ любовь къ новой власти; всѣ оставались довольны справедливостію, умѣренностію требованій и

(*) Маіоры: Крымскаго пѣхотнаго полка Велентій и Нашебургскаго пѣхотнаго полка Жилинскій. Первый изъ нихъ исправлялъ вмѣстѣ должность Коменданта и Полицеймейстера.

общею защитою правъ. Въ теченіе почти двухъ лѣтъ голосъ ропота на чуждое владычество не раздавался въ стѣнахъ Карса. Распри тяжебныя, дѣйствія суда и расправы, разсматривались и производились по ихъ законамъ и обычаямъ; судебная власть оставлена попрежнему въ рукахъ Кадія и Муфтія, а полицейская, въ лицѣ Мусульманскихъ чиновниковъ, подчиненныхъ надзору Россійскихъ офицеровъ.

25 Іюня, въ торжественный день рожденія Государя Императора, совершено подъ стѣнами Карса благодарственное молебствіе за побѣду, пріосѣнившую знамена малочисленнаго корпуса нашихъ войскъ на отдаленномъ краю Имперіи. Такого рода празднества заключаютъ въ себѣ что-то необыкновенное, волнующее чувства воина порывами и ощущеніями незнакомыми для мирныхъ граждань. Товарищи битвъ, послѣ тяжкихъ трудовъ и опасностей, братски обнимаютъ другъ друга, и бивачныя бесѣды оживляются повѣствованіями благородныхъ подвиговъ и памятью славно окончившихъ вѣкъ. — Въ тотъ же день признательность Главнокомандующаго къ войскамъ выразилась въ слѣдующихъ незабвенныхъ словахъ:

Храбрые воины!

«Послѣ знаменитыхъ побѣдъ вашихъ въ Персіи, встрѣ«тились вы съ новымъ врагомъ подъ стѣнами Карса. 19 «Іюня дерзнули Турки сразиться съ вами въ полѣ, но, «бывъ жестоко наказаны, едва успѣли они спастись позади «своей многочисленной крѣпостной артиллеріи. Потомъ «въ четыре дня заложены баттареи наши, подъ самою «крѣпостію, почитавшеюся доселѣ неприступною; — 151 «пушка, 7,000 гарнизона и 4-хъ тысячный кавалерійской «корпусъ составляли ея оборону. По мужеству вашему по

«было препоны: на достопамятномъ приступѣ 23 Іюня, овла-
«дѣли вы и стѣнами и башнями непріятеля и его недосягае-
«мою цитаделью. Знамена, плѣнники и прочіе трофеи сви-
«дѣтельствуютъ объ вашемъ подвигѣ. Государю Импе-
«ратору пріятно будетъ услышать о семъ новомъ тор-
«жествѣ оружія Россійскаго.»

«Взгляните, храбрые товарищи! на тотъ утесъ, гдѣ
«нынѣ развѣвается знамя Имперіи; на то мѣсто, отъ ко-
«тораго сильное воинство Надиръ-Шаха, послѣ долговре-
«менной осады, отступило; вспомните о числѣ своемъ и
«вознесите теплую молитву къ Господу силъ за дарован-
«ную вамъ знаменитую побѣду.»

ГЛАВА VIII.

Появленіе чумы въ войскахъ. Строгія мѣры, которыми она прекращена. Свойство и лѣченіе болѣзни. Убыль людей отъ заразы и происшедшее отъ того замедленіе въ дѣйствіяхъ. Поискъ на селеніе Могара. Мѣры по продовольствію. Уменьшеніе обороны Карской. Обоюдныя приготовленія къ новымъ дѣйствіямъ. Причины похода на Ахалцыхъ чрезъ Ахалкалаки. Предварительный маневръ. Движеніе отъ Карса чрезъ Чилдырскій хребетъ. Рекогносцировка Ахалкалаки. Гарнизонъ отвергаетъ предложеніе о сдачѣ. Описаніе Ахалкалаки въ военномъ смыслѣ. Вѣроломство гарнизона. Заложеніе баттарей и бомбардированіе. Штурмъ и бѣгство Турокъ. Военныя замѣчанія.

Счастливое и славное покореніе Карса было омрачено неотразимымъ бѣдствіемъ, равно ужаснымъ и въ мирныхъ хижинахъ и въ ратномъ станѣ. За всѣми предохранительными мѣрами, кои, не взирая на успокоительныя, единогласныя показанія плѣнныхъ, взятыхъ 18 и 19 Іюня, постоянно и строго соблюдались въ войскахъ нашихъ,—корпусъ заразился на штурмѣ.— (*) Чума, прекратившаяся въ Карсѣ за 7 мѣсяцевъ до нашего прихода, вновь была занесена въ городъ прибывшими изъ Арзерума подкрѣпленіями и нѣсколько дней скрытно свирѣпствовала въ рядахъ гарнизона. 26 Іюня на одномъ изъ плѣнныхъ признаки заразы обнаружились явно. Совѣтъ медицинскій, наряженный для осмотра больнаго, нашелъ его дѣйствительно одержимымъ чумою, (pestis confirmata). Тотъ же часъ

(*) Такъ армія Французская заразилась чумою въ Сиріи при взятіи города Яффы, 7 Марта 1799 года. Но французы сами должны были обвинять себя въ подобномъ бѣдствіи; ибо взятый городъ въ теченіе 30 часовъ былъ преданъ грабежу. Histoire des guerres de la révolution, par le Lieutenant-Général *Jomini,* livre XIV, pag. 403.

всѣ плѣнные окружены карантинною цѣпью, и съ ними воспрещено всякое сообщеніе. Всѣ вещи, добытыя на штурмѣ, немедленно приказано собрать и очищать текучею водою въ продолженіе 48 часовъ. Всѣмъ вообще нижнимъ чинамъ воспрещено ходить безъ перчатокъ. (*) Заболѣвшихъ свидѣтельствовали безотлагательно и съ малѣйшими признаками отправляли въ подвижной карантинъ, который тогда окончательно устроенъ.

27 числа плѣнные подъ прикрытіемъ баталіона 39 егерскаго полка, Донскаго казачьяго Иловайскаго полка и двухъ орудій, отправлены въ Гумры; но болѣзнь уже успѣла вкрасться въ ряды войскъ нашихъ, и первые знаки чумы обнаружились въ тотъ же день на одномъ изъ рядовыхъ Грузинскаго гренадерскаго полка. Всѣ мѣры осторожности были усугублены въ самой обширной степени: вещи взятыя при штурмѣ, за исключеніемъ металлическихъ, преданы огню; одежда и имущество каждаго, отъ солдата до Генерала, вновь очищены водою; собственность людей заразившихся сожжена, а всѣ бывшіе съ ними въ сообщеніи отдѣлены подъ тѣсный карантинный надзоръ; каждыя сутки учрежденъ двукратный медицинскій осмотръ всѣхъ безъ изъятія лицъ; нижнимъ же чинамъ назначено купанье въ рѣкѣ, во время дневной теплоты. Строгость была такъ велика, что Начальникъ Корпуснаго Штаба и Дежурный Штабъ-Офицеръ, между прислугою коихъ оказалась чума, были равномѣрно отдѣлены въ карантинъ на семидневный срокъ, вмѣстѣ съ ближайшими своими чиновниками. Лагерь перенесенъ на другое удобнѣйшее мѣсто, вверхъ по Карсъ-чаю;

(*) На покупку перчатокъ выданы были отъ казны деньги по 10 коп. серебромъ на человѣка.

всѣ части войскъ расположены отдѣльно одна отъ другой и сообщенія между полками и командами прерваны; маркитанты и торговцы удалены на фланги лагеря и окружены особою цѣпью; продукты отъ нихъ дозволено покупать только послѣ очищенія водою, а съ городомъ сношеніе вовсе прекращено.

Столь быстрыя, рѣшительныя мѣры имѣли спасительное дѣйствіе. Чума, захваченная въ самомъ началѣ, преслѣдуемая во всѣхъ ея направленіяхъ, остановлена, такъ сказать, при самомъ вторженіи въ ряды корпуса. Не было ни одного полка, въ коемъ не обнаружилось бы заразы. Но вскорѣ гибельное ея вліяніе постепенно начало ослабѣвать, а чрезъ 20 дней мы уже имѣли возможность приступить къ дальнѣйшимъ военнымъ предпріятіямъ. Отличительное свойство заразы было таково, что больной въ началѣ чувствовалъ чрезмѣрную слабость, сопровождаемую обмороками, появленіемъ опухолей и карбункуловъ; взоръ его дѣлался безпокойнымъ, блуждающимъ; обнаруживался бредъ, головная боль, тошнота, жженіе внутренностей, чрезмѣрная жажда, оглушеніе, безчувствіе, рвота и наконецъ судорога, кои оканчивали смертію мученіе страждущаго. Часть заразившихся умирала по истеченіи сутокъ; другіе проводили въ мукахъ отъ 3 до 9 дней.— Опухоли и карбункулы обнаруживались не всегда одинаково: у иныхъ въ началѣ болѣзни, или въ продолженіе ея, а у другихъ и послѣ смерти.

Первоначальные опыты лѣченія, состояли обыкновенно въ кровопусканіи, и хотя въ первые дни оно оказывалось недостаточнымъ; но будучи постепенно повторяемо, исцѣляло нѣкоторыхъ. Употребляли также настой александрійскаго листа съ горькою солью, и складкую ртуть; декоктъ изъ хины; мушки и горчичники, — однако же

всѣ эти пособія, дѣйствуя бо́льшею частію относительно тѣлосложенія, облегчали страданія однихъ, низводя другихъ въ гробъ. По этой причинѣ изъ разнообразныхъ мѣръ лѣченія, испытанныхъ въ подвижномъ карантинѣ, не возможно опредѣлить самыхъ одобрительныхъ; но замѣчено, что крѣпкое сложеніе, въ соединеніи съ лѣкарствами, успѣшнѣе боролось съ болѣзнію; тогда какъ слабый организмъ почти не переносилъ ея. Вообще изъ подвижнаго карантина выздоровѣло дѣйствительно больныхъ и отпущено по сомнѣнію тамъ находившихся 263 человѣка, и почти столько же погибло въ 20 дней отъ заразы.

Хотя не отяготительно было для войскъ это бѣдственное испытаніе; но разстройка, тѣмъ причиненная, оказывалась съ другой стороны не менѣе важною. Двадцати-дневное замедленіе похода ослабило вполовину вліяніе Карскаго штурма и вмѣстѣ лишило возможности воспользоваться выгодами побѣды. Паденіе резиденціи пашалыка было принято жителями съ двумя различными чувствами. Одни, пораженные уныніемъ, готовились покориться; другіе, обвиняя Эминъ-Пашу въ измѣнѣ, дышали мщеніемъ. Среди такихъ недоумѣній, въ первые дни появленія заразы, Генералъ-Маіору Муравьеву поручено было съ 4 баталіонами пѣхоты, эскадрономъ кавалеріи и однимъ казачьимъ полкомъ, Татарскою конницею и 10 орудіями сдѣлать поискъ по Ардаганской дорогѣ, для открытія мѣстопребыванія Кіоса-Магметъ-Паши. Отрядъ нашъ, приблизясь 29 Іюня къ селенію Магарѣ, въ 38 верстахъ отъ лагеря, встрѣтилъ кочевья городскихъ обывателей, угнанныхъ сюда во время приближенія къ крѣпости нашихъ войскъ. Извѣстясь о прокламаціи, обнародованной послѣ штурма, они поспѣшили явиться къ Генералу

Муравьеву и получили свободный пропускъ въ городъ. На другой день легкая партія, изъ кавалеріи и пѣхоты, отправлена была впередъ на 25 верстъ; но непріятель нигдѣ не открытъ; ибо Кіоса-Магметъ-Паша обманутый несправедливыми слухами о движеніи всѣхъ нашихъ войскъ отъ Карса къ Арзеруму, поспѣшно бросился въ Саганлугскія горы, съ цѣлымъ ополченіемъ своимъ и присоединившимися къ нему 1,000 Курдами, пробѣжавъ въ одинъ день болѣе 60 верстъ. Недостатокъ продовольствія вскорѣ принудилъ его пробраться чрезъ Олти и Панагъ, почти до самаго Арзерума. Отрядъ Муравьева возвратился къ корпусу 1 Іюня.

Время, употребленное для прекращенія чумной заразы, не было нами потеряно. Въ продолженіе 13 дней куплено у жителей около тысячи четвертей хлѣба; въ окрестностяхъ отысканы и исправлены мельницы, для перемола найденной въ крѣпости пшеницы. Скудные и съ трудомъ собранные запасы Грузіи подвезены чрезъ Гумры. Инженерные офицеры, съ отдѣльною частію войскъ, дѣятельно занимались между-тѣмъ исправленіемъ Карскихъ укрѣпленій, которыя въ прежнемъ ихъ видѣ потребовали бы многочисленной защиты. Карадагскіе шанцы уничтожены до основанія, а сѣверо-восточная башня крѣпости соединена съ цитаделью новою, каменною стѣнкою. Чума, въ самой сильной степени свирѣпствовавшая внутри города, не помѣшала работамъ. Чрезъ 20 дней онѣ были окончены, и новая оборона вооружена 100 орудіями. Поселяне опустѣлыхъ деревень, войною удаленные изъ домовъ своихъ, услышавъ о прочномъ спокойствіи Карскихъ граждань, спѣшили возвращаться на мѣста жительствъ. Минута трудовъ и битвъ наступала; но, предпринимая дальнѣйшее движеніе надлежало озаботиться оставленіемъ

въ Карсѣ достаточнаго отряда: для гарнизона завоеванной крѣпости, охраненія мирныхъ жителей пашалыка, признавшихъ власть Россіи, и самаго прикрытія Закавказскихъ границъ, со стороны Арзерума. Полки: Крымскій пѣхотный, 39 и 40 егерскіе, болѣе слабые людьми, назначены въ составъ Карсскаго отряда: по ихъ принадлежности къ 20 пѣхотной дивизіи, половина коей уже занимала ближайшую Армянскую область и Персидскія провинціи. Къ нимъ присоединены казачьи полки: Донской Извайлова и 4 Черноморскій, 8 легкихъ орудій 20 бригады, и 4 Донской конной артиллеріи. — По отдѣленіи этихъ войскъ и Донскаго казачьяго Генералъ-Лейтенанта Иловайскаго полка, выступившаго въ Россію (*), корпусъ уменьшился до 7 баталіоновъ пѣхоты, 2 полковъ регулярной кавалеріи, 4 казачьихъ и 48 полевыхъ орудій.

Очевидно, что съ столь малымъ числомъ войскъ нельзя было и думать о предпріятіяхъ важныхъ, а потому изъ Грузіи потребованы всѣ мелкіе резервы, какіе только представлялось возможнымъ взять оттуда, безъ крайняго ослабленія пограничной защиты. Этимъ секурсамъ, составлявшимъ послѣднія средства, предназначено было прійти отъ слѣдующихъ пунктовъ:

Изъ Манглиса: Эриванскаго карабинернаго полка командѣ въ числѣ 370 человѣкъ.

Изъ Цалки: двумъ ротамъ Херсонскаго Гренадерскаго полка.

Изъ Башкичета: а.) Сводному баталіону 41 егерскаго полка въ числѣ 570 человѣкъ; b.) 200 всадникамъ Татарской конницы, набранной изъ Борчалинской дистанціи;

(*) По давности пребыванія этого полка въ Грузіи, предписано было его возвратить, за выслуженіемъ положеннаго термина, на Донъ.

c.) 250 казакамъ, прибывшимъ съ Дону на укомплектованіе полковъ и d.) двумъ орудіямъ 23 артиллерійской бригады резервной баттарейной № 5 роты.

Изъ Гумровъ: Эриванскаго карабинернаго и Козловскаго пѣхотныхъ полковъ, по двумъ ротамъ.

Съ своей стороны непріятель равномѣрно изготовился къ новымъ дѣйствіямъ. Войска, неподоспѣвшія на защиту Карса, продолжали стекаться изъ отдаленныхъ областей Малой Азіи. Съ ихъ прибытіемъ образовались вновь довольно значительныя ополченія; кратковременное бездѣйствіе возстановило духъ побѣжденныхъ, и Кіоса-Паша, съ арміею отъ 30 до 35,000 человѣкъ, шелъ къ Ахалцыху, имѣя передовые посты свои уже въ 60 верстахъ отъ нашего лагеря, по Арзерумской дорогѣ. Гарнизонъ Ардагана усиленъ 1800 пѣшихъ и конныхъ. Воинственные граждане Ахалцыха вооружились до послѣдняго; удалили женъ и дѣтей въ горы; выслали отъ себя Градоначальника, на военныя доблести коего не полагались, и въ чувствахъ гордой самоувѣренности писали къ Кіоса-Магметъ-Пашѣ, что, не находя избытковъ продовольствія, они не могутъ принять въ крѣпость новыхъ войскъ; но съ 10,000 собственныхъ надѣются отразить Русскихъ.

Отъ Карса дѣйствія наши могли быть направлены къ тремъ главнѣйшимъ точкамъ: Арзеруму, Ардагану и Ахалкалаки; — двѣ послѣднія крѣпости находятся на пути въ Ахалцыхъ. Неостанавливаясь на повтореніи причинъ, воспрещавшихъ движеніе къ Арзеруму, какъ къ пункту совершенно удаленному отъ операціонной базы, тѣмъ болѣе, что ближайшія къ границѣ крѣпости еще находились въ рукахъ непріятеля, — упомянемъ только о выгодахъ, побудившихъ избрать маршъ къ Ахалцыху не чрезъ Ардаганъ, а чрезъ Ахалкалаки:

1.) Дорога, идущая къ этой крѣпости, прикрыта слѣва пространнымъ Чилдырскимъ озеромъ и корпусъ, уменьшенный до 7 баталіоновъ, могъ спокойно слѣдовать по ней съ 3,000 транспортныхъ подводъ, не подвергаясь фланговому нападенію; между-тѣмъ какъ на Ардаганскомъ трактѣ оба крыла наши равно были небезопасны отъ покушеній воинственныхъ жителей пашалыка, обыкновенно кочующихъ въ это время года, и можетъ быть армія Кіоса-Паши не упустила бы напасть на насъ въ тылъ. 2). Слѣдованіемъ къ Ахалкалаки Главнокомандующій обезпечивалъ вмѣстѣ и собственную границу, почти касаясь ея съ правой стороны. 3). Для насъ оставалось постоянное сообщеніе съ Грузіею, чего удаляясь къ Ардагану должно было лишиться. И 4). Подъ Ахалкалаки корпусъ скорѣе и удобнѣе могъ соединиться съ секурсами, ожидаемыми изъ Грузіи.

Дабы скрыть отъ непріятеля истинное направленіе нашихъ силъ, Главнокомандующій 12 Іюля подвинулся на одинъ переходъ по Арзерумской дорогѣ до селенія Тикме; между тѣмъ осадная артиллерія, инженерный и артиллерійскіе парки, подвижные магазины и прочія тягости стянулись въ общемъ вагенбургѣ, подъ прикрытіемъ баталіона пѣхоты, двухъ ротъ піонеръ, двухъ сотенъ казаковъ и двухъ орудій къ селенію Заимъ, въ 18 верстахъ отъ Карса, по Ахалкалакскому тракту. Къ вечеру передовые пикеты главной колонны открыли неподалеку отъ селенія Тикме непріятельскую партію, которая поспѣшно скрылась. На слѣдующія сутки корпусъ дневалъ при Тикме; въ то же время дорога до Заима и далѣе къ Ахалкалаки улучшена піонерами. Для большаго удостовѣренія непріятеля въ нашемъ намѣреніи итти къ Арзеруму, приказано было Генералъ-

Маіору Берхману съ однимъ пѣхотнымъ и двумя казачьими полками Карсскаго отряда, подвинуться также на 10 верстъ, вслѣдъ за главною колонною войскъ.—Обманутые Турки, соединили всѣ отряды свои, находившіеся на этомъ пути, и начали тотчасъ отступленіе къ Арзеруму. Успокоенный тѣмъ Главнокомандующій 16 числа отошелъ обратно къ Карсу, а 17 послѣдовалъ далѣе на Ахалкалаки по дорогѣ, разрѣзывающей Чилдырскій хребетъ.

Начальствованіе отрядомъ, оставленнымъ подъ стѣнами Карса, защита крѣпости и охраненіе съ этой стороны границъ Грузіи возложены на Генералъ-Маіора Берхмана. Въ помощь ему, въ званіи Начальника Штаба и Управляющаго Карсскимъ пашалыкомъ, назначенъ Полковникъ Князь Бековичъ-Черкасскій. Въ случаѣ появленія значительныхъ непріятельскихъ силъ они должны были, защищая уменьшенную крѣпость однимъ баталіономъ пѣхоты, съ прочими войсками держаться оборонительно подъ покровительствомъ крѣпостнаго огня. При выступленіи главной квартиры множество Карсскихъ жителей обоего пола сопровождали насъ. Почетные Старшины и особая Депутація гражданъ, изъявляя Главнокомандующему благодарность за дарованное спокойствіе и защиту, ручались, что тишина между ими не будетъ нарушена и что человѣколюбивое обхожденіе не только на нихъ имѣло вліяніе, но и далѣе до самаго Арзерума.

17 числа корпусъ ночевалъ при селеніи Заимъ, а на другой день утромъ, въ 18 верстахъ оттуда, войска, миновавъ опустѣлыя селенія: Бурулухъ, Бурсуклы и Тыгерчи, опередили вагенбургъ, при селеніи Кюмбетъ. Весьма крутой и узкій спускъ къ рѣчкѣ Капы-чай задержалъ обозы на переправѣ въ теченіе цѣлыхъ сутокъ; часть

транспортовъ и осадную артиллерію должно было остановить тамъ для ночлега. За противоположнымъ берегомъ начались первыя высоты Чилдырскаго хребта и съ удаленіемъ отъ Карса дорога часъ отъ часу становилась труднѣе. Не взирая на тщательную и почти безпрерывную разработку, вагенбургъ едва могъ слѣдовать въ одну повозку, и для помощи при спускахъ и подъемахъ баталіоны смѣнялись одинъ послѣ другаго. Столь значительныя препятствія заставили 19 числа сдѣлать дневку, чтобы дать время стянуться обозамъ. Прекрасный лагерь въ глубокой долинѣ, въ 21 ½ верстѣ отъ селенія Заима, на берегу обширнаго Чилдырскаго озера (*); необыкновенное изобиліе рыбы; отличный подножный кормъ и пріятность мѣстоположенія, представили роскошь весьма рѣдкую въ трудныхъ Азіятскихъ походахъ. Авангардъ изъ трехъ ротъ піоперъ, баталіона 42 егерскаго полка, одного Донскаго казачьяго полка, Татарской конницы и 6 легкихъ орудій, подъ командою Полковника Карпова, отправленъ впредъ для исправленія дороги.

Отъ озера Чилдыръ до разореннаго селенія Джала на пространствѣ 12½ верстъ, по причинѣ чрезвычайно болотистаго мѣстоположенія, пересѣкаемаго множествомъ ручьевъ и источниковъ, должно было устроивать частые мостики, для накидыванія коихъ авангардъ имѣлъ съ

(*) Оно имѣетъ въ длину до 17 и въ ширину около 14 верстъ и представляетъ прекрасную картину. Бьющіе на днѣ холодные ключи, ощущаемые во время купанья, позволяютъ думать, что это озеро составилось изъ подземныхъ родниковъ. Оно замерзаетъ ежегодно, открывая въ то время прямое сообщеніе для каравановъ. На островахъ и берегахъ существовали прежде монастыри Христіанскихъ обитателей; но нынѣ не только монастырей, но даже и острововъ не замѣчается на всей поверхности: только народныя сказки и одна изъ сохранившихся на сѣверной сторонѣ развалина свидѣтельствуютъ о бывшемъ здѣсь населеніи. Названіе Чилдыръ значитъ безкровный, и дано озеру по той причинѣ, что никто изъ ближайшихъ жителей не запомнитъ ни одного на немъ несчастія.

собою запасныя бревна и доски. Далѣе слѣдованіе войскъ столько же затруднялось частыми подъемами и спусками съ утесистыхъ горъ. Для расширенія пути на одну повозку надлежало рвать огромныя каменныя глыбы. Остановки являлись почти на каждомъ шагу; но благодаря опытности піонеръ, общему рвенію нижнихъ чиновъ и личному участію всѣхъ начальниковъ, корпусъ пройдя въ два марша отъ Чилдыра около 29 верстъ и оставивъ влѣво, почти въ 10 верстахъ, озеро Хозапинъ-Гёль, ночевалъ 21 Іюня на вершинѣ Гёгъ-Дага, высочайшей отрасли Чилдырскаго хребта, еще сохранявшей большія полосы снѣгу. Осадная артиллерія, парки и транспорты непосредственно подымались за войсками. Густой туманъ покрывалъ во все время вершины безлѣсныхъ горъ, обильныхъ сочною, высокою травою. Съ поверхности Гёгъ-Дага увидѣли мы пространную равнину, окружающую крѣпость Ахалкалаки; бѣлыя стѣны ея издали возвышались подобно огромному замку древнихъ феодальныхъ владѣтелей. Авангардъ Полковника Карпова, спустясь съ горъ, имѣлъ ночлегъ за 14 верстъ впереди близъ селенія Малой Гендары, на нижнихъ отлогостяхъ хребта.

22 числа главная колонна и всѣ тягости стянулись также къ Гендарѣ. Авангардъ подвинулся далѣе на 4 версты, до селенія Кулали. Непріятель, не обезпокоивая движенія нашего, на всемъ пути отъ Карса, показался въ этотъ день вдали на отдѣльныхъ возвышеніяхъ, въ числѣ около 400 человѣкъ конныхъ. Партію эту составляли Карапапахцы окрестныхъ селеній, остававшіеся здѣсь безъ семействъ и имущества, для наблюденія за нами; но они тотчасъ скрылись.

23 числа въ 4 часа утра корпусъ двинулся отъ селенія Гендары. На переправѣ чрезъ рѣку, того же названія,

войскамъ данъ былъ привалъ и покуда стягивался вагенбургъ по топкому мѣстоположенію, Главнокомандующій съ частію авангарда лично произвелъ рекогносцировку. Крѣпость Ахалкалаки представляла совершенное запустѣніе; казалось, что непріятель ее бросилъ: ибо никакое движеніе, ниже малѣйшій шумъ не обнаруживали присутствія гарнизона. Патрули авангардные болѣе часа разъѣзжали въ самомъ близкомъ разстояніи, приближаясь къ стѣнамъ менѣе чѣмъ на ружейный выстрѣлъ. Вскорѣ однако же въ одномъ изъ крѣпостныхъ угловъ замѣчены развѣвающіяся знамена и, отъ времени, до времени люди начали показываться между зубцами, въ видѣ спокойныхъ зрителей. Удивительное это равнодушіе позволяло думать, что Турки, устрашенные превосходствомъ силъ, не располагаютъ упорствовать, и Графъ Паскевичъ предварительно послалъ находившихся при немъ Коллежскаго Совѣтника Сахно-Устимовича и Маіора Беренса къ начальнику крѣпости съ требованіемъ добровольной сдачи. Четверо вооруженныхъ вышли имъ на встрѣчу. Переговоры продолжались нѣсколько минутъ и, къ общему удивленію, защитники Ахалкалаки не только отвергнули предложенное помилованіе, но съ гордостію выразили отвѣтъ свой въ слѣдующихъ замѣчательныхъ словахъ, приводимыхъ здѣсь безъ перемѣны: «Мы не Эриванскіе и не Карскіе «воины,» говорили они, «мы Ахалцыхцы; съ нами нѣтъ «здѣсь ни женъ, ни имуществъ: умремъ на стѣнахъ крѣ«пости; но не сдадимъ ея даромъ. Изстари ведется по«словица, что одинъ Карскій бьетъ трехъ Эриванцевъ, «а двое Карскихъ едва ли стóятъ одного Ахалцыхскаго.» Столь упорная рѣшимость заставила употребить открытую силу.

На обширной равнинѣ, простирающейся отъ подошвы западныхъ отлогостей Чилдырскихъ горъ, сліяніемъ двухъ рѣчекъ: Танараванъ-чай и Гендара-су, образуется острый мысъ, хотя не довольно возвышенный надъ поверхностію воды; но по причинѣ скалистыхъ береговыхъ обрывовъ доступный только съ юга. Въ углу этого тѣснаго пространства, почти въ 200 саженяхъ отъ исходящаго шпица, построена крѣпость Ахалкалаки, нѣкогда окруженная предмѣстіями и потому многолюдная, а нынѣ, среди значительныхъ наружныхъ развалинъ, едва вмѣщающая въ стѣнахъ нѣсколько бѣдныхъ жилищъ. Относительно образа постройки и обороны, она не представляетъ никакого достоинства: это неправильный, каменный четвероугольникъ съ бойницами, круглыми и четвероугольными башнями, коего длинный бокъ имѣетъ 150, а поперечники отъ 40 до 60 саженъ. Трое воротъ, защищенныя фланговою обороною, были завалены съ обѣихъ сторонъ большими каменьями. По невыгодному положенію крѣпости, подверженной командованію противныхъ, береговыхъ высотъ, Турки распорядились устроить близъ внутренней линіи нѣкоторое число закрытыхъ блокгаузовъ, а на валу, для защиты людей отъ дѣйствія выстрѣловъ съ тылу, особыя въ нѣсколькихъ мѣстахъ стѣнки, разломавъ для того почти половину обывательскихъ жилищъ. Цитадель имѣла вооруженіе въ два яруса; изъ коихъ верхній открытый, а нижній съ настилкою накатника, служившею платформой для артиллеріи верхняго яруса. Гарнизонъ обезпечивался водою обѣихъ рѣчекъ посредствомъ закрытыхъ подземныхъ ходовъ. Одна мечеть и до 40 обывательскихъ домовъ ограничивали число крѣпостныхъ строеній. Кромѣ того въ цитадели помѣщались особо два деревянные магазина; пороховой погребъ, за-

ключенный въ каменной башнѣ, нѣсколько жилья для гарнизона, и одинъ казематъ, гдѣ можно было укрыться отъ дѣйствія бомбъ. 14 орудій и 1000 человѣкъ гарнизона составляли дѣйствующую оборону.

Выгоднѣйшимъ пунктомъ для бомбардированія Ахалкалаки безспорно долженъ почитаться лѣвый берегъ Гендары-су, господствующій надъ крѣпостію; но не превышающій цитадели. Отсюда и самый штурмъ удобнѣе; ибо высота стѣнъ и спуски внутрь весьма благопріятствовали тогда эскададѣ. Кромѣ того успѣху сближенія траншейныхъ работъ могли способствовать развалины предмѣстій, простиравшіяся почти до самой подошвы обѣихъ поперечныхъ стѣнъ; равно кладбище, находящееся въ 300 саженяхъ на югъ отъ цитадели. Между остатками сѣверныхъ предмѣстій сохранились часовня и минаретъ, какъ свидѣтели совмѣстнаго населенія Христіанъ и Магометанъ (*).

До послѣдней войны съ Турками Русскія войска двукратно подступали къ Ахалкалаки. Генералъ Графъ Гудовичъ, испытавъ здѣсь въ 1807 году неудачный штурмъ, принужденнымъ нашелся снять осаду съ потерею около 1,500 человѣкъ и двухъ пушекъ (**). Предпріятіе Кав-

---

(*) Смотри планъ взятія Ахалкалаки подъ Lit. C.

(**) Причиною столь печальной неудачи были важныя ошибки въ распоряженіяхъ. Нѣсколько дней артиллерія наша стрѣляла слишкомъ за версту отъ крѣпости; потомъ, когда не было еще ничего разрушено, войска, въ ночи съ 8 на 9 Мая, посланы на приступъ. Двѣ колонны въ тѣсномъ пространствѣ сомкнулись на пистолетный выстрѣлъ, противу западныхъ воротъ, и не смотря на ужасный ружейный и картечный огонь, бросаніе сверху каменьевъ и бревенъ и обливаніе кипяткомъ, солдаты, по лѣстницамъ, взобрались на стѣны; но здѣсь встрѣтило ихъ гораздо большее препятствіе. Обыкновенно при крѣпостныхъ стѣнахъ Турки имѣютъ банкеты изрѣдка и то узкіе и чрезвычайно возвышенные отъ подошвы, куда всходъ бываетъ только въ одномъ мѣстѣ. Обстоятельство это, не предусмотрѣнное сначала, было причиною неудачной эскалады. 200 человѣкъ, перебравшіеся кое-какъ въ крѣпость, были обезглавлены. Прочіе, видя неизбѣжную опасность спускаться внутрь, по одиначкѣ, отступили со стѣнъ. Общій ропотъ довершилъ начавшееся смятеніе и войска поражаемыя въ этомъ безпорядкѣ, послѣ пяти часовъ кровопролитія, отретировались къ лагерю, бросивъ въ добычу непріятелю двѣ пушки. Еще и нынѣ на стѣнахъ, близъ западныхъ во-

казскаго героя, Котляревскаго, зимою 1811 года, увѣнчалось напротивъ полнымъ успѣхомъ. Будучи посланъ тогдашнимъ Главнокомандующимъ въ Грузіи, Маркизомъ Паулуччи, для овладѣнія Ахалкалаки, онъ, съ двумя баталіонами нынѣшняго Грузинскаго гренадерскаго полка, взялъ эскаладою эту крѣпость въ нѣсколько часовъ, совершивъ въ одни сутки быстрый и неожиданный маршъ отъ Цалки. Несчастный приступъ Графа Гудовича содѣлался предметомъ достославнаго воспоминанія для туземцевъ.

Послѣ сдѣланнаго гарнизономъ отказа положить добровольно оружіе, окончательное обозрѣніе крѣпости продолжено въ тотъ же день. Когда войска наши подошли на довольно близкое разстояніе, на стѣнахъ показался непріятель въ большомъ числѣ, обнаруживая знаками готовность къ переговорамъ. Сотникъ Абуховъ, находившійся съ частію Казаковъ Сборнаго линѣйнаго полка въ передовой цѣпи, приблизился къ берегу для удостовѣренія въ намѣреніи Турокъ, и палъ жертвою ихъ вѣроломства, будучи встрѣченъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ. Это обстоятельство и открытая изъ крѣпости канонада не воспрепятствовали довершить рекогносцировку. Около 3 часовъ по полудни мѣсто для первой паралели было опредѣлено, на высотахъ лѣвой стороны Гендары-су, въ 170 саженяхъ отъ крѣпостныхъ стѣнъ. На случай, если бы гарнизонъ продлилъ упорство долѣе однихъ сутокъ, предназначалось поставить брешъ-баттарею въ 100 саженяхъ на югъ отъ цитадели, въ концѣ развалинъ древняго предмѣстія. За симъ войска отведе-

---

ротъ, остались слѣды Русскихъ пуль. Въ реляціи сказано было, что штурмъ не удался отъ произведеннаго непріятелемъ взрыва одной башни, на которую войска наши вели аттаку.

ны въ общій лагерь, избранный въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Ахалкалаки, на рѣчкѣ Гендарѣ-су.

При наступленіи вечерней темноты, колонна назначенная для построенія баттарей, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Королькова, тихо приблизилась къ крѣпости. Одинъ баталіонъ 42 егерскаго полка и рота піонеръ немедленно приступили къ работамъ. Другой баталіонъ того же полка, съ двумя легкими орудіями, составилъ прикрытіе. Для отвлеченія вниманія непріятеля и дѣйствій по крѣпости, въ случаѣ вылазки, отряжены на противоположную сторону дивизіонъ драгунъ, сотня казаковъ Сборнаго линѣйнаго полка и два орудія. Другой дивизіонъ драгунъ съ двумя орудіями поставленъ въ двухъ верстахъ отъ лагеря, на соединеніи дорогъ, идущихъ изъ Ардагана и ближайшихъ деревень, откуда начинали показываться непріятельскія партіи.

Первоначальный шорохъ, отъ приближенія войскъ и стукъ артиллеріи возбудили вниманіе. Гарнизонъ открылъ ружейный огонь; но успокоенный наблюдавшеюся съ нашей стороны мертвою тишиною, вскорѣ прекратилъ стрѣльбу. Около 4 часовъ утра баттареи были окончены. По неимѣнію вблизи лѣса брустверы сложены изъ мѣшковъ, насыпанныхъ землею и вооружены двумя двухъпудовыми мортирами, 8 баттарейными и двумя легкими орудіями. Въ 40 саженяхъ впереди, устроена особая баттарея, для 6 Кегорновыхъ мортирокъ. Всю ночь на крѣпостныхъ стѣнахъ горѣли огни и осажденные, ожидая нечаяннаго приступа, были въ ежеминутной готовности встрѣтить насъ.

Съ появленіемъ зари Турки изумились столь близкою укрѣпленною позиціею Русскихъ войскъ; но твердые въ великодушномъ намѣреніи умереть съ оружіемъ спѣшили

приготовиться молитвою къ рѣшительному часу. Когда по обычаю Мусульманъ раздался съ минарета утренній возгласъ муллы, въ крѣпости началось всеобщее пѣніе, продолжавшееся около часа. Картина столь умилительная на полѣ битвы, совершалась предъ глазами нашими и усердные напѣвы Корана весьма явственно были слышны. Чрезъ четверть часа изъ цитадели открытъ первый огонь и брошенныя ядра врылись въ парапетъ паралели. Выгодность мѣстоположенія дозволила въ полчаса привести въ молчаніе непріятельскую артиллерію. Мѣткими выстрѣлами баттарейныхъ орудій 20 бригады, мгновенно сбиты зубцы главной башни и повреждена цитадель; стѣны и углы крѣпости во многихъ мѣстахъ обрушены, и осажденные, не находя возможности оставаться на валу, спѣшили укрыться въ казематѣ. Часть гарнизона, которая не могла тамъ помѣститься, съ отчаяніемъ перебѣгала съ одного фаса на другой, стараясь спастись отъ дѣйствія осадныхъ баттарей.

Когда умолкла непріятельская канонада, выстрѣлы и съ нашей стороны прекращены; но краткій промежутокъ тщетно прошелъ въ ожиданіи сдачи. Турки не обнаруживали ни малѣйшей къ тому готовности и новое упорство побудило возобновить пальбу. На мѣстѣ, гдѣ предназначалась брешъ-баттарея, поставлены 4 баттарейныхъ орудія, а впереди противу крѣпостныхъ воротъ, два легкихъ, подъ прикрытіемъ баталіона Ширванскаго пѣхотнаго полка. Первыя дѣйствія артиллеріи отсюда усугубили ужасъ и смятеніе гарнизона. Желая этимъ воспользоваться Полковникъ Бородинъ, командовавшій баттареею, приблизился къ стѣнамъ и требовалъ сдачи. Минута покорности казалась близкою; ибо съ прекращеніемъ канонады, появились нѣсколько человѣкъ между разрушен-

ными зубцами и башнями; — но вмѣсто всѣхъ переговоровъ начальникъ крѣпости въ послѣдній разъ напомнилъ клятву, умереть съ оружіемъ, и общій крикъ служилъ единодушнымъ одобреніемъ. Не взирая на то, повторенная пальба, довершивъ разрушеніе, принудила мужественныхъ защитниковъ уступить наконецъ чувству самохраненія и они предались бѣгству, спускаясь по веревкамъ чрезъ фасъ, противу лежащей рѣкѣ Топоровани. Полковникъ Бородинъ лично бросился на приступъ съ двумя ротами ввѣреннаго ему баталіона, пославъ другія двѣ роты для преслѣдованія бѣгущихъ. Не имѣя лѣстницъ солдаты замѣнили ихъ веревками, по которымъ спускался непріятель, и когда знамя не устрашимаго полка уже развѣвалось на стѣнахъ, остатки гарнизона положили оружіе. Почти всѣ бѣжавшіе пріяли смерть; одни изъ нихъ долго защищались противу пѣхоты, въ тѣсномъ ущельѣ рѣки среди разбросанныхъ камней; другіе, успѣвшіе пробраться далѣе, будучи настигнуты однимъ дивизіономъ драгунъ, Донскимъ казачьимъ Карпова и Сборнымъ линѣйнымъ полками, погибли въ рукопашной схваткѣ гдѣ линѣйные казаки болѣе прочихъ отметили за вѣроломное убійство своего офицера. Около полудня показалась на сѣверо-западной сторонѣ крѣпости часть непріятельской конницы, составлявшая передовую партію секурса, посланнаго къ Ахалкалаки въ числѣ 1,500 Лазовъ; но она, замѣтивъ успѣхъ нашъ, отступила въ горы. Трофеи наши состояли изъ 14 орудій и 21 знамени, изъ коихъ 8 отбято во время преслѣдованія, также разнаго рода оружія и изряднаго количества артиллерійскихъ запасовъ. Уронъ нашъ былъ необыкновенно маловаженъ и не превышалъ 13 человѣкъ. Кромѣ убитаго Сотника Абухова раненъ корпуса инженеровъ путей сообщенія Поручикъ

(нынѣ Полковникъ) Мельниковъ. Непріятель потерялъ до 600 убитыми и ранеными, сверхъ 300 взятыхъ въ плѣнъ. Спаслось бѣгствомъ не болѣе ста человѣкъ. Начальствовавшій въ крѣпости Фархатъ-Бекъ, сынъ бывшаго Ахалцыхскаго Паши Селима, палъ жертвою великодушнаго мужества, вмѣстѣ со многими чиновниками. Въ числѣ плѣнныхъ были областной Ахалкалакскій начальникъ Мута-Бекъ, 16 другихъ сановниковъ и десять байрактаровъ.

Неустрашимая защита Ахалкалаки явила въ непріятелѣ образецъ рѣдкой твердости. Горсть людей, произвольно обрекшихъ себя на видимую смерть, безъ сомнѣнія заслуживаетъ справедливое удивленіе. Всѣ убитые найдены были въ бѣлыхъ рубахахъ, что по Мусульманскому обычаю означаетъ послѣднюю рѣшимость. На стѣнахъ для отраженія приступа были приготовлены тяжелыя бревна и огромные камни; но, къ счастію, войска наши избѣгнули столь ужасной встрѣчи. Начальство Турецкое кажется безрасчетно жертвовало жизнію такого числа храбрыхъ для защиты ничтожной крѣпости. Гораздо полезнѣе было взорвать Ахалкалаки, употребивъ 1,000 отчаянныхъ воиновъ на усугубленіе предстоявшей обороны Ахалцыха, столь важной по всѣмъ отношеніямъ для Турокъ.

ГЛАВА IX.

Отрядъ командируется для овладѣнія Гертвисомъ. Описаніе этой крѣпостцы въ военномъ смыслѣ. Сдача ея. Покореніе Поти. Прибытіе резервовъ. Приказъ войскамъ.

Покореніе Ахалкалаки, доставивъ дѣйствующему корпусу совершенное обезпеченіе сношеній съ Грузіею, посредствомъ Цалки и Гумровъ, успокоило пограничную часть Сомхетіи и упрочило дальнѣйшія предпріятія на Ахалцыхъ. Хлѣбородный Ахалкалакскій санджакъ открывалъ изобильныя средства для продовольствія войскъ. Но дабы лучше обезпечить послѣднюю выгоду, Главнокомандующій счелъ необходимымъ послать экспедицію для покоренія Гертвиса, лежащаго на главномъ пути къ Ахалцыху.

Эта небольшая крѣпостца, заключаясь въ округѣ Ахалцыхскаго пашалыка, возвышаетъ стѣны свои на неприступной скалѣ въ ущельяхъ Куры, при впаденіи рѣчки Ахалкалакъ-чай и на правомъ ея берегу. Построеніе Гертвиса, или Хертыса, принадлежитъ ко времени владычества Грековъ въ Малой Азіи; но, въ послѣдствіи, долго составляя достояніе царей Грузіи, крѣпостца эта вмѣстѣ съ Ахалцыхомъ перешла во власть Турокъ, и съ той эпохи, около 300 лѣтъ, находилась подъ вліяніемъ Оттоманской Имперіи (*).

Оборону Гертвиса составляютъ собственно крѣпостныя стѣны и цитадель. Первыя имѣютъ толщины 4, а выши-

---

(*) По новому разграниченію съ Портою Гертвисъ также принадлежитъ Россіи.

ны отъ 6 до 9 футовъ, съ шестью малыми закругленными башнями, неудобными для помѣщенія артиллеріи и двумя воротами, съ юга и востока примыкаютъ къ крѣпости обывательскія жилища съ бойницами, а внутреннія помѣщенія ограничивались тогда одною мечетью и 20 частными строеніями. Но сколь незначуща сама по себѣ эта передовая ограда, столько, напротивъ, важна цитадель: и по образу искусственной обороны, и по неприступности скалы, на коей возвышаются стѣны, мѣстами до 20 футовъ. Имѣя съ наружною обороною сообщеніе посредствомъ двухъ потернъ, на восточномъ и западномъ фасахъ, цитадель обстрѣливается четырьмя башнями, изъ которыхъ три были казематированы и снабжены артиллеріею. Западная башня, именуемая *Керпи-кула* (мостовая) состоящая изъ шести фасовъ, обращена для перекрестной обороны двухъ мостовъ, построенныхъ на Курѣ и Ахалкалакъ-чай; башня *Джаба-Хана*, служа кавальеромъ предъидущей, вмѣщала въ себѣ пороховой погребъ и состояла изъ четырехъ фасовъ, — каждый въ 1 сажени длины; башня *Узунъ*, на юго-восточномъ углу цитадели, весьма хорошо обстрѣливала впереди лежащую часть города и *Топхана*, неподалеку отъ южныхъ воротъ, командовала восточною частію города и имѣла въ длинномъ поперечникѣ 6, а въ короткомъ 4 сажени. Пять другихъ малыхъ полукруглыхъ башенъ, съ бойницами усиливали кромѣ того фланговый огонь цитадели, — а противу описанныхъ мостовъ, на одномъ уступѣ южныхъ скалъ, возвышалась особо каменная стѣнка въ видѣ редана съ двумя амбразурами. Внутри цитадели находилось 6 деревянныхъ провіантскихъ магазиновъ; водою же гарнизонъ обезпечивался изъ рѣчекъ, посредствомъ двухъ прикрытыхъ сходовъ, защищенныхъ двумя береговыми башнями.

Между внѣшнею обороною Гертвиса замѣчательна четвероугольная башня *Тапъ-Кула* съ двумя прилежащими къ ней каменными эполементами, коихъ длина простирается на 60 саженъ. Это отдѣльное укрѣпленіе, предназначенное для фланговой защиты моста на Курѣ и мостовой башни цитадели, устроено на горѣ Цураль, въ 150 саженяхъ отъ южной крѣпостной стѣны и командуетъ ею совершенно. Аттакующій непріятель, для выгодъ осады, легко можетъ овладѣть башнею Тапъ-Кула съ тыла.

Вооруженіе Гертвисской крѣпостцы состояло изъ 14 пушекъ, малаго калибра, двухъ 6 фунтовыхъ мортирокъ, на полуразрушенныхъ станкахъ, и 200 человѣкъ гарнизона. Мѣстное населеніе восходило тогда до 600 душъ обоего пола Турокъ, Грузинъ, Армянъ и Жидовъ; они помѣщались въ предмѣстіяхъ, окруженныхъ обширными садами, гдѣ считалось всего 80 домовъ, 1 мечеть и 1 синагога. Отъ различнаго ли смѣшенія обитателей, или отъ увѣренности въ ихъ мѣстной безопасности, граждане Гертвисскіе привѣтливѣе прочихъ Мусульманъ и чужды непримиримаго фанатизма (*). Отъ Гертвиса къ Ахалкалаки около 25 верстъ, въ юго-западномъ направленіи. Одна изъ дорогъ идетъ по ущелью Ахалкалакъ-чай и едва способна для вьюковъ; другая, лучшая, прорѣзывая сначала правымъ берегомъ рѣчки равнину Ахалкалакскую чрезвычайно съуживается между извилинами каменнаго спуска, почти въ двухъ верстахъ отъ Гертвиса, и находится подъ выстрѣлами цитадели. Послѣднее пространство удобно только для проѣзда въ одну лошадь; артиллерія же можетъ здѣсь слѣдовать неиначе какъ послѣ предварительной, трудной разработки и очищенія взрывами

(*) По народному преданію Гертвисъ равномѣрно былъ осаждаемъ Шахъ-Надиромъ безъ всякаго успѣха.

огромныхъ камней. — Съ противоположными окрестностями Куры и Ахалкалакъ-чай Гертвисъ имѣетъ сообщеніе посредствомъ двухъ мостовъ, но прежде прихода Русскихъ жители отчасти разрушили эти переправы. Высокая отрасль Цихеджваре, разрѣзываемая въ этомъ мѣстѣ Курою, и скалистые берега обѣихъ рѣкъ, до 200 саженъ высоты, дѣлаютъ приближеніе отсюда не менѣе затруднительнымъ.

Отрядъ командированный для покоренія Гертвиса, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Барона Остенъ-Сакена, состоялъ изъ:

Грузинскаго гренадерскаго полка.	1,062.
Эриванскаго карабинернаго —	1,105.
Полубаталіона Херсонскаго гренадерскаго. . . .	315.
Одной роты піонеръ.	125.
Одного дивизіона драгунъ.	210.
Одного дивизіона уланъ.	280.
Донскаго казачьяго Леонова полка.	257.
Татарскаго ополченія	228.
Всего . .	3,627.

Артиллерія:

8 орудій баттарейныхъ Кавказской бригады.

4 конныхъ орудія Донской роты.

2 двухъ-пудовыхъ мортиры.

и 6 кегорновыхъ мортирокъ.

26 числа по утру онъ выступилъ налегкѣ, безъ обоза, по дорогѣ идущей правымъ берегомъ. На половинѣ пути, сдѣлавъ привалъ, Баронъ Сакенъ отдѣлился съ кавалеріею впередъ. Въ 10 верстахъ отъ крѣпости, замѣчены первые непріятельскіе пикеты, которые по приближенін

нашихъ войскъ бѣжали. Съ отлогости послѣднихъ возвышеній показался Гертвисъ, окруженный садами, и легко можно было видѣть, какое замѣшательство произвело въ жителяхъ появленіе отряда. Еще въ ночи, съ 24 на 25 число, они приведены были въ ужасъ спасшимися остатками Ахалкалакскаго гарнизона, и не дерзая полагаться на неприступность стѣнъ своихъ, спѣшили съ семействами найти убѣжище въ горахъ на противоположной сторонѣ Куры. Сакенъ, остановивъ кавалерію на послѣднихъ высотахъ, послалъ Полковника Раевскаго съ Татарскою конницею перерѣзать путь бѣгущимъ. Проникнувъ по едва проходимой тропинкѣ онъ явился внезапно подъ стѣною крѣпости съ 20 Татарскими всадниками. Устрашенный гарнизонъ, внявъ объявленному предложенію, отворилъ ворота и Раевскій немедленно занялъ цитадель бывшимъ при немъ конвоемъ. Въ крѣпости найдено 13 пушекъ и одна мортира, 1,000 четвертей хлѣба и нѣкоторое количество артиллерійскихъ снарядовъ.

Взятіе Ахалкалаки и Гертвиса сопровождалось также успѣхами оружія нашего на правомъ флангѣ. Еще 23 Іюля въ главной квартирѣ получено извѣстіе о покореніи Поти, важнаго пункта при берегахъ Чернаго моря. Крѣпость эта сдалась 15 Іюля отряду Генералъ-Маіора Гессе, послѣ продолжавшейся семи-дневной осады, въ теченіе коей была пробита брешь. Асланъ-Бекъ начальствовавшій гарнизономъ, тщетно ожидая подкрѣпленія, принужденнымъ нашелся просить пощады, съ условіемъ, дабы не препятствовали гарнизону, состоявшему изъ жителей разныхъ пограничныхъ провинцій, возвратиться въ свои домы. Желаніе прекратить скорѣе осаду отяготительную для отряда, по причинѣ знойнаго времени и болотистаго мѣстоположенія, пораждавшаго между войсками

значительныя болѣзни, заставило склониться на испрашиваемую Турками свободу. Въ Поти и въ другомъ каменномъ укрѣпленіи, отстоящемъ на полторы версты, при самомъ устьѣ Ріона, найдены 43 пушки и одна мортира, 13 знаменъ, два погреба, наполненные порохомъ, патронами и разными военными снарядами и сверхъ-того три магазина со съѣстными припасами на два мѣсяца, по числу 600 человѣкъ, составлявшихъ гарнизонъ. При осадѣ Поти находилось шесть ротъ Мингрельскаго пѣхотнаго и пять ротъ 44 егерскаго полковъ, съ 13 полевыми и осадными орудіями: всего около 2,000 человѣкъ. Владѣтель Мингреліи, Генералъ-Лейтенантъ Князь Дадіанъ, лично содѣйствовалъ Генералу Гессе съ 3,000 человѣкъ собственнаго ополченія. Уронъ нашъ не превышалъ 7 убитыхъ и 14 человѣкъ легко раненыхъ.

Въ лагерѣ подъ Ахалкалаки успѣли присоединиться къ корпусу секурсы, назначенные изъ Грузіи. 24 Іюля Генералъ-Маіоръ Князь Бебутовъ привелъ двѣ роты Херсонскаго гренадерскаго и двѣ Эриванскаго карабинернаго полковъ; сводный батальонъ 41 егерскаго полка; 250 казаковъ, прибывшихъ съ Дону съ ремонтами; — 200 человѣкъ Татарской конницы и два легкія орудія 21 артиллерійской бригады, резервной баттарейной № 5 роты. Вслѣдъ за тѣмъ 26 числа, подошли изъ Гумровъ еще двѣ роты карабинеръ и двѣ роты Козловскаго пѣхотнаго полка. Подкрѣпленія эти заключали однако же не болѣе 2,300 строевыхъ, изъ коихъ тотчасъ 170 человѣкъ 41 егерскаго полка отдѣлены въ гарнизоны Ахалкалакской и Гертвисской. Комендантомъ первой изъ этихъ крѣпостей и начальникомъ Ахалкалакскаго санджака назначенъ Подполковникъ Дрешернъ, офицеръ, неоднократно употребленный для командованія пограничными укрѣпленіями.

Новыя успѣхи оружія были празднованы 30 Іюля въ Ахалкалаки благодарственнымъ молебствіемъ, и день этотъ ознаменованъ слѣдующимъ приказомъ Главнокомандующаго:

Приказъ

по отдѣльному Кавказскому корпусу.

Лагерь при крѣпости Ахалкалаки. Іюля 30 дня 1828 года N. 100.

«Недавно, храбрые воины! торжествовали вы знаменитую побѣду надъ врагами: овладѣніе крѣпостію Карсомъ. Съ тѣхъ поръ, со всѣми военными тягостями переступивъ чрезъ высокія Чилдырскія горы, вы появились предъ крѣпостями Ахалцыхскаго пашалыка. Въ тотъ же самый день, когда получено было извѣстіе о взятіи войсками нашего праваго фланга крѣпости Поти, дерзкіе защитники Ахалкалаки, вспоминая давніе успѣхи, отвергли предложеніе мое сдать крѣпость, и на другое утро пріяли жестокое наказаніе: ни стѣны, ни бѣгство не скрыли упорныхъ. Гарнизонъ Хертыса, лежащаго въ неприступныхъ утесахъ Куры, устрашенный таковымъ примѣромъ, покорился безъ сопротивленія и получилъ совершенную пощаду. То и другое равное произвело дѣйствіе во всей странѣ непріятельской: повсюду защитники бросаютъ оружіе и мирные жители, возвращаясь изъ дальнихъ ущельевъ, стремятся подъ сильный покровъ нашего Правительства. Вы, храбрые воины! ужасные въ бою, научились цѣнить и другую воинскую доблесть — щадить покорныхъ и чуждаться добычи: заслуженная слава для васъ выше всего.»

«Съ чувствомъ искренняго удовольствія благодарю васъ, покорители трехъ послѣднихъ крѣпостей, и представляю подвиги ваши Высочайшему воззрѣнію нашего Государя, Верховнаго Цѣнителя вашихъ доблестей. Еще нѣсколько дней, и мы явимся предъ стѣнами Ахалцыха, одной изъ важнѣйшихъ крѣпостей; да поможетъ намъ Богъ.»

ГЛАВА X.

Походъ къ Ахалцыху. Извѣстія о непріятелѣ. Трудность пути. Корпусъ прибываетъ на Куру въ одно время съ прибытіемъ къ Ахалцыху вспомогательныхъ силъ. Рекогносцировка и сраженіе 5 Августа. Военныя замѣчанія.

Пріобрѣтенные успѣхи приблизили Главнокомандующаго въ исходѣ Іюля къ предпріятію гораздо труднѣйшему — осадѣ Ахалцыха, неустрашимые граждане коего готовились издавна къ защитѣ кровопролитной. Всѣ тогдашнія свѣдѣнія нисколько не обнадеживали насъ легкимъ покореніемъ этой крѣпости, а, напротивъ, обѣщали подъ ея стѣнами труды и битвы продолжительные. Казалось, что Турки, пораженные уныніемъ, съ тайною, нетерпѣливою местію, ожидали чѣмъ окончатся дѣйствія противу Ахалцыха, гдѣ предшествовавшія неудачныя осады предсказывали гибель нашимъ воинамъ.

Отъ Ахалкалаки ведутъ туда двѣ дороги: одна окружная, для колесъ, чрезъ Ардаганъ, на разстояніи 160 верстъ: а другая кратчайшая, неудобная для тягостей, чрезъ хребетъ Пихеджваре и горы Цхенисъ-цхале 60 верстъ. По полученнымъ извѣстіямъ главныя силы непріятеля были собраны въ это время на Саганлугѣ и долженствовали взять направленіе къ Карсу, для освобожденія этой крѣпости; почему и приказано было усугубить тамъ осторожность. — Медленность Турецкаго вождя дозволяла намъ надѣяться осадить Ахалцыхъ, прежде нежели прибудутъ туда непріятельскія подкрѣпленія; но рѣшившись итти къ этой крѣпости надлежало спѣшить, и Главнокомандующій предпочелъ слѣдовать по кратчайшей до-

рогѣ: чрезъ хребетъ Цихеджваре и горы Цхенисъ-цхале, надѣясь, испытаннымъ терпѣніемъ и бодростію войскъ, преодолѣть значительные труды, на этомъ, почти непроходимомъ пути.

Еще 28 Іюля Генералъ-Маіоръ Муравьевъ съ отрядомъ, участвовавшимъ въ покореніи Гертвиса, командированъ былъ для обозрѣнія и разработки дороги, до укрѣпленнаго замка Аспиндза, лежащаго въ 45 верстахъ отъ Ахалкалаки. Здѣсь должно было расчищать едва примѣтную тропинку, пролегающую по скалистымъ возвышеніямъ и спускамъ лѣсистаго хребта. — Часть отряда Муравьева, перешедъ на-легкахъ препятствія, заняла позицію по ту сторону лѣса при самомъ замкѣ, брошенномъ Турками: другая половина людей, оставаясь сзади, производила исправленіе дороги, а кавалерія подвинулась между-тѣмъ далѣе Аспиндза, на 15 верстъ. Непріятельская конная партія около 150 человѣкъ, встрѣченная на этомъ переходѣ, поспѣшно скрылась.

Послѣ возможнаго улучшенія дороги осадная артиллерія и транспорты тронулись отъ Ахалкалаки 30 и 31 Іюля; 1 же Августа выступили и всѣ прочія войска, вмѣстѣ съ главною квартирою. На первомъ переходѣ, при рѣчкѣ Джаборети, къ Главнокомандующему дошли слухи, будто-бы Кіоса Магметъ-Паша идетъ съ главными силами на Ардаганъ. Карапапахцы, населяющіе все пространство между этою крѣпостію и Ахалкалаки, получивъ прокламацію Графа Паскевича, о признаніи власти Россійскаго Монарха, писали, что охотно приняли бы подобное предложеніе, если бы не угрожало имъ скорое прибытіе Турецкихъ войскъ, которыхъ ежедневно ожидали въ Ардаганъ, въ числѣ около 30,000 человѣкъ, при 15 орудіяхъ, подъ начальствомъ Кіоса-Магметъ и Мустафа

нашей. Обстоятельство это и уже испытанная въ началѣ трудность прямаго пути къ Ахалцыху чрезъ хребты высокихъ утесистыхъ горъ, покрытыхъ густыми лѣсами, едва не рѣшили Главнокомандующаго перемѣнить направленіе и обратиться на Ардаганъ. Намѣренія его въ этомъ случаѣ оправдывались возможностію встрѣтить на пути войска Турецкія, шедшія на помощь Ахалцыху; заставить ихъ принять битву въ полѣ и такимъ образомъ опрокинуть на Арзерумъ, или отбросить къ Карсу, за твердое положеніе коего ручаться было можно. При успѣшномъ исполненіи этихъ видовъ, безспорно облегчилось бы покореніе Ахалцыха; ибо тогда мы могли приблизиться со стороны Ардагана, по дорогѣ несравненно удобнѣйшей. Но извѣстное вѣроломство Карапапахцевъ не позволяло полагаться вполнѣ на доставленныя свѣдѣнія. Имъ не трудно было изобрѣсти предлогъ для избавленія себя отъ зависимости Русскихъ, а предпринимать столь удаленное Флангoвое движеніе, безъ основательнаго удостовѣренія, значило бы полагаться на первые сомнительные слухи. Для собранія вѣрнѣйшихъ свѣдѣній Графъ Паскевичъ послалъ ночью, 1 Августа, въ ту сторону переодѣтымъ Капитана Шемиръ-Беглярова (*), и между тѣмъ, чтобы не тратить напрасно времени, на другой день продолжалъ маршъ къ Ахалцыху, по прежде избранному направленію.

Въ три перехода отъ Ахалкалаки (**) до селенія Арпала, что на Курѣ, корпусъ, сдѣлавъ до 55 верстъ, перенесъ неимовѣрныя трудности. На трехъ-верстномъ

(*) Капитанъ Шемиръ-Беглярòвъ, уроженецъ Грузіи состоялъ въ то время переводчикомъ при Главнокомандующемъ.

(**) Отъ Ахалкалаки до селенія Томаля корпусъ слѣдовалъ чрезъ рѣчки: Арджуанъ и Варпванъ, до рѣчки Джаборети 21 верста; отъ Джаборети до селенія Индумаля или Томаля 13 1/2; отъ селенія Индумаля до селенія Индуза 9 верстъ и оттуда до переправы на Курѣ 10 верстъ; отъ переправы до Ахалцыха 6 1/2.

протяженіи, между рѣчкою Джаборети и селеніемъ Томаля, или Индумаля, надлежало употреблять не менье 200 человѣкъ, для спуска каждаго осаднаго орудія; самые легкіе обозы не могли съѣжжать безъ пособія людей. Крутизны и послѣ расчистки представлялись еще столько затруднительными, что, для облегченія скатовъ, нашли необходимымъ привязывать сзади парковыхъ ящиковъ, повозокъ и арбъ огромныя сосновыя деревья, которыя, волочась по землѣ, уменьшали, съ помощею рабочихъ, быстрый оборотъ колесъ и напоръ движущихся тяжестей. Почти всѣ войска заняты были услугою при обозахъ и улучшеніемъ дороги. Послѣдній изъ подъемовъ, между селеніемъ Индумаля и Индузомъ, на протяженіи 8 верстъ, и спускъ, съ котораго открылась долина Ахалцыхская, равнялись своею трудностію перевалу чрезъ Безобдалъ (*). При рѣчкѣ Джаборети мы въ первый разъ встрѣтили лѣсъ въ теченіе полутора-мѣсячнаго похода. Селенія на пути были оставлены жителями. — 2 Августа, проходя лѣсомъ, мы перерѣзали дорогу, по коей въ 1810 году слѣдовалъ отъ Цалки къ Ахалцыху отрядъ Генералъ-Маіора Портнягина; она еще болѣе казалась непроходимою.

3 числа авангардъ Генерала Муравьева, прибывъ на правый берегъ Куры, былъ встрѣченъ многочисленною конною партіею; но приближеніе пѣхоты и артиллеріи заставило непріятеля удалиться къ Ахалцыху. Въ вечеру 4 Августа почти весь корпусъ стянулся въ долину Куры, и занялъ лагерь въ $6\frac{1}{2}$ верстахъ отъ крѣпости, при впаденіи рѣчки Далки или Ахалцыхъ-чай, текущей съ юго-восточной стороны города. Въ тотъ же день явился къ

(*) Высокій хребетъ горъ по дорогѣ изъ Тифлиса къ Гумрамъ; въ 1827 году, во время похода въ Персію, войска испытали здѣсь большія затрудненія.

Главнокомандующему, возвратившійся отъ Карапапахцевъ, Капитанъ Шемиръ-Бегляровъ. Они его удостовѣрили въ невозможности предаться Русскимъ: по ихъ словамъ Кіоса-Паша за два дня предъ тѣмъ прошелъ Ардаганъ и 4 Августа долженъ былъ находиться въ Ахалцыхѣ. Вскорѣ отдаленные залпы крѣпостныхъ орудій дѣйствительно подтвердили прибытіе Турецкихъ войскъ. Предъ сумерками фуражиры наши были аттакованы; но послѣ кратковременной перестрѣлки непріятель отбитъ безъ всякой для насъ потери. Чтобы обезпечить лѣвый флангъ лагеря ночью, занята сводпымъ баталіономъ 41 егерскаго полка, подъ командою Полковника Миклашевскаго, одна изъ высотъ противоположнаго берега и на ней, при деревнѣ Чала, заложенъ небольшой окопъ.

Извѣстія, полученныя утромъ 5 Августа, удостовѣрили что къ Ахалцыху прибыла уже большая часть вспоможенія, подъ начальствомъ Кіоса-Магметъ и Мустафа Пашей. Такимъ образомъ средства и силы Турокъ учетверились подъ Ахалцыхомъ противу того, чего мы ожидали; между-тѣмъ какъ отрядъ Генералъ-Маіора Попова, слѣдовавшій изъ Карталиніи, чрезъ Борджомское ущелье, на усиленіе осаднаго корпуса, не могъ, по встрѣченнымъ въ горахъ препятствіямъ, прибыть къ намъ ранѣе нѣсколькихъ дней.

Однако же оставаться въ бездѣйствіи, на позиціи неудобной для лагеря казалось еще вреднѣе: при недостаткѣ пастбищъ, въ виду многочисленнаго непріятеля, для коего всякая медленность и остановка служатъ знакомъ слабости; — и потому не взирая на большое неравенство силъ, рѣшено подвинуться къ городу, дабы, въ ожиданіи прибытія Генерала Попова, воспользоваться точнѣйшимъ обозрѣніемъ мѣстности и захватить за собою болѣе пространства для фуражировки.

Въ 7 часовъ утра 5 Августа, Главнокомандующій осмотрѣлъ окрестности Ахалцыхскія, съ высокихъ береговъ Куры, и, замѣтивъ на восточной сторонѣ остроконечный холмъ, значительно командующій самою крѣпостію, назначилъ вести сюда главную аттаку, сказавъ, что если удастся овладѣть этою высотою, то лагерь нашъ будетъ вполнѣ обезпеченъ. Вслѣдъ за тѣмъ корпусъ началъ переправу въ бродъ; глубина Куры имѣла не болѣе полутора аршина, а ширина ея равнялась 40 саженямъ. Боевой порядокъ былъ слѣдующій: въ первой линіи на правомъ флангѣ два баталіона Ширванскаго пѣхотнаго полка и баталіонъ піонеръ, а на лѣвомъ три шести-взводные баталіона Эриванскаго карабинернаго полка, въ срединѣ онихъ 16 баттарейныхъ орудій 20 и 21 артиллерійскихъ бригадъ; — во второй линіи: два баталіона Грузинскаго гренадерскаго полка; въ третьей: Нижегородскій драгунскій полкъ и сводный уланскій, съ 14 конными орудіями Донской и линейной казачьей артиллеріи, — всѣ въ колоннахъ къ аттакѣ. Непосредственно за регулярною кавалеріею Донскіе казачьи полки: Карпова, Леонова, Сергѣева и Сборный линѣйный, съ Татарскою конницею, и наконецъ въ резервѣ: двѣ роты Херсонскаго гренадерскаго и двѣ роты Козловскаго пѣхотнаго съ 8 баттарейными и 4 легкими орудіями Кавказской гренадерской бригады. Вагенбургъ и всѣ тяжести оставлены на противоположномъ берегу подъ прикрытіемъ 42 егерскаго полка и 4 орудій.

Съ первымъ движеніемъ нашимъ впередъ, непріятель показался противу редута Полковника Миклашевскаго, стараясь занять нашъ лѣвый флангъ; нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ заставили его отойти къ городу и расположиться густыми толпами на высотахъ обоихъ бере-

ковъ рѣчки Ахалцыхъ-чай. Прошедъ три версты, Главнокомандующій остановилъ войска по причинѣ чрезмѣрнаго жара. Здѣсь колонны наши, составивъ ружья въ козлы, отдыхали два часа, примыкая лѣвымъ флангомъ къ рѣкѣ и будучи прикрыты съ фронта густою цѣпью казаковъ и пѣхотными застрѣльщиками. Цѣлыя толпы Турокъ дерзко наѣздничали предъ нами вызывая на бой; но съ нашей стороны не приказано было отвѣчать непріятельскимъ фланкерамъ, а когда они подъѣзжали весьма близко, то пѣхотные стрѣлки, засѣвшіе въ каменьяхъ охлаждали ихъ отважность. Въ 4 часу по полудни зной примѣтно уменьшился и колонны двинулись далѣе съ барабаннымъ боемъ. 16 баттарейныхъ орудій выскакавъ рысью на передовыя высоты, произвели по изумленному непріятелю столь удачный огонь, что толпы приведенныя въ смятеніе, тотчасъ бѣжали — частію въ крѣпость и частію на противоположный берегъ. Кавалерія, вмѣстѣ съ конно-казачьею артиллеріею, рѣшительно преслѣдовала бѣгущихъ и заняла, какъ остроконечный холмъ Таушанъ-Тапа, на который ведена была главная аттака, такъ и прочія возвышенности, лежащія съ этой стороны на пушечный выстрѣлъ. Главнокомандующій приказалъ тотчасъ устроить на Таушанъ-Тапа редутъ и обозрѣвъ оттуда ближайшую часть Ахалцыха избралъ новое лагерное мѣсто, позади боевой позиціи корпуса: на лѣвомъ берегу Ахалцыхъ-чай, въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ противу восточнаго фаса города. Для лучшаго прикрытія лѣваго нашего фланга большая часть кавалеріи переведена на противоположный берегъ, въ долину у рѣчки.

До 6 часовъ вечера непріятель держался на высотахъ, примыкающихъ къ городскимъ палисадамъ; но лишь только переправа и движеніе обозовъ къ новому лагерю были

замѣчены, большія толпы ихъ конницы, совершенно неожиданно, понеслись справа и слѣва, стараясь прорваться къ вагенбургу. Первый ударъ, въ числѣ 4,000 человѣкъ, былъ произведенъ на правый флангъ, гдѣ стояла баттарея, подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ Эриванскаго карабинернаго полка. Генералъ-Маіоръ Муравьевъ, здѣсь начальствовавшій, едва могъ остановить отважность непріятельскихъ всадниковъ повторенными картечными выстрѣлами и батальнымъ ружейнымъ огнемъ. Тогда, перемѣнивъ аттаку и пользуясь лощиною, они обратились съ тою же отмѣнною быстротою на оконечность означеннаго крыла, гдѣ Полковникъ Графъ Симоничь съ баталіономъ Грузинскаго гренадерскаго полка и 8 Донскими орудіями мужественно ихъ встрѣтилъ, а Татарская конница и Донскіе казаки полковъ Леонова и Сергѣева довершили отпоръ, отбивъ одно знамя и до 20 плѣнныхъ.

За рѣчкою Ахалцыхъ непріятель, пользуясь скрытымъ мѣстоположеніемъ, устремился также къ вагенбургу въ числѣ 5,000. Четыремъ эскадронамъ драгунъ и уланъ, подъ командою Полковника Раевскаго, приказано было ударить имъ во флангъ. — Неровное мѣстоположеніе замедлило аттаку и едва кавалерія наша успѣла, съ двумя орудіями Донской артиллеріи, вытянуться изъ глубокаго, длиннаго оврага, на высоты лѣваго берега, многочисленныя толпы окружили ее съ трехъ сторонъ. Одинъ эскадронъ драгунъ, подъ командою Маіора Казасси, бросившись слѣва, врубился въ средину Турокъ; но былъ остановленъ десятиричнымъ ихъ превосходствомъ. Не теряя мужества драгуны спѣшились и держались въ такомъ положеніи нѣсколько минутъ; однако же, вновь подавленные несоразмѣрнымъ числомъ, принуждены были отступить. Непріятель сильно ихъ преслѣдовалъ; но въ

это время подоспѣлъ въ подкрѣпленіе другой эскадронъ того же полка, подъ начальствомъ Подполковника Андроникова, и совокупная аттака цѣлаго дивизіона при помощи картечныхъ выстрѣловъ и ружейнаго огня егерскаго баталіона Полковника Миклашевскаго, подоспѣвшаго рѣзвымъ шагомъ, разстроили и смяли Турокъ. Между-тѣмъ Борисоглѣбскій эскадронъ Ротмистра Лау, подъ начальствомъ Полковника Анрепа, удачно врубился правой стороны и опрокинулъ непріятельскую конницу. Вечеръ прекратилъ дѣйствія, и весь уронъ нашъ не превышалъ 44 человѣкъ преимущественно изъ эскадрона Маіора Казасси; въ этомъ эскадронѣ во время аттаки убитъ также Прапорщикъ Бутовскій.

Въ движеніи Россійскаго корпуса отъ Ахалкалакъ къ Ахалцыху и въ дѣлѣ 5 Августа достойно замѣчанія слѣдующее:

1.) Рѣшительность Главнокомандующаго итти по прямому направленію, гдѣ дотолѣ считали невозможнымъ провезти артиллерію и обозы. Положеніе крѣпостей: Ахалкалаки и Ардагана въ отношеніи Ахалцыха представляетъ совершенно равнобедренный треугольникъ, за основаніе котораго можетъ быть принята черта разстоянія между Ахалцыхомъ и Ахалкалаки, около 60 верстъ; бокъ же этого треугольника составляетъ 70 верстъ. По извѣстіямъ, которыя тогда имѣли, Ардаганскій гарнизонъ не былъ значителенъ; движеніемъ въ ту сторону можно было надѣяться отрѣзать всякую помощь, которую Сераскиръ захотѣлъ бы послать на подкрѣпленіе Ахалцыха, и дорога эта, хотя вдвое окружная, представляла всѣ премущества для слѣдованія тяжелыхъ обозовъ и осадной артиллеріи. Не взирая на эти выгоды и на льстивыя увѣ-

ренія Карапапахцевъ, Главнокомандующій предпочелъ кратчайшій путь, по слѣдующимъ причинамъ:

a.) Въ обходномъ движеніи отъ Ахалкалаки на Ахалцыхъ чрезъ Ардаганъ должно было, по причинѣ значительнаго отдаленія отъ границы, утратить обезпеченіе продовольствіемъ, со стороны подвозовъ изъ внутреннихъ магазиновъ. b.) Овладѣвъ Ардаганомъ надлежало оставить тамъ гарнизонъ; слѣдовательно раздробить войска, которыхъ и безъ того было немного. — c.) Если бы Кіоса-Магметъ-Паша, слѣдуя отъ Арзерума, успѣлъ прибыть къ Ахалцыху прежде чѣмъ Главнокомандующій достигнулъ въ Ардаганъ, то пребываніе въ тылу нашемъ 25,000 корпуса и приближеніе его къ Закавказскимъ границамъ въ такой точкѣ, отъ коей самый Тифлисъ отстоитъ на 200 верстъ, — могло бы поставить насъ въ весьма непріятное и затруднительное положеніе И d.) Слѣдуя по прямому направленію, Главнокомандующій хорошо прикрывалъ этимъ движеніемъ границы Грузіи, и, держа вкупѣ войска, могъ быть увѣренъ, что, по преодолѣніи всѣхъ трудностей, паденіе Ахалцыха повергнетъ въ наши руки всѣ небольшія крѣпости, его окружающія; таково было его всегдашнее правило: нападать совокупностію силъ на главный пунктъ. Это оправдали послѣдствія.

2.) 5 Августа, за оставленіемъ на рѣкѣ Курѣ вагенбурга, подъ прибытіемъ 42 егерскаго полка, можно было вывести въ дѣло только 9,000 пѣхоты и кавалеріи. Столь малый составъ войскъ надлежало расположить по обоимъ берегамъ рѣки, на пространствѣ около полуторы версты, противу сильнаго гарнизона и вспомогательныхъ корпусовъ. Не взирая на то Гравъ Паскевичъ, убѣжденный въ необходимости занять поспѣшнѣе хорошій лагерь,

двинулся впередъ и умѣлъ, не только достигнуть цѣли; но и одержать надъ непріятелемъ поверхность. И

3.) Горсть Россійской кавалеріи, сражавшейся на лѣвомъ крылѣ, покрыла себя въ этотъ день достославною честію. Мужеству и стойкости ея еще однажды уступили извѣстное совершенство Азіятскихъ всадниковъ и необыкновенная запальчивость ихъ первыхъ ударовъ. Когда, по взятіи Ахалцыха, Главнокомандующій между прочимъ спросилъ одного Карапапахскаго старшину: «каково теперь дѣйствуетъ наша конница?» послѣдній отвѣчалъ: «мы «рубили прежде казаковъ какъ капусту, а нынѣ, одѣтые «въ какіе-то бѣлые балахоны, они безъ страху лѣзутъ «впередъ, и противу ихъ устоять нельзя.» Карапапахскій старшина, въ простодушіи своемъ, полагалъ казаковъ единственною нашею кавалеріею, и драгуны въ лѣтнихъ кителяхъ показались ему однимъ и тѣмъ же войскомъ.

Со стороны непріятеля замѣтимъ два важныя упущенія:

1.) Кіоса-Магметъ-Паша зналъ хорошо, что Русскіе могутъ слѣдовать къ Ахалцыху только по двумъ направленіямъ: чрезъ Ардаганъ и хребетъ Цихеджваре. Сосредоточивъ войска подъ Ардаганомъ, ему не трудно было бы занять другимъ отрядомъ прямую дорогу на Ахалцыхъ, чрезъ горы для защищенія тамошнихъ лѣсистыхъ дефилей. Очевидно, что затрудненія, которыя встрѣтилъ Россійскій Главнокомандующій на переходѣ отъ Ахалкалаки, увеличились бы тогда еще болѣе и непріятель могъ поставить этимъ малочисленный нашъ корпусъ, обремененный обозами, въ самое невыгодное положеніе. Согласимся даже, что это не спасло бы Ахалцыха; отъ Турокъ зависѣло замедлить наше движеніе и слѣдовательно заставить Главнокомандующаго безполезно тратить продовольствіе съ такимъ трудомъ пріобрѣтаемое;

сверхъ-того дѣйствіями въ горахъ они могли задержать тяжелую артиллерію нашу, безъ которой осада сдѣлалась бы для насъ гибельною. И

2.) Чрезъ лазутчиковъ Ахалцыхскихъ Кіоса-Магметъ-Паша долженъ былъ знать, что отрядъ Генералъ-Маіора Попова, слѣдовавшій на подкрѣпленіе Русскому корпусу, не могъ присоединиться къ намъ ранѣе нѣсколькихъ дней. Въ подобномъ случаѣ одно простое благоразуміе требовало воспользоваться временнымъ раздѣленіемъ Русскихъ силъ, но Турецкій вождь аттаковалъ насъ 5 Августа только половиною своихъ войскъ и сверхъ-того не заняль укрѣпленіемъ высоту Таушанъ-Тапа, на которую ведена была аттака.

ГЛАВА XI.

Описаніе Ахалцыха въ военномъ смыслѣ.

Съ 6 Августа началась осада Ахалцыха и по двумъ различнымъ отношеніямъ ее можно раздѣлить на два періода. Первый: отъ открытія работъ до 9 Августа; то есть, до пораженія вспомогательныхъ корпусовъ двухъ Пашей: когда главнѣйшая цѣль состояла собственно въ обезпеченіи лагеря отъ внезапныхъ нападеній и пріобрѣтеніи возможности, по оставленіи небольшихъ силъ у прикрытія вагенбурга, маневрировать съ остальными вокругъ крѣпости; второй періодъ: съ 9 числа по день приступа 15 Августа: когда всѣ предпринятыя работы имѣли предметомъ одинъ постепенный подходъ къ крѣпости и стѣсненіе гарнизона.

Въ тогдашнее время Ахалцыхъ постройкою и расположеніемъ своими вполнѣ соотвѣтствовалъ образу жизни его обитателей. — Заключенный въ горахъ, посреди изрытой мѣстности, онъ представлялъ настоящую картину разбойничьяго притона, основаннаго Кавказскими удальцами на предѣлахъ богатыхъ и вмѣстѣ безсильныхъ провинцій Грузіи. Давъ убѣжище толпѣ буйной вольницы, этотъ городъ постепенно процвѣталъ успѣхами отважныхъ грабежей и въ послѣдствіи самою торговлею съ Эриванью, Арзерумомъ, Транезонтомъ, Тифлисомъ и даже Константинополемъ. Съ одной стороны слава и независимость его, уважаемыя въ цѣлой Азіи, безпрестанно увеличивали воинственное населеніе тамошнихъ гражданъ ежегоднымъ стеченіемъ Лезгинъ, сосѣднихъ горцевъ и

всякаго рода людей, привыкшихъ къ безнаказанному промыслу разбоя и нетерпящихъ надъ собою руки обуздывающей преступленія. Съ другой—богатство и праздность такихъ удальцевъ привлекли туда мало-по-малу значительную часть Евреевъ, Армянъ и Азійскихъ Католиковъ и размножили тамъ этотъ промышленный классъ народа, который, составляя всегдашнюю и отличительную принадлежность всѣхъ Азіятскихъ городовъ, умѣетъ возобладать торговлею, и дѣятельными, ловкими оборотами оживляя бытъ лѣнивыхъ, безпечныхъ Мусульманъ, находить средство при всемъ своемъ униженіи и рабствѣ дѣлиться ихъ выгодами и избытками.

Самымъ цвѣтущимъ состояніемъ Ахалцыхъ безъ сомнѣнія пользовался предъ началомъ послѣдней войны въ 1828 году. Въ немъ считалось тогда до 50,000 жителей обоего пола, помѣщенныхъ въ крѣпости и предмѣстіяхъ (*). Весь городъ былъ отстроенъ на лѣвой сторонѣ рѣчки Ахалцыха, или Посховъ-чай, въ 7 верстахъ отъ впаденія ея въ Куру, и имѣлъ въ окружности до 3 верстъ. Съ юга омывало его теченіе рѣчки; а съ сѣвера на разстояніи полверсты отъ послѣднихъ городскихъ жилищъ, приближались отрасли второстепенныхъ Карталинскихъ горъ, которыя, склоняясь въ дугообразномъ направленіи къ востоку, сливались потомъ съ высотами лѣваго берега Посховъ-чай. Такимъ образомъ южная сторона

(*) Кавалеръ Гамба къ книгѣ своей: Путешествіе въ южную Россію и особенно въ Закавказскія провинціи присоединилъ довольно любопытную статью: Описаніе нѣкоторыхъ городовъ и пристаней Чернаго моря, составленное Адріаномъ Дюпре, сыномъ бывшаго Французскаго Консула въ Трапезонтѣ. По словамъ Г. Дюпре народонаселеніе Ахалцыха восходитъ до 40,000; но это исчисленіе кажется было сдѣлано не менѣе, какъ за десять лѣтъ до послѣдней войны нашей съ Оттоманскою Портою, и притомъ нѣтъ сомнѣнія, что свѣдѣнія, собранныя нами на самомъ мѣстѣ и при всѣхъ удобствахъ, гораздо правдоподобнѣе.

была раскинута по береговымъ скаламъ; западная восходила на гору Кая-Дагъ, образуемую продолженіемъ тѣхъ же утесовъ; сѣверная, начинаясь серединою своею на склонѣ описанной отрасли горъ, сходила примѣтною покатостію оттуда къ западу и востоку и наконецъ вся восточная располагалась въ долинѣ рѣчки.

Кромѣ многихъ рытвинъ, внутри города, два глубокіе оврага, имѣющіе начало въ обрывахъ сѣверныхъ высотъ, разрѣзывали Ахалцыхъ въ двухъ различныхъ направленіяхъ. Оврагъ западный, прошедъ, почти въ прямую линію къ югу, около 150 саженъ посреди городскихъ жилищъ, круто поворачивалъ на западъ и обогнувъ подошву горы Кая-Дагъ, на разстояніи 250 саженъ, оканчивался у рѣчки, не доходя загороднаго селенія Ивлиты. Оврагъ восточный, составленный изъ трехъ различныхъ вѣтвей, соединясь при самомъ началѣ сѣверной части Ахалцыха, раздѣлялъ оттуда городскую почву діагональною чертою на юго-востокъ и оканчивался равномѣрно у рѣчки, по правую сторону моста, противу зарѣчнаго селенія Марда.

Самое большое населеніе Ахалцыха заключалось между двумя оврагами; и здѣсь преимущественно обитали коренные потомки его основателей. Оврагъ восточный отрѣзывалъ почти пятую долю городскихъ жилищъ а оврагъ западный не болѣе двухъ кварталовъ, которые, равно какъ и сѣверная сторона, населены были исключительно Жидами, Армянами и Католиками.

Наибольшій поперечникъ Ахалцыха, отъ востока къ западу, не превышалъ 600 саженъ, а меньшій, отъ сѣвера къ югу, имѣлъ ихъ до 400. Столь малозначительное пространство населенія заключало въ себѣ однако же до 4,500 домовъ, отстроенныхъ съ такою тѣснотою, что городъ не представлялъ ни площадей, ни улицъ, и жилища,

висящія одно надъ другимъ, раздѣлялись только небольшими переулками, которые, подобно узкимъ горнымъ тропинкамъ, образовали внутреннее сообщеніе. Почти всѣ строенія возвышались въ два яруса и были сложены, частію изъ деревянныхъ срубовъ, частію изъ невыжженнаго кирпича и толсто обмазаны снаружи глиною. Горизонтальныя ихъ крыши, всегдашняя отличительность Азіятскихъ зданій, давали имъ видъ возвышенныхъ террасъ. Домы вообще не только не имѣли заборовъ, но многіе съ наружной стороны, вопреки обычаю ревнивыхъ Мусульманъ, были снабжены, кромѣ окошекъ, открытыми галлереями. Конюшни, сараи и всякаго рода хозяйственныя службы помѣщались въ особыхъ флигеляхъ, плотно сомкнутыхъ съ главнымъ строеніемъ, такимъ образомъ, что всякое жилье, взятое отдѣльно, уподоблялось не большому замку, въ которомъ отъ 20 до 100 человѣкъ могли упорно защищаться.

Предъ всѣми городскими зданіями отличалась особенно своею древностію и архитектурою Католическая церковь, отстроенная на одной высотѣ, почти на краю сѣверной части Ахалцыха. Наружная фигура ея имѣла видъ четыреугольника, съ высокимъ и узкимъ куполомъ, а внутренность, кромѣ алтаря и придѣла, заключала въ себѣ много другихъ отдѣленій, соединенныхъ темными корридорами.

Домъ Пашей, главная Ахалцыхская мечеть и нѣсколько лучшихъ жилищъ находились въ крѣпости, предоставленной собственно помѣщенію однихъ Мусульманъ. Первое изъ этихъ зданій, будучи обширно, представляло совершенный лабиринтъ, гдѣ множество маленькихъ покоевъ соединялись узкими переходами. Оно было отстроено изъ сосновыхъ срубовъ и внутри отличалось затѣйливо-

стію деревянной рѣзьбы, не имѣя впрочемъ другаго великолѣпія. За то главная мечеть, сложенная изъ тесаннаго камня могла считаться образцемъ восточнаго вкуса; ея внутренность украшалась множествомъ люстръ и паникадилъ, а на весьма высокомъ куполѣ покрытомъ снаружи свинцовыми листами, водружены были въ разныхъ мѣстахъ позолоченныя изображенія луны. Каменные, толстые столбы, окружавшіе и поддерживавшіе это пространное зданіе, скрѣплялись широкими мѣдными обручами. Къ мечети примыкало глаголемъ двухъ-этажное строеніе съ малыми кельями, служившими для жилья муллъ, ахундовъ и прочаго духовнаго причета (*). Здѣсь же помѣщались училище и одна изъ лучшихъ восточныхъ библіотекъ.

Собственно Ахалцыхская крѣпость, возвышаясь на утесахъ лѣваго берега Посховъ-чай, представляла фигуру неправильнаго многоугольника, южный фасъ коего былъ раскинутъ по обрыву рѣчки, а прочія почти упирались въ прилежащія жилища городскихъ обывателей. По причинѣ протянутыхъ внутри горжей её можно было раздѣлить тогда на 4 части, изъ коихъ цитадель, устроенная при южномъ фасѣ командовала всѣми. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крѣпостныя стѣны были въ два ряда, а фланговую ихъ оборону составляли нѣсколько каменныхъ башенъ, неправильно разсѣянныхъ по угламъ и линіямъ;— сюда же должно присовокупить и одинъ каменный бастіонъ, съ восточной стороны, сложенный, какъ кажется, гораздо позднѣе. Положеніемъ его удобно обстрѣливалась внизъ по теченію рѣчки почти вся долина Посховъ-

(*) Ахалцыхская мечеть сооружена Ахметъ Пашею въ 1161 году Магометанской эры. Описаніе оной, равно какъ лицея и библіотека въ подробности помѣщено было въ № 16 Тифлисскихъ вѣдомостей 1828 года.

чай и спуски крѣпости къ водѣ; между коими часть была покрытыхъ, а часть явныхъ, подверженныхъ дѣйствію выстрѣловъ съ противоположнаго берега.

По всему протяженію своему крѣпостныя линіи довольно значительно командовали городомъ, особливо кварталами, примыкавшими къ восточному полигону, и только двѣ точки, на всей поверхности городской земли, равнялись высотою съ положеніемъ самой крѣпости: одна изъ нихъ на сѣверѣ, заключенная между двумя оврагами, служила подножіемъ Католической церкви, а другая съ запада, образуемая вершиною горы Кая-Дагъ, была защищена башнею того же названія.

Но преимущественный и важнѣйшій оплотъ Ахалцыхскихъ жителей, противу коего надлежало употребить первыя дѣйствія Россійскихъ баттарей и въ послѣдствіи самый штурмъ, — составляли собственно укрѣпленія окружавшія крѣпостныя предмѣстія.

Эта наружная оборона состояла изъ 4 бастіоновъ и одной башни, соединенныхъ прочнымъ сосновымъ палисадомъ, высотою отъ 6 до 7 аршинъ, а толщиною, въ отрубѣ, болѣе полуаршина. Бастіонъ № 1 находился на серединѣ восточнаго фаса; № 2 и 3 на сѣверномъ фасѣ; № 4 при соединеніи сего послѣдняго съ западнымъ и башня на обрывѣ рѣки, въ юго-западномъ углу. Всѣ четыре бастіона имѣли особенное устройство и состояли изъ двухъ фланговъ, соединенныхъ прямымъ фасомъ. Въ каждой изъ этихъ трехъ линій находилось по одной казематированной амбразурѣ. Вообще стѣны бастіоновъ, при нарочитой толстотѣ, были сложены изъ невыжженнаго глиняного кирпича, утвержденнаго связію крѣпкихъ, бревенчатыхъ перекладинъ; внутри же бастіоновъ, въ видѣ готовыхъ абшниттовъ, имѣлись особые деревянные срубы,

съ покрышею накатника. Бастіоны № 2 и 3 занимали два главныя возвышенія на сѣверномъ фасѣ и послѣдній изъ нихъ находился впереди Католической церкви. Башня Кая-Дагъ, устроенная на горѣ въ югозападномъ углу города, представляла совершенно другою конструкцію: будучи сложена изъ камня, въ два яруса, она имѣла фигуру круглую и 4 орудіями, въ ней помѣщенными, весьма выгодно обстрѣливала окрестное поле, равно какъ и прилежавшую въ этомъ мѣстѣ къ палисаду внутреннюю, городскую площадку. Противу этого-то пункта ведена была въ 1810 году Генераломъ Графомъ Тормасовымъ неудачная аттака, весьма памятная по урону тогда понесенному. Сверхъ главной фланговой обороны подѣланы были во многихъ мѣстахъ, на протяженіи куртинъ, для усиленія боковаго пушечнаго огня, особые бревенчатые выступы, въ родѣ малыхъ башенъ, помѣщавшіе до 10 стрѣлковъ.

Вокругъ всего палисада и бастіоновъ, впереди и позади, изгибались не весьма глубокіе рвы, изъ коихъ внутренній былъ прикрытъ помостомъ изъ бревенъ и замѣнялъ казематы.

Черта описанныхъ городскихъ укрѣпленій вообще изображала фигуру девятиугольника. Линія западнаго фаса была болѣе прочихъ сломана и на серединѣ своей, сходя съ подошвы Кая-Дага, почти дугообразно углублялась въ городъ.

Палисадъ и бастіоны его вооружены были 22 пушками, поставленными на весьма исправныхъ полевыхъ лафетахъ. Крѣпость и цитадель вмѣщали въ себѣ сверхъ того 40 орудій.

Изъ этого начертанія видно, что Ахалцыхская оборона имѣла огонь въ три яруса: первый, или нижній, составлялъ палисадъ, съ соединяемыми имъ бастіонами; второй—стѣны крѣпости, а самый верхній—цитадель. Хотя подобный образъ мѣстной защиты нисколько не подхо-

дить къ правиламъ Европейской фортификаціи, отличаясь вообще недостаткомъ взаимной перекрестной обороны, столь всегда губительной для осаждающихъ; но тѣмъ не менѣе ему свойственны особенныя выгоды: 1) твердость и толстота, палисадъ размѣра употребленнаго при Ахалцыхѣ, далеко превосходили прочностію своею каменныя стѣны, не уступая даже и землянымъ валамъ. Ни что не представляетъ столь сильнаго противоборства артиллеріи, въ особенности если будетъ употребленъ для палисадъ лѣсъ смолистаго качества. Не только ядра 12 фунтовыя на разстояніи 80 саженъ не могли произвесть въ нихъ никакого разрушенія; но даже снаряды 21 фунтоваго калибра, очень рѣдко сламывали вертикально поставленныя бревна. Двухъ-суточная пальба осадныхъ орудій, съ уменьшеннымъ количествомъ пороха и съ дистанціи 120 саженъ, едва могла открыть проломы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; но и эти бреши, при большей неусыпности гарнизона, легко возможно было задѣлывать въ продолженіе ночи. 2) Эскалада подобнаго укрѣпленія несравненно труднѣе; потому, что аттакующіе, взобравшись на верхъ палисадовъ, должны оттуда скакать внизъ болѣе двухъ саженъ: тогда какъ при обыкновенномъ валѣ съ наружною и внутреннею отлогостями и банкетомъ, всходы и спуски равно удобны. И 3) Укрѣпленія такого рода не подвержены амфилированію, представляя вообще весьма изгибистую неправильную черту, раскинутую по высотамъ и оврагамъ.

Все окольное мѣстоположеніе Ахалцыха, стѣсненное горными хребтами и перерѣзанное частыми оврагами и дефилеями, равно благопріятствовало оборонѣ жителей. Съ запада, сѣвера и частію съ востока второстепенныя отрасли Аджарскихъ, Имеретинскихъ и Карталинскихъ

горъ склоняются къ городу на самое близкое разстояніе. —Хребетъ Цхенисъ-цхале, образуя высокими утесами своими, противу крѣпости, правый берегъ Посховъ-чая, тянется непрерывно въ южномъ и юго-восточномъ направленіяхъ, мѣстами почти въ паралель къ горнымъ отраслямъ лѣваго берега, составляя вообще ущелье не шире двухъ или двухъ съ половиною верстъ. Заключенный такимъ образомъ въ горахъ посреди самой изрытой мѣстности Ахалцыхъ не представлялъ ни съ одной стороны удобства для правильной осады. Но сколько, въ одномъ отношеніи, подобное качество окрестностей усугубляло защиту города, столько, въ другомъ, уравновѣшивало выгоды и для аттакующихъ. Повѣствованіе о ходѣ осады покажетъ, что подступающія войска, пользуясь положеніемъ различныхъ высотъ и рытвинъ, нашли возможность: во-первыхъ, открыть работы на самомъ близкомъ разстояніи отъ внѣшнихъ укрѣпленій и продолжать ихъ все время бо̀льшею частію подъ покровительствомъ пересѣченной почвы; во-вторыхъ, позади возвышеній безопасно учреждать свои осадныя депо и имѣть всегда вблизи траншей готовые резервы войскъ и наконецъ, въ-третьихъ, устроивъ на выгодныхъ точкахъ отдѣльныя баттареи, обезпечивать сообщенія ихъ посредствомъ искусственныхъ коммуникаціонныхъ построекъ, что самое избавило отъ необходимости рыть противу аттакованныхъ крѣпостныхъ линій сплошныя паралели и значительно сократило время осады.

Вблизи Ахалцыха наиболѣе замѣчательны четыре высоты: *первая* образуетъ возвышенную плоскость на склонѣ Карталинскихъ горъ, противу центра сѣвернаго фаса, въ 240 саженяхъ отъ бастіона № 3. Господствуя всѣми частями городскихъ и крѣпостныхъ укрѣпленій эта высота

соединялась съ ближайшими жилищами Католическаго предмѣстія только узкимъ перешейкомъ, идущимъ, между двумя оврагами. *Вторая*, такъ называемая Таушанъ-Тапа, на лѣвомъ берегу Посховъ-чай, противу восточнаго фаса, въ 700 саженяхъ отъ бастіона № 1. Обрывистая ея вершина, представляя видъ коническаго бугра, значительно возвышается надъ большею частію города. *Третья*, подобная фигурою Таушанъ-Тапа, на правомъ берегу Посховъ-чай, отстоитъ только на 220 саженъ отъ южнаго фаса крѣпости и командуетъ почти всѣми сходами къ водѣ. Наконецъ *четвертая* вершина горы Кая-Дагъ, противолежащая западному фасу города. Она хотя имѣетъ нѣкоторое возвышеніе надъ крѣпостными линіями и отстояла отъ городскаго палисада не болѣе 100 саженъ; но по ограниченному пространству, подобно двумъ предъидущимъ, вовсе неудобна для большихъ осадныхъ работъ. Выгодамъ осаждающихъ могла бы равномѣрно служить долина, простирающаяся предъ восточнымъ фасомъ, на обоихъ берегахъ по теченію рѣчки. Ширина ея отъ 150 до 500 саженъ большею частію осѣнена была садами и мелкимъ лѣсомъ; но всякій удачный подходъ отсюда къ городу не принесъ бы пользы: сколько по причинѣ крутыхъ утесовъ, на которыхъ раскинуты крѣпостныя линіи; столько и потому, что дальнѣйшая аттака въ этой части предмѣстія, гдѣ домы расположены амфитеатромъ, стоила бы значительной потери, въ случаѣ упорнаго сопротивленія (*). Одушевленные обычнымъ, воинственнымъ духомъ граждане Ахалцыхскіе, потомки гордыхъ, незави-

(*) Прилагаемый здѣсь планъ Lit. D. дастъ читателямъ дальнѣйшее познаніе о мѣстныхъ подробностяхъ Ахалцыха.

сивыхъ племенъ, воспитанные успѣхами удальства и грабежей, выставили отъ 8 до 10 тысячъ собственныхъ, отчаянныхъ защитниковъ. — Гарнизонъ Ахалцыха былъ всегда извѣстенъ необычайною храбростію. Въ 1810 году онъ отбилъ осаду Генерала Графа Тормасова (*). Порта ни въ какое время не могла ввести здѣсь прочнаго повиновенія. Ахалцыхскіе жители презирали повелѣніями Султана, и Правительство не осмѣливалось прислать сюда фирмана о сформированіи регулярныхъ войскъ. Янычары, столь страшно преслѣдуемые, находили въ Ахалцыхѣ безопасное убѣжище. Всѣ эти предшествовавшія обстоятельства глубоко вкоренили въ нихъ чувства самонадѣянія и мужества, чему увидимъ здѣсь разительные примѣры.

(*) Осадный корпусъ Генерала Тормасова состоялъ изъ 12 баталіоновъ, 400 драгунъ, 600 казаковъ и весьма большаго числа пѣшей и конной милиціи изъ Грузинъ, Имеретинъ, Мингрельцевъ и Закавказскихъ Татаръ. Одинъ баталіонъ, съ частію Грузинскаго ополченія былъ отдѣленъ для блокады Ацкура. Осада началась 16 Ноября, а 26 числа войска безъ всякаго успѣха пошли обратно въ Грузію. Неудачу осады приписали чумѣ, которая свирѣпствовала тогда въ Ахалцыхѣ и которою первоначально заразилась наша милиція; однако же мы увидимъ въ послѣдствіи, что были и другія тому причины.

ГЛАВА XII.

Первый періодъ осады. Присоединеніе отряда Генерала Попова. Ночная экспедиція и разбитіе вспомогательныхъ Турецкихъ корпусовъ. Военныя замѣчанія.

Аттаки, произведенныя непріятелемъ 5 Августа, обнаружили сколь значительными силами могъ располагать въ полѣ Кіоса-Магметъ-Паша, а предпріимчивость Турокъ и образъ ихъ быстрыхъ, внезапныхъ нападеній, заставляли озаботиться прежде всего о безопасности собственнаго нашего лагеря. Въ этомъ положеніи дѣлъ главною мыслію Графа Паскевича было избѣгать новой встрѣчи въ полѣ и не предпринимать дѣятельной осады до тѣхъ поръ, пока постоянная позиція, избранная для войскъ, не будетъ совершенно обезпечена искусственною обороною. На таковой конецъ еще въ вечеру 5 Августа, заложены впереди центра и лѣваго фланга лагеря, два редута. Изъ нихъ № 1 для 200 человѣкъ пѣхоты и 4 баттарейныхъ орудій, на лѣвомъ берегу рѣчки, на вершинѣ конической высоты, Таушанъ-Тапа, и № 2, для 100 человѣкъ пѣхоты и 2 легкихъ орудій, на возвышеніи правой стороны Посховъ-чай, гдѣ происходило кавалерійское дѣло: для наблюденія дорогъ, выходящихъ изъ горъ отъ небольшаго пригороднаго селенія Марда. Оба редута, не смотря на весьма каменистый грунтъ, окончены предъ разсвѣтомъ 6 числа и при первомъ изъ нихъ, для большаго прикрытія дороги, ведущей къ лагерю изъ крѣпости, устроенъ внизу ложементъ: для двухъ орудій и одной пѣхотной роты, а на полускатѣ высоты, особенные, каменные завалы для стрѣлковъ.

6 числа инженеръ корпуса путей сообщенія, Подполковникъ Эспехо, прикрылъ позицію нашу двумя другими редутами № 3 и 4. Первый изъ нихъ заложенъ въ 250 саженяхъ въ тылу лагеря, а послѣдній въ 350 саженяхъ впереди № 3, на высотѣ противу праваго фланга, чтобы обстрѣливать оврагъ, по коему непріятель могъ скрытно приближаться. Для сохраненія постояннаго сообщенія обоихъ береговъ, занятъ, двумя ротами карабинеръ, садъ лежащій въ лощинѣ рѣчки: между редутами № 1 и 2 и въ немъ учреждено осадное депо. Гарнизонъ также занимался улучшеніемъ крѣпостной обороны. Сверхъ того Турки, понимая важность сѣверной высоты прикрыли ее въ ночь, съ 5 на 6 число, большимъ отдѣльнымъ укрѣпленіемъ изъ толстыхъ бревенъ и устроили на южной сторонѣ крѣпости, противу редута № 2, контръ-апрошъ на два легкихъ орудія.

7 числа присоединился къ корпусу Генералъ-Маіоръ Поповъ: съ 6 ротами Херсонскаго гренадерскаго полка, 4 легкими орудіями, 21 артиллерійской бригады резервной баттарейной № 5 роты и Донскимъ казачьимъ Грекова полкомъ, всего въ числѣ около 1,800 человѣкъ. Отрядъ этотъ, проходя подъ самыми выстрѣлами крѣпости Ацкура, долженъ былъ отразить непріятельскую вылазку, и потерялъ ранеными 12 человѣкъ. Съ приближеніемъ его къ Ахалцыху, Турки, замѣтивъ секурсъ нашъ, выставили въ боевомъ порядкѣ, и въ дальнемъ отъ насъ разстояніи, всю кавалерію свою; но послѣ полудня опять ее скрыли. Два дня изъ крѣпости производился довольно сильный пушечный огонь по редутамъ № 1 и 2, и на послѣднемъ изъ нихъ мы потеряли двухъ человѣкъ.

Высокое положеніе редута № 1 на вершинѣ коническаго бугра оказалось неудобнымъ для дѣйствія артил-

леріи, и потому ночью, съ 7 на 8 число, заложенъ внизу и 300 саженяхъ ближе къ палисаду, другой редутъ № 5. Скрытые въ ближайшемъ оврагѣ непріятельскіе стрѣлки старались воспрепятствовать работѣ; — но, не взирая на то и на чрезвычайно каменистый грунтъ, редутъ оконченъ въ теченіе ночи и вооруженъ 9 баттарейными орудіями: изъ коихъ два обращены на лѣвый флангъ, противу южной непріятельской контръ-апроши; два противу шанца устроеннаго Турками на сѣверной высотѣ и всѣ прочія противу восточнаго городскаго бастіона. Съ открытіемъ дѣйствій, поутру 8 числа, осажденные принуждены были, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ свезти орудія съ южной контръ-апроши, и скрыли ихъ за высотою. — Въ редутъ № 5 ввезена двухъ-пудовая мортира, для бомбардированія по городу.

Сдѣлавъ первый шагъ къ осадѣ, Главнокомандующій видѣлъ, что доколѣ вспомогательныя войска поддерживали крѣпость со внѣшней стороны, мы не только не могли имѣть успѣха; но кромѣ того, на значительномъ протяженіи работъ, сами ежедневно подвергались аттакѣ превосходныхъ силъ непріятеля.

Позицію Кіоса-Магметъ и Мустафа Пашей прикрывали 4 укрѣпленные лагеря. Изъ нихъ первый расположенъ былъ на сѣверной высотѣ, второй слишкомъ въ верстѣ отъ башни Кая-Дагъ, при загородномъ кладбищѣ и каменной мечети Тюльба, у прикрытія горной дороги и деревяннаго моста чрезъ Посховъ-чай; третій и самый значительный, въ двухъ верстахъ отъ города, въ селеніи Су-Килиссѣ, на соединеніи нѣсколькихъ дорогъ изъ Ардагана и окрестныхъ деревень, и наконецъ четвертый въ селеніи Ашага-Памачь, на настоящей Ардаганской дорогѣ, въ 5 верстахъ отъ города вверхъ по рѣчкѣ. Войска

Пашей состояли слишкомъ изъ 10,000 пѣхоты, большею частію набранной въ горахъ Лазистана и многочисленной конницы, которая, обхватывая разъѣздами всю окрестность, истребляла послѣдніе способы фуражировки, тогда какъ съ другой стороны сообщенія наши съ Грузіею отрѣзывались совершенно положеніемъ въ тылу крѣпости Ацквера и хребтомъ значительныхъ горъ, прикасающихся къ Имеретинской границѣ. По вѣрнымъ свѣдѣніямъ лазутчиковъ чрезъ нѣсколько дней непріятель ожидалъ новаго подкрѣпленія: въ числѣ 10,000, подъ начальствомъ Мейданскаго Паши.

Очевидно, при такомъ неравенствѣ силъ и выгодъ, отступленіе въ Грузію съ тягостями и осадною артиллеріею, въ случаѣ неудачныхъ покушеній противу Ахалцыха, содѣлывалось почти невозможнымъ; и потому, до открытія дальнѣйшихъ осадныхъ работъ, Графъ Эриванскій предположилъ въ ночь на 9 Августа аттаковать съ частію корпуса позицію Пашей, дабы уничтоженіемъ ихъ лагерей, лишивъ гарнизонъ главнѣйшей опоры, развернуть наконецъ противу крѣпости всю совокупность нашихъ средствъ. Въ столь отважномъ предпріятіи, отъ котораго зависѣла не только участь осады и слава оружія, но вмѣстѣ судьба и безопасность цѣлаго Закавказскаго Края, — Главнокомандующій желалъ знать мнѣніе старшихъ военныхъ чиновъ. Къ вечеру 8 числа они были для того собраны и единодушное одобреніе подтвердило всеобщую довѣренность къ опытности Вождя и мужеству войскъ.

Генералъ-Маіору Муравьеву, съ двумя баталіонами Грузинскаго гренадерскаго и двумя Эриванскаго карабинернаго полковъ, своднымъ баталіономъ, изъ двухъ ротъ Херсонскаго гренадерскаго и двухъ 42 егерскаго полковъ, тремя ротами піонеръ и всею артиллеріею, въ редутахъ

находившеюся, поручено охранять вагенбургъ и осадныя работы. Прочія войска, какъ то: пѣхота въ числѣ 8 баталіоновъ, вся регулярная и нерегулярная кавалерія и 25 полевыхъ орудій предназначены для совершенія ночной экспедиціи подъ личнымъ начальствомъ Главнокомандующаго. — Походъ объявленъ въ полночь; но необходимыя приготовленія замедлили движеніе до 2 часа.

Отъ лагеря нашего до позиціи Кіоса-Магметъ и Мустафа Пашей можно было слѣдовать ближайшему дорогою при подошвѣ сѣверной высоты (*); однако же непріятель, построивъ здѣсь шанцы, не только отнялъ всякую къ тому возможность; но сверхъ того устилалъ огнемъ своимъ все пространство земли до подошвы главной цѣпи Карталинскихъ и Имеретинскихъ горъ. Надлежало найти другой, болѣе скрытый путь; и въ этомъ случаѣ, при совершенномъ недостаткѣ благонадежныхъ проводниковъ, вызвался добровольно содѣйствовать взятый въ плѣнъ въ Ахалкалаки Мута-бекъ. Обыкновенною своею системою щедрости и ласки Графъ Паскевичъ такъ умѣлъ привязать къ себѣ этого Турецкаго старшину, что непреклонный Мусульманинъ, упорно настаивавшій прежде въ отчаянной защитѣ Ахалкалакской крѣпости, совершенно предался въ пользу нашу, и на вѣрности его основанъ былъ успѣхъ экспедиціи. Знакомый со всѣми окрестностями онъ повелъ отрядъ нашъ лощиною безъ дороги на селенія: Цыира и Цхурутъ, огибая крѣпость съ сѣверной стороны на разстояніи 2 и 3 верстъ. Слѣдованіе вообще не представляло значительныхъ затрудненій; но темнота ночи увеличила ихъ при частыхъ спускахъ. Херсонскій гренадерскій полкъ, находившійся въ аріергардѣ, у прикрытія

(*) См. планъ сраженія 9 Августа Lit. A. E.

транспорта аробъ, шедшихъ за войсками съ нѣкоторымъ количествомъ артиллерійскихъ запасовъ, по ошибкѣ сбился на дорогу ведущую влѣво къ селенію Татанисъ, и остановка отъ того произшедшая задержала колонны на мѣстѣ еще полчаса. Благопріятствуемые ночнымъ мракомъ мы безопасно обогнули линію непріятельскихъ аванпостовъ. Полусонные Турки, находясь неболѣ 100 саженъ отъ нашего лѣваго фланга, нисколько нетревожились стукомъ, неизбѣжно происходившимъ отъ артиллеріи; и только повременная пальба осадныхъ баттарей привлекала изрѣдка ихъ утомленное вниманіе.

Казалось все споспѣшествовало удачному исполненію экспедиціи. Маршъ долженъ былъ ограничиться только 10 верстами; но къ сожалѣнію краткость лѣтней ночи, и помѣшательства, встрѣченныя на пути, не позволили окончить движенія въ желаемую минуту. Съ появленіемъ разсвѣта голова колоннъ едва находилась еще на половинѣ дороги: неподалеку отъ поворота изъ селенія Цыира въ Цхурутъ, почти въ 3 верстахъ по прямому направленію отъ позиціи Кіоса-Магметъ и Мустафа Пашей. Передовые караулы ихъ открыли тотъ же часъ слѣдованіе наше и, послѣ кратковременной тревоги, большія толпы конницы показались на высотахъ близъ перваго и втораго лагеря. Дабы прикрыть наше движеніе выставлены на возвышеніяхъ предъ дорогой два полка казаковъ, съ 4 орудіями; а правѣе отъ нихъ два баталіона егерей съ такимъ же числомъ артиллеріи. Чрезъ полчаса отрядъ соединился въ этомъ мѣстѣ, имѣя предъ собою ручей, протекающій въ глубокомъ оврагѣ, отъ сѣвера къ востоку.

Обозрѣвъ мѣстоположеніе Главнокомандующій видѣлъ всю невыгоду его для нашихъ войскъ; но надлежало сражаться, и онъ рѣшился избрать для того высоту на

правой сторонѣ оврага паралельную къ крѣпости и понижающуюся къ ручью. Покуда отрядъ, по преодолѣніи значительныхъ трудностей, миновавъ рытвину и прилежащія къ ней рыхлыя пашни, поднялся туда, Паши успѣли сосредоточить свои силы: изъ крѣпости вышла часть гарнизона и въ 6 часовъ утра они аттаковали насъ въ числѣ 30,000 сначала конными стрѣлками и пальбою артиллеріи внѣшнихъ укрѣпленій, а потомъ многочисленною кавалеріею, которая старалась отрѣзать насъ отъ вагенбурга, и толпами пѣхоты, поддержанными конною артиллеріею; но картечный огонь нашъ и мужественная стойкость баталіоновъ были неодолимы. Видя, что на этомъ мѣстѣ можно отразить всѣ нападенія, Главнокомандующій рѣшился сохранить оборонительное положеніе до тѣхъ поръ, пока непріятель, утомясь безполезными аттаками, самъ не откроетъ случая къ побѣдѣ. Для того, выставивъ въ первую линію почти всю бывшую при отрядѣ артиллерію, онъ скрылъ за высотою кавалерію и пѣхоту, а двумъ полкамъ казаковъ приказалъ остаться позади ручья. для обезпеченія тыла.

Послѣ отраженія первыхъ нападеній, перестрѣлка на правомъ флангѣ, между передовою цѣпью нашихъ Татаръ и Турецкими наѣздниками, продолжалась около получаса безъ всякой рѣшимости. Замѣтивъ наконецъ малочисленность и бездѣйствіе отряда сильная масса лучшей Турецкой пѣхоты съ распущенными знаменами и крикомъ возобновила, около 7 часовъ утра, аттаку, порываясь достигнуть къ позиціи нашей по дну глубокаго оврага, коимъ перерѣзывалась находившаяся предъ нами широкая лощина. Для удержанія натиска высланъ впередъ Херсонскій гренадерскій полкъ, съ двумя конными орудіями; онъ былъ встрѣченъ перекрестнымъ пушечнымъ огнемъ и только примѣр-

нымъ мужествомъ остановилъ Турокъ. При продолжавшейся около часа сильной перестрѣлкѣ, оба баталіона гренадеръ успѣли перейти за оврагъ и разсыпали стрѣлковъ по гребню длинной высоты. Какъ этимъ заслонялся центръ нашъ, то непріятель возобновилъ кавалерійскія атаки и съ такою стремительностію бросился на стрѣлковую цѣпь 2 баталіона, что не было возможности ни подкрѣпить ее заблаговременно, ниже приказать отступить къ позади стоявшему каре. Тѣмъ не менѣе храбрые гренадеры, составивъ кучки, хладнокровно встрѣтили ударъ; нападеніе возобновлялось нѣсколько разъ; рукопашный бой прекращалъ огонь, и стрѣлки наши удержали за собою мѣсто. При этомъ случаѣ горсть ихъ цѣлую четверть часа была окружена превосходнымъ числомъ Турецкихъ наѣздниковъ. Не успѣвая заряжать ружей солдаты защищались штыками и прикладами; нѣкоторые же, у коихъ ружья въ бою были переломлены, поражали непріятеля каменьями, не отступая ни шагу.

Упорство Пашей прорвать нашъ центръ, принудило выдвинуть впередъ еще два баталіона Эриванскаго карабинернаго и 41 егерскаго полковъ (*). Спустясь бѣглымъ шагомъ съ высоты, карабинерные застрѣльщики мужественно бросились къ тому мѣсту, гдѣ въ узкихъ изгибахъ оврага стояла Турецкая пѣхота, отбили у нея мостикъ и взяли два знамени. Въ сильной схваткѣ палъ командовавшій застрѣльщиками Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Подпоручикъ Дубровскій (**), и въ то же почти время одна изъ непріятельскихъ гранадъ зажгла въ

(*) Баталіоны эти были шестизводные и на время экспедиціи составляли сводный егерскій полкъ, порученный въ команду гвардіи Полковника Сенявина.

(**) Въ кампанію 1828 года нѣсколько гвардейскихъ офицеровъ находилось прикомандированными къ дѣйствовавшимъ войскамъ Кавказскаго корпуса.

егерскомъ карѣ зарядный ящикъ. При этомъ случаѣ большая часть непріятельской пѣхоты, дотолѣ скрытой, высыпала на высоту, оглашая воздухъ неистовыми криками. Казалось, что они хотятъ произвести общую аттаку; но бѣглый огонь нашей артиллеріи остановилъ покушеніе и бой снова ограничился перестрѣлкою: однако же въ лощинѣ, гдѣ происходило дѣло, перекрестный огонь столь былъ силенъ, что не оставалось ни одной сажени земли безопасной отъ непріятельскихъ гранадъ и ядеръ. Позиція, удержанная нами, образовала выгнутую къ непріятелю дугу: по направленію двухъ овраговъ, сходящихся почти подъ прямымъ угломъ, лѣвый флангъ нашъ прикрывался сводымъ егерскимъ полкомъ, съ 6 легкими орудіями; центръ Херсонскимъ гренадерскимъ, съ 4 конными орудіями; на высотѣ праваго фланга, противу деревни Цхурутъ, былъ поставленъ баталіонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, съ 4 баттарейными орудіями, а въ промежуткѣ, между имъ и центромъ, Донскіе казачьи Грекова и Карпова полки, съ сводымъ пѣхотнымъ баталіономъ (*) и двумя орудіями. Прочія войска оставались въ резервѣ за высотою.

Бой, прекратившійся на нѣкоторое время отъ чрезвычайнаго зноя и усталости, во 2 часу по полудни возобновился. Пѣхота непріятельская, высланная съ сѣверной высоты, усиливалась противу центра нашего перейти чрезъ глубокій оврагъ, и ружейная перестрѣлка скоро обратилась въ живой, безпрерывный огонь, смѣшанный съ обоюдною пальбою артиллеріи. Опираясь правымъ

(*) Дабы не отрывать совершенно войскъ отъ осадныхъ работъ, имъ предназначенныхъ, были сформированы на время ночной экспедиціи два сводные пѣхотные баталіона: о составѣ одного сказано выше, здѣсь же наименованный состоялъ изъ 2 ротъ Козловскаго пѣхотнаго полка и одной роты піонеръ.

флангомъ на крѣпость, Паши имѣли все надъ нами превосходство, и Графъ Эриванскій предпринялъ фальшивымъ наступленіемъ на два главнѣйшіе ихъ лагеря перенесть сраженіе къ противоположному крылу. Для чего онъ передвинулъ за оврагъ регулярную кавалерію, Донской полкъ Карпова, Татарскую конницу и баталіонъ Херсонскаго гренадерскаго полка съ 4 орудіями; гдѣ они построились въ боевой порядокъ, на высотѣ противу лѣваго непріятельскаго фланга, въ виду многочисленной ихъ конницы, имѣя въ головѣ Татарское ополченіе, а позади въ резервѣ пѣхоту, подъ прикрытіемъ пушечныхъ выстрѣловъ нашей позиціи. Непріятель первый открылъ аттаку; но Татары и казаки, по данному приказанію уступая натиску, троекратно наводили Турецкую конницу на картечные выстрѣлы всегда преслѣдуя ее съ подкрѣпленіемъ Нижегородскаго драгунскаго и своднаго уланскаго полковъ. Дѣйствія эти ввели Пашей въ заблужденіе. — Опасаясь, чтобы кавалерія наша не прорвалась къ селенію Су-Килиссѣ, гдѣ находился главный ихъ лагерь и депо, они поспѣшили стягиваться отъ крѣпости, и запявшись лѣвымъ крыломъ, разсѣяли свою пѣхоту и конницу почти на 10 верстъ. Чрезмѣрный зной, продолжавшійся съ самаго утра, еще болѣе изнурилъ Турокъ: между тѣмъ какъ половина пѣхоты нашей остававшаяся въ резервѣ, имѣя подъ рукою воду, была сохранена отъ всякой усталости, а кавалерія по-очередно успѣла освѣжить лошадей водопоемъ.

Около 4 часовъ по полудни выпавшій дождь очистилъ воздухъ и съ восточной стороны города послышались выстрѣлы пудовыхъ единороговъ: это было знакомъ приближенія Генерала Муравьева, который, по сдѣланной на канунѣ диспозиціи, долженъ былъ съ двумя баталіонами и нѣсколькими орудіями обезпокоивать непріятеля отъ

вагенбурга. Расчитывая, что съ появленіемъ этихъ войскъ можно перейти въ наступательное положеніе, Графъ Эриванскій рѣшился аттаковать правый непріятельскій флангъ, прикрытый шанцами сѣверной высоты. Овладѣніемъ этихъ укрѣпленій вспомогательныя Турецкія войска отрѣзывались отъ Ахалцыха, и эта мысль входила въ общую цѣль ночной экспедиціи; однако же ея исполненіе было бы крайне опасно, если бы Паши не отвлекли большей части силъ своихъ на защиту лагерей. Теперь минута благопріятная представлялась; но прежде начатія столь важной аттаки, отъ коей зависѣла судьба сраженія, надлежало непримѣтно сблизить туда войска наши и отклонить вниманіе Пашей. Главнокомандующій, подозвавъ къ себѣ Генералъ-Маіоровъ: Королькова, Гилленшмита и Муравьева, приказалъ первому изъ нихъ съ 42 егерскимъ полкомъ, подъ командою Полковника Реута, а второму съ 8 батарейными орудіями Кавказской гренадерской бригады и 6 конно-казачьими занять впереди возвышеніе, отдѣлявшее нашъ лѣвый флангъ отъ Муравьева; которому, оставаясь за высотою, выслать направо казачій Сергѣева полкъ. Войска эти предназначались штурмовать шанцы сѣверной высоты. Полковнику Бородину съ Ширванскимъ пѣхотнымъ полкомъ приказано итти въ резервѣ, для ихъ подкрѣпленія. Изъ всей кавалеріи и остальной пѣхоты Главнокомандующій сформировалъ особую колонну, поставилъ ее лицемъ къ главному Турецкому лагерю и приказалъ занимать отсюда непріятеля, въ ожиданіи успѣха первой аттаки.

Пока формировались колонны, Турки съ изумленіемъ смотрѣли на наши движенія, не проникая цѣли. Отъ времени до времени мы мѣнялись ядрами. — Въ началѣ 5 часа по полудни Генералъ-Маіоръ Гилленшмитъ, выска-

кавъ съ артиллеріею на возвышеніе, поставилъ баттарею въ 14 орудій и открылъ пальбу по непріятельскимъ шанцамъ. Подъ покровительствомъ ея 42 егерскій полкъ занялъ назначенную позицію. Не взирая на довольно близкую дистанцію, Турки не отвѣчали ни однимъ выстрѣломъ, и это дало поводъ думать, что противолежащія укрѣпленія или вовсе брошены, или защищены весьма слабо. Видя, что резервъ подходитъ и надѣясь на близкое содѣйствіе отряда Муравьёва, Корольковъ рѣшился ускорить аттаку одними егерями. Генералъ-Маіоръ Гилленшмитъ, выдвинувъ рысью 6 конно-линѣйныхъ орудій Есаула Зубкова, открылъ самый сильный картечный огонь, въ 80 саженяхъ отъ шанцевъ, и подъ этою защитою 42 егерскій полкъ бросился на укрѣпленія. Непріятель, выдержавъ подходъ колонны, произвелъ въ 40 саженяхъ столь убійственный огонь, что егеря остановились; Генералъ Корольковъ, предводительствовавшій головнымъ баталіономъ, палъ первою жертвою, пораженный двумя пулями въ ту самую минуту, когда послѣдній разъ, желая ободрить солдатъ, произнесъ «ура! на баттарею!» Въ одно мгновеніе въ рядахъ нашихъ нестало многихъ, и безпрерывная пальба, продолжавшаяся нѣсколько минутъ, на самомъ пространствѣ, представила необыкновенное явленіе. Звукъ оружія и крики сражающихся смѣшались съ перекатами грома; сильный дождь и густыя облака дыма совершенно скрыли отъ насъ колонну, изрѣдка освѣщаемую блескомъ молніи. Турки, вышедъ изъ укрѣпленія, бросились съ кинжалами на егерей; но упорная битва была прекращена прибытіемъ Ширванскаго пѣхотнаго полка. Въ грозномъ порядкѣ и тишинѣ Полковникъ Бородинъ велъ оба баталіона свои; не взирая на видимую опасность и замѣшательство передоваго

войска, они стройно обошли правый флангъ егерской колонны; съ неустрашимостію ворвались на штыкахъ въ крайній бастіонъ и безъ выстрѣла отбили его, подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ. При видѣ столь мужественной аттаки общая отважность возобновилась. 42 егерскій полкъ, предводительствуемый Полковникомъ Реутомъ, подхвативъ громогласное ура, опрокинулъ Турокъ и вмѣстѣ съ отрядомъ Муравьева, подоспѣвшимъ слѣва, вторгнулся въ средину шанцевъ. Стѣсненный непріятель поспѣшилъ бросить защищаемую высоту и оставилъ намъ въ добычу 4 пушки, 7 знаменъ и бывшій позади укрѣпленія лагерь. Преслѣдованіе продолжалось почти до самаго городскаго палисада, и все узкое пространство, соединявшее отбитые шанцы съ этою частію форштата, было усѣяно трупами. Изъ 1,500 Турокъ находившихся въ ретраншаментѣ, болѣе трети пало на мѣстѣ.

Быстрое овладѣніе однимъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ непріятельской позиціи, рѣшило перевѣсъ битвы. Разбросанные на 10 верстъ Турки съ изумленіемъ смотрѣли на произведенную аттаку. Недоумѣніе обнаруживалось въ рядахъ ихъ, и когда кавалерійская колонна получила приказаніе итти впередъ, общее смятеніе распространилось по всей ихъ линіи. Многочисленныя толпы, не выждавъ нападенія, стремительно бѣжали къ своимъ лагерямъ, а большая часть непріятельской пѣхоты, видя движеніе во флангъ казачьяго Сергѣева полка, посланнаго въ это время со стороны отбитаго ретраншамента, и опасаясь быть отрѣзанною отъ крѣпости, поспѣшила укрыться туда, въ числѣ 5,000 человѣкъ, вмѣстѣ съ Кіоса-Магметъ-Пашею, раненнымъ при этомъ случаѣ въ ногу. Преслѣдованіе происходило съ такою живостію, что

казаки и Татары почти на плечахъ Турокъ ворвались во второй лагерь, при мечети Тюльба; тогда какъ регулярная кавалерія захватила третій и самый значительный въ селеніи Су-Килиссѣ. Толпы конницы, занимавшей оконечность лѣваго крыла, долѣе прочихъ держались на высотахъ, предъ деревнею Куаджига, и даже угрожали правому флангу второй колонны, но казачьи полки: Сборный линѣйный и Донскіе: Сергѣева и Леонова, опрокинувъ ихъ, преслѣдовали до поздней ночи; сначала по лѣвому берегу Посховъ-чай и потомъ чрезъ рѣчку до селенія Ашага-Памачь; откуда, поворотивъ опять вправо, они успѣли укрыться въ горахъ. Линѣйные казаки отбили одно орудіе.

На высотахъ правой стороны рѣчки Посховъ, за селеніемъ Су-Килисса, непріятель намѣревался возстановить сраженіе. Сильная масса его конницы, казалось, хотѣла прикрыть отступленіе артиллеріи и многочисленныхъ обозовъ, столпившихся на дорогѣ Ардаганской. Но разстройство было уже общее и съ появленіемъ находившагося въ головѣ дивизіона драгунъ, непріятель возобновилъ бѣгство: будучи гонимъ безостановочно на разстояніи почти 20 верстъ; причемъ отбитъ 4 лагерь, бывшій въ селеніи Ашага-Памачь, 5 орудій, изъ которыхъ 3 взяты съ бою, 1 знамя и 500 плѣнныхъ. Убитыми и ранеными непріятель потерялъ во время преслѣдованія 1,200 человѣкъ: и оба вспомогательные корпуса разсѣялись по лѣсамъ, пробираясь къ Ардагану.

Побѣда эта, которой трофеи состояли изъ 10 орудій, 10 знаменъ, 4 лагерей, подвижнаго магазина на арбахъ и большаго транспорта артиллерійскихъ снарядовъ, — стоила намъ равномѣрно немаловажной потери, въ отно-

шенія къ малочисленности отряда. Кромѣ Генералъ-Маіора Королькова убиты: 7 офицеровъ и 73 человѣка нижнихъ чиновъ: ранены 2 штабъ-офицера, 22 оберъ-офицера и 377 нижнихъ чиновъ (*); лошадей убито и ранено около 200. Артиллерія непріятельская, занимавшая весьма выгодное мѣстоположеніе вогнутою линіею и дѣйствовавшая съ особеннымъ искусствомъ, подбила у насъ одно орудіе и взорвала на воздухъ зарядный ящикъ.

Въ продолженіе битвы осадныя баттареи неумолчно громили крѣпость и городскія укрѣпленія. Гарнизонъ съ своей стороны отвѣчалъ сильною канонадою, отъ которой всего болѣе потерпѣлъ редутъ N° 2, гдѣ убитъ непріятельскою гранатою гвардейской артиллеріи Поручикъ Черневецкій. Съ потерею сѣверной высоты Турки поспѣшили оставить и контръ-апрошъ, противу редута N° 2, Полковникъ Графъ Симоничъ, находившійся здѣсь съ Грузинскимъ гренадерскимъ полкомъ, тотчасъ занялъ ее, равно какъ небольшое пригородное селеніе Марду и сады, ближайшіе къ крѣпости; однако же непріятель успѣлъ увезти оттуда артиллерію. Передовая цѣпь нашего лѣваго фланга утвердилась на возвышеніяхъ противъ цитадели.

Войска, бывшія въ преслѣдованіи, переночевавъ за 20 верстъ отъ Ахалцыха, возвратились на другой день утромъ

(*) Замѣтимъ, что въ сраженіи Европейскихъ войскъ противу Азіатскихъ, первыя всегда теряютъ несравненно менѣе людей. Безъ сомнѣнія это происходитъ отъ преимущества регулярнаго устройства и нѣкотораго первенства въ искусствѣ. Безпорядочныя толпы Азіатцевъ, и при натискѣ и при ретирадѣ, представляютъ для Европейской артиллеріи гораздо лучшую цѣль, нежели наши колонны, не говоря уже о карелахъ. — Читайте исторію военныхъ дѣйствій Англичанъ въ Остъ-Индіи и Французовъ въ Египтѣ, Сиріи и наконецъ въ Алжирѣ, и вы увидите, какую незначительную убыль терпѣли арміи этихъ двухъ народовъ въ битвахъ съ Азіятцами и Африканцами, у коихъ, напротивъ, была всякій разъ несоразмѣрная потеря въ людяхъ.

въ общій лагерь, — открывъ разъѣздами около 50 в. Ардаганской дороги, до подошвы горы Улгара.

Въ обоюдныхъ дѣйствіяхъ этого перваго періода осады достойно замѣчанія слѣдующее:

1.) Система терпѣнія и осторожности, которой постоянно слѣдовалъ Россійскій Главнокомандующій. Не довѣряя удачѣ, онъ обратилъ первую заботливость на обезпеченіе собственнаго лагеря: постройкою нѣкоторыхъ отдѣльныхъ баттарей умѣлъ увѣрить непріятеля, что осада будетъ производиться медленно, и сохранилъ оборонительное положеніе до тѣхъ поръ, пока позиція наша не была достаточно обезпечена, а войска не усилились присоединеніемъ отряда Генерала Попова.

2.) Ночное предпріятіе, противу вспомогательныхъ Турецкихъ корпусовъ, хотя являетъ въ военачальникѣ довольно опасную отважность: но эта мѣра оправдалась съ одной стороны совершенною необходимостію, а съ другой познаніемъ опытовъ: до какой степени подобный образъ дѣйствій возможенъ и выгоденъ противу Азіятцевъ (*). Число войскъ, участвовавшихъ въ этой смѣлой экспедиціи, не простиралось свыше 6.550 человѣкъ; между которыми пѣхоты было только около 4,000. — Слишкомъ 3,200 человѣкъ надлежало оставить для охраненія лагеря и около 3,000 для прикрытія осадныхъ баттарей. И такъ мы шли тогда аттаковать непріятеля почти вчетверо превосходнаго. Начало битвы 9 Августа совершенно не благопріятствовало Россійскому отряду. Открытый

(*) Повѣряя лѣтописи битвъ находимъ, что почти всѣ предпріятія увѣнчавшіеся полнымъ успѣхомъ противу Турокъ, были произведены въ ночное время, отъ заката до восхожденія солнца, примѣры многочисленны, но довольно упомянуть о побѣдахъ при Кагулѣ, Ларгѣ, Рымникѣ и Мачинѣ. Славный Котляревскій такъ дѣйствовалъ противъ Персіянъ и одинъ изъ лучшихъ примѣровъ — Асландузская побѣда.

издали, онъ долженъ былъ или принять неравный бой днемъ, посреди самой невыгодной мѣстности, или. давъ ночному движенію видъ усиленной рекогносцировки, возвратиться къ вагенбургу и приступить къ средствамъ медленной осады. Но въ первомъ случаѣ, при всѣхъ опасностяхъ и затрудненіяхъ, еще оставалась надежда на успѣхъ: во второмъ, кромѣ вреднаго впечатлѣнія на духъ собственныхъ войскъ, издавна пріобыкшихъ къ побѣдѣ, ожидала послѣ истощенія усилій и трудовъ, одна неудача: ибо осаждающему и при всѣхъ пособіяхъ искусства не легко взять хорошо укрѣпленный городъ и крѣпость, обороняемые равносильнымъ гарнизономъ и въ присутствіи такого вспомогательнаго корпуса.

3.) Рѣшившись дать сраженіе, Графъ Эриванскій понялъ важность позиціи, которою надлежало избрать, дабы малочисленный отрядъ могъ съ успѣхомъ противоборствовать. И на всякомъ ровномъ мѣстѣ войска наши уже могли быть подавлены несоразмѣрнымъ числомъ непріятеля, а пересѣченная, почти изрытая окрестность совершенно не дозволяла маневрировать. Казалось, что по среди этой неудобной мѣстности нельзя безопасно держаться; но прежде нежели Турки аттаковали насъ всѣми силами, Главнокомандующій привелъ отрядъ на высоту: хотя довольно тѣсную, но выгодную по многимъ другимъ отношеніямъ, гдѣ, въ теченіе десяти часовъ самаго знойнаго дня, горсть нашихъ войскъ, отвсюду стѣсненная, отражала съ мужествомъ всѣ нападенія.

4.) Зная сколь важенъ въ дѣлѣ съ Азіятцами ударъ рѣшительный направленный во-время, Графъ Эриванскій дорожилъ этимъ мгновеніемъ, и посреди необыкновенной запальчивости непріятеля, не только умѣлъ отвлечь его вниманіе отъ главной точки нашихъ видовъ, но вмѣстѣ

сберечь силы и мужество собственныхъ войскъ. Минута, избранная для овладѣнія сѣверною высотою, была одна изъ тѣхъ счастливыхъ, коими рѣшаются битвы. Изнуреніе непріятеля, привлеченное вниманіе къ защитѣ его собственныхъ лагерей, подходъ отъ вагенбурга отряда Генерала Муравьева и наступившая прохлада въ воздухѣ, вызывали наконецъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Аттака направлена съ двухъ сторонъ подъ прикрытіемъ сильной баттареи, и обезпечена заранѣе посланнымъ резервомъ. II

5.) Битва 9 Августа подъ Ахалцыхомъ представляетъ въ началѣ своемъ разительное сходство съ сраженіемъ Французской арміи противу Турокъ 1799 года въ Сиріи, при горѣ Фаворѣ. Въ продолженіе неудачной осады Сенъ-Жанъ-д'Акра Бонапартъ узнаетъ, что Абдалла Паша Дамасскій, назначенный главнокомандующимъ Турецкою арміею, собравъ значительныя силы позади озера Тиверійскаго, намѣревается перейти Іорданъ, чтобы аттаковать Французскій осадный корпусъ въ то время, когда гарнизонъ Акры, усиленный Англинскимъ десантомъ сдѣлаетъ сильную вылазку. Столь небезопасныя извѣстія побуждаютъ его откомандировать отряды къ Тиру, Сафату и Назарету, для овладѣнія мостами и наблюденія за непріятелемъ. Спустя нѣсколько дней Бонапартъ, получа донесенія отъ Жюно, что армія непріятельская усиливается болѣе и болѣе и что не должно терять ни одной минуты для ея разсѣянія, отражаетъ Клебера, къ Назарету и вслѣдъ за нимъ выступаетъ туда же лично съ другою частію войскъ. Прибывъ въ Назаретъ, Клеберъ, послѣ сшибки съ непріятельскимъ авангардомъ при деревнѣ Леджари, располагается на высотахъ Сафарійскихъ.—Видя малочисленность Французовъ, сосѣдніе

горцы спускаются на равнину при деревнѣ Фули и соединяются съ арміею Абдалла-Паши, усиленною такимъ образомъ до 25,000, изъ коихъ болѣе половины было конницы. Клеберъ, отдѣленный отъ главныхъ силъ Бонапарта, находится въ критическомъ положеніи; но въ то же время, получивъ извѣстіе, что онъ съ Мюратомъ совокупно двигаются къ мосту Якубъ, рѣшается воспользоваться безпечностію Турокъ, дабы напасть ночью на ихъ лагерь. 15 Апрѣля вечеромъ онъ предпринимаетъ движеніе; но, обманутый проводниками, едва могъ достигнуть къ непріятельской позиціи при наступленіи слѣдующаго дня. Армія Турецкая уже была въ готовности: пѣхота охраняла деревню Фули, а многочисленная конница спѣшила окружить Французовъ. Клеберъ, построивъ войска свои въ каре посреди равнины, шесть часовъ долженъ былъ поддерживать самый жестокій бой, доколѣ наконецъ Бонапартъ, извѣщенный о его опасности, не поспѣшилъ на помощь. Пушечный выстрѣлъ былъ сигналомъ приближенія секурсирующихъ колоннъ, и побѣда послѣ того не долго колебалась. Турки были разбиты, отброшены на гору Фаворъ и въ продолженіе ночи ушли за Іорданъ, гдѣ весьма многіе изъ нихъ потонули во время переправы. Здѣсь также какъ и подъ Ахалцыхомъ, 6,000 Французовъ нанесли пораженіе 30,000 непріятельской арміи. Но позиція республиканцевъ на равнинѣ была несравненно выгоднѣе нашей. Voyez l'histoire des Guerres de la révolution, livre XIV, page 415, par le Lieutenant-Général Jomini.

Сравнительно съ этимъ находимъ въ дѣйствіяхъ Кіоса-Магметъ-Паши двѣ важныя ошибки:

1.) Вмѣстѣ того, чтобы возобновить нападеніе свѣжими силами, ночью съ 5 на 6 Августа: когда лагерь Русскій не былъ еще прикрытъ укрѣпленіями и когда войска

наши, утомленныя предшествовавшими трудами въ горахъ и послѣднею битвою, истощили половину силъ—онъ предоставилъ намъ безпрепятственный отдыхъ, а потомъ въ слѣдущіе три дня далъ время утвердить позицію, и позволилъ Генералъ-Маіору Попову присоединиться безъ всякаго помѣшательства.

2.) Въ сраженіи 9 Августа Турецкій военачальникъ не умѣлъ воспользоваться затруднителнымъ положеніемъ Россійскаго отряда; хотя могъ совершенно подавить впятеро малочисленѣйшія войска. По всегдашнему обыкновенію Турки произвели первыя аттаки съ особеннымъ ожесточеніемъ и храбростію; но Паши, не взирая на твердость и безопасность своей позиціи, ограничились частными дѣйствіями на нашемъ правомъ флангѣ и въ центрѣ. Такимъ образомъ, когда пѣхота ихъ столь упорно и даже съ нѣкоторою выгодою продолжала битву въ лощинѣ, большія массы конницы оставались на лѣвомъ флангѣ неподвижными и только въ 3 часу по полудни половина ихъ возобновила участіе въ дѣлѣ противу кавалеріи нашей, поставленной за оврагомъ. Оборонительное положеніе, которое удерживали Паши во все время, по отраженіи первыхъ аттакъ, доказываетъ, что они имѣли самыя ошибочныя свѣдѣнія о числѣ нашего отряда. Невозможно также извинить безпечность ихъ относительно праваго фланга своей позиціи, который, находясь между вагенбургомъ и отрядомъ нашимъ, могъ подвергаться сильнѣйшей опасности. Слѣпая увѣренность, что мы не рѣшимся повести отсюда нападенія и излишняя заботливость о сохраненіи лагерей, ввели Кіоса-Магметъ-Пашу въ заблужденіе; но одинъ простой взглядъ на планъ сраженія убѣдитъ, что Русскій Главнокомандующій не могъ дѣйствовать наступательно своимъ правымъ флангомъ;

ибо движеніе въ эту сторону удалило бы насъ отъ вагенбурга и непріятель въ случаѣ неудачи могъ отрѣзать или затруднить наше отступленіе. Дабы овладѣть двумя главнѣйшими непріятельскими лагерями, надлежало намъ перейти чрезъ рѣку; но тогда Паши, защищая селенія Су-Килисса и Ашага-Памачь частію войскъ, могли съ прочими примкнуть къ крѣпости, отдавая назадъ свой лѣвый флангъ, что поставило бы насъ между двухъ огней.

ГЛАВА XIII.

Второй періодъ осады. Гордый отвѣтъ Ахалцыхскаго гарнизона. Штурмъ и взятіе города. Сдача крѣпости. Военныя замѣчанія.

Пораженіе вспомогательныхъ корпусовъ подавало надежду, что гарнизонъ, лишась значительнаго подкрѣпленія, предложитъ наконецъ переговоры. Но къ крайнему удивленію, до утра 10 числа, Турки сохраняли совершенное молчаніе. Желая воспользоваться выгодами и вліяніемъ побѣды Графъ Эриванскій послалъ въ крѣпость преданнаго намъ Мута-Бека объявить: что дальнѣйшая защита сколько безразсудна, столько же будетъ гибельна для города, долженствующаго въ случаѣ упорства испытать штурмъ. Голосъ фанатизма, единодушное мужество и гордое чувство вольности, еще не передъ кѣмъ не смирявшейся, торжествовали надъ всѣми доводами благоразумія и гарнизонъ отвѣчалъ, что будетъ драться до послѣдней крайности и умретъ съ оружіемъ подъ развалинами жилищъ. У нихъ еще оставалось до 15,000 вооруженныхъ; около 70 пушекъ обстрѣливали оборонительныя линіи.

Достойно особеннаго вниманія, что противу столь важныхъ средствъ къ защитѣ Русскій Главнокомандующій имѣлъ едва 11,000 войскъ, необходимо разсѣянныхъ на значительномъ протяженіи редутовъ и лагеря. Правда, осадная артиллерія уравновѣшивала нѣкоторымъ образомъ силы; но число парковыхъ припасовъ, истощенныхъ уже двумя предшествовавшими осадами, было недостаточно для медленнаго стѣсненія Ахалцыха, а продовольствіе наше содѣлывалось съ каждымъ днемъ труднѣе.

Отсюда начинается второй періодъ осады, открытый 10 числа: обращеніемъ противу города непріятельскихъ шанцевъ, отбитыхъ на сѣверной высотѣ. Пунктъ этотъ, противолежа городскому бастіону № 3 и Католической церкви, отстоялъ отъ наружныхъ укрѣпленій только на 200, а отъ цитадели на 500 саженъ. Главнокомандующій назначилъ его ключемъ осадныхъ работъ и не взирая на всеобщую усталость въ вечеру же 9 числа приказалъ тамъ укрѣпляться. Къ разсвѣту усердныя, неутомныя войска, при помощи отбитыхъ въ Турецкомъ укрѣпленіи бревенъ, устроили обширную баттарею, съ платформами, вооруженіе коей состояло изъ четырехъ пудовыхъ мортиръ, четырехъ 24 фунтовыхъ пушекъ, двухъ единороговъ пудоваго калибра, 12 баттарейныхъ и 6 легкихъ орудій. Кромѣ того 8 легкихъ и 10 Турецкихъ пушекъ, отбитыхъ на канунѣ, поставлены здѣсь же для стрѣльбы черезъ банкъ.

Утромъ началась сильная канонада со всѣхъ осадныхъ баттарей по городу и цитадели. Значительный вредъ, причиненный обывательскимъ строеніямъ, принудилъ часть гражданъ искать пощады. Они просили прекратить губительное дѣйствіе артиллеріи, объясняя, что къ начальствующимъ Пашамъ уже отправлена депутація, съ представленіемъ необходимости открыть переговоры.

Два часа протекло въ ожиданіи отвѣта, но гарнизонъ и большая часть жителей были непреклонны; одна сабля, говорили они, рѣшитъ дѣло, и это отчаянное мужество особенно приписываютъ настойчивости Кіоса-Магметъ Паши, который послѣ потери сраженія въ полѣ и неудачнаго секурсированія Карсу, хотѣлъ кровопролитною защитою Ахалцыха возстановить свою воинскую славу въ Азіи. Канонада была возобновлена и продолжалась въ те-

ченіе всего 10 числа. Непріятель не отвѣчалъ ни однимъ выстрѣломъ, какъ бы сберегая ихъ до послѣдней минуты ожиданнаго приступа.

Для отвлеченія вниманія отъ главнаго пункта осады, въ ночь на 11 Августа, заложена на лѣвомъ флангѣ работъ нашихъ, (на мѣстѣ бывшей непріятельской контръ-апроши), баттарея № 7. По тѣснотѣ мѣста она расположена въ два яруса: изъ коихъ въ верхнемъ находились два орудія баттарейныхъ, а въ нижнемъ одно такого же калибра и двѣ двухъ-пудовыя мортиры. Къ разсвѣту 11 числа дѣйствія отсюда открыты по заднему фасу крѣпости. Непріятель покушался разрушить новыя постройки; но удачными выстрѣлами нашими на стѣнахъ цитадели и крѣпости подбито нѣсколько орудій. Отъ этой минуты прогонъ скота изъ города, для водопоя, сдѣлался затруднительнымъ и всякой разъ не обходился безъ потери.

Того же дня, и съ тою же цѣлію, заложена на восточной сторонѣ Ахалцыха, вблизи лѣваго берега, другая баттарея № 8 въ 120 саженяхъ противу бастіона № 1. Для сокращенія времени и по причинѣ уже начавшихся лунныхъ ночей, работы открыты во 2 часу по полудни, подъ защитою огорода, обсаженнаго деревьями и огражденнаго заборомъ, который былъ занятъ стрѣлками Грузинскаго гренадерскаго полка. Турки всѣми мѣрами старались воспрепятствовать успѣху построекъ; но привезенныя сюда семь баттарейныхъ орудій, совокупно съ дѣйствіями баттареи № 7 всегда отбивали стрѣлковъ ихъ и заставляли съ тѣмъ вмѣстѣ прекращать огонь крѣпостной артиллеріи. Въ продолженіе канонады съ нашей стороны ранено двое рядовыхъ, контуженъ ядромъ въ плечо начальникъ артиллеріи Генералъ-Маіоръ Гилленшмитъ и нѣсколько офицеровъ получило также контузіи. Для прикрытія отъ

вылазокъ заложенъ къ вечеру, близъ баттареи № 7 отдѣльный брустверъ на два легкихъ орудія. Ночью же на 12 число, предъ баттарею № 8, вырытъ ровъ, а фланги и ея тылъ обнесены ложементами. Полковникъ Раевскій съ кавалеріею отвлекалъ въ это время вниманіе гарнизона, отъ селенія Су-Килисса.

Прикрытіе всѣхъ траншейныхъ работъ лѣваго фланга составляли Грузинскій гренадерскій полкъ съ 6 легкими орудіями и баталіонъ 41 егерскаго полка, расположенные въ садахъ и по близости ихъ; одна рота егерей заняла 11 числа на городскомъ кладбищѣ, въ 200 саженяхъ отъ палисаднаго бастіона № 1, каменное строеніе, въ коемъ немедленно пробиты бойницы. Для надежнѣйшей обороны сѣверной высоты, расположены позади въ лощинахъ, полки: Ширванскій пѣхотный и 42 егерской; на мѣстѣ втораго непріятельскаго лагеря, при мечети Тюльба, двѣ роты Херсонскаго гренадерскаго полка, а позади ихъ къ селенію Су-Килиссѣ, Сводная кавалерійская бригада и Донскіе полки: Грекова и Карпова, съ 8 орудіями Донской конной артиллеріи. Такимъ образомъ городъ былъ обложенъ почти со всѣхъ сторонъ, исключая Южной, примыкающей къ высокимъ утесистымъ берегамъ.

Дѣятельное производство работъ на лѣвомъ флангѣ дѣйствительно склонило въ ту сторону вниманіе гарнизона. Въ теченіе 11 числа осажденные тщательно умножали оборону цитадели и крѣпости; устроивали въ угловомъ каменномъ бастіонѣ бревенчатую защиту отъ ядеръ и бомбъ и ввезли сюда еще нѣсколько орудій. Поврежденія, причиняемыя пальбою сѣверному бастіону, исправлялись съ возможною скоростію.

12 Августа, вновь предложены условія добровольной сдачи, и вновь Кіоса-Магметъ-Паша, принявшій на себя гла-

вное начальство, повторилъ посланному, Штабсъ-Капитану Корганову, Восточную фразу: *одна сабля насъ раздѣляетъ.*

До этого времени надѣялись, что большое населеніе Христіанъ, число которыхъ вообще простиралось въ городѣ до тысячи семействъ разныхъ исповѣданій,— облегчить осаду внутреннимъ междоусобіемъ; но гарнизонъ и жители, Мусульмане, обезоружили всѣхъ находившихся въ Ахалцыхѣ Грузинъ, Армянъ и Католиковъ и имѣли надъ ними строгій надзоръ. Нѣкоторые изъ Христіанъ, съ величайшею опасностію успѣли однако же прокрасться на наши баттареи, и подтвердили отчаянную готовность Ахалцыхскихъ защитниковъ держаться до послѣдняго.

Не взирая на то, приступъ содѣлывался часъ отъ часу необходимѣе, ибо при ограниченности способовъ продовольствія и недостаткѣ военныхъ запасовъ, намъ предстояла чрезъ 8 сутокъ совершенная крайность въ фуражѣ. Между-тѣмъ ежедневныя извѣстія показывали движеніе изъ Арзерума къ Ахалцыху новыхъ секурсовъ. При такомъ положеніи дѣлъ послѣдніе дни осады ознаменованы были особенными трудами нашихъ войскъ и неусыпностію Вождя. Главнокомандующій заботился болѣе всего обезпечить собственную позицію, чтобы, въ случаѣ прибытія вспомогательнаго непріятельскаго корпуса, можно было, оставивъ небольшую часть войскъ для прикрытія баттарей, со всѣми остальными вновь итти на встрѣчу секурсирующимъ. Для этого въ ночь на 13 число, заложенъ на сѣверной высотѣ, близъ праваго фланга главной баттареи, редутъ на 600 человѣкъ пѣхоты и 4 орудія. Работы продолжались весь слѣдующій день, въ теченіе коего усилены засѣками и рвами баттареи на лѣвомъ флангѣ осады.

Въ следствіе решительнаго предположенія вести аттаку на Северной городской бастіонъ, заложена противу него въ вечеру 13 числа брешъ баттарея, въ 150 шагахъ правее северной высоты; и съ нею другая демонтиръ-баттарея, для действій по отдельной, каменной башне Кая-Дагъ. Обе оне устроены въ сомкнутомъ пятиугольномъ № 10 редуте, въ 130° отъ палисада: ибо скатъ горы въ такомъ только разстояніи позволялъ быть на одномъ горизонте. Работы производились подъ прикрытіемъ 42 егерскаго полка и 2 легкихъ орудій; чрезвычайно лунная ночь не позволяла ихъ скрыть и Турки обратили сюда сильный огонь со всехъ ближайшихъ линій. Пальба производилась большею частію картечью и двойными ядрами; но искусство саперъ и единодушное рвеніе рабочихъ, успели скоро заслонить пунктъ этотъ турами и вся потеря наша въ продолженіе ночи заключалась въ 2 убитыхъ, 8 раненыхъ и несколькихъ контуженныхъ; кроме убыли въ артиллерійскихъ лошадахъ. Постепенному ослабленію крепостнаго огня много способствовало действіе 12 Кегорновыхъ мортирокъ, поставленныхъ внизу главной баттареи, подъ командою Поручика Крупенникова. Вновь устроенная брешъ-баттарея вооружена двумя 24 фунтовыми пушками и двумя баттарейными единорогами; а на демонтиръ-баттарею поставлены одна 24-хъ и одна же 12 фунтовыя пушки, которыя по утру 14 числа открыли пальбу. Съ первыхъ выстреловъ верхъ башни Кая-Дагъ былъ разбитъ и непріятель вывезъ оттуда орудія на площадь, чтобы сколько нибудь отвечать намъ. Глиняныя стены аттакуемаго бастіона также во многихъ местахъ разрушены, а въ примыкающемъ палисаде открытъ входъ. Действіемъ несколькихъ Кегорновыхъ мортирокъ, помещенныхъ внизу редута № 10, часть гарнизона, стоявшая

за палисадною стѣною, была обезпокоиваема во весь день.

Достаточное приближеніе работъ, дѣятельно управляемыхъ Начальникомъ траншей Полковникомъ Бурцовымъ, подъ личнымъ распоряженіемъ Главнокомандующаго, который три ночи находился на баттареяхъ, и успѣхъ последней канонады доставили возможность приготовить штурмъ на слѣдующія сутки, въ праздникъ Успѣнія Пресвятой Богородицы. На канунѣ заложена для того, впереди главнаго пункта на небольшомъ холмѣ, въ 80 саженяхъ отъ аттакуемаго бастіона, другая брешъ-баттарея для четырехъ 12 фунтовыхъ пушекъ. Дѣйствія ея, кромѣ вящшаго разрушенія въ бастіонѣ и палисадахъ, должны были служить опорою штурмовымъ колоннамъ. Работы маскированы фальшивою аттакою, произведенною Полковникомъ Графомъ Симоничемъ, который съ вечера, оставивъ безполезную для насъ баттарею N° 7, расположилъ ся прикрытіе вблизи баттареи N° 8. Это перемѣщеніе войскъ привлекло вниманіе гарнизона; изъ крѣпости произведена сильная пальба и непріятель успѣлъ даже повредить лафетъ у одной изъ нашихъ пушекъ; но цѣль была достигнута, ибо Турки, ожидая штурма, цѣлую ночь не оставляли палисадовъ.

15 числа, по сдѣланной на канунѣ диспозиціи, войска получили приказаніе изготовиться къ приступу. Обѣ брешъ-баттареи продолжали канонаду и изъ крѣпости отвѣчали бросаніемъ бомбъ.

Штурмъ опредѣлено было начать въ 4 часа по полудни. Аттака днемъ противу города, обороняемаго превосходнымъ и отчаяннымъ гарнизономъ и довольно хорошо укрѣпленнаго, безъ сомнѣнія должна казаться слишкомъ отважною; однако же предпріимчивость, столь необыкно-

верная была основана на опытѣ: ибо предшествовавшіе приступы, въ этихъ войнахъ, обыкновенно исполнявшіеся на разсвѣтѣ (*), пріучили непріятеля къ осторожности и въ продолженіе осады Карса и Ахалцыха Турки всю ночь оставались на стѣнахъ. Дабы пріучить ихъ равнодушнѣе смотрѣть на дневныя движенія наши, 12, 13 и 14 числъ,— около 4 часовъ пополудни нарочно производились на баттареяхъ смѣна рабочихъ и прикрытія. Тотъ же самый часъ избранъ былъ и для начатія приступа; тѣмъ болѣе что приближеніе вечера позволяло въ послѣдствіи, при особенномъ упорствѣ гарнизона, скрыть во время темноты малочисленность нашихъ резервовъ.

Для развлеченія непріятеля, дѣйствія начались въ одно время съ трехъ точекъ, по протяженію сѣверной и восточной сторонъ города; главною же цѣлію избрана высота Католической церкви, съ прикрывавшимъ ее бастіономъ и ближайшимъ палисадомъ. Формальную аттаку въ эту сторону назначено произвесть съ центра осадныхъ работъ, отъ баттареи № 9, двумъ баталіонамъ и 5 легкимъ орудіямъ. Слава первой опасности принадлежала Полковнику Бородину, который со ввѣреннымъ ему Ширванскимъ пѣхотнымъ полкомъ, лично къ тому вызвался. Начальный успѣхъ долженствовалъ ограничиться овладѣніемъ аттакованнаго бастіона и занятіемъ вправо и влѣво ближайшей части городскаго предмѣстія до Католической церкви. Для рубки палисада, устроенія перехода чрезъ ровъ и возведенія ложемента на горжѣ, непосредственно

(*) Штурмъ Бендеръ Графа Панина, штурмъ Туртукая, Очакова, Измаила; Браилова (Генерала Глебова 1770 году); Журжи (Генерала Эссена 1771 года); Варны (Генерала Унгерна 1773); Ахалкалакъ (Графа Гудовича); Журжи (Милорадовича 1809); Браилова (Князя Прозоровскаго); Базарджика (Графа Каменскаго); Силистріи (Генерала Гамера 1811); Ахалкалаки Котлеревскаго.

долженъ былъ слѣдовать за передовымъ полкомъ 8 піонерный баталіонъ, съ турами и фашинами, имѣя подъ своимъ прикрытіемъ артиллерію штурмовой колонны.

Аттакѣ этихъ трехъ передовыхъ баталіоновъ покровительствовали 27 осадныхъ и полевыхъ орудій, сосредоточенныхъ на высотахъ главнаго ретраншамента, подъ прикрытіемъ Херсонскаго гренадерскаго Эриванскаго карабинернаго и Сборнаго линѣйнаго казачьяго полковъ; сверхъ-того двѣ другіе баттареи, поставлены были влѣво отъ бреши, на возвышеніи, по близости палисада, изъ трехъ Турецкихъ и двухъ Донскихъ конныхъ орудій, съ Конгревовыми ракетами, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ Грузинскаго гренадерскаго полка, эскадрона драгунъ и Татарской конницы.

Всѣ прочія дѣйствія имѣли въ первыя минуты одинъ видъ фальшиваго наступленія. Съ праваго фланга отдѣлены были на этотъ предметъ регулярная кавалерійская бригада, Донской Карпова и 42 егерскій полки съ 13 осадными и полевыми орудіями, выставленными на разныхъ точкахъ. А съ лѣваго, подъ командою Полковника Графа Симонича, Грузинскій гренадерскій полкъ, Сводный баталіонъ 41 егерскаго, казачьи: Леонова и Сергѣева полки и 10 орудій, кои расположены были на обѣихъ берегахъ Посховъ-чай, для обстрѣливанія всей восточной части города.

15 Августа, день Успѣнія Пресвятой Богородицы, былъ днемъ полковаго праздника въ Ширванскомъ полку. Не взирая на предстоявшій шмурмъ обычная церемонія ничѣмъ не была нарушена. Набожные воины, отслуживъ молебенъ, братски раздѣлили приготовленную трапезу и близость битвы не помѣшала ихъ бивачному веселью.

Въ 3 часа по полудни всѣ Генералы, полковые, баталіонные и артиллерійскихъ ротъ Командиры собрались

къ Главнокомандующему для полученія приказаній. Въ исходѣ 4 часа, послѣ ранняго солдатскаго ужина, штурмовая колонна стала въ ружье, и всѣ войска находились на своихъ мѣстахъ. Графъ Эриванскій избралъ для себя сѣверную высоту, откуда могъ лучше управлять дѣйствіями и разсылать приказанія. Изъ обоихъ Ширванскихъ баталіоновъ назначено впередъ по 100 человѣкъ застрѣльщиковъ; начальство надъ ними ввѣрено Маіору Рыдзевскому, который добровольно къ тому вызвался (*). Зная всеобщее, постоянное мужество войскъ, Главнокомандующій считалъ излишнимъ вызвать охотниковъ; однако же лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Поручикъ Дикъ, Бѣлгородскаго уланскаго Поручикъ Анненковъ и Серпуховскаго Корнетъ Абрамовичъ (**) сами явились въ ряды передовыхъ застрѣльщиковъ.

Ровно въ 4 часа, подъ громомъ сильнѣйшей канонады, которая загорѣлась въ эту минуту по всему протяженію осадныхъ баттарей, Ширванскій полкъ, предводимый храбрымъ Полковникомъ Бородинымъ, съ распущенными знаменами, веселыми пѣснями и музыкою двинулся къ городу. Съ разрушеннаго бастіона и отъ палисада встрѣтили его хотя слабымъ ружейнымъ огнемъ, но въ одно мгновеніе у насъ были убиты Подпоручикъ Вачнадзе и 20 человѣкъ застрѣльщиковъ, между-тѣмъ полкъ, бросясь въ проломъ, овладѣлъ бастіономъ, отбивъ въ немъ 3 пушки и нѣсколько знаменъ. Артиллеристы Турецкіе и часть

(*) Штабъ-Офицеръ этотъ занимая во время Персидской и Турецкой войны должность Главнаго Смотрителя подвижнаго госпиталя, не отступно просилъ о назначеніи его въ первые ряды штурмовой колонны, представляя, что онъ давно уже лишенъ былъ счастія раздѣлять съ товарищами опасности. Роковая пуля поразила его въ началѣ штурма.

(**) Первый нынѣ Полковникъ, Командиръ Олонецкаго пѣхотнаго полка, а послѣдній Ротмистръ Гвардіи и Адъютантъ Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго. Поручикъ Анненковъ убитъ въ 1829 году, при взятіи приступомъ Байбурта.

бывшаго здѣсь прикрытія переколоты. Немедленно 1-й баталіонъ, подъ командою Подполковника Юдина, началъ пробиваться вправо къ оврагу; 2-ой подъ начальствомъ Подполковника Овечкина—влѣво; колонна застрѣльщиковъ осталась въ центрѣ, противу Католической церкви, связывая густою цѣпью фланги обоихъ баталіоновъ. Послѣдовательно за нимъ Начальникъ траншей, Полковникъ Бурцовъ, подвинулъ съ топорами саперную роту, и приказалъ ей рубить палисады. Другія роты піонеръ прикатили, туры, и поставивъ часть ихъ въ 100 шагахъ впереди бастіона для первой защиты, тотчасъ начали переносить чрезъ ровъ артиллерію (*).

Все это совершилось въ теченіе четверти часа и то, чего ожидали, было оправдано въ полной мѣрѣ.

Привыкнувъ видѣть смѣну рабочихъ нашихъ, Турки спокойно смотрѣли на предварительныя движенія войскъ, отнюдь не ожидая, чтобы Русскіе осмѣлились сдѣлать приступъ днемъ. Утомленные ночною бдительностію, они, большею частію, отдыхали по домамъ, и передъ брешью оставался только необходимый караулъ. Быстрота и нечаянность аттаки спасли насъ отъ чрезвычайной потери въ первую минуту и можетъ быть, успѣхомъ штурма мы вполнѣ обязаны были этой предусмотрительности.

Легко понять тревогу, когда всеобщая вѣсть, что Русскіе уже въ городѣ, распространилась между осажденными. Одни, вскочивъ отъ сна, другіе, бросая обѣдъ и кофе полувооруженные бѣжали къ брешу. Резервъ около 500 человѣкъ, находившійся внутри Католической церкви, первый вышелъ на встрѣчу, и лишь-только Полковникъ Бородинъ сдѣлалъ движеніе впредъ для овладѣ-

(*) Смотри планъ штурма Ахалцыха Lit. A. H.

нія строеніями, примыкавшими къ палисаду, войска и жители, собравшись до 4,000, устремились съ необыкновеннымъ ожесточеніемъ на застрѣльщиковъ. Бородинъ съ горстію людей держался нѣсколько времени; но видя, что устоять въ такомъ положеніи трудно, тотчасъ присоединилъ къ себѣ 2 баталіонъ и лично повелъ его на толпы, скопившіяся предъ Католическою церковью, приказавъ Подполковнику Юдину съ 1 баталіономъ, ударить на лѣвый флангъ и тылъ непріятеля, засѣвшаго среди домовъ въ сосѣдствѣ палисада. Отчаянные Турки неоднократно завязывали рукопашный бой; но всегда, опрокинутые штыками, уступали каждый шагъ съ остервененіемъ. Битва произошла самая упорная, и когда наконецъ тѣснимый непріятель, оставляя множество труповъ, уступилъ нѣсколько сажень земли, полкъ потерялъ убитыми и ранеными 10 штабъ и оберъ-офицеровъ; въ числѣ коихъ палъ Начальникъ застрѣльщиковъ, храбрый Маіоръ Рыдзевскій.

Удержась въ церкви и въ оврагѣ, осажденные скоро были подкрѣплены сильными толпами, которыя спѣшили къ нимъ на помощь по главной улицѣ, ведущей отъ крѣпости къ пролому, и бой содѣлался въ этомъ мѣстѣ чрезмѣрно для насъ гибельнымъ. Позиція, занятая нами въ городѣ на пространствѣ не болѣе 30 квадратныхъ сажень, имѣла предъ собою съ фронта часть кладбища Католической церкви, густо усѣянную могильными камнями; съ правой стороны глубокій оврагъ. Баталіонъ Юдина не одинъ разъ долженъ былъ ходить на штыки по-ротно. Большую часть баталіона Подполковника Овечкина, который пользовался выгоднѣйшимъ мѣстоположеніемъ, и даже часть саперъ, надлежало разсыпать впереди для поддержанія застрѣльщиковъ. Прикрытый повсюду строеніями,

непріятель сыпалъ ружейный градъ. Отважность его была столь велика, что нѣкоторые, по-одиначкѣ, съ видомъ совершеннаго отчаянія, съ саблями бросались на стрѣлковъ. Даже вооруженныя женщины въ мужскомъ одѣяніи, съ вычерненными лицами, подобныя Арабамъ Египетскаго Паши, также были въ числѣ сражающихся. Нѣсколько разъ храбрые застрѣльщики покушались овладѣть церковью и уже взлѣзали на плоскую ея крышу но мгновенно перебитые падали оттуда на штыки товарищей. Толпы повторяли аттаки ежеминутно. Чтобы удержать ихъ отчаянную стремительность надлежало имѣть впереди Ширванской полкъ, подъ начальствомъ неустрашимаго Бородина. Штабъ-офицеръ этотъ, издавна извѣстный своею геройскою храбростію (*), стоя на кладбищѣ въ стрѣлковой цѣпи, лично распоряжалъ ею на пистолетный выстрѣлъ.

Протекло уже около получаса кровопролитнаго боя, а мы, владѣя въ городѣ 30 саженями земли, еще не были увѣрены въ успѣхѣ. Прибытіе артиллеріи въ брешъ подкрѣпило приступъ. Дѣятельностію піонеръ успѣли съ величайшимъ трудомъ перенести на рукахъ чрезъ ровъ горный единорогъ и одно конное орудіе, и первый, давно ожиданный выстрѣлъ наконецъ раздался въ городѣ. Близкій громъ артиллеріи оживилъ утомленныя силы солдатъ и въ рядахъ ихъ послышалось: «Слава Богу, теперь мы устоимъ!» Послѣдовавшій затѣмъ новый ударъ въ штыки опрокинулъ еще однажды Турокъ, и стрѣлковая цѣпь наша стала твердою ногою на кладбищѣ и между строеній, въ 15 шагахъ предъ Католическою церковью. Успѣхъ этотъ дозволилъ Полковнику Бородину послать офицера

(*) За отличное мужество въ знаменитой битвѣ подъ Москвою, Бородинъ имѣлъ Военный орденъ Св. Георгія 4 класса.

съ донесеніемъ, что онъ надѣется удержаться въ городѣ. Но спустя нѣсколько мгновеній, посреди ослабѣвавшей съ обѣихъ сторонъ перестрѣлки, пуля смертельно его поразила. Полковникъ Бурцовъ, оставшійся старшимъ успѣлъ ввезти чрезъ брешъ остальныя орудія, отдѣленныя къ штурмовой колоннѣ, и далъ однимъ направленіе на церковь, а другимъ вправо къ оврагу, гдѣ толпы гарнизона упорно держались. Скорая и мѣткая стрѣльба артиллеріи этой, распоряжаемой Есауломъ Зубковымъ; равно дѣйствіе баттареи Кегорновыхъ мортирокъ, подъ вѣдѣніемъ Поручика Крупенникова, уменьшили запальчивость осажденныхъ и принудили ихъ скрыться подъ защитою жилищъ.

Устроеніе ложемента между-тѣмъ подвигалось. Піонеры, овладѣвъ плоскими крышами верхнихъ домовъ, поставили на нихъ туры и распространили работы по бастіонной горжѣ, чрезъ церковную площадку, вправо до палисадовъ: что обезпечило занятіе бреша и вмѣстѣ праваго фланга штурмовой колонны; но эти усилія стоили нѣсколькихъ отличныхъ піонерныхъ офицеровъ (*). Нижніе чины, осыпаемые градомъ пуль, безропотно смѣняли товарищей и почти въ два часа времени, посреди жесточайшаго кровопролитія, подъ самымъ страшнымъ перекрестнымъ огнемъ — когда мы выиграли впередъ только 50 саженъ — половина туровъ была поставлена и насыпана землею.

Въ 6 часу по полудни Главнокомандующій приказалъ подкрѣпить сражавшихся баталіономъ Херсонскаго гренадерскаго полка, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Попова. Отдѣливъ одну роту влѣво, для очищенія пали-

(*) Убитъ Поручикъ Шефлеръ; ранены: Штабсъ-Капитанъ Шмитъ, Поручикъ Соломка, Подпоручикъ Вильде и Прапорщикъ Пущинъ. Изъ нихъ первые два чрезъ нѣсколько дней умерли.

сада, Поповъ примкнулъ съ прочими ко 2 баталіону Ширванскаго полка, мужественно отражавшему около церкви напоръ превосходнаго непріятеля. Съ прибытіемъ подкрѣпленія произведена рѣшительная атака: 2 баталіонъ Ширванскаго полка, поддержанный гренадерами Херсонскаго, ударилъ въ штыки прямо на церковное зданіе, тогда какъ 1 баталіонъ, предшествуемый храбрымъ Подполковникомъ Юдинымъ, выбивъ Турокъ изъ ближайшихъ домовъ, устремился вверхъ по оврагу. Нѣсколько охотниковъ вскочило на церковную крышу и оттуда чрезъ отверстія поражало ружейнымъ огнемъ засѣвшаго внутри непріятеля. Отчаянные защитники при всемъ упорствѣ не выдержали. Церковное зданіе мгновенно перешло въ руки наши, вмѣстѣ съ кладбищемъ его окружившимъ, и осажденные, покрывъ трупами землю, едва удержались безпорядочными толпами въ оврагѣ и на главной городской улицѣ. Немедленно на кровлю Католической церкви поднятъ одинъ горный единорогъ, а на крышахъ домовъ увеличено число Кегорновыхъ мортирокъ. Шестивзводный баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка, откомандированный изъ резерва, составилъ новое подкрѣпленіе штурмовой колонны. Такимъ образомъ церковь и окружающая ее площадка, столь долго и упорно защищаемыя, упрочены за нами около половины 7 часа, и перевѣсъ на этой точкѣ началъ утверждаться въ пользу нашу.

Минута обоюднаго отдыха не была однако же продолжительна. Видя, что по овладѣніи церковью лѣвый флангъ нашъ, прикрытый возвышеннымъ мѣстоположеніемъ, и самый центръ содѣлывались недоступными, непріятель обратился съ тѣмъ же ожесточеніемъ на правое крыло. Густыя толпы его, стѣснившись въ оврагѣ и строеніяхъ, по обѣимъ сторонамъ, угрожали подавить баталіонъ Под-

Часть I. 42

полковника Юдина. Этотъ храбрый штабъ-офицеръ, мужественно удерживая позицію, долженъ былъ съ тѣмъ вмѣстѣ прикрывать ложементъ отъ покушенія осажденныхъ, которые еще владѣли палисадомъ, вправо до сѣверно-западнаго угла. Но пріобрѣтенный успѣхъ дозволилъ въ то время распространить дѣйствія и на другихъ точкахъ. Баталіону 42 егерскаго полка, подъ начальствомъ Полковника Реута, съ двумя конно-казачьими и двумя Турецкими орудіями приказано было ворваться въ городъ, правѣе бреша и по другую сторону оврага. Турки, защищавшіе эту часть отдѣльнаго предмѣстія, держась упорно позади палисадовъ, встрѣтили приближавшуюся колонну бѣглымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Смѣлые егеря, покровительствуемые дѣйствіемъ сверху 4 Донскихъ орудій — Маіора Полякова, — подбѣжавъ къ бойницамъ и просунувъ туда ружья, поражали нѣсколько минутъ непріятеля лицемъ къ лицу. Подъ ихъ прикрытіемъ 20 саперъ, въ вѣдѣніи Прапорщика Коновницына, мгновенно срубили палисадины, сдѣлали изъ нихъ мостъ, и когда переходъ чрезъ ровъ былъ устроенъ, Полковникъ Реутъ проникнулъ въ городъ вмѣстѣ съ артиллеріею, ввезенною Генералъ-Маіоромъ Гилленшмитомъ; цѣпь егерей соединилась съ цѣпью застрѣльщиковъ Ширванскаго полка и общій перевѣсъ битвы отъ этой минуты сдѣлался весьма ощутительнымъ. Аттака эта стоила намъ еще 9 убитыхъ и раненыхъ оберъ-офицеровъ; а изъ 20 саперъ половина пала на мѣстѣ.

Но препятствія къ пріобрѣтенію полнаго успѣха были и за тѣмъ велики. Городъ, тѣсно отстроенный, безъ улицъ и площадей, и изрытое мѣстоположеніе не представляли никакой возможности сражаться сомкнутымъ фронтомъ, или дѣйствовать успѣшно артиллеріею; почти каждый домъ

надлежало вырывать приступомъ изъ рукъ отчаянныхъ защитниковъ; осажденные держались на смерть, и побѣда до 7 часовъ вечера оставалась нерѣшенною. Наступили сумерки, и бой, долженствовавшій въ подобныхъ обстоятельствахъ содѣлаться еще убійственнѣе, принялъ совершенно другой оборотъ. Отъ одной изъ брошенныхъ гранатъ внезапно, среди темноты, загорѣлось строеніе внутри города. Мысль воспользоваться этимъ для оттѣсненія непріятеля къ крѣпости не ускользнула отъ вниманія Графа Паскевича. Немедленно приказано стрѣлкамъ распространять огонь бросаніемъ ручныхъ гранатъ въ трубы и окошки защищаемыхъ домовъ. Первый опытъ совершенно удался и вскорѣ пламя показалось во многихъ мѣстахъ. Вслѣдъ за тѣмъ Главнокомандующій поручилъ Подполковнику Юдину съ баталіономъ ему ввѣреннымъ и частію гренадеръ Херсонскаго полка зажигать всѣ жилища отъ Католической церкви, въ прямомъ направленіи къ крѣпости. А Полковнику Реуту, съ баталіономъ 42 егерскаго, жечь отдѣльный форштатъ, лежащій вправо за оврагомъ. Домы, толсто обмазанные глиною, долго противостояли наружному огню; надлежало бросать зажигательныя вещества вовнутрь, и Графъ Эриванскій, давъ приказаніе въ случаѣ упорства брать строенія приступомъ одно за другимъ, послалъ Полковника Раевскаго, съ дивизіономъ драгунъ собрать побольше связокъ сѣна и соломы и внести ихъ въ городъ для размноженія пламени.

Все это было исполнено съ чрезвычайною дѣятельностію и безстрашіемъ, посреди битвы, не умолкавшей ни на одну минуту. Каждый домъ, который предпринимали зажечь, надлежало штурмовать. Никакія убѣжденія не могли заставить Турокъ выходить оттуда. Жители, изъ коихъ каждый былъ ратникъ, упорно погибали въ пламени.

Нѣкоторыя женщины добровольно бросались въ огонь; другія, вооруженныя кинжалами, съ неимовѣрнымъ отчаяніемъ выходили на бой. Въ одной мечети сгорѣло до 400 человѣкъ. Наконецъ увеличившійся вѣтеръ распространилъ пожаръ въ южномъ и западномъ предмѣстіяхъ и принудилъ защитниковъ къ отступленію.

Посреди этого страшнаго уничтоженія двѣ роты 42 егерскаго полка, производившія все время фальшивую аттаку противу сѣверо-западнаго угла палисадовъ, по данному приказанію ворвались въ городъ, подъ командою Подполковника Назимки. Бастіонъ угловой, вмѣстѣ съ 4 пушками, не смотря на ожесточенную защиту, отбитъ штыками. Съ наступленіемъ ночи, когда перестрѣлка примѣтно начала ослабѣвать, Главнокомандующій приказалъ Генералъ-Маіору Барону Сакену, съ тремя ротами 42 егерскаго полка очистить все протяженіе западнаго городскаго фаса и овладѣть угловою башнею Кая-Дагъ. Испуганный непріятель заблаговременно удалился отсюда; и посланный впередъ, съ 40 застрѣльщиками, Штабсъ-Капитанъ Каргановъ первый занялъ башню, которую Турки отстаивали нѣсколько минутъ; въ ней найдено 5 пушекъ. Слѣдовавшій позади егерей съ турами 8 піонернаго баталіона Подпоручикъ Богдановичъ тотчасъ заложилъ тамъ баттарею, которая вооружена двумя орудіями Донской артиллеріи и двумя отбитыми у Турокъ.

Во все время штурма Полковникъ Графъ Симоничъ, съ Грузинскимъ гренадерскимъ полкомъ и баталіономъ 41 егерскаго, тревожилъ городъ съ восточной стороны, отвлекая осажденныхъ отъ главнаго бреша.

Наступившая ночь представила ужасное зрѣлище. Пламя поглощало южное и западное предмѣстія. Мы владѣли главнѣйшими высотами въ городѣ и непріятель, тѣсни-

мый повсюду, понесъ чрезвычайный уронъ. Только мѣстами еще отчаянные защитники, пробираясь къ крѣпости, вели перестрѣлку. Безпрестанное лопанье гранатъ и визгъ Конгревовыхъ ракетъ усугубляли ихъ ужасъ. Множество семействъ спѣшило искать убѣжища между Русскими. Женщины, съ грудными дѣтьми, среди всеобщаго вопля, подъ громомъ артиллеріи, вырывались изъ города и полумертвыя отъ страха падали къ стопамъ перваго встрѣчавшагося начальника.

Но пожаръ столько намъ пособившій едва не уничтожилъ собственныхъ работъ нашихъ въ городѣ. Вѣтеръ обнялъ пламенемъ всѣ строенія вокругъ Католической церкви; туры каждую минуту готовы были загорѣться, и среди этой опасности открыли въ церковномъ зданіи нѣсколько ящиковъ пороху. Семь человѣкъ поодиначкѣ прокрадывались бросить туда огонь; но всякій разъ, встрѣченные бдительностію стрѣлковъ нашихъ, были отбиты. Каменная стѣна и близость кладбища спасли церковь отъ нечаяннаго взрыва; тѣмъ не менѣе, покуда вѣтеръ не измѣнился, надлежало большую часть людей удалить изъ ложементовъ. Къ счастію не приказано было зажигать восточнаго предмѣстія: иначе пламя, обхвативъ насъ со всѣхъ сторонъ, неминуемо истребило бы всѣ работы наши въ городѣ. Объятый ужасомъ непріятель среди сильнаго пожара не могъ видѣть собственной нашей опасности. Въ рукахъ его оставались только два городскіе бастіона: № 1 и 2, отдѣленные отъ насъ глубокимъ оврагомъ. Бастіонъ № 2, находившійся на небольшомъ возвышеніи, противостоялъ все время штурма мѣткимъ выстрѣламъ двухъ орудій Донской артиллеріи Сотника Шумкова, придвинутыхъ на 60 саженъ къ палисаду; но когда его взяли во флангъ, рота Эриванскаго карабинернаго полка овла-

дѣла имъ безъ потери людей, захвативъ тамъ двѣ пушки и 8 знаменъ. Послѣ чего Турки немедленно бросили весь восточный фасъ палисадовъ, и до наступленія разсвѣта Графъ Симоничъ съ гренадерами Грузинскаго и егерями 41 полковъ занялъ эту часть города (*); цѣпь стрѣлковъ его соединилась съ ложементами цѣпью карабинерныхъ застрѣльщиковъ, и въ рукахъ осажденныхъ оставалась уже едва шестая доля городскихъ жилищъ; между крѣпостною стѣною и восточнымъ оврагомъ; но безпрестанное умноженіе пламени со стороны башни Кая-Дагъ и Католической церкви не позволяло имъ здѣсь держаться и перестрѣлка въ три часа ночи прекратилась совершенно.

Ночная битва 15 Августа представляла одно изъ тѣхъ зрѣлищъ, которыя надолго остаются въ памяти самыхъ опытныхъ воиновъ. Картина ужасовъ могла дать нѣкоторое понятіе о страшномъ уничтоженіи Москвы. Надлежало употребить всю дѣятельность и благоразуміе, дабы сохранить порядокъ и соединеніе колоннъ посреди кровопролитія и опустошительнаго пламени. Большое количество рома, найденное въ нѣкоторыхъ домахъ, возбуждало тѣмъ сильнѣйшее безпокойство. Цѣлую ночь неумолкая гремѣлъ сборъ. Упорство жителей и значительный уронъ, понесенный нами, ожесточили солдатъ; но при всемъ озлобленіи чистота и кротость Христіанскихъ нравовъ торжествовали: честь женщинъ осталась неприкосновенною, и сами враги отдали въ томъ намъ справедливость.

Появленіе утра 16 числа, среди неутихавшаго пожара и дыма, освѣтило новую картину. Толпы старцевъ и женщинъ съ дѣтьми, преимущественно Христіане, предшес-

(*) Въ числѣ 6 орудій, найденныхъ въ Восточномъ предмѣстіи, оказались два Русскіе единорога, потерянные войсками нашими во время осады Ахалцыха въ 1810 году.

твуемые Духовенствомъ, со крестами, спѣшили на главную баттарею искать защиты. Азіятки, пренебрегая обычаемъ, воспрещающимъ показывать лица, приближались къ намъ безъ покрывалъ, испрашивая пощады. Большая часть женщинъ и особенно дѣтей отличалась привлекательною наружностію. Отчаяніе заглушало врожденную имъ стыдливость. Между этими несчастными видно было нѣсколько Жидовъ: нѣкоторые изъ нихъ къ удивленію взяты въ плѣнъ съ оружіемъ. Каждую толпу для безопасности сопровождали по нѣскольку солдатъ; обагренные кровью гренадеры на плечахъ несли дѣтей, спасенныхъ отъ огня.

Еще до восхожденія солнца гарнизонъ совершенно очистилъ городъ, заперся въ цитадели и выслалъ къ Главнокомандующему съ предложеніями Муфтія и Начальника янычаръ. Они просили пять дней на размышленіе; но Графъ Эриванскій требовалъ рѣшительной, безусловной сдачи, и не согласился дать отсрочки даже и на пять часовъ. Смущенные его твердостію Депутаты отъѣхали обратно въ крѣпость, для окончательнаго совѣщанія съ Пашами, взявъ съ собою посланнаго съ нашей стороны Штабсъ-Капитана Карганова. Чрезъ нѣсколько времени они прибыли вторично. Паши обѣщали сдать немедленно крѣпость, если гарнизону дозволенъ будетъ безпрепятственный выходъ и возвращеніе въ Турецкія предѣлы съ оружіемъ и имуществомъ.

Хотя позиція, занятая нами въ городѣ и на окрестныхъ высотахъ, давала всю возможность уничтожить крѣпость и цитадель сосредоточенными выстрѣлами и тѣмъ принудить осажденныхъ согласиться на всякую капитуляцію; но принимая въ соображеніе, съ одной стороны малочисленность войскъ, бывшихъ у насъ подъ ружьемъ, значительную потерю понесенную ими, и всеобщее изнуреніе

отъ продолжительныхъ трудовъ и битвы; а съ другой извѣстное отчаянное мужество 4,000 человѣкъ, заключившихся въ стѣнахъ Ахалцыхской твердыни, Главнокомандующій предпочелъ скорую сдачу. Кровь Русскихъ воиновъ, коею уже обильно оросились поля и укрѣпленія Ахалцыха въ двухъ предшествовавшихъ битвахъ и на приступѣ, составляла для него драгоцѣнный предметъ заботливости, и почитая сбереженіе людей превыше всякой славы, онъ поспѣшилъ чрезъ посланнаго, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Влангали, изъявить согласіе на предложенныя Пашами условія, требуя только, чтобы оружіе и все казенное имущество находящееся въ крѣпости и цитадели, были трофеями нашими.

Послѣ нѣкотораго, неизбѣжнаго упорства окончательная сдача рѣшена въ 7 часовъ утра. Но Азіятская безтолковость встрѣтила новыя затрудненія. Капитуляція, подписанная Главнокомандующимъ, была присвоена начальствовавшими въ Ахалцыхѣ Пашами; войска и народъ требовали для себя другаго охраннаго знака и для прекращенія недоразумѣній, надлежало удовлетворить ихъ просьбѣ. Успокоенный гарнизонъ вскорѣ изготовился къ выступленію, и лишъ только ключи были доставлены, Грузинскій гренадерскій полкъ, съ музыкою пройдя восточное предмѣстіе, занялъ въ 8 часовъ утра крѣпость и водрузилъ свое Георгіевское знамя на цитадели: тамъ, гдѣ въ теченіе 250 лѣтъ Турецкаго владычества никогда не развѣвались чужеземныя знамена!

Непосредственно затѣмъ въѣхалъ въ крѣпость Главнокомандующій, сопровождаемый свитою. Войска непріятельскія медленно тянулись мимо насъ изъ города. Часть жителей, составлявшихъ гарнизонъ, въ сопровожденіи семействъ, съ примѣтною горестію покидала домы. Турки

вообще были одѣты весьма порядочно, и еще сохраняли бодрый видъ. Крѣпость и цитадель представляли изрядное разрушеніе. Многія орудія, стоявшія на стѣнахъ, сбиты; у другихъ лафеты были совершенно изломаны. Снаряды, разныхъ калибровъ, огромными кучами лежали во многихъ мѣстахъ. Пороховой погребъ, устроенный въ самомъ скрытномъ углу цитадели и имѣвшій три бревенчатые потолка, былъ легко пробитъ нашею бомбою. Груды труповъ заграждали улицы. Непріятель во время приступа потерялъ до 5,000 человѣкъ. Изъ 400 артиллеристовъ только 50 остались въ живыхъ; 100 человѣкъ янычаръ всѣ легли на мѣстѣ; изъ 1,800 Лазовъ, убито 1,300; жителей погибло болѣе 3,000; между ними найдено до 100 переодѣтыхъ женщинъ. Собственная наша потеря въ этотъ достопамятный день была равно немаловажна: убиты 2 штабъ-офицера, 8 оберъ-офицеровъ и 118 нижнихъ чиновъ; ранены: 1 штабъ-офицеръ, 51 оберъ офицеръ и 439 нижнихъ чиновъ.

Побѣда увѣнчалась пріобрѣтеніемъ 67 пушекъ (*), 52 знаменъ и 5 бунчуковъ; изъ коихъ три принадлежали Кіосъ-Магметъ-Пашѣ, а два начальствовавшему городомъ и пашалыкомъ, Ахметъ-Пашѣ. Пожаръ истребилъ почти третью часть жилищъ. Русская бомба сшибла съ купола главной мечети мѣдное, позолоченное изображеніе Луны.

Такъ въ первый разъ оружіе Христіанское покорило Ахалцыхскую твердыню, городъ, извѣстный въ Азіи удальствомъ и необыкновенною храбростію жителей! Упорная оборона его вполнѣ достойна мужества Турокъ, прославившихъ себя всегдашнею отчаянною защитою крѣпостей.

(*) Изъ нихъ пять оказались Русскія потерянныя въ 1807 году при штурмѣ Ахалкалаки и въ 1810 при осадѣ Ахалцыха.

Мы замѣтимъ во второмъ періодѣ осады слѣдующее:

1.) *Быстрое стѣсненіе крѣпости.* Послѣ побѣды 9 Августа кавалерія наша еще преслѣдовала бѣгущихъ а на отбитой высотѣ уже началось продолженіе осадныхъ работъ; взятый ретраншаментъ въ одну ночь обращенъ противу города, и съ наступленіемъ утра осажденные изумлены были твердымъ положеніемъ нашимъ въ этомъ пунктѣ. Двукратно предложивъ имъ потомъ добровольную сдачу, Графъ Эриванскій въ надеждѣ на полученіе капитуляціи нисколько не останавливалъ осады. Труды войскъ были неимовѣрны; почти всѣ выходили ежедневно на работы; но обстоятельства требовали поспѣшности, и, Главнокомандующій, присутствуя днемъ и ночью на батареяхъ, умѣлъ оживить силы солдатъ и внушить каждому неутомимое усердіе.

2.) Штурмъ хорошо укрѣпленнаго города и крѣпости, защищенныхъ 15,000 отчаяннаго гарнизона, безъ сомнѣнія долженъ казаться слишкомъ отважнымъ; но въ тогдашнихъ обстоятельствахъ онъ былъ не избѣженъ: ибо корпусъ нашъ начиналъ чувствовать недостатокъ въ фуражѣ, котораго оставалось только на 7 дней, осажденные же не терпѣли ни въ чемъ нужды; многіе жители кормили до 50 человѣкъ постояльцевъ и въ домахъ ихъ можно было найти продовольствія еще на три недѣли. Геройская храбрость нашихъ войскъ и ихъ привычная довѣренность къ вождю равно оправдываютъ смѣлость этого предпріятія, увѣнчаннаго самымъ блистательнымъ успѣхомъ.

3.) Главная аттака точно была ведена съ того мѣста, которое представляло наиболѣе выгодъ. Въ 1810 году Генералъ Графъ Тормасовъ велъ осаду со стороны загородной мечети Тюльба, противу башни Кая-Дагъ; но дѣйствія его не имѣли удачи, потому, что на узкомъ гре-

бнѣ нельзя было распространить осадныхъ работъ и первая вылазка причинила замѣшательство. Графъ Эриванскій напротивъ избралъ за основаніе осады сѣверную высоту, противу Католической церкви, какъ точку самую высокую, откуда удобно было развернуть работы во всѣ стороны.

4.) Въ исполненіи самаго приступа видимъ также предусмотрительность и порядокъ. Штурмъ начался горстію людей, но въ то же время, подкрѣпляемый фальшивыми нападеніями и сильною канонадою съ трехъ сторонъ, изумилъ непріятеля такъ, что въ первыя минуты онъ не могъ понять, откуда направлена настоящая аттака. Малочисленность войскъ ставила Главнокомандующаго въ такое затруднительное положеніе, что не взирая на увеличивающуюся опасность, онъ принужденъ былъ изрѣдка и малыми частями поддерживать приступъ, дабы не истощить своего слабаго резерва.—Чрезъ два часа было отряжено въ брешъ первое подкрѣпленіе, изъ одного баталіона, и по мѣрѣ утвержденія нашего на высотѣ Католической церкви, дѣйствія распространялись; между-тѣмъ на главной баттареѣ стояли все время въ резервѣ три баталіона.

5.) Мысль жечь городъ, отчаянно защищаемый, весьма уважительна, и упорство непріятеля вынудило обратиться къ этому средству, неизбѣжному въ войнѣ. День и часъ штурма выбраны счастливо. Праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы служилъ залогомъ Ея покровительства и всякій изъ военныхъ людей знаетъ, сколько подобные случаи способны оживлять Русскихъ. Для Ширванскаго полка это казалось совершеннымъ торжествомъ: ибо день тотъ былъ днемъ полковаго ихъ праздника. Начатіе дѣйствій въ 4 часа по полудни представляло ту выгоду, что гарнизонъ привыкнувшій видѣть въ это время обыкно-

венную смѣну рабочихъ нашихъ не могъ подозрѣвать штурма. Сверхъ того скорое приближеніе темноты давало намъ удобство скрыть послѣднія силы, употребляемыя въ дѣло; а въ случаѣ неудачи темнота ночи остановила бы непріятеля отъ преслѣдованія. II

6.) Кіоса-Магметъ-Паша хотя не сдѣлалъ ни одной вылазки, но защищался весьма храбро и съ нѣкоторымъ познаніемъ инженернаго искусства. Вообще правила обороны крѣпостей въ Азіи основаны на одномъ здравомъ разсудкѣ: но Турки неоднократно прославили себя кровавою и упорною защитою и въ стѣнахъ обыкновенно дерутся гораздо лучше нежели въ полѣ.

(*) Смотри въ концѣ второй части примѣчанія 1 и 2.

ГЛАВА XIV.

Распоряженія по взятіи Ахалцыха. Сдача Ацкура. Дѣйствія Карскаго отряда. Сдача Ардагана. Приказъ войскамъ. Разработка дорогъ изъ Ахалцыха въ Грузію и Имеретію. Поведеніе Гурійской Княгини. Предположеніе экспедиціи на Батумъ. Главныя силы переходятъ къ Ардагану. Покореніе Баязета, Діядина и Топрахъ-Кале. Дальнѣйшія дѣйствія Баязетскаго отряда. Часть Русскихъ войскъ очищаетъ Персидскія провинціи и вступаетъ въ Баязетскій пашалыкъ. Дѣла Гурійскія. Главнокомандующій возвращается въ Тифлисъ. Расположеніе войскъ на зиму. Заключительный выводъ первой кампаніи.

Немедленно по занятіи Ахалцыха, въ слѣдствіе заключенной капитуляціи, Главнокомандующій обратилъ заботливость на возстановленіе внутренняго порядка въ городѣ и принадлежащихъ къ нему санджакахъ. Принятыми мѣрами пожаръ, продолжавшійся въ предмѣстіяхъ, прекращенъ къ вечеру 16 Августа: на другой день прокламаціею обнародованною жителямъ, объявлено учрежденіе Областнаго Правленія, по примѣру составленнаго въ Карсѣ. Предсѣдателемъ Правленія, и Начальникомъ пашалыка наименованъ Генералъ-Маіоръ Князь Бебутовъ. Наиболѣе разоренныхъ семействъ оказалось въ городѣ 386: каждому изъ нихъ на первое пособіе выдано изъ экстраординарной суммы по одному червонцу. Крѣпость, потерпѣвшая во время осады, равномѣрно требовала исправленій. Надлежало возстановить полуразрушенныя зданія: снабдить ихъ печами, которыхъ вообще Азіятскія жилища не имѣютъ; но безъ коихъ гарнизонъ, и особенно больные и тяжело раненые не могли бы перенесть жестокой зимы, обыкновенно продолжающейся въ этомъ краѣ нѣсколько

мѣсяцевъ. Нужно было улучшить и самую оборону, частію пострадавшую отъ нашей артиллеріи и частію расположенную безъ соблюденія правилъ военнаго искусства.

17 Августа Генералъ-Лейтенантъ Князь Вадбольскій командированъ былъ съ 5 ротами пѣхоты, 6 легкими орудіями и двумя казачьими полками, для овладѣнія крѣпостью Ацкуръ, лежащею при входѣ въ Борджомское ущелье. Подъ выстрѣлами ея проходитъ въ Карталинію и главное сообщеніе изъ Ахалцыха. Гарнизонъ Ацкурскій состоялъ изъ 500 Лазовъ, къ коимъ присоединилось до 1,000 человѣкъ вооруженныхъ жителей. При первомъ предложеніи о сдачѣ, они изъявили готовность защищаться; но нѣсколько почетныхъ Ахалцыхскихъ гражданъ, посланныхъ при отрядѣ нашемъ, вошедъ въ крѣпость представили картину взятія Ахалцыха и тѣмъ успѣли склонить жителей къ добровольной покорности. Во время переговоровъ гарнизонъ скрылся въ горы. Ацкурскіе старшины, получивъ охранный листъ и письменное удостовѣреніе въ ихъ личной безопасности и неприкосновенности имуществъ, открыли ворота.—Въ крѣпости найдено: 14 орудій, 6 знаменъ, около 300 пудъ пороха и нѣкоторое количество провіанта. Цитадель, построенная на высокой скалѣ въ нѣсколько ярусовъ, могла бы держаться долго; ибо къ стѣнамъ ея ведетъ только узкая тропинка, весьма хорошо обстрѣливаемая. Около 700 Турокъ, изъ Ацкурскаго гарнизона, въ исходѣ Іюля, дѣлали нападеніе на редутъ нашъ, устроенный при Гогіясцыхѣ, въ 30 верстахъ выше древняго замка Борджома. Штабсъ-Капитанъ Князь Визиревъ, находившійся тамъ съ 40 человѣками Карталинской милиціи отразилъ подступъ.

Въ теченіе важныхъ происшествій на правомъ флангѣ, чума не переставала опустошать Карсъ. Гарнизонъ тамо-

шней крѣпости, состоявшій изъ Крымскаго пѣхотнаго полка, и особенно городскіе жители много потерпѣли отъ заразы. Прочія войска отряда Генералъ-Маіора Берхмана расположенныя лагеремъ на Кара-дагѣ, не были подвержены этому бѣдствію. Непріятель также ихъ не безпокоилъ; но 7 Августа до 1,500 человѣкъ конницы, сдѣлали нечаянный набѣгъ, отбили жительскій скотъ, пасшійся въ 10 верстахъ отъ Карса, и взяли въ плѣнъ нѣсколько пастуховъ. Посланная погоня настигнула хищниковъ въ 22 верстахъ. Послѣ кратковременнаго дѣла они обращены въ бѣгство и преслѣдованы еще 30 верстъ, до самаго Саганлугскаго хребта, съ потерею многихъ убитыхъ и тяжело раненыхъ; между плѣнными находился Ахметъ-Бекъ, сынъ прежняго Карсскаго Мамадъ-Паши и братъ разбитаго подъ Ахалцыхомъ Мустафа-Паши. Угнанный скотъ и пастухи возвращены.

Вслѣдъ за тѣмъ по полученіи извѣстій, что разбитыя подъ Ахалцыхомъ Турецкія войска бѣгутъ во всѣ стороны, Генералъ-Маіоръ Берхманъ отрядилъ изъ Карса, подъ командою Полковника Князя Бековича-Черкасскаго, два баталіона 39 и 40 егерскихъ полковъ, съ 4 орудіями, 200 казаковъ и 70 конными Армянами, для освобожденія жителей многихъ Карсскихъ деревень, удаленныхъ непріятелемъ къ сторонѣ Ардагана. Мушскій Паша, слѣдовавшій съ нѣсколькими тысячами конницы на подкрѣпленіе къ Ахалцыху, хотѣлъ на обратномъ пути въ Арзерумъ угнать ихъ за собою. Князь Бековичъ встрѣтилъ Пашу 17 Августа въ тѣснинахъ, неподалеку отъ Ардагана. Изумленные неожиданнымъ появленіемъ отряда Турки отступили къ крѣпости, предоставивъ во власть нашу жительскія семейства, уже приготовленныя къ слѣдованію въ Арзерумъ, со всѣмъ ихъ имуществомъ и обозомъ.

Когда отрядъ сталъ возвращаться, Паша напалъ съ ожесточенiемъ на Армянъ и казаковъ, находившихся въ арiергардѣ; но непрiятель, наведенный на скрытую позади пѣхоту и артиллерiю, былъ отраженъ, и кромѣ многихъ простыхъ всадниковъ, оставилъ на мѣстѣ 16 почетныхъ чиновниковъ. Съ нашей стороны уронъ состоялъ изъ 55 человѣкъ. Жители 20 деревень были спасены и водворились по прежнему.

Побѣда 9 Августа подъ Ахалцыхомъ дала возможность распространить дѣйствiя Карскаго гарнизона и въ слѣдствiе того, предписано было Берхману, съ половиною ввѣреннаго ему отряда, итти поспѣшнѣе на Ардаганъ и стараться овладѣть этою крѣпостiю. 21 Августа онъ выступилъ изъ Карса съ двумя баталiонами 39 и однимъ 40 егерскихъ полковъ, 8 орудiями и 400 казаковъ. Войска Пашей, разбитыхъ подъ Ахалцыхомъ, не смѣя остановиться въ Ардаганѣ, увлекли за собою тамошнiй гарнизонъ. 22 Августа, при появленiи отряда Ардаганскiе жители встрѣтили Генерала Берхмана за нѣсколько верстъ, и съ покорностiю представили ключи крѣпости, гдѣ найдено 31 орудiе и значительные артиллерiйскiе запасы.

Между-тѣмъ 20 Августа отправленъ былъ изъ Ахалцыха въ ту сторону другой отрядъ для разработки дороги подъ начальствомъ Генералъ-Маiора Муравьева, изъ полковъ Грузинскаго гренадерскаго, Эриванскаго карабинернаго, Своднаго уланскаго, Донскаго Карпова и 12 орудiй. Трудности, встрѣченныя на хребтѣ Улгаръ, задержали слѣдованiе Муравьева; отрядъ его едва могъ пройти въ четверо сутокъ 70 верстъ, и въ день сдачи Ардагана находился въ 25 верстахъ, отъ этой крѣпости. По приближенiи его Берхманъ возвратился въ Карсъ, оставивъ въ гарнизонѣ Ардаганскомъ баталiонъ егерскаго полка.

28 Августа въ лагерѣ подъ Ахалцыхомъ объявленъ войскамъ слѣдующій приказъ:

Храбрые воины!

«Подъ Карсомъ и Ахалкалаки стяжали вы неувядаемые лавры; нынѣ вы покрыли себя новою славою.

«Отъ Ахалкалаки предстоялъ вамъ путь многотрудный: громады горъ крутыхъ, дорога непроходимая. Но тамъ, гдѣ съ трудомъ проѣзжалъ всадникъ, вы на рукахъ вашихъ перенесли всѣ тягости, самую осадную артиллерію и явились подъ Ахалцыхомъ, означивъ слѣдъ вашъ твердостію, трудомъ, усердіемъ. Я не замедлилъ повести васъ противу враговъ и ожиданія мои исполнились: разбивъ 5 числа многочисленное войско, вы вырвали изъ рукъ непріятеля выгодное мѣсто для лагеря и для начатія осады.

«9 Числа перенесли вы оружіе ваше въ станъ непріятельскій, на защиту коего выступило тридцать тысячъ отважныхъ воиновъ; но вы, будучи въ пятеро малочисленнѣе, не устранились противустать имъ, сражались безъ отдыха 14 часовъ съ непріятелемъ отчаяннымъ; и среди толикихъ трудностей, съ мужествомъ, изумившимъ враговъ, пошли на приступъ укрѣпленнаго лагеря и водрузили знамя побѣды среди окоповъ непріятельскихъ. Вамъ, храбрые товарищи, принадлежатъ трофеи знаменитаго дня сего: 10 орудій, 13 знаменъ, 4 укрѣпленныхъ лагеря; всѣ снаряды и запасы его. Отъ грознаго меча вашего три тысячи Турокъ легли на полѣ битвы.

«Въ четыре послѣдующіе дня, стоившіе вамъ трудовъ неусыпныхъ, подъ сильнымъ огнемъ непріятельскимъ, вы совершили осадныя работы, отбили вылазки, наконецъ 15 числа съ веселымъ духомъ и мужествомъ пошли на

приступъ, и Ахалцыхъ, дотолѣ считавшійся непобѣдимымъ, знаменитый звѣрскою храбростію жителей, защищаемый пятнадцатью тысячами гарнизона, — послѣ штурма, 13 часовъ продолжавшагося, палъ предъ оружіемъ вашимъ. —Храбрые! самое ожесточенное сопротивленіе, самое отчаянное упорство защитниковъ, обрекшихъ себя на смерть, уступили геройскому мужеству вашему. Каждый шагъ стоилъ потоковъ крови, но каждый шагъ ознаменованъ вашими подвигами и гибелью враговъ. Въ сей день 52 знамени, 5 бунчуковъ, 66 пушекъ добыты грудью вашею и болѣе 5,000 непріятелей пали подъ вашимъ оружіемъ.

«Съ чувствомъ живѣйшей признательности благодарю васъ, храбрые товарищи! Въ продолженіе 22 лѣтней боевой моей службы много видѣлъ я войскъ храбрыхъ, но болѣе мужественныхъ въ сраженіи, болѣе постоянныхъ въ трудахъ, не знаю. Счастіемъ поставляю свидѣтельствовать о доблестяхъ вашихъ Государю справедливому и великодушному. Дѣянія ваши останутся незабвенными въ позднѣйшемъ потомствѣ: — честь и слава вамъ, побѣдители!»

29 числа послѣ исправленія дороги отправлена изъ Ахалцыха, чрезъ Ардаганъ и Карсъ, осадная артиллерія для зимовки въ Эривань подъ прикрытіемъ двухъ ротъ Козловскаго пѣхотнаго полка. За ними выступили 42 егерскій полкъ и часть Донскаго Сергѣева, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Князя Вадбольскаго, которому ввѣрено начальствованіе надъ всѣми войсками, сосредоточенными подъ Ардаганомъ, и вмѣстѣ охраненіе Карса, въ случаѣ если бы непріятель предпринялъ туда движеніе изъ Арзерума.

Главнокомандующій среди этихъ происшествій былъ занятъ обезпеченіемъ завоеванной крѣпости зимнимъ про-

довольствіемъ. Не взирая на изобиліе края, война воспрепятствовала жителямъ собрать достаточное количество хлѣба, не только для продажи, но и для собственнаго пропитанія, такъ что зимою, при всемъ усиліи работъ, у нихъ предвидѣлся голодъ. По этой причинѣ прибѣгнули къ собственнымъ нашимъ средствамъ, къ источникамъ Грузіи; но затруднительность сообщеній представляла весьма важныя тому препятствія.

Ахалцыхъ имѣетъ съ Закавказскими Провинціями два кратчайшія соединенія, чрезъ Борджомское ущелье, въ Карталинію, и чрезъ Ковбліянскія горы, Ханскимъ ущельемъ, въ Имеретію, на укрѣпленіе Багдадъ. Первая главнѣйшая изъ этихъ дорогъ, была тогда почти непроходима для обозовъ.—Во многихъ мѣстахъ тѣснины образовали единственно русло быстротекущей Куры. Надлежало дѣлать обходы по весьма высокимъ и труднымъ горамъ, гдѣ зимою вообще прекращался всякій проѣздъ. Покореніе Ахалцыха и Ацкура дало возможность проложить здѣсь болѣе удобную дорогу, и Графъ Паскевичъ поручилъ это Подполковнику, Корпуса инженеровъ Путей Сообщенія, Эспехо, откомандировавъ въ его вѣдѣніе одинъ пѣхотный баталіонъ (*).

Дорога изъ Имеретіи была предварительно, въ теченіе лѣта, разработана со стороны Усть-Цхенисцхальской пристани, что на Ріонѣ. Отъ этого складочнаго пункта провіантскихъ запасовъ, получаемыхъ Чернымъ моремъ для Имеретинскихъ войскъ, считается до укрѣпленія Багдадскаго, на границѣ Имеретіи съ Ахалцыхскимъ пашалыкомъ, только 35 верстъ, а оттуда чрезъ горы въ Ахал-

(*) Мингрельскаго полка, — слѣдовавшій тогда изъ Имеретіи подъ Ахалцыхъ на усиленіе дѣйствовавшихъ войскъ.

цыхъ не болѣе 57 верстъ; но тропинка, пролегающая здѣсь скалистымъ ущельемъ, была столь узка, что и одна навъюченная лошадь не вездѣ могла проходить. По взятіи Ахалцыха началась разработка дороги съ обѣихъ сторонъ. Для расширенія ея взорвали огромные камни и даже скалы. Но перевозка провіанта не имѣла успѣха. — Первый транспортъ, направленный изъ Багдада, подъ прикрытіемъ одной роты пѣхоты и одного горнаго единорога, едва могъ пройти отъ селенія Хане до Ахалцыха, — 40 верстъ въ 8 сутокъ. Множество вьючныхъ лошадей и четыре артиллерійскихъ свалились въ пропасти. Чрезвычайный недостатокъ вьючнаго скота усугубилъ затрудненія. Управлявшій Имеретіею Генералъ-Маіоръ Гессе не могъ выставить болѣе 1,000 вьюковъ.

Къ концу Августа, послѣ значительныхъ усилій, повозочное сообщеніе въ Карталинію, чрезъ Борджомское ущелье, установилось. Успѣхъ этотъ дозволилъ 29 Августа отправить въ Грузію изъ Ахалцыха транспортъ раненыхъ и больныхъ. Вслѣдъ за тѣмъ, для сбереженія за границею продовольствія, выступили туда же двѣ баттарейныя роты 20 и 21 артиллерійскихъ бригадъ, четыре легкія орудія и два горные единорога, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ Херсонскаго гренадерскаго и Донскаго казачьяго полковъ.

Среди этихъ хозяйственныхъ распоряженій, спокойствіе и порядокъ во вновь завоеванномъ пашалыкѣ распространялись. Санджаки, лежащіе между прежнею нашею границею, Ардаганомъ и Ахалцыхомъ, изъявили полную покорность. Но округи, удаленные въ горахъ, на западъ къ Черному морю, будучи отдѣлены высокими хребтами и почти непроходимыми ущельями, еще оспоривали независимость.

Неприязненное расположеніе сосѣднихъ Горцевъ, извѣстныхъ своею предпріимчивостію и воинственнымъ духомъ не могло не внушать опасеній касательно положенія Ахалцыха, во время зимы, и самаго спокойствія Имеретинскихъ, Гурійскихъ и Мингрельскихъ границъ. Благоразуміе требовало устранить преждевременно эти невыгоды, и изъявленное въ это время Княгинею Софьею письменное раскаяніе въ ея доселѣ двусмысленномъ поведеніи, представляло къ тому удобный случай. Властолюбивая владѣтельница Гуріи, не смотря на пребываніе отряда нашего въ укрѣпленіи Чехотаурскомъ, — на предѣлахъ ея собственныхъ земель, — втайнѣ поддерживала сношенія съ Турціею, до самаго паденія Ахалцыха: но неожиданное для нея взятіе этой крѣпости, казалось, сильно подѣйствовало на образъ мыслей Княгини. Не вѣря обѣщаніямъ Порты, она искала спасенія въ великодушіи Россійскаго Правительства, вызываясь оправдать свое усердіе покореніемъ въ пользу нашу, при берегѣ Чернаго моря, пограничной съ Гуріею провинціи Кобулети и самаго Батума. Важность этого обстоятельства едва не рѣшила Главнокомандующаго дать дѣйствіямъ нашимъ, на оконечности праваго фланга, болѣе наступательный видъ, чтобы заставить Княгиню Софію скорѣе приступить къ исполненію обѣщаній. Уже и въ мысляхъ его было предположеніе похода на Батумъ; но наступившее дождливое время, отъ коего въ Имеретіи — въ странѣ и безъ того болотистой — дороги сдѣлались непроходимы, — остановило дальнѣйшее предначертаніе экспедиціи. Съ другой стороны свирѣпствовавшія въ Имеретинскомъ отрядѣ, въ Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ, эпидемическія желчныя горячки, перемежающіяся лихорадки, поносы и водяная болѣзнь до того разстроили тамошнія войска, что кромѣ большой смертности, при открывшемся

вдругъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ холоднымъ времени, число больныхъ тамъ умножилось до 1,250, и составляло почти четвертую часть отряда; подкрѣпить же его изъ дѣйствующаго корпуса не было возможности, потому, что полки, по окончаніи Персидской войны, бывъ выведены чрезъ двѣ недѣли въ новый походъ, нуждались въ отдохновеніи, и въ продолженіе зимы надлежало ихъ приготовить ко второй кампаніи.

10 Сентября Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Гвардіи Штабсъ-Капитанъ Графъ Опперманъ привезъ изъ Одессы Всемилостивѣйшіе рескрипты о назначеніи Главнокомандующаго Шефомъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, предоставленіи ему двухъ пушекъ, изъ числа отбитыхъ въ Карсѣ, и пожалованіи дочери его, Графини Александры Ивановны, во фрейлины ко Двору. На другой день эти Царскія милости объявлены Корпусу и приняты со всеобщимъ восторгомъ и признательностію. Ширванскому полку данъ былъ праздникъ отъ новаго Шефа.

Между-тѣмъ при всей дѣйствительности предпринятыхъ мѣръ оказывалось невозможнымъ обезпечить завоеванные пашалыки продовольствіемъ, собственно изъ запасовъ Грузіи. Генералъ-Адъютантъ Сипягинъ встрѣтилъ затрудненія въ доставкѣ предназначеннаго количества провіанта изъ Грузіи въ Гумры, а наступившая ранняя осень, совершенно прекратила перевозку хлѣба изъ Багдада. Сильные дожди произвела тамъ глубокую грязь, а на каменистыхъ вершинахъ горъ гололедицу. Возвысившаяся въ рѣчкахъ вода сорвала мостики и плотины, съ чрезвычайнымъ усиліемъ устроенныя.

Лишась такимъ образомъ надежды на средства Закавказскихъ Провинцій, Главнокомандующій лично поспѣшилъ въ Ардаганъ, для принятія послѣднихъ мѣръ и за-

купкѣ и сбору продовольственныхъ запасовъ въ Карскомъ пашалыкѣ и Ардаганскомъ санджакѣ: безъ чего нельзя было бы держать во время зимы необходимаго числа войскъ въ завоеванномъ краѣ.

14 Сентября главная квартира выступила къ Ардагану, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ Херсонскаго гренадерскаго полка, Нижегородскаго драгунскаго, Донскаго казачьяго Леонова и 4 орудій Донской конной артиллеріи. Въ гарнизонѣ Ахалцыхскомъ остались: Ширванскій пѣхотный полкъ, двѣ роты Херсонскаго гренадерскаго, 4 легкія орудія и двѣ сотни Донскаго Сергѣева полка. Небольшой отрядъ нашъ слѣдовалъ чрезъ деревни: Вале и Джагисманъ, хребетъ Улгаръ, селеніе Пикелевъ и рѣчку Кептаръ-Керпи. Ненастная погода и грязь чрезвычайно затрудняли движеніе по мѣстамъ всюду пересѣченнымъ сосновыми лѣсами, а выпавшій въ ночь, съ 14 на 15 Сентября, снѣгъ еще болѣе увеличилъ эти препятствія. Дорога отъ Ахалцыха до подошвы Улгаръ пролегаетъ по правому берегу Посховъ-чай чрезъ невысокіе лѣсистые скаты горъ. На противоположной сторонѣ разбросано по полугорью нѣсколько деревень, изъ которыхъ Дугуръ, лежащая противу моста, составляетъ обыкновенную резиденцію Бека, управляющаго Посховскимъ санджакомъ. По пути безпрестанно встрѣчались намъ жители, спѣшившіе возвращаться въ домы свои въ слѣдствіе объявленнаго имъ воззванія. Мѣсто при подошвѣ горы Улгаръ, неподалеку отъ развалинъ древняго, укрѣпленнаго Армянскаго монастыря, весьма удобно для расположенія значительнаго отряда: лѣсъ и вода въ близкомъ разстояніи. Подъемъ со стороны Ахалцыха начинается по сѣверо-восточному скату, потомъ входитъ въ ущелье и наконецъ на пространствѣ двухъ верстъ по крутости своей представляетъ въ гря-

зное время величайшія затрудненія. Небольшой транспортъ съ провіантомъ, обозъ главной квартиры и самую артиллерію должно было мѣстами тащить на рукахъ.— Снѣгъ, глубиною въ $\frac{1}{4}$ аршина, уже лежалъ на протяженіи 15 верстъ и погода, по причинѣ нарочитой высоты, перемѣнялась въ теченіе десяти часовъ безпрестанно. Ардаганскія окрестности начинаютъ быть видны за 8 верстъ съ послѣднихъ отраслей Улгара.

Предъ прибытіемъ Главнокомандующаго къ Ардагану въ баталіонѣ 40 егерскаго полка, составлявшемъ гарнизонъ крѣпости, оказалась вновь чумная зараза. Болѣзнь вскорѣ перешла и въ отрядъ Генералъ-Лейтенанта Князя Вадбольскаго. Три человѣка Грузинскаго гренадерскаго полка заразились чумою на крѣпостной работѣ. Возобновленіе всѣхъ мѣръ предосторожности и строгое исполненіе карантинныхъ правилъ спасло войска отъ гибельныхъ послѣдствій и зараза остановлена въ крѣпости. Отрядъ, прибывшій съ главною квартирою, удаленъ немедленно за 15 верстъ на рѣчку Качеванъ-су; войска Генералъ-Лейтенанта Князя Вадбольскаго расположены порознь и окружены цѣпью.

19 Сентября, на другой день прибытія Главнокомандующаго къ Ардагану, получено донесеніе Генералъ-Маіора Князя Чавчевадзе о взятіи крѣпостей: Баязета, Топрах-Кале и укрѣпленія Діадина. 21 числа курьеръ, прибывшій съ подробною о томъ реляціею, привезъ три знамени, два бунчука и жезлъ Паши, найденные въ Баязетѣ.

Имѣвъ еще въ Февралѣ мѣсяцѣ извѣстія о скоромъ разрывѣ съ Россіею, и, въ случаѣ войны, не находя возможнымъ держаться противу нашихъ войскъ, Баязетскій Белюль-Паша старался приготовить для себя лучшую участь, и еще въ Тавризъ подсылалъ къ Главнокоманду-

ющему чиновника подъ предлогомъ разныхъ учтивостей. Чрезъ мѣсяцъ послѣ того онъ обратился къ Армянскому Архіепископу Нарсесу съ просьбою способствовать ему въ сношеніяхъ съ Графомъ Эриванскимъ; но Нарсесъ произвольно отвѣчалъ, что еще не время, и скрылъ это обстоятельство. Въ половинѣ Іюня Паша вошелъ въ подобную переписку съ Генералами: Панкратьевымъ и Княземъ Чавчевадзе; оба они тогда же просили воспользоваться хорошимъ расположеніемъ Паши; но Главнокомандующій это отвергнулъ; ибо находилъ неудобнымъ и излишнимъ начинать отсюда раннія дѣйствія.

Сосредоточивая главныя силы къ Карсу и Ахалцыху, Сераскиръ въ самомъ дѣлѣ не обращалъ вниманія на безопасность Баязета, разсчитывая, что и Русскіе до нѣкотораго времени, не могутъ предпринять въ ту сторону похода, сколько по удаленности этого пашалыка на одномъ изъ фланговъ операціоннаго базиса, столько и по недостатку войскъ, уменьшаемыхъ необходимостію занимать Персидскія провинціи, до полученія отъ Шаха контрибуціи. Предположенія Сераскира не были ошибочны; ибо, выступая къ Карсу, Графъ Паскевичъ едва могъ собрать въ Армянской области слабый отрядъ подъ командою Генералъ-Маіора Князя Чавчевадзе, для обезпеченія тамошнихъ границъ. Однако же жители Баязетскаго пашалыка, большею частію Армяне, втайнѣ благопріятствовали намъ и, не взирая на открытіе войны, продолжали доставлять въ предѣлы наши хлѣбъ на продажу, пользуясь нерѣшительнымъ поведеніемъ Балюль-Паши.

Не такъ поступали Куртинцы, населяющіе Баязетскій пашалыкъ. Эти хищныя кочевыя племена съ начатіемъ военныхъ дѣйствій спѣшили воспользоваться грабежемъ внутри провинцій нашихъ. Въ исходѣ Іюня партія ихъ,

въ числѣ 400 человѣкъ, сдѣлала нападенie на деревню Ахуръ, лежащую на южномъ скатѣ Большаго Арарата; но жители, предваренные объ опасности, потеряли при защитѣ только двухъ раненыхъ. 13 Іюля Куртинцы въ большемъ сборѣ напали на Кульпинскія соляныя ломки. Рота Севастопольскаго пѣхотнаго полка, здѣсь находившаяся, отразила хищниковъ; но имъ удалось угнать почти весь скотъ селенія Кульпи, въ числѣ 2773 штукъ, причемъ ранены съ нашей стороны 1 рядовой и 12 человѣкъ жителей. Слѣдующее нападеніе было гораздо отважнѣе. Около 2,000 Куртинцевъ подъ начальствомъ Кяфаръ-Хана, соединясь съ 800 конныхъ Турокъ, высланныхъ изъ войскъ Кіоса-Магметъ-Паши, аттаковали предъ разсвѣтомъ 20 Іюля штабъ Донскаго казачьяго Басова полка, расположенный въ деревнѣ Мастары, что близъ укрѣпленія Талынь. Наблюдательные казачьи пикеты были смяты и непріятель, спѣшившись, занялъ бо́льшую часть селенія. Неожиданное приближеніе двухъ ротъ Севастопольскаго пѣхотнаго полка, слѣдовавшихъ въ это время изъ Талыня въ Гумры, подкрѣпило казаковъ. Турки и Куртинцы послѣ безуспѣшныхъ аттакъ были вытѣснены изъ селенія и отступили къ Арпа-чаю, успѣвъ увлечь съ собою 22 человѣка жителей и 100 штукъ рогатаго скота. Потеря непріятеля простиралась при этомъ случаѣ до 70 человѣкъ. У насъ убито 4 казака и двое жителей; ранены 2 офицера и 1 казакъ.

Почти въ то же время Ванскіе и Баязетскіе Куртинцы обезпокоивали войска наши и со стороны занимаемыхъ нами Персидскихъ провинцій. Собравъ значительныя силы Ванскій Паша лично предпринималъ, въ началѣ Іюля, вторженіе въ Хойскую область; но Генералъ-Маіоръ Панкратьевъ, подвинувшись съ частію своего отряда къ мѣ-

стечку Караине, отстоящему въ 80 верстахъ отъ Хои, на раздѣленіи дорогъ въ Ванъ и Баязетъ,— предупредилъ это покушеніе, и устрашенный Паша заперся въ Ванской крѣпости.

Когда въ исходѣ Іюля Генералъ-Маіоръ Панкратьевъ, послѣ кратковременнаго пребыванія въ Караинѣ, отошелъ обратно въ Хой, Куртинцы, въ числѣ 100 человѣкъ, спустившись въ Салмазскую равнину, отогнали стада, пасшіяся близъ деревни Магламъ. Расположенный тамъ съ ротою Кабардинскаго пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ Евдокимовъ, бросившись немедленно въ преслѣдованіе съ 70 гренадерами, 7 казаками и нѣсколькими жителями успѣлъ отхватитъ хищникамъ дорогу къ ущелью. Куртинцы напали на пѣхоту нашу; но встрѣченные сильнымъ ружейнымъ огнемъ кинули добычу и разсѣялись въ разныя стороны, съ потерею 6 убитыхъ и нѣсколькихъ раненыхъ. Съ нашей стороны убитъ также при этомъ случаѣ одинъ гренадеръ и ранено трое жителей.

Партія Ванскихъ Куртинцевъ, въ числѣ 200 человѣкъ, проникнула еще далѣе. 5 Августа хищники эти, прорвавшись по Баязетской дорогѣ къ селенію Кюркентъ, неподалеку отъ города Хои, успѣли отбить многочисленныя стада въ тамошнихъ обывательскихъ кочевьяхъ. Командовавшій 1 Конно-Черноморскимъ казачьимъ полкомъ, Войсковой Старшина Дьячевскій, настигнулъ Куртинцевъ со 100 казаками и принудилъ ихъ бросить добычу. Изъ числа хищниковъ захвачено въ плѣнъ трое; убито болѣе 20 и много ранено. Уронъ нашъ вообще состоялъ изъ 8 человѣкъ.

Эти частные случаи, обнаруживъ Баязетскому Пашѣ, что мы съ этой стороны слабы,—способствовали мало-помалу къ перемѣнѣ образа его мыслей, и около половины

Іюля, онъ изъявилъ Генералу Князю Чавчевадзе рѣшительное намѣреніе защищать городъ и пашалыкъ до послѣдней крайности. Между-тѣмъ открывшіяся въ Баязетѣ заразительныя болѣзни и большая смертность заставили равномѣрно прекратить всякое сообщеніе съ Баязетскими жителями, и дѣла остались въ такомъ видѣ до исхода Августа.

Успѣхи оружія въ центрѣ, покореніе 4 крѣпостей: Карса, Ахалкалаки, Гертвиса и Поти и произведенная Персидскимъ Правительствомъ уплата одной части контрибуціи, со внесеніемъ которой упразднялся Салмазскій округъ, —дозволили наконецъ начать наступательныя дѣйствія и на лѣвомъ флангѣ. Предпринимая походъ къ Ахалцыху, Главнокомандующій предписалъ Генералъ-Маіору Панкратьеву отправить изъ Хои въ Эриванскій округъ, два баталіона Пашебургскаго пѣхотнаго полка, при 4 орудіяхъ. Соединеніе этихъ войскъ съ отрядомъ Генералъ-Маіора Князя Чавчевадзе долженствовало составить экспедицію для покоренія Баязета, овладѣніе коимъ обѣщало весьма значительные источники хлѣбныхъ запасовъ.

Въ исходѣ Августа войска, отправленныя изъ Хойской области, прибыли въ селеніе Аргаджи, что у подошвы Арарата. 25 числа Князь Чавчевадзе выступилъ оттуда съ отрядомъ изъ двухъ баталіоновъ Пашебургскаго и трехъ ротъ Севастопольскаго пѣхотныхъ полковъ, въ числѣ 1,400 строевыхъ, 200 казаковъ Донскаго Басова полка, 400 человѣкъ Татаръ и Армянъ Эриванскаго коннаго ополченія и 6 орудій. Перешедъ налегкѣ чрезъ трудный и высокій хребетъ Хачь-Гедукъ, отдѣляющій Баязетскій пашалыкъ отъ Эривани, и оставивъ позади три роты Севастопольскаго полка, для прикрытія тягостей, Князь Чавчевадзе 27 Августа приблизился къ Баязету и былъ встрѣченъ 1,300 человѣками непріятельской конницы. Одна

часть ея послѣ небольшой перестрѣлки опрокинута въ городъ удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи; другая, будучи отрѣзана кавалеріею нашею, сначала разсѣялась въ горы; но оттуда скрытыми тропинками также успѣла возвратиться въ Баязетъ. Отрядъ въ тотъ же день занялъ укрѣпленную деревню Зангезоръ, въ 3 верстахъ отъ города, на соединеніе Эчміадзинской и Макинской дорогъ. Съ крѣпости и цитадели до вечера производился по лагерю нашему пушечный огонь.

28 числа три роты Севастопольскаго полка, оставшіяся назади, присоединились къ отряду. Устрашенный Паша рано утромъ предложилъ сдачу, испрашивая только личной свободы, сохраненія своей собственности и дозволенія Турецкому гарнизону оставить безпрепятственно крѣпость. Срокъ для того назначенъ былъ до полудня; но вслѣдъ за тѣмъ пронесшіеся слухи объ ожидаемомъ изъ Арзерума подкрѣпленіи и о скоромъ прибытіи помощи, въ числѣ 2,000 окрестныхъ Куртинцевъ, — заставили опасаться обмана; и потому Князь Чавчевадзе приказалъ двумъ ротамъ Нашебургскаго полка овладѣть высотами, находящимися на южной сторонѣ города, и отрѣзать у непріятеля источники воды. При первомъ туда движеніи изъ крѣпости послѣдовалъ пушечный огонь; но пѣхота наша успѣла занять высоты, опрокинувъ выѣхавшую противъ нея непріятельскую кавалерію. Немедленно на этомъ мѣстѣ поставлена баттарея изъ двухъ единороговъ, и подъ прикрытіемъ канонады, произведенной по Мусульманскимъ предмѣстіямъ, отрядъ сталъ приближаться къ городу, оставляя гарнизону для отступленія Макинскую дорогу. Вскорѣ на горахъ, примыкающихъ къ Баязету, съ южной стороны показалась въ самомъ дѣлѣ большая толпа Куртинцевъ; но твердая позиція двухъ ротъ Нашебургскаго полка

воспрепятствовала имъ проникнуть въ городъ, и они поспѣшили удалиться.

Лишенный всякой надежды на подкрѣпленіе и опасаясь, чтобы отрядъ нашъ не отрѣзалъ также и Макинской дороги, гарнизонъ предался бѣгству. Въ часъ по полудни городъ и крѣпость были заняты войсками нашими, безъ дальнѣйшаго сопротивленія. Балюль-Паша, замедлившій цѣлый часъ сдачею и дѣйствовавшій по нашимъ колоннамъ до самаго занятія города, объявленъ военно-плѣннымъ; но при немъ сохранена вся его движимая собственность, за исключеніемъ продовольственныхъ запасовъ. Кромѣ большаго количества хлѣба, найденнаго въ Пашинскомъ замкѣ, пріобрѣтены въ крѣпости значительные магазины провіанта и фуража и 180 пудъ пороху. Военные же трофеи состояли: изъ 12 пушекъ, 3 знаменъ, 2 бунчуковъ и чаушскаго, или повелительнаго знака Паши. Потеря непріятеля одними убитыми восходила до 50 человѣкъ. Съ нашей стороны убиты изъ нерегулярной конницы два и ранены 7 человѣкъ Татаръ и Армянъ; контужены: начальствовавшій этою кавалеріею, бывшій при Персидскомъ Правительствѣ Командиромъ Эриванскаго Сарбазскаго баталіона, Сарген̃гъ (Полковникъ) Ахметъ-Ханъ, братъ извѣстнаго Эсхенъ-Хана, Нашебургскаго полка оберъ-офицеръ 1 и музыкантъ 1.

Съ 29 Августа по 8 Сентября Князь Чавчевадзе не предпринималъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Возстановленіе порядка въ городѣ и ближайшихъ санджакахъ, исправленіе крѣпостной обороны и обезпеченіе войскъ продовольствіемъ задержали отрядъ въ Баязетѣ, гдѣ сверхъ того надлежало принять мѣры къ совершенному прекращенію чумной заразы, еще существовавшей между городскими Магометанами.

8 числа партіею нашею, состоявшею изъ 50 конныхъ Сардаръ-Абадскихъ Армянъ и 50 пѣшихъ, набранныхъ изъ Баязетскихъ деревень, занято укрѣпленіе Діядинъ, лежащее въ 55 верстахъ отъ Баязета по Арзерумской дорогѣ. Того же числа начальникъ 300 Куртинскихъ семействъ, старшина Гассанъ-Ага, явясь въ Баязетъ, испросилъ дозволеніе перебраться на мѣста ихъ прежняго кочевья, откуда они удалились по вступленіи нашихъ войскъ въ Баязетскій пашалыкъ. Причину столь скорой покорности означенныхъ Куртинцевъ и ихъ всеобщаго неучастія въ защитѣ Баязета должно особенно приписать вліянію прокламаціи Главнокомандующаго, которая была разослана по всѣмъ отдѣльнымъ кочевьямъ этого народа. Надѣясь снискать различныя выгоды подъ покровительствомъ Россіи и опасаясь разоренія, они рѣшились оставаться до времени спокойными свидѣтелями происшествій; но мы увидимъ, что не всѣ изъ нихъ послѣдовали благоразумному поступку Гассанъ-Аги.

Когда слухъ о взятіи Баязета достигнулъ въ Арзерумъ, Сераскиръ отправилъ тотчасъ находившагося при немъ Абдулъ-Ризахъ-Бека, роднаго брата Балюль-Паши, съ 500 человѣкъ пѣхоты и конницы, для занятія крѣпости Топрахъ-Кале, главнаго мѣста Алашкертскаго санджака. Князь Чавчевадзе, извѣстясь о томъ 9 Сентября, поспѣшилъ движеніемъ въ Топрахъ-Кале, и въ 10 часовъ вечера отрядъ нашъ туда выступилъ, оставивъ для обороны Баязета по одной ротѣ Нашебургскаго и Севастопольскаго пѣхотныхъ полковъ. Гассанъ-Ага, въ знакъ перваго своего усердія, присоединилъ къ войскамъ нашимъ 100 человѣкъ конныхъ изъ подвластныхъ ему Куртинцевъ. Удаляясь отъ границъ, Князь Чавчевадзе отправилъ приказаніе въ Эривань о направленіи вслѣдъ за собою двухъ ротъ 41

егерскаго и двухъ ротъ Севастопольскаго пѣхотнаго полковъ, при 4 орудіяхъ.

Сдѣлавъ до 90 верстъ въ двое сутокъ, отрядъ остановился вечеромъ 11 числа близъ селенія Мангасоръ, не менѣе 45 верстъ отъ Топрахъ-Кале. Дабы поразить непріятеля внезапностію, и отнять средство изготовиться къ упорной оборонѣ крѣпости, которая почиталась неприступною, Князь Чавчевадзе послѣ небольшаго отдыха вызвалъ 300 человѣкъ охотниковъ изъ пѣхоты, могущихъ перенести усиленный переходъ, и, взявъ съ собою три орудія и всю бывшую при отрядѣ кавалерію, выступилъ на легкѣ далѣе. При всей поспѣшности развѣтъ засталъ авангардъ этотъ еще въ 12 верстахъ отъ Топрахъ-Кале. Видя, что подходъ войскъ уже открытъ, Князь Чавчевадзе пустился впередъ съ одною кавалерію, чтобы захватить непріятеля среди перваго смятенія. По приближеніи къ крѣпости на двѣ версты непріятельская конница, составлявшая часть гарнизона мало-по-малу начала удаляться въ противоположную сторону. Подполковникъ Басовъ съ казаками, Эриванскою конницею и Куртинцами посланъ былъ отхватить бѣгущихъ; пѣхота же устремилась прямо на крѣпость. Басовъ, которому надлежало проскакать предмѣстіемъ Топрахъ-Кале, былъ встрѣченъ у входа засѣвшими въ домахъ непріятельскими стрѣлками; но казаки съ крикомъ ура! пронеслись чрезъ городъ и успѣли отрѣзать Турецкую пѣхоту, большая часть коей захвачена въ плѣнъ. Преслѣдованіе продолжалось 8 верстъ по дорогѣ, пересѣченной рытвинами и безпрестанно подымающейся въ гору. Совершенная усталость лошадей воспрепятствовала гнать бѣгущихъ далѣе. Изъ нихъ 128 человѣкъ сдались безъ сопротивленія, и нѣсколько убито; съ нашей же стороны ранено два казака. Куртин-

цамъ Гассанъ-Аги, посланнымъ особо, удалось захватить на Арзерумской дорогѣ 110 вьючныхъ воловъ, слѣдовавшихъ подъ небольшимъ непріятельскимъ прикрытіемъ въ Топрахъ-Кале, для поднятія оттуда провіанта и увода въ плѣнъ жителей.

Въ тотъ же день Карапапахскій Наги-Ханъ съ партіею хищниковъ, разграбилъ въ 15 верстахъ отъ Топрахъ-Кале Армянскую деревню Чилканы. Изнуреніе конницы нашей не позволило подать Армянамъ скорой помощи, и когда чрезъ нѣсколько часовъ отдыха 60 казаковъ, 60 человѣкъ Эриванскаго ополченія и 80 Куртинцевъ, подъ командою Войсковаго старшины Епифанова, были отправлены въ погоню, грабители успѣли отойти уже далеко. Тѣмъ не менѣе ихъ удалось настигнуть на другой день. Хищники, открывъ издали приближеніе партіи Епифанова поспѣшили войти въ ущелье, бросивъ весь уведенный скотъ въ числѣ 500 штукъ. Въ небольшой стычкѣ, произшедшей при этомъ случаѣ, Куртинцы Гассанъ-Аги особенно отличились усердіемъ и храбростію: одинъ изъ нихъ ранилъ пикою Наги-Хана. Но крѣпкое мѣстоположеніе, вполнѣ благопріятствовавшее непріятелю, не дозволило одержать совершенной поверхности и спасти 20 Армянъ, которыхъ хищники успѣли увести съ собою. Тутъ въ первый разъ мы видѣли Куртинцевъ, сражавшихся противу своихъ: изъ нихъ двое были убиты и одинъ раненъ.

Занятіемъ Топрахъ-Кале водрузились знамена Русскія на берегахъ лѣваго рукава Евфрата и пріобрѣтенъ ключь хлѣбороднѣйшаго Алашкертскаго санджака.—Въ магазинахъ крѣпости и предместіи найденъ значительный запасъ хлѣба. Выгодное, почти неприступное, положеніе Топрахъ-Кале дозволило оставить тамъ въ гарнизонѣ только двѣ роты Севастопольскаго пѣхотнаго полка безъ артил-

лерін, дѣйствіе которой по мѣстной высотѣ содѣлывалось безполезнымъ. Остальная часть отряда отошла къ Баязету и расположилась на пути туда изъ Топрахъ-Кале, для прикрытія производившагося сбора продовольствія.

До 20 Сентября отрядъ Баязетскій оставался въ бездѣйствіи; между-тѣмъ Князь Чавчевадзе узнавъ, что въ деревнѣ Софикентъ, Мушскаго пашалыка, оставлено бѣжавшими жителями большое количество хлѣба, отрядилъ Подполковника Басова съ 7 ротами пѣхоты, тремя орудіями и двумя сотнями казаковъ, для вывозки запасовъ этихъ въ Топрахъ-Кале. 20 Сентября Басовъ, занявъ Софикентъ, выслалъ оттуда первый транспортъ съ хлѣбомъ въ числѣ 522 вьюковъ, подъ прикрытіемъ трехъ ротъ Пашебургскаго пѣхотнаго полка съ однимъ орудіемъ. Узнавъ о томъ кочующіе вблизи Куртинцы въ числѣ 3,000 человѣкъ напали на лагерь нашъ при Софикентѣ; но послѣ двукратныхъ, неудачныхъ покушеній отбиты съ потерею. 21 числа, желая воспользоваться раздѣленіемъ отряда, они снова аттаковали войска, остававшіяся при Софикентѣ; но, будучи опять отражены, обратились всѣми силами на три роты, возвращавшіяся къ отряду послѣ препровожденія транспорта за горы. Какъ это происходило только въ 4 верстахъ отъ Софикента, то Подполковникъ Басовъ ударилъ въ тылъ Куртинцамъ, и обратилъ ихъ въ бѣгство, съ потерею многихъ убитыхъ и раненыхъ; съ нашей стороны въ этомъ дѣлѣ ранено рядовыхъ два и убиты двѣ артиллерійскія лошади.

22 Сентября Подполковникъ Басовъ пошелъ со всѣмъ отрядомъ на встрѣчу возвращавшимся къ нему вьючнымъ быкамъ. Куртинцы этимъ воспользовались и въ числѣ 150 человѣкъ заняли Софикентъ; однакоже, замѣтивъ обратное слѣдованіе отряда, тотчасъ оставили деревню и при

этомъ случаѣ потеряли двухъ плѣнныхъ и одного убитаго. На другой день отрядъ, забравъ съ собою еще 586 вьюковъ хлѣба и принявъ подъ покровительство свое, по неотступной просьбѣ жителей, 200 семействъ Армянъ Мушской деревни Гассанъ-Паши,—отошелъ къ Топрахъ-Кале.

27 Сентября партія изъ 300 Куртинцевъ, кочующихъ къ сторонѣ Кагизмана, отогнала скотъ, принадлежавшій жителямъ предмѣстія Топрахъ-Кале.—Подполковникъ Басовъ тотчасъ бросился ихъ преслѣдовать съ сотнею казаковъ, въ подкрѣпленіе коихъ слѣдовала рота пѣхоты. Въ 8 верстахъ отъ крѣпости хищники были настигнуты; весь скотъ отбитъ и возвращенъ жителямъ, а Куртинцы потеряли при этомъ случаѣ 4 убитыхъ и 1 раненаго. Послѣ чего отрядъ Басова отошелъ къ Діядину.

Покореніе Баязетскаго пашалыка, пребываніе войскъ нашихъ въ Топрахъ - Кале поблизости границъ Арзерумскаго пашалыка и успѣшный поискъ на Софикентъ не могли между-тѣмъ не возбудить живѣйшихъ опасеній въ Арзерумѣ, и Сераскиръ въ первыхъ числахъ Октября, узнавъ объ отступленіи отряда нашего къ Діядину, послалъ изъ Дели-бабы 4,000 человѣкъ съ 5 орудіями, для нападенія на Торпахъ-Кале.

Князь Чавчевадзе, находившійся въ это время въ Баязетѣ, для распоряженій по гражданскому управленію и для прекращенія появившейся между гарнизономъ чумы, немедленно прибылъ къ Діядину и не теряя ни минуты двинулся со всѣмъ отрядомъ къ Топрахъ - Кале. Здѣсь получено извѣстіе, что непріятель съ нѣсколькими орудіями взялъ отъ Дели-бабы направленіе къ Мушу, и потому, не опасаясь болѣе нападенія на Топрахъ-Кале, гдѣ гарнизонъ усиленъ былъ еще одною ротою, Князь Чавчевадзе съ про-

чими пошелъ къ селенію Патносу, навстрѣчу Туркамъ, надѣясь въ той сторонѣ собрать новые запасы хлѣба.

15 Октября на разсвѣтѣ авангардъ нашъ, слѣдуя по дорогѣ Мелязгирдской, приближился къ Патносу. 400 семействъ Куртинцевъ, которыя кочевали здѣсь съ Юсуфъ-Бекомъ, братомъ Баязетскаго Балюль-Паши, удалились къ Мелезгирду, за 4 часа до прибытія нашихъ войскъ. Армяско-Татарская конница, посланная для преслѣдованія, успѣла захватить 50 семействъ съ имуществомъ. 58 человѣкъ, могущихъ носить оружіе, задержаны, прочимъ дана свобода. Того же числа въ близлежащемъ селеніи Гракомъ собрано до 750 вьюковъ хлѣба. На другой день партія, пройдя 15 верстъ по дорогѣ къ Мелазгирду и Ардишу, не открыла ничего, кромѣ малыхъ непріятельскихъ пикетовъ.

17 числа утромъ лазутчики извѣстили, что непріятель въ весьма значительныхъ силахъ съ артиллеріею приближается по Мелазгирдской дорогѣ. Князь Чавчевадзе съ двумя ротами 41 егерскаго полка, двумя Нашебургскаго пѣхотнаго, 120 казаками, 200 человѣкъ Армяско-Татарской конницы и 4 орудіями пошелъ тотчасъ на встрѣчу, оставивъ для прикрытія лагеря и собраннаго провіанта пять ротъ съ четырьмя орудіями, подъ командою Подполковника Якшина. Въ 10 верстахъ отъ лагеря показались дѣйствительно Турки въ большемъ числѣ. Князь Чавчевадзе, не считая себя въ силахъ выгодно аттаковать непріятеля, рѣшился отвлечь его далѣе къ Патносу. Для чего, отвѣтивъ нѣсколькими выстрѣлами на огонь непріятельской баттареи, онъ началъ тотчасъ отступать. Ободренные Куртинцы тѣснили отрядъ стремительно; но это самое дало средство, нанести имъ большой вредъ картечью и ружейнымъ огнемъ. Въ продолженіе трехъ ча-

собъ отступленія, запальчивость Куртинцевъ не разъ представляла возможность отбить у нихъ знамена и даже самыя орудія; но дѣйствіе непріятельской артиллеріи навело такой страхъ на Армянско-Татарскую конницу, что она служила болѣе препятствіемъ, нежели помощію; казаковъ же было слишкомъ мало. Около вечера непріятель, обойдя правый флангъ нашъ, произвелъ частію конницы нападеніе на лагерь; но былъ отбитъ Подполковникомъ Якшинымъ. Послѣ того Куртинцы потянулись къ деревнѣ Гракомъ; но Князь Чавчевадзе, предвидя сколь опасно допустить ихъ занять крѣпкую позицію вблизи нашего лагеря, послалъ предварительно туда двѣ роты егерей, которыя, не смотря на наступившую темноту, заняли селеніе. Уронъ съ нашей стороны состоялъ въ этотъ день изъ 27 убитыхъ и раненыхъ: въ числѣ первыхъ находился Хорунжій Леоновъ. Потеря непріятеля была въ десять разъ значительнѣе, отъ двухъ Куртинцевъ, взятыхъ въ плѣнъ, узнано, что Эминь-Паша Мушскій, начальствовавшій въ этомъ дѣлѣ, имѣлъ подъ своею командою Абдулъ-Ризахъ-Бека, брата Бальюль-Паши, Куртинскихъ начальниковъ: Гуссейнъ-Агу, Сулейманъ-Агу и многихъ другихъ съ 6,000 войскъ и нѣсколькими орудіями.

18 числа непріятель, удерживая позицію въ 6 верстахъ отъ нашего лагеря, при деревнѣ Кизилъ-Кая, съ утра открылъ перестрѣлку съ двумя ротами, занимавшими Гракомъ, и мало-по-малу выстроилъ всѣ войска свои противъ лѣваго нашего фланга, весьма выгодно расположеннаго. Желая заманить Куртинцевъ подъ перекрестный огонь Князь Чавчевадзе выслалъ въ 4 часу по полудни конныхъ стрѣлковъ; непріятельская конница бросилась за ними: но будучи встрѣчена удачными выстрѣлами артиллеріи, возвратилась съ большимъ урономъ; у насъ ранены только три человѣка.

19 Октября непріятель, удостовѣрившись въ малочисленности отряда нашего, аттаковалъ всѣми силами деревню Гракомъ, гдѣ находились фуражиры въ числѣ 310 человѣкъ съ однимъ орудіемъ. Дѣло началось въ 9 часовъ утра и продолжалось до самой ночи: пять разъ Турки возобновляли нападенія, поддержанныя сильнымъ ружейнымъ огнемъ и перекрестнымъ дѣйствіемъ двухъ орудій со скалистаго обрыва, висящаго надъ деревнею; но всякая изъ аттакъ была отражаема съ урономъ: при чемъ у непріятеля отбито одно знамя. Артиллерія наша дѣйствовала съ особенною удачею и произвела значительное пораженіе въ большихъ толпахъ, подкрѣплявшихъ нападеніе со стороны Ванской дороги (*). Потеря, которую понесли Турки въ этотъ день, простиралась до 600 человѣкъ; множество труповъ оставалось въ деревнѣ Гракомѣ, откуда мѣткіе выстрѣлы храбрыхъ егерей 41 егерскаго полка, защищавшихъ деревню, не позволили спасти почти ни одного тѣла. Уронъ съ нашей стороны состоялъ изъ 7 оберъ-офицеровъ и 97 нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ фронта. Ночью непріятель отступилъ за 6 верстъ и занялъ прежнюю позицію при деревнѣ Кизилъ-Кая.

Два дня послѣ дѣла при Гракомѣ отрядъ нашъ оставался покоенъ. 21 числа въ виду непріятельскихъ пикетовъ присоединились прибывшія изъ Эривани двѣ роты Козловскаго пѣхотнаго полка и часть Эриванскаго Сарбазскаго полубаталіона. Получивъ подкрѣпленіе отрядъ нисколько немедля выступилъ противу непріятеля. При видѣ нашей рѣшительности Турки поспѣшили перенести свой лагерь далѣе за 5 верстъ отъ деревни Кизилъ-Кая и сами въ числѣ 5,000 при двухъ орудіяхъ вышли навстрѣчу; но дѣй-

---

(*) Смотри планъ подъ лит. К.

ствія ихъ на этотъ разъ были слабы и они оставили поле сраженія, съ потерею около 40 человѣкъ, не сдѣлавъ ни одного пушечнаго выстрѣла.

25 числа непріятель потянулся обратно, взявъ направленіе частію къ Мелизгирду и частію къ Ардишу. Князь Чавчевадзе, желая ускорить это отступленіе сдѣлалъ 26 числа движеніе впередъ по Мелизгирдской дорогѣ; но Турокъ уже нельзя было настигнуть.

28 Октября отрядъ оставался при Патносѣ.—Лазутчики наши извѣстили, что Эминъ-Паша Мушскій, ожидая изъ Арзерума и Вана значительнаго подкрѣпленія, съ нѣсколькими орудіями, намѣревается возобновить наступательныя дѣйствія. Почитая не безопаснымъ состязаться вновь съ превосходными силами, Князь Чавчевадзе рѣшился оставить окрѣстности Патноса и отступить за Топрахъ-Кале. Того же числа отрядъ вечеромъ началъ отступленіе, взявъ съ собою 920 вьюковъ пшеницы и 160 семействъ Патносскихъ Армянъ, убѣдительно просившихъ позволенія слѣдовать за войсками.

При всей скрытности движенія непріятель, проникнувъ ретираду, тотчасъ занялъ Патносъ и зажегъ эту деревню. Къ разсвѣту Куртинская конница въ числѣ болѣе 1,000 человѣкъ настигнула нашъ аріергардъ, состоявшій изъ двухъ ротъ 41 егерскаго и двухъ ротъ Козловскаго пѣхотнаго полковъ съ 4 орудіями 20 артиллерійской бригады. Вскорѣ прибыло до 1,500 дели, и непріятель сильно началъ тѣснить аріергардъ, долженствовавшій прикрывать слѣдованіе отряда по весьма дурной дорогѣ, еще болѣе испорченной проливнымъ дождемъ, гдѣ на каждой верстѣ надлежало останавливаться по причинѣ безпрестанной ломки артиллеріи и обозовъ. Пользуясь выгоднымъ мѣстоположеніемъ Турки, въ числѣ 4,000 человѣкъ, на 19 верстѣ

отъ Патноса, при деревнѣ Сулейманъ-Кумбатъ, произвели усиленный натискъ на аріергардъ, который однакоже будучи вовремя подкрѣпленъ двумя ротами Севастопольскаго пѣхотнаго полка, успѣлъ отразить стремительное нападеніе. Непріятель, потерявъ въ этотъ день около 200 человѣкъ, не рѣшился преслѣдовать болѣе, и отрядъ 31 Октября прибылъ въ селеніе Кара-Килиссъ, что на половинѣ пути между Топрахъ-Кале и Діадиномъ. Уронъ съ нашей стороны во время отступленія состоялъ изъ 21 человѣка. Особенно отличились при этомъ случаѣ двѣ роты 41 егерскаго полка, подъ командою храбраго Капитана Резануйлова. Онѣ, сдѣлавъ 29 числа переходъ въ 30 верстъ по самой дурной дорогѣ, въ худую погоду, и будучи съ разсвѣта до поздней ночи въ безпрестанной битвѣ, несли на себѣ съ примѣрною неустрашимостію всю тягость ретирады.

Причина, по которой непріятель не усилилъ преслѣдованія отряда, для нанесенія ему болѣе значительной потери, заключалась въ томъ, что Главнокомандующій, получивъ въ Тифлисѣ донесеніе о дѣйствіяхъ Князя Чавчевадзе и предвидя, въ какомъ опасномъ положеніи онъ могъ находиться, предписалъ немедленно Генералъ-Маіору Берхману, съ частію войскъ, бывшихъ близъ Карса, сдѣлать поспѣшнѣе движеніе къ Саганлугу, дабы угрожать непріятельскому флангу. 30 Октября Берхманъ выступилъ по дорогѣ на селеніе Башкой, лежащее въ нижнемъ Пассинѣ, по направленію къ Меджингерду, имѣя три батальона егерей, 400 казаковъ и десять орудій. Извѣстіе о томъ заставило непріятеля тотчасъ ослабить преслѣдованіе Князя Чавчевадзе и бросить часть силъ на встрѣчу войскамъ, шедшимъ отъ Карса. Продолжая движеніе Берхманъ 31 Октября достигнулъ береговъ Аракса, гдѣ значительный Турецкій отрядъ занималъ узкую тѣснину. Узнавъ, что

Князь Чавчевадзе благополучно достигнулъ Кара-Килисса и полагая, что этимъ цѣль экспедиціи достигнута, Берхманъ не счелъ нужнымъ аттаковать непріятеля въ крѣпкой его позиціи, и 1 Ноября предпринялъ обратное движеніе. Турецкая кавалерія съ обыкновенною своею запальчивостію не упустила обезпокоивать нашъ аріергардъ въ продолженіе двухъ часовъ; но картечью и батальнымъ огнемъ была всякой разъ отражена съ потерею, вообще, около 30 человѣкъ; съ нашей стороны раненъ только одинъ егерь и двѣ лошади. 2 Ноября отрядъ отошелъ къ Карсу.

Въ продолженіе экспедиціи Князя Чавчевадзе къ Патносу Куртинцы не оставили въ покоѣ Баязетскій Пашалыкъ. 21 Октября партія ихъ въ числѣ 100 человѣкъ напала на Армянъ, ѣхавшихъ изъ Топрахъ-Кале; однакоже посланною вслѣдъ за ними командою отбитъ былъ захваченный скотъ. 22 Октября партія Турецкой кавалеріи аттаковала команду нашу въ числѣ 38 человѣкъ, отправленную изъ Топрахъ-Кале въ деревню Мула-Сулейманъ, для поднятія оттуда на арбахъ казеннаго хлѣба; но Капитанъ Трпечакъ, начальствовавшій ею, успѣлъ отступить безъ всякой потери.

Главнокомандующій, предвидя, что положеніе малаго числа войскъ нашихъ въ Баязетскомъ пашалыкѣ, при возбужденномъ въ этой сторонѣ вниманіи непріятеля, могло подвергнуться крайней опасности въ теченіе зимы, предписалъ Генералъ-Маіору Панкратьеву немедленно по полученіи донесеній Князя Чавчевадзе о трудномъ состояніи отряда его, слишкомъ выдавшагося впередъ, слѣдовать форсированнымъ маршемъ къ Діядину со всѣми войсками, находившимися въ Персидскихъ провинціяхъ, а въ Хоѣ оставить для обезпеченія уплаты послѣдней контрибуціи баталіонъ съ двумя орудіями и 200 казаковъ. Изъ Эривани

сверхъ-того отправлены въ Баязетъ полный комплектъ зарядовъ на 12 орудій и 100,000 патроновъ.

Войска изъ Персіи начали приходить въ Баязетъ въ первыхъ числахъ Ноября, а Генералъ-Маіоръ Панкратьевъ прибылъ туда 11 числа. Съ того времени лѣвый флангъ нашъ сдѣлался совершенно обезпеченнымъ. Въ Кара-Килиссѣ расположился, подъ командою Полковника Пайркова, отрядъ изъ 13 ротъ пѣхоты, десяти орудій и одного казачьяго полка для прикрытія Евфратской долины и Алашкертскаго санджака, гдѣ находились главнѣйшіе способы продовольствія и единственныя въ зимнее время мельницы на рѣчкѣ Шерьянъ. Сверхъ того Кара-Клисскій пунктъ, лежащій въ 25 верстахъ отъ Топрахъ-Кале, хорошо прикрывалъ эту крѣпость, вмѣщавшую гарнизонъ изъ двухъ ротъ пѣхоты, двухъ орудій и казачьей команды. Два баталіона съ частію казаковъ и артиллеріи помѣщены въ Діадинѣ и Баязетѣ.— Непріятель въ числѣ 12,000 человѣкъ находился въ Пасинскомъ санджакѣ, имѣя въ Дели-Бабѣ 3,000 авангардъ съ 4 орудіями, подъ командою Абдулъ-Rизахъ-Бека.

Чума, возникшая въ Баязетѣ, вскорѣ по овладѣніи имъ мало-по-малу къ Ноябрю мѣсяцу прекратилась. При этомъ случаѣ было употреблено священное копіе, хранящееся въ Эчміадзинскомъ монастырѣ. Князь Чавчевадзе, доставивъ его въ городъ, приказалъ нѣсколько дней носить по госпиталямъ, и чудотворное дѣйствіе этой Святыни, по вѣрѣ истинныхъ Христіянъ, способствовало къ скорому уничтоженію чумы.

Дѣла на правомъ флангѣ операціи въ это время равномѣрно приняли совершенно иной и благопріятный для насъ оборотъ. Гурійская Княгиня Софья, послѣ долговременнаго съ своей стороны двусмысленнаго поведенія,

опасаясь, что съ окончаніемъ кампаніи будетъ открыто ея вѣроломство и употребятся рѣшительныя мѣры къ отнятію на дальнѣйшее время способовъ вредить намъ, предупредила предпріятія Правительства, и въ послѣднихъ числахъ Октября со всѣмъ своимъ семействомъ и любимцемъ Мачутадзе бѣжала къ отряду Турецкому, находившемуся подъ начальствомъ Османъ-Бека на границахъ Гуріи, а оттуда моремъ отправилась въ Трапезонтъ. По полученіи о томъ извѣстія Генералъ-Маіоръ Гессе съ войсками, находившимися близъ Чехотауръ, вступилъ въ Гурію и занялъ главнѣйшіе тамъ пункты, какъ то: мѣстечко Озургеты, замки: Лихауры и Аскани. Въ Озургети учреждено тотчасъ временное Правленіе, для Гурійскаго Княжества.

Наступившая суровая погода и выпавшій въ горахъ снѣгъ побудили между-тѣмъ Главнокомандующаго въ концѣ Сентября распустить на зимнія квартиры тѣ части войскъ дѣйствовавшаго Корпуса, которыя оказывались въ излишествѣ отъ занятія завоеванныхъ крѣпостей. Поручивъ начальство въ пашалыкахъ: Ахалцыхскомъ—Генералъ-Маіору Князю Бебутову, Карсскомъ—Генералъ-Маіору Берхману и Баязетскомъ—Генералъ-Маіору Панкратьеву, и, отдѣливъ для охраненія всего завоеваннаго края 15 баталіоновъ пѣхоты, 4 казачьихъ полка и 3 роты артиллеріи (*), — 28 Сентября лично отправился изъ Ардагана чрезъ Ахалкалаки и Цалку въ Тифлисъ, куда прибылъ 5 Октября. Войска, направленныя въ Грузію на зимнія квартиры, слѣдовали двумя колоннами, чрезъ Цалку и Сурамъ: гдѣ назначено было выдерживать 14-дневный карантинъ.

(*) Смотри росписаніе подъ Lit. E.

Такимъ образомъ въ первыхъ числахъ Ноября кампанія въ Азіятской Турціи окончена. Она продолжалась почти пять мѣсяцевъ, и слѣдствіемъ одержанныхъ успѣховъ было покореніе трехъ пашалыковъ: Карсскаго, Ахалцыхскаго и Баязетскаго; взятіе шести крѣпостей и трехъ замковъ; 313 пушекъ, 195 знаменъ, 11 бунчуковъ и до 8,000 плѣнныхъ. Все это исполнено съ главнымъ корпусомъ, состоявшимъ не болѣе какъ изъ 12,000 человѣкъ, и съ малыми отдѣльными отрядами, общее число которыхъ не превышало также 6,000 человѣкъ.

При столь рѣшительной поверхности надъ непріятелемъ собственныя владѣнія наши не только были сохранены въ безопасности и спокойствіи, но мѣры приведенія Кавказскихъ Горцевъ въ покорность исполнялись тогда же на основаніи предначертаній Главнокомандующаго. Экспедиціями Генерала отъ кавалеріи Эмануеля наказаны нѣкоторыя Закубанскія племена и разрушенъ главный оплотъ Карачаевцевъ, народа, который, пользуясь дотолѣ неприступностію жилищъ своихъ, давалъ у себя убѣжище всѣмъ хищникамъ и высылалъ по временамъ значительныя партіи для разбоевъ въ Кавказской области. Генераломъ Безкровнымъ разбиты Натухаевцы—одно изъ сильнѣйшихъ племенъ за Кубанью. Въ теченіе зимы Аварскій Ханъ присягнулъ Россіи. Лезгины изъявили покорность чрезъ Генерала Раевскаго. Табассаранцы возобновили присягу на вѣрность, по содѣйствію Генералъ-Маіора Краббе.

Не взирая на нѣсколько штурмовъ, посредствомъ которыхъ войска наши брали непріятельскія крѣпости; не взирая на чуму, постигшую дѣйствовавшій Корпусъ въ Азіи, общая потеря наша отъ оружія и болѣзней не была значительна и не превосходила убитыми, ранеными и умершими 3,200 человѣкъ. Изъ числа послѣднихъ большая часть

погибла въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, гдѣ убійственный климатъ оставлялъ недѣйствительными всѣ попечительныя мѣры Главнокомандующаго о сохраненіи людей.

Издержки военныя въ теченіе кампаніи 1828 года вообще простирались до 5,000,000, изъ которыхъ четыре милліона употреблены собственно по одной провіантской части. Облегченію расходовъ весьма много способствовало продовольствіе, добытое въ завоеванномъ краѣ: такъ, что если бы войска оставались въ своихъ границахъ, то прокормленіе ихъ было бы не дешевле.

Последнею наградою, которою Государь Императоръ почтилъ знаменитыя заслуги Главнокомандующаго, было пожалованіе ему ордена Св. Андрея Первозваннаго и наименованіе его именемъ Ширванскаго пѣхотнаго полка. Отличіе это служило возмездіемъ за славный штурмъ Ахалцыха.

ПРОКЛАМАЦІЯ СУЛТАНА.

«Всѣмъ здравомыслящимъ людямъ извѣстно, что какъ всякой Мусульманинъ естественно есть смертельный врагъ невѣрныхъ, такъ и невѣрные суть равномѣрно смертельные враги Мусульманъ, и что паипаче Дворъ Россійскій есть непримиримый врагъ народа Мусульманскаго и Оттоманской Имперіи. Сія Держава, возъимѣвъ нелѣпую мысль произвесть въ дѣйство неблагонамѣренныя и презрительныя предположенія, издавна ею замышляемыя противъ Мусульманскаго народа и Имперіи Магометанской, пользуясь, въ продолженіе пятидесяти или шестидесяти лѣтъ всякимъ случаемъ, а въ послѣднее время непокорностію проклятыхъ разбойниковъ янычаръ, объявляла войну подъ малѣйшимъ предлогомъ. По несчастію, она не разъ покоряла подъ власть свою Мусульманскія области. Съ другой стороны, при возрастающей ежедневно гордости и высокоуміи своемъ, и въ вѣроломномъ намѣреніи успѣть безъ труда въ безумномъ своемъ замыслѣ, противъ Блистательной Порты, она подвигла на бунтъ Грековъ, искони ея единовѣрцевъ; а сіи въ намѣреніи составить особую націю, и многократно въ разныхъ мѣстахъ возмущавшись, дѣйствовали противъ Мусульманскаго народа съ свойственнымъ имъ коварствомъ бывъ увѣрены, что если Россія съ своей стороны нападетъ на Оттоманскія владѣнія, они погубятъ (отъ чего Боже насъ сохрани!) весь вѣрный народъ, и удобно сокрушатъ до основанія Оттоманскую Имперію. Но благодареніе Всевышнему! съ Его помощію и съ предстательствомъ Великаго Пророка, сей мятежъ невѣрныхъ былъ преду-

смотрѣнъ нѣсколько прежде, пежели оный возгорѣлся, и ударъ врасплохъ отвращенъ: въ Константинополѣ немедленно приняты были надлежащія мѣры; все, что сіи люди замышляли безъ затрудненія произвесть противъ Оттоманской Имперіи, было предупреждено, и предавъ острію меча значительное число инсургентовъ Мореи, Негропонта. Карли, или Миссолонги, Аонъ и другихъ мѣстъ твердой земли, Правительство большей части ихъ избавилось. Не взирая на то, мятежники Мореи, сего гнѣзда крамолы, и жители острововъ, въ началѣ возмущенія мучительски предали смерти множество Мусульманъ, и забрали въ неволю женъ и дѣтей ихъ, и, объявивъ явную войну Магометанской націи, дерзнули употребить неслыханную ложь и безчинство для возстановленія Греческаго Правленія. Сколько лѣтъ безпрерывно посылались противъ нихъ сухимъ путемъ и моремъ сильныя арміи и флоты! Но сухопутныя наши войска, къ несчастію, заботясь только о собираніи съ нихъ податей, не занимались въ сердцѣ и душѣ настоящимъ дѣломъ; а флотъ, по причинѣ господствовавшаго въ Адмиралтействѣ нашемъ безпорядка, не могъ быть полезенъ; по сему-то дѣло сіе и шло съ такою медленностію.

Кромѣ Россіянъ, и другіе Франки, побуждаемые корыстолюбіемъ, тайно оказывали инсургентамъ всякаго рода дѣйствительныя пособія и чрезъ то сами были единственною причиною продолженія бунта. Наконецъ, чрезъ происки Россіи, Франція и Англія вступили съ нею въ согласіе, и подъ предлогомъ ущерба, причиняемаго ихъ торговлѣ продолженіемъ столько лѣтъ мятежа, они безчисленными ухищреніями покушались отторгнуть Грековъ отъ подданства Бл. Порты, превратить ихъ въ независимое Государство, препятствовать, чтобы Бл. Порта ни

подъ какимъ видомъ не вмѣшивалась въ ихъ дѣла, отдѣлить ихъ совершенно отъ Мусульманъ, постановить, чтобы они сами себѣ назначали правителей, избираемыхъ изъ среды ихъ по примѣру Валлахіи и Молдавіи, чтобы платили Бл. Портѣ нѣкоторую только ежегодную подать, и, предлагая множество другихъ нестерпимыхъ условій, требовали отъ Блистательной Порты даровать имъ независимость.

Очевидно, какъ ясный день, что въ слѣдствіе таковой независимости невѣрные захватятъ подъ свое владѣніе всѣ Европейскія и Азіятскія области, обитаемыя Греками, и мало по малу поставятъ Райевъ наряду съ Мусульманами, и обратно; что, можетъ быть, мечети и мольбища наши обратятъ они въ церкви и станутъ въ нихъ звонить въ колокола, и что, напослѣдокъ, въ короткое время, совершенно сотрутъ Мусульманъ съ лица земли. Въ семъ убѣжденіи и основываясь на причинахъ духовныхъ, политическихъ, гражданскихъ и народныхъ, по которымъ вышеозначенныя предложенія вовсе не могутъ быть приняты, Бл. Порта многократно на оныя отвѣчала и письменно и словесно посредствомъ Министерскихъ сношеній, и ссылаясь на договоры. Уразумѣвъ при самомъ началѣ намѣренія Франковъ и зная несомнительно, что отвѣтъ на сіи предложенія должно будетъ напослѣдокъ дать съ мечемъ въ рукѣ, Бл. Порта, не желая съ одной стороны возмущать спокойствія Мусульманъ, а съ другой, чтобы успѣть сдѣлать надлежащія военныя приуготовленія, старалась выиграть время и употребить всѣ способы къ оборонѣ чрезъ удовлетворительные отвѣты и оффиціальныя конференціи, невзирая на все то, что въ сихъ предложеніяхъ заключалось постыднаго и вреднаго для Оттоманской Имперіи и для народа Мусульманскаго.

Даже въ прошломъ году, хотя нелѣпныя предложенія, сдѣланныя Россіею въ Аккерманѣ о вознагражденіяхъ, а особливо касательно Сербовъ по существу своему, не могли быть приняты, Бл. Порта согласилась однакожъ на оныя противъ воли, сообразуясь съ тогдашнимъ своимъ положеніемъ, и чтобъ спасти народъ Мусульманскій, въ ожиданіи благопріятнѣйшаго случая; до нынѣ большая часть условій выполнена, а въ недавнемъ времени открыты были также переговоры касательно вознагражденій и дѣлъ Сербскихъ; и хотя сіи два предмета такого рода, что не моглибъ получить успѣшнаго теченія, за всѣмъ тѣмъ, мы и оныхъ не отвергали, какъ неизбѣжнаго зла. Но Россія, не довольствуясь симъ и устрашаясь воинскихъ уставовъ, нынѣ благополучно въ Оттоманской Имперіи учреждаемыхъ, потому, что успѣхи сіи на нее обратили бы тѣ бѣдствія, кои готовила она Мусульманскому народу, рѣшилась не дать на то Мусульманамъ времени.

И такъ въ семъ случаѣ Россія, Англія и Франція, составя между собою союзъ для вынужденія силою помянутой независимости, стали оной требовать, за годъ предъ симъ, оффиціально и открыто, посредствомъ взаимныхъ своихъ Министровъ; а Бл. Порта много трудилась и много говорила для убѣжденія ихъ отступиться отъ сего домогательства, представляя имъ, что причины духовныя, политическія, гражданскія и народныя не дозволяютъ принять сего предложенія, и что возстаніе всей Мусульманской націи дѣлаетъ таковое событіе навсегда невозможнымъ. Они не хотѣли внимать ничему, что можно было имъ сказать, и гордясь своимъ могуществомъ, тѣмъ съ большимъ упорствомъ требовали, чтобъ мы насильно приняли ихъ предложенія. Въ нынѣшнемъ году, наконецъ, отправили они въ Архипелагъ эскадры, которыя явно воспротивясь,

чтобы флотъ Оттоманскій и Египетскіе корабли, назначенные къ усмиренію разбоевъ, пристали къ островамъ принудили какъ оный флотъ, такъ и помянутые корабли, войти въ Наваринскую гавань и тамъ ожидать повеленій отъ Бл. Порты. Между тѣмъ въ сію гавань внезапно вступили подъ именемъ друзей Россійская, Англійская и Французская эскадры; всѣ три вмѣстѣ дали сраженіе, и кому не безъизвѣстно вѣроломство и потери, претерпѣнныя отъ нихъ Оттоманскимъ флотомъ. Симъ самымъ вышеупомянутыя три Державы явно нарушили трактатъ, и объявили войну. Но Бл. Порта вмѣсто всякаго возмездія, которымъ она вправѣ была отразить нанесенную ей обиду, и поступить совсемъ иначе, нежели какъ она поступила съ ихъ Министрами, поддаными и купеческими судами, здѣсь находившимися, Бл. Порта, говорю, уступая обстоятельствамъ, пребыла въ молчаніи и рѣшилась обойтись дружественнымъ образомъ, принявъ видъ, будто вѣрить сказанному Министрами сихъ трехъ Державъ: якобы Оттоманскіе Военачальники сами были виною сей битвы, съ условіемъ однакоже, что не будетъ болѣе вмѣшиваться въ Греческое дѣло. Но сіи невѣрные, забывъ всякую умѣренность, и не только не отступая нимало отъ своего требованія признать независимость Грековъ, но ставъ еще упорнѣе въ своемъ домагательствѣ, обнаружили во всемъ видѣ коварные замыслы Франковъ на счетъ Мусульманскаго народа.

А изъ сего видно, что хотябы только для выиграніе времени до весны, Бл. Порта поступала дружески, какъ въ письменныхъ сношеніяхъ, такъ и въ продолжавшихся нѣсколько недѣль конференціяхъ, что она неоднократно давала знать Министрамъ, что какъ скоро Греки захотятъ покориться, имъ даровано будетъ полное и совершенное

РОСПИСАНІЕ

ВОЙСКЪ, ОСТАВШИХСЯ ВЪ ЗАВОЕВАННОМЪ КРАѢ НА ЗИМУ 1828 ГОДА. 1 ДЕКАБРЯ 1828 ГОДА.

	число людей.		
	пѣхот.	кавал.	оруд.
Въ Ахалцыхскомъ пашалыкѣ.			
Подъ командоюГенералъ-МаіораКнязяБебутова.			
Въ Ахалцыхѣ.			
Донскаго Сергѣева полка.	—	115	—
Пѣхотнаго Графа Паскевича Эриванскаго полка два баталіона.	1.200	—	—
Херсонск. Гренадерскаго одна рота	207	—	—
21 Артиллерійской Бригады резервной батарейной N. 5 роты.	—	—	3
Въ Ардаганѣ.			
Донскаго Казачьяго Сергѣева полка . . .	—	164	—
Одинъ баталіонъ 40 Егерск. полка	461	—	—
21 Артиллерійской Бригады резервной батарейной N. 5 роты	—	—	1
Въ Ацкурѣ.			
Донскаго Казачьяго Сергѣева полка	—	20	—
Херсонск. Гренадерск. полка одна рота . .	217	—	—
Въ Ахалкалаки и Гертвисѣ.			
Донскаго Казачьяго Сергѣева полка.	—	27	—
Двѣ роты 41 Егерскаго полка.	276	—	—
Итого	2,361	326	4

	число людей.		
	пѣхот.	кавал.	оруд.
Въ Карсскомъ пашалыкѣ.			
Подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Берхмана.			
Въ крѣпости Карсѣ.			
Донскаго Казачьяго Извайлова полка . . .	—	251	—
39 Егерскаго два баталіона	1.025	—	—
40 — одинъ баталіонъ	492	—	—
42 — два баталіона	800	—	—
20 Артиллерійской Бригады легкой N. 2 роты	—	—	8
Донской конной N. 3 роты	—	—	1
Итого	2,116	251	12

	число людей.		
	пѣхот.	кавал.	оруд.
Въ Баязетскомъ пашалыкѣ.			
Подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Панкратьева.			
Въ крѣпости Баязетѣ.			
Донскаго Казачьяго Басова полка.	—	70	—
Севастопольскаго пѣх. полка двѣ роты. .	270	—	—
Пашебургскаго — — — — — . .	113	—	—
20 Артил. Бригады легкой N. 3 роты. . .	—	—	2
Въ крѣпости Діядинѣ.			
Донскаго Казачьяго Басова полка.	—	31	—
Кабардинскаго пѣхотнаго полка одинъ баталіонъ.	560	—	—
Кавказской Гренадерской Артиллерійской Бригады легкой N. 2 роты.	—	—	6
Въ крѣпости Топрахъ-Кале.			
Донскаго Казачьяго Басова полка	—	20	—
Севастопольскаго пѣхотнаго полка двѣ роты	201	—	—
Въ отрядѣ при селеніи Караклизикѣ.			
Донской Казачій Шамшева полкъ.	—	252	—
Козловскаго пѣхотнаго семь ротъ	780	—	—
Пашебургскаго пѣхотнаго шесть ротъ . . .	868	—	—
20 Артиллерійской Бригады легкой N. 2 роты	—	—	3
Кавказской Гренадерской Артиллерійской Бригады легкой N. 3 роты.	—	—	7
Итого	2,792	370	18

помилованіе; что всѣ ихъ имущества и владѣнія будутъ имъ возвращены; что они будутъ пользоваться всякимъ спокойствіемъ и безопасностію; что имъ прощены будутъ всѣ недоимки по налогамъ за все время ихъ возмущенія; что, сверхъ всего того, Бл. Порта, желая единственно сдѣлать тремъ Державамъ угодное, освободитъ еще Грековъ отъ платежа подати за цѣлый годъ: что, наконецъ, даруются имъ всѣ преимущества и льгота совмѣстныя съ состояніемъ подданыхъ, платящихъ дань (Райя), но что не возможно будетъ предоставить въ пользу ихъ ничего такого, что моглобы вывесть ихъ за предѣлы сего разряда, и хотя Бл. Порта приглашала сихъ Министровъ, въ день свиданія съ ними, увѣдомить свои Дворы о таковыхъ дружественныхъ сообщеніяхъ и о законномъ ея извиненіи, равно какъ и донести имъ, что требуемое перемиріе будетъ наблюдаемо до прибытія ихъ отвѣтовъ; но сіе послужило только къ умноженію ихъ гордости и высокомѣрія; они упорствовали въ объявленіи, что ничего не примутъ, доколѣ Грекамъ Мореи и Аѳинскихъ окрестностей, называемыхъ ими землею Еллиновъ, также и обитателямъ Греческихъ островов, не дарованы будутъ требуемыя преимущества, и окончательно объявили, что въ противномъ случаѣ, всѣ трое выѣдутъ.

Въ такомъ положеніи находится нынѣ сіе дѣло. Еслимы теперь, размышляя о настоящемъ домагательствѣ и союзѣ ихъ, станемъ избѣгать войны (отъ чего Боже сохрани!), и если признаемъ за нужное согласиться на независимость Грековъ (Господь да помилуетъ насъ отъ того!), въ такомъ случаѣ, по невозможности остановить язву, она заразитъ всѣхъ Европейскихъ и Азіятскихъ Грековъ, которые въ весьма короткое время, объявивъ себя независимыми, выйдутъ изъ состоянія подвластныхъ дан-

никовъ, и въ годъ или два, поработивъ великодушную націю Мусульманъ, наступятъ намъ нѣкогда на грудь, и ясно видно, что слѣдствіемъ того будетъ, увы! уничтоженіе нашей Вѣры и нашего Государства. Дѣло же состоитъ въ томъ, что тогда, какъ по милости Божіей, однѣ Турецкія области въ Европѣ и Азіи наполнены безчисленнымъ множествомъ Мусульманъ, мы поступили бы въ противность нашей Вѣрѣ и законоположенію, еслибы, опасаясь войны, содѣлались виновниками уничтоженія нашей религіи, и сіе значило бы собственными нашими руками предать подлымъ невѣрнымъ наши области, нашихъ женъ дѣтей и имущество; при томъже надлежитъ помыслить, что когда во времена оны, невѣрные царствовали по всему міру, тогда,—хвала да будетъ Господу, — съ появленіемъ нашей Вѣры и при помощи Всевышняго, начиная съ блаженныхъ дней нашего Пророка и до нашихъ дней, предшествовавшіе намъ братія наши Мусульмане, одушевляемые чувствомъ своей религіи и силы, никогда ни въ какомъ сраженіи не обращали вниманія на число невѣрныхъ и всѣ единодушно подвизаясь, многія сотни тысячъ разъ предавали мечу цѣлыя сотни тысячъ невѣрныхъ, и своимъ оружіемъ завоевали многія области и страны. Такъ будетъ и нынѣ, когда, соединивъ сердца наши, мы пойдемъ на брань путемъ Господнимъ, ибо съ помощію Всевышняго и Его Пророка, и слѣдуя по стопамъ другихъ святыхъ праведниковъ нашей Вѣры, мы несомнѣнно одержимъ знаменитыя побѣды.

Пребудемъ же тверды въ отказѣ нашемъ согласиться на нелѣпыя предложенія вышепомянутыхъ трехъ Державъ, и если, признавъ справедливость нашего отказа, онѣ сами откажуться отъ участія въ дѣлѣ Греческомъ, тѣмъ будетъ лучше; но если, напротивъ, онѣ по прежнему бу-

дутъ настаивать, чтобы Блистательная Порта приняла сіе предложеніе, то: «вспомнимъ, что всѣ невѣрные составляютъ только одинъ и тотъже народъ,» — и что въ такомъ даже случаѣ, когда бы всѣ они вмѣстѣ соединились, мы съ своей стороны, въ полномъ упованіи на Бога и Его Пророка, возстанемъ поголовнымъ ополченіемъ за Вѣру и Имперію свою, и всѣ Паши, Улемы, Государственные Сановники, и буде должно, всѣ даже Мусульмане соединяться тогда въ одно тѣло.

Изъ сего слѣдуетъ, что война сія отнюдь не походитъ на всѣ предшествовавшія ей брани; это будетъ уже не война Государства съ Государствомъ для расширенія предѣловъ. Нѣтъ: намѣреніе невѣрныхъ какъ то выше изложено, и отъ чего Боже насъ избави, клонится совершенно къ тому, чтобъ истребить съ лица земли Мусульманской народъ и попрать религію Магометову, а потому война сія есть война за религію и отечество. И такъ, богатые и бѣдные, знатные и простой народъ, словомъ всякій Мусульманинъ да поставитъ себѣ за долгъ сражаться;—да не дерзнутъ они и мыслить о востребованіи какой-либо платы; напротивъ, не щадя ни имущества, ни крови своей, да ни кто изъ насъ не оставитъ безъ исполненія всякаго дѣла, совмѣстнаго съ достоинствомъ Мусульманина; да въ соединеніи сердецъ нашихъ, устремимъ всѣ свои силы, и вкусимъ самую смерть за вѣру свою. Сего требуетъ необходимость, и очевидно, что безъ сего нѣтъ болѣе спасенія для Мусульманъ, ни въ семъ мірѣ, ни въ будущемъ.

И такъ возложимъ на Бога надежду, что вездѣ сокрушимъ подлыхъ невѣрныхъ, враговъ нашей Вѣры и Имперіи; что вездѣ Мусульмане увѣнчаны будутъ побѣдою.

«Въ семъ состоитъ положеніе дѣлъ: да вѣдаютъ о томъ всѣ, въ чьемъ сердцѣ сохранилась хотя искра Вѣры, и да мужаются; мы въ полной мѣрѣ удостовѣрены, что они соединятся сердцемъ и душею для содѣйствія къ сохраненію нашей Вѣры и Имперіи и къ спасенію душъ нашихъ, и что со всевозможнымъ рвеніемъ подвизаться будутъ за дѣло религіи. Да поможетъ намъ Господь Богъ!»

МАНИФЕСТЪ РОССІЙСКАГО ИМПЕРАТОРА.

Божіею милостію, Мы НИКОЛАЙ I, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и проч., и проч., и проч. Объявляемъ всенародно. Миръ съ Оттоманскою Портою, въ Бухарестѣ постановленный, и въ теченіе шестнадцати лѣтъ многократно колеблемый, нынѣ наконецъ, не взирая на всѣ усилія Наши къ его сохраненію, рѣшительно ею ниспровергнутъ. Порта вызываетъ Россію на брань, грозя ей войною истребительною; воздвигаетъ поголовное на нее ополченіе; объявляетъ ее непримиримымъ своимъ врагомъ; попираетъ конвенцію, въ Аккерманѣ заключенную, и тѣмъ самымъ ниспровергаетъ всѣ прежніе договоры, ею утвержденные; провозглашаетъ, что самое заключеніе сего акта, было съ ея стороны токмо предлогомъ къ сокрытію военныхъ ея пріуготовленій.

Вслѣдъ за тѣмъ оскорбляются права и достоинство Россійскаго флага; удерживаются корабли; грузы ихъ падаютъ въ добычу насильственнаго самовластія; даже подданные Наши, осуждаются или измѣнить подданству, или оставить немедленно Турецкія владѣнія; проливъ Воспорскій запирается; Черноморская Наша торговля стѣсняется; города и области южнаго края, лишась сего единственнаго истока ихъ произведеній, угрожаются безчисленными потерями. Но сего не довольно. Въ то самое время, какъ мирныя соглашенія Россіи съ Персіею приближались уже къ окончанію,—является внезапное въ оныхъ измѣненіе. Вскорѣ съ достовѣрностію было обнаружено, что Порта колебала рѣшимость Персіи, и по-

спѣшнымъ вооруженіемъ пограничныхъ ея войскъ, обѣщая сильную ей подпору, не словами уже, но самымъ дѣйствіемъ вступала на поле брани.

Такъ довершился непрерывный рядъ нарушеній, возникшихъ съ самаго заключенія Бухарестскаго трактата. Таковъ былъ плодъ великодушныхъ усилій Россіи къ сохраненію съ Портою мира.

Но есть и самому великодушію предѣлы; преступить ихъ воспрещаетъ честь имени Русскаго, достоинство Имперіи и неприкосновенность правъ ея и славы.

Не прежде, какъ измѣривъ все пространство сихъ обязанностей, и удостовѣрясь въ строгой ихъ необходимости, съ прискорбіемъ, но вмѣстѣ съ твердою увѣренностію въ правотѣ Нашего дѣла, Повелѣли Мы войскамъ Нашимъ двинуться, и съ помощію Божіею дѣйствовать противу врага, поправшаго святость мирныхъ союзовъ и правъ общенародныхъ.

Мы удостовѣрены, что всѣ вѣрные подданные Наши соединятъ съ Нами теплыя ихъ молитвы ко Всевышнему, да предъидетъ всемощная Его сила Христолюбивому воинству Нашему, и небеснымъ Его благословеніемъ пріосѣнится оружіе Наше, подъемлемое въ оборону Святыя Православныя Церкви и любезнаго Отечества Нашего.

Данъ въ Санктпетербургѣ въ 14 день Апрѣля мѣсяца, въ лѣто отъ Р. Х. 1828, Царствованія Нашего въ третіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Контрасигнировалъ Вице-Канцлеръ Графъ Нессельродъ.

ДЕКЛАРАЦІЯ,

ИЗДАННАЯ РОССІЙСКИМЪ МИНИСТЕРСТВОМЪ.

Искреннее желаніе Россіи оставаться въ мирѣ съ Турецкою Имперіею не исполнилось. Тщетно было долговременное терпѣніе нашего Правительства; тщетны и тягостныя пожертвованія, сохраненію общаго спокойствія имъ принесенныя: Россія наконецъ видитъ себя въ необходимости силою оружія обезпечить свои права и пользы на востокѣ, и принудить Оттоманскую Порту къ должному соблюденію договоровъ. Но прибѣгая съ прискорбіемъ къ сему послѣднему средству удовлетворенія, Государь Императоръ желаетъ, чтобы причины объявляемой Имъ войны, равно праведной и неизбѣжной, были въ полной мѣрѣ извѣстны свѣту.

Протекло шестнадцать лѣтъ, отъ заключенія мира въ Бухарестѣ и во все сіе время Правительство Оттоманское почти непрестанно отступало отъ постановленій, имъ утвержденныхъ; непрестанно изыскивало способы, подъ разными предлогами, останавливать или замедлять исполненіе данныхъ имъ обѣщаній. Случаи, доказывающіе сіе слѣпо-непріязненное стремленіе Турецкой политики, были многочисленны. Министерство Его Императорскаго Величества означитъ ихъ въ сей Деклараціи. Нѣсколько разъ, и особенно въ 1821 году, Порта открытыми, оскорбительными дѣйствіями изъявляла свою ненависть къ Россіи; нынѣ она снова обнаруживаетъ свои

враждебныя чувства всенародными актами и принятіемъ насильственныхъ мѣръ, уже извѣстныхъ Европѣ.

Въ тотъ самый день, когда оставляя Константинополь, Министры трехъ державъ, соединенныхъ безкорыстными для защищенія Святой Вѣры и страждущаго человѣчества постановленными условіями, еще объявляли Портѣ о живѣйшемъ желаніи своихъ Монарховъ не разрывать съ нею мирныхъ связей и указывали ей вѣрныя къ сему средства, когда и Порта съ своей стороны также увѣряла въ миролюбіи (*),—въ тотъ самый день, она уже готовилась воззвать всѣ Магометанскіе народы къ возстанію противъ Россіи, провозглашая, что наше Правительство есть вѣчный, не укротимый врагъ Мусульманства, что оно умышляетъ разрушеніе Оттоманской Имперіи, и торжественно признаваясь предъ вселенною, что въ переговорахъ о мирѣ она только искала времени и способовъ къ принятію мѣръ для войны, и что, рѣшась заранѣе не исполнять важнѣйшихъ постановленій Аккерманской конвенціи, заключала ее съ тѣмъ, чтобъ нарушить. Порта не могла не знать, что симъ признаніемъ она уничтожаетъ и всѣ прежніе договоры, Аккерманскою конвенціею подтвержденные: все показываетъ, что она предвидѣла слѣдствія, и соображала съ ними свои поступки и намѣренія.

За воззваніемъ Султана къ народу послѣдовали притѣснительныя для Русскихъ распоряженія; нарушены преимущества, присвоенныя нашему флагу; Русскія суда задержаны и начальники оныхъ силою принуждены продавать свои захваченные грузы по цѣнамъ, произвольно

(*) Въ приложенномъ у сего письмѣ Верховнаго Визиря къ Графу Нессельроду, за коимъ почти непосредственно слѣдовалъ Гатти-Шерифъ 8/20 Декабря.

назначаемымъ; даже сіи, неисправно платимыя, несоразмѣрныя съ истинною цѣною товаровъ, суммы еще уменьшены пониженіемъ достоинства монеты; вскорѣ потомъ объявлено всѣмъ подданнымъ Россіи, что они должны быть рабами Порты, или немедленно выѣхать изъ владѣній ея, и закрытіемъ Босфора остановлено всякое движеніе торговли въ Черномъ морѣ. Цвѣтущіе сею торговлею города наши терпятъ разорительные убытки, и весь полуденный край Имперіи лишается единственнаго пути для сбыта своихъ произведеній, единственнаго средства выгодными промѣнами умножать свои богатства и оживлять промышленность жителей. Но симъ еще не ограничились непріязненныя дѣйствія Турціи. Въ то самое время, когда въ Константинополѣ принимались мѣры столь явно противныя пользамъ Россіи, Генералъ Паскевичъ, послѣ ознаменованной славными успѣхами войны вступалъ въ мирные переговоры съ Персіею. Дворъ Тегеранскій уже изъявилъ согласіе на предложенныя ему условія, — и вдругъ, противъ всѣхъ ожиданій, со стороны Полномочныхъ Персіи стала оказываться холодность, желаніе отдалить заключеніе предназначеннаго договора; за отлагательствами слѣдовали споры, затрудненія, наконецъ обнаружилось и намѣреніе продолжать военныя дѣйствія. Причины сего нынѣ извѣстны Россіи изъ самыхъ достовѣрныхъ показаній; извѣстно, что Паши въ сосѣдственныхъ Турецкихъ областяхъ спѣшили вооружиться, и что Порта втайнѣ обѣщала помощь Персіянамъ чтобы занять нашу армію въ семъ краѣ.

Такимъ образомъ, Правительство Турецкое, объявляя свѣту, что оно рѣшилось расторгнуть узы связующихъ его съ Россіею трактатовъ, уже на самомъ дѣлѣ ниспровергаетъ всѣ постановленія оныхъ, угрожая скорымъ

начатіемъ войны, уже обременяетъ всѣми ея бѣдствіями подданныхъ Россіи, подрывая нашу торговлю, и усиливаясь, хотя безъ успѣха, возжечь снова пламень сей войны тамъ, гдѣ онъ готовъ былъ угаснуть.

Нужно ли доказывать, что Россія не можетъ сносить сихъ оскорбленій и попускать продолженію столь явно враждебныхъ дѣйствій. Отказаться отъ естественныхъ выгодъ своего положенія, дозволить лишить себя правъ, пріобрѣтенныхъ побѣдами и договорами, равно славными и полезными, сіе значило бы унизить достоинство Державы, измѣнить чести, измѣнить первому долгу Правительствъ.

Права и обязанности Россіи въ семъ случаѣ тѣмъ священнѣе и очевиднѣе, что ея миролюбіе и умѣренность не могутъ подлежать сомнѣнію. Сколько разъ съ той незабвенной эпохи, какъ положенъ конецъ и успѣхамъ мятежей, и стремленію къ завоеваніямъ, Россія жертвовала своими особенными драгоцѣннѣйшими выгодами для обезпеченія тишины всеобщей. Европа отдаетъ справедливость ея безкорыстію, и память дѣйствій сей великодушной Политики, спасительныхъ для свѣта, спасительныхъ для самой Турціи, на вѣки сохранится въ бытописаніяхъ нашего времени. Но Турція, не имѣя правъ на снисходительность Россіи, не умѣетъ и цѣнить ее: она не знаетъ, сколь сообразны съ собственными ея пользами постановленія главныхъ трактатовъ ея съ нашимъ Дворомъ, постановленія, коими Россія въ Кайнарджи, въ Яссахъ, въ Бухарестѣ, призпавъ и оградивъ политическое существованіе Порты и цѣлость владѣній ея, безъ сомнѣнія способствовала продолженію бытія сей Державы. Но едва былъ заключенъ послѣдній изъ сихъ трактатовъ, и Порта уже спѣшила воспользоваться тогдашними, славными по своимъ послѣдствіямъ, но затруднительными

для Россіи обстоятельствами, что бы невозбранно и безнаказанно измѣнять обязанностямъ, лишь только принятымъ ею. Народу Сербскому было обѣщано всеобщее прощеніе: въ противность данному слову, Турецкія войска вторглись въ Сербію, и ознаменовали свое шествіе грабежемъ и кровопролитіемъ. Княжествамъ Молдавскому и Валахскому предоставлялись время льготы и разныя преимущества; Порта обременила ихъ новыми налогами, истощила доходы, довершила разореніе сего несчастнаго края. Она обязывалась препятствовать набѣгамъ Закубанскихъ горцевъ: и напротивъ, явнымъ образомъ, побуждала къ нападеніямъ на Россію. Съ тѣмъ вмѣстѣ продолжались споры о владѣніи крѣпостей, необходимыхъ для безопасности Азіятскихъ границъ нашихъ, споры, коихъ неосновательность Порта сама признала въ послѣдствіи положеніями Аккерманской конвенціи. Но домогаясь возвращенія сихъ крѣпостей, она своими дѣйствіями доказывала, сколь онѣ нужны Россіи: ибо въ самомъ сосѣдствѣ нашемъ, на берегахъ Чернаго моря, заводила, ободряла противоестественный торгъ невольниками, благопріятствовала грабительствамъ, безпорядкамъ всякаго рода. Сего еще было не довольно: и тогда уже, какъ нынѣ остановлены Русскія суда въ Босфорѣ, конфискованы ихъ грузы, нарушены всѣ постановленія торговаго Трактата 1783 года. Въ сіе самое время, побѣды, благословенныя человѣчествомъ, вознаграждали подвиги незабвеннаго Императора Александра чистѣйшею славою. Довершивъ святое дѣло освобожденія Европы, Онъ могъ однимъ словомъ устремить Свое могущественное воинство на Оттоманскую Порту. Но великая, миролюбивая душа Его не знала побужденій мести. Онъ пренебрегъ оскорбленія, и не спѣшилъ требовать долж-

наго удовлетворенія за обиды, чтобы не возмутить всеобщей тишины, лишь водворенной въ Европѣ Его попеченіемъ и усиліями. Не пользуясь особенными, безчисленными выгодами тогдашняго положенія Своего, Императоръ Александръ хотѣлъ дѣйствовать однимъ убѣжденіемъ, и въ 1816 году вступилъ съ Правительствомъ Оттоманскимъ въ переговоры, коихъ цѣлію было только обезпеченіе порядка, исполненіе взаимныхъ обязанностей, продолженіе мирныхъ, на обоюдной пользѣ основанныхъ сношеній. Залоговъ твердости сего порядка и мира, онъ могъ бы искать силою оружія; Порта была не въ состояніи противиться Ему.

Она не умѣла и постигнуть истинныхъ причинъ Его умѣренности. Во все время переговоровъ Турецкое Правительство какъ будто старалось истощить великодушное терпѣніе Императора Александра, отвергая съ упорствомъ Его дружественныя предложенія, изъявляя сомнѣнія въ Его миролюбіи, оспоривая права Россіи, даже явно пренебрегая могущество ея, не зная, что дѣйствія сего могущества были удерживаемы одною мыслію — жертвовать частными пользами общему благу и спокойству Европы. Но сіе спокойствіе едва ли могло быть возмущено разрывомъ съ Турціею: имъ не нарушались связи Россіи съ ея Союзниками. Турецкая Имперія не была ни участницею, ни предметомъ негоціацій, коими въ 1814 и 1815 году, послѣ столькихъ раздоровъ, установленъ новый политическій порядокъ для просвѣщенныхъ народовъ міра, подъ щитомъ Правительствъ, соединяемыхъ и воспоминаніями общей славы, и соглашеніемъ правилъ и намѣреній.

Въ теченіе пяти лѣтъ нашъ Дворъ и Посланникъ нашъ въ Константинополѣ съ неутомимымъ доброжелательствомъ

старались о утвержденіи мира, не смотря на нерѣшимость и умышленную медлительность Порты, наконецъ переговоры о исполненіи нѣкоторыхъ статей Трактата Бухарестскаго приходили къ окончанію,—какъ внезапно, возстаніе Морейскихъ Грековъ, и вторженіе въ Молдавію измѣнившаго долгу своему Русскаго чиновника, возбудили въ народѣ и Правительствѣ Турецкомъ слѣпую, яростную ненависть ко всѣмъ Христіанамъ, данникамъ Порты безъ различія виновныхъ и невинныхъ. Россія немедленно изъявила, сколь было противно ея видамъ и правиламъ безразсудное предпріятіе Князя Ипсиланти. Какъ Держава, покровительница Княжествъ Молдавскаго и Валахскаго, она безъ затрудненія дала свое согласіе на принятіе нужныхъ мѣръ для обороны и законнаго наказанія, потребовала отъ Порты, чтобы народъ, ни въ чемъ не преступившій своихъ обязанностей, не страдалъ за виновниковъ безпорядка. Сіи совѣты благоразумія отвергнуты, презрѣны; Посланнику Его Императорскаго Величества въ самомъ домѣ его нанесены личныя оскорбленія; почтеннѣйшіе Сановники Греческаго Духовенства и Патріархъ, Глава ихъ, среди совершенія священныхъ обрядовъ нашея Церкви, преданы въ руки палачей, на смертную позорную казнь, и всѣ знатнѣйшіе Христіане, ограбленные, поруганные, безъ суда и изслѣдованія гибли въ мукахъ; немногіе спасались бѣгствомъ. Сіи мѣры не могли прекратить смятеній: Христіане гонимые вооружались, пламя войны распространялось повсюду. Вотще нашъ Посланникъ еще старался быть полезенъ Портѣ, и въ Нотѣ своей, отъ 6 Іюля 1821 года, означалъ ей вѣрнѣйшія, единственныя средства для возстановленія тишины; наконецъ, изъявивъ праведное негодованіе Двора нашего противъ сихъ дѣйствій свирѣпаго изувѣрства,

почти безпримѣрныхъ въ Исторіи, онъ исполнилъ данное ему Высочайшее повелѣніе и оставилъ Константинополь. Тогда всѣ союзные съ Россіею Державы, побуждаемые однимъ чувствомъ желанія обезпечить всеобщій миръ, спѣшили своимъ посредствомъ и увѣщаніями отвратить опасности, грозившія Турціи ослѣпленному ея Правительству. Наше Правительство съ своей стороны рѣшилось не требовать немедленнаго удовлетворенія, надѣясь еще согласить свои права и достоинство съ мѣрами предосторожности, кои въ тогдашнемъ положеніи Европы казались необходимы для сохраненія спокойства ея. Сіи новые знаки снисхожденія, сіи важныя пожертвованія Россіи были напрасны. Усилія нашихъ Союзниковъ не могли побѣдить упорства Турціи. Вѣроятно обманываясь и на счетъ истинныхъ побужденій Императора Александра, и на счетъ своихъ собственныхъ силъ, она неуклонно стремилась къ истребленію Христіанскихъ народовъ, ей подвластныхъ. Война съ возставшими Греками становилась день ото дня кровопролитнѣе, свирѣпѣе, не смотря на старанія, и тогда уже употребленныя, для возстановленія мира въ Греціи. Порта угрожала и Сербіи, хотя спокойной и вѣрной въ исполненіи всѣхъ своихъ обязанностей. Военное занятіе Молдавіи и Валахіи продолжалось, вопреки постановленій объ управленіи сихъ Княжествъ; вопреки данныхъ Великобританскому Послу точныхъ обѣщаній, и тогда уже, когда Россія, вѣря симъ обѣщаніямъ рѣшилась возобновить свои прежнія сношенія съ Правительствомъ Оттоманскимъ. Столь постоянная непріязненность наконецъ превзошла мѣру терпѣнія Императора Александра. Въ Октябрѣ 1825 года, по Его повелѣнію, вручена Министерству Турецкому сильная протестація противъ дѣйствій его, и когда смерть

сего обожаемаго подданными Монарха, Имъ было объявлено намѣреніе принудить Порту къ уваженію правъ Россія.

Начало новаго Царствованія ознаменовано новыми доказательствами умѣренности и любви къ миру. Вступая на Престолъ Прародителей, Государь Императоръ немедленно повелѣлъ открыть негоціацію съ Портой для соглашенія въ тѣхъ дѣлахъ, кои въ особенности касались Россіи. Вскорѣ потомъ 23 Марта (4 Апрѣля) 1826 года Его Величество вмѣстѣ съ Королемъ Великобританскимъ предположили мѣры для посредничества, коего требовало общее благо Европы. Всѣми поступками, всѣми планами Его Императорскаго Величества, видимо управляло постоянное, ревностное желаніе избѣгнуть крайностей. Съ одной стороны Государь Императоръ, надѣясь, что согласнымъ дѣйствіемъ двухъ могущественныхъ Державъ, легко и скоро будетъ положенъ конецъ войнѣ, опустошающей Востокъ Европы, отказывался отъ всякаго отдѣльнаго, непосредственнаго участія и вліянія въ семъ важномъ дѣлѣ; съ другой стороны, продолжая особенные переговоры съ Портою, Его Величество старался, прекращеніемъ нашихъ съ нею споровъ устранить и сіе препятствіе къ примиренію Грековъ съ Правительствомъ Турецкимъ. Въ сихъ обстоятельствахъ и въ семъ расположеніи открыта негоціація въ Аккерманѣ. Она заключилась подписаніемъ дополнительной конвенціи къ Трактакту Бухарестскому. Постановленія сего Акта снова доказали умѣренность нашего Правительства, всегда подчиняющаго расчеты Политики требованіямъ справедливости и не дозволяющаго себѣ употреблять во зло, ни выгодъ положенія, ни превосходства силъ и средствъ успѣха. Слѣдствіемъ Аккерманскаго

соглашенія, столь полезнаго Портѣ, было назначеніе постоянной Россійской Миссіи въ Константинополѣ, и вскорѣ за тѣмъ трактатъ 24 Іюня (6 Іюля) 1827 года, явилъ свѣту, что Россія не измѣняетъ правиламъ безкорыстной политики, кои служили основаніемъ постановленій Протокола 23 Марта (4 Апрѣля). Предначертанными въ семъ Трактатѣ мѣрами соглашаются права и желанія народа злосчастнаго съ цѣлостію, съ спокойствіемъ, съ истиннымъ благомъ Турецкой Имперіи. Сіи спасительныя мѣры предложены Портѣ, и Дворы союзные, сильными, но исполненными дружелюбія увѣщаніями, старались склонить ее къ прекращенію кровопролитія. Ей съ совершенною откровенностію сообщены всѣ планы союзныхъ Державъ; объявлено, что въ случаѣ отказа, флоты ихъ будутъ принуждены остановить продолженіе войны, которая по свойству своему, равно противна и безопасности морей, и потребностямъ торговли, и нравственному чувству Европейскихъ народовъ. Порта пренебрегла и сіи совѣты и предостереженія. Одинъ изъ ея Военачальниковъ, заключивъ перемиріе, внезапно нарушилъ его и отважился на битву. Но и сраженіе Наваринское, необходимое слѣдствіе измѣны данному слову, и нападенія безъ причины, было для Державъ союзныхъ поводомъ къ новому изъявленію миролюбія, къ новымъ стараніямъ убѣдить Порту въ необходимости примиренія, доказать, сколь для нея важно утвердить спокойство востока взаимными ручательствами, и въ то же время, посредствомъ благоразумныхъ, нетягостныхъ уступокъ, оградить свою безопасность въ будущемъ.

На сіи представленія, на сіи усилія доброжелательства, Правительство Турецкое отвѣчало своимъ воззваніемъ къ народу ($\frac{8}{20}$ Декабря), и принятіемъ мѣръ, изъ коихъ каждая есть нарушеніе договоровъ и правъ Россіи, и всѣ

устремлены ко вреду ея, къ возбужденію въ сосѣдахъ ея враждебныхъ противъ нея чувствъ и намѣреній, къ подрыву ея торговли и къ уменьшенію благосостоянія.

Долгъ чести, обязанность охранять пользы своихъ подданныхъ, не дозволяютъ Россіи оставаться въ такихъ отношеніяхъ съ Турціею. Государь Императоръ объявляетъ войну Оттоманской Портѣ; Онъ объявляетъ ее съ прискорбіемъ, но съ твердою увѣренностію, что въ теченіе минувшихъ шестнадцати лѣтъ истощены всѣ средства для спасенія Турціи отъ бѣдствій, коихъ она сама будетъ виною.

Причины сей войны достаточно показываютъ, что будетъ предметомъ ея.

Она есть слѣдствіе политики Правительства Турецкаго: сіе правительство должно быть обязано удовлетворить Россію за убытки отъ войны и за убытки торгующихъ подданныхъ Его Императорскаго Величества. Государь Императоръ предпринимаетъ сію войну для необходимаго охраненія Трактатовъ нарушенныхъ, какъ бы непризнаваемыхъ Портою; успѣхи оной должны на будущее время, обезпечить надежными ручательствами, дѣйствительность и точное исполненіе договоровъ. Наконецъ сей войны требуютъ важнѣйшія пользы Черноморской торговли, коей благосостояніе зависитъ отъ свободы сообщеній чрезъ Босфоръ, и однимъ изъ предметовъ усилій и попеченія Россіи будетъ открытіе свободнаго плаванія въ Босфорѣ всѣмъ народамъ Европы.

Но и принужденная употребить силу для защиты правъ своихъ, Россія, вопреки разглашеніямъ Порты, не имѣетъ ненависти къ сей Державѣ, не умышляетъ ея разрушенія. Если бы намѣренія нашего Правительства были устремлены къ войнѣ непримиримой и къ сокрушенію Турецкой Имперіи, оно давно бы воспользовалось однимъ изъ

безчисленныхъ, непрестанно представлявшихся случаевъ къ разрыву. Россія и не имѣетъ и видовъ честолюбія; довольно предметовъ для заботливой попечительности ея Правительства въ обширныхъ странахъ, ему подвластныхъ. Объявляя войну Портѣ по особеннымъ, не имѣющимъ связи съ трактатомъ 24 Іюня (6 Іюля) причинамъ, оно не отступаетъ отъ постановленій сего договора. Заключая оный, Россія не могла отказаться отъ охраненія своихъ собственныхъ правъ, или взять на себя обязанность сносить оскорбленія и не требовать должныхъ вознагражденій. Но всѣ условія, всѣ правила, въ семъ Актѣ начертанныя, будутъ ею въ точности наблюдаемы. Союзники ея всегда найдутъ въ ней готовность, вмѣстѣ съ ними изыскивать средства для исполненія положеній Лондонскаго трактата. И долгъ Христіанства, и влеченіе чувствъ, коими человѣчество справедливо гордится, равно требуютъ совершенія взаимно-данныхъ союзными Державами обѣщаній; Россія во всякомъ случаѣ будетъ содѣйствовать имъ постоянно, усердно, и выгодами своего особеннаго положенія воспользуется лишь для того, чтобы скорѣе достигнуть цѣли Договора 24 Іюня (6 Іюля), не измѣняя ни въ чемъ, ни свойствъ, ни дѣйствій его.

Государь Императоръ рѣшился не покидать оружія, доколѣ безопасность и пользы Державы Его не будутъ обезпечены на основаніяхъ, въ сей Декларацін означенныхъ. Онъ твердо уповаетъ на помощь Всевышняго. Богъ, сильный въ бранахъ, слышитъ молитвы чистыхъ сердецъ, и благословитъ правое дѣло.

Данъ въ Санктпетербургѣ, 14 Апрѣля 1828 года.

ПЕРЕВОДЪ ПИСЬМА
ВЕРХОВНАГО ВИЗИРЯ, КЪ ГРАФУ НЕССЕЛЬРОДУ,

от 23 числа Луны Джемазіулевель 1243 года отъ Эгиры, 30 Ноября (12 Декабря) 1827 года.

Высокостепеннѣйшій и любезнѣйшій другъ!

«Изъявляя вамъ, сколь усердно я желаю сохраненія вашего здравія и дружественнаго расположенія, съ симъ вмѣстѣ сообщаю, что послѣ Аккерманской конвенціи, счастливо заключенной между Блистательною Портою и Дворомъ Россійскимъ, и еще утвердившей взаимныя между ими дружественныя связи, благороднѣйшій Рибопьеръ, въ званіи Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра Императорскаго Двора представилъ Его Величеству Султану, въ торжественной аудіенціи, съ обыкновенными обрядами, письмо Его Величества Императора, и также вручилъ Верховному Визирю свои кредитивныя грамоты; ему въ семъ случаѣ сдѣланъ самый ласковый пріемъ, и оказаны всѣ тѣ почести и уваженія, коихъ требовали существующія взаимно мирныя и дружественныя расположенія. Вмѣстѣ съ симъ старались дать приличнѣйшее теченіе всѣмъ дѣламъ, относящимся до условій, Трактатами постановленныхъ, и привести въ порядокъ различныя другія; но между тѣмъ сдѣланы Блистательной Портѣ, и съ настоятельностію, нѣкоторыя вредныя для нея не имѣющія никакой связи съ Трактатами предложенія, на кои Порта неоднократно въ сношеніяхъ своихъ и переговорахъ отвѣтствовала искренно и откро-

венно, согласно съ прямодушіемъ и истиною. Потомъ она нѣсколько разъ изъявляла желаніе и требовала, чтобы означенный Министръ довесъ Императорскому Двору о сильныхъ причинахъ и настоящихъ побужденіяхъ поступковъ ея, и чтобы онъ ожидалъ справедливаго на сіе разрѣшенія; но сей Министръ, противъ всякаго чаянія, не уважая правъ, принадлежащихъ Правительствамъ и не исполняя обязанностей Посланника, не изъявилъ должнаго вниманія къ объясненіямъ Блистательной Порты, и рѣшась оставить Константинополь, требовалъ на сіе дозволенія. И однако же не подлежитъ сомнѣнію, что пріѣздъ Посланниковъ дружественныхъ Державъ и пребываніе ихъ въ Константинополѣ имѣютъ цѣлію охраненіе и соблюденіе существующихъ Трактатовъ, и слѣдственно тотъ дѣйствуетъ вопреки права народнаго, кто такимъ образомъ оставляетъ столицу, заводя споры о дѣлахъ, чуждыхъ постановленіямъ Трактатовъ.

На семъ основаніи наконецъ объявлено означенному Министру, что если онъ уполномоченъ Дворомъ своимъ на такой отъѣздъ изъ Константинополя, то долженъ подать Блистательной Портѣ ноту для объясненія причинъ сего отъѣзда, дабы сіе могло служить въ нужномъ случаѣ надлежащимъ доказательствомъ и дабы чрезъ то были соблюдены обыкновенныя, издавна установленныя правила; но онъ и отъ сего отказался, и потому истинное свойство даннаго ему порученія остается въ сомнѣніи. Блистательная Порта съ своей стороны увидѣла себя въ необходимости дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы не изъявлять согласія на требованное означеннымъ Министромъ дозволеніе, и не отказывать въ ономъ; а между тѣмъ сей Министръ уже самъ собою оставилъ Константинополь. Въ слѣдствіе сего, и для увѣдомленія о семъ,

я отправляю къ Вашему Сіятельству сіе дружественное письмо.

Получивъ оное и узнавъ, что Блистательная Порта всегда имѣла и имѣетъ лишь одно намѣреніе и желаніе соблюдать миръ и доброе согласіе, и что единственною причиною отъѣзда Россійскаго Министра былъ онъ самъ, Вы, конечно, какъ мы твердо надѣемся, употребите свои старанія для исполненія обязанностей дружества.

ПИСЬМО

ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА НЕССЕЛЬРОДА, КЪ ВЕРХОВНОМУ ВИЗИРЮ, отъ 11 Апрѣля 1828 года.

Свѣтлѣйшій Верховный Визирь!

Я имѣлъ честь получить и подносилъ на Высочайшее усмотрѣніе Его Императорскаго Величества письмо Вашей Свѣтлости ко мнѣ отъ 30 Ноября (12 Декабря) 1827 года. Государю Императору угодно было повелѣть мнѣ на нѣсколько времени остановиться отвѣтомъ, полагая, что Блистательная Порта можетъ еще воспользоваться симъ временемъ для измѣненія принятыхъ ею намѣреній; безъ сего я немедленно послѣ полученія Ноты Вашей Свѣтлости увѣдомилъ бы васъ, что Министерство Оттоманское ошибается, ежели считаетъ, что поступки бывшаго въ Костантинополѣ Россійскаго Посланника не будутъ торжественно и въ полной мѣрѣ одобрены Его Императорскимъ Величествомъ. Блистательная Порта не могла не знать, что Тайный Совѣтникъ Рибопьеръ, во всѣхъ переговорахъ о Греціи дѣйствовалъ не иначе, какъ по точнымъ повелѣніямъ Государя Императора: ибо ей были оффиціально сообщены постановленія, коимъ три союзныя Державы обязались руководствоваться во семъ дѣлѣ, и Посланникъ нашъ также оффиціально объявлялъ, что онъ есть изъяснитель желаній и видовъ Его Императорскаго Величества. Блистательная Порта не могла обманываться и на счетъ истиннаго свой-

ства сдѣланныхъ ей предложеній для примиренія съ Греками; ей было доказано, что посредство мѣръ, союзными Дворами предлагаемыхъ, миръ, необходимый для пользы торговли и общаго спокойствія Европы, былъ бы возстановленъ на основаніяхъ прочныхъ безъ нарушенія цѣлости Имперіи Оттоманской; что оными измѣнился бы только образъ ея сношеній съ Греціею, и Порта въ замѣнъ нетягостныхъ и неизбѣжныхъ уступокъ, получила бы важныя денежныя вознагражденія, пріобрѣла бы новые способы для умноженія своего внутренняго благосостоянія. Посланникъ Его Императорскаго Величества неоднократно представлялъ сіе Министрамъ Порты какъ въ личныхъ съ ними переговорахъ, такъ и въ нотахъ своихъ оффиціальныхъ и конфиденціальныхъ; онъ не имѣлъ нужды все уже сказанное имъ повторять снова на бумагѣ, которая отъ него была требуема безъ всякой причины и не могла бы произвести никакого дѣйствія. Мнѣнія и намѣренія Государя Императора были ему совершенно извѣстны, и на сообразныя съ оными предложенія Порта нѣсколько разъ отвѣтствовала изъявленіемъ несогласія. Могъ ли онъ въ такомъ положеніи рѣшиться испрашивать или ожидать новыхъ наставленій? Въ слѣдствіе поступковъ самой Порты, ему оставалось только, чтобы не унизить достоинства Двора своего, оставить Константинополь, и чрезъ то дать чувствовать Министерству Его Султанскаго Величества, къ чему ведутъ такіе поступки, въ надеждѣ, что оно еще успѣетъ размыслить о грозящихъ Турціи опасностахъ и перестанетъ дѣйствовать по гибельнымъ внушеніямъ страстей. Государь Императоръ видитъ съ горестію, что Блистательная Порта не отдаетъ справедливости Его прямодушной и исполненной дружелюбія политикѣ; что она съ своей

стороны принимаетъ мѣры, коими нарушаются ея договоры съ Россіею; что, ниспровергая главнѣйшія постановленія сихъ договоровъ, она старается вредить пользамъ торговли Черноморской и подданныхъ Его Императорскаго Величества и объявляетъ всѣмъ Мусульманамъ, что рѣшилась платить зломъ за добро, на доказательства миролюбія отвѣтствовать войною и никогда не исполнять торжественно принятыхъ ею обязанностей. Для Вашей Свѣтлости будетъ не удивительно, что въ слѣдствіе столь явно непріязненныхъ мѣръ, доселѣ непрекращаемыхъ, не смотря на представленія и старанія дружественныхъ и союзныхъ съ Россіею Дворовъ, я получилъ отъ Августѣйшаго Государя моего повелѣніе, въ отвѣтъ на письмо ваше отъ 30 Ноября (12 Декабря) 1827 года, сообщить вамъ прилагаемую у сего декларацію. За симъ немедленно, для надлежащаго за нарушеніе договоровъ удовлетворенія, войска Государя Императора вступятъ во владѣнія Его Султанскаго Величества. Сколь прискорбно для Августѣйшаго Государя моего видѣть Себя въ необходимости прибѣгать къ силѣ оружія, столь же для Него будетъ пріятно скорѣе положить конецъ непріязненнымъ дѣйствіямъ, и если Уполномоченные отъ Его Султанскаго Величества явятся къ Главнокомандующему Россійскою арміею, они будутъ приняты съ доброжелательствомъ; но должно, чтобы Портою было изъявлено искреннее намѣреніе возстановить и сдѣлать дѣйствительными свои Трактаты съ Россіею, приступить къ условіямъ, заключеннымъ, 24 Іюня (6 Іюля) 1827 года между Россіею, Англіею и Франціею, принять мѣры для предупрежденія въ будущемъ всякихъ поступковъ подобныхъ тѣмъ, кои нынѣ, возбудивъ справедливое негодованіе Его Императорскаго Величе-

ства, произвели войну, наконецъ и удовлетворить вполнѣ Россію за убытки, Россійскими подданными понесенные, и за убытки отъ войны, кои, съ продолженіемъ оной, должны болѣе и болѣе увеличиваться. Государь Императоръ, и въ случаѣ открытія негоціацій, не можетъ остановить дѣйствія Своихъ войскъ; но умѣренность, отличающая всѣ виды Его политики, заранѣе удостовѣряетъ, что сіи негоціаціи могли бы вскорѣ заключиться постановленіемъ мира твердаго, который всегда будетъ предметомъ живѣйшихъ желаній Его Императорскаго Величества.

Имѣю честь быть

ОГЛАВЛЕНІЕ.

2007051177